
АЛЕКСАНДРИЙСКАЯ БИБЛИОТЕКА
СЕРИЯ ЕГИПЕТ

ТЕКСТЫ ПИРАМИД

*Журнал «Нева»
Летний сад*

Санкт-Петербург

2000

Под общей редакцией
А. С. Четверухина

Тексты Пирамид

Т30 Тексты Пирамид. — Под общ. ред. А. С. Четверухина. — СПб.: Журнал «Нева»; «Летний Сад», 2000. — 464 с., илл.

Художественное оформление
С. А. Булачевой

Магические ритуальные надписи, высеченные на стенах коридоров и погребальных камер египетских пирамид — один из важнейших памятников египетской письменности, без которого невозможно понимание религии и культуры страны Нила.

Переводы текстов, выполненные русским востоковедом, учеником Б. А. Тураева А. Л. Коцейовским, снабжены подробным предисловием и комментариями; издание также включает ряд статей, посвященных различным аспектам изучения пирамидных текстов, и фотографии всех надписей из пирамиды фараона Униса.

Для специалистов-востоковедов и всех, интересующихся историей Древнего Востока.

А. И. Коцейовский

ВВЕДЕНИЕ

§ 1. ВЗГЛЯД ДРЕВНИХ ЕГИПТЯН НА ЗНАЧЕНИЕ КУЛЬТА ПРЕДКОВ

В науке довольно широко распространен взгляд, «будто предки или отцы отделены от богов широкою и непроходимую пропастью... Они (боги) — живые и животворящие силы, благодаря которым только и возможно существование племени, а души умерших, наоборот, существуют только благодаря дарам своих потомков и ведут только призрачное существование¹. В частности, «в такой именно стране, как Египет, в котором заботы о будущей жизни выросли до таких размеров, как нигде больше, совершенно отсутствует верование, будто мертвецы суть могучие духи²». Хотя этот взгляд высказывается таким глубоким знатоком древнего мира, как Эдуард Мейер, позволю себе не вполне согласиться с ним и попытаться внести ряд довольно существенных поправок. Прежде всего, вопреки мнению великого историка, боги едва ли меньше нуждались в получении жертвоприношений, в получении пропитания от сотворенных ими людей, чем души умерших. Ведь даже в изложении поэта, жившего во времена Октавиана Августа, проглядывает мысль, что боги, решив в принципе истребить человеческий род, считали необходимым получать от людей жертвоприношения³. По мнению древних индусов, совре-

менников составления Ригведы, «если бы на мгновение прекратились жертвоприношения, то боги перестали бы посылать дожди, возвращать в известный час зарю и солнце, содействовать созреванию нив, потому что они не захотели бы и даже, как иногда подозревают, не могли бы больше делать этого»⁴. По представлениям вавилонян, боги, почуяв запах жертвы, летят к ней подобно рою мух⁵, и сотворение человека объяснялось потребностью в создании существ, на которые можно было бы возложить обязанность служения богам⁶. Египтянам также не было чуждо представление, будто жертвоприносительный ритуал имел большое значение для поддержания жизни и благоденствия богов⁷. Таким образом, если люди существуют только благодаря богам, то и боги не могут обходиться без человеческих услуг: дары живущих на земле людей имеют громадное значение не только для душ умерших, но и для самих богов. Любопытно, что, по некоторым верованиям, боги нуждались не только в получении съестных припасов, но иногда призывали людей на помощь против различных демонов и чудовищ. Наиболее яркий пример этого мы видим в известной драме индусского писателя Калидасы: «Мужеством добытая Урваси»⁸, где царь Пурурувас спасает небесную деву от великанов⁹. Сам царь богов Индра вынужден призвать того же Пуруруваса на помощь против угрожавших его царству исполинов¹⁰. Так, и славнейший из эллинских героев Геракл первоначально считался смертным спасителем царства богов, победителем гигантов, которые не могли быть сражены никем из богов¹¹. Подобный взгляд, надо полагать, не был чужд и египтянам. Ведь в состав войск, принимавших участие в подвигах своих божественных царей, вроде Осириса, Гора, Сетха и т. п., несомненно входили также и простые смертные, и их подданные, да и теперь некоторые из блаженных умерших принимают участие в отражении и изрезыва-

нии Нехахира, который каждую ночь нападает на путешественного в потустороннем мире солнечного бога¹². Если боги, которые всегда и везде ставились бесконечно выше человеческого рода, не могли обходиться без услуг со стороны людей, то следует ли утверждать, будто души умерших не были могущественными духами, основываясь только на том, что мертвецы нуждаются в соблюдении заупокойного культа? Ведь и по нашим русским народным верованиям, мертвецы нуждаются в погребении и панихидах, и в то же время являются существами, которые могут представлять серьезную опасность для живых. Кто не слышал в детстве рассказов об умерших мужьях, которые приходили по ночам к своим безутешным вдовам, пока не умерщвляли этих последних или не были пробиты осиновым колом? Или как убитые мстят своим убийцам? И как некоторые мертвецы оплачивали живым за оказанные услуги? Если мы обратимся к греческой мифологии, то натолкнемся на яркие следы того, как душа умершего оказывалась одновременно и могущественной и бессильной. Так, душа убитого может сама отомстить за себя¹³ или принудить мрачных эриний к неотступному преследованию убийцы¹⁴, но в то же время нуждается во мстителе¹⁵. Могучая тень Ахилла может не дать попутного ветра ахейцам, пока они не принесут ему в жертву на его могиле Поликсену¹⁶, хотя и не может, по-видимому, забрать несчастную девушку своею силою. Точно так же Эдип нуждался в охране со стороны жителей Аттики¹⁷, хотя ему и предстояло вступить в сонм грозных и могучих покровителей этой страны¹⁸, и вообще, герои могли сделаться гениями-покровителями страны только в том случае, если она справляла их заупокойный культ¹⁹.

Любопытно, что Орест и Электра призывают на помощь души Агамемнона и прочих умерших участников троянской войны наряду с Зевсом и Герой²⁰. Нечто подобное можно

сказать даже о древнем Израиле, как ни плохо мы знакомы с его представлениями о потустороннем мире. Очевидно, и этот народ считал чрезвычайно важным для умерших, чтобы живые заботились о них. Недаром к числу наказаний за грехи относилось съедение трупа собаками или птицами²¹, но помощь души умершего могла оказаться нелишней, почему Саул и мог обратиться к Самуилу, хотя этот последний давно уже почивал смертным сном²².

Что касается египетской литературы, то в ней встречается, может быть, больше, чем в какой бы то ни было иной литературе, указаний на существование верования, будто покойники играют большую роль в жизни переживших их людей то как враждебные, то как дружественные духи, и живущим приходится серьезно заботиться о приобретении расположения умерших во избежание печальных последствий, хотя мертвецы в то же самое время не могли защитить себя от обид со стороны живущих и нуждались в услугах этих последних. Наиболее полно и ярко отразилось это представление в известной сказке о приключении известного мудреца и знатока старинных заклинаний Сетны-Хамуаса, может быть, сына Рамсеса II²³, с мумиями²⁴. Дело в том, что он, желая добыть древнюю магическую книгу, положенную в гробницу древнего мудреца Неноферкапта, проникает в эту гробницу, но умерший волшебник силою заклинаний заставляет своего живого коллегу провалиться в землю до самых ушей²⁵. Правда, вовремя принесенные талисманы Пта спасают Сетну от ужасной гибели, и он даже получает возможность похитить свиток, из-за которого едва не погиб²⁶, но Неноферкапта предсказывает, что заставит похитителя не только вернуть похищенную книгу, но еще принести искупительную жертву²⁷. Царственный отец Сетны также предвидит, что победа его сына над мертвецом, в конце концов, превратится в поражение и советует сыну возвратить похи-

ценную книгу, во избежание мести Неноферкапта²⁸, и, действительно, не послушавшийся благого отеческого совета Сетна, благодаря козням мертвого волшебника и его жены, готов совершить гнусное насилие над дочерью жреца²⁹, готов отдать случайно понравившейся девице все свое имущество, лишит своих детей всех прав на наследство и даже истребить их³⁰. Возможно, что все это любовное приключение Сетны было только страшным сном³¹, но после него Сетна пробуждается в незнакомом месте и у него не оказывается одежды. Благодаря содействию того же Неноферкапта, Сетне удается получить одежду для возвращения в Мемфис³². После этого Сетна возвращает в гробницу Неноферкапта похищенную книгу и приносит ему умиловительную жертву³³. Любопытно, что мертвец, одержавший такую блистательную победу над Сетною, как оказывается, нуждается в услугах этого последнего. Неноферкапта просит Сетну перенести в его гробницу останки его жены и ребенка³⁴.

Очевидно, он не мог сделать этого без помощи живого человека. Такой же точно взгляд на мертвецов, как на могущественные и бессильные существа в одно и то же время, встречается и в других литературных памятниках всех времен.

Так, рассказывают, что только мудрость уже умершего Сенасириса спасла Египет от унижения пред эфиопским волшебником. Всем известно точно также, что мертвецы нередко вторгались в жизнь переживших их людей как злокозненные демоны, причиняющие болезни и смерть живым существам. Недаром в египетской системе лечения главную роль играли не лекарственные снадобья, а заклинания³⁵.

Особенно опасны были они для детей³⁶, но и взрослые должны были остерегаться умерших и стараться заслужить их расположение.

По-видимому, мертвецы помнили об оказанном им добре. Вот почему один из сановников Нового царства обра-

щается к духу своей жены Ери через три года после ее смерти с просьбой не мучить его, так как он с самого дня бракосочетания не сделал ей ничего худого, заботился, чтобы она получала должный почет со стороны подчиненных ему солдат, обращался к старшему врачу во время ее болезни, заботился о ее погребении³⁷. Очевидно, автор этого письма надеялся пристыдить душу своей жены, которой он приписывал свою болезнь. Любопытно, что покойники считались опасными не только для живых, но и для умерших.

При всем том умершие должны были дорожить добрым мнением живых, чтобы эти последние не ленились произносить жертвоприносительные формулы и совершали жертвоприношения душам умерших³⁸.

Поэтому в загробных надписях усиленно подчеркиваются заслуги умершего перед царем, родиной и перечисляются все его добродетели³⁹.

Такие перечисления обязательно содержат в себе обращения к живущим с просьбою произнести заупокойную жертвоприносительную формулу⁴⁰. Прибавляется обещание наград за исполнение этой просьбы. А именно, дается обещание, что люди благочестивые по отношению к покойникам достигнут глубокой старости и передадут свой сан детям⁴¹, следовательно, предполагается, что покойник сумеет отблагодарить за оказанные ему услуги. Иногда покойник является в роли гения-хранителя⁴². Любопытно, как я уже имел случай указать в другом моем исследовании⁴³, что покойники далеко не всегда действуют своею силою.

Так, надгробные надписи угрожают оскорбителям гробниц тем, что обиженный ими покойник позовет их на суд великого бога, возле которого он пребывает⁴⁴. В известном «разговоре утомленного жизнью со своею душою» говорится, что попавший в потусторонний мир делается живым

богом, который карает за грех творящего его⁴⁵ и не получает отказа от Ра ни на какие свои просьбы⁴⁶. В другом тексте говорится, что Ра слышит молитвы лежащего во гробе⁴⁷. В этом отношении очень интересна абибоская надпись Рамсеса II, где он обращается к своему покойному отцу Сети I с просьбой даровать продолжительное царствование, а тот отвечает из загробного мира, что он молится богам о его долголетию и благоденствии⁴⁸. В папирусе Харрис постоянно влагаются в уста отшедшего в иной мир Рамсеса III молитвы богам за сына⁴⁹. Таким образом, в Древнем Египте было распространено представление, будто умершие могут делаться предстателями и теплыми молитвенниками за людей пред богами⁵⁰.

Словом, наряду с прочими представлениями об умерших, существовало представление, приближающееся к нашим верованиям в силу молитв блаженных умерших, но такое представление отнюдь не было господствующим, а обыкновенно полагали, по-видимому, что покойники действуют своею силою, своею мудростью⁵¹, как и боги. Правда, иногда можно было парализовать вред, причиняемый злыми мертвецами. Для этой цели у нас служит, как известно, осиноый кол. У древних греков считались необходимыми особые очищения, чтобы душа убитого не могла натравливать на своего убийцу злобных эриний⁵². В этом случае убийца становился под защиту Аполлона⁵³. Точно так же и в Древнем Египте можно было противодействовать козням злых мертвецов, прибегнув к заступничеству какого-нибудь великого бога. Рассказывали, например, что младшая сестра Нафруры, супруги Рамсеса II, бактанская принцесса Бинтрашит страдала от духа умершего; присланный фараоном для ее излечения знахарь оказался бессильным, и тогда отец несчастной должен был просить своего зятя о присылке египетского бога, который бы прогнал

злокозненного мертвеца⁵⁴. Эта задача выпала на долю Хонсу, исполнителя планов, который действительно исцелил несчастную царевну уже одним своим прибытием к месту ее нахождения⁵⁵, но мертвец перед своим уходом все-таки мог выговорить себе великое жертвоприношение⁵⁶. Древние надписи на царских гробницах доказывают, что сам бог мертвых был естественным защитником блаженных умерших от злых мертвецов⁵⁷. До наших времен дошло довольно много заговоров против мертвецов, в которых (заговорах) произносящий их стремится заручиться помощью Ра против злокозненных мертвецов⁵⁸. Нередко также делаются попытки напугать мертвеца указанием, что каждый член больного находится под защитой какого-нибудь бога⁵⁹. Нередко заклинания против мертвецов, причиняющих болезнь, имеют характер угрозы другого рода. Так, заклинатель указывает, что он может разрушить гробницы и прекратить жертвоприношения мертвецам, не желающим оставить в покое больного, для которого произносится заговор⁶⁰. Иногда заговор превращается в попытку внушить болезнетворному демону мысль, будто ему гораздо приятнее было бы находиться у себя дома, чем возле больного ребенка⁶¹. Тем не менее, позволю себе думать, что нельзя видеть существенного различия между мертвецами и богами в том, что мертвецов можно было прогонять при помощи заклинаний или при помощи какого-нибудь великого бога. Ведь мысль, что боги ни в коем случае не становятся поперек дороги один другому, не вступают в борьбу между собою, встречается крайне редко или почти не встречается. Я могу припомнить только один случай, где богиня утверждает, будто по закону богов ни один бог не мешает действиям другого⁶², но несколькими строками ниже та же богиня утверждает, что она не допустила бы Киприды погубить Ипполита, если бы не боялась Зевса⁶³. Таким образом, соблюдение упомянутого

«закона богов» обусловлено только страхом перед самым могущественным богом. В другом месте у того же самого автора, на которого я только что сослался, находим мысль, что одерживает победу тот, на чьей стороне сражаются более могущественные боги, что афиняне сильнее аргосцев, так как первых защищает Афина, которая не может быть побеждена, а последних Гера⁶⁴. Все содержание «Илиады» сводится не только к рассказу о борьбе воспеваемых в ней героев, но не в меньшей мере является рассказом о столкновениях покровительствующих этим последним богов⁶⁵, причем все они почти беспрекословно повинуются воле Зевса и покидают по его приказанию поле сражения⁶⁶.

В «Одиссее» точно так же Калипсо должна беспрекословно исполнить повеление более могущественных богов, отпустить домой своего любимца Одиссея⁶⁷. Наиболее ярким примером отступления более слабых божеств перед более сильными являются, пожалуй, знаменитые сцены в дельфийском храме, куда Орест спасается от преследующих его эриний, где они не смеют схватить его, так как боятся стрел далеко разящего Феба⁶⁸. Образцом подчинения более слабых богов более могучим следует считать также историю Прометея⁶⁹ и мифы о войнах богов между собою за власть над миром⁷⁰.

Точно такие же воззрения на отношения богов между собою можно констатировать и в древнем Риме, где полагали, будто Юнона пыталась погубить остатки троянцев, спасшихся после разрушения Трои⁷¹, и с этой целью она побуждает Эола выпустить подвластные ему ветры на флот Энея⁷², но Нептун, вынырнув из глубины морской, разгоняет бурные ветры и успокаивает морское волнение⁷³, чем разрушает план супруги Юпитера. Точно также Ютурна защищает Турна от Энея, пока фурии не обращают ее в бегство⁷⁴. С подобным же воззрением на отношения богов между собою мы

встречаемся и в вавилонской мифологии. Там мы находим рассказ о том, как лунный бог подвергался притеснениям со стороны «семи злых»⁷⁵. Эришкигаль, богиня смерти, запирает богиню любви и производительных сил природы Иштар в преисподней, напускает на Иштар различные болезни, но, узнав, что вышние боги желают ее освобождения, отпускает ее в царство живых⁷⁶. Нергал не смеет сопротивляться воле сонма богов и позволяет Намтару увести себя в преисподнюю⁷⁷. Эришкигаль, убедившись в невозможности бороться с Нергалом, подчиняется ему и предлагает себя ему в жены⁷⁸. — Финикийская мифология точно также проникнута убеждением, что одни боги бывают вынуждены уступать другим, как это явствует из дошедших до нас отрывков Филона Библиского. Они говорят (позволю себе удерживать имена собственные в том виде, в каком они переданы нам Филоном), что Эпигей-Уран неоднократно пытался насиловать Гею, что ее союзники неоднократно отражали Урана⁷⁹, что Крон победил Урана, лишил его власти и овладел царством⁸⁰, что Димарунт потерпел поражение и был обращен в бегство во время войны с Понтом⁸¹. Аналогичное представление о богах господствовало и в Древнем Египте. Сюда относятся всем известные эпизоды из мифа об Осирисе, и прежде всего умерщвление этого бога Сетхом и его сообщниками⁸², затем победа над Сетхом сторонников Осириса⁸³, расправа Гора с Исидой, после того, как она позволила себе выпустить на свободу⁸⁴ взятого в плен Сетха. Сюда относятся и представление об истреблении врагов Осириса⁸⁵, и сохраненные в магической литературе мифы о смерти Гора⁸⁶. Здесь же следует вспомнить, что в египетской литературе встречаются намеки на насильственный способ приобретения власти царями богов⁸⁷. К сказанному следует прибавить, что в магической литературе, по видимому, предполагается, что и боги, а не только мертвецы,

состоят в полном подчинении искусному заклинателю. При чтении магических текстов иногда даже получается такое, впрочем, сильно преувеличенное впечатление: древние составители заговоров не имели веры в божества, в нашем смысле слова. Правда, бог в древних заговорах всегда является несравненно могущественнее человека, но человек может заставить его поступать по своей воле подобно тому, как он подчиняет своей воле и делает полезными для себя животных, далеко превосходящих его физической силой. Такое впечатление бывает особенно ярким при чтении египетской магической литературы. Там нередко мы встречаемся с угрозами богам со стороны произносящего заговор. Иногда богам угрожают прекращением жертвоприношений в случае неисполнения требований⁸⁸. Иногда к этому присоединяется угроза, что непослушный бог лишится доступа в дом Гора⁸⁹, а в одном случае произносящий заговор угрожает, что он вырвет локоны, находящиеся на голове бога⁹⁰. В одном случае произносящий заговор угрожает, что Ра будет питаться рыбами, а Нил — правдою, в случае невыполнения требований⁹¹. Иногда угрожают богам гневом других богов⁹². Любопытно, что в одном случае угрожают, что фалл Ра поглотит голову Осириса⁹³, а в другом случае говорится, что Осирис пожирает всякого бога и всякую богиню, осмеливающихся не повиноваться произносящему заговор⁹⁴. Особенно важно было заручиться знанием имени бога: кто знал имя бога, тот держал бога в своих руках. Ведь божьи имена заключают в себе страшную силу. Произнося таковое на берегу реки, можно было осушить ее, а произнося его на суше, можно было достигнуть того, что из земли начинали сыпаться искры.

Когда крокодил нападает на волшебника, знающего божье имя, он силою этого имени заставляет землю падать в воду, превращает юг в север и переворачивает землю. Сло-

вом, бог должен был оказывать всяческое содействие лицу, знающему его имя⁹⁵. Все вышеприведенные факты убеждают меня в том, что боги находились не в меньшей зависимости от искусных заклинателей, чем мертвецы, и что боги точно также бывали вынуждены уступать воле других богов, как и мертвецы; следовательно, едва ли будет ошибкой, если мы скажем, что мертвецы в представлениях древних народов, в том числе и египтян, были существами того же порядка, что и боги. Для доказательства того, что смерть не являлась уничтожением могущества, позволю себе сказать, что многие великие боги считались умершими и тем не менее пользовались всеобщим почитанием. Таков прежде всего самодержец греческого Олимпа — Зевс, могилу которого показывали на Крите, возле города Кносса⁹⁶. Точно также Геракл, культ которого был распространен по всей Греции, считался умершим царем Египта, и его могилу помещали в Египет, на острове Фарос⁹⁷. В римской мифологии божественный покровитель Рима считался, по мнению некоторых, убитым во время смотра римских войск⁹⁸. Точно также у древних иранцев Яма, царь мертвых, считался первым человеком, праотцом человеческого рода, некогда могучим царем и первым вкусившим смерть, то есть мертвецом, что не мешало ему, конечно, считаться одним из могущественнейших богов⁹⁹. Едва ли нужно распространяться о том, что малоазиатский Аттис и семитический Фамуз считались вкусившими смерть¹⁰⁰.

Что касается древних египтян, то у них, по-видимому, чуть ли не все боги без исключения считались древними мертвецами. Ходячее представление, будто Осирис, как первый земнородный, был и первым покойником, будто до него боги не умирали, а возносились¹⁰¹, едва ли может считаться правильным. Ведь в глубоком подземелье находились гробницы Атума, Ра, Хепрера, Шу, Тefнута, которые считались

предками Осириса¹⁰². По преданию, Осирис изобрел искусство обрабатывать хлебные злаки, после того как Исида нашла их на могилах своих родителей¹⁰³. Следовательно, Геб и Нут также считались мертвецами. Бог, ставший героем едва ли не самой фантастической египетской сказки, Бата, как говорили, умер после тридцатилетнего царствования¹⁰⁴. Едва ли можно сомневаться, что считался умершим и Ану-бис, наследовавший власть над Египтом после своего брата Баты и считавшийся одним из царей потустороннего мира. Исида точно также умерла и была погребена, как и ее брат Осирис¹⁰⁵. Таким образом, утверждение Диодора, что царствовавшие в Египте боги были смертными людьми¹⁰⁶, коренится, пожалуй, не только в эвгемеризме Диодора или автора, трудом которого он пользовался при составлении истории Египта, но также и в воззрениях древних египтян, которые, по-видимому, полагали, что боги были могущественнейшими из мертвецов и отличались от простых мертвецов, главным образом, степенью своего могущества, но и эти последние были наделены особою сверхъестественною силою, почему живущие должны были очень и очень считаться с отошедшими на тот свет. Действительно, кое-где в древнейших надгробных надписях мы встречаемся с намеками на то, какое значение для живущих имеет правильное отправление культа умерших. Так, мы узнаём из этих надписей, что покойник оставался «владыкой дома», что его рука была на вещах его¹⁰⁷, то есть по-видимому, покойник оставался хозяином имущества, находившегося в пользовании его наследников, подобно тому, как, по славянским верованиям, дух предка — «дедушка домовый» — является хозяином в усадьбах своих потомков, и от него в значительной степени зависит благосостояние и здоровье потомков; поэтому со стороны древнего египтянина было совершенно естественно уверять своего предка, будто он (живу-

щий) возделывает хлебные злаки для него (своего предка)¹⁰⁸, чтобы задобрить этого последнего, сделать его благосклонным к своим полевым работам. Как у нас, русских, считается невозможным содержать лошадей в полном здравии и благополучии без благосклонности к ним со стороны дедушки домового, так и по воззрениям древних египтян, без благосклонного отношения блаженных умерших, принятых в царство Осириса, невозможен урожай. Ведь для них наводнены поля и зеленеют берега, когда царь совершает жертвоприношения¹⁰⁹. Как в русской народной сказке Иванушка дурачок затмевает своих умных братьев и женится на царевне и делает таким образом блестящую карьеру благодаря благоговейному отношению к последней воле отца¹¹⁰, так и по учению древнеизраильской религии, благословение отчее утверждает дома чад, а по верованиям древних египтян, покойники имели возможность оказывать содействие во всех предприятиях и в служебной карьере. По крайней мере, иногда в египетских надписях встречается обещание, что в награду за произнесение жертвоприносительной формулы будет даровано преуспеяние на земле и возможность оставить свой сан детям¹¹¹. Само собою разумеется, что такой взгляд на значение заупокойного культа принуждал древние народы смотреть на его отправление как на нечто, имеющее первостепенную важность для живущих, почему самодержавный афинский народ мог, не задумываясь, приговорить своих победоносных флотоводцев к смертной казни за неказание погребальных почестей в море погибшим согражданам, вместо награды за только что одержанную победу. Этот взгляд на значение заупокойного культа для живущих был во все времена и у всех народов одной из важнейших причин того, что живущие не останавливались перед расходами, чтобы воздавать должное тени умерших. Наиболее характерно это было для древних египтян. Но с течением времени, по

мере того, как одно поколение за другим уходило туда, откуда никто не приходит, правильное отправление заупокойного культа всех умерших, имевших на него право, мало-помалу делалось совершенно невозможным, так что даже в Египте переставали отправлять заупокойный культ давно умершим мертвецам, и египетский поэт имел полное право сказать: «Строящие из камня-гранита, сооружающие пирамиды, прекрасные в этой прекрасной работе, подобные богам, имеют пустые жертвенники, точно также, как несчастные утомленные, умершие на плотине, не имеющие потомства на земле, как утонувшие в воде, как те, с которыми беседуют рыбы»¹¹².

§ 2. ВЗГЛЯД ЕГИПТИИ ЭПОХИ ДРЕВНЕГО ЦАРСТВА НА ЗНАЧЕНИЕ КУЛЬТА УМЕРШИХ ЦАРЕЙ

У всех древних народов глава государства — царь представлялся не таким, как прочие смертные: он являлся или богом, или наместником бога, во всяком случае, посредником между людьми и богами, чем и объясняется тот замечательный факт, что царский сан удерживался даже в тех случаях, когда отменялась царская власть, как это было, например, в Риме¹¹³ и Афинах¹¹⁴. У шумерийцев и семитов царь, хотя и не почитался богом, являлся все-таки помазанником божьим, избранником, на котором почивает дух божий¹¹⁵. Но нигде царская власть не имела такого громадного значения, как в древнем Египте. Уже географическое положение этой страны должно было содействовать развитию в ней монархической власти.

Действительно, Египет занимал небольшое пространство, равное приблизительно $\frac{9}{10}$ площади Бельгии, но эта небольшая страна (Египет) окаймляет, подобно узкой ленте, на

протяжении добрых 1500 верст течение Нила. Притом следует заметить, что нигде, за исключением Дельты, не достигает и 20 верст ширина узенькой полоски земли, именуемой Египтом¹⁶, так что почти повсеместно можно было в один и тот же день пройти через весь Египет в направлении с запада на восток и обратно; следовательно, можно без преувеличения сказать, что весь Египет состоял из пограничных областей, и эти пограничные области были со всех сторон открыты нападениям воинственных соседей, были лишены какой бы то ни было природной защиты, если не считать бесчисленных каналов, рукавов, озер и болот Нила. Таким образом, Египет в некоторые периоды своей истории мог превращаться в штурмуемую со всех сторон крепость, тем более, что плодородные поля нильской долины не могли не привлекать алчных взоров соседних обитателей пустынь.

В самом деле, с запада Египту угрожали ливийцы, о войнах с которыми мы читаем в надписях фараонов различных эпох.

На востоке приходилось иногда, особенно в древнейшие эпохи, вести войны с троглодитами; с юга вторгались эфиопы; с севера нередко врывались полчища азиатских завоевателей и разливались огненным потоком по берегам Нила. Все это приводило египтян к сознанию, что им необходима сильная военная организация, которой была бы подчинена вся страна, которая в любой момент могла сосредоточить все силы страны на любом фронте. Естественно было желать при таких условиях, чтобы власть верховного командования была безгранична. Таким образом, уже самое географическое положение древнего Египта делало для него необходимым и неизбежным создание сильной монархической власти. В самом деле, эпохи наибольшего развития власти фараонов являются вместе с тем и эпохами наибольшего внешнего могущества, наибольшего блеска египетского го-

сударства; когда же власть царей ослабевала, слабело и их государство, Египет утрачивал способность не только расширять или хоть удерживать свои владения в чужих странах, но даже терял всякую обороноспособность и становился жертвой неприятельских нашествий, а иногда и чужеземного завоевания. Не меньшее значение имела сильная монархическая власть для того, чтобы население древнего Египта имело возможность не умереть с голоду. Ведь Нил дает египетской почве необычайное плодородие не даром, а в виде платы за каторжный, истинно египетский труд земледельцев, и то лишь при том условии, если их труд правильно организован, если вся страна покрыта сетью оросительных каналов и различных приспособлений, проводящих воду туда, куда она не могла бы проникнуть без содействия феллахов, неустанно черпающих воду своими «шадуфами», несмотря на палящий зной солнца, при котором им приходится работать, если устроенные где следует шлюзы не дают превращаться громадным прибрежным участкам земли в сплошное болото. Необходимо, чтобы живительная нильская влага не застаивалась в одних местностях чересчур долго и не оставляла бы другие совершенно неорошенными или мало орошенными. Выполнение такой задачи было непосильным не только для отдельных земледельцев, но даже и для отдельных земледельческих сообществ; поэтому государство брало на себя верховный надзор за состоянием оросительных и полевых работ во всей стране; создавалось воззрение, что лицо, в руках которого сосредоточена вся полнота государственной власти, является как бы опекуном всего населения Египта, опекуном, заботящимся о благе всех классов, всех слоев общества, стоящим превыше всех классовых и сословных предрассудков, так как он стоял высоко над всеми сословиями и классами, причисляясь к богам, а не к смертным людям. Ведь цари, подобно Апису, Мневису, Мен-

десскому барану, крокодилу Сухосу и т. д., были священными животными, воплощениями богов, то есть богами еще при своей жизни¹¹⁷. Давным-давно уже указано, что цари считались воплощениями Гора и Сетха¹¹⁸, но можно сказать, что фараон являлся также воплощением обеих богинь, прокровительниц Египта, то есть Нехбет и Уаджит и, пожалуй, как это ни странно на современный взгляд, обеих корон — южноегипетской и североегипетской¹¹⁹, бывших фетишами или, пожалуй, воплощениями неких могучих божеств и одновременно могучими богинями. По крайней мере, в титулатуре царь носит имена всех этих божеств¹²⁰, а потому позволительно думать, что египетские цари считались носителями божественной и благодетельной силы всех божеств, которых воплощали в себе. Отсюда следовало, что царская власть должна была считаться безграничною, но в то же время божественное достоинство налагало на фараонов обязательство — стараться прилагать все усилия, чтобы блистать всеми добродетелями, всеми достоинствами, какие приписывались божествам, воплощавшимся в особе царя.

Вот почему, при всех крайностях и недостатках, правление фараонов отличалось все-таки благожелательным, покровительственным отношением к подданным. В голове древнего египтянина поэтому, естественно, должен был возникнуть вопрос: если царь еще при жизни воплощал в своей особе едва ли не все божества, покровительствующие Египту, и являлся добрым богом, благодетельствующим своему народу, то не останется ли он и после смерти источником всяких благ для своих подданных, конечно, в том случае, если эти последние сумеют угодить ему, воздавая ему должное почитание как при его жизни, так и после его смерти? Само собою разумеется, если в глазах древнего египтянина имел громадное значение культ даже простых покойников, проис-

ходящих не от царской крови, то не было ни малейшей возможности дать отрицательный ответ на этот вопрос, и можно представить себе, как важен был, по мнению обитателей нильской долины, культ умерших государей. В древних надписях встречаются кое-какие указания, которые являются несомненным подтверждением только что высказанной мысли. Так, тексты пирамид сообщают нам, что царственный покойник не только получал для своего собственного употребления непортящиеся еду и питье, но и кормил и поил ими тех, кто состоял при его особе¹²¹.

При этом, как можно думать, люди, имеющие сан, выдвигавшиеся на царской службе государевы любимцы имели больше шансов получить свою долю при раздаче яств и питий своего властелина¹²². Таким образом, умерший царь и в потустороннем мире оставался владыкой своих мертвых подданных, как и тогда, когда они были живы, и раздавал им жалованье сообразно с саном каждого из них. На этом основании соблазнительно думать, что известная заупокойная жертвоприносительная формула «Да даст царь жертву»¹²³ имела в виду первоначально дары умершего, а не живого властелина¹²⁴.

Принимая во внимание, что самые высокие саны могут быть достигнуты только на царской службе, египтяне, надо полагать, считали необходимым угождать не только живому, но и мертвому государю, чтобы получать при его посредстве жертвенные дары в объеме, соответствующем окладу лица, имеющего высокий сан. Любопытно, что покойники могли повыситься в сани по усмотрению богов потустороннего мира и получить сообразно с этим участь, совершенно не соответствующую тому общественному положению, какое занимали при жизни. Так, нищий, погребенный в рогоже, мог сделаться великим вельможею, стоящим у трона самого Осириса¹²⁵. В этом можно видеть еще одну побудительную

причину ревностной службы древних египтян своим умершим государям, которые могли за эту верную службу улучшать в потустороннем мире участь своих верных слуг, давать им большее блаженство, чем то, на которое они могли претендовать как на соответствующее их общественному положению. Впрочем, не следует думать, будто царские щедроты в потустороннем мире выпадали на долю только знатных вельмож или уравненных с ними в правах после смерти лиц низших сословий. По-видимому, и не получившие никакого сана пахари, окончив свои земледельческие работы и уйдя на тот свет по тому же самому пути, как и их предки, могли рассчитывать на получение жертвенных даров от царей¹²⁶. Ведь и в мире живущих цари не оставляют своими милостями простых рабочих¹²⁷, хотя и не балуют их, как князей¹²⁸, чересчур богатыми милостями. К сказанному следует прибавить, что умерший фараон сохранял свою власть над живущими, а потому мог отдавать приказания пережившим его людям¹²⁹ заботиться об укреплении своего дома, то есть, вероятно, гробницы, и прогонять всякие печали от своих потомков¹³⁰. Из всех перечисленных фактов, может быть, позволительно сделать следующий вывод: по воззрениям древних египтян, было необходимо как можно более заботиться об отправлении культа умерших государей и не отставать перед затратами, необходимыми для того, чтобы придать ему как можно более пышности, блеска и величия, так как это было полезным и необходимым не только для усопших властелинов, но не в меньшей степени их подданным, их государству. Вот почему фараоны IV династии, хотя отнюдь не были такими жестокими и безбожными деспотами, какими изображает их нам предание, дошедшее до нас в произведениях греческих авторов¹³¹, а, по мнению современных ученых, ревностно заботились о величии культа богов¹³² и, пожалуй, о благосостоянии своих подданных¹³³, тем не ме-

нее позволяли себе напрягать все силы своей страны, чтобы воздвигнуть себе чудовищные гробницы. Чтобы выяснить себе, насколько разорительна была для Египта эта часть строительной деятельности фараонов, позволю себе привести сохраненные у Геродота цифровые данные о сооружении пирамиды Хеопса и напомнить, что эти сообщения Геродота, как показал Ф. Питри, являются вполне отвечающими действительности¹³⁴.

По словам «отца истории», над сооружением упомянутой пирамиды должны были трудиться все египтяне, следовательно, в Египте была установлена, так сказать, всеобщая рабочая повинность, предназначенная для удовлетворения заупокойного царского культа. Для этой работы набиралось сто тысяч человек, которые должны были работать в течение трех месяцев, пока не явится на смену им другая сотысячная партия рабочих, и так в течение двадцати лет, пока не были окончены работы над зданием, в котором должен был обитать умерший царь¹³⁵. Возможно, что сообщение Диодора, будто над сооружением Хеопсовой пирамиды трудилось триста шестьдесят тысяч человек¹³⁶, не противоречит только что приведенным данным Геродота¹³⁷, так как Диодор говорит не о величине рабочих партий, а о численности всей рабочей армии, части которой попеременно мобилизовались для работы. Если высказанные мною предположения правильны, то все население Египта во времена Хеопса равнялось приблизительно полутора или двум миллионам человек, из которых триста шестьдесят тысяч взрослых, вполне работоспособных мужчин, приблизительно столько же женщин того же возраста, несколько больше детей, чем взрослых, и некоторое количество дряхлых стариков и старух. Таким образом, больше четверти всего здорового мужского населения древнего Египта в течение двадцати лет при царе Хеопсе, царствовавшем двадцати три

года, то есть почти все время царствования этого государя, должны были трудиться над сооружением его гробницы. Можно себе представить, как отражалась на экономической жизни страны необходимость заставлять четверть, или даже больше, всего работоспособного населения трудиться для сооружения царской гробницы. К этому нужно прибавить, что лишь очень немногие из этих рабочих проживали в непосредственной близости от царских гробниц, громадному же большинству приходилось совершать целое путешествие, чтобы прибыть из своего местожительства к месту, где производились работы, и такое ежегодное передвижение всего рабочего населения страны было, конечно, сопряжено с громадными расходами и большой потерей времени. Любопытно, что египетская армия даже во время страшной войны Рамсеса II с хеттами едва ли была много больше двадцати тысяч человек¹³⁸; следовательно, египетские цари для сооружения своих гробниц больше напрягали силы своей страны, чем для очень трудной войны, но страна не только не проклинала память этих, казалось бы, безжалостных деспотов, но в ближайшие столетия после их смерти могла даже давать в высшей степени благосклонные отзывы о них¹³⁹. Это объясняется тем, что все труды фараонов, все их заботы о своем заупокойном культе, как мы только что видели, шли, в конце концов, на пользу не только их самих, но также и их подданных: если этим последним и приходилось нести значительная тяготы, чтобы обеспечить своим властелинам вечное блаженство в потустороннем мире, то эти жертвы, эти лишения сторицею оплачивались как в настоящей, так и в загробной жизни. Только спустя много, много веков после смерти последних фараонов IV династии, когда великое египетское государство утратило навсегда свою самостоятельность и подпало под власть чужеземных государей, чуждых и ненавистных египетскому народу за

свое презрение к его нравам и обычаям, за свое происхождение от презренных чужеземцев, не могла удерживаться в прежнем виде вера в божественность царской власти, хотя официальные надписи до самого падения язычества в древнем Египте не перестают утверждать в стереотипных фразах, будто эта вера пребывала совершенно неизменной. Больше того, народная вера тогда прониклась сознанием, что обладатели верховной власти в благословенной долине Нила могут быть противниками богов в буквальном смысле этого слова.

Так, о Камбизе рассказывали, будто он нанес смертельную рану такому великому богу, как Апис¹⁴⁰, и был за то поражен безумием и падучей болезнью¹⁴¹ и, наконец, нанес себе самому смертельную рану в ту самую часть тела, как некогда Апису¹⁴².

Об Артаксерксе Охе говорили, будто он разграбил святилища древних египтян¹⁴³, приказал изжарить Аписа и вместе с приятелями съел его, умертвил мендесского священного овна, поставил на место Аписа осла и велел служить ему¹⁴⁴ и т. п. При таком положении дела, вера в божественность царской власти не могла не исчезнуть, по крайней мере, среди широких масс народа, а вслед за исчезновением этой веры неизбежно должно было исчезнуть правильное понимание смысла труда, предпринятого для сооружения пирамид — гигантских сооружений, которых боится, по выражению арабской пословицы, само время; но народ, созерцая громадные гробницы своих древних царей, невольно должен был дать свободу своей фантазии, чтобы дать ответ на невольно возникавший у него вопрос о том, как, для какой цели и при каких обстоятельствах сооружались пирамиды, и только тогда могли сложиться записанные греческими авторами легенды о жестокости Хеопса и Хефрена и о ненависти к ним народа¹⁴⁵, и народная легенда превратила

древних благочестивых царей в безбожников, не допускавших принесения жертв богам и вообще совершения богослужения в храмах¹⁴⁶, в мучителей, ниспосланных богами Египту¹⁴⁷, вероятно, в виде наказания за грехи. Рассказывали, будто ни Хеопсу, ни Хефрену не пришлось почивать в созданных ими пирамидах, будто бы и тот и другой завещали своим близким похоронить их тела где-нибудь в уединенном месте, тайком от народа¹⁴⁸.

§ 3. ПЕРЕМЕНА В ПОЛОЖЕНИИ ФАРАОНОВ ПОСЛЕ ВСТУПЛЕНИЯ НА ПРЕСТОЛ V ДИНАСТИИ

Итак, как мы видели в предыдущем параграфе, древнеегипетские цари во все периоды многовековой истории их страны считались богами, имели все права богов и должны были нести также кое-какие обязанности богов по отношению к людям, но, по выражению моего учителя, проф. Б. А. Тураева, «теория не всегда может быть строго выдержана на практике. И среди египетских фараонов были слабые, для которых было не по силам стоять на высоте страшных прерогатив своей власти»¹⁴⁹, они оказывались бессильными поддерживать престиж своей власти на той недотягаемой высоте, на которую возносила ее политическо-религиозная теория, и, несомненно, во многих случаях признание божественности царской власти имело характер столь обычной у восточных народов собачьей лести¹⁵⁰; поэтому нет ничего удивительного, что в Египте безграничная по идее власть фараонов по временам очень и очень ослабевала. Эпоха IV династии являлась временем едва ли не наивысшей ступени развития монархической власти, так как в те времена в особе царя или, как он тогда именовался, «великого бога», сосредоточивалась вся полнота государственной власти¹⁵¹, и вся страна видела свое счастье в слу-

жении своему государю, но именно это страшное развитие абсолютной монархии таило в себе семена разложения, так как те блага, какие получал народ от своих государей, обходились ему чересчур дорого, и он не мог не отнестись с значительной долей сочувствия к политическо-религиозному движению, которое было бы направлено к ослаблению власти фараонов, в надежде на улучшение своего положения. Словом, в Египте, при смене IV династии пятою, произошло нечто, представляющее некоторую аналогию с тем, что произошло в Западной Европе в эпоху реформации. Подобно тому, как в католической Европе светская власть пап не могла удержаться на той высоте, на какой стояла в средние века и, в конце концов, почти превратилась в ничто, хотя папы и могли по-прежнему стращать своих противников своей громадною властью над участью душ, но эти угрозы не достигали своей цели, так как широкие слои населения во всех почти западноевропейских странах были в большей или меньшей степени затронуты умственным движением, относившимся крайне отрицательно к средневековым идеалам, так как сама католическая церковь в лице своих официальных представителей перестала удовлетворять своим собственным идеалам, так как, наконец, умаление или даже уничтожение всяких привилегий, всяких преимуществ духовенства и в особенности его главы — папы представляло несомненные материальные выгоды для многих овец католической церкви¹⁵², — так и в Египте, хотя и признавали важное значение для страны власти фараонов, хотя и признавали необходимость царского благоволения для достижения вечного блаженства, все же, в конце концов, значительно ослабили царскую власть тем, что наряду с более древним взглядом на царей как на воплощения божеств, как на живущих среди людей богов, был поставлен взгляд на царей как на происходящих от богов людей, как на потомков бо-

гов — нечто вроде греческих героев. Этот взгляд сделался, пожалуй, господствующим и более распространенным среди народных масс¹⁵³, так что цари впредь владели государством не как боги, а как ставленники богов. Чтобы уяснить смысл этого переворота, происшедшего, по-видимому, при смене четвертой династии пятою, позволю себе привести сказанные по другому поводу, но подходящие и для нашего случая, слова профессора Э. Д. Гримма: «Даже титул Божьей милостью, если употреблять его в том смысле, который он постепенно приобрел в Западной Европе, не устраняет безусловно ответственности государя за его деяния: он не отвечает за них перед народом, но признает свою ответственность перед божеством, милости которого он обязан своей властью. Другое дело государь-бог: нет такой инстанции, которая возвышалась бы над ним, ибо он сам бог, и, следовательно, совершенно не отвечает за свою деятельность»¹⁵⁴. К сказанному следует добавить, что божество, имеющее право давать власть, имеет право и отнимать ее, а потому цари «Божьей милостью» легко могут попадать в зависимость от лиц, считающихся провозвестниками воли Божьей.

В подтверждение этого позволю себе привести несколько общеизвестных фактов из священной истории Ветхого Завета. Бог при посредстве своего пророка Самуила поставил на царство Саула¹⁵⁵, но, когда этот последний не исполнил повеления Господа Бога своего, то тот же св. Самуил объявил ему от имени Божьего: «Господь найдет себе мужа по сердцу своему, и повелит ему Господь быть вождем народа своего, так как ты не исполнил того, что было повелено тебе Господом»¹⁵⁶. Отвергнув Саула, Господь, как известно, избрал себе в цари над Израилем Давида, сына Иессеева, которого и помазал на царство тот же св. Пророк Самуил¹⁵⁷. Иеровоам, сын Наватов, поднял руку на царя Соломона и отнял у его сына власть почти над всем Из-

раилем под впечатлением пророчества св. Ахии¹⁵⁸. Когда Ровоам вздумал прогнать Иеровоама и подчинить себе все отцовское наследие при помощи оставшихся верными иудеев, то «было слово Божие к Самею, человеку Божию, и сказано: «Скажи Ровоаму, сыну Соломонову, и всем дому Иудину и Вениаминову и прочему народу: Так говорит Господь: Не ходите и не начинайте войны с братьями вашими, сынами израилевыми. И послушались они слова Господня и пошли назад, по слову Господню»¹⁵⁹. Слово пророка оказалось, таким образом, достаточной силой, чтобы заставить царя отказаться от претензии на наследие своего отца, правда, не навсегда, так как «между Ровоамом и Иеровоамом была война во все дни жизни их»¹⁶⁰. Истребление династии Амврия и переход власти к Иную объяснялись как следствие гнева Божьего на Ахава¹⁶¹. Даже смена царей на сирийском престоле была результатом распоряжений Иеговы, распоряжений, выполненных людьми Божьими, пророками¹⁶². Больше того, волею Божьею объяснялись, по-видимому, даже насильственные дворцовые перевороты, как бы ни были они грязны с нашей точки зрения¹⁶³. Воля Божья могла сделать обязательным для нового царя не только низвержение, но даже в высшей степени зверское истребление прежней династии хотя бы в виде кары за ее старые грехи¹⁶⁴. Наконец, Господь Бог иногда не только низвергал грешную династию, но вместе с нею губил и развращенный ею народ, отдавая его под чужеземное иго, как израильтян¹⁶⁵ или иудеев¹⁶⁶, или даже подвергал их полному уничтожению, как это было с народами, которых «Господь прогнал от лица Израилева»¹⁶⁷. Если мы обратимся к египетской истории Нового царства и последующего времени, мы также натолкнемся на целый ряд фактов, свидетельствующих, что идея происхождения царской власти от милости божьей приводила к тому, что верховная власть значительно ослабе-

вала, а иногда даже делалась игрушкой, притом не вдохновенных пророков, а жрецов, которые, по-видимому, не останавливались перед фокусничеством, чтобы боги изрекали непременно то, что было выгодно всему жреческому классу или одним лишь вождям его. Наиболее ярким примером этого может служить вступление на престол Тутмоса III и его жены Хатшепсут на место здравствовавшего тогда Тутмоса I, несмотря на блеск его завоеваний и память об оказанных стране услугах.

Это событие произошло, по словам египетской официальной надписи, так: бог Амон удостоил своего внимания мелкого и малоизвестного тогда в Египте жреца и возвел его на царское место, после чего Ра возвел его в царский сан¹⁶⁸. При слабых Рамессадах верховные жрецы Амона, в качестве естественных истолкователей воли бога, которому служили, являются фактическими опекунами царей¹⁶⁹. Но, кажется, нигде зависимость царей от жрецов не доходила до такой степени, как в Эфиопии до времен Эргамена III. Там цари избирались по указанию бога и пользовались божественными почестями, но были связаны по рукам и ногам предписаниями старинных законов, из которых самым замечательным был обычай царей беспрекословно умерщвлять себя после получения известия от жрецов, что боги требуют от царя, чтобы он умертвил себя¹⁷⁰. Хотя все перечисленные факты относятся к гораздо более поздним временам, чем эпоха Древнего царства и фараоны едва ли могли предвидеть все последствия, вытекающие из изменения во взгляде на божественность их власти, но все же, позволительно думать, не могли не догадаться, что это изменение происходит не к их выгоде; поэтому мало вероятно, чтобы цари добровольно согласились на такую перемену в своем положении, и соблазнительно думать, что легенды о безбожии Хеопса и Хефрена имеют реальную подкладку в борьбе

этих государей с теми элементами жречества, которые желали, так сказать, низвести их из богов в людей. В связи с этим следует припомнить, что египетский жрец Манефон, по-видимому, считал великих строителей пирамид богопротивными царями¹⁷¹, а потому можно думать, что сообщения Геродота и Диодора о царях IV династии являются отголосками жреческой традиции.

Цари неизбежно должны были потерпеть поражение в этой борьбе, так как естественными противниками их были наиболее влиятельные классы общества.

В самом деле, на смену IV династии вступает на престол династия илиопольских жрецов, у которых визирями бывали непременно жрецы Пта мемфисского¹⁷². Очевидно, вступление V династии на престол было обусловлено союзом двух наиболее влиятельных в Египте того времени жреческих корпораций. Соблазнительно думать, что жрецы не могли бы своими силами произвести государственный переворот, но нашли поддержку в номархах за обещание большей самостоятельности их от царя.

Есть факты, позволяющие думать, что в эпоху падения четвертой династии и воцарения пятой произошло коренное изменение в положении номархов, превратившихся из высших царских слуг в привилегированный класс. Правда, исследователи до сих пор не смогли констатировать явных следов ослабления центральной власти и образования нового поместного дворянства служилого происхождения, превратившегося в родовое и феодальное раньше VI династии¹⁷³, но само обстоятельство, что указанные явления заметны уже в самом начале VI династии, заставляет подозревать, не начался ли процесс децентрализации и феодализации Египта в скрытой форме еще в эпоху V династии, и отдаленные веками и даже тысячелетиями исследователи, может быть, заметили не начало упомянутого процесса, а тот

момент, когда он стал сильно чувствоваться во всей стране. Если не ошибаюсь, в надгробных надписях можно найти подтверждение этой моей гипотезы. В самом деле, мы встречаемся в этих надписях с заявлением покойника, что он «не схватываем для царя»¹⁷⁴. Соблазнительно думать, что здесь содержится намек на личную неприкосновенность, которою обладал при жизни покойник наравне с подобными ему «великими телами»¹⁷⁵. Очевидно, интересующие нас выражения, хотя и дошли до нас в надписи, начертанной на царской гробнице, входят в состав текста, составленного для заупокойного культа не царей, а знатных вельмож, которые занимали в стране особенно привилегированное положение¹⁷⁶. Этот текст встречается впервые в пирамиде Пиопи I, третьего царя VI династии, но составлен, очевидно, раньше, чем сочли нужным приспособить его для потребностей царского заупокойного культа. Отсюда позволительно заключить, что интересующий нас текст составлен едва ли позже конца V династии. Правильность моего мнения, что он составлен в эпоху V династии, как будто подтверждается тем, что едва ли не каждая его строка имеет ярко выраженный илиопольский характер. Следовательно, он составлен в Илиополе и притом, весьма вероятно, в эпоху наибольшего процветания илиопольских культов, в эпоху царствования жрецов Ра Илипольского¹⁷⁷. Сказанного здесь, собственно говоря, покамест достаточно для подтверждения моего мнения, что в момент перехода власти от четвертой к V династии, наряду со старым взглядом египетской официальной религии на фараона как на воплощение божества, как на живого бога, находит широкое распространение другой, более новый взгляд, по которому фараоны являлись людьми, получившими власть по милости богов и, самое большее, происходящими от солнечного бога, и этот взгляд произвел коренное изменение в положении египетских царей; но, ввиду того, что

многие ученые, и притом очень крупные ученые, не замечают существенной разницы в положении четвертой и пятой династий, они думают, что со времени V династии Ра начал считаться отцом всякого фараона, отцом в физическом смысле этого слова. Такое утверждение основывают на выдержках из рассказа о рождении царицы Хатшепсут и изображениях этого события. Там, действительно, повествуется о том, как верховный бог, приняв образ мужа матери Хатшепсут, приближается к этой царице, «когда она сидит в красоте своего дворца, она просыпается от окружающего его благоволия; он подходит к ней и является ей в своем божественном образе, и она ликует при виде его красоты, а он, сделав с ней все, что хотел, дает ей обещание, что она родит сына, который будет управлять Египтом»¹⁷⁸. Такое повествование мы находим только в надписях царицы Хатшепсут, и это, может быть, позволительно объяснять себе тем, что положение упомянутой царицы было в высшей степени непрочным, что некоторые египтяне смотрели, по-видимому, с недоумением, а, может быть, даже и с негодованием на факт царствования над ними женщины, почему ей и приходилось изобретать всякие возможности подчеркнуть свои права на престол, с одной стороны: скрывать или, так сказать, затушевывать свой пол в надписях и изображениях; почему о ней сплошь и рядом говорится в мужеском роде, почему она нередко появляется на изображениях в образе бородатого фараона и т. д., а с другой стороны, Хатшепсут должна была доказывать, что она избрана своим божественным отцом, чтобы царствовать над страной Южного и Северного Египта. Отсюда было естественно додуматься до необходимости создания барельефов, изображающих чудесное зачатие и рождение царицы Хатшепсут, и нет никакого основания думать, что эти барельефы и сопровождающие их тексты написаны в более раннюю эпоху.

§ 4. ПОЯВЛЕНИЕ НАДПИСЕЙ В ПИРАМИДАХ

Во времена, предшествовавшие воцарению V династии, когда царь, по всеобщему признанию, считался божеством, в царственных гробницах-пирамидах были излишни какие бы то ни было надписи магического содержания, предназначенные для обеспечения загробного блаженства, так как царь, будучи воплощением целой группы божеств, надо полагать, всяко должен был получить доступ ко всем благам потустороннего мира, а потому царский заупокойный ритуал имел, может быть, значение не столько для самих фараонов, сколько для их страны¹⁷⁹. Вот почему великие пирамиды царей IV династии немые, не содержат в себе религиозных текстов.

Первые цари пятой династии строили себе пирамиды по образу и подобию более древних и не покрывали их надписями, но они не могли чувствовать себя, подобно своим предшественникам, в полной безопасности от ужасов потустороннего мира, не могли быть уверенными, что боги окажут им всяческую помощь и содействие для достижения Полей Иару и Полей Хотпу, где наслаждаются вечным блаженством боги и некоторые счастливые умершие люди. Ведь многие начали думать, что и цари суть люди, что Гор и Осирис испытуют и царские сердца¹⁸⁰, а едва ли всякий властелин может похвастаться, что он на своем веку не учинил никакого греховного деяния, неудобного богам¹⁸¹. Отсюда неизбежно должна была возникнуть целая громадная литература молитв, заговоров и т. п., долженствовавших освободить умершего царя от ответственности за содеянные им во все дни живота его преступления. Возможно, что первоначально эти, так сказать, заупокойные тексты писались на свитках папируса и вкладывались в царский гроб, но затем решили употреблять

более прочный материал для писаний, которыми должен пользоваться умерший властелин за дверью гроба, и каменные стены коридоров, комнат и саркофагов внутри пирамиды, куда не должна была ступать нога живущих, начали покрываться вертикальными столбцами красивых зеленых иероглифов. Эти надписи содержат в себе древнейшее дошедшее до нас собрание религиозных текстов¹⁸². Одни из них были начертаны только в одной пирамиде, каковы главы:

1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 10, 11, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 20, 21, 22, 23, 24, 58, 59, 60, 61, 62, 63, 64, 65, 66, 67, 68, 69, 70, 80, 97, 98, 99, 100, 101, 102, 103, 104, 105, 106, 107, 177, 178, 179, 180, 181, 182, 183, 184, 185, 186, 187, 188, 189, 190, 191, 192, 193, 194, 195, 196, 197, 198, 200, 201, 202, 203, 204, 205, 207, 209, 213, 214, 215, 216, 217, 225, 226, 227, 228, 229, 230, 231, 232, 233, 234, 235, 236, 237, 238, 239, 241, 242, 243, 244, 245, 246, 247, 248, 249, 250, 251, 252, 253, 259, 260, 261, 263, 264, 265, 266, 275, 276, 277, 278, 279, 294, 297, 298, 300, 301, 311, 312, 313, 314, 315, 316, 317, 319, 320, 321, 324, 329, 334, 352, 353, 354, 362, 374, 375, 376, 377, 378, 379, 380, 381, 382, 383, 385, 386, 387, 388, 389, 390, 391, 392, 393, 394, 395, 396, 397, 398, 399, 409, 410, 411, 413, 415, 416, 417, 435, 445, 458, 465, 469, 485, 488, 492, 493, 494, 495, 496, 497, 498, 499, 500, 501, 502, 503, 514, 524, 533, 534, 535, 536, 537, 538, 539, 540, 541, 542, 543, 544, 545, 546, 547, 548, 549, 550, 551, 552, 553, 554, 557, 561, 571, 574, 575, 576, 577, 578, 579, 580, 581, 592, 603, 613, 614, 615, 616, 620, 621, 622, 623, 624, 625, 626, 628, 629, 630, 631, 632, 633, 634, 636, 638, 639, 640, 641, 642, 643, 644, 645, 646, 647, 648, 649, 650, 651, 652, 653, 654, 655, 656, 657, 658, 659, 660, 661, 662, 663, 664, 665, 666, 667, 668, 669, 670, 671, 672, 673, 674, 675, 676, 677, 678, 679, 680, 681, 682, 683, 685, 686, 687, 688, 689, 690, 691, 692, 693, 694, 695, 696, 697, 698, 699, 700, 701, 702, 703, 704, 705, 706, 707, 708, 709, 710, 711, 712, 713, 714 —

а другие в нескольких. К числу последних принадлежат главы:

8, 9, 25, 26, 27, 28, 29, 30, 31, 32, 33, 34, 35, 36, 37, 38, 39, 40, 41, 42, 43, 44, 45, 46, 47, 48, 49, 50, 51, 52, 53, 54, 55, 56, 57, 71, 72, 73, 74, 75, 76, 77, 78, 79, 81, 82, 83, 84, 85, 86, 87, 88, 89, 90, 91, 92, 93, 94, 95, 96, 108, 109, 110, 111, 112, 113, 114, 115, 116, 117, 118, 119, 120, 121, 122, 123, 124, 125, 126, 127, 128, 129, 130, 131, 132, 133, 134, 135, 136, 137, 138, 139, 140, 141, 142, 143, 144, 145, 146, 147, 148, 149, 150, 151, 152, 153, 154, 155, 156, 157, 158, 159, 160, 161, 162, 163, 164, 165, 166, 167, 168, 169, 170, 171, 172, 173, 174, 175, 176, 199, 206, 208, 210, 211, 212, 218, 219, 220, 221, 222, 223, 224, 240, 244, 245, 246, 254, 255, 256, 257, 258, 262, 267, 268, 269, 270, 271, 272, 273, 274, 280, 281, 282, 283, 284, 285, 286, 287, 288, 289, 290, 291, 292, 293, 295, 296, 299, 302, 303, 304, 305, 306, 307, 308, 309, 310, 318, 322, 323, 325, 326, 327, 328, 330, 331, 332, 333, 335, 336, 337, 338, 339, 340, 341, 342, 343, 344, 345, 346, 347, 348, 349, 350, 351, 355, 356, 357, 358, 359, 360, 361, 363, 364, 365, 366, 367, 368, 369, 370, 371, 372, 373, 384, 400, 401, 402, 403, 404, 405, 406, 407, 408, 412, 414, 418, 419, 420, 421, 422, 423, 424, 425, 426, 427, 428, 429, 430, 431, 432, 433, 434, 436, 437, 438, 439, 440, 441, 442, 443, 444, 446, 447, 448, 449, 450, 451, 452, 453, 454, 455, 456, 457, 459, 460, 461, 462, 463, 464, 466, 467, 468, 470, 471, 472, 473, 474, 475, 476, 477, 478, 479, 480, 481, 482, 483, 484, 486, 487, 489, 490, 491, 504, 505, 506, 507, 508, 509, 510, 511, 512, 513, 515, 516, 517, 518, 519, 520, 521, 522, 523, 525, 526, 527, 528, 529, 530, 531, 532, 555, 556, 558, 559, 560, 562, 563, 564, 565, 566, 567, 568, 569, 570, 572, 573, 582, 583, 584, 585, 586, 587, 588, 589, 590, 591, 593, 594, 595, 596, 597, 598, 599, 600, 601, 602, 604, 605, 606, 607, 608, 609, 610, 611, 612, 617, 618, 619, 627, 635, 637, 684.

До сих пор найдены и изданы «Тексты»¹⁸³ Пирамид» следующих царей: Униса (*Wn-is*) Атоти II (*Ttj*)¹⁸⁴, Пиопи I

(*Pjprj Mrj-R*¹⁸⁵), Мернера I (...*m-s3-f-Mrj-n-R*)¹⁸⁶ и Пиопи II (*Pjprj Nfrk3-R*)¹⁸⁷. Как указывают лучшие знатоки египетской древности, трудно ожидать каких бы то ни было новых прибавлений к указанным текстам. Ведь гробницы эфемерных преемников Пиопи II едва ли могут дать что-нибудь новое¹⁸⁸, а пирамиды предшественников Униса не содержат в себе и, как указано выше, не могли содержать памятников религиозной литературы, памятников, подобных тем, какие мы находим в пирамидах перечисленных фараонов. Все пирамиды, которые являются хранилищами интересующих нас литературных памятников, находятся в местности, называемой Саккара¹⁸⁹; поэтому и найденное в них собрание религиозных текстов принято именовать «текстами саккарских пирамид»¹⁹⁰ или просто «Текстами Пирамид»¹⁹¹.

§ 5. ИСТОРИЯ ОТНОШЕНИЯ ЕГИПТОЛОГИИ К «ТЕКСТАМ ПИРАМИД»

Известия Геродота о надписях на Хеопсовой пирамиде¹⁹² усиливали интерес первых исследователей египетских древностей к гигантским усыпальницам фараонов четвертой династии. К тому же эти гробницы своими размерами в большей степени привлекали и привлекают к себе внимание наблюдателей, чем более поздние сооружения того же рода; поэтому после того, как первые исследователи убедились, что гигантские пирамиды Хеопса, Хефрена и Микерина, как сказано выше, не содержат в себе никаких сколько-нибудь значительных надписей, даже такой человек, как знаменитый Мариетт-паша, стоявший в то время во главе египетского *Service des antiquités*, считал совершенно лишним производить детальное исследование саккарских пирамид, и таковое было начато против его воли. Конечно, он скоро убедился в своей ошибке и заинтересовался вновь открытыми текстами, но смерть не дала

ему закончить последний труд, послуживший венцом его наполненной заслугами перед наукой деятельности¹⁹³, и заслуга завершения работы над открытием «Текстов Пирамид» принадлежит недавно скончавшемуся великому французскому египтологу Г. Масперо. Он же описал исследованные им пирамиды, издал найденные в них тексты и поместил в своем издании предварительный перевод их.

Эта работа является одною из важнейших заслуг Г. Масперо, хотя и не лишена целого ряда крупных недостатков, сильно затрудняющих исследователя, пользующегося этим изданием, а именно, благодаря несовершенству имевшихся в его распоряжении средств, были допущены кое-где незначительные искажения издаваемых текстов. Кроме того, Г. Масперо издавал тексты по мере их нахождения, так что различные редакции одного и того же текста помещаются не в одном и том же месте; поэтому крайне неудобно пользоваться первым изданием «Текстов Пирамид» для сличения вариантов. Что касается перевода, сделанного Г. Масперо, то при его оценке необходимо иметь в виду, что и сам переводчик полагал, что его перевод носит предварительный характер. Притом, за ту четверть века, которая протекла от выхода в свет последней части интересующего нас перевода, благодаря работе берлинской школы египтологов, сделаны такие громадные успехи в изучении египетского языка, что он должен считаться совершенно устарелым, и чувствуется потребность в более удовлетворительном переводе, и имеется возможность дать таковой. К тому же, Г. Масперо оставил без перевода целые главы, далеко не безынтересные для всех, кто занимается прошлым человечества, а эти главы теперь очень легко могут быть переведены всяким, кто хоть сколько-нибудь работал в области египтологии, да и в переведенных главах мы сплошь и рядом встречаемся с пропуском отдельных слов и даже целых

предложений, не говоря уже о том, что некоторые выражения переведены неточно или даже неправильно. К. Зете предпринял комментированное издание «Текстов Пирамид». Пока вышло два тома, в которых содержится египетский текст. Следующие томы будут содержать в себе перевод и комментарий.

К. Зете отчасти исправил перечисленные недостатки в своем издании, чем в значительной степени облегчил возможность пользоваться «Текстами Пирамид» для научной работы. Почтенный ученый отмечает в своем издании концы фраз и старается, чтобы входящие в состав различных слов знаки не были перепутаны между собою. Благодаря этому, египетский текст в издании К. Зете читается так же легко, как написанный на каком-нибудь европейском языке.

Все это заставляет меня положить в основу своей работы издание К. Зете, причем я удерживаю предложенную им систему сокращений при цитировании «Текстов Пирамид»:

W — надпись на пирамиде Унаса.

T — надпись на пирамиде Атоти II.

P — надпись на пирамиде Пиопи I.

M — надпись на пирамиде Меренра.

N — надпись на пирамиде Пиопи II¹⁹⁴.

«Тексты Пирамид» не сразу были оценены по достоинству. Даже такой крупный знаток египетской религии, как А. Видеманн, считал важнейшим источником для ее изучения не их, а Книгу Мертвых¹⁹⁵.

Мой учитель, профессор Б. А. Тураев, был первым или, по крайней мере, одним из первых ученых, постигших, что «Тексты Пирамид» являются важнейшим источником для истории египетской религии¹⁹⁶. Так как заграничные египтологи не знают русского языка и мало интересуются результатами исследований русских ученых¹⁹⁷, то Д. Г. Брэстэд открыл эту же самую истину двадцатью годами позже¹⁹⁸.

Впрочем, А. Эрман¹⁹⁹, Г. Шнейдер²⁰⁰ и Г. Масперо²⁰¹ отводили в своих обзорах египетской религии много места материалу, добытому из «Текстов Пирамид». Кроме того, немецкие ученые усердно занимаются ими для своих лингвистических изысканий²⁰².

Для полноты обзора следует упомянуть о существовании целого ряда вышедших из под пера английского египтолога Budge'a монографий, в которых содержится перевод и истолкование значительной части «Текстов Пирамид»²⁰³. К сожалению, его трудами почти невозможно пользоваться: очень разносторонне образованный и несомненно чрезвычайно талантливый ученый не имеет достаточной подготовки для специальных египтологических работ. По-видимому, он не знает египетского языка и не следит за развитием нашей науки.

§ 6. ЗНАЧЕНИЕ «ТЕКСТОВ ПИРАМИД»

Как полагают лучшие знатоки египетской древности, некоторые из «Текстов Пирамид» восходят к эпохе служителей Гора²⁰⁴, но позволю себе думать, в «Текстах Пирамид» попадают отделы, происходящие из эпохи, предшествовавшей образованию Северного²⁰⁵ и Южного²⁰⁶ царств, из которых сложилась единое египетское государство²⁰⁷. С другой стороны, установлено, что многие из «Текстов Пирамид» могли быть составлены только в эпоху строителей пирамид²⁰⁸. Позволю себе думать даже, что некоторые главы написаны в конце царствования Пиопи II²⁰⁹. Таким образом, исследователь имеет в «Текстах Пирамид» составлявшееся в течение добрых двух тысячелетий собрание продуктов религиозного творчества²¹⁰ и может проследить последовательное развитие верований одного из величайших народов от колыбели, от момента, когда его цивилизация еще только начинала складываться, и до наступления того вре-

мени, когда эта цивилизация является перед нами в полном расцвете своих сил. Благодаря «Текстам Пирамид», мы можем ознакомиться если и не с первобытной религией, то с религией, быть может, наиболее древнего доступного нашему исследованию времени. Отсюда понятно, какой громадный интерес представляют они не только для историков Египта, но также для антропологов, этнологов, специалистов по сравнительной мифологии и т. д. Словом, едва ли будет с моей стороны преувеличением, если я позволю себе сказать, что незнакомство с «Текстами Пирамид» является серьезным пробелом в образовании всякого ученого, для специальности которого не безразличны такие вопросы, как вопрос о происхождении и начальных стадиях развития человеческой религии. Для египтолога значение «Текстов Пирамид», пожалуй, усугубляется еще тем обстоятельством, что они составлены не в одном каком-нибудь уголке Египта, а являются продуктами творчества различных местностей²¹¹. Это дает возможность исследователю пролить луч света на вопрос об особенностях религиозных верований различных местностей древнего Египта. Кроме того, «Тексты Пирамид» содержат в себе намеки и на другие стороны египетской жизни²¹², и на существовавшую в эпоху их возникновения политическую обстановку²¹³, и, может быть, даже на научные сведения древних египтян²¹⁴, а потому могут и должны быть использованы не только для истории египетской религии, но и для общей истории Египта.

§ 7. ЗАДАЧИ И ПЛАН ПРЕДПРИНЯТОЙ МНОЮ РАБОТЫ О «ТЕКСТАХ ПИРАМИД»

Ученые школы А. Эрмана ограничиваются почти исключительно грамматическим и лексикологическим комментарием при обработке древнеегипетских текстов, да и сам К. Зете, сколько мне известно, до сих пор занимался, глав-

ным образом, хотя и не исключительно, лингвистическими изысканиями; поэтому можно ожидать, что давно обещанный и страстно ожидаемый всеми нами комментарий К. Зете к «Текстам Пирамид» окажется написанным в духе работы школы, то есть явится исчерпывающей, насколько это возможно, при современном состоянии науки, работой о языке «Текстов Пирамид», но едва ли будет много заниматься их содержанием, следовательно, может быть, будет извинительно надеяться, что моя работа явится дополнением к труду К. Зете и будет иметь, как таковое, некоторое значение. Таким образом, мне приходится преследовать в своей работе следующие цели: 1) Строгий анализ текстов, с целью определить по возможности время и место происхождения каждого из них. 2) Установление особенностей религиозных верований различных местностей Египта, а также исследование о происходивших с древнейших времен и до конца Древнего царства изменениях в египетской религии. 3) Пересмотр господствующих в современной науке взглядов на уклад жизни и ход истории древних египтян. 4) Перевод. При этом, мне кажется, едва ли будут лишними присоединенные мною к переводу каждого отдельного текста указания относительно времени и места его составления. Благодаря этим указаниям, не имеющий специальной египтологической подготовки читатель получит возможность составить самостоятельное суждение о различных эпохах и местностях древнего Египта, поскольку они отразились в «Текстах Пирамид». Если мои указания будут правильны, то работа специалистов по сравнительной мифологии и сравнительному фольклору значительно облегчится.

Переводу должно предшествовать введение, объясняющее происхождение «Текстов Пирамид», значение их для науки, задачи и план предпринятой над ними работы, а также, ввиду того, что к переводу прилагаются примечания о време-

ни, месте и т. п. их составления, краткое указание критериев, руководящих мною при определении происхождения разбираемых текстов. К этому могут быть присоединены кое-какие примечания об источниках, послуживших для составления «Текстов Пирамид». В конечном итоге моя работа должна быть построена по следующему плану:

Том I. Введение. Перевод «Текстов Пирамид» (начало).

Том II и III. Перевод «Текстов Пирамид» (Продолжение).

Том IV. Историко-литературное исследование «Текстов Пирамид».

Том V. Религия «Текстов Пирамид».

Том VI. Данные, которые можно извлечь из «Текстов Пирамид» для реконструкции других сторон египетской жизни и египетской культуры.

§ 8. КРИТЕРИИ ДЛЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ВРЕМЕНИ СОСТАВЛЕНИЯ «ТЕКСТОВ ПИРАМИД»

Время составления значительной части текстов не может быть определено с желаемой точностью²¹⁵. Зато в других главах этих текстов заметны столь яркие следы эпохи, в которые они составлялись, что трудно удержаться от попытки классификации этих глав по эпохам. Древнейшие отделы безусловно восходят к эпохе, предшествовавшей образованию царств служителей Гора. К числу таковых следует отнести такие тексты, в которых являются самостоятельными государствами не Северный и Южный Египет, а различные составные их части. Таков, например, текст, в котором царь, владеющий городом Пе, оказывается властелином востока, то есть, пожалуй, восточной части Дельты, в противоположность, может быть, государству, находившемуся в западной части Дельты²¹⁶. Соблазнительно думать, что к

этой же эпохе относятся некоторые тексты, происходящие из провинциальной глуши, но составленные для царского употребления, особенно если они отличаются таким же архаическим характером, как знаменитая 273 глава²¹⁷, но настаивать на этом нельзя, так как не только столица, но и провинция должны были заботиться о благе своего умершего властелина, а потому могли составлять для него могущие пригодиться ему на том свете тексты, и эти тексты должны были неизбежно носить на себе отпечаток создавших их местностей. Гораздо значительнее группа текстов, относящихся к эпохе служителей Гора. Сюда относятся прежде всего те тексты, в которых Юг и Север противоплагаются друг другу как самобытные и притом враждебные величины²¹⁸. К той же категории, может быть, позволительно относить южноегипетские тексты²¹⁹, в которых незаметно никаких следов влияния североегипетских верований²²⁰, и, наоборот, североегипетские тексты, в которых незаметно никаких следов влияния южноегипетских верований²²¹. В самом деле, трудно предположить, чтобы религия северо-египтян долгое время могла противостоять влиянию религии покоривших их южно-египтян, и, наоборот, чтобы религия южно-египтян не подверглась влиянию северо-египтян, которые, может быть, стояли на несколько более высокой ступени культурного развития²²². Правдоподобнее было бы ожидать, что слияние религий обеих половин Египта началось еще до Мины²²³.

Конечно, такое событие, как объединение обоих царств служителей Гора в одно государство, не могло не отразиться и в религиозной литературе, поэтому нет ничего удивительного, если мы находим в пирамидах целый ряд текстов, в которых царь представляется объединителем Египта²²⁴. Сомнительно все такие тексты относить ко времени царя Мины. Затем, имеется целый ряд текстов, в которых Египет

представляется уже объединенным, но обе его половины еще не равноправны²²⁵. Такие тексты, может быть, позволено относить к эпохе I династии. Есть и такие тексты, в которых царь оказывается Сетхом²²⁶. Такие тексты с некоторой долей вероятности возможно относить к царствованию того государя, который считал себя воплощением Сетха, то есть царя Перьебсена. Есть и такие тексты, в которых царь ставится в связь с Гором и Сетхом²²⁷. Эти тексты, конечно, не старше царя Хасехемуи, который впервые объявил себя воплощением этих двух богов. Может быть, позволительно думать, что те из принадлежащих к этой группе текстов, в которых особенно ярко выставляется на вид это сближение царя с Гором и Сетхом, происходят из той эпохи, когда мысль, что царь является воплощением не только Гора, но и Сетха, была еще новою, то есть из эпохи Хасехемуи или, по крайней мере, его ближайших преемников. Таким образом, эти последние тексты, возможно, могут со значительным правдоподобием считаться происходящими из эпохи конца II или начала III династии. Кроме того, есть много текстов, в которых содержатся намеки на погребальные обычаи, вышедшие из употребления к началу Древнего царства, но они не содержат в себе никаких признаков, которые дали бы возможность точнее определить время их составления²²⁸. Такие тексты, по всей вероятности, восходят главным образом к тинитской эпохе, а потому, может быть, не будет большой ошибки, если я позволю себе называть такие тексты произведениями тинитской эпохи. С другой стороны, громадное количество текстов происходит несомненно из эпохи строителей пирамид. К их числу следует относить прежде всего те тексты, в которых идет речь о сооружении пирамид²²⁹. Из текстов этого времени сравнительно легко выделить тексты, составленные в эпоху V династии, и тексты, составленные в эпоху VI династии. Первые из них проник-

нуты духом илиопольской доктрины в большей степени, чем какие бы то ни были другие тексты²³⁰: в произведениях того времени, когда на царском троне сидели жрецы солнечного бога²³¹, не могло не сказываться сильнейшее влияние веры в этого бога. И, в самом деле, как показывают исследования египтологов, цари V династии были особенно усердными читателями Ра Илиопольского²³².

В текстах VI династии выступает на первый план значение для заупокойного мира Осириса. Другие цари потустороннего мира сливаются с Осирисом или подчиняются ему. Абидос становится желанной усыпальницей для всех обитателей Египта; религия Осириса получает повсеместное признание²³³. Среди текстов, относящихся к эпохе VI династии, занимают особенное место тексты, составленные в царствование Пиопи II для вельмож, а не для царей. Характерною особенностью этих текстов является то обстоятельство, что покойник претендует на божественность, хотя и называет себя только вельможей, а не царем²³⁴. Конечно, такое явление было возможно только в то время, когда царская власть находилась в совершенном упадке, когда номархи начали превращаться в самодержавных государей, когда начиналось смутное время, лежащее между Древним и Средним царствами, словом, в царствование Пиопи II (точнее, даже в конце его)²³⁵. Это подтверждается тем, что надписи этого рода встречаются только в пирамиде Пиопи II. Распределив, согласно со сказанным выше, «Тексты Пирамид» по эпохам, мы получим целый ряд новых критериев, новых признаков, характеризующих творчество той или иной эпохи, но, как мне кажется, эту работу удобнее будет проделать в томе, посвященном историко-литературному анализу, а сказанного покамест вполне достаточно, чтобы показать, что я при распределении текстов по эпохам руководился признаками, правильность которых хотя бы отчасти может быть признана

наукой. Без сомнения, критика найдет множество недочетов в моей работе, но меня утешает мысль, что я первый стал на путь распределения египетских текстов по эпохам на основании изучения их содержания, тогда как их нередко относят к тому времени, от которого дошли до нас древнейшие рукописи²³⁶... Возможно, а в некоторых случаях и несомненно, что тексты, вошедшие в состав интересующего нас сборника, подвергались неоднократной переработке²³⁷. Зачастую, конечно, невозможно выделить или хотя бы только заметить, что над данным текстом работал целый ряд поколений. Больше того, при современном, по крайней мере, состоянии науки, нечего и думать о возможности точно определить момент происхождения каждой строки «Текстов Пирамид», о возможности проделать над ними ту же самую работу, какую протестантская теология пытается выполнить над текстами Священного Писания Ветхого Завета²³⁸. Таким образом, я не позволяю себе думать, что мое деление «Текстов Пирамид» на группы по времени их возникновения абсолютно правильно, и меня вполне удовлетворит, если окажется, что оно правильно хотя бы приблизительно. Думаю, что будет удобно следующим образом сокращенно обозначать выше перевода каждого текста время его составления:

Д — составлен до эпохи служителей Гора.

СГ — составлен во время служителей Гора.

ПоЕ — составлен после объединения Египта.

Т — составлен в Тинитскую эпоху.

I — составлен в эпоху I династии.

II — составлен не древнее II.

П — в царствование Периебсена.

НХ — составлен не раньше царствования Хасехемуи.

Дц — составлен в эпоху древнего царства.

III — составлен при III династии.

IV — составлен при IV династии.

VI — составлен при VI династии

Пи — составлен при Пиопи II

Ми — составлен в царствование Мины.

Нпр — время составления не поддается определению.

§ 9. ВАЖНЕЙШИЕ КРИТЕРИИ ДЛЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ МЕСТА СОСТАВЛЕНИЯ «ТЕКСТОВ ПИРАМИД»

Нет никакого основания думать, что для надписей в царских пирамидах привлекались только тексты, составленные в какой-нибудь определенной местности, а плоды духовной деятельности прочих областей Египта оставались без внимания, не привлекались для духовного блага властелина Египта. Гораздо правдоподобнее предположение, что все подвластные фараонам области должны были жертвовать от своих материальных и духовных благ во благо своего умершего властелина.

По крайней мере, для Нового царства такое положение может считаться доказанным. Ведь установлено, что в написании так называемого Великого папируса Харрис приняли участие фиванские, илиопольские и мемфисские писцы²³⁹. Несомненно, не было в египетской жизни, египетских верованиях более раннего времени никакой причины, которая бы заставляла людей, населявших тогда нильскую долину, поступать в этом отношении не так, как современники Нового царства. К сказанному следует прибавить, что приспособленные для блага умерших властелинов тексты, вероятно, по большей части не утрачивали своего местного колорита, поэтому можно, хотя и не всегда, распознать родину той или иной части надписей в саккараских пирамидах. Для этого следует прежде всего обращать внимание на то, какие божества играют доминирующую роль в разбираемом тексте. Ведь при характерном для Египта почитании местных кириев было вполне ес-

естественно, что египтянин в своих религиозных произведениях не только не забывал своего городского бога или богиню, но даже старался отводить им первое место. Небезынтересно также, какие местности упоминаются в исследуемом тексте. Ведь составителю какого бы то ни было литературного произведения вполне естественно упоминать о местностях, где он живет или бывает. Присматриваясь к «Текстам Пирамид», мы можем, пожалуй, на основании всего вышесказанного предполагать, что не все они являются продуктами только египетского национального творчества.

По-видимому, уже в отдаленную эпоху начинался синкретизм египетских и переднеазиатских религиозных верований, — синкретизм, который достиг наибольшей степени своего развития в эпоху Нового царства²⁴⁰. Так, в 615 гл. Сетх оказывается крылатым²⁴¹, что совершенно чуждо египетским представлениям²⁴². На этом основании соблазнительно думать, что чужеземные боги уже в Древнем царстве, а может быть и еще раньше, получали наименование Сетхов²⁴³, и упоминаемый в интересующем нас месте образ крылатого Сетха, быть может, является ничем иным, как воспроизведением изображения какого-нибудь чужеземного божества²⁴⁴. Конечно, такие тексты являются крайне редким исключением, а громадное большинство «Текстов Пирамид» имеет ярко выраженный национальный египетский характер. Эти тексты чисто египетского происхождения могут быть разделены на три большие группы: 1) Тексты, родина которых не поддается определению, так как в них не сохранилось никаких или, по крайней мере, никаких сколько-нибудь заметных для нас, людей XX века по Р. Х., следов местного колорита²⁴⁵. 2) Тексты, составленные в Южном Египте. Сюда относятся прежде всего те тексты, в которых еще не скрывается вражда южно-египтян к их северным соседям, в которых воспеваются цари и боги за победы над

жителями Дельты²⁴⁶. Сюда же может быть, позволительно относить те тексты, в которых царь носит титул властелина только Южного Египта²⁴⁷, играют роль только южноегипетские короны²⁴⁸, словом, те тексты, в которых нет ни малейшего намека на североегипетское влияние, и в то же время замечен местный южноегипетский колорит²⁴⁹. Как надеюсь обосновать ниже, южноегипетскими текстами следует считать все те тексты, где люди называются патами²⁵⁰. На основании только что сказанного позволю себе думать, что тексты, прославляющие победы северных царей²⁵¹, тексты, в которых идет речь только о североегипетских коронах²⁵², в которых цари носят титул только властелинов Северного Египта²⁵³, в которых замечен североегипетский колорит без признаков южноегипетского влияния²⁵⁴, следует считать североегипетскими²⁵⁵. Иногда возможно определить с большей или меньшей степенью достоверности даже ном, в котором составлен тот или иной текст, хотя в большинстве случаев это довольно затруднительно, так как религиозный синкретизм, слияние местных культов, верований начались задолго до объединения Египта и даже до основания царств служителей Гора²⁵⁶. Этот процесс в значительной степени облегчался тем, что оба царства служителей Гора были основаны родственными племенами²⁵⁷; следовательно, позволительно думать, что у предков египетского народа были какие-то общие для всех них религиозные верования²⁵⁸, и между различными местными религиями существовала ярко выраженная идейная связь, так что для египтянина боги соседней местности не могли казаться существами, почитание которых совершенно бесполезно²⁵⁹. Отсюда случаи переноса культов наблюдаются с самого раннего времени, доступного наблюдению историка. Не стану вдаваться здесь в анализ особенностей, характеризующих ту или иную местность, так как сказанного выше вполне достаточно для суждения о

моем методе, а подробности будут вынесены в IV томе, чтобы не увеличивать объема моего предисловия, которое и без того вышло чересчур длинным. Скажу только, что мемфисский округ, по-видимому, называется Педжу (*Pdju*), и жители его — педжету (*pdjtju*), а жители бусириесского округа, можно думать, называются хенмемитами²⁶⁰. В заключение этого параграфа позволю себе поместить список сокращений, которыми я обозначаю тексты, приходящие из той или иной местности:

Ю — южно-египетский текст.

С — северо-египетский текст.

НЕ — текст неегипетского происхождения.

Э — элевтинский текст.

Г — нехехебский текст.

Не — нехенский текст.

Мн — мендесский текст.

Мм — мемфисский текст.

Л — леонтопольский текст.

Фв — фиванский текст.

А — абидосский текст.

И — илиопольский текст.

Бу — бусириесский текст.

Ко — коптосский текст.

СЕ — среднеегипетский текст.

Эр — эрмопольский текст.

Ф — фаюмский текст.

Си — сиутский текст.

Де — дендерский текст.

Бб — бубастисский текст.

Мп — текст, составленный на морском побережье.

Лт — летопольский текст.

Х — хермонтский текст.

Са — саисский текст.

Ав — аварисский текст.

Классифицируя тексты по местам их составления, нужно иметь в виду все те оговорки, которые мне пришлось сделать по поводу приведенной выше классификации текстов по времени их составления.

§ 9. ОТОЖДЕСТВЛЕНИЕ УМЕРШЕГО ЦАРЯ С РАЗЛИЧНЫМИ БОЖЕСТВАМИ

Как мы видели выше, царь при жизни являлся воплощением целого ряда божеств, то есть священным животным, а священные животные и после смерти, когда воплощенные в них божества покидали их тела, чтобы переселиться в других особей той же породы, удерживали за собой все-таки божеские почести и божественное имя. Так, хотя на смену околевшего Аписа появлялся новый Апис, все же останки умершего Аписа не подвергались участи обыкновенных бычачьих трупов, а удостоивались торжественного погребения и заупокойного культа, причем именовались по-прежнему умершими Аписами²⁶¹. Точно также и цари, считавшиеся воплощениями Гора, носившие титул Гора, и после смерти оставались Горами: во многих заупокойных текстах царь называется Гором, царю приписываются совершенные Гором деяния²⁶². Самая смерть царя оказывалась ничем иным, как уходом Гора к своему отцу Осирису²⁶³. Таким образом, было положено начало перенесению на умершего царя черт из мифологической истории. После этого для придворных поэтов нетрудно было сделать шаг дальше и уподобить умершего царя Осирису, первому земнородному, вкушившему смерть, прообразу мертвых людей. В самом деле, между всяким умершим царем и Осирисом, как известно, можно было найти целый ряд сходных черт.

И тот и другой покидали жизнь против воли, благодаря козням враждебного существа²⁶⁴; и тот и другой покидали

мир, оплакиваемые близкими, оплакиваемые всей страной, для блага которой они столько потрудились при жизни²⁶⁵; наконец, и тот и другой покидали этот мир, оставив свой трон своему сыну Гору, который неустанно заботился о величии культа своего отца, совершал обильные жертвоприношения ему и т. д.²⁶⁶ Отсюда установился, позволю себе думать, обычай называть умерших фараонов Осирисами²⁶⁷ и заниматься для их заупокойного культа отрывки из Осирисовых мистерий и гимны Осирису²⁶⁸. Таким образом, религия Осириса должна была неизбежно стать господствующей в царских заупокойных текстах и подчинить себе все другие верования²⁶⁹. Царь являлся воплощением не только Гора, но и Сетха, так что мы имели бы основание ожидать в «Текстах Пирамид» отождествления умершего царя с Сетхом, а на самом деле это отождествление там почти не заметно, так как фараоны, отправляясь в потусторонний мир, в царство Осириса, отнюдь не желали быть принятыми за врага этого последнего. Есть поэтому тексты, в которых подтверждается, что покойник не имеет ничего общего с Сетхом²⁷⁰. Гораздо труднее понять, почему в наших текстах не получило развития отождествление царя с различными богинями. Это отождествление в наших текстах встречается только в титулатуре²⁷¹. Зато в тех текстах, которые были составлены или, по крайней мере, получили свою окончательную редакцию не раньше V династии, нередко встречается отождествления царя с Ра-Атумом и приношение для заупокойного культа гимнов этому последнему²⁷², так как с этого времени великий илиопольский бог делается отцом царствующего фараона, так что придворным поэтам нетрудно было говорить, что умерший царь, который также был отцом того же лица, тождествен с Ра, но это отождествление умершего царя с Ра никогда не проводилось так полно и не пускало таких глубоких корней, как отождеств-

ление с Осирисом, по целому ряду причин, из которых здесь необходимо указать следующие: 1) отождествление умершего царя с Осирисом было гораздо древнее; 2) Осирис очень рано стал общепризнанным владыкой потустороннего мира. Реже встречаются случаи отождествления покойника с некоторыми другими божествами, но мы не будем здесь разбирать вопросов об этих не столь важных случаях отождествления покойника с другими богами.

§ 10. СОСТАВ «ТЕКСТОВ ПИРАМИД»

Итак, для царского заупокойного употребления привлекались тексты, составлявшиеся в течение целого ряда веков и даже тысячелетий на протяжении всего Египта (а, может быть, даже и за пределами его), и в этих текстах умерший царь по большей части отождествляется с каким-нибудь богом. Теперь возникает вопрос, какого рода произведения давали материал для надписей в саккараских пирамидах. Конечно, прежде всего это были такие тексты, в которых шла речь о посмертном величии бога, о его возвращении к жизни, о восстановлении его разложившейся плоти, о восходе на небо, о воцарении над богами и людьми, обилии яств и питий и вообще всего, чего только могла пожелать душа египтянина III тысячелетия до Р. Х. Едва ли нужно упоминать, что такой выбор был обусловлен в том числе известными взглядами древних египтян на возможность при посредстве магии приурочить события из священной истории к отождествляемому в заговоре с богом человеку, так что представлялось желательным усвоить для умершего царя великие события из истории богов, поскольку эти события были связаны с возвращением к жизни и получением вечного блаженства, вечного величия богов, с которыми отождествлялся фараон, чтобы все это выпало и на его долю²⁷³.

Конечно, при этом естественно было прежде всего обратить внимание на мистерии, на драмы, в которых изображались события из жизни богов. Если такие драмы в момент составления и являлись продуктами более или менее свободного творчества, то для последующих поколений представлялся большой соблазн думать, будто эти драмы являются точным воспроизведением происходившего во времена мифической древности, являются установлениями богов и продуктами их творчества. Так, «Призывания Исида и Нептиды» считались действительно произнесенными речами этих богинь²⁷⁴. Соблазнительно думать, что запись литературных произведений, происхождение которых относилось к мифической древности, приписывалась Тоту и Сефхет-Абуи, божественным лицам²⁷⁵. Впрочем, покамест нельзя утверждать этого с полной достоверностью. Особенно много сохранилось в «Текстах Пирамид» отрывков из мистерий Осириса²⁷⁶ и из мистерий Геба²⁷⁷. Наряду с отрывками мистерий встречается немало других текстов, приуроченных для нужд царя в потустороннем мире. Так, попадаются хвалебные гимны божеству, гимны, в которых содержатся упоминания о благодати царя²⁷⁸. Очевидно, имелось в виду задобрить бога славословием и упоминанием о заслугах царя перед ним.

Попадают отрывки из коронационного ритуала²⁷⁹. Может быть, эти отрывки приводились для подтверждения царского сана покойника, чтобы он мог занимать и в потустороннем мире недоступное для простых смертных положение. Встречается также довольно много отрывков жертвоприносительного ритуала²⁸⁰. На первый взгляд может показаться странным, зачем понадобилось писать жертвоприносительные формулы в коридорах, куда не должна была ступать нога живого человека. Но ведь умерший, будучи царем, мог и сам произносить те самые чудодейственные формулы, которые должны были произноситься царем или

уполномоченными им жрецами, и тогда все его нужды должны были немедленно получить полное удовлетворение.

Вероятно, подобные же соображения побуждали черпать материал для «Текстов Пирамид» из «Книги открытия рта»²⁸¹, погребального ритуала²⁸² и ритуала бальзамирования²⁸³. Ведь употреблявшиеся при совершении этих обрядов формулы имели в виду обеспечить для покойника жизнь за дверью гроба и предохранить его тело от разрушения. Есть много магических формул против опасностей, которые одинаково могли угрожать и живым и мертвым. Таковы, например, давно обратившие на себя внимание исследователей многочисленные заговоры против змей²⁸⁴. Очень вероятно, что эти заговоры употреблялись живущими, были составлены для живых²⁸⁵. Наряду с этими текстами попадаются многочисленные отрывки, предназначенные специально для нужд покойника, для охраны его от опасностей, угрожающих в потустороннем мире²⁸⁶. Эти тексты можно было бы назвать главами древнейшей книги мертвых; встречается немало приносившихся для заупокойного культа гимнов²⁸⁷ и отрывков из эпических сказаний о богах²⁸⁸. Любопытно, что среди «Текстов Пирамид» попадают, правда, в виде исключения, гимны, не имеющие отношения и не приносившиеся для заупокойного культа²⁸⁹. Возможно, что они попадали в царскую гробницу, чтобы умерший царь наслаждался их поэтическими достоинствами²⁹⁰. Но возможно и другое объяснение: быть может, предполагалось, что для покойника полезно произносить такие же славословия богам, какие произносятся живущими. Многие из этих текстов, составленных или приносившихся для нужд обитателей потустороннего мира, искони предназначались для царственных мертвецов²⁹¹, не меньшее число текстов предназначалось первоначально не для царского употребления²⁹². Я думаю употреблять следующие сокращенные обозначения перечис-

ленных составных частей «Текстов Пирамид», чтобы читатель мог всегда иметь в виду первоначальное назначение каждой из них:

- Ом — осирисовы мистерии.
- Жр — жертвоприносительный ритуал.
- Гм — мистерии Геба.
- Ор — книга открытия рта.
- М — магический текст, заговор.
- Ц — для царей.
- Нц — не для царей.
- Жз — женский успокойный ритуал.
- Б — ритуал бальзамирования.
- К — коронационный ритуал.
- Км — книга мертвых.
- Рп — ритуал погребения.
- Гн — гимн.
- Пм — пересказ мифа.

§ 11. ЗАМЕЧАНИЯ О ПРОИСХОЖДЕНИИ И ХАРАКТЕР ЕГИПЕТСКОЙ ДРАМЫ

Так как едва ли не самую интересную частью «Текстов Пирамид» являются заимствованные из мистерий различные богов отрывки, то, думаю, не будет неуместным сказать здесь несколько слов о том, что представляла из себя египетская драма и как она возделана. В этом нам много могут помочь изыскания специалистов по классической филологии о происхождении греческой драмы. Ведь ход развития духовной культуры у различных народов представляет такую же картину разительного сходства, хотя и отнюдь не тождества, как и ход умственного созревания отдельных личностей. В самом деле, одним из важнейших источников греческой драмы являлся, как известно, дифирамб или, точнее, диалог между запе-

валой дифирамбы и хором. Если мы присмотримся к дошедшим до нас в «Текстах Пирамид» отрывкам из Осирисовых мистерий, то мы неизбежно должны обратить внимание на следующее обстоятельство. Упомянутые отрывки состоят из песней хора всех богов²⁹³ или только некоторых, например, пескх духов²⁹⁴. Эти песни хора чередовались с речами главных действующих лиц драмы, как Геб, Нут и т. д. Ввиду всего этого, позволительно думать, что подобно тому, как в Герции драма развилась из песен в честь Диониса, и в Египте зародышем драмы являлись хороводы, хороводные песни богу производительных сил природы — гимны Осирису. В упомянутых гимнах воспевались события из мифа о этом боге. Вполне естественно было, что эти хоровые песни преследовали магические цели, должны были содействовать новому урожаю, новому разлитию Нила; поэтому распевавшие их хоры, чтобы обеспечить силу действия за своими песнями, должны были по мере сил и возможности воспроизводить обстановку, при которой разыгрывались те или иные события мифической истории, а потому хор начинает изображать из себя совокупность богов, игравших роль в жизненной драме Осириса. Затем запевалы хора начинают изображать отдельных богов или богинь, делаются актерами и актрисами, играющими определенную роль в песне. Эти боги и богини либо обращаются с лирическими излияниями к Осирису²⁹⁵, либо повествуют о событиях из жизни этого бога, причем обращаются к хору, и таким образом получается нечто вроде диалога, а потому мы можем называть это воспроизведение мифа об Осирисе драмою. Затем, исходя из мысли о пользе для людей драматического изображения жизни Осириса, нетрудно было прийти к тому выводу, что полезно и даже необходимо разыгрывать на сцене также и события из жизни других богов и приступить к созданию довольно богатой драматической литературы.

Другим источником возникновения египетской драмы является, пожалуй, обычай заупокойного плача. Этот плач служил и служит, конечно, прежде всего для выражения горести близких. Чтобы лучше удовлетворить умерших, а также живущих знакомых, рано входит в обычай утрировка скорби по отошедшем на тот свет, рано входит в обычай поручать оплакивание умершего не его близким, а профессиональным плакальщицам, которые могли возмещать недостаток искренней скорби знанием трогательных, хотя и шаблонных песней и жестов. Эти заплачки, естественно, должны были получить магический характер, стали предназначаться для обеспечения блаженства умершего в потустороннем мире. Вот почему египетский погребальный обряд рано превратился в своеобразное магическое действие, и явилась потребность уподобить этот обряд соответствующим событиям из жизни богов. При этом исходили из простого соображения, что формулы и действия, оказавшиеся столь полезными для умерших богов, должны оказать свое благотворительное действие и на умерших людей. Отсюда совершенно естественно было египетским драматургам почерпнуть свое вдохновение из таких сюжетов, как страдания и смерть и своего рода воскресение различных богов, а по преимуществу Осириса, с которым сближались сначала цари, как мы видели выше, а затем, по мере того, как царская власть приходила во все больший и больший упадок, в переходное время от Древнего к Среднему царству, простые смертные все более и более узурпировали обряды, бывшие раньше царской привилегией, вероятно, руководясь мнением, что магическое слово или действие, оказавшееся полезным для какого-либо разряда лиц, должно быть полезным и для всех других людей. Таким образом, погребальный ритуал подвергся основательной переработке под влиянием Осирисовой драмы, превратился в воспроизведение тех ее частей,

где идет речь о воскресении и апофеозе Осириса. В связи с этим упомянутые части Осирисовой драмы подверглись особенно тщательно разработке и, может быть, даже переделке в связи с потребностями погребального ритуала. Очень вероятно, что у египтян существовала и сатирическая драма, подобная греческому прообразу трагедии. На такую мысль наводит сообщение Диодора о принятии сатиров в спутники Осириса во время его похода в Эфиопию²⁹⁶. Принимая во внимание, что первоисточником повествования Диодора о царствовании Осириса являются Осирисовы мистерии и что египетский Бес был божеством очень сходным по своему значению с греческим Сатиром, можно думать, что тот и другой должны были играть почти одинаковую роль в драме.

Что касается других видов литературных произведений (гимнов, мифов и т. п.), попавших полностью или в отрывках в «Тексты Пирамид», то они возникли по той же причине, как и аналогичные произведения других народов, а потому мы можем пока не останавливаться на вопросе о их происхождении.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Meyer, 1913. Bd. I. § 59.

² Ibid. § 60.

³ Овидий. Метаморфозы. I. 244—249. Слово *tura* в ст. 249, очевидно, употреблено метанимически для обозначения жертв вообще.

⁴ См. Барт А. Религии Индии. М., 1897. С. 44 и прим.

⁵ Jeremias A. Das alte Testament im Lichte des alten Orients. S. 232 [4 Aufl. Leipzig, 1930]; Рагозина Э. А. История Халдеи. С. 381; Тураев, 1913. Т. I. С. 138; Weber, 1907. S. 84.

⁶ Gressman H. Texte und Bilder zum alten Testament. S. 21; Weber, 1907. S. 51; Jeremias A. Op. cit. 169; Тураев, 1913. Т. I. С. 132.

⁷ Морэ, 1914. С. 101—102.

- ⁸ Калидаса. Драмы / Пер. К. Бальмонта. 243—341.
- ⁹ Ibid. 247—249.
- ¹⁰ Ibid. 338.
- ¹¹ Зелинский Ф. Софокл. III. 338.
- ¹² Jéquier, 1894.
- ¹³ Зелинский Ф. Софокл. I. 272—273.
- ¹⁴ Pierron A. Theatre d'Eschyle. 296—297.
- ¹⁵ Зелинский Ф. Указ. соч. С. 273—274.
- ¹⁶ Эврипид. Гекуба. 37—40; Анненский И. Ф. и Зелинский Ф. Эврипид. I. 301. 322; Hinstin G. Theatre d'Euripede. I. 195, 200.
- ¹⁷ Софокл. Эдип в Колоне. 720—1149; Зелинский Ф. Указ. соч. II. 181.
- ¹⁸ Софокл. Ор. cit. 92—93; Зелинский Ф. Указ. соч. II. 169. 215.
- ¹⁹ Зелинский Ф. Указ. соч. II. 158.
- ²⁰ Эврипид. Электра; Hinstin G. Theatre d'Euripide. 174.
- ²¹ 1-я кн. Царств XXI, 23—24.
- ²² 3-я кн. Царств XXVIII, 3—15.
- ²³ Maspero, 1911. P. 125; Petrie, 1895a. P. 87.
- ²⁴ Hess J. J. Der demotische Roman von Stne ha-m-us; Maspero, 1911. P. 123—154; Petrie, 1895a. P. 87—141; Wiedemann, 1906. S. 118—146.
- ²⁵ Hess J. J. Ор. cit. 13. 97; Maspero, 1911. P. 143; Petrie, 1895a. P. 110.
- ²⁶ Hess J. J. Ор. cit. 14. 100; Maspero, 1911; Petrie, 1895a. P. 111.
- ²⁷ Hess J. J. Ор. cit. 14. 101; Maspero, 1911. P. 144 и прим. 2; Petrie, 1895a. P. 112. Вопреки мнению Масперо, жаровня и вилка являются здесь, пожалуй, необходимым для жертвоприношения орудиями, а не средствами для изгнания или вызывания духов. См. Erman, 1909. Рис. 53—54.
- ²⁸ Hess J. J. Ор. cit. 14. 103; Maspero, 1911. P. 144; Petrie, 1895a. P. 112.
- ²⁹ Hess J. J. Ор. cit. 15. 108, 109; Maspero, 1911. P. 147.
- ³⁰ Hess J. J. Ор. cit. 16; Maspero, 1911. P. 148, 149; Petrie, 1895a. P. 113.

³¹ Так думает W. M. F. Petrie (*Petrie, 1895a. P. 113, 114*). G. Maspero (*Maspero, 1911. P. 150. Прим. 3.*) придерживается противоположного мнения. Во всяком случае Сетне пришлось убедиться в могуществе своего мертвого соперника.

³² Hess J. J. Op. cit. 17. 125—127; *Maspero, 1911. P. 150; Petrie, 1895a. P. 114.*

³³ Hess J. J. Op. cit. 17. 128—130; *Maspero, 1911. P. 151; Petrie, 1895a. P. 114.*

³⁴ Hess J. J. Op. cit. 18. 132—133; *Maspero, 1911; Petrie, 1895a. P. 115; Maspero, 1911. P. 154—181.*

³⁵ Wiedemann, 1905. S. 21; *Мацнепо, 1916. Т. I; Maspero, 1895. Т. I.*

³⁶ *Erman, 1909. S. 176.*

³⁷ *Erman, 1909. S. 177; Maspero, 1915. P. 145;* мои «Призывания Иисиды и Нефтиды» [*Коцейовский, 1913*] С. 45; *Введенский-Д. И. Патриарх Иосиф и Египет. С. 198—199.*

³⁸ См. мою статью в «Известиях Одесского Библиографического Общества при Новороссийском Университете». IV. 278—279.

³⁹ *Тураев, 1915. С. 49—68* и указанную там литературу.

⁴⁰ *Erman, 1909. S. 141; Тураев, 1913. Т. I. С. 298.*

⁴¹ *Erman, 1909. L. с. Тураев, 1913. Т. I.*

⁴² Иератическая часть берлинского папируса 3008. V. 8; мои «Призывания Иисиды и Нефтиды» [*Коцейовский, 1913*] С. 4.

⁴³ Указ. соч. 45—46. [

⁴⁴ *Erman, 1909. L. с.*

⁴⁵ Берлинский папирус 3024. 51; *Erman, 1896. S. 13, 71.*

⁴⁶ Берлинский папирус 3024. 53; *Erman, 1896. S. 13, 73.*

⁴⁷ Книга мертвых. 15А; мои «Призывания Иисиды и Нефтиды» [*Коцейовский, 1913*] С. 46.

⁴⁸ *Тураев, 1913. Т. I. С. 362; Breasted, 1906. Vol. III. §§ 272—281.*

⁴⁹ *Тураев, 1913. Т. I. С. 340; Breasted, 1906. Vol. IV. §§ 246, 304, 351, 382.*

⁵⁰ См. мои «Призывания Иисиды и Нефтиды» [*Коцейовский, 1913*] С. 45.

- ⁵¹ Ibid. 46.
- ⁵² Зелинский Ф. Указ. соч. I. 278—279; Эсхил. Эвмениды; Pierron A. Theatre d'Eschyle. 312.
- ⁵³ Эсхил. Op. cit.; Pierron A. Theatre d'Eschyle. 228.
- ⁵⁴ Maspero, 1911. P. 187; Wiedemann, 1905. S. 20.
- ⁵⁵ Maspero, 1911. P. 189; Wiedemann, 1905. L. с.
- ⁵⁶ Maspero, 1911. P. 190; Wiedemann, 1905. S. 20—21.
- ⁵⁷ «Тексты Пирамид». 63 б. W. N; мои «Призывания Исиды и Нефтиды» [Коцевовский, 1913] С. 45
- ⁵⁸ Erman, 1901. S. 40; Erman, 1909. S. 168—169.
- ⁵⁹ Erman, 1909. S. 169.
- ⁶⁰ Erman, 1909. S. 168; Erman, 1901. S. 33
- ⁶¹ Erman, 1901. S. 19; Erman, 1909. S. 168
- ⁶² Эврипид. Ипполит; Hinstin G. Theatre d'Euripide... 398.
- ⁶³ Эврипид. Op. cit.; Hinstin G. L. с.
- ⁶⁴ Эврипид. Геракланды; Hinstin G. Theatre d'Euripide... I. 342.
- ⁶⁵ См. в особенности I. 534—567; IV. 1—49, 422—544; V. 94, 313—351.
- ⁶⁶ VIII. 350—483; XV. 143—219.
- ⁶⁷ V. 85—137.
- ⁶⁸ Эсхил. Эвмениды; Pierron A. Op. cit. 298—302.
- ⁶⁹ Эсхил. Скованный Прометей; Pierron A. Op. cit. 1—54.
- ⁷⁰ Demoustier C. A. Lettres à Emille sur la mythologie... 11—20.
- ⁷¹ Vergilius Maro Acneis. I. 36—49.
- ⁷² Ibid. I. 65—70.
- ⁷³ Ibid. I. 124—141.
- ⁷⁴ Ibid. XII. 869—875.
- ⁷⁵ Gressman H. Altorientalische Texte und Bilder. I. 32—34; Weber, 1907. S. 61—62.
- ⁷⁶ Gressman H. Op. cit. 65—69; Weber, 1907. S. 100—101; Zimmern H., Winckler H. Keilinschriften und das alte Testament. 562; Тураев, 1913. Т. I. С. 129—130; Рагозина Э. А. История Халден. 393—394.

⁷⁷ Gressman H. Op. cit. 70; Weber, 1907. S. 103; Zimmern H., Winckler H. Op. cit. C. 583; Тураев, 1913. Т. I. С. 130.

⁷⁸ Gressman H. Op. cit. 70—71; Weber, 1907. S. 103 Zimmern H. und Winckler H. Op. cit. C. 583—584. Тураев, 1913. Т. I. С. 130.

⁷⁹ Филон Библиский. 17; Тураев Б. А. Остатки Финикийской литературы... С. 39.

⁸⁰ Филон Библиский. 18; Тураев Б. А. Л. с.

⁸¹ Филон Библиский. 28; Тураев Б. А. Op. cit. 40.

⁸² Диодор. I. 21 (1—2); Плутарх. Об Исида и Осирисе. 13; мои «Призывания Иисиды и Нефтиды» [Коцейовский, 1913] С. 32—33; «Тексты Пирамид». 163 dW.

⁸³ Диодор. I. 21 (1—2); Плутарх. Op. cit. 19 и т. д.

⁸⁴ Плутарх. Л. с.

⁸⁵ См. мои «Призывания Иисиды и Нефтиды» [Коцейовский, 1913] С. 33—34; Wiedemann, 1890a. S. 41; Диодор. I. 21 (4).

⁸⁶ Плутарх. Op. cit. 20.

⁸⁷ См. мои «Призывания Иисиды и Нефтиды» [Коцейовский, 1913] С. 40; Wiedemann, 1890a. S. 138.

⁸⁸ «Тексты Пирамид». 978 P. M. N.; Grapow H. Bedrohungen der Götter durch den Verstorbenen в Zeitschrift für Ägyptische Sprache und Altertumskunde. 48.

⁸⁹ «Тексты Пирамид». 1027 P.; Grapow H. Op. cit. 49.

⁹⁰ «Тексты Пирамид». 1223 P. M.; Grapow H. Л. с. Тураев, 1913. Т. I. С. 193.

⁹¹ «Тексты Пирамид». 1223 P.; Grapow H. Op. cit. 49.

⁹² «Книга Мёртвых» 89; Grapow H. Op. cit. 51.

⁹³ «Книга Мёртвых» 93; Grapow H. Op. cit. 51, 52.

⁹⁴ «Книга Мёртвых» 124; Grapow H. Op. cit. 52.

⁹⁵ См. мои «Призывания Иисиды и Нефтиды» [Коцейовский, 1913] С. 48; Erman, 1909. S. 172—173.

⁹⁶ Meyer, 1913. Bd. I. S. 485; Диодор. III. 61 (2), VI. 5 (3).

⁹⁷ Эврипид. Елена. Hinstin G. Théâtre d'Euripide... 234. 237.

⁹⁸ Тут Ливий. I. 16 (4).

- ⁹⁹ Meyer, 1913. Bd. I. S. 588.
- ¹⁰⁰ Weber, 1907. S. 101; Frazer. The Golden Bough... T. IV.
- ¹⁰¹ Тураев, 1913. Т. I. С. 186. Maspero, 1895. Т. I.
- ¹⁰² Erman, 1909. S. 126; Jéquier, 1894 (описание седьмого и восьмого часов).
- ¹⁰³ Августин. О граде Божьем.
- ¹⁰⁴ Раругус d'Orbiney. XIX. 7; Викентьев, 1917. С. 49; Введенский Д. И. Патриарх Иосиф и Египет. С. 223; Сперанский А. А. Рассказ о двух братьях. 24; Maspero, 1911. P. 21; Petrie, 1895a. P. 65.
- ¹⁰⁵ Диодор I. 22 92—3).
- ¹⁰⁶ Ibid. I. 13 (1—2).
- ¹⁰⁷ «Тексты Пирамид». 1880 b N.
- ¹⁰⁸ Ibid. 1880 b N.
- ¹⁰⁹ Ibid. 1393 bc. M.
- ¹¹⁰ Сказка о Сивке-Бурке, вещем Каурке.
- ¹¹¹ Fustel d'Coulanges. Cité antique. 16—21. Perrot et Ch. Chipiez. Histoire de l'art dans l'antiquité. L 134.
- ¹¹² Берлинский папирус 3024. 60—67; Erman, 1896. S. 42, 43.
- ¹¹³ Так наз. Rex sacrificulus.
- ¹¹⁴ Так наз. Архонт базилевс.
- ¹¹⁵ См. напр. 1 кн. Царств XVI, 13.
- ¹¹⁶ Брэстэд, 1915. Т. I. С. 5—6.
- ¹¹⁷ Moret, 19026. Passim.
- ¹¹⁸ Meyer, 1913. Bd. I. S. 199—219; Jéquier, 1913. P. 116; Тураев, 1913. Т. I. С. 262—203; Брэстэд, 1915. Т. I. С. 77.
- ¹¹⁹ О божественности корон см. Erman, 1909. S. 48—49; Erman, 1911.
- ¹²⁰ «Тексты Пирамид». 6—7. P. M. N. 8 M.
- ¹²¹ Ibid. 859 P. N.
- ¹²² Ibid. 1745a N.
- ¹²³ Образцы египетских заупокойных жертвоприносительных формул см. в: Erman, 1904. S. 88—90.

¹²⁴ Для ознакомления с противоположной точкой зрения см. *Erman*, 1885. S. 436—437; *Erman*, 1909. S. 140; *Брэстед*, 1915. I. 74; *Meyer*, 1913. Bd. I. S. 237.

¹²⁵ *Maspero*, 1911. P. 161; *Erman*, 1909. S. 252; мой «Призывания Исиды и Нефтиды» [Коцейовский, 1913] С. 7.

¹²⁶ «Тексты Пирамид». 817—818. P. M. N.

¹²⁷ *Erman*, 1885. S. 182—183; *Maspero*, 1896. T. II. P. 539; *Масперо*, 1916. Т. I. С. 56. *Тураев*, 1913, Т. I. С. 352; *Брэстед*, 1915. II. 95, 179; *Breasted*, 1906. Vol. III. 207, IV. 174.

¹²⁸ *Введенский Д. И.* Op. cit. 304—307 и указанную там литературу.

¹²⁹ «Тексты Пирамид». 829 ab P. M. N.

¹³⁰ Ibid. 829 c. P. M. N.

¹³¹ *Геродот*. II. 125—126; *Диодор*. I. 64 (5—6).

¹³² *Wiedemann*, 18906 и указанная там литература.

¹³³ *Брэстед*, 1915. Т. I. С. 80.

¹³⁴ *Petrie*, 18956. Vol. I. P. 40; *Брэстед*, 1915. Т. I. 122—126.

¹³⁵ *Геродот*. II. 124.

¹³⁶ *Диодор*. I. 63 (9).

¹³⁷ Противоположную точку зрения см. *Wiedemann*, 18906. S. 464.

¹³⁸ *Брэстед*, 1915. Т. II. 106; *Breasted*, 1906. Vol. III. P. 335; *Breasted J. H.* Battle of Kadesh... P. 9.

¹³⁹ *Wiedemann*, 18906. S. 463; *Erman A.* *Krebs F.* Aus den Papyrus der königlichen Museen. 31—42; *Maspero*, 1911. P. 23—42; *Erman*, 1885. S. 498—502; *Erman*, 1890; *Erman*, 1904. S. 20—27; *Meyer*, 1887. Bd. I. S. 129—131; *Wiedemann*, 1906. S. 1—24.

¹⁴⁰ *Геродот*. III. 29.

¹⁴¹ Ibid. III. 33.

¹⁴² Ibid. III. 64.

¹⁴³ *Диодор*. XVI. 51 (2); *Тураев*, 1913. Т. II. С. 229.

¹⁴⁴ *Тураев Б. А.* L. c.; *Дион.* Элиан.

¹⁴⁵ Противоположную точку зрения на происхождение этих сказаний см. в: *Виппер Р.* Древний Восток и эгейская культура... С. 48.

- ¹⁴⁶ Геродот. II. 124, 127—128.
- ¹⁴⁷ Ibid. II. 129.
- ¹⁴⁸ Диодор. I. 64 (6).
- ¹⁴⁹ Тураев, 1913. Т. I. С. 204.
- ¹⁵⁰ Еттан, 1909. S. 49.
- ¹⁵¹ Meyer, 1887. Bd. I. § 236.
- ¹⁵² Корелин. Важнейшие моменты из истории средневекового папства; Бецольт. Реформація в Германии.
- ¹⁵³ Это заметно едва ли не во всех египетских беллетристических произведениях.
- ¹⁵⁴ Гримм Э. Исследования по истории развития римской императорской власти. Т. II. С. 148—149.
- ¹⁵⁵ 1-я кн. Царств IX, 16; X, 1, 21.
- ¹⁵⁶ Ibid. XIV, 13—14; XV, 26.
- ¹⁵⁷ Ibid. XVI, 1, 12—13.
- ¹⁵⁸ 3-я кн. Царств XI, 26—38.
- ¹⁵⁹ Ibid. XII, 21—24.
- ¹⁶⁰ Ibid. XIV, 30.
- ¹⁶¹ Ibid. XXI, 21—22; XIX, 16.
- ¹⁶² Ibid. XIX, 15.
- ¹⁶³ 4-я кн. Царств VIII, 10—15.
- ¹⁶⁴ Ibid. IX — X, 7.
- ¹⁶⁵ Ibid. XVII, 21—23.
- ¹⁶⁶ Ibid. XXI, 9—15.
- ¹⁶⁷ Второзаконие II, 32—34; III, 3 и т. д.
- ¹⁶⁸ Breasted, 1906. Vol. II. P. 140—142; Брэстед, 1915. Т. I. С. 278—280; Морэ, 1914. С. 17—20; Breasted, 1900; Selhe, 1896; Тураев, 1913. Т. I. С. 273. Противоположную точку зрения см. в: Lieblein, 1910—1914. P. 204—208; Jéquier, 1913. P. 230.
- ¹⁶⁹ Breasted, 1906. Vol. IV. P. 595—605, 608—619; Брэстед, 1915. Т. II. 203—204; Тураев, 1913. Т. II. С. 28; Lieblein. 1910—1914. P. 357—359; Krall, 1899. S. 88; Jéquier, 1913. P. 246—247.

- ¹⁷⁰ Диодор. III. 5 (1—2), 6 (1—3).
- ¹⁷¹ Wiedemann, 18906. S. 463.
- ¹⁷² Брэстед, 1915. Т. I. С. 132.
- ¹⁷³ Meyer, 1913. Bd. I. S. 263; Тураев, 1913. Т. I. С. 217; Брэстед, 1915. Т. I. 137—132.
- ¹⁷⁴ «Тексты Пирамид». 1041 в Р. N. 1042 в. Р. N.
- ¹⁷⁵ Ibid. 1041 а N.
- ¹⁷⁶ Подробности об этом привилегированном классе см. в VI томе настоящего исследования.
- ¹⁷⁷ Подробное исследование о 486 гл. См. в IV томе моего настоящего труда.
- ¹⁷⁸ Морэ, 1914. С. 22—26; Erman, 1909. S. 49; Erman, 1904. S. 101.
- ¹⁷⁹ См. выше §§ 1—2.
- ¹⁸⁰ Роль Осириса, как загробного судии, общеизвестна. Гор также испытывал сердца, что явствует из таких мест, как тексты пирамид 166 в Подробности об этом см. в V томе настоящего исследования.
- ¹⁸¹ Lacaui, 1913. S. 1—64, особенно прим. 2.
- ¹⁸² Тураев, 1913. Т. I. С. 188; Брэстед, 1915. Т. I. С. 70; Breasted, 1912.
- ¹⁸³ Recueil des travaux relatifs à la philologie a l'archéologie égyptiennes et assyriennes. Т. III. Paris, 1882.
- ¹⁸⁴ Ibid. V. 1—59.
- ¹⁸⁵ Ibid. V. 157—198; VII. 145—176; VIII. 87—119.
- ¹⁸⁶ Ibid. IX. 87—190; X. 1—28; XI. 1—30.
- ¹⁸⁷ Ibid. XII. 53—95, 136—194.
- ¹⁸⁸ Sethe, 1908. Bd. 1. S. VII.
- ¹⁸⁹ Вероятно, название происходит от имени мемфисского бога мертвых Сокара, владыки кладбищ, в том числе и местности, где находились гробницы фараонов и их приближенных.
- ¹⁹⁰ Поэтому Г. Масперо озаглавливает свое издание «Текстов Пирамид»: Les inscriptions des pyramides de Sakkarah. Paris, 1894.
- ¹⁹¹ К. Зете озаглавливает свое издание «Pyramidentexte».

¹⁹² Предположение А. Видеманна, что на хеопсовой пирамиде были написаны религиозные тексты и что переводчик, услугами которого пользовался Геродот, принял список жертвенных даров за счет издержек на содержание рабочих (Wiedemann, 1890. S. 471—472) ни на чем не основано. Ведь египтяне любили в своих эпитафиях, предназначенных для чтения живущих, упоминать о своих хороших качествах, так что упоминание о колоссальных издержках на содержание рабочих не было неуместным.

¹⁹³ Breasted, 1912.

¹⁹⁴ Ibid. III. P. XII.

¹⁹⁵ Wiedemann, 1890a.

¹⁹⁶ Στέφανος. Сборник статей в честь Ф. Ф. Соколова.

¹⁹⁷ Конечно, встречаются в данном случае отрадные исключения: 2—3 человека даже выучили русский язык, чтобы читать книгу Б. А. Тураева «Бог Тот».

¹⁹⁸ Breasted, 1912.

¹⁹⁹ Erman, 1909, passim.

²⁰⁰ Schneider H. Entwicklungsgeschichte der Menschheit. Bd. I. S. 149—153, 439—496.

²⁰¹ Maspero, 1895.

²⁰² См. многочисленные статьи, наполняющие Zeitschrift für ägyptische Sprache und Altertumskunde, а также такие труды, как Erman A. Aegyptische Grammatik [выдержала 4 издания, последнее вышло в Берлине в 1928 г.]; Sethe K. Das ägyptische Verbum im Altägyptischen, Neuägyptischen und Coptischen. Bd. 1—3. Leipzig, 1899—1902 и другие работы этих авторов.

²⁰³ The Liturgy of Funerary Offerings; The Book of Opening the Mouth и т. д.

²⁰⁴ Тураев, 1913. Т. I. С. 189; Breasted, 1912.

²⁰⁵ В египтологической литературе принято называть его Нижнеегипетским царством. Хотя такое наименование и представляет значительные удобства, тем не менее, принимая во внимание, что оно никогда не встречается в египетских текстах, где государство, находившееся в Дельте, называется *t3 mhj* — северная страна, я позволил себе называть это государство Северным царством. Такое наименование имеет за собой то преимущество, что является довольно точным переводом с египетского.

²⁰⁶ По-египетски оно называется *rsj* — юг. Обычное наименование в научной литературе — Верхний Египет. Ср. прим. 1 о причинах побудивших меня отступить от общепринятой терминологии.

²⁰⁷ См. § 8 введения к настоящему исследованию.

²⁰⁸ *Breasted, 1912.*

²⁰⁹ См. ниже, § 8.

²¹⁰ По Эд. Мейеру (ор. cit. 1. § 153), царства почитателей Гора основаны примерно за 4240 лет до Р. Х., а Пиопи II царствовал от 2485 до 2390 г.

²¹¹ О критериях, которые могут быть приняты для различения местностей составления см. § 7.

²¹² Таковы, напр., упоминания, доказывающие, что египетская семья была построена скорее на патриархальной, чем матриархальной основе. См. том VI настоящего исследования.

²¹³ Напр., владыка Буто оказывается царем востока, в чем, может быть, содержится намек на то, что под его властью находились только восточные номы Дельты. Подробности см. там же.

²¹⁴ Таковы, может быть, упоминания, что океан окружает все. См. там же.

²¹⁵ Таковы, например, многие главы жертвоприносительного ритуала. См. Т. IV настоящего исследования.

²¹⁶ Ср. теорию Д. Г. Брэстада о значении Саиса до объединения Египта.

²¹⁷ § 399а показывает, что этот текст фиванского происхождения. О возможности существовании фиванских элементов в «Текстах Пирамид» см. II том.

²¹⁸ См. *Breasted, 1912; Тураев, 1913.* Т. I. С. 189, а также гл. 681.

²¹⁹ Об особенностях южноегипетских и североегипетских текстов см. следующий параграф и IV том настоящего исследования.

²²⁰ Таковы, например главы: 693, 645, 574, 520, 36, 46, 308, 319, 357, 377, 414, 189, 210, 225, 268, 299, 453, 465.

²²¹ Таковы, например, гл. 356, 190, 218, 295, 297, 298.

²²² Только признавая духовное превосходство Северного Египта над Южным, можно понять факты, указанные Эд. Мейером в его *Geschichte des Altertums. Bd. I. S. 193—197.*

²²³ Религиозный синкретизм был неизбежен ввиду того, что в ту эпоху не существовало ортодоксии. Возможно поэтому найти в «Текстах Пирамид» следы иноземных влияний. См. т. V настоящего исследования.

²²⁴ Такова, например, глава 271.

²²⁵ Таковы, например, главы 239, 676 и 572. См. примечания к ним в 4-м томе.

²²⁶ Нужно иметь, впрочем, в виду, что царь после смерти попал в царство сетхово, т. е. во власть заклятого врага Осириса, а потому тождество царя с Сетхом почти всегда затушевывалось, и такие места, как 1467 а Р, крайне редки.

²²⁷ Такова, по-видимому, гл. 583. См. о ней в IV томе настоящего исследования.

²²⁸ См. например, главу 561.

²²⁹ См. *Breasted*, 1912.

²³⁰ См. например, главы 474, 476, 480, 486, 553, 476, 600, 601, 627.

²³¹ *Breasted*, 1915. Т. I. С. 127.

²³² *Ibid.* 130.

²³³ См., например, главы 593, 610, 580, 578, 577, 537, 525, 512, 483, 473 и т. п.

²³⁴ См., например, главы 570, 659, 677, 679 и т. п.

²³⁵ О состоянии Египта в конце царствования Пиопи II см. *Jéquier*, 1913. Р. 131.

²³⁶ Наиболее ярким образцом такого отношения к делу может служить: *Schneider*, 1907. S. 444.

²³⁷ Такова, например, глава 650 N.

²³⁸ Надо сказать, что и в области критики ветхозаветного текста, несмотря на вековую работу множества специалистов, до сих пор остается много спорного. Для образца см. перечень мнений о происхождении Книги Судей в Kittel. *Geschichte d. Volkes Israel*. II.

²³⁹ *Möller G. Hieratische Paläographie*. Bd. II (Bd. I — III. Leipzig, 1909—1912).

²⁴⁰ О распространенности в Египте нового царства семитических культов см. *Erman*, 1885. S. 526, 683, 698, 700; *Erman*, 1909. S. 87—89, 95; *Wiedemann*, 1890a; *Maspero*, 1896. Т. II. Р. 398; Папирус Салье № 3. Таб. VIII; *Revue Egyptologique*. VII. 27—28; *Breasted*, 1915. М., 1915. Т. II. С. 129—130, 142.

²⁴¹ «Тексты Пирамид». 1742а.

²⁴² Изображения Сетха см. *Erman, 1909*. Рис. 33 и 34; *Jéquier, 1913*. Рис. 12, 93, 94; *Zeitschrift für ägyptische Sprache und Altertumskunde*. XLVI. 90.

²⁴³ О случаях наименования иностранных богов Сетхами см. *Erman, 1909*. S. 88; *Брэстед, 1915*. Т. I. С. 232; *Тураев, 1913*. Т. I. С. 266; *Meuser, 1913*. Bd. I. § 304; *Введенский Д. И.* Указ. соч. С. 164.

²⁴⁴ Имеющийся у меня под рукою материал недостаточен для решения вопроса, какое именно иностранное божество имеется здесь в виду.

²⁴⁵ Таковы, например, главы: 616, 618, 620, 621, 622, 623, 624, 626, 628, 629, 630.

²⁴⁶ См. выше.

²⁴⁷ Таковы, например, главы: 83, 84, 224, 225, 437 и т. д. Подробности см. в VI томе настоящего исследования.

²⁴⁸ Таковы например, главы: 267, 301, 342, более древние части главы 41 и 2, главы 414, 419, 422 и т. д. Подробности см. в VI томе настоящего исследования.

²⁴⁹ Таковы, например, главы: 34, 6, 86, 161, 172, 189, 205, 206, 210, 211, 212, 222, 223, конец главы 230, 246 и т. д. Подробности см. во II томе настоящего исследования.

²⁵⁰ Такова, например, глава 414, древнейшее ядро главы 468. Уже установлено, что паты — название клана, объединившего Египет в противоположность покоренному населению рехитам, следовательно, под патами могли подразумеваться только южно-египтяне. Подробности см. в IV томе настоящего исследования.

²⁵¹ Такова, например, глава 81 и т. п. Подробности см. во II томе настоящего исследования. Такие места крайне редки и до некоторой степени затушеваны, так как Египет был объединен южными государями.

²⁵² Таковы главы 220, 221, 312 и т. п. Подробности см. во II томе настоящего исследования.

²⁵³ Таковы, например, главы 217, 261, 444 и т. п. Подробности см. во II томе настоящего исследования.

²⁵⁴ Таковы главы 493, 495, 501 (?), 506, 507, 508 (кроме нескольких южноегипетских глосс), некоторые параграфы главы 509 и т. д.

²⁵⁵ Соблазнительно думать, что сюда же относятся тексты, в которых люди называются рехитами. (Например, глава 491). Ведь, как показывает детерминатив этого слова, под ними подразумевалось покоренное племя, может быть, североегиптяне.

²⁵⁶ К числу таковых общеегипетских с незапамятных времен божеств следует относить прежде всего тех богов, имена которых — названия явлений природы (Ра-солнца, Нут-небо и т. д.), а боги, культ которых развился из фетишизма, первоначально были местными.

²⁵⁷ См. Meyer, 1913. Bd. I. S. 199; G. Steindorf (*Steindorff*, 1905. P. 10) идет еще дальше и предполагает, что царства служителей Гора образовались из распавшегося на составные части государства, которое занимало некогда всю нильскую долину.

²⁵⁸ Этим, может быть, объясняется восходящее к незапамятной древности отождествление сходных по своему значению богов, почитавшихся в соседних местностях.

²⁵⁹ Одним из условий, благоприятствовавших распространению культа местного божка, нередко было могущество и процветание его почитателей, но иногда получали широкое распространение и культы ничтожных местностей.

²⁶⁰ По крайней мере, владыкой, страны (вар. озера) *Pdḥw* называется Сокарис, который, как известно, был владыкой мемфисского некрополя. Теперь возникает вопрос, почему в таком случае фараон обычно именовался победителем *pdḥw*? Но является ли этот титул наследием североегипетских царей, воспоминанием о их счастливых войнах с южными соседями? Или, что, пожалуй, правдоподобнее, в области Мемфиса долго держалось племя неегипетского происхождения, откуда *pdḥw* — варвары. В древнейших текстах «хеммемиты» — почитатели Осириса.

²⁶¹ О культе околелших анисов см.: Брэстед, 1915. Т. II. С. 260; Тураев, 1913. Т. II. С. 145; Maspero, 1897. Т. III. P. 501—502; Wiedemann, 1912. S. 27; Wiedemann, 18906. S. 551; Erman, 1909. S. 190—192.

²⁶² «Тексты Пирамид». 1823 с N и т. д.

²⁶³ Нужно иметь в виду, что египтяне, как и многие другие древние народы, избегали употреблять слова, означающие смерть (ср. например: Boissier G. La conjuration de Catilina... P. 255), поэтому они должны были, говоря о смерти царя, прибегать к эвфемистическим выражениям, в роде приведенного мною.

²⁶⁴ Понятие о своей смерти, по-видимому, совершенно отсутствовало в древнем Египте: смерть от болезни причинялась богами или

злыми мертвецами (Масперо, 1916. Т. I. С. 180). Интересно, что мысль, будто человек не умирает, если его никто и ничто не убьет, можно констатировать и у других народов. Так, у греков убивал демон смерти (Эврипид. Алкеста. 258, 261), Феб Аполлон («Илиада» I. 43—52), Артемида (Овидий. Метаморфозы. 216—312) и т. д. По русским народным верованиям, смерть умерщвляет «пилами невидимыми» (Порфирьев. История русской словесности. I. 333), мертвецы душат оставшихся в живых или выпивают их кровь. По-видимому, сознанию всех народов была чужда мысль, что человеческий организм может износиться и от того умереть, и чуждые научного образования люди искали объяснения смерти в злой воле богов или духов, в том числе и завидующих пережившим их людям мертвецов.

²⁶⁵ Об Осирисе, как хорошем царе, см. «Призывания Иисиды и Нефтиды» [Коцейковский, 1913] С. 35. О божественных обязанностях фараонов см. Тураев, 1913. Т. I. С. 203.

²⁶⁶ Об отношении Гора к культу Осириса см. мои «Призывания Иисиды и Нефтиды» [Коцейковский, 1913] С. 49.

²⁶⁷ Действие этой причины усугублялось стремлением использовать имя бога для того, чтобы обеспечить покойнику участь этого бога.

²⁶⁸ О магическом смысле этих заимствований см. мои «Призывания Иисиды и Нефтиды» [Коцейковский, 1913] С. 6—7.

²⁶⁹ Это происходило так: более древние владыки потустороннего мира отождествлялись с Осирисом или становились в подчиненные отношения к этому последнему. О причинах слияния некоторых богов мертвых с Осирисом см. мои «Призывания Иисиды и Нефтиды» [Коцейковский, 1913] С. 23—24 и указанную там литературу, а также Schneider, 1907. 460—461. Мнение, что вера в Осириса получила такое широкое распространение благодаря глубокому этическому смыслу, заключающемуся в сказании об этом боге (Erman, 1909. S. 38), едва ли правильно, так как этический характер первоначально отсутствовал в этом сказании.

²⁷⁰ Да и то нередко имя Сетха заменяется выражением «Сила Гора Омбосского». «Тексты Пирамид». 7a N. 8 k. N.

²⁷¹ Schneider, 1907. S. 477.

²⁷² «Тексты Пирамид»; Breasted, 1912.

²⁷³ О египетских заговорах см. мои «Призывания Иисиды и Нефтиды» [Коцейковский, 1913] (историко-литературное введение и указанную там литературу). — Современная наука еще не выяснила, насколько проводилось отождествление покойника с богами. Об этом см. II том.

²⁷⁴ «Призывания Иисиды и Нефтиды» [Коцейковский, 1913] 1. 1—3. Любопытную аналогию представляет, например, «Илиада» 11—7, где дается понять, что последующая поэма является, собственно говоря, песнею богини. Соблазнительно думать, что у первобытных народов поэтическое вдохновение считалось состоянием, в котором человек не творит, а усваивает продукты божественного творчества. Может быть, это объясняется тем, что первобытные певцы, бывшие вместе с тем и композиторами, должны были обладать сильной способностью слухового воспроизведения, а такие люди могут мыслить, создавать представления не иначе, как в форме звуков, и легко могло создаться мифологическое объяснение этого факта, будто это голос богини. Конечно, это в особенности относится к моментам нервного возбуждения, вдохновения.

²⁷⁵ Они, как известно, представлялись божественными летописцами (Erman, 1885. S. 465; Erman, 1909. S. 26). Если они записывали деяния человеческих династий, то странно было бы, если бы они не увековечили достопамятных событий из истории богов.

²⁷⁶ Например, «Тексты Пирамид». 1 Т.

²⁷⁷ Например, *ibid*, 1353 сл. Р.

²⁷⁸ Например, главы 419, 413.

²⁷⁹ Например, глава 414. I

²⁸⁰ Budge E. A. W. The Liturgy of funerary offerings.

²⁸¹ Значительную часть относящихся сюда текстов собрал и перевел E. A. W. Budge в своей работе: The Book of Opening the Mouth (Books on Egypt and Chaldaea. XXVI—XXVII. Наряду с «Книгой открытия рта», может быть, следовало бы назвать целый ряд других собраний магических формул, долженствовавших обеспечить для покойника возможность пользоваться другими органами, и эти собрания могли бы быть названы: Книга открытия глаз. Книга открытия ушей и т. д. Совокупность же этих книг могла бы быть названа книгой дарования умершему способностей живых. Содержание этой книги — формулы и обряды, совершавшиеся над трупом, чтобы покойник, за невозможностью продолжать жизнь в этом мире, имел бы физическую возможность для удовлетворения своих потребностей на том свете.

²⁸² Сюда относятся, пожалуй, тексты в которых говорится в настоящем времени о различных составных частях этого ритуала. Таково, например, упоминание о несении покойника 1983 aN и т. п.

²⁸³ Сюда относятся места, где говорится о натре и других принадлежностях балзамирования и о их чудесном действии на умершего — Осириса.

²⁸⁴ Таковы, например, главы 226—230 и т. п.

²⁸⁵ Шнейдер, наоборот, без всякого основания думает, будто такие заговоры имели в виду первоначально только пользу умерших. См. *Schneider, 1907. S. 443.*

²⁸⁶ Таковы, например, известные обращения к египетскому Харону и т. д.

²⁸⁷ Таковы, например, известные гимны небесной богини и солнечному божеству. Есть гимны и другим богам. Отдельные гимны приспособлялись для заупокойного культа по соображениям, аналогичным с теми, которые приводили к заимствованию для той же цели отрывков из мистерий.

²⁸⁸ Вопреки соображениям Н. Schneider'a (*Schneider, 1907. S. 263—265*), нет никакого основания думать, что в древнем Египте не было большого эпоса, так как все эти соображения основаны только на *argumentum ex silentio*. Во всяком случае, до нас дошло в «Текстах Пирамид» немало эпических сказаний о богах (рассказ о сотворении Шу и Тефнут, сказание об охоте некоего бога за другими богами и т. д.). Возможно, что эти сказания были отрывками больших поэм.

²⁸⁹ Например, глава 593 РN.

²⁹⁰ По крайней мере, в эпоху Нового царства такое явление не было редким. См. *Erman A, Krebs F. Aus dem Papyrus der königlichen Museen. 1.*

²⁹¹ Таковы, например, тексты, в которых покойник называется носителем хвоста или какого-нибудь другого царского атрибута, или властителем Египта и т. п.

²⁹² Таковы, например, тексты, в которых покойник называет себя князем, сыном князя и т. п.

²⁹³ «Тексты Пирамид». За 4сГ.

²⁹⁴ *Ibid.* 1004—1108 РМN.

²⁹⁵ Таковы, например, «Призывания Исиды и Нефтиды», «Праздничные песни Исиды и Нефтиды» и т. д.

²⁹⁶ Диодор. I. 18 (4—6).

•

ПЕРЕВОД «ТЕКСТОВ ПИРАМИД»

ГЛАВА 1. СГ. Не. Ом. Г.

- 1a. Светлая великая Нут говорит слова¹: Это мой сын, первенец и. р.², разверзающий ложесна³.
- b. Это мой любимец. Я успокоилась за него⁴.

ГЛАВА 2. СГ. Не. Ом. Г.

- c. Геб говорит слова: Это мой родной сын и. р.
— — —
- d. — — —

~~~~~  
<sup>1</sup> Следует заметить характерную особенность египетской драмы: перед каждой речью отмечается не только имя лица, которое «говорит слова», но также иногда и какой вид оно должно иметь, и где оно находится — посредством эпитетов к имени действующего лица. Таким образом, по-видимому, в египетских рукописях с древнейших времен делались режиссерские ремарки, каковые совершенно отсутствуют в греческих рукописях.

<sup>2</sup> Имя в первоначальном тексте отсутствовало и было вставлено, чтобы приспособить текст для царского заупокойного культа. Здесь передается как «и. р. (= имя рек)».

<sup>3</sup> Обычный эпитет первенцев.

<sup>4</sup> Может быть, переведено «на нем». Тогда следует предполагать, что Нут бросается на опознанное мертвое тело Осириса и обнимает его. То же можно сказать и о Гебе.

### ГЛАВА 3. СГ. Не. Ом. Г.

- 2а. Великая, находящаяся посреди Нижнего дома, Нут говорит слова: Это мой сын и. р., мой любимец.  
б. Поднятый на трон Геба<sup>5</sup>, который успокоился за него,  
с. который дал ему его наследие перед великой эннеадой<sup>6</sup>.  
3а. Все боги в ликовании. Они говорят<sup>7</sup>: Прекрасен и. р. Его отец Геб успокоился за него.

### ГЛАВА 4. СГ. Не. Ом. Г.

- б. Нут говорит слова: И. р.! Я дала тебе твою сестру Исиду.  
с. Она схватывает тебя, она дает твое сердце тебе, твоему телу.

### ГЛАВА 5. СГ. Не. Ом. Г.

- д. Нут говорит слова: И. р.! Я дала тебе твою сестру Нефтиду.  
е(а). Она схватывает тебя, она дает твое сердце тебе, твоему телу<sup>8</sup>.

### ГЛАВА 6. СГ. Не. Ом. Г.

- 4а. Великая нехебская<sup>9</sup> Нут говорит: Мой любимец — это мой сын и. р.

---

<sup>5</sup> Любопытно, что действующие лица в своих монологах объясняют смысл происходящих на сцене действий, так что египетская драма обходилась, по-видимому, без диалогов, состоя из обращений к богу, в честь которого совершались мистерии.

<sup>6</sup> В монологах упоминаются и события, не воспроизведенные на сцене, но необходимые для понимания действия.

<sup>7</sup> По-видимому, «все боги» составляют хор, аналогичный по значению хору греческой трагедии.

<sup>8</sup> Такие слова показывают, что эта глава взята из сцены, изображавшей восстановление тела Осириса.

<sup>9</sup> Из того, что Нут оказывается нехебской богиней, может быть, позволительно сделать следующие выводы: 1) первые семь глав

- 4b. Я дала ему горизонты<sup>10</sup>: овладевает ими он, то есть горизонтовый Гор<sup>11</sup>.
- c. Все боги говорят: Воистину, и. р. наиболее любим тобою из твоих чад.
- d. Для него избран амулет, вечность<sup>12</sup>.

## ГЛАВА 7. СГ. Не. Ом. Г.

- 5a. Великая, находящаяся посреди дома окружения, Нут говорит слова: И. р. это сын моего сердца.
- b. Я дала ему Дуат, поднимается<sup>13</sup> в нее<sup>14</sup> он, то есть Гор, глава Дуат.
- c. Все боги говорят:
- d. Твой отец Шу знает, что ты больше любишь и. р. (= имя рек), чем свою мать Тефнут<sup>15</sup>.

«Текстов Пирамид», являющиеся, по-видимому, отрывками одного и того же целого, составлены в Нехебе и 2) если допустимо предположение, что составление популярных во всем Египте нехевских мистерий должно относиться к эпохе процветания Нехеба, то можно думать, что все эти главы были составлены до объединения Египта.

<sup>10</sup> Такие слова показывают, что эта глава взята из апофеоза Осириса.

<sup>11</sup> *Hr*, по-видимому, употребляется нередко, как название бога, стоящего во главе кого-нибудь или чего-нибудь. Так, верховный бог называется Гором богов (*Hr ntrw*). Владыка потустороннего мира дуатским Гором (*Hr dw3t*) и т. д. Горизонтовый Гор, как известно, — солнечный бог, следовательно, можно думать, что в эпоху служителей Гора Осирис стал уже солнечным богом.

<sup>12</sup> Может быть, правильнее переводить: «для него избрана вечная охрана».

<sup>13</sup> Дуат, по-видимому, первоначально — покрывающаяся отблесками утренней зари часть неба. Поэтому солнечному богу приходится подниматься (*hnt*), чтобы попасть в Дуат из преисподней. Если мое толкование правильно, то сцена апофеоза Осириса, может быть, разыгрывалась на рассвете.

<sup>14</sup> Дуат по-египетски женского рода. Здесь заключается непере- водимая игра слов.

<sup>15</sup> Масперо оставил все эти главы без перевода. Мифологический намек в 5d совершенно непонятен для меня.

ГЛАВА 8. НХ. Нпр. Титулатура.

- Р.6. Да живет царь Южного и Северного Египта, Мерира, вечно живущий.
- Р. (Да живет царь Южного и Северного Египта) любимец обеих земель, царь Южного и Северного Египта Пиопи, дающий вечную жизнь.
- М.6. Да живет царь Южного и Северного Египта, владычица Нехебт, владычица Уаджит, жизнь диадем, два золотых Гора, Меринра, живущий, подобно Ра.
- М. Да живет царь Южного и Северного Египта, владычица Нехебт, владычица Уаджит, жизнь диадем, два золотых Гора, Меринра, вечно живущий.
- Н. Да живет царь Южного и Северного Египта Нофркара, владычица Нехебт, владычица Уаджит, диадемы бога, Пиопи, вечно живущий.

ГЛАВА 9. НХ. Нпр. Титулатура.

- Р.7а. (...?) Гор, любимец обеих земель, Пиопи, царь Южного и Северного Египта Пиопи, владычица Нехебт, владычица Уаджит, любимец тела (?), Пиопи, 3 золотых Гора Пиопи.
- М. (Три раза) Да живет Гор, жизнь диадем, царь Южного и Северного Египта, владычица Нехебт, владычица Уаджит, жизнь диадем Меринра, два золотых Гора Меринра.
- Н. Да живет Гор, диадемы бога, царь Южного и Северного Египта ...?, владычица Нехебт, владычица Уаджит, диадемы бога Пиопи.
- Н. Да живет Гор, диадемы бога, царь Южного и Северного Египта Нофркара, владычица Нехебт, владычица Уаджит, диадемы бога Нофркара, сила Гора омбосского Пиопи.

- N. Да живет Гор, диадемы бога, царь Южного и Северного Египта Пиопи Нофркара, сила Гора омбосского Пиопи Нофркара.
- N. — — — Царь Южного и Северного Египта, владычица Нехебт, владычица Уаджит, диадемы бога, сила Гора омбосского Пиопи Нофркара.
- p.7b. Наследник Геба, который любит его, Пиопи, любимец всех богов, податель жизни, твердости, здравия, всякой радости, подобно Ра...
- M. Наследник Геба, Меринра, великий бог, владыка неба Меринра, вечно живущий.
- M. Сын Нут от плоти ее Меринра, горизонтовый Гор, владыка неба Меринра, живущий, подобно Ра.
- M. Наследник Геба Меринра, великий бог, владыка горизонта Меринра, живущий, подобно Ра.
- N. Сын Ра, (наследник?) Нофркара, подобно Ра, вечно дающий жизнь.
- N. Сын Ра, наследник Геба, чадо Нут, вечно живущий.
- N. Сын Ра, наследник — — — Пиопи Нофркара, податель жизни, твердости, радости вечной.
- Ч. Наследник Геба, живущий, подобно Ра, вечно.

# ГЛАВА 10. НХ. Нпр. Титулатура N.

- 8a. Да живет Гор, жизнь диадем, царь Южного и Северного Египта Сокаримсаф<sup>16</sup> Меринра.
- b. Владычица Нехебт, владычица Уаджит, жизнь диадем Сокаримсаф Меринра.
- c. Два золотых Гора Сокаримсаф Меринра.
- d. Осирис, владыка Дуат, Сокаримсаф Меринра.
- e. Любимый сын Геба Сокаримсаф Меринра.

<sup>16</sup> Чтение этого имени сомнительно. [В то время. Позже читали *ḥnj* — Анти-эм-са-ф, теперь — Немти-эм-са-ф. — А. Ч.]

- 8f. Сын Нут, разверзающий ее ложесна Сокаримсаф Меринра  
 г. Дающий жизнь, крепость, удовольствие, здоровье, подобно Ра, вечно.

# ГЛАВА 11. Нпр. Нпр. Ом. N.

- h. Нут говорит слова: Защищена твоя<sup>17</sup> красота в объятиях этого духа<sup>18</sup> для жизни, прочности, наслаждения, здоровья всякого.

# НХ. Нпр. Титулатура N.

- i. Для Гора, диадем бога, царя Южного и Северного Египта Пиопи Нофркары, владычицы Нехебт, владычицы Уаджит, диадем бога, Нофркары.  
 k. Силы Гора омбосского Пиопи Нофркары, [вечно]<sup>19</sup> живущего<sup>20</sup>.

# ГЛАВА 12.

9a. — — —

# ГЛАВА 13. СГ. Нпр. РП. N.

- b. [Говорить слова]: Я даю тебе твою голову, я прикрепляю тебе твою голову к костям<sup>21</sup>.

<sup>17</sup> Вероятно, 8h является взятым из мистерий обращением Нут к Осирису.

<sup>18</sup> *b3* обычно переводится «душа», но это не всегда правильно. Так, сыны Гора называются *b3w Hr*. Может быть, удобнее было бы поэтому передавать *b3* словом «дух» и понимать под ним духа, защитника умершего или бога. В таком случае, можно думать, что эта строка произносилась в тот момент, когда Гор обнимал своего отца Осириса.

<sup>19</sup> Дополнение Зете.

<sup>20</sup> Эта титулатура прибавлена, чтобы приспособить для заупокойного ритуала 8h и тем обеспечить покойному царю безопасность в объятиях Гора.

<sup>21</sup> Очевидно, этот текст мог быть составлен в додинастическую эпоху, когда при погребении отделяли голову от туловища, и была



# ГЛАВА 14. Нпр. Жр. N.

9с. [Говорить слова]<sup>22</sup>: Я даю ему его очи<sup>23</sup>. Он спокоен<sup>24</sup>.

Жертвоприношение хлеба и пива<sup>25</sup>.

# ГЛАВА 15. Нпр. Нпр. Жр. N.

d. [Говорить слова]: Геб<sup>26</sup> дал тебе тво очи. Ты спокоен — — —.

# ГЛАВА 16. Нпр. Нпр. Жр. N.

10а. — — — око Гора<sup>27</sup>.

Кружка воды.

~~~~~  
необходимая формула, обеспечивавшая соединение головы с костями покойника. Таким образом, эта формула взята из очень древнего ритуала погребения. Возможно, что она сохранялась в Осирисовых мистериях, в сцене восстановления тела бога. Когда значение этой сцены было забыто, она была заимствована для царских заупокойных текстов.

²² Дополнение Зете.

²³ Очевидно, 14 глава попала в жертвоприносительный ритуал из сцены восстановления тела Осириса. Возможно, что этому содействовала излюбленная египтянами игра слов: *irt* = «глаз» и *irt* = «дело», а так как все плоды земные могут быть названы делом бога плодородия, то было естественно называть его делами и приносимые ему жертвы, а затем, по созвучию, жертвы могли называться очами Осириса.

²⁴ Этим указывается, что жертва достигает желательного результата: успокаивает, умиротворяет бога.

²⁵ Пометка для жреца, чтобы он знал, какое именно жертвоприношение совершается при произнесении этой именно формулы.

²⁶ Это дает основание думать, что глава 14 представляла собою монолог Геба во время Осирисовых мистерий.

²⁷ Все земные плоды, служившие для жертвоприношений, являлись в известном смысле слова произведениями солнца; поэтому, было так же естественно называть жертвы очами Гора, как и очами Осириса. Благодаря преобладанию религии Гора при первых династиях, последний термин был почти совершенно вытеснен первым. Тогда сложилось представление о том, как Гор принес свой глаз в жертву своему отцу Осирису, и это идеальное самопожертвование сына ради горячо любимого отца стало прообразом всех позднейших жертвоприношений.

ГЛАВА 17. *Нпр. Нпр. Жр. N.*

10b. Говорить слова: Тот дал ему его голову²⁸.

Чаша воды.

ГЛАВА 18. *Нпр. Нпр. Жр. N.*

c. Говорить слова: Он привел²⁹ его к себе.

Питьевая вода.

ГЛАВА 19. *N.*

d. — — —

ГЛАВА 20. *СГ. Нпр. Ор. N.*

11a. [Говорить слова: О,] и. р.! Я пришел, помня о тебе.
Я Гор.

b. Я прижал тебе твой рот³⁰. Я твой сын, твой любимец.
Я открыл тебе твой рот.

12a. [Я ударяю его³¹] ради его³² матери: она оплакивает
его. Я ударяю его, для соединения его уст³³.

b. ... Твой рот. Я привесил³⁴ для тебя твой рот к твоим
костям³⁵.

²⁸ Это дает основание думать, что глава 13 — монолог Тота во время сцены восстановления тела Осириса.

²⁹ *šms*, может быть, позволительно понимать, как каузатив от *ms*.

³⁰ Может быть, ритуал открытия рта начинался с того, что жрец, изображавший Гора, закрывал рот мертвеца, остававшийся открытым после смерти.

³¹ То есть рот, следовательно, рот закрывался от легкого толчка.

³² То есть Осириса. Очень возможно, что ритуал открытия рта вошел в состав Осирисовых мистерий.

³³ Таким образом, рот умершего несколько раз открывался и закрывался во время сцены открытия рта.

³⁴ Перевод сомнителен.

³⁵ Если перевод правилен, то текст составлен в додинастическую эпоху, когда труп расчленялся [точнее — когда действие совершалось над скелетом. — А. Ч.].

Нпр. Нпр. Жр. N.

12с. Четырежды говорить слова: Осирис, и. р.! Ты открыл свой рот от действия окорока ока Гора³⁶.

Окорок.

ГЛАВА 20. СГ. Ор. Ц. N.

13а. [Говорить слова: Я ... твой рот. Я привесил тебе твой рот к твоим костям.

б. Ты открыл свой рот, ты открыл свои глаза.

с. Ты открыл свой рот] от действия нуи³⁷, медной мосхи, открывающей рот богам³⁸.

д. Гор, отверзи рот сего и Р! [Гор, открой рот сего и. р.]

е. Гор отверз рот сего и. р., Гор открыл рот сего и. р.,]

ф. Как открыл некогда³⁹ рот своего отца Осириса, как открыл некогда рот Осириса

14а. Медью, выходящею из Сетха⁴⁰, [медной] мосхой, [отверзающей рот богам.

б. Ею открыт рот и. р., (и) он уходит.

с. Он сам беседует с великой эннеадой в] илинопольской [палате князей].

³⁶ Собственно, совершенно самостоятельная глава. Было естественно ставить в связь жертвоприносительный ритуал с текстами из книги «Открытие рта», так как покойнику было необходимо жевать, следовательно, обладать способностью открывать и закрывать рот, чтобы съесть жертву.

³⁷ Название приборов для открытия рта.

³⁸ В § 13 покойник не бог, но над ним совершаются те же церемонии, что и над умершими богами.

³⁹ *It* собственно означает «там», но здесь, очевидно, оно употреблено во временном значении; поэтому я позволил себе перевести его словом некогда. [Альтернативный вариант — «им», «этим». — А. Ч.]

⁴⁰ Так как медь происходит из Сетха. Может быть, позволительно думать, что он был хтоническим богом, из которого происходят металлы. Может быть, представление о поглощении светил землею привело к мифу о судьбе ока Гора.

14d. Он берет Уррит при Горе, владыке патов.

ГЛАВА 22. Нпр. Нпр. Ор. N.

15. Говорить слова: Твой сын доставил тебе то, что ты любишь: открой свой рот^{41a}.

ГЛАВА 23. Нпр. Нпр. Жр. Ц. N.

16a. Осирис! Возьми себе все ненавистное для и. р.⁴¹, злые речи во имя его⁴².

b. Тот! Поспеши, схвати его для Осириса, принеси злые речи во имя и. р.

c. Помести себе это в свою руку⁴³. Говорить четыре раза: Не погибни ты от него⁴⁴.

d. Защита!⁴⁵ Не погибни ты от него.

Возлияние⁴⁶.

⁴¹ По мнению Зете, в более древнем тексте стояло просто: царя, а не имя собственное.

^{41a} Говорилось при совершении жертвоприношения, которым сопровождался или завершался обряд отвращения уст.

⁴² Может быть, здесь имеются в виду все злоупотребления царским именем, все несправедливости, учиненные недостойными царскими слугами. Эти несправедливости ненавистны самому умершему царю, и он призывает Осириса, по-видимому, расправиться с виновными, призывает Тота помочь в этом случае Осирису. Может быть, имелось в виду оградить покойного царя от ответственности за темные стороны его царствования.

⁴³ Имеются в виду, конечно, не самые речи, а люди, произносившие их, и таким образом получавшие возможность обделывать свои делишки, позорить царствование своего государя.

⁴⁴ Обращение уже не к Осирису, а к царю. Заговор, имеющий в виду защитить покойника от последствий злых дел, и произносимый от его имени. От него — от действия слова, сказанного во имя царя.

⁴⁵ Соблазнительно было бы переводить глаголом: берегись.

⁴⁶ Может быть, первоначально возлияние должно было приносить символическое очищение души покойника, а потом наш текст попал в жертвоприносительный ритуал, благодаря тому, что сопровождался возлиянием.

ГЛАВА 24. N.

16e. [Говорить слова] — — —

f. и. р. для Осириса.

ГЛАВА 25. НХ. Эр. М. W.

17a. Спешит спешащий со своим ка, спешит Гор со своим ка, спешит Сетх со своим ка.

b. Тот спешит со своим ка, Ба спешит со своим ка, Осирис спешит со своим ка.

c. Хонтиируи спешит со своим ка, когда спешит твое утверждение⁴⁷ с твоим ка.

18a. О, и. р.! Рука твоего ка впереди тебя. О, и. р.! Рука твоего ка позади тебя.

b. О, и. р.! Нога твоего ка впереди тебя. О, и. р.! Нога твоего ка позади⁴⁸ тебя.

Нпр. Нпр. Жр. N.

c. Осирис и. р.! Я дал тебе око Гора, твое лицо снабжено им⁴⁹.

⁴⁷ Масперо переводит *épine dorsale*, но при таком переводе нет смысла, тогда как, если понимать здесь *dd* как обозначение прочности, получается полный смысл. Очевидно, все перечисленные боги, по утверждению заговора, могут иметь своих духов-защитников только в том случае, если покойник будет иметь такового, обеспечивающего неразрушимость его тела. [*Hnt.j-jr.t.j*, а не Хонтиируи, означает «глазастый». — А. Ч.]

⁴⁸ 16, 17, 18ab составляет заговор, долженствующий обеспечить для покойника обладание духом-защитником, который бы ограждал его со всех сторон от всяких напастей, в том числе и от разложения. Этот заговор включен в ритуал каждения, так как запах благовоний препятствует замечать запах разложения; следовательно, можно было для не слишком ученого египтянина думать — и самое разложение, а потому было кстати подкрепить действие каждения заговором, в котором призывается утверждение, то есть нетленность покойника. [Дух-защитник — ка — идущий Двойник покойного царя. — А. Ч.]

⁴⁹ Око Гора здесь: кадильный дым, идущий к лицу умершего; поэтому его лицо снабжено им.

18d. Говорить слова четырежды⁵⁰: Запах ока Гора простирается к тебе.

Четырежды говорить слова⁵¹: Зажженные благовония⁵².

ГЛАВА 26. Нпр. Нпр. Жр. Ц. N.

19a. Гор, находящийся в Осирисе и. р.⁵³, я привязываю тебе око Гора при тебе, как око Гора, распространившего запах его⁵⁴.

ГЛАВА 27. Нпр. Нпр. Жр. Ц. N.

b. Говорить слова: Осирис и. р.! Вот око Гора, снабжающее тебя своим запахом.

ГЛАВА 28. Нпр. Нпр. Жр. Ц. N.

c. Говорить слова: Осирис и. р.! Гор дал тебе свой глаз. Ты снабдил им свое лицо.

ГЛАВА 29. Нпр. Нпр. Жр. Ц. N.

20a. Говорить слова: О, и. р. сей! Я пришел, я принес око Гора.

b. Ты снабдил им свое лицо, оно очистило тебя, его запах у тебя.

c. Запах ока Гора у сего и. р., оно прогоняет твое истечение⁵⁵.

d. Оно защищает тебя от влаги руки Сетха⁵⁶.

⁵⁰ Заметка для жреца. Встречается только в одном из пяти экземпляров надписей нашего текста.

⁵¹ Встречается тоже только один раз. Может быть, эта заметка поставлена только по небрежности писца после d, а не перед d. См. прим. 50. Впрочем, настаивать на этом нельзя.

⁵² Масперо переводит: brûler l'encens.

⁵³ Этими словами отмечается тождество умершего царя с Гором и Осирисом.

⁵⁴ Продолжение предыдущей главы.

⁵⁵ Может быть, сукровица, вытекающая из разлагающегося трупа.

21а. О, и. р. сей! Ты состарился, (и) око Гора здорово у тебя, око Гора здорово, здорово⁵⁷.

ГЛАВА 30. Нпр. Нпр. Жр. Ц. N.

б. Говорить слова: Гор, находящийся в Осирисе! Ты снабжен оком Гора: оно пришло к тебе⁵⁸.

ГЛАВА 31. Нпр. Нпр. Жр. Ц. N.

с. Говорить слова: Гор наполнил тебя из своего целого глаза⁵⁹.

ГЛАВА 32. Нпр. Нпр. Жр. Б. Ц. WN.

22а. Это возлияние твое, Осирис, это возлияние, о, и. р., твое, исходящее от твоего сына, исходящее от Гора.

б. Я пришел, я принес тебе око Гора, твое сердце освежается под ним, я принес его под тебя, под твои сандалии.

23а. Я привязываю тебе влагу, исходящую из тебя:⁶⁰ твое сердце не успокаивается под нею⁶¹.

⁵⁶ Сетх здесь, по-видимому, является богом тления, богом, причиняющим истечение сукровицы. Возможно, что Сетх стал богом тления, олицетворяя собою землю, в которой или на которой разлагаются тела умерших.

⁵⁷ Возможно, что эти слова были включены в текст, потому что Пиопи II достиг, как известно, весьма почтенного возраста. В таком случае соблазнительно считать все главы, являющиеся продолжением 25 главы, составленными в царствование Пиопи II. Глава 29 является продолжением главы 28.

⁵⁸ Продолжение предыдущей главы.

⁵⁹ Стояло между 25 и 26 главами.

⁶⁰ Очевидно, произносилось во время омовения, входившего в состав ритуала бальзамирования. По-видимому, это омовение должно было прекратить истечение сукровицы и вернуть нормальные функции сердцу. Затем этот отрывок был включен в жертвоприносительный ритуал, чтобы повторение этих слов усиливало и возобновляло их действие.

⁶¹ Отрывок, обеспечивающий покойнику способность говорить.

VI Нпр. М. W. N.

23b. Четырежды говорить слова: Да не уйдет от тебя голос⁶².

С. Жр. W. N.

Возлияние и два зерна ладана⁶³.

Дать северное возлияние.

Дать возлияние.

ГЛАВА 33. VI Нпр. Жр. Ц. WN.

24a. Говорить слова: Осирис и. р.! Возьми себе это свое возлияние, ты освежился у Гора.

b. Во имя твое: Выходящий в каждени⁶⁴. Возьми себе свою влагу, выходящую из тебя.

c. Гор дал тебе схватить богов⁶⁵ на всяком месте, куда ты уходил⁶⁶.

d. Гор дал тебе испытать чад Гора на месте, на котором ты находишься.

25a. Осирис и. р.! Возьми себе свой натр, своего бога.

b. Нут дала тебе быть богом своего врага во имя твое бог.

c. Гор плодов испытует тебя во имя твое: Юный камень⁶⁷.

⁶² Варианты предписаний жертвоприношения после 32 гл.

⁶³ Перевод сомнителен.

⁶⁴ Перевод тоже сомнителен.

⁶⁵ Масперо переводит: *que les dieux se rassemblent pour toi*, но *H3t* значит «схватывать», а не «собираться». Может быть, здесь содержится намек на насильственное овладение Осирисом власти над богом.

⁶⁶ Масперо оставил без перевода слова: *srk tm. Rdjn Hr ipnk*.

⁶⁷ Перевод Масперо переделан мною согласно исследованиям Шпигельберга о чтении идеограммы, означавшей год. Вся глава является, по-видимому, обращением к стоящей в фальшивой двери каменной статуе покойника, — почему он и называется камень. Отметим, что натр причисляется к числу божеств.

ГЛАВА 34. СГ. Не Б. WN.

26а. Натр⁶⁸! Натр⁶⁹! Открой твой рот⁷⁰.

Одно зерно натра.

б. О, и. р.! Ты вкушаешь его вкус⁷¹ пред кущами богов.

Одно зерно натра.

с. Два камня⁷² Гора — натр.

д. Два камня Гора — натр.

Одно зерно натра.

е. Сердечная радость двух золотых Гор⁷³ — натр.

Одно зерно натра.

ф. Четырежды говорить слова: ты омылся натром вместе со служителями Гора.

5 зерен нехебского⁷⁴ южного натра.

ГЛАВА 35. ПоЕ. Эр. Б. WN.

27а. Ты омываешься натром Гора⁷⁵. Ты омываешься натром Сетха.

Одно зерно натра⁷⁶. Одно зерно натра.

⁶⁸ Масперо переводит *ragum*.

⁶⁹ Радостное восклицание, а не обращение к натру.

⁷⁰ Обращение к покойнику.

⁷¹ Очевидно, произносилось во время омовения рта покойника натром, — почему и следует относить 34 главу к ритуалу бальзамирования.

⁷² Надо полагать, под ними подразумевалось клавшееся при этих словах в рот зерно натра.

⁷³ Вероятно, Гора и Сетха.

⁷⁴ Это дает основание думать, что наш текст составлен в Нехебе, в эпоху служителей Гора. См. выше.

⁷⁵ Сохранилось только в пирамиде Униса.

⁷⁶ Сохранилось только в пирамиде Пиопи II.

27b. Ты омываешься натром Тота. Ты омываешься натром
Сопа.

Одно зерно натра. Одно зерно натра.

c. Ты омываешься натром (и) укрепляешь себя среди
них.

Одно зерно натра.

d. Твой рот — рот молочного теленка в день его
рождения⁷⁷.

5 зерен северного натра, вещи небесной⁷⁸.

ГЛАВА 36. СГ. Ю. Б. WN.

28a. Ты омываешься натром Гора, ты омываешься натром
Сетха, ты омываешься натром Тота,

b. ты омываешься натром Сопа, ты омываешься натром
своего ка, ты омываешься натром своего натра.

c. Ты омываешься натром и укрепляешь⁷⁹ себя среди
твоих братьев богов.

29a. Твой натр на твоих устах, очищаешь все свои кости⁸⁰.
Ты снабжен тем, что принадлежит тебе.

⁷⁷ Сохранилось только в пирамиде Пиопи II.

⁷⁸ Последняя строка показывает, что мы имеем дело с североегипетской параллелью к предыдущей главе. Соблазнительно думать, что глава 35 составлена после объединения Египта, так как в этом североегипетском тексте видную роль играют южноегипетские боги.

⁷⁹ Масперо: *te tiens*. Такой перевод не точен.

⁸⁰ «Кости», метонимически, вместо «тело». Впрочем, первоначально тут, может быть, не было метонимии, а текст произносился при подлинном очищении, следовательно, в ту эпоху, когда кости погребались во второй раз после того, как мясо на них разрушалось тлением; следовательно, наш текст следует считать не моложе эпохи служителей Гора.

- 29b. Осирис! Я дал тебе око Гора: твоё лицо снабжено им⁸¹.
 Простирается.
 Одно зерно ладана⁸².

ГЛАВА 37. СГ. Нпр. Б. WN.

- 30a. Я укрепляю тебе твои разделённые челюсти.
 Разделение челюстей⁸³.

ГЛАВА 38. ПоЕ. Нпр. Б. WN.

- b. Осирис и. р.! Я открываю тебе твой рот.
 Медь южного бога. Медь северного бога⁸⁴.

ГЛАВА 39. ПоЕ. Нпр. Жр. Ц.

- 31a. И. р.! Возьми себе око Гора, то, к которому он спешит.
 Я приношу тебе его⁸⁵, я даю тебе его в твой рот.
 b. Южное масло. Северное масло⁸⁶.

ГЛАВА 40. Нпр. Нпр. Жр. Ц. WN.

- c. О, и. р.! Возьми себе почки⁸⁷ Осириса.
 Почки.

⁸¹ Соблазнительно дополнить, по примеру Масперо: «запах ока Гора по направлению к тебе».

⁸² Наш текст южноегипетского происхождения, судя по именам фигурирующих в нем богов. Возможно, что первоначально он стоял в связи с 34 главой.

⁸³ Может быть, произносилось, когда бальзамировщик раскрывал рот покойника.

⁸⁴ Метафорическое обозначение инструмента для открытия рта. Южный и северный бог, может быть, царь. Если это так, то глава 38 составлена после объединения Египта.

⁸⁵ Око Гора.

⁸⁶ Эта приписка дает основание думать, что текст предназначен для царского употребления и составлен после объединения Египта.

⁸⁷ *sjkw* — франц. *Les boutons*.

ГЛАВА 41. *Нпр. Нпр. Жр. Ц. WN.*

- 32а. На грудь Гора, которую ты схватываешь своим ртом.
Молоко.

ГЛАВА 42. *Нпр. Нпр. Жр. Ц. WN.*

- б. Ты берешь в свой рот грудь твоей сестры Исиды,
любовный напиток⁸⁸.

Кружка напитка *mnš3ḫw*⁸⁹.

ГЛАВА 43. *Нпр. Нпр. Жр. Ц. WN.*

- 33а. Ты схватываешь темное⁹⁰ и светлое⁹¹ око Гора (и помещаешь) их впереди себя⁹².

Приношение кружки светлого пива и кружки черного пива⁹³.

⁸⁸ Перевод Масперо. Мне этот перевод представляется сомнительным, но не могу предложить лучшего.

⁸⁹ Не знаю, что это такое.

⁹⁰ Луна.

⁹¹ Солнце.

⁹² Характерна претензия покойника смотреть очами светового бога Гора, получить его всевидящее зрение. В данном случае на покойника переносится известная черта мифа об Осирисе. Возможно, что Осирис получил зрение Гора таким образом: он, будучи хтоническим богом, захватывает светила, очи светового бога, и получает таким образом зрение этого последнего. Если так, то прилаживание очей Гора к лицу Осириса, может быть, первоначально было мифологическим изображением восхода и захода солнца и луны, когда эти очи Гора действительно находятся на лице Осириса.

⁹³ Светлое пиво символизирует светлое око Гора, черное — темное.

ГЛАВА 44. ПоЕ. ММ. М. Ц. WN.

- 34а. Для тебя Ра заходит⁹⁴ на небе, для тебя он умиротворяет⁹⁵ Педжу⁹⁶.
- б. Для тебя спокойна ночь, для тебя спокойна владычица Нехебт и владычица Уаджит⁹⁷,
- с. Когда спокоен несущий тебя, когда спокоен видящий тебя, когда спокоен слышащий тебя.
- д. когда спокоен находящийся впереди тебя, когда спокоен находящийся позади тебя, — спокойно то, что принадлежит тебе⁹⁸.

ПоЕ. Нпр. Жр. WN.

Здоровое кушанье р31⁹⁹.

ГЛАВА 45. VI Аб. Жр. Ц. WN.

- 35а. Осирис и. р! Возьми себе зубы Гора, которыми снабжен твой рот¹⁰⁰.

5 белых луковиц.

⁹⁴ Масперо переводит *fait offrande*, но в этом смысле употребляется *dj htp*, а *htp*, как глагол, никогда не означает совершения жертвоприношения.

⁹⁵ *shp* — умиротворять, приводить в благополучное состояние, а не побуждать к совершению жертвоприношений.

⁹⁶ По-видимому, название мемфисского нома: по крайней мере, Сокар носит титул владыки Педжу.

⁹⁷ Масперо произвольно переводит юг и север; эти богини были покровительницами южной и северной половины Египта, но нет оснований считать их югом и севером. Их упоминание дает возможность датировать 41 гл.

⁹⁸ По-видимому, текст представляет собою заговор, направленный к обеспечению безопасности, благополучия, окружающих фараона.

⁹⁹ Maspero — *gâteau de passage*.

¹⁰⁰ Так как око Гора оживляло покойника, то возникали вопросы: не будут ли также полезны другие части тела Гора, например, зубы? И не имеет ли права на получение их царь, являвшийся при жизни воплощением Гора.

ГЛАВА 46. СГ. Ю. Жр. Ц. WN.

35b. Четырежды говорить слова: Да даст царь Южного Египта¹⁰¹ жертву ка и. р. Осирис и. р.! Возьми себе око Гора.

с. Твое кушанье — *p3t*, которое ты ешь.

Жертвенное¹⁰² кушанье.

ГЛАВА 47. Нпр. Нпр. Жр. WN.

36a. Возьми себе око Гора, которое судится с Сетхом¹⁰³, которое ты схватываешь к своему рту,

б. благодаря которому ты открываешь свой рот.

Один бокал белого вина.

ГЛАВА 48. Нпр. Нпр. Жр. Ц. WN.

с. Осирис и. р.! Твой рот открывается от действия того, что овладевает тобой.

Темного вина одна кружка.

ГЛАВА 49. Нпр. Нпр. Жр. Ц. WN.

37a. Осирис и. р.! Возьми себе выходящий из тебя сок.

Черного пива одна миса.

ГЛАВА 50. V Пл. Жр. Ц. WN.

б. Ра! Когда ты восхваляем на небе, тебя славословят для и. р., владыки всех вещей.

¹⁰¹ Может быть, позволительно думать, что эта формула составлена в Южном Египте, в эпоху служителей Гора. Наименование покойника Осирисом показывает, что текст составлен для умерших царей.

¹⁰² В пирамиде Пиопи II: здоровый хлеб.

¹⁰³ В этом, как и в некоторых других случаях, око Гора является одушевленным существом.

37с. Для твоего тела все вещи, для ка и. р. все вещи, для его тела все вещи¹⁰⁴.

д. Принесение пред его лицо прекрасного жертвенника¹⁰⁵.

ГЛАВА 51. *Нпр. Нпр. Жр. Ц. WN.*

38а. И. р.! Возьми себе Горово око, которое ты вкушаешь.

Хлеб — dpt.

ГЛАВА 52. *Нпр. Нпр. Жр. WN.*

б. Освещена темнота.

Хлеб h3.

ГЛАВА 53. *Нпр. Нпр. Жр. WN.*

с. И. р.! Возьми себе око Гора, которое обнимает тебя.

Грудь.

ГЛАВА 54. *Нпр. Нпр. Жр. Ц. WN.*

39а. И. р.! Возьми себе Горово око, которое судится с Сетхом, которое я схватываю для тебя. Я открываю им¹⁰⁶ твой рот.

б. Белого вина одна ваза.

~~~~~
¹⁰⁴ Масперо понимает это место совсем иначе: puissent les hommages que tu reçois au ciel, être tous les hommages que tu reçois и т. д. Мне кажется, что нет оснований предполагать мало свойственный египетским заупокойным текстам смиренный молитвенный тон: тут прежде всего указывается, что находящийся на небе Ра получает поклонение, благодаря земному царю, «владыке всех вещей». Этим указывается на заслуги этого последнего перед Ра и, следовательно на право рассчитывать на его благодарность. Благодаря царю все вещи принадлежат Ра, следовательно, царь и его дух имеют право на все вещи Ра. Такой текст мог быть составлен в эпоху господства илипольского жречества.

¹⁰⁵ При произнесении главы 50 жертвенник ставился перед статуей. — В пирамиде Униса стоит вместо этой фразы: прекрасный жертвенник.

¹⁰⁶ То есть оком Гора.

ГЛАВА 55. *Нпр. Нпр. Жр. Ц. WN.*

39с. И. р.! Возьми себе жидкость, выходящую из Осириса¹⁰⁷.
Черного пива одна ваза.

ГЛАВА 56. *Нпр. Нпр. Жр. Ц. WN.*

40а. И. р.! Возьми себе око Гора, которое схватываю для
тебя. Нет места, куда бы око ускользнуло¹⁰⁸ от тебя.
Медного пива одна ваза.

ГЛАВА 57. *Нпр. Нпр. Жр. Ц. WN.*

б. Я даю тебе Горово око, снабжающее тебя собой.
Уготованного пива одна ваза.

ГЛАВА 58. *Жр. N.*

41а. — — —
Украшение.

ГЛАВА 59. *Жр. N.*

б. — — —
Гусь.

ГЛАВА 60. *Жр. N.*

42а. — — — ... на око Гора.
б. Одежды бога.

¹⁰⁷ Так как Осирис был богом растительности, то всякая растительная пища происходила из его плоти, а всякий напиток из растительных соков (вино, пиво и т. д.) являлся истечением из его плоти.

¹⁰⁸ Следовательно, око Гора является здесь божественным существом, против воли принимающим участие в оживлении покойника — Осириса. Он проглотил его и ожил. Здесь заключается непереводимая игра слов, с названием приносимого при этих словах в жертву пива. Масперо совершенно произвольно переводит: *pour que te soit rendu possible, sans le secours du fers, l'appel de la bouche.*

ГЛАВА 61. Жр. N.

43с. — — —

Одежды бога¹⁰⁹.

ГЛАВА 62. Нпр. Нпр. Жр. N.

43а. — — — ... ты от его (действия)¹¹⁰.

б. — — — ... его.

Снаряжение (и) Гора¹¹¹ (жезл): Жезл и скипетр.

ГЛАВА 63. Жр. N.

44а. — — — ... (око)¹¹² Гора.

б. Ты поместил его в своих объятиях.

с. — — — и. р.

Тамарисковый жезл¹¹³ Гора Старшего.

ГЛАВА 64. Жр. N.

45а. — — — ... оно вытекло для тебя.

б. Великолепный жезл¹¹⁴.

ГЛАВА 65. Жр. N.

с. — — — [око] Гора.

Жезл Гора.

¹⁰⁹ Очевидно, после почти недошедшей до нас 60 главы приношения в жертву достойные царского сана одежды.

¹¹⁰ Может быть, ока Гора, так как упоминание о нем весьма вероятно в жертвоприносительном и погребальном ритуале.

¹¹¹ Очевидно, при произношении этой и последующих глав в руки умершего царя — Гора вкладывались различные жезлы, символизировавшие его власть.

¹¹² Мое дополнение.

¹¹³ *Mhп*. Приблизительный смысл этого слова устанавливается детерминативом.

¹¹⁴ *Dsr*. Во всяком случае, от глагола *dšr*.

ГЛАВА 66. Жр. N.

46a. — — —

Древо дубинчатого поля.

ГЛАВА 67. Жр. N.

b. — — — От тебя.

c. она¹¹⁵ помещает¹¹⁶ тех, которые режут¹¹⁷ для тебя.

Дубина эрмопольско-илиопольская¹¹⁸.

ГЛАВА 68. Жр. N.

47a. — — — И. р. это

b. — — — дубина Гора.

c. Он снабжает тебя — — —

d. — — — у него.

Жезл Гора.

ГЛАВА 69. Жр. Ц. N.

48a. — — — Светлое око Гора.

— — —

ГЛАВА 70. Жр. Ц. N.

b. — — — [яйца]¹¹⁹ Сетха.

— — —

ГЛАВА 71.

49. — — — ¹²⁰

¹¹⁵ Какая-то богиня.

¹¹⁶ *Ndj*. Встречается выражение *ndj t i3* — «зарывать, помещать в землю», почему я и позволяю себе думать, что *ndj* значит «помещать».

¹¹⁷ Может быть, глагол *d3* употреблялся для обозначения действия существительного *d3* (нож).

¹¹⁸ Или может быть, эрмопольская и илиопольская дубины.

¹¹⁹ Мое дополнение.

¹²⁰ Отломано приблизительно 24 строки.

Общее заглавие к главам 72—78¹²¹

50а. Натирания¹²².

ГЛАВА 72. *Нпр. Нпр. Жр. Ц. WN.*

- б. Четырежды говорить слова: Осирис и. р.! Я восполнил тебе твое око в теле.

Благовонное праздничное масло¹²³.

ГЛАВА 73. *Нпр. Нпр. Жр. Ц. WN.*

- с. Говорить слова: Осирис и. р.! Возьми себе истечение из его¹²⁴ лица.

Хвалимое¹²⁵.

ГЛАВА 74.

- 51а. Говорить слова: Осирис и. р.! Возьми себе око Гора, после того как он потемнел¹²⁶ из-за него¹²⁷.

Масло *sft*.

ГЛАВА 75.

- б. Осирис и. р.! Возьми себе око Гора, то, которым он овладел.

Масло *nšmn*.

¹²¹ Таким образом египтяне выделяли, по-видимому, под этим заглавием ту часть жертвоприносительного ритуала, которая занималась принесением в жертву масел.

¹²² Было написано только в пирамиде Пиопи II.

¹²³ *stj-ḥb*, как показывает детерминатив, — название масла.

¹²⁴ Горова?

¹²⁵ *ḥknnw*, как показывает детерминатив, — название масла.

¹²⁶ Перевод сомнителен. Под потемнением Гора подразумевается, может быть, потеря зрения на один глаз.

¹²⁷ Перевод сомнителен.

ГЛАВА 76.

- 51с. Говорить слова: Осирис и. р.! Я прилаживаю тебе око Гора, то, при помощи которого он принес богов посредством него.

Масло *tw3tw*.

ГЛАВА 77. Нпр. Нпр. Жр. Ц. WN.

- 52а. Говорить слова¹²⁸: Натирание, натирание¹²⁹, которое находишься¹³⁰ впереди¹³¹ Гора, которое¹³² находишься, б. находишься впереди¹³³ Гора, да будешь ты помещено в передней части сего и. р.
 с. Сделайся ты приятной для него под собою, просвети ты его под собою,
 53а. помести его силу в его тело, помести его нож¹³⁴ в очах всех светил,
 б. взирающих на него, который слушает и есть владыка своего имени.

Кедровое масло 1-й сорт.

¹²⁸ Только в пирамиде Пиопи II.

¹²⁹ *Mrht*. По-видимому, она является богиней, помолиться которой не лишнее для блага покойника.

¹³⁰ Отсутствие детерминатива показывает, что *wn* здесь означает «быть, находится», а не «открывать», вопреки мнению Масперо.

¹³¹ Натиралось лицо, то есть передняя часть тела покойника; поэтому можно было говорить, что око Гора (натирание) помещается впереди него.

¹³² *in* Масперо переводит «ваш», но тогда непонятно, чей это Гор. Может быть, правильное поэтому понимать здесь *in*, как *ггп. 2 fem. Sing.*

¹³³ Так как натирание накладывается на кожу, то можно было говорить, что покойник находится под натираниями.

¹³⁴ Перевод сомнительный.

ГЛАВА 78. *Нпр. Нпр. Жр. WN.*

54а. Говорить слова: Осирис и. р.! Я приношу тебе Горово око, которое он схватил к своему переду.

Ливийское масло первый сорт.

Общее заглавие к главам 79—80 *N.*

б. Принесение пред его лицо¹³⁵.

ГЛАВА 79. *Нпр. Нпр. Жр. Ц. WN.*

с. Четырежды¹³⁶ говорить слова: Осирис и. р., я притираю¹³⁷ тебе здоровое горово око твоему лицу.

Примечание к главам 79—80 *N.*

д. Зеленая глазная мазь.

ГЛАВА 80. *Нпр. Нпр. Жр. Ц. N.*

N.55а. Говорить слова: Гор, находящийся в Осирисе сем и. р.! Возьми себе здоровое око Гора.

б. Гор, находящийся в Осирисе сем и. р.! Я натираю им¹³⁸ твое лицо¹³⁹.

с. Гор натер свое здоровое око¹⁴⁰.

д. О, и. р. сей! Свои здоровые¹⁴¹ очи присоедини к твоему лицу: ты видишь ими.

¹³⁵ Заглавие к отделу, трактовавшему о принесении в жертву зеленой мази.

¹³⁶ Только в пирамиде Униса.

¹³⁷ *sdm*. Перевод сомнителен.

¹³⁸ Оком Гора.

¹³⁹ Букв.: Ты притираешь (*sdm* — см. выше) его к своему лицу.

¹⁴⁰ Намек на мифологическое событие.

¹⁴¹ Буквально: «которые здоровы».

ГЛАВА 81. НХ. Са. К. WN.

- 56а. Говорить слова¹⁴²: Ты¹⁴³ пробуждаешься в мире, когда
Таит в мире, когда Таитит в мире.
- b. Находящееся в Буто око Гора в мире в мире,
находящееся в домах Нейт¹⁴⁴ око Гора,
- c. (о) получающая головы¹⁴⁵, стрелица¹⁴⁶ ит-т¹⁴⁷.
- 57а. Заставь обе страны¹⁴⁸ склониться пред сим и. р., как
склоняются они пред Гором,
- b. дай, чтобы обе земли трепетали пред и. р., подобно тому,
как их сила (во власти) Сетха;

НХ. Си. Км. Ц. WN.

- c. Сядь пред и. р., как его божество, открой¹⁴⁹ его путь
пред светилами.
- d. Да станет он главою светил, то есть Анубисом, главою
западных¹⁵⁰.

---

¹⁴² Только в пирамиде Пиопи II.

¹⁴³ Личное суффиксальное местоимение *і* свидетельствует о том,
что обращение направлено не к царю, а к богине.

¹⁴⁴ Первоначально североегипетская корона, фетиш Североэги-
петского царства, а затем богиня, его патронесса.

¹⁴⁵ Перевод сомнителен.

¹⁴⁶ Такой эпитет был подходящим для Нейт, поэтому позволю
себе думать, что наш текст составлен в Саисе.

¹⁴⁷ Очевидно, название ее святилища.

¹⁴⁸ Эти строки показывают, что текст не старше Хасехемуи.
Такие слова могли говорить только над посвящаемым в цари.

¹⁴⁹ Здесь кончается заимствование из коронационного ритуала, и
начинается текст для нужд умершего.

¹⁵⁰ Эта приписка составлена в Сиуте, где Анубис считался до
VI династии царем потустороннего мира, очевидно, до воцарения
этой династии.

VI Нпр. Жр. Ц. WN.

57е. Четырежды говорить слова к переду, к переду при Осирисе¹⁵¹.

Две одежды.

Заглавие 82—84 глав

N.58a Изречения¹⁵².

ГЛАВА 82. Нпр. Эр. Жр. Ц. WN.

58b. Говорить слова: Тот! Принеси его¹⁵³ под него¹⁵⁴.

Жертвенник¹⁵⁵.

Говорить слова: Он вышел под оком Гора.

Вежди жертвенника. Дать выходение на голос.

ГЛАВА 83. Нпр. Эр. Жр. Ц. WN.

с. Говорить слова¹⁵⁶: Он дал око Гора, который спокоен за него.

Входить¹⁵⁷ с жертвой южно-египетского царя.

¹⁵¹ Эта глава была заимствована в жертвоприносительный ритуал, вероятно, при VI династии, когда Осирис решительно отгнал Анубиса на задний план.

¹⁵² Буквально: «Говорение слов».

¹⁵³ То есть покойника. Роль Тота заставляет думать об эрмопольском происхождении текста.

¹⁵⁴ Под око Гора.

¹⁵⁵ Только в пирамиде Униса.

¹⁵⁶ Только в пирамиде Пиопи II.

¹⁵⁷ Буквально: «под». Египтяне приносили жаровню с жертвенным мясом на голове, чем и объясняется выражение: идти под жертвой. Любопытно, что жертву всегда приносит царь Южного, а не Северного Египта. Может быть, это объясняется тем, что Южный Египет имел более теократический характер, в противоположность Северному Египту. Впрочем, веских данных для подтверждения этой гипотезы нет.

ГЛАВА 84. *Нпр. Нпр. Жр. Ц. WN.*

59а. Говорить слова: Возьми себе око Гора, которым он доволен.

Жертва южно-египетского царя.

Общее заглавие к главам 85—92 *N.*

б. Положение на землю жертвенника¹⁵⁸.

ГЛАВА 85. *Нпр. Нпр. Жр. Ц. WN.*

с. Говорить слова: Осирис и. р.! Возьми себе око Гора.

Две жертвы залы яств и питий.

ГЛАВА 86. *Нпр. Нпр. Жр. Ц. WN.*

д. Говорить слова: Ты прогнал его¹⁵⁹ от себя.

Говорить слова: Сядь под выхождением на голос царя Южного Египта¹⁶⁰.

ГЛАВА 87. *Нпр. Нпр. Жр. Ц. WN.*

60а. Говорить слова: Осирис и. р.! Возьми себе око Гора, ты положил его в свой рот.

Камень¹⁶¹, хлеб, пиво.

ГЛАВА 88. *Нпр. Нпр. Жр. Ц. WN.*

б. Говорить слова: Возьми себе Горово око, ты защитил его отца.

Хлеб *ttw*.

---

¹⁵⁸ По-видимому, перед совершением заупокойной службы, состоявшей из главы 85—92, или в самом начале ее, приносился жертвенник, — откуда ее название.

¹⁵⁹ Око Гора.

¹⁶⁰ По-видимому, произнесся или произнося главу 86, садились для участия в трапезе покойника.

¹⁶¹ Перевод сомнителен.

ГЛАВА 89. *Нпр. Жр. Ц. WN.*

60с. Говорить слова: Осирис и. р.! Возьми себе око Гора, которое он потянул¹⁶².

Хлеб — *itht*.

ГЛАВА 90. *Нпр. Нпр. Жр. Ц. WN.*

61а. Говорить слова¹⁶³: Осирис и. р.! Возьми себе око Гора Старшего¹⁶⁴ от которого вкусил Сетх.

Одна кружка прекрасного пива.

ГЛАВА 91. *Нпр. Нпр. Жр. Ц. WN.*

б. Говорить слова: Осирис и. р.! Возьми себе око Гора, когда оно... к его рту.

Одна кружка пива — *hnšm*.

ГЛАВА 92. *Нпр. Нпр. Жр. Ц. WN.*

с. Говорить слова: Осирис и. р.! Я прилаживаю тебе око Гора. Ты поднес его¹⁶⁵ к своему лицу.

Приношение хлеба и пива.

ГЛАВА 93. *Нпр. Нпр. Жр. Ц. WN.*

62а. Приношение пред его лицо.

Говорить слова: Вознеси свое лицо¹⁶⁶, Осирис! Вознеси свое лицо, о и. р. сей, светило¹⁶⁷ которого спешит;

¹⁶² Может быть, из пасти Сетха.

¹⁶³ Стоит только в пирамиде Пиопи II.

¹⁶⁴ Не сына Осириса. Намек на неупотребительное, может быть, более древнее сказание об око Гора.

¹⁶⁵ Око Гора.

¹⁶⁶ Может быть, плеонастически вместо «ты». Соблазнительно думать, что речь идет о перенесении тела к его последнему пристанищу.

¹⁶⁷ *izhw* — 1) «Звезда», 2) «Душа, превращенная в звезду». Я позволил себе и в том и в другом случае переводить *izhw* словом «светило». Т. о., сохраняется египетский колорит и возможность судить по переводу, с каким именно представлением о душе мы имеем дело.

- 62b. Вознеси свое лицо, и. р. сей, цветущий¹⁶⁸, снаряженный.
 c. Посмотри на выходящее из тебя, то есть кал и мочу¹⁶⁹.
 63a. Поднимись, и. р.! Открой свой рот действием ока Гора.
 b. Твой горец, твой ка, то есть Осирис защищает тебя от
 всякого нападения мертвецов.
 c. И. р.! Ты получил сей свой хлеб из ока Гора.
Класть на землю перед ним¹⁷⁰.

Общее заглавие глав 94—96.

64a. Давание кушаний. Кушанья.

ГЛАВА 94. *Нпр. Нпр. Жр. Ц. WN.*

- b. Говорить слова: О, Осирис и. р.! Возьми себе око Гора,
 после того как ты... на нем.
Хлеб šš.

ГЛАВА 95. *Нпр. Нпр. Жр. Ц. WN.*

- c. Говорить слова: Ты запасся благодаря выходящему из
 тебя истечению. Четырежды¹⁷¹.
Пиво.

ГЛАВА 96. *Нпр. Нпр. Жр. Ц. WN.*

- d. Говорить слова: Возьми себе кусок мяса¹⁷² ока Гора.
Кусок мяса¹⁷³.

¹⁶⁸ Буквально: «зеленеющий» [т. е. «пышущий молодостью». — А. Ч.].

¹⁶⁹ Может быть, тут сказывается забота обеспечить покойника от запоров [или же указание на то, что покойный вполне жизнедеятелен. — А. Ч.].

¹⁷⁰ Обряд, происходящий от того времени, когда мертвых зарывали в землю.

¹⁷¹ Это слово стоит только в пирамиде Униса.

¹⁷² *šwt* — точное значение этого слова неизвестно [«мышца». — А. Ч.].

¹⁷³ *šwt* — точное значение этого слова неизвестно [«ляжка». — А. Ч.].

Общее заглавие глав 97—99

65а. Вложение в его¹⁷⁴ левую руку¹⁷⁵.

ГЛАВА 97. Нпр. Нпр. Жр. Ц. WN.

б. Говорить слова: Осирис и. р.! Это Око Гора, выпрошенное им у Сетха¹⁷⁶.

ГЛАВА 98. Нпр. Нпр. Жр. Ц. WN.

с. Говорить слова: Осирис и. р.! Гор поместил свое око в твою руку.

ГЛАВА 99. Нпр. Нпр. Жр. Ц. WN.

66а. Говорить слова: Осирис и. р.! Сойди вниз¹⁷⁷, я дал тебе око Гора, я даю твоей руке, я даю тебе его¹⁷⁸.

Приписка.

б. Спускание краски¹⁷⁹.

¹⁷⁴ Покойника.

¹⁷⁵ Общие заглавие глав 97—99, очевидно, составлявших особую заупокойную службу, во время совершения которой жертвенные дары клались на левую руку вообще, а не только на ладонь статуи умершего. Возник такой обряд, может быть, под влиянием соображения, что покойнику удобнее получать жертвенные дары в левую руку, чтобы затем отламывать куски их и отправлять в рот правой рукою.

¹⁷⁶ Интересный вариант сказания об оке Гора: здесь Сетх добровольно возвращает его.

¹⁷⁷ Может быть, из гробницы, находящейся на возвышенном месте, недоступном наводнению в долину. Такие слова было естественно произносить в заключение заупокойного жертвоприношения.

¹⁷⁸ Око Гора.

¹⁷⁹ Перевод сомнителен.

Общее заглавие глав 100—102

67a. Вложение в его левую длань¹⁸⁰.

ГЛАВА 100. *Hpr. Hpr. WN.*

- b. Говорить слова: Осирис и. р.! Он ударил малую.
Я возлюбил тебя, я иду (для тебя) — — —

ГЛАВА 101. *Hpr. Hpr. Жр. X. WN.*

- c. Говорить слова: Осирис и. р.! Я пришел и защищаю
тебя, я схватываю око Гора.

ГЛАВА 102. *Hpr. Hpr. Жр. Ц. WN.*

- 68a. Говорить слова: я — Гор, Осирис и. р. — — —
b. Я даю твоей руке — — —
c. Схватываю¹⁸¹ — — —

Приписка (68d не сохранилась).

Общее заглавие к главам 103—105 *N.*

- e. Давание [в]¹⁸² — — —

ГЛАВА 103. *N.*

- f. Говорить слова: Осирис и. р.! — — —

ГЛАВА 104. *N.*

- g. Говорить слова: Осирис и. р.! — — —

---

¹⁸⁰ Возможно, что эти главы составляли заупокойную службу, во время которой приносились в жертву умершему столь небольшие предметы, что их можно было положить на ладонь, а не на всю руку его статуи.

¹⁸¹ *ttj*. Неясно, какая форма этого глагола стояла здесь.

¹⁸² Дополнение К. Зете.

ГЛАВА 105. N.

68h. Говорить слова:¹⁸³ — — —

ГЛАВА 106. Hnp. Hnp. Жp. Ц. N.

69a. Говорить слова: О, и. p. сей! Я твой сын, я Гор.

b. Я пришел, я несу очи Гора, которые (происходят из) его тела.

c. Я держу их, я соединяю¹⁸⁴ их с тобою,

70a. я сочетаю их с тобою, я вполне сливаю их с тобою.

b. Гор [помещает]¹⁸⁵ их на ногах и. p. Они направляют и. p. — — —

71a. — — — сего и. p. от его врагов.

ГЛАВА 107. N.

b. (Говорить слова:) (Гор), сердце которого сильно бьется.

c. ...(.) — — —

ГЛАВА 108. Hnp. Hnp. Жp. Ц. WN.

72a. Говорить слова¹⁸⁶: Осирис и. p.! Я соединил с тобою воду из него¹⁸⁷.

b. Четырежды говорить слова сему и. p. Четырехкратное приношение¹⁸⁸.

Воды две вазы.

¹⁸³ Лакуна в 13 строк.

¹⁸⁴ Я пытаюсь передать близкими по значению русскими словами египетские синонимы.

¹⁸⁵ Мое дополнение.

¹⁸⁶ Только в пирамиде Пиопи II.

¹⁸⁷ s — из ока Гора [букв.: «из нее», ибо «око» — *ir.t* — женского рода. — А. Ч.].

¹⁸⁸ Очевидно, при каждом повторении изречения повторялось и жертвоприношение. 72b только у Пиопи II.

ГЛАВА 109. *Нпр. Нпр. Жр. Ц. WN.*

72с. Говорить слова: Осирис и. р.! Возьми себе око Гора, рот которого (очищен) натром *bd*.

d. Четырежды говорить сему и. р. Четырехкратное приношение.

Две вазы натра *bd*.

ГЛАВА 110. *Нпр. Нпр. Жр. Ц. WN.*

e. Говорить слова: Осирис и. р.! Возьми себе око Гора, помести себе его в свой рот¹⁸⁹.

f. Четырежды говорить слова сему и. р. Четырехкратное приношение.

Камень¹⁹⁰, хлеб, пиво.

ГЛАВА 111. *Нпр. Нпр. Жр. Ц. WN.*

73а. Говорить слова¹⁹¹: Осирис и. р.! Возьми око Гора, который убивает Сетха¹⁹².

b. Четырежды говорить слова сему и. р. Четырехкратное приношение¹⁹³.

Хлеб *ttw*¹⁹⁴.

ГЛАВА 112. *Нпр. Нпр. Жр. Ц. WN.*

c. Говорить слова: Осирис и. р. Возьми себе око Гора, которое он извлек.

¹⁸⁹ Буквально: присоедини его себе к своему рту.

¹⁹⁰ Перевод сомнителен.

¹⁹¹ Только в пирамиде Пиопи II стоят эти два слова.

¹⁹² Перевод сомнителен.

¹⁹³ Эта строка стоит только в пирамиде Пиопи II.

¹⁹⁴ В пирамиде Униса. Пирамида Пиопи II дает вариант: 2 хлеба *ttw*.

- 73d. Четырежды говорить слова сему и. р. Четырехкратное приношение.

Хлеб — *itht*.

ГЛАВА 113. *Нпр. Нпр. Жр. Ц. WN.*

- е. Говорить слова: Осирис и. р.! Возьми себе свое лицо¹⁹⁵.
 ф. Четырежды говорить слова сему и. р. Четырехкратное приношение.

2 хлеба — *ht*.

ГЛАВА 114. *Нпр. Нпр. Жр. Ц. WN.*

- 74a. Говорить слова: Осирис и. р.! Я приношу тебе твоих соседей (?).
 б. Четырежды говорить слова сему и. р.: Четырехкратное приношение.

2 хлеба — *nhr*.

ГЛАВА 115. *Нпр. Нпр. Жр. Ц. WN.*

- с. Говорить слова: Осирис и. р.! Я кладу твой глаз¹⁹⁶.
 d. Четырежды говорить слова сему и. р. Четырехкратное приношение.

Четыре хлеба — *dpt*.

ГЛАВА 116. *Нпр. Нпр. Жр. Ц. WN.*

- е. Говорить слова: Осирис и. р.! Возьми себе око Гора, защищающего варимое на нем¹⁹⁷.

~~~~~
¹⁹⁵ Может быть, правильное переводить: «Ты овладел своим лицом».

¹⁹⁶ Око Гора, данное Осирису, стало собственностью этого последнего, так что новый Осирис, умерший царь, получал в сущности свой глаз, получая око Гора. Царь мог называть око Гора своим и потому, что сам был Гором.

¹⁹⁷ То есть на око Гора.

74f. Четырежды говорить слова сему и. р. Четырехкратное
приношение.

Четыре хлеба — *psn*.

ГЛАВА 117. *Нпр. Нпр. Жр. Ц. WN.*

75a. Говорить слова¹⁹⁸: Осирис и. р.! Ты получил свою
голову.

b. Четырежды говорить слова сему и. р. Четырехкратное
приношение¹⁹⁹.

Четыре хлеба *šns*.

ГЛАВА 118. *Нпр. Нпр. Жр. Ц. WN.*

c. Говорить слова: Осирис и. р.! Вот твое око; ты овладел
им.

d. Четырежды говорить слова сему и. р. Четырехкратное
приношение.

Четыре хлеба — *mtz*.

ГЛАВА 119. *Нпр. Нпр. Жр. Ц. WN.*

76a. Говорить слова: Осирис и. р.! Возьми себе око Гора,
которое он замесил²⁰⁰ для себя²⁰¹.

Нпр. Нпр. Жр. Ц.

b. Четырежды говорить слова сему и. р. Четырехкратное
приношение.

Четыре хлеба — *hnfw*.

¹⁹⁸ Только в пирамиде Пиопи II.

¹⁹⁹ Слова: «Сему и. р. Четырехкратное приношение» только в
пирамиде Пиопи II.

²⁰⁰ Перевод сомнителен.

²⁰¹ Может быть, хлеб *hnfw* замешивался для заупокойного жер-
твоприношения самим царем — Гором, или делегированным им
жрецом.

ГЛАВА 120. *Нпр. Нпр. Жр. Ц. WN.*

76с. Говорить слова: Осирис и. р.! Возьми себе око Гора, когда оно заставляет падать ниц.

- д. Четырежды говорить слова сему и. р. Четырехкратное приношение.

Четыре корзины пряников.

ГЛАВА 121. *Нпр. Нпр. Жр. Ц. WN.*

77а. Говорить слова: Осирис и. р. Возьми себе око Гора, которое он извлек.

- б. Четырежды говорить слова сему и. р. Четырехкратное приношение.

Четыре булки — *kh*²⁰².

ГЛАВА 122. *Нпр. Нпр. Жр. Ц. WN.*

- с. Говорить слова: Осирис и. р.! вот Горово око, вложенное тебе в твой рот.

- д. Четырежды говорить слова сему и. р. Четырехкратное приношение.

4 *idt* твоих²⁰³

ГЛАВА 123. *Нпр. Нпр. Жр. Ц. WN.*

78а. Говорить слова²⁰⁴: Осирис и. р.! Возьми себе Горово око, твой хлеб *p3t*, который ты ешь.

- б. Четырежды говорить слова сему и. р. Четырехкратное приношение.

Четыре хлеба *p3t*.

²⁰² Масперо, почему — неизвестно, считает, что так называлось варено из северной пшеницы. См. *Recueil des travaux...* XII. Р. 90.

²⁰³ Это определение стоит только в пирамиде Униса; выше строкой в пирамиде Пиопи II вместо «вот» стоит «возьми себе».

²⁰⁴ Только в пирамиде Пиопи II

ГЛАВА 124. *Нпр. Нпр. Жр. Ц. WN.*

78с. Говорить слова: Осирис и. р.! Возьми себе Горово око,
которое ты извлек.

- d. Четырежды говорить слова сему и. р. Четырехкратное
приношение.

Четыре (куска) жареного.

ГЛАВА 125. *Нпр. Нпр. Жр. Ц. WN.*

79а. Говорить слова: Осирис и. р.! Я приношу²⁰⁵ тебе твои
белые, здоровые зубы.

- b. Четырежды говорить слова сему и. р. Четырехкратное
приношение.

Четыре луковицы.

ГЛАВА 126. *Нпр. Нпр. Жр. Ц. WN.*

c. Говорить слова: Осирис и. р.! Вот идет око Гора.

- d. Четырежды говорить слова сему и. р. Четырехкратное
приношение.

Окорок один.

ГЛАВА 127. *Нпр. Нпр. Жр. Ц. WN.*

80а. Говорить слова: Осирис и. р. танцующий! Геб не
согрешил²⁰⁶ в своей плоти наследника.

- b. Четырежды говорить слова сему и. р. Четырехкратное
приношение.

Один (кусок) мяса²⁰⁷.

²⁰⁵ Вар. В пирамиде Пиопи II: «прилаживаю».

²⁰⁶ Перевод сомнителен.

²⁰⁷ *iw^c*.

ГЛАВА 128. *Нпр. Нпр. Жр. Ц. WN.*

- 80с. Говорить слова: Осирис и. р.! Возьми себе око Гора, которое ты обнимешь.
- d. Четырежды говорить слова сему и. р. Четырехкратное приношение.
-
- Одна почка²⁰⁸.

ГЛАВА 129. *Нпр. Нпр. Жр. Ц. WN.*

- 81a. Говорить слова: Возьми себе мясо ока Гора.
- b. Четырежды говорить слова сему и. р. Четырехкратное приношение.
-
- Один (кусок) мяса²⁰⁹.

ГЛАВА 130. *Нпр. Нпр. Жр. Ц. WN.*

- c. Говорить слова: Осирис и. р.! Возьми себе своих врагов²¹⁰.
- d. Четырежды говорить слова сему и. р. четырехкратное приношение²¹¹.
-
- Четыре ребра.

ГЛАВА 131. *Нпр. Нпр. Жр. Ц. WN.*

- 82a. Говорить слова: Осирис и. р.! Возьми себе свою ловкость²¹².

²⁰⁸ Не древесная, а часть мяса.

²⁰⁹ *swt*.

²¹⁰ Букв.: враждебных к тебе.

²¹¹ Только в пирамиде Пиопи II; в пирамиде Униса стоит «четырежды говорить слова»

²¹² Перевод сомнителен. «Говорить слова» — только в пирамиде Пиопи II.

- 82b. Четырежды говорить слова, сему и. р. Четырехкратное приношение.

Жаркое:

один (кусок)

один (кусок) печенки²¹³, один (кусок) селезенки²¹⁴, один (кусок) мяса (*h^c*)^{214a}, один (кусок) передней части²¹⁵.

ГЛАВА 132. *Hpr. Hpr. Жр. Ц. WN.*

- c. Говорить слова: Осирис и. р.! Возьми себе око Гора. Ты убежишь к нему²¹⁶.
- d. Четырежды говорить слова сему и. р. Четырехкратное приношение.

Печенки один (кусок).

ГЛАВА 133. *Hpr. Hpr. Жр. Ц. WN.*

- 83a. Говорить слова: Возьми себе око Гора, который уходит к нему²¹⁷.
- b. Четырежды говорить слова сему и. р. Четырехкратное приношение.

Один (кусок) селезенки.

ГЛАВА 134. *Mpr. Hpr. Жр. Ц. WN.*

- c. Говорить слова: Осирис и. р.! Я прилаживаю тебе око Гора, находящееся впереди него.
- d. Четырежды говорить слова сему и. р. Четырехкратное приношение.

Один (кусок) мяса *h^c*.

²¹³ Ср. 82 d.

²¹⁴ Ср. 83 b.

^{214a} Ср. 83 d.

²¹⁵ Ср. 84 b.

²¹⁶ К оку Гора.

²¹⁷ Намек на миф о поисках и нахождении ока Гора самим Гором.

ГЛАВА 135. *Нпр. Нпр. Жр. Ц. WN.*

- 84а. Говорить слова: Осирис и. р.! Вот находящееся перед Сетхом око Гора.
- б. Четырежды говорить слова сему и. р. Четырехкратное приношение.
Один (кусок) передней части.

ГЛАВА 136. *Нпр. Нпр. Жр. Ц. WN.*

- с. Говорить слова: Осирис и. р.! Возьми себе головы приверженцев Сетха — гусей — sr^{218} .
Четырежды говорить слова сему и. р. Четырехкратное приношение.
Гусь r — один.

ГЛАВА 137. *Нпр. Нпр. Жр. Ц. WN.* ¹

- 85а. Говорить слова: Осирис и. р.! Возьми себе в пределах этого сердца.
- б. Четырежды говорить слова сему и. р. Четырехкратное приношение.
Один гусь f .

ГЛАВА 138. *Нпр. Нпр. Жр. Ц. WN.*

- с. Говорить слова: Осирис и. р.! Возьми себе око Гора, к которому он пришел.
- д. Четырежды говорить слова сему и. р. Четырехкратное приношение.
Один гусь st .

²¹⁸ Может быть, первоначально Сетх был вождем животных, а не превратившихся в них богов и людей. Версии Униса и Пиопи расходятся по крайней мере в порядке слов.

ГЛАВА 139. *Нпр. Нпр. Жр. Ц. WN.*

86а. Говорить слова²¹⁹: Осирис и. р.! Возьми себе идущих к нему²²⁰.

б. Четырежды говорить слова сему и. р. Четырехкратное приношение²²¹.

Один гусь *ḥ*.

ГЛАВА 140. *Нпр. Нпр. Жр. Ц. WN.*

с. Говорить слова: Осирис и. р.! Возьми себе око Гора, защищающее того, кто укрепляет его.

д. Четырежды говорить слова сему и. р. Четырехкратное приношение.

Горлица одна.

ГЛАВА 141. *Нпр. Нпр. Жр. Ц. WN.*

е. Говорить слова: Осирис и. р.! Возьми себе око Гора, которое он вытянул.

ф. Четырежды говорить слова сему и. р. Четырехкратное приношение.

Один хлеб — *tsif*.

ГЛАВА 142. *Нпр. Нпр. Жр. Ц. WTN.*

87а. Говорить слова: Осирис и. р.! Возьми себе око Гора; оно не отрезывает от тебя.

б. Четырежды говорить слова сему и. р. Четырехкратное приношение.

2 хлеба *ḥt*.

²¹⁹ Нет в пирамиде Униса.

²²⁰ Перевод сомнителен.

²²¹ Эта строка сохранилась только в пирамиде Пиопи II.

ГЛАВА 143. *Нпр. Нпр. Жр. Ц. WTN.*

87с. Говорить слова: Осирис и. р.! Я испытую для тебя око Гора.

д. Четырежды говорить слова сему и. р. Четырехкратное приношение.

2 корзины *nr3t*²²².

ГЛАВА 144. *Нпр. Нпр. Жр. Ц. WTN.*

88а. Говорить слова: Осирис и. р.! Вот око Гора, которое создало воду из себя²²³.

б. Четырежды говорить слова сему и. р. Четырехкратное приношение.

2 чаши *mst*.

ГЛАВА 145. *Нпр. Нпр. Жр. Ц. WTN.*

с. Говорить слова: Возьми себе око Гора Старшего, от которого вкусил Сетх.

д. Четырежды говорить слова сему и. р. Четырехкратное приношение.

2 чаши прекрасного.

ГЛАВА 146. *Нпр. Нпр. Жр. Ц. WTN.*

89а. Говорить слова: Осирис и. р.! Возьми себе око Гора, к которому приходят опоражнивающие его²²⁴.

б. Четырежды говорить слова сему и. р. Четырехкратное приношение.

2 чаши *w3st d3rt*.

²²² По Maspero, маленькие пирожки.

²²³ Вар. TN «из него». Соблазнительно думать, что дождевая вода считалась даром солнечного бога Гора, слезами, вытекающими из его глаз.

²²⁴ То есть око Гора.

ГЛАВА 147. *Нпр. Нпр. Жр. Ц. WTN.*

89с. Говорить слова: Осирис и. р.! Возьми себе око Гора, против которого оказались бессильными²²⁵.

- d. Четырежды говорить слова сему и. р. Четырехкратное приношение.

2 чаши *hnšm*.

ГЛАВА 148. *Нпр. Нпр. Жр. Ц. WTN.*

90а. Говорить слова²²⁶: Осирис и. р.! Я снабжаю тебя выходящею из тебя влагою²²⁷.

- b. Четырежды говорить слова сему и. р. Четырехкратное приношение.

2 чаши пива.

ГЛАВА 149. *Нпр. Нпр. Жр. Ц. WTN.*

- c. Говорить слова: Осирис и. р.! Я снабжаю тебя выходящею из тебя влагою.

- d. Четырежды говорить слова сему и. р. Четырехкратное приношение.

Две чаши *shpt*.

ГЛАВА 150. *Нпр. Нпр. Жр. Ц. WTN.*

- e. Говорить слова: Осирис и. р.! Я снабжаю тебя выходящею из тебя влагою.

- f. Четырежды говорить слова сему и. р. Четырехкратное приношение.

Две чаши *ph*.

²²⁵ Буквально: «они не возмogli против него». Намек на бой Гора со сторонниками Сетха.

²²⁶ Нет в пирамиде Униса.

²²⁷ Все спиртные напитки, приготовляемые из соков растений, которые произрастают из земли — тела Осириса, естественно было называть истечением из этого тела.

ГЛАВА 151. *Нпр. Нпр. Жр. Ц. WTN.*

- 91а. Говорить слова: Осирис и. р.! Я снабжаю тебя выходящею из тебя влагою.
- б. Четырежды говорить слова сему и. р. Четырехкратное приношение.

Две чаши нубийского пива.

ГЛАВА 152. *Нпр. Нпр. Жр. Ц. WTN.*

- с. Говорить слова: Осирис и. р.! Возьми себе грудь²²⁸ Гора, которую они²²⁹ вкушают.
- д. Четырежды говорить слова сему и. р. Четырехкратное приношение.

2 чаши (питья, приготовленного из) фиг.

ГЛАВА 153. *Нпр. Нпр. Жр. Ц. WTN.*

- 92а. Говорить слова: Осирис и. р.! я открываю им твой рот.
- б. Четырежды говорить слова сему и. р. Четырехкратное приношение.

Вина северного две чаши.

Вина северного две чаши, белого 2 чаши, бутского 2 чаши, мареотического 2 чаши, сиэнского 2 чаши²³⁰.

ГЛАВА 154. *Нпр. Нпр. Жр. Ц. WTN.*

- с. Говорить слова: Осирис и. р.! Возьми себе око Гора, которое они изблевали для защиты ядущего его.

²²⁸ Грудь Гора получила животворящее значение по тем же причинам, что и зубы Гора. См. выше.

²²⁹ Не определено, кто именно.

²³⁰ Только в пирамиде Атоти.

92d. Четырежды говорить слова сему и. р. Четырехкратное приношение²³¹.

Белого вина²³² две вазы.

ГЛАВА 155. Т. Нпр. Жр. Ц. WTN.

93a. Говорить слова²³³: Осирис и. р.! Возьми себе девушку²³⁴, находящуюся в оке Гора²³⁵, я открываю ею твой рот.

b. Четырежды говорить слова сему и. р. Четырехкратное приношение.

Вина²³⁶ бутского²³⁷ 2 чаши.

ГЛАВА 156. Нпр. Нпр. Жр. Ц. WTN.

c. Говорить слова: Осирис и. р.! Возьми себе око Гора, которое он поймал²³⁸, я открываю им твой рот.

²³¹ Оком Гора; «говорить слова» нет в пирамиде Униса (92c).

²³² В пирамиде Униса нет строки 92d вплоть до указания на жертвоприношение.

²³³ Нет в пирамиде Униса.

²³⁴ Может быть, говорилось первоначально при заклинании для умершего девушки, предназначенной быть его подругой в потустороннем мире; поэтому можно думать, что 93a едва ли моложе тинитской эпохи, после которой мы уже не встречаемся с обычаем погребать женщин в царской гробнице. В связи с этим можно думать, что 93b, содержащее предписание совершать возлияние вместо человеческого жертвоприношения, едва ли старше III династии.

²³⁵ Первоначально, может быть, означало, что девушка предназначена для жертвоприношения (око Гора — жертва), а позднее, может быть, это рассматривалось как указание на то, что око Гора есть девушка, есть юная богиня.

²³⁶ Только в пирамиде Атоти.

²³⁷ Ср. 92b.

²³⁸ *ih* — ловить сетью и, может быть, схватывать клювом (о птицах, как показывает детерминатив).

- 93d. Сему и. р. говорить четырежды слова. Четырехкратное приношение.

Вина ²³⁹ мареотического две чаши.

ГЛАВА 157. Нпр. Нпр. Жр. Ц. WTN.

- 94a. Говорить слова: Осирис и. р.! Возьми себе око Гора, оно не удаляется от тебя.

- б. Четырежды говорить слова сему и. р. Четырехкратное приношение.

Вина сиэнского две чаши.

ГЛАВА 158. Нпр. Нпр. Жр. Ц. WTN.

- с. Говорить слова: Осирис и. р.! Возьми себе бьющее ключом *hbnbn* око Гора.

- d. Четырежды говорить слова сему и. р. Четырехкратное приношение.

Две чаши пенящегося вина (*hbnnt*)

ГЛАВА 159. Нпр. Нпр. Жр. Ц. WTN.

- 95a. Говорить слова: Осирис и. р.! Возьми себе око Гора, выжатое им²⁴⁰.

- б. Четырежды говорить слова сему и. р. Четырехкратное приношение.

Две корзины хлебов — *hnfw*.

ГЛАВА 160. Нпр. Нпр. Жр. Ц. WTN.

- с. Говорить слова: Осирис и. р.! я прилаживаю тебе око Гора, полученное им от Сетха.

²³⁹ Вино *h3mw*.

²⁴⁰ То есть Гором. «Выжатое им» = сухое. Естественно говорить и о «сухом» хлебе?

- 95d. Четырежды говорить слова сему и. р. Четырехкратное приношение.

Две корзины плодов *išd*.

ГЛАВА 161. ПоЕ. Нпр. Жр. Ц. WTN.

- 96a. Говорить слова²⁴¹: Осирис и. р.! Возьми себе светлое око Гора; оно защищает получающего его²⁴².

- b. Четырежды говорить слова сему и. р. Четырехкратное приношение.

2 (корзины) белого²⁴³ *ššt*.

ГЛАВА 162. Нпр. Нпр. Жр. Ц. WTN.

- c. Говорить слова: Осирис и. р.! Возьми себе зеленое око Гора; оно защищает получающего его.

- d. Четырежды говорить слова сему и. р. Четырехкратное приношение.

2 (корзины) зеленого *ššt*.

ГЛАВА 163. Нпр. Нпр. Жр. Ц. WTN.

- 97a. Говорить слова: Осирис и. р.! Возьми себе око Гора; защищен прикасающийся к нему²⁴⁴.

- b. Четырежды говорить слова сему и. р. Четырехкратное приношение.

Две корзины поджаренной пшеницы.

²⁴¹ Нет в пирамиде Униса.

²⁴² Око Гора.

²⁴³ Светлый жертвенный дар — символ подчинения Южного Египта, Зеленый — Северного; следовательно, главы 161—162 составлены после объединения Египта.

²⁴⁴ Оку Гора.

ГЛАВА 164. *Нпр. Нпр. Жр. Ц. WTN.*

97с. Говорить слова: Осирис и. р.! Возьми себе око Гора; защищен прикасающийся к нему.

д. Четырежды говорить слова сему и. р. Четырехкратное приношение.

Две корзины поджаренного ячменя.

ГЛАВА 165. *Нпр. Нпр. Жр. Ц. WTN.*

98а. Говорить слова: Осирис и. р.! Возьми себе око Гора, то есть душу его души²⁴⁵.

б. Четырежды говорить слова сему и. р. Четырехкратное приношение.

Две (корзины) кустарниковых ягод.

ГЛАВА 166. *Нпр. Нпр. Жр. Ц. WTN.*

с. Говорить слова: Осирис и. р.! Возьми себе око Гора от доставивших его.

д. Четырежды говорить слова сему и. р. Четырехкратное приношение.

2 корзины плодов *nbs*.

ГЛАВА 167. *Нпр. Нпр.*

Книга открытия глаз. WTN.

99а. Говорить слова²⁴⁶: Осирис и. р.! я открываю твои глаза, ты видишь ими²⁴⁷.

²⁴⁵ Вар. Пирамиды Униса: его душу души. В пирамиде Пиопи II стерто. Ср. 104а.

²⁴⁶ Нет в пирамиде Униса.

²⁴⁷ 99а, очевидно, попало в жертвоприносительный ритуал из книги открытия глаз.

Hnp. Hnp. Жр. WN.

99b. Четырежды говорить слова сему и. р. Четырехкратное приношение.

Две корзины *tnbs*.

ГЛАВА 168. *Hnp. Hnp. Жр. Ц. WTN.*

c. Говорить слова: Осирис и. р.! Возьми себе око Гора. Защищен его ...²⁴⁸.

d. Четырежды говорить слова сему и. р. Четырехкратное приношение.

Две корзины *hw*^c.

ГЛАВА 169. *Hnp. Hnp. Жр. Ц. WTN.*

100a. Говорить слова: Осирис и. р.! Возьми себе сладкое око Гора, приношение его назад для себя.

b. Четырежды говорить слова сему и. р. Четырехкратное приношение.

Две корзины²⁴⁹ плодов всякого финикового дерева.

ГЛАВА 170. *Hnp. Hnp. Жр. Ц. WTN.*

c. Говорить слова: Осирис и. р.! Возьми себе око Гора; я испытую²⁵⁰ его для себя.

d. Четырежды говорить слова сему и. р. Четырехкратное приношение.

Две корзины²⁵¹ всяких плодов.

²⁴⁸ Ока Гора.

²⁴⁹ В пирамиде Атоти: корзина.

²⁵⁰ Собственно, «считаю», но в данном случае не может быть и речи о счете.

²⁵¹ В пирамиде Атоти: корзина.

ГЛАВА 171. Нпр. Нпр. Жр. Ц. WTN.

100е. Говорить слова: Осирис и. р.! Спускается старец для тебя к тебе, к тебе.

г. Четырежды говорить слова сему и. р. Четырехкратное приношение.

Возлияние.

ГЛАВА 172. Нпр. Нпр. Жр. Т.

101а. Четырежды говорить слова: Совершается жертвоприношение хлебом и пивом сему и. р.²⁵².

ГЛАВНАЯ ЧАСТЬ. СГ. Ю. Жр. TN.

б. Говорить слова: Жертва, даваемая царем Южного Египта, жертва, даваемая Гебом сему и. р.²⁵³.

с. Я даю тебе все дары, все приношения²⁵⁴ хлеба и пива, которые ты любишь,

д. после того как ты стал прекрасным²⁵⁵ там²⁵⁶ при боге на веки бесконечные.

ГЛАВА 173. Нпр. Нпр. Жр. TN.

е. Говорить слова: Осирис и. р.! Пришел Гор; он соединяется с тобою, ты его отец.

г. ⁶bt зерна.

²⁵² Собственно, 101а является совершенно самостоятельной главой.

²⁵³ Вар. В пирамиде Пиопи II: «царем Южного Египта и Гебом и. р.». Упоминание жертвы царя Южного Египта заставляет думать о южноегипетском происхождении нашего текста.

²⁵⁴ *w3ht*, собственно, жертва, которую кладут на землю [букв.: «поклажа, поставка». — А. Ч.].

²⁵⁵ Эвфемизм вместо «умер».

²⁵⁶ То есть на том свете.

ГЛАВА 174. Нпр. Ю. Жр. ТН.

N.101g. Говорить слова: Я возвращаю тебя к Гебу.

Две чаши зерна *bsn*.

ГЛАВА 175. СГЮ. Жр. N.

102а. Говорить слова: Геб²⁵⁷ дал тебе твои очи²⁵⁸: ты благополучен.

Нпр. Нпр. Жр. N.

Один жертвенник.

ГЛАВА 176. СГ. Ю. Жр. Ц. N.

b. Говорить слова: Осирис и. р.! Ты его²⁵⁹ ка²⁶⁰.

Хлеб *kḥ3* один.

ГЛАВА 177. СГ. Ю. Жр. N.

103а. Говорить слова: Вот²⁶¹ очи сего великого²⁶², Осирис и. р.!

2 хлеба *wrt*.

~~~~~  
<sup>257</sup> Так как Геб является одним из древнейших царей потустороннего мира и почти утратил это значение в историческое время, то соблазнительно думать, что Геб начал давать, по поручению южноегипетского царя, еще до объединения Египта и почитался первоначально главным образом в Южном Египте; поэтому соблазнительно относить отделы с доминирующей ролью Геба к продуктам южноегипетского творчества.

<sup>258</sup> Указание, что в эпоху составления текста труп расчленился и нуждался в восстановлении.

<sup>259</sup> Геба.

<sup>260</sup> Таким образом, покойник — могучий дух, в покровительстве которого нуждается сам Геб, а потому Геб должен оказывать умершему самое заботливое внимание.

<sup>261</sup> Перевод сомнителен.

<sup>262</sup> Может быть, Геба.



ГЛАВА 178. СГ. Ю. Жр. Н.

103б. Говорить слова: Спокойны их<sup>263</sup> лица.

2 жертвы жертвенной залы<sup>264</sup>.

ГЛАВА 179. СГ. С. Жр. Ц. Н.

с. Говорить слова: Твое лицо спокойно для Гора: ты его отец.

Жертва одного хлеба.

ГЛАВА 180. СГ. С. Жр. Ц. Н.

104а. Говорить слова: Вот корень<sup>265</sup> ока Гора, который я собираю, который дан тебе Гором.

Две корзины кустарниковых корней.

ГЛАВА 181. СГ. С. Жр. Ц. Н.

б. Говорить слова: Вот корень ока Гора, который я полю<sup>266</sup>, который дан тебе Гором.

Две корзины nbš.

ГЛАВА 182. СГ. С. Жр. Ц. Н.

105а. Говорить слова: Осирис и. р.! Вот око Гора, которое он возделал, которое дал тебе Гор.

Две корзины ḥ.

~~~~~  
²⁶³ Очей Геба? Если это так, они также богини.

²⁶⁴ То есть два жертвоприношения, совершаемые в предназначенном для этого зале.

²⁶⁵ По-видимому, око Гора является богиней — покровительницей корней растений. Перевод «вот» сомнителен.

²⁶⁶ Указание, что жертвенный дар взят с огорода, возделываемого заупокойными жрецами; поэтому Гор сделался огородным богом. Перевод «вот» сомнителен.

ГЛАВА 183. СГ. С. Жр. Ц. N.

105b. Говорить слова: Возьми себе влагу, выходящую из
Осириса.

[2]²⁶⁷ кружки пива *hbt*.

ГЛАВА 184. СГ. С. Жр. Ц. N.

106a. Говорить слова: Осирис и. р.! Вот находящаяся у тебя
вода, которую дал тебе Гор.

[2 вазы]²⁶⁸ напитка *inm*.

ГЛАВА 185. ПоЕ. С. Жр. Ц. N.

b. Говорить слова: Я прилаживаю тебе око Гора, я
открываю им²⁶⁹ твой рот.

Северного²⁷⁰ вина (две чаши).^{269a}

ГЛАВА 186. Нпр. С. Жр. Ц. N.

107a. Говорить слова: Осирис и. р.! Вот зеленое око Гора,
которое он схватил и дал тебе Гор.

(Две)²⁷¹ вазы зеленого.

ГЛАВА 187. Нпр. Нпр. Жр. Ц. N.

b. Говорить слова: Вот²⁷² око Гора, которое бьет ключом,
которое дал тебе Гор.

Две корзины *hbnt*.

²⁶⁷ Дополнение Зете.

²⁶⁸ Дополнение Масперо.

²⁶⁹ Оком Гора.

^{269a} Начиная с 106b и по 116d разделительные черты в оригинале отсутствуют. Но реконструкция их вполне правомерна. — А. Ч..

²⁷⁰ Следовательно, наш текст и связанные с ним (начиная с 103) составлены в Северном Египте.

²⁷¹ Дополнение Масперо.

²⁷² Перевод сомнителен.

ГЛАВА 188. *Нпр. Нпр. Жр. Ц. N.*

108а. Говорить слова: Вот око Гора, которое он схватил, которое дал тебе Гор.

Две корзины *hrj-hnfw*.

ГЛАВА 189. *ПоЕ. Ю. Жр. Ц. N.*

б. Говорить слова: Вот белое²⁷³ око Гора, которое он вызвал, которое дал тебе Гор.

2 корзины белых *ššt*.

ГЛАВА 190. *ПоЕ. С. Жр. Ц. N.*

с. Говорить слова: Вот зеленое око Гора, которое он получил, которое дал тебе Гор.

[2] корзины зеленых *ššt*.

ГЛАВА 191. *Нпр. Нпр. Жр. Ц. N.*

109а. Говорить слова: Вот око Гора, испытанное им, данное тебе Гором.

(2 вазы) *pršt*.

ГЛАВА 192. *Нпр. Нпр. Жр. Ц. N.*

б. Говорить слова: Вот око Гора, которое он преследовал²⁷⁴, которое дал тебе Гор.

(Кусок) мяса²⁷⁵.

²⁷³ 108b является южноегипетской глоссой, сделанной после объединения Египта, чтобы наряду с зелеными дарами Дельты появился белый дар Юга. К счастью, этой единственной глоссой, по-видимому, и ограничилась редакторская работа над этой группой глав, так что нетрудно распознать ее родину.

²⁷⁴ По-видимому, существовало верование о враждебном отношении око Гора к Осирису и Гору. Первому пришлось обращаться око Гора в бегство, следовательно, сражаться с этой богиней, а второму — преследовать, так что, м. б., по первоначальной или одной из древнейших версий око Гора было возвращено Гору и оживило Осириса не по доброй воле.

²⁷⁵ Перевод и дополнение Масперо. По детерминативу, можно было бы предположить скорее, что тут идет речь о вазе (или двух вазах) наполненной мелкими кусочками мяса.

ГЛАВА 193. *Нпр. Нпр. Жр. Ц. N.*

110. Говорить слова: Вот око Гора, от которого ты вкушаешь.
2 корзины фиг.

ГЛАВА 194. *Нпр. Нпр. Жр. Ц. N.*

- 111а. Говорить слова: Эх, Осирис и. р.! Возьми себе это
сладкое око Гора, которое ты заставил отступить назад.
2 корзины всяких плодов финиковой пальмы.

ГЛАВА 195. *Нпр. Нпр. Жр. Ц. N.*

- б. Говорить слова: Я испытую для тебя его²⁷⁶.
Две корзины всяких плодов.

ГЛАВА 196. *Нпр. Нпр. Жр. Ц. N.*

112. Говорить слова: Я бью, я спускаюсь, я старею²⁷⁷ при тебе.
(Две корзины) даров.

ГЛАВА 197. *Нпр. Нпр. Жр. Ц. N.*

- 113а. Говорить слова: Осирис и. р.! Ты получаешь находящееся у тебя, находящееся у тебя око Гора, которое твердо.
Хлеб в течение его сезона.
б. Ты осилил своего врага.

ГЛАВА 198. *Нпр. Нпр. Жр. Ц. N.*

114. Говорить слова: Осирис и. р.! Гор совсем наполнил тебя тем, что он сделал в (первый день²⁷⁸) *w3ht*.

²⁷⁶ Око Гора.

²⁷⁷ Другими словами, от юности до старости не перестаю служить тебе. Может быть, это заверение обуславливалось желанием получить великие милости от божественного покойника. [Европейские авторы тоже не дают внятных переводов. Если автор прав, то *hwj* следует понимать, возможно, как «боюсь, вкальываю». — А. Ч.]

²⁷⁸ Дополнение Зете.

ГЛАВА 199. Нпр. Нпр. Жр. Ц. WMN.

- 115а. Говорить слова:²⁷⁹ О, Осирис и. р.! Я снабжаю тебя этим твоим хлебом²⁸⁰.
 б. Ты получаешь его от —
 Четырежды говорить слова²⁸¹
 Ху! Око Гора стареет у тебя²⁸².
 с. Обвитие яств бога²⁸³.

ГЛАВА 200. Нпр. Нпр. Жр. Ц. W.

- 116а. Здравствуй, каждение! Здравствуй, брат бога! Здравствуй, ласточка, находящаяся на теле Гора.
 б. Великий! Отец! Прострись во имя твое р3d²⁸⁴.
 с. Твой запах (направляется) к Унису, твой аромат к Унису.
 д. Око Гора! Ты выше, ты больше и. р.
 Каждение.

ГЛАВА 201. Нпр. Нпр. Жр. Ц. N.

- 117а. Говорить слова: Отец и. р.! Возьми себе око Гора, кушанья для всех богов, от которых они вкушают²⁸⁵.

ГЛАВА 202. Нпр. Нпр. Жр. Ц. N.

- б. Говорить слова: Отец и. р.! Возьми себе истечение, выходящее из Осириса.

²⁷⁹ Нет в пирамиде Униса.

²⁸⁰ Букв.: я обвиняю тебя на этот твой хлеб.

²⁸¹ Нет в пирамиде Меринри.

²⁸² Метафорическое обозначение нескончаемости культа умершего и жертвоприношений в честь его.

²⁸³ Нет в пирамиде Пиопи II.

²⁸⁴ Название благовония, которым курили при этих словах.

²⁸⁵ Не переведено у Г. Масперо.

ГЛАВА 203. *Нпр. Нпр. Жр. Ц. N.*

117с. Говорить слова: Осирис и. р.! вот, око Гора у тебя.

ГЛАВА 204. *V. И. Км. Ц.*

118а. О, Ликующие, пашущие, поднимающие дух²⁸⁶ унылых²⁸⁷, птицы *šnbt*,

б. Пожравшие око Гора, оливковое дерево, находящееся в²⁸⁸Илиополе.

с. Малый перст Униса получает то, что принадлежит находящемуся у хлеба — *šp3* Осириса.

119а. Да не жаждет и. р.! Да не голодает он! Да не печалится сердце и. р.!

б. Инау! Прогони его голод²⁸⁹, о, веселящий²⁹⁰, о, веселящий сердце.

ГЛАВА 205. *V. Фв. Км. Ц.*

120а. Говорить слова: О, начальники проливания яств и питий, стражи (наводнения)²⁹¹.

б. Которым и. р. поручил хлеб *ftk* и кружки — *wdprw*. Сам Ра поручил ему это²⁹².

с. Ра поручил это вождям изобилия сего года.

²⁸⁶ Буквально: сердце.

²⁸⁷ Перевод сомнителен.

²⁸⁸ 118а есть перечень лиц, от которых зависит прокормление покойника. Любопытно, что к их числу относятся и плоды-пахари. Все они должны позаботиться, чтобы покойник был допущен к накрытой у Осириса трапезе.

²⁸⁹ Голод представляется демоном, которого можно прогнать.

²⁹⁰ Буквально: наполняющий.

²⁹¹ Боги плодородия, перечисленные в а

²⁹² 120б, если и не несомненная глосса, то, по меньшей мере, сильно искажено для приношения гимна Ра к заупокойному культу, причем требовалось присвоить покойнику все преимущества своего божественного отца, якобы с согласия этого последнего.

- 120d. Что они схватывают, дают ему²⁹³, они дают ему, что хватают: ячмень, пшеницу, пиво.
- 121a. Так как отец дает и. р., (так как) Ра дает ему ячмень, пшеницу, пиво.
- b. Так как он-то и есть великий бык, поражающий Кенсет²⁹⁴,
- c. Так как и. р. есть страж пяти вещей хлеба и пива в доме²⁹⁵.
- d. Три вещи находятся на небе у Ра, две вещи находятся на земле у двух эннеад²⁹⁶.
- 122a. Он разрывает то, что разрывает; он видит то, что видит.
- b. Эй, Ра! Будь сегодня добрее к нему, чем вчера²⁹⁷.
- 123a. И. р. совокупляется с Мут²⁹⁸, и. р. целует сухость²⁹⁹ Исиды.
- b. И. р. соединился с пламенем.
- c. И. р. совокупляется с Нофрит³⁰⁰. Его сила³⁰¹: сухость, зерна, напитки³⁰².

²⁹³ В первоначальном тексте сквозила мысль, что боги плодородия приносят свои плоды Ра, — в теперешней редакции, пожалуй, — скорее умершему царю.

²⁹⁴ Если центральное положение солнечного культа заставляет относить главу 205 к V династии, то 121b, может быть, позволяет думать, что мы имеем дело с текстом, предназначенным для Усиркафа, предпринимавшего походы в Нубию.

²⁹⁵ Или храме. Вероятно, пропущено название.

²⁹⁶ Таким образом, эннеады представляются здесь находящимися на земле божествами, в противоположность находящемуся на небе Ра.

²⁹⁷ Вероятно, имелось в виду делать с каждым днем сильнее любовь Ра к покойнику.

²⁹⁸ Упоминание богини глухого в то время провинциального города Фив заставляет думать, что текст составлен ее чтителем, человеком фиванского происхождения.

²⁹⁹ Перевод сомнителен. [Клиттор? — А. Ч.]

³⁰⁰ *Nfrit* — прекрасная. Может быть, здесь эпитет Мут.

³⁰¹ *Nr.*

³⁰² Таким образом, сила умершего происходит от его питания.

- 123d. Нофрит овладевает силой и. р.; она дает хлеб и. р.³⁰³.
е. она делает ему благое в сей день.

ГЛАВА 206. V. И. Км. Ц. ТРМН.

- f. Говорить слова: О, пролияния яств, стражи возлияний, наводнения!
g. И. р. поручен кравчему Ра Фетекта; он приказывает, а тот да поручит и. р. самому Ра,
h. Ра поручен и. р. и начальникам вызывающих сильные восклицания³⁰⁴.
i. Он³⁰⁵ дает и. р. то, что кусает; дает и. р. то, что пьет;
k. и. р.³⁰⁶ засыпает здоровым ежедневно.

ГЛАВА 207. V. И. Жр. Ц. W.

- 124a. Говорить слова: Хлеб и пиво Атому³⁰⁷, хлеб и пиво Атому, хлеб и пиво, находящееся у ока Ра.
b. Хлеб и пиво ладьи К, находящейся у ока бога, кравчий жертвенного камня, воды.
c. Горит огонь... вместе с...
d. Четыре пригоршни воды.

ГЛАВА 208. V И. Жр. Ц. ТМН.

- е. Говорить слова: Вещи Атому, вещи Атому, вещи находящемуся у ока ладьи бога.

³⁰³ Нофрит добывает пищу для умершего.

³⁰⁴ По-видимому, покойник состоит под покровительством кравчего Ра. Этот кравчий оказывает протекцию у самого Ра, который и поручает покойника заботам богов радости, вызывающих восклицания.

³⁰⁵ Ра. [«Кусает» в смысле «вкушает». — А. Ч.]

³⁰⁶ В пирамиде Пиопи II «он».

³⁰⁷ Так как Атум — единственный упоминаемый здесь бог, то можно думать, что глава 207 составлена в Имполье, при V династии.

124f. ...вместе с ...

Четыре пригоршни воды.

ГЛАВА 209. Нпр. Л. Жр. Ц. N.

125a. Говорить слова: Шу процветает, и. р. не захватил его вещей.

б. И. р. процветает: Шу не захватил его вещей³⁰⁸.

с. Повторять: Восточные приношения — это твой хлеб.

ГЛАВА 210. V. Ю. Км. Ц. WNMN.

126a. Говорить слова: Бодрствует Судящий³⁰⁹, Тот, будь высок.

б. Бодрствуют спящие³¹⁰, пробуждаются находящиеся в Кенсете.

с. Предки, Седаур, выходящий из Нила, Вепуат, выходящий из тамариска.

127a. Чист рот и. р. Две эннеады окадили и. р. натром.

б. Чист его рот и этот язык, находящийся во рту его.

с. Отвратителен для и. р. кал, и. р. прогоняет мочу.

д. И. р. питает отвращение к тому, что отвратительно для него.

128a. Для и. р. противен жидкий кал³¹¹, он не ест жидкой этой мерзости³¹²,

³⁰⁸ Центральная роль Шу заставляет думать о леонтопольском происхождении главы 209. Шу, как бог воздуха, мог сделаться богом гниения, захватывать принесенные покойнику дары. Во избежание этого ставилось на вид Шу, что и покойник может отнимать вещи у Шу, а потому более разумнее будет для обоих не трогать вещей друг у друга и не мешать процветанию друг друга.

³⁰⁹ Загробному судии подобает бодрствовать ночью (когда Тот, лунный бог, находится в высоте), когда, по распространенному у всех народов верованию, пробуждаются мертвецы.

³¹⁰ Эвфемизм вместо «мертвые».

³¹¹ *тпй*, собственно, вода, но о воде здесь не может быть речи, так как тогда было бы сказано, что покойник не пьет, а не ест ее. Я позволил себе предположить, что здесь идет речь о жидком кале, тем более что варианты пирамид Меринра и Птиопи II дают вместо этого слова *нф*.

³¹² В пирамидах Атоти, Меринра и Птиопи II стоит после этого слова: «и. р.».

- 128b. подобно тому, как Сетх отгоняет свидетельство тех³¹³
двух мужей, проезжающих по небу
- с. в этот день вместе с Тотом. Вы приняли и. р. к себе.
- 129a. Он³¹⁴ ест, что вы там едите; он пьет³¹⁵, что вы там пьете;
- b. Он живет, чем вы там живете;
Он сидит, где вы там сидите.
- с. Он силен, чем вы там сильны; он плавает, на чем вы
там плаваете.
- 130a. Куца и. р. сплетена в Иару,
- b. обилие и. р. в полях Хотпу.
- с. Его яства среди вас, боги. Вода и. р., как вино, как у Ра.
- d. И. р. кружит по небу, подобно Ра; и. р.³¹⁶ скитается
по небу, подобно Тоту.

ГЛАВА 211. *Нпр. Нпр. Км. Ц.*

- 131a. Говорить слова: И р питает отвращение к голоду; он
не ест его.
- b. И. р. питает отвращение к жажде, он³¹⁷ не пьет ее³¹⁸.
- с. И. р. есть тот, которому дают хлеб *ntjw*³¹⁹.
- d. Его Водительница ее почетный шест³²⁰.

³¹³ Очевидно, две звезды, может быть, видимые не весь год.

³¹⁴ В пирамидах Атоти, Меринра и Пиопи II: «и. р.».

³¹⁵ Вар. в пирамидах Атоти и Пиопи II: «и. р.».

³¹⁶ В пирамиде Меринра: «он».

³¹⁷ В пирамидах Атоти и Пиопи II: «и. р.».

³¹⁸ Любопытно, что хорошее питание покойника обеспечивается
уверением, что он не может голодать или питаться отбросами.
Надо полагать, что такой прием мог быть действительным только
в том случае, когда боги должны были чувствовать симпатию к
умершему. Поэтому можно думать, что такие главы предназна-
чались для царей.

³¹⁹ Судя по детерминативу в пирамиде Пиопи II — божествен-
ные существа [т. е. дают хлеб те боги, которые там. — А. Ч.].

³²⁰ Перевод сомнителен. *ist* (шест) женского рода.

- 131e. Это она³²¹ виновница жизни и. р., она воспитательница и. р.
- 132a. И. р. начинается ночью, и. р.³²² рождается ночью.
- b. Ему принадлежат спутники Ра, предки Дуанутира³²³.
- c. Нун зачинает и. р., Нун рождает его.
- d. Он пришел, он принес хлеб *int* для тех, кого он нашел там³²⁴.

ГЛАВА 212. Нпр. А. Жр. Ц. WNMN.

- 133a. Говорить слова: Око Гора каплет на куст *dhw*.
- b. Хонтиементиу³²⁵ пришел себе к нему,
- c. он принес яства Гора — главы домов.
- d. Чем он живет, тем живет и. р.
- e. Что он ест, то ест и. р.³²⁶. Что он пьет, то пьет и. р.
- f. Бедро отрубленное. Изобилие его³²⁷ яств и питий.

ГЛАВА 213. Т. Си. Км. Ц. W.

- 134a. О, и. р.! ведь ты не ушел мертвецом, ты ушел живым³²⁸.

³²¹ «Это она» — «шест». О конструкциях такого рода см.: *Sethe K. Der Nominalsatz im Ägyptischen und Koptischen. Leipzig, 1916*, особенно с. 50. — А. Ч.

³²² В пирамидах: Атоти, Меринра и Пиопи II: «он».

³²³ Или: он принадлежит к предкам Ра, спутникам Дуанутира. [Вопрос принципиально трудноразрешимый. Предпочтительно второе. — А. Ч.]

³²⁴ Может быть, в 132d содержится намек на жертвы, принесенные в свое время покойником тем богам, которые он застает на том свете. (На самом деле читается так: «Он пришел, он принес вам хлеб (*i*) из найденного там». — А. Ч.)

³²⁵ То обстоятельство, что око Гора (заупокойные жертвоприношения) находится в распоряжении Хонтиементиу, наводит на мысль, что глава 212 составлена в Абидосе.

³²⁶ В пирамиде Униса: «он».

³²⁷ В пирамидах: Атота, Меринра и Нюфркара стоит: «сего и. р.».

³²⁸ Букв.: «Не ушел ты, который мертв, а ушел ты, который живой».

- 134b. Сидящий на троне Осириса! Твой скипетр *šhm* в твоей руке, ты отдаешь приказания живущим.
- с. Твой скипетр *mkš* и твой скипетр *nḥbt* в твоей руке, отдающий приказания тем, чьи места сокровенны³²⁹.
- 135a. Твоя рука, как у Атума³³⁰, твои плечи, как у Атума, твой живот, как у Атума, твоя спина, как у Атума.
- б. Твои бедра, как у Атума, твои ноги, как у Атума, твое лицо, как у Анубиса³³¹.
- с. Ты кружишься по местам Гора, ты рыщешь по местам Сетха³³².

ГЛАВА 214. V. Б. Км. W.

- 136a. О, и. р.! твоя охрана — озеро³³³. Четырежды говорить слова:
- б. Пришли послы твоего ка к тебе, пришли послы твоего отца к тебе, пришли послы Ра³³⁴ к тебе.
- 137a. Спешь вслед за своим Ра очищаться у себя.
- б. Твои кости — соколицы, — богини, находящиеся на небе.

³²⁹ Так могли называться мертвецы в ту эпоху, когда гробницы делались так, что их трудно отличить от поверхности земли. Таким образом, глава 213 составлена раньше древнего царства.

³³⁰ Имя Атума, может быть, поставлено в эпоху V династии на место имени какого-нибудь другого бога, например, Анубиса.

³³¹ Стремление уподобить покойника Анубису, стремление, вызванное, несомненно, мыслью о доминирующем положении этого последнего в потустороннем мире, может служить указанием, что глава 213 составлена в эпоху V династии.

³³² Это, может быть, метафорическое обозначение власти умершего царя над Севером и Югом Египта. На этом основании можно думать, что глава 213 составлена после объединения Египта.

³³³ Может быть, главу 213 следовало кончать этими словами, а не там, где указал Зете.

³³⁴ Так как покойник является сыном Ра, можно думать, что глава 214 составлена при V династии.

- 137с. Ты находишься рядом с богом, ты отвязываешься, ты выходишь к своему сыну,
 д. так как³³⁵ ты устранил³³⁶ все говорящееся непригоже о имени и. р.³³⁷.
- 138а. Ты выходишь, так как Геб приказал это в *Tw3mhwjrt*,
 б. он бежит, он устает³³⁸. Ты очищаешься в *Qbh39*.
 с. Ты спускаешься на медных канатах, на плечах Гора во имя его: Находящийся в ладье *Hnw*³⁴⁰.
- 139а. Хенмемиты³⁴¹ кланяются тебе, поднимают тебя не знающие гибели.
 б. Ты восходишь к месту нахождения своего отца, к месту нахождения Геба³⁴².
 с. Он дает тебе находящуюся впереди Гора³⁴³, твоя душа в ней, твоя сила в ней³⁴⁴.
 д. Ты находишься в ней, глава западных³⁴⁵.

³³⁵ Перевод сомнителен.

³³⁶ Буквально: «схватил».

³³⁷ Буквально: «злое».

³³⁸ Перевод сомнителен.

³³⁹ Название неба, как океана прохладной воды.

³⁴⁰ Может быть, светила не падали на землю, так как были прикреплены к небу медными цепями и придерживались плечами Гора.

³⁴¹ Люди называются «хенмемитами» почти исключительно в текстах, составленных поклонниками Осириса. Поэтому соблазнительно думать, что так назывались бусиристы, и что тексты, в которых упоминаются «хенмемиты», составлены в Бусирисе.

³⁴² Таким образом путь покойника — звезды — считается его путешествием к своему отцу Гебу — олицетворению земли.

³⁴³ То есть око Гора.

³⁴⁴ Так как сила покойника, как мы видели выше, зависит от его пропитания — ока Гора.

³⁴⁵ Хонтиементиу. Слияние Осириса с Хотиементиу, по-видимому, уже произошло. По крайней мере, покойник является Хонтиементиу и усваивает себе все черты Осириса. Поэтому, может быть, позволительно относить наш текст к концу V династии.

ГЛАВА 215. V. И. КмЦ. W.

140а. О, и. р.!

б. спешат несущие тебя, прибегают твои молотильщики при твоём отце, при Атуме.

с. Атум! Ты возводишь и. р., ты заключаешь его в свои объятия.

141а. Нет бога карающего, никого подпирającego, (а) ты пришел, подпирая³⁴⁶.

б. Видимый! Ты узрел образы рождающих своих отцов.

с. Их уста знают не знающих гибели.

д. Ты видишь находящихся во дворце W^ch, то есть Гора и Сетха.

142а. Ты разбиваешь лицо Гора для него, ты прогоняешь преступление от него³⁴⁷.

б. Ты сплетаешь нижнюю часть Сетха, ты даешь ему ходить.

с. Ты родил того, ты зачал этого³⁴⁸.

143а. Ты рождаешь Гора во имя его, князь, вокняжившийся в земле, пред которым трепещет небо.

б. Если этот не идет, если нет преступления этого, нет твоего преступления, ты не идешь³⁴⁹.

144а. Ты рождаешь Гора для Осириса, твоя душа у него, твоя сила у него.

б. Ты зачинаешь Сетха для Геба, твоя душа у него, твоя сила у него³⁵⁰.

³⁴⁶ Перевод 141а сомнителен.

³⁴⁷ Намек на какое-то преступление Гора сделан, может быть, чтобы показать, что он не имеет права судить покойника.

³⁴⁸ Как отец нового царя.

³⁴⁹ Из этого места можно заключить, где глава 215 является заговором, предназначенным для освобождения царя от ответственности за грехи.

³⁵⁰ Рождение нового Гора и Сетха выставляется как заслуга царя перед отцами этих богов.

- 145а. Если плоть семени бога не преходит³⁵¹, то и твоя плоть не преходит.
- б. Ра Атум не дает тебя Осирису; он не испытует твоего сердца³⁵² он не овладевает твоим сердцем³⁵³.
- с. Ра Атум не дает тебя Гору³⁵⁴, он не испытует твоего сердца, он не овладевает твоим сердцем.
- 146а. Осирис! Ты не овладел им; не овладел им твой сын.
- б. Гор! Ты не овладел им; не овладел им твой отец³⁵⁵.
- 147а. «Ведь тебя утверждает бог»³⁵⁶, сказали сын и дочь Атума.
- б. Поднимись! Они несут во имя твое: бог. Ты становишься Атумом и всяким богом.
- 148а. Твоя голова, как дуатский³⁵⁷ Гор, не знающий гибели;
- б. Твой перед, как Хонтирти, не знающий гибели;
- с. Твои уши, не знающие гибели сын и дочь Атума, твои очи, не знающие гибели сын и дочь Атума;
- д. Твой нос, не знающий гибели шакал, твои зубы, не знающий гибели Супта;
- 149а. Твои локти Хапи и Дуамутеф. Ты совершаешь моление³⁵⁸, ты восходишь к небу, — *pt*³⁵⁹. Да взойдешь!

³⁵¹ Буквально: «не спешит».

³⁵² *ib.*

³⁵³ *h3t* Перевод этой главы сомнителен.

³⁵⁴ Таким образом, Гор также является судьей умерших.

³⁵⁵ Подчеркивается независимость умершего царя от загробных судей.

³⁵⁶ «Бог» = Атум.

³⁵⁷ Соблазнительно понимать его имя как одно из обозначений утренней звезды.

³⁵⁸ Таким образом, покойник достигает осуществления своих царственных привилегий при помощи молитв.

³⁵⁹ По-видимому, *nwt* здесь нижняя часть неба, а *pt* верхняя. Вот почему *nwt* рождает богов. Но иногда их роли меняются, а иногда *nwt* и *pt* синонимы.

- 149b. Твои ноги Амсет и Кебехсенуф. Ты совершаешь моление, ты спускаешься к *Nwt*. Да спустишься ты!
- с. Твои члены, не знающие гибели, сын и дочь Атума.
- d. Ты не гибнешь, твой ка не гибнет. Ты ка³⁶⁰.

ГЛАВА 216. VII. Км. ЦW.

- 150a. Говорить слова: Я пришел к тебе, Нефтида, я пришел к тебе, Семкетит.
- b. Я пришел к тебе, *M3hr trwt* (= богиня красок?),
- с. я пришел к тебе, Вспоминающая *k3w*: помяните³⁶¹ вы его, сего и. р.
- 151a. Орион кружит, принесенный Дуат, чист живущий в горизонте;
- b. кружит Сопдит, принесенная Дуат, чист живущий в горизонте;
- с. кружит сей и. р., принесенный Дуат, чист живущий в горизонте.
- d. Он светит им, он прохлаждает их³⁶².
- e. В объятиях своего отца, в объятиях Атума³⁶³.

ГЛАВА 217. V. С. Км. Ц.

- 152a. Говорить слова: Ра Атум! Пришел к тебе сей и. р., светило, не знающее гибели, владыка находящихся в зеленых местах³⁶⁴.

³⁶⁰ В тексте не выписано, чьим гением-хранителем являлся умерший. Поэтому здесь можно предполагать местоименный суффикс 1-го лица. В таком случае, за произнесение глав древней Книги мертвых умерший должен был делаться хранителем ревновавших о его заупокойном блаженстве.

³⁶¹ То есть не забудьте оказать всякие милости.

³⁶² Солнечный бог, переставая светить, дает прохладу звездам, а потому можно было говорить о ставшем солнечным богом покойнике, — что он дает им прохладу.

³⁶³ Существование одного только солнца, несмотря на наличие целого ряда солнечных богов, по-видимому, объяснялось тем, что они находятся в одном месте.

³⁶⁴ Следовательно, глава 217 — североегипетского происхождения.

- 152b. Пришел к тебе твой сын, пришел к тебе сей и. р.
 c. Вы ходите по небу *hrt*, соединенные для мужеложства.
 d. Вы светите с того места горизонта, где вы сияете.
- 153a. Сетх и Нефтида! Спешите! Ударили южные боги, сиречь их светила³⁶⁵.
 b. Приходит себе сей и. р., светило, не знающее гибели.
 c. Захочет он вашей смерти — вы мертвы; захочет он, чтобы вы жили — вы живы.
- 154a. Ра Атум! Пришел к тебе и. р., светило, не знающее гибели, владыка находящихся в зеленых местах.
 b. Пришел к тебе твой сын, пришел к тебе и. р. сей.
 c. Вы³⁶⁶ бродите по небу *hrt*, соединенные для мужеложства³⁶⁷.
 d. Вы блистаете на горизонте, в месте, откуда вы светите.
- 155a. Спешите, Осирис и Исида! Ударили северные боги, то есть их светила.
 b. Идет к себе сей и. р., светило, не знающее гибели,
 c. которому поклоняются светила водные.
 d. Если он захочет, чтобы он жил, то он жив; если он захочет, чтобы он умер, то он мертв.
- 156a. Ра Атум! Пришел к тебе сей и. р., владыка находящихся на зеленых местах.
 b. Пришел к тебе твой сын, пришел к тебе сей и. р.
 c. Вы бродите по небу *hrt*, соединившись для мужеложства.

³⁶⁵ *i3hw*, собственно, душа, превращенная в звезду, светлая душа. Обыкновенно переводят «душа, дух», но я, чтобы различать и в переводе далеко не синонимические обозначения души, позволяю себе переводить *i3hw* словом «светило».

³⁶⁶ Ра-Атум и умерший царь.

³⁶⁷ *mšnkw* — по-видимому, — существительное, образованное от *snk* — «побуждать к совокуплению» (каузатив от *nk*). Поэтому, позволительно переводит *mšnkw* — «совокупление», а в данном случае, пожалуй, — «мужеложство» [Не исключено, что здесь имеется в виду слияние в единое целое, т. е. воплощение царя в Атуме-Ра. — А. Ч.].

- 156d. Вы блистаете в горизонте, на месте, откуда вы светите.
- 157a. Тот! Спеша, ударили западные боги, то есть, их светила.
- b. Приходит к себе сей и. р., светило, не знающее гибели, украшенный, как Анубис, на жезле владычицы высоты запада.
 - c. Он³⁶⁸ испытует сердца (*ibw*), он овладевает сердцами (*h3tjw*).
 - d. Если он захочет, чтобы кто-нибудь жил, то он жив; если он захочет, чтобы кто-нибудь умер, то он мертв.
- 158a. Ра Атум! Пришел к тебе сей и. р., светило, не знающее гибели, владыка находящийся на зеленых местах.
- b. Пришел к тебе твой сын, пришел к тебе сей и. р.
 - c. Вы бродите по небу, соединенные для мужеложства.
 - d. Вы блистаете на горизонте в месте, где вы светите
- 159a. Гор! Спеша! Ударили восточные духи, то есть их светила.
- b. Идет к себе сей и. р., то есть светило, не знающее гибели.
 - c. Если он хочет, чтобы он жил, то он жив; если он хочет, чтобы он умер, то он мертв.
- 160a. Ра Атум! Пришел к тебе твой сын. Пришел к тебе и. р.
- b. Ты возведи его к себе, ты заключи его себе в свои объятия.
 - c. Это твой сын от твоей плоти навеки.

ГЛАВА 218. Сг. С. Км. Ц. WN.

- 161a. Говорить слова: Осирис! Приходит сей и. р., защитник вепря³⁶⁹ и эннеады, светило, не знающее гибели.

³⁶⁸ Покойный царь и на том свете отправляет судебные функции, подобно тому, как в свое время был судьей на земле.

³⁶⁹ Перевод сомнителен. Сетх, пожалуй, мог быть назван вепрем, но какой имело смысл говорить Осирису о своих добрых услугах его врагу? К тому же на покойника переносятся здесь все черты Сетхова врага Осириса.

- 161b. Он испытует сердца, он овладевает *k3w*, он запрягает *k3w* всяким своим дышлом³⁷⁰.
- с. После того как он определил (их) себе³⁷¹, он настигает, и никто не может ускользнуть от него.
- 162a. «Если у него нет хлеба, то нет хлеба у его ка, с тех пор как его хлеб у него»³⁷², —
- б. сказал Геб выходящее из уст эннеады³⁷³,
- с. сокол, после того как они схватили его. Вот ты одушевлен, ты могуч.
- 163a. Приди к себе сей и. р., защитник вепря, эннеады, светило, не знающее гибели.
- б. Прошел мимо своего подобия³⁷⁴, ты устал³⁷⁵ ты возвеличился, ты зазеленел³⁷⁶,
- с. ты возликовал. Не наступает время твоего молчания³⁷⁷.
- д. Смотри, что сделали Сетх и Тот, твои братья, не знающие плача по тебе³⁷⁸.
- 164a. Исида и Нефтида! Обняли вы, обняли вы.
- б. Вы соединились, вы соединились.

³⁷⁰ *int* — ива. Едва ли запрягал кто-нибудь в дерево. Поэтому, я позволил себе предположить, что здесь *int* означает ивовое дышло.

³⁷¹ Буквально: он окружил для себя.

³⁷² Таким образом, гений-хранитель должен был в собственных интересах заботиться о пропитании умершего.

³⁷³ Геб является глашатаем воли эннеады.

³⁷⁴ Подлинного Осириса?

³⁷⁵ Эвфемистическое обозначение смерти.

³⁷⁶ То есть наступило время твоего благополучия.

³⁷⁷ То есть полная смерть.

³⁷⁸ Вражда Тота к Осирису показывает, что наш текст составлен в ту эпоху, когда царствовала вражда между северо-и южноегиптянами и их богами, пожалуй, до объединения Египта в Дельте. — Тот мог сделаться врагом Осириса не только по географическому положению, но и как бог магии, покровитель употреблявших магические формулы, чтобы избавиться от суда Осириса

- 164с. Приходит к себе сей и. р., защитник вепря эннеады, светило, не знающее гибели.
- d. Западные, находящиеся в земле (подвластны) сему и. р.
 - e. Приходит сей и. р., защитник вепря, эннеады, светило, не знающее гибели.
- 165а. Восточные, находящиеся в земле (подвластны) сему и. р.
- b. Приходит сей и. р., защитник вепря, эннеады, светило, не знающее гибели.
 - c. Южные, находящиеся в земле (подвластны) сему и. р.
 - d. Приходит сей и. р., защитник вепря эннеады, светило, не знающее гибели.
- 166а. Северные, находящиеся в земле (подвластны) сему и. р.
- b. Приходит к себе сей и. р., защитник вепря эннеады, светило, не знающее гибели.
 - c. Находящиеся в Ненте³⁷⁹ (подвластны) сему и. р.
 - d. Приходит сей и. р., защитник вепря эннеады, светило, не знающее гибели.

ГЛАВА 219. СТ. Нпр. Км. Ц. WN.

- 167а. Говорить слова: Атум, это твой сын, это Осирис. Ты дал ему жить да поживать:
- b. если он жив, жив сей и. р.; если он не мертв, не мертв сей и. р.;
 - c. если он не погибает, не погибает и. р.; если он не совокупляется, не совокупляется сей и. р.;
 - d. если он совокупляется, совокупляется сей и. р.
- 168а. Шу! Это твой сын, это Осирис; ты дал ему жить да поживать:

³⁷⁹ Указание на власть покойника — Осириса над обитателями неба и преисподней.

- 168b. если он жив, жив сей и. р.; если он не мертв, не мертв сей и. р.;
- c. если он не погибает, не погибает сей и. р.; если он не совокупляется, не совокупляется сей и. р.;
 - d. если он совокупляется, совокупляется сей и. р.
- 169a. Тефнут! Это твой сын, это Осирис; ты дала ему жить да поживать:
- b. если он жив, жив сей и. р.; если он не мертв, не мертв сей и. р.;
 - c. если он не погибает, не погибает сей и. р.; если он не совокупляется, не совокупляется сей и. р.;
 - d. если он совокупляется, совокупляется сей и. р.
- 170a. Геб! Это твой сын, это Осирис; ты дал ему жить да поживать:
- b. если он жив, жив сей и. р.; если он не мертв, не мертв сей и. р.;
 - c. если он не погибает, не погибает сей и. р.; если он не совокупляется, не совокупляется сей и. р.;
 - d. если он совокупляется, совокупляется сей и. р.
- 171a. Нут! Это твой сын, это Осирис; ты дала ему жить да поживать:
- b. если он жив, жив сей и. р.; если он не мертв, не мертв сей и. р.;
 - c. если он не погибает, не погибает сей и. р.; если он не совокупляется, не совокупляется сей и. р.;
 - d. если он совокупляется, совокупляется сей и. р.
- 172a. Исида! Это твой брат, это Осирис. Ты дала ему жить да поживать:
- b. если он жив, жив сей и. р.; если он не мертв, не мертв сей и. р.;
 - c. если он не погибает, не погибает сей и. р.; если он не совокупляется, не совокупляется сей и. р.;
 - d. если он совокупляется, то совокупляется сей и. р.

- 173а. Сетх! Это твой брат, это Осирис; я³⁸⁰ даю ему жить да поживать, он... тебя [= он накажет тебя].
- b. Если он жив, жив сей и. р.; если он не мертв, не мертв сей и. р.;
- c. если он не погибает, не погибает сей и. р.; если он не совокупляется, не совокупляется сей и. р.;
- d. если он совокупляется, совокупляется сей и. р.
- 174а. Нефтида! Это твой брат, это Осирис; ты дала ему жить да поживать:
- b. если он жив, жив сей и. р.; если он не мертв, не мертв сей и. р.;
- c. если он не погибает, не погибает сей и. р.; если он не совокупляется, не совокупляется сей и. р.;
- d. если он совокупляется, совокупляется сей и. р.
- 175а. Тот! Это твой брат Осирис; я даю ему жить да поживать: он... тебя [= он накажет тебя].
- b. Если он жив, жив сей и. р.; если он не мертв, не мертв сей и. р.;
- c. если он не погибает, не погибает сей и. р.; если он не совокупляется, не совокупляется сей и. р.;
- d. если он совокупляется, совокупляется сей и. р.
- 176а. Гор! Это твой отец, это Осирис. Ты дал ему жить да поживать:
- b. Если он жив, жив сей и. р.; если он не мертв, не мертв сей и. р.;

~~~~~

³⁸⁰ Неясно, какого бога должен изображать из себя произносивший этот текст. Во всяком случае, по-видимому, для обеспечения жизни и возможности для покойника, по своему усмотрению, предаваться половым наслаждениям или воздерживаться от них требовалось убедить, что покойник и есть Осирис, не только богов, принявших участие в воскрешении его, но и богов его убийц. (Глагол, пропущенный автором, означает «наказывать», поэтому вместо «он ... тебя» можно было бы перевести «он накажет тебя». — А. Ч.)

- 176с. если он не погибает, не погибает сей и. р.; если он не совокупляется, не совокупляется сей и. р.;
- d. если он совокупляется совокупляется сей и. р.
- 177а. Великая эннеада! Это и есть Осирис; вы дали ему жить да поживать:
- b. Если он жив, жив сей и. р.; если он не мертв, не мертв сей и. р.;
- c. если он не погибает, не погибает сей и. р.; если он не совокупляется, не совокупляется сей и. р.;
- d. если он совокупляется, совокупляется сей и. р.
- 178а. Малая эннеада! Это-то и есть Осирис; вы дали ему жить да поживать.
- b. Если он жив, жив сей и. р.; если он не мертв, не мертв сей и. р.³⁸¹;
- c. если он не погибает, не погибает сей и. р.; если он не совокупляется, не совокупляется сей и. р.;
- d. если он совокупляется, совокупляется сей и. р.
- 179а. Рат, это твой сын, это Осирис. Ты сказала о нем: «Чадо вашего отца».
- b. Ты очистила ему рот. Его сын Гор, любимый им, открывает его рот.
- c. Его члены сосчитаны богами.
- 180а. Если он жив, жив сей и. р.; если он не мертв, не мертв сей и. р.;
- b. если он не погибает, не погибает сей и. р.; если он не совокупляется, не совокупляется сей и. р.;
- c. если он совокупляется, совокупляется сей и. р.
- 181а. Ты, чье имя «Находящийся в Илиополе», твердяня его крепости в утверждении его!
- b. Если он³⁸² жив, жив сей и. р.; если он не мертв, не мертв сей и. р.;

³⁸¹ Этого слова нет в пирамиде Униса.

³⁸² Осирис.

- 181с. если он не погибает, не погибает сей и. р.; если он не совокупляется, не совокупляется сей и. р.
 d. если он совокупляется, совокупляется сей и. р.
- 182а. Ты, чье имя «Находящийся в Анеджете», начальник своих домов!
 b. Если он жив, жив сей и. р.; если он не мертв, не мертв сей и. р.;
 c. если он не погибает, не погибает сей и. р.; если он не совокупляется, не совокупляется сей и. р.;
 d. если он совокупляется, совокупляется сей и. р.
- 183а. Ты, чье имя Находящийся в *Ht-k3-srkt-htp*!
 b. Если он жив, жив сей и. р.; если он не мертв, не мертв сей и. р.;
 c. если он не погибает, не погибает сей и. р.; если он не совокупляется, не совокупляется сей и. р.;
 d. если он совокупляется, совокупляется сей и. р.
- 184а. Ты, чье имя «Находящийся в куше бога, находящийся в каждом»,
 b. поднятый и охваченный гроб!
 c. Если он жив, жив сей и. р.; если он не мертв, не мертв сей и. р.;
 d. если он не погибает, не погибает сей и. р.; если он не совокупляется, не совокупляется сей и. р.;
 e. если он совокупляется, совокупляется сей и. р.
- 185а. Ты, чье имя «Находящийся в *Hd-p3'r*»!
 b. Если он жив, жив сей и. р.; если он не мертв, не мертв сей и. р.;
 c. если он не погибает, не погибает сей и. р.; если он не совокупляется, не совокупляется сей и. р.;
 d. если он совокупляется, совокупляется сей и. р.
- 186а. Ты, чье имя «Находящийся в Орионе»! (ты, который проводишь) часть своего времени на небе, часть своего времени на земле!

- 186b. На котором кружит Осирис, который видишь сего и. р.,
 с. твое семя, выпшедшее из тебя, уготованное!
- 187a. Если он жив, жив сей и. р.; если он не мертв, не мертв сей и. р.;
 б. если он не погибает, не погибает сей и. р.; если он не совокупляется, не совокупляется сей и. р.;
 с. если он совокупляется, совокупляется сей и. р.
- 188a. Ты, чье имя «Находящийся в Буто»,
 б. рука которого позади твоей дочери, снабжающей тебя от себя!
 с. Если он жив, жив сей и. р.; если он не мертв, не мертв сей и. р.;
 д. если он не погибает, не погибает сей и. р.; если он не совокупляется, не совокупляется сей и. р.;
 е. если он совокупляется, совокупляется сей и. р.
- 189a. Ты, чье имя «Находящийся в *Ht-wr-k3*»,
 б. руки которого позади вещей твоей дочери, которая снабжает тебя от себя!
 с. Если он жив, жив сей и. р.; если он не мертв, не мертв сей и. р.;
 д. если он не погибает, не погибает сей и. р.; если он не совокупляется, не совокупляется сей и. р.;
 е. если он совокупляется, совокупляется сей и. р.
- 190a. Ты, чье имя «Находящийся в южном Оне»,
 б. чьи руки позади твоей дочери, снабжающей тебя от себя!
 с. Если он^{382a} жив, жив сей и. р.; если он не мертв, не мертв сей и. р.;
 д. если он не погибает, не погибает сей и. р.; если он не совокупляется, не совокупляется сей и. р.;
 е. если он совокупляется, совокупляется сей и. р.
- 191a. Ты, чье имя «Находящийся в северном Оне»,

^{382a} Осирис.

191b. чья рука позади вещей твоей дочери снабжающей тебя от себя!

с. Если он жив, жив сей и. р.; если он не мертв, не мертв сей и. р.;

d. если он не погибает, не погибает сей и. р.; если он не совокупляется, не совокупляется сей и. р.;

e. если он совокупляется, совокупляется сей и. р.

192a. Ты, чье имя «Находящийся в *Nwt-šw*» (?),

b. пожравший око, тело которого находится под ним³⁸³, после освобождения его³⁸⁴ твоим сыном Гором. Ты живешь им.

с. Если он жив, жив сей и. р.; если он не мертв, не мертв сей и. р.;

d. если он не погибает, не погибает сей и. р.; если он не совокупляется, не совокупляется сей и. р.;

e. если он совокупляется, совокупляется сей и. р.

193a. Твое³⁸⁵ тело — тело сего и. р., твоя плоть — плоть сего и. р.;

твои кости — кости сего и. р.;

если ты спешишь, спешит сей и. р.; если спешит сей и. р., ты спешишь.

ГЛАВА 220. *ДСа. Кр. WN.*

194a. Открываются врата горизонта, стучат его засовы,

b. он пришел к тебе, Нейт³⁸⁶, он пришел к тебе, Огненная!

³⁸³ Оком Гора.

³⁸⁴ Ока Гора.

³⁸⁵ Убедив всех прочих великих богов в тождестве покойника с Осирисом, оставалось убедить в этом самого Осириса, а потому следовало закончить главу обращением к этому последнему.

³⁸⁶ Североегипетская корона — фетиш северного царства. По-видимому, из почитания этого фетиша создался культ богини Нейт, локализованной преимущественно в Саисе. Поэтому соблазнительно думать, что Нейт первоначально была короной саисского царства, а потом бутские цари усвоили ее себе после покорения Саиса.

- 194с. Он пришел к себе, Княгиня, он пришел к тебе, княгиня волхований,
 д. и ты очистилась, ты стала устрашать.
 195а. Ты почиваешь на нем, ты почиваешь на его рогах³⁸⁷.
 б. Ты почиваешь по его слову, которое он говорит тебе.
 с. Как прекрасно твое лицо, спокойная, обновленная, когда ты родила бога, отца богов!³⁸⁸
 д. Он пришел к тебе, Княгиня волхований!
 е. Это Гор, окруженный охраной своего ока — княгини волхований.

ГЛАВА 221. СТ. Са. Км. WN.

- 196а. Говорить слова³⁸⁹: О, Нейт! О, Ини³⁹⁰! О, Княгиня³⁹¹!
 б. О, княгиня волхований! О, Огненная!
 197а. Дай, чтобы сей³⁹² и. р. резал, как ты режешь!
 б. Дай, чтобы сей и. р. наводил страх, как ты наводишь страх!
 с. Дай сему и. р. быть прославляемым, как ты прославляема!
 д. Дай, чтобы любили сего и. р., как ты любима!
 е. Помести его жезл 'b' перед живущими! Помести его жезл 'b' перед свечами!
 ф. Даруй ему крепость против его врагов!

³⁸⁷ Вероятно, доисторический головной убор. Глава 220 (как и последующая), очевидно, взята из ритуала возложения североафриканской короны.

³⁸⁸ Взгляд на Нейт, как на прародительницу богов, делает соблазнительным думать, что глава 220 составлена в Саисе, в эпоху его величия, следовательно, до объединения Египта.

³⁸⁹ Нет в пирамиде Униса.

³⁹⁰ «Носимая»? Во всяком случае, эпитет Нейт.

³⁹¹ *Wrt* — одно из имен короны, именуемой «Княгиня волхований».

³⁹² Этого слова нет в пирамиде Униса.

- 198a. О, Ини! Ты вышла из него, он вышел из тебя.
 b. Родила тебя³⁹³ княгиня³⁹⁴, украсила тебя Утит³⁹⁵,
 c. родила тебя (Утит, украсила тебя княгиня)³⁹⁶,
 d. так как ты и есть Гор, огражденный охраной своего
 ока, [восходящий, как Хеппер]³⁹⁶.

ГЛАВА 222. VЛ. Км. Ц. WN.

- 199a. Говорить слова: Ты стоишь на ней, на этой земле,
 — — — восходящий, как Хеппер,
 b. ты возникаешь на ней, ты возвышаешься над ней.
 c. Видит тебя твой отец, видит тебя [Pa].
 200a. (Пришел) к тебе отец, пришел к тебе Pa.
 b. Пришел к тебе отец, пришел к тебе *Ndj*.
 c. (Пришел к тебе отец), пришел к тебе *Pndn*.
 d. Пришел к тебе отец, пришел к тебе *Dndn*.
 201a. Пришел к тебе отец, пришел к тебе Великий бык,
 b. Пришел к тебе отец, пришел к тебе Обнимающий князя.
 c. Пришел к тебе отец, пришел к тебе Сопду³⁹⁷.
 d. Пришел к тебе отец, пришел к тебе Снабженный зубами.
 202a. Дай ты сему и. р. овладеть возлиянием прохладной
 воды и получить горизонт.
 b. Дай сему и. р. войти в эннеаду и дополнить³⁹⁸ эннеаду.
 c. Дай власть в руку сего и. р., поставленного³⁹⁹ над Севером
 и Югом.

³⁹³ 198bcd содержит обращение к царю. Здесь содержится формула усыновления царя богинями Нейт и Утит. Если предыдущая часть главы 221 является продолжением главы 220, то эти строки относятся, вероятно, к более позднему времени, когда Буто и Саис были объединены под одною властью.

³⁹⁴ Букв.: «вещи княгини», но *ihwt* — «вещи» — употребляется плеонастически.

³⁹⁵ *ihwt Wit* — см предыдущее примечание.

³⁹⁶ Дополнение Масперо.

³⁹⁷ Снаряженный.

³⁹⁸ Буквально: «снарядить».

³⁹⁹ Буквально: «положенного».

- 203а. Он спускается, он приближается, он стоит во главе князей среди князей его озера.
- б. Нефтида славит его при его приближении.
- 204а. Ты снарядился, как князь волхований, Сетх, находящийся в Омбосе, владыка южной страны,
- б. причем ты не освободился, не удалился.
- с. Вот ты более одушевленный и могучий, чем южные боги, то есть их светила.
- 205а. Два камня беременной, ты связал⁴⁰⁰ ночь.
- б. Ты снарядился, как Сетх, — — — хвалимый Исидой.
- 206а. Ты снарядился, как Гор южный,
- б. но ты не удалился, но ты не расстался.
- с. Вот ты более одушевленный и могучий, чем северные боги.
- 207а. Атум очищает тебя в Илиополе, (ты спускаешься) вместе с ним,
- б. ты судишь Ману, ты стоишь на местах *Njw*,
- с. ты возникаешь вместе со своим отцом Атумом, ты поднимаешься вместе со своим отцом Атумом,
- д. ты начинаешь блистать вместе со своим отцом Атумом, ты удалился от Мару⁴⁰¹.
- е. Твоя глава у дендерской княгини.
- 208а. Ты восходишь, ты открываешь себе путь в костях Шу⁴⁰².
- б. Тебя окружили объятия твоей матери Нут.
- с. Ты очищаешься в горизонте, ты омываешься⁴⁰³ в озерах Шу⁴⁰⁴.

⁴⁰⁰ Перевод сомнителен.

⁴⁰¹ Более древнее название страны солнечного восхода.

⁴⁰² Светило движется под небом в воздушном пространстве.

⁴⁰³ Буквально: отвязываешь свою чистоту.

⁴⁰⁴ Озера Шу, по-видимому, находятся в горизонте. — Может быть, упоминание Шу дает право думать о леонтопольском происхождении главы 222.

- 209а. Ты восходишь, ты спускаешься, спускаешься вместе с Ра, совокупляющийся с *Ndj*.
 б. Ты восходишь, спускающийся, ты восходишь вместе с Ра.
 с. Ты начинаешь блистать вместе с охватывающим землю Князя.
- 210а. Ты восходишь, спускающийся вместе с Нефтидой, совокупляющийся с Семкетит.
 б. Ты восходишь, спускающийся, ты восходишь вместе с Исидой.
 с. Ты начинаешь блистать вместе с Менаджет.
- 211а. Ты овладеваешь своим телом. Ты не убегаешь⁴⁰⁵.
 б. Ты рождаешь Гора, зачинаешь Сетха.
 с. Ты очистился на западе, ты получил свое очищение в илинопольском номе от своего отца, от Атума.
- 212а. Ты возник, ты поднялся в высоту, ты начал светить,
 б. Ты освежился⁴⁰⁶ в объятиях своего отца, в объятиях Атума.
- 213а. Атум, ты возвел сего, ты заключил его в свои объятия.
 б. Это твой сын от твоей плоти навеки.

ГЛАВА 223. *Hnp. Hnp. Pn. Ц. WN.*

- 214а. Говорить слова: Ухай, пляши и восклицай!
 б. О, и. р.! Стой⁴⁰⁷, садись у тысячи хлебов, тысячи пива, жаркого, яств из бойни, запертой⁴⁰⁸ в зале.

⁴⁰⁵ Буквально: «нет твоего бега».

⁴⁰⁶ Конечно, верховный бог должен находиться в столь ценимой всяким южанином прохладе. Такое представление могло поддерживаться наблюдением, что теплота убывает на высоких, более близких к солнцу местностях.

⁴⁰⁷ Может быть, при этих словах погребальная процессия останавливалась перед гробницей для уяснения покойнику, что он может пользоваться изображенными в гробнице дарами и выписками из жертвоприносительного ритуала.

⁴⁰⁸ Может быть, имеются в виду яства, помещенные в гробницу, изображенные на ее стенах и перечисленные в ее надписях.

- 215а. Если бог снабжен жертвою бога, то и. р. снабжен этим своим хлебом.
- б. При приходе твоего сына, Осирис, одушевленный среди светил, владеющий своими местами,
- с. защищенный эннеадой в *ht-šr*.
- 216а. О, и. р.! я возвожу⁴⁰⁹ тебя себе, я провожу тебя к
- б. гробнице, к могиле⁴¹⁰ в пределах твоих, чтобы
- с. дать тебе око Гора, которое я испытую для тебя. Для тебя спускается к тебе око Гора.
- 217а. О, и. р.! стой, ты получил сей свой хлеб от моей руки.
- б. Четырежды говорить слова: О, и. р.! ты находишься в двери⁴¹¹.

Надпись над главой 224

Км. Ц. Т.

- 218а. Четырежды говорить слова: Да получит он жертву во всех своих статуях, во всех своих местах⁴¹².

Надпись под главой 224

Нпр. Ю. Км. Ц. Г.

- б. Говорить слова: Да даст Геб жертву всякой твоей статуе, во всяком твоём месте.

---

⁴⁰⁹ Так как царские могилы устраивались в более высокой местности, чем плодородная часть нильской долины.

⁴¹⁰ Эти слова — важнейшее доказательство принадлежности главы 223 к погребальному ритуалу.

⁴¹¹ 217б — магическая формула, вселявшая дух покойника в фальшивую дверь.

⁴¹² Формулы, обеспечивающие жертвоприношения всем статуям мертвецов.

ГЛАВА 224. НХ. Ю. Км. Ц. WTMN.

- 218с. Говорить слова: Хлопай⁴¹³ себе, и. р.! Остановись⁴¹⁴, и. р.!
- d. Ты ушел⁴¹⁵, ты отдаешь приказания обителям Гора;
  - e. Ты ушел, ты отдаешь приказания местам Сетха;
  - f. Ты ушел, ты отдаешь приказания местам Осириса.
- 219а. Царь дает жертву во всех твоих статуях.
- b. Ты⁴¹⁶ надеваешь шкуру пантеры⁴¹⁷, ты одеваешься в полотно.
  - c. Ты уходишь в сандалиях — *h3wht*, Изрезывающий *Nbk3*.⁴¹⁸
- 220а. Ты уходишь в лапислазурном корабле во всех твоих образах⁴¹⁹, во всех своих местах⁴²⁰.
- b. Твой жезл *nhbt* — глава живых, твой жезл *mdw* — глава светил, то есть Анубис, глава западных, Анеджити, глава восточных номов⁴²¹.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ГЛАВЫ 224 СТ. Нпр. Км. Ц.

- 221а. Говорить слова⁴²²: Принадлежащее тебе в полном благополучии. Ты светишь, о, и. р., со своими братьями — богами.

⁴¹³ Жест вроде хлопанья по бедрам.

⁴¹⁴ Буквально: «изнемоги».

⁴¹⁵ Эвфемистическое обозначение смерти.

⁴¹⁶ 219b—220a нет в пирамиде Униса.

⁴¹⁷ Перевод сомнителен.

⁴¹⁸ *Nbk3* — враг Осириса. Царь, будучи Гором, мог приписывать честь расправы с *Nbk3*.

⁴¹⁹ Статуях.

⁴²⁰ Храмы, где поставлены статуи покойника. Он посредством статуй принимает участие в религиозных процессиях и после смерти.

⁴²¹ Этот текст, очевидно, предназначался для того, чтобы обеспечить покойнику власть над живыми и мертвыми, чтобы он из царя сделался патроном — богом Египта.

⁴²² Только в пирамиде Атоти I. [Дальнейшее можно перевести так: «Да будет удовлетворена потреба твоя». — А. Ч.]

221b. Идет дождь, который они проливают⁴²³ среди твоих детей. Берегись!

с. Это твой предел в земле⁴²⁴.

Четырежды говорить слова⁴²⁵: Твое тело одето, когда ты выходишь при них⁴²⁶.

Четырежды⁴²⁷.

ГЛАВА 225. Нх. Ю. Км. Ц. Н.

222a. Говорить слова: Хлопай себя, сей и. р.! остановись, и. р.

b. Ты ушел, ты отдаешь приказания обителям Гора, ты отдаешь приказания обителям Сетха,

с. ты говоришь слова обителям Осириса.

223a. Южноегипетский царь дает жертву, твой сын на твоём троне, ты одеваешься в шкуру пантеры, ты одеваешься в полотно,

b. ты уходишь в сандалиях — *h3wht*, ты режешь быка,

224a. ты уходишь в лапислазурном корабле во всех твоих местах, во всех твоих образах.

b. Твой желез *nhbt* пред живущими, твой жезл *nbmdw* пред светилами.

с. Уходящий! Защитник своего сына!

d. Твое тело одето, когда ты уходишь при мне. Ты состарился. — — —

ГЛАВА 226. V. И. М. W.

W

225a. Говорить слова: извивается змий *nw*. Вот *nw*,

⁴²³ Сомнителен перевод начала 221b.

⁴²⁴ Это дает основание думать, что § 221 составлен в ту пору, когда тела царей, приходившихся некоторым богам братьями, закапывались в землю.

⁴²⁵ Нет в пирамиде Униса.

⁴²⁶ § 221 в пирамиде Атоти стоит и перед главой 223. [Тело «одето» в плоть, т. е. нетленно. — А. Ч.]

⁴²⁷ Только в пирамиде Униса.

225b. обвивающий теленка. Бегемот, выходящий из нoma земли.

с. Ты пожрал выходящее из тебя. Змей *hꜣw*! Усни! Возратись!

226a. Слуга эннеады падает в воду.

б. Змей — *hꜣw*! Перевернись! Видит тебя⁴²⁸ *Pa*!

ГЛАВА 227. V. И. М. W.

227a. Говорить слова: Я режу в голове великого быка.

б. Змей *hꜣw*! Я говорю это против тебя. *ḏsr Rꜣnꜣr*! Я говорю это против тебя.

с. Перевернись! Я говорю это против тебя.

228a. Говорить слова: Пади! Лицом к лицу. Я вижу лицо лица.

б. Выходит палец, стреляет палец. Зеленъ на нем. Он пожрал себе, сказал тот, кто...⁴²⁹

ГЛАВА 229. V. И. М. W.

229a. Говорить слова: Это и есть ноготь Атума.

б. Находящийся на узле браслета *hꜣbwkꜣw*, насыгительница бунтовщика в Ермополе.

с. Пади! вернись⁴³⁰.

ГЛАВА 230. CT. Э. М. W.

230a. Говорить слова: Твоя слюна в земле, твои бока в дыре,

б. проливающий воду. Стоят две хищные птицы.

⁴²⁸ Эти заговоры против змей употреблялись и в мире живущих. Доминирующая роль *Pa* заставляет думать об илипольском происхождении их. Неясно, относятся ли они к V династии.

⁴²⁹ Симпатическое значение зелени заставляет думать, что текст составлен в северной стране.

⁴³⁰ По-видимому, текст составлен в Заячьем номе.

230с. Служанка закрывает⁴³¹ твой рот. Мафдет закрывает рот служанки.

d. Змей — *nʕw* жалит...

231a. О, Ра! И. р. кусает землю, и. р. кусает Геба.

b. И. р. кусает отца, кусающего его.

c. Вот этот человек кусает и. р., и. р. не кусает его.

232a. Он идет к и. р., и. р. не уходит к нему.

b. Тот, кто видит, получает и. р.; тот, кто смотрит, получает и. р.

c. Ты кусаешь и. р., а он дает одного твоего, Ты видишь и. р., дающего твоего второго.

233a. Змея *nt* кусает змея *nʕw*.

b. Кружится небо, кружится земля, кружится спереди и сзади рехитов,

234a. когда кружит слепоголовый бог, когда кружишь ты сама, Селкит.

b. Два узла, находящиеся во рту Осириса.

c. Два узла Гора на браслете⁴³².

ГЛАВА 231. *Hpr. Hpr. M. W.*

235a. Говорить слова: Твоя кость, погребаемый во время погребения сердце⁴³³ пределов троглодитов, находящихся в *t3jst*.

b. Повергнутый — это *hmn*⁴³⁴.

ГЛАВА 232. *Hpr. Hpr. M. W.*

236a. Говорить слова: Вот имеющий фал! Вот имеющий фал вместе с имеющим фал, вместе с имеющим фал!

⁴³¹ Буквально: «твой рот готов, благодаря служанке».

⁴³² Значение Селкит заставляет думать об элфантинском происхождении главы 230.

⁴³³ Может быть, правильное переводить: посреди.

⁴³⁴ Может быть, имя героя, павшего за Египет в земле троглодитов, героя из песни, в честь которого и взята глава 231.

236b. Закричала (333) его мать при приходе имеющего фал, при приходе имеющего фал.

с. Восходящий для меня в пустыню, как неведомый⁴³⁵.

ГЛАВА 233. Нпр. Нпр. М. W.

237a. Говорить слова: Падает тело, выходящее из земли, падает пламя, выходящее из Нуна.

b. Пади! Вернись!⁴³⁶.

ГЛАВА 234. Нпр. Нпр. М. W.

238a. Говорить слова: Имеющий лицо на себе, находящийся на извивах⁴³⁷, спустись на свой узел, находящийся в его чистоте:

b. ушла хвалительница, у которой два лица⁴³⁸.

ГЛАВА 235. Нпр. Нпр. Км. Ц. W.

239a. Говорить слова: *kw333*^{438a}! Мертвец! мертвец⁴³⁹!

b. Ты совокупаешься со стерегущей дверь, с отеческой (дочерью) Ай! Ай!

ГЛАВА 236. Нпр. Нпр. М. W.

240. Говорить слова: Уползай, имеющая имя — *Hjtjtjbjtjss3hifgt*.

ГЛАВА 237. Нпр. Мм. М. W.

241a. Говорить слова: Атум выплюнул мерзость Сокара⁴⁴⁰ к дому его матери.

b. *Hjw*! Усни!

⁴³⁵ Смысл совершенно не понятен.

⁴³⁶ Заговор против змей, может быть, взятый из рассказа о сотворении мира.

⁴³⁷ Описание змеи, готовой к нападению

⁴³⁸ Заговор против змей.

^{438a} Арханческое «Эй, ты! Ай-яй-яй!». — А. Ч.

⁴³⁹ *imhw*, очевидно, обитатель страны *imht* — царства мертвых.

ГЛАВА 238. Нпр. Нпр. М. W.

- 242а. Говорить слова: Хлеб твоего отца тебе, *jkj nhjj!*
 б. Твой хлеб для твоего отца, подобного тебе *nhjj!*
 с. Золото *hjkpw*. Выходит *t3w*. Твой бык и есть *w3š* образа для создателя его^{440а}.

ГЛАВА 239. ИЮ. Гм. W.

- 243а. Говорить слова: Выходит белая (корона), она пожрала княгиню,
 б. Язык белой короны пожрал княгиню, (и) не видели языка⁴⁴¹.

ГЛАВА 240. Нпр. Нпр. М. Нц. WГ.

- 244а. Говорить слова: Тело на тебе, труп Гора на земле.
 б. Гор силен. Если он пашет, и. р. пашет на пути⁴⁴² к городу Гора⁴⁴³.
 с. И. р. не знает не знающего и. р.
 245а. Имеющий на себе лицо, находящийся в его листве.
 Ползи живо! Находящийся в своей пещере!

^{440а} Заговор против змей.

⁴⁴⁰ Упоминание о Сокаре наводит на мысль, что глава 247 мифического происхождения.

⁴⁴¹ Пожирание южною короной Северной — метафорическое обозначения покорения Севера южною страной, следовательно, глава 239 взята, пожалуй, из песни об этом событии, составленной в эпоху, близкую к нему.

⁴⁴² Если перевод главы 240 верен, то тут мы имеем интересную аналогию с сербским указанием о том, как Марко королевич вспахал дорогу. Возможно, что Египту не было чуждо аналогичное славянскому представление о бое необыкновенного пахаря со змеем. Может быть, змея должна испугаться намек на этот бой.

⁴⁴³ Бой, упомянутый выше, мог разыграться у столицы Гора, подобно тому, как соловей-разбойник, шипевший по змеиному, был побежден у стольного города Киева. Текст предназначался, вероятно, для простых пахарей

- 245b. Съестные припасы Гора — древесное земли. О дай
Hjw пустыню возвращения⁴⁴⁴.

ГЛАВА 241. *Hpr. Hpr. M. W.*

- 246a. Говорить слова: Камни стены. Высота кирпичей.
b. Это выходит из твоего рта к тебе самому.

ГЛАВА 242. *Hpr. Hpr. M. W.*

- 247a. Говорить слова: Тухнет пламя, не найдена земля —
лампа в доме под *Nbwt*.
b. Если гад укусит, погибнет дом его кусания (и) он
остается у себя.

ГЛАВА 243. *Hpr. Hpr. Жр. W.*

- 248a. Говорить слова: ..... (Дважды), то есть хлеб *tjrw* к тебе⁴⁴⁵.
b. Время вепря... Время вепря там. О, слуга выплюнутый.

ГЛАВА 244. *Hpr. Hpr. Жр. W. M.*

- 249a. Говорить слова: О, (Осирис и. р.!)⁴⁴⁶ делают это.
b. Тебе трава. Его сила тебе.
Жаркое из фламинго.

ГЛАВА 245. *IV. Hpr. Km. Ц. WN.*

- 250a. Сей и. р. пришел к тебе, Нут! Сей и. р. пришел к тебе,
Нут!
250b. Он швырнул отца на землю. Он отвязал Гора позади
себя.

---

⁴⁴⁴ Перевод этой фразы сомнителен.

⁴⁴⁵ Смысл и назначение текста совершенно не понятны.

⁴⁴⁶ Отсюда начинается обращение к умершему.

- 250с. Ноги и крылья его соколиные, оперенье, как у орла.
 д. Его сын принес его, его сын снабдил его волхованиями.
- 251а. Ты⁴⁴⁷ открываешь свое место на небе вместе с небесными звездами,
 б. так как ты — единственная звезда на плече Нут. Хлопает, видящий тебя на плече Осириса,
 с. отдающего приказания светилам, (а) ты стоишь вдали от него.
 д. Тебя нет среди них, ты не находишься среди них.

ГЛАВА 246. ПоЕ. Нпр. Ко. Км. Ц.

- 252а. Я вижу, когда стоит сей и. р. в широте. Рога головы его два быка: *sm*.
 б. Так как ты и есть сер, Сим сын сера Сита.
 с. Чада Ситбакет, вскормленные грудью, четверицы *wzpt*!
- 253а. К вам идет Гор голубоокий, храните вы красноокого Гора.
 б. Болезнь чада не прогоняет его души.
 с. Спешат приношения ему, устремляются ищущие его.
 д. Они ударяют для красноты на восток,
- 254а. когда в тебе уходит сей единственный. Соп говорит: Он отдает приказания своим отцам-богам.
 б. Боги смолкают для тебя, девять богов подносят свои руки к своим ртам
 с. пред сим единственным в тебе. Соп говорит: Он отдает приказания своим отцам-богам.
- 255а. Стой у врат горизонта. Отверсты врата неба *Kbhwt*.
 б. Стоишь пред ними ты, то есть, Геб, глава своей эннеады.

---

⁴⁴⁷ Покойник не является ни Осирисом, ни сыном Ра; следовательно, слава 245, пожалуй, старше V династии.

- 255с. Они входят. Они ударяют жизнь⁴⁴⁸, они выходят, они несут свои лица⁴⁴⁹.
- 256а. Они видят тебя, то есть Мина⁴⁵⁰, главу двух святилищ.
- б. Двое стоят позади тебя: твой брат стоит позади тебя, твой брат стоит позади тебя.
- с. Ты не погибаешь, ты не перестаешь существовать.
- д. Твое имя стирается у людей, твое имя существует у богов⁴⁵¹.

ГЛАВА 247. V. Бт. Ом. W.

- 257а. Говорить слова: Твой сын Гор заставил для тебя
- б. дрожать князей, когда они видят твой меч в твоей руке,
- с. когда ты выходишь из Дуат.
- 258а. Здравствуй, «Сан»⁴⁵².
- б. Геб сотворил тебя, родили тебя девять богов,
- с. Гор спокоен за своего отца, Атум спокоен за его годы⁴⁵³,
- д. когда западные и восточные боги спокойны за княгиню, появляющуюся в руках чад бога⁴⁵⁴.
- 259а. И. р., сей и. р.! и. р.! смотри! Гляди! И. р.!

~~~~~
⁴⁴⁸ То есть живут.

⁴⁴⁹ То есть идут прямо, гордо, не согнувшись.

⁴⁵⁰ Это показывает, что наш текст коптосского происхождения. Упоминание о двух святилищах, соответствовавших, двум половинам Египта показывает, что глава 246 составлена после объединения Египта.

⁴⁵¹ Таким образом, утверждается вечная память царю.

⁴⁵² Может быть, правильное переводить «насыщенный». (Правильнее — «мудрый». — А. Ч.)

⁴⁵³ Указание на то, что Осирис находится вне опасности от второй смерти.

⁴⁵⁴ Североегипетская корона (княгиня) находится в руках потомков бога царей. Следовательно, глава 247 составлена при V династии.

- 259b. И. р.! Слушай! И. р. сей! Будь там, и. р.
 260a. И. р. это и. р. Поднимись на свой бок. Исполняй приказания,
 б. ненавистник утомительного сна⁴⁵⁵. Стой, находящийся в Недите.
 с. Приготовляй свой прекрасный хлеб в Пе⁴⁵⁶, получается твоя сила в Илиополе.
 261a. Это Гор⁴⁵⁷ Он приказал то, что сделано его отцу, владыке грозы. При его приближении дрожит Сетх.
 б. Он поднимает тебя, и он же поднимает Атума.

ГЛАВА 248. IV. Мм. Км. Ц. W.

- 262a. Говорить слова: И. р. это великий. И. р. вышел между бедер эннеады⁴⁵⁸.
 б. Сехмет зачинает и. р., а Шестит рождает и. р.
 263a. Звезда, широко ходящая *H3t-spdw*⁴⁵⁹, каждый день prepares дорогу Ра.
 б. И. р. пошел к своему седалищу на владычице Нехебт и владычице Уаджит⁴⁶⁰. И. р. идет, как звезда.

ГЛАВА 249. IV. Мм. Км. Ц. W.

- 264a. Говорить слова: О, старик, которого называют по сему его имени *Inšpšj*^{460a}.

⁴⁵⁵ Эвмимистическое обозначение смерти.

⁴⁵⁶ Следовательно, глава 247 составлена в Буто.

⁴⁵⁷ Вероятно, указание на выходящего в это время на сцену актера. По-видимому, глава 247 взята из сцены апофеоза Осириса в осирисовых мистериях.

⁴⁵⁸ Таким образом, члены эннеады являются здесь богами небосклона.

⁴⁵⁹ «Перед востока» — одно из названий утренней звезды.

⁴⁶⁰ Происхождение царя от Сехмет наводит на мысль, что глава 248 составлена в Мемфисе скорее всего при IV династии.

^{460a} «Пришел (ко мне?) честной?» — А. Ч..

- 264b. И. р. — это блестящий на земле лотос.
 с. Делающий свое место, очищает и. р.
 265a. Сей и. р. у носа могучего великого.
 b. И р. пришел к пламенному острову⁴⁶¹.
 с. И. р. поместил у себя правду на место греха земли⁴⁶².
 d. И. р. сей одет в белое, хранитель уреев,
 е. в эту ночь великого наводнения, выходящего из княгини⁴⁶³.
 266a. И. р., как Нофертум⁴⁶⁴, выходит из лотоса к носу Ра.
 b. Он выходит ежедневно из горизонта. Боги очищаются при его виде.

ГЛАВА 250. СГ. С. Км. Нц. W.

- 267a. Говорить слова: И. р. — это начальник *k3w*, соединяющий сердца для великого начальника сытости,
 b. носитель писания бога, мудрец (страны) солнечного захода.
 с. И. р. пришел к своему седалищу, находящемуся на *k3w*, и. р. соединяет сердца, начальник сытости княгини⁴⁶⁵.
 d. И. р. превратился в мудреца, носителя божественной книги, одесную Ра.

⁴⁶¹ Зародыш представления, легшего в основу «Книги двух путей».

⁴⁶² Возможно, что здесь содержится намек на благотельные или благочестивые мероприятия царя, для которого и составлен этот текст.

⁴⁶³ Таким образом, наводнение является здесь даром североегипетской короны.

⁴⁶⁴ Сближение умершего царя с Нофертумом указывает на мемфисское происхождение главы 249.

⁴⁶⁵ Или «на сытости княгини». Таким образом, мы сталкиваемся с представлением, что североегипетская корона — виновница насыщения. Соблазнительно думать, что такую роль она играла, как богиня наводнения.

- 268а. Я мелю вместе с и. р.⁴⁶⁶.
 б. Вот и. р. говорит то, что на сердце великой в праздник *ins*.
 в. И. р. это и. р., это мудрец (страны) захода солнца, одесную Ра.
 д. Совокупляется нога с сердцем⁴⁶⁷ перед пещерой Нуна.

ГЛАВА 251. СТ. Км. Ц. W.

- 269а. Говорить слова: О, начальники часов предка Ра, приготавливающие путь и. р.⁴⁶⁸.
 б. и. р. удаляется в отряде воинственных лицами⁴⁶⁹.
 270а. И. р. идет к седалищу сему своего отца пред седалищами позади бога, дающего голову.
 б. Соединяющий могучий рог,
 в. то есть носитель меча *špd*, перерезывающего горло,
 д. разделитель волос на голове быка, мудрец который... находящийся в темноте,
 е. рог могучей⁴⁷⁰, находящейся позади великого бога.
 271а. И. р. ударил нападающего, и. р. поразил их спереди.
 б. Рука и. р. не встречает сопротивления в горизонте.

ГЛАВА 252. V. И. Км. Ц. W.

- 272а. Говорить слова: Несите свои лица, боги, находящиеся в Дуат.

⁴⁶⁶ Это показывает, что глава 250 была составлена для простых смертных, для которых не было униженно делать черную работу.

⁴⁶⁷ Перевод сомнителен. [Скорее уж «ёкает сердце». — А. Ч.]

⁴⁶⁸ Букв.: делающие дорогу.

⁴⁶⁹ Перевод сомнителен.

⁴⁷⁰ *Wšrt* — одно из имен североегипетской короны. Упоминание ее, при отсутствии следов южноегипетского колорита указывает, что 250 и 251 главы составлены до объединения Египта.

- 272b. И. р. пришел. Вы видите его, превратившегося в великого бога.
- с. И. р. приходит, как птица *sd3*. И. р. украшен.
- 273a. Вот вы в своих пределах, и. р. отдает приказания людям.
- б. И. р. отдает приказания живущим внутри берега Ра⁴⁷¹.
- с. И. р. говорит к этому чистому берегу. Он уселся вместе с судьей двух богов.
- 274a. Сила⁴⁷² и. р. у головы и. р., бич и. р. очищает и. р.
- б. И. р. сидит вместе с гребцами корабля Ра⁴⁷³.
- с. И. р. приказывает хорошее, он делает его. И. р. это великий бог⁴⁷⁴.

ГЛАВА 253. V. И. Км. Ц. WГ.

- 275a. Говорить слова: Я очистился, я очистился в полях Иару⁴⁷⁵.
- б. Ра очистился в полях Иару.
- с. Я очистился, я очистился в полях Иару.
- д. Сей и. р. очистился в полях Иару.
- е. Рука и. р., как рука Ра. Нут берет его руку,
- ф. Шу⁴⁷⁶ поднимает его. Шу поднимает его.

⁴⁷¹ Может быть, поэтическое обозначение илипольского нома.

⁴⁷² *shmt*, может быть, здесь название жезла.

⁴⁷³ 252 глава имеет яко выраженный илипольский характер.

⁴⁷⁴ По-видимому, илипольский царь — царь потустороннего мира. Судя по тому, что он помещается в ладье Ра, можно думать, что первоначально он был солнечным богом, может быть, первоначально тождественным с Ра, но потом сделался его ипостасью и, наконец, самостоятельным лицом.

⁴⁷⁵ Соблазнительно думать, что поля Иару, в которых очищался солнечный бог перед восходом, помещались в полосе, занимаемой зарею.

⁴⁷⁶ Когда солнце восходит, Шу поднимает его. Очевидно, леонтопольское верование. Отсюда можно думать, что глава 253 составлена в Леонтополе.

ГЛАВА 254. Т. Ю. Км. Ц. WT.

- 276а. Говорить слова: Роса княгини нехенскому быку⁴⁷⁷.
 б. Пламень огненный сего и. р.⁴⁷⁸ вам, находящиеся позади святилища.
 с. О, великий бог⁴⁷⁹ имя которого неведомо, вещи которого на месте единого Господа.
 277а. Я владыка горизонта! Устрой место сему и. р.⁴⁸⁰.
 б. Если ты не сделаешь места сему⁴⁸¹ и. р., приношений от его отца Геба^{481а}.
 с. Земля не станет говорит с ним, Геб не станет приносить ему,
 278а. и что найдет и. р. на своем пути, он жадно, жадно пожрет⁴⁸².
 б. Пусть заговорит птица *hmt*, пусть выйдет эннеада, пусть останется князь!
 с. Пусть заговорят три эннеады страны *Dnj-dnjt*!
 279а. Да соединятся две части афродитопольского нома⁴⁸³.
 Да соединятся две неведомых страны⁴⁸⁴,

⁴⁷⁷ Наименование царя нехенским быком указывает, пожалуй, на южноегипетское происхождение главы 254.

⁴⁷⁸ Слов: «сего и. р.» нет в пирамиде Униса.

⁴⁷⁹ То обстоятельство, что владыкой потустороннего мира является великий бог, делает правдоподобным предположение, что глава 254 составлена после объединения Египта.

⁴⁸⁰ Слова «сему» нет в пирамиде Униса.

⁴⁸¹ В пирамиде Атотиса: он.

^{481а} «Тогда сделает он/и. р. поношение на отца своего Геба». — А. Ч.

⁴⁸² Забота об устройстве обиталища умершего лежит на Великом боге. Если этот последний отнесется небрежно к своей обязанности, то покойник не сможет заявлять земле о своих нуждах, а хтонический бог не станет удовлетворять их, поэтому нужно слегка путнуть великого бога, что мертвец будет пожирать в таком случае все, что попадется ему на пути, так что может, пожалуй, съесть и провизию, на которую рассчитывал Великий бог.

⁴⁸³ Перенесение в потусторонний мир, разделенный на две части. Это, по-видимому, также подтверждает мысль, что глава 254 составлена после объединения Египта. *hmt*, пожалуй, эвфимистическое обозначение того света.

⁴⁸⁴ Перевод сомнителен.

- 279b. пути к которым скрыты для мимоходящих⁴⁸⁵.
 c. и лестницы которых уготованы для восходящих.
 d. Да переправит канат через *Mskt*⁴⁸⁶! Да разобьется лапис-лазури в устье двух Нилов.
- 280a. О, сила твоих полей, *isd*, предок столпа звезд,
 b. увидевших столп *Knst*, быка небесного!
 c. зеленеет⁴⁸⁷ сила (лежащего) на своем боку⁴⁸⁸.
- 281a. Спускается страх, трепещут режущие предки небесного урагана,
 b. когда он⁴⁸⁹ судит землю, наметив угодный себе день, чтобы ходить там.
- 282a. Сказал начальник пахарей, находящийся в Дуат.
 b. Когда ты приближаешься к прекрасной Аментит, сгибающейся при твоём приближении (сгибающейся)
 c. со своими прекрасными волосами. Она, вот, говорит:
 «Идет к сему и. р. копейщик.
- 283a. С блистающим рогом, столб с подкрашенными глазами, бык небесный.
 b. Поднять твой образ: иди с миром.
- 284a. Тебя защитил отец». Сказала прекрасная Аментит сему и. р.:
 b. «Спешь, поезжай к полям *Htpw*,
 c. Овладей тайником *Hrjk3tf*».
- 285a. Сказал *Hntmntj*: «Ты возделываешь землю

⁴⁸⁵ На небо, в виде звезд. Таким образом, страна умерших *ihmt* известна только находящимся в ней.

⁴⁸⁶ По Г. Масперо, одно из обозначений неба.

⁴⁸⁷ Может быть, здесь лучше было бы переводить: велика сила.

⁴⁸⁸ Эвфимизм вместо «мертвеца».

⁴⁸⁹ Царь и после смерти не оставляет своих судебных прав и обязанностей. Соблазнительно, думать, что здесь идет речь об оракулах, которые дает умерший царь своим почитателям.

- 285b. виновнику своей жизни, к виновнику своей жизни⁴⁹⁰, к своей *šftt*.
- с. Ты видишь Ра в его оковах⁴⁹¹. Ты поклоняешься Ра, как тому, чьи оковы происходят от великого стража, одетого⁴⁹² в свои пурпуровые одежды.
- 286a. Владыки яств. Он дает тебе свою⁴⁹³ руку.
- б. Его обязыны, раскрывающие головы⁴⁹⁴!
- с. Сей и. р. благополучно минует вас, он привязал свою голову⁴⁹⁵ на свой жезл *wšrt*⁴⁹⁶.
- д. Сила и. р. защищает его во имя его сіе. Привязывающий голову.
- е. Он привязывает себе голову Аписа в день оный поимки быка⁴⁹⁷.
- 287a. Вот и. р. дал им вкушать их питья,
- б. пить от их наводнения⁴⁹⁸.

⁴⁹⁰ Буквально: к твоему производителю, к твоему производителю.

⁴⁹¹ Вероятно, речь идет о цепях (или канатах?), при посредстве которых Ра или его корабль поднимался на небо.

⁴⁹² Буквально: «находящего в».

⁴⁹³ В пирамиде Униса, по ошибке, написано «твою».

⁴⁹⁴ Чтобы пожирать мозги (?).

⁴⁹⁵ Эти строки могли быть составлены только тогда, когда существовал обычай обезглавливать трупы, и содержит в себе намек на мифологическое объяснение его, как средство предохранить голову от нападения обезьян.

⁴⁹⁶ Букв. перевод: «сила». Таким образом, можно думать, что сила умершего заключалась в его жезл.

⁴⁹⁷ Соблазнительно думать, что первоначально зажившиеся на белом свете Аписы подвергались не утоплению, а обезглавливанию. Этой казни предшествовал обряд поимки быка арканом. От упомянутого обряда получил название весь праздник, во время которого царь украшался головой убитого им Аписа.

⁴⁹⁸ По-видимому, делается указание на заслуги царя перед бо-жественными обезьянами. Еда и питье, которые они получали от умершего, конечно, его жертвоприношение.

- 287с. О! сей⁴⁹⁹ и. р. находится там под защитой видящих его.
- 288а. *Hknwtt*, находящаяся на своем жезле, сирота сего и. р.,
опора Шу,
б. расширяет его место в Бусирисе, в Мендесе, в *Ddwt*,
с. Она воздвигает два насеста пред князьями⁵⁰⁰.
- 289а. Она выкапывает пруд сего и. р. в полях Иару.
б. Она укрепляет ниву сего и. р.⁵⁰¹ в полях яств.
с. Сей и. р. судит Мехитурт, находящуюся между двумя
гребцами.
- 290а. Вот сила сего и. р., сила *Tbj*.
б. Мощь и. р. — мощь ока *Trj*.
с. И. р. защитил себя от бессильных против него образов⁵⁰²,
д. пытающихся отнять у него его яства.
- 291а. Ведь кто бы ни пытался отнять у него ужин,
б. кто бы ни пытался прогнать ветер от носа сего и. р.,
с. и удалить дни жизни сего и. р.,
д. сильнее их сей и. р. Сей и. р. поднимается на своем берегу.
- 292а. Их сердца падают к пальцам сего и. р.,
б. их потрохи достаются небожителям, их красная кровь
обитателям земли⁵⁰³,
с. их мясо тлению,
д. их дома вора́м, их ворота великому Нилу⁵⁰⁴,

⁴⁹⁹ Этого слова нет в пирамиде Униса.

⁵⁰⁰ Судя по детерминативу в пирамиде Атоти, здесь подразумеваются божественные существа.

⁵⁰¹ В пирамиде Униса: «его».

⁵⁰² Может быть, позволительно видеть здесь след людоедства, происходившего при принесении в жертву неприятелей.

⁵⁰³ Г. Масперо понимает под ними птиц небесных и зверей земных, но, как показывает находящийся в пирамиде Атоти детерминатив, здесь подразумеваются божественные существа. В таком случае 292а—с дает некоторые сведения о распределении частей принесенного в жертву человека.

⁵⁰⁴ Метафорическое обозначение силы покойника.

- 293а. Радуется сердце сего⁵⁰⁵ и. р. Радуется сердце сего и. р.
 б. И. р. это единственный, бык небесный.
 в. Он прогнал бессильные против него образы⁵⁰⁶. Погибли для сего и. р. те из них, которые находятся на сем,
 294а. Когда появилось⁵⁰⁷ седалище сего и. р., помещенное ему его отцом Шу рядом с Сетхом.
 б. Сей и. р. получает то, что дал ему его отец Шу рядом с Сетхом⁵⁰⁸.
 в. Сей и. р. поднимает то, что дал ему его отец Шу рядом с Сетхом.
 295а. Говорить слова: Горизонт каплет нехенскому⁵⁰⁹ Гору еду и питье владык⁵¹⁰
 б. каплет горизонт нехенскому Гору.
 в. Его⁵¹¹ пламень огненный против вас, находящийся позади часовен⁵¹².
 д. Разливается его огненная река против вас, носители княгини.

⁵⁰⁵ В пирамиде Униса эта фраза выписана только один раз, но по дополнению Зете, после нее стояло слово: «дважды».

⁵⁰⁶ Может быть, намек на победы фараона над чтилителями богов, оказавшихся бессильными защитить своих поклонников.

⁵⁰⁷ Буквально: пало.

⁵⁰⁸ В пирамиде Униса короче: «когда появилось его седалище, и. р. получает и поднимает то, что дал ему его отец Шу рядом с Сетхом». Царь не отождествляется с Сетхом: можно думать, что глава 254 составлена до воцарения Хасехемуи.

⁵⁰⁹ Титул южноегипетского царя.

⁵¹⁰ Появление вечерней зари сопровождается выпадением росы; поэтому было естественно создать миф, что горизонтовая богиня проливает воду для богов, а затем, что она дает сим пищу и питье. Отделенная аналогия с израильским сказанием о манне.

⁵¹¹ Горизонта.

⁵¹² Пожалуй, титул североегипетских царей. Поэтому, можно видеть здесь войны между царствами Юга и Севера. Опустошение Северного Египта уподобляется пламени зари, пламени, покрывающему горизонт.

- 296а. Горизонт⁵¹³ капает Гоху нехенскому яства и питье⁵¹⁴ Владык⁵¹⁵.
- б. О, сей согбенный, имеющий согбенную фигуру, имеющий сгорбленный вид!
- 297а. Поместись на своем седалище. Твою мумию положи к земле⁵¹⁶ сего и. р.,
- б. если же ты не поместишься на своем седалище, и не положишь своей мумии к земле сего и. р.,
- с. то придет и. р. сей⁵¹⁷, лицо которого как князь, владыка силы,
- д. мощный благодаря преступлению, совершенному по отношению к нему,
- 298а. и даст сей и. р. пламени своего ока кружить позади вас,
- б. наводить ужас, как совершитель обрядов,
- с. и разливаться как эти *p3wtjw*⁵¹⁸.
- 299а. Он⁵¹⁹ схватит руку Шу, находящуюся под Нут,
- б. он поднимет свое плечо, как ту стену, на которую ты опираешься.
- 300а. Князь стоит себе в своем наосе.
- б. Он кладет свою мумию к земле сего и. р.
- с. Он схватил Вкус и овладел разумом⁵²⁰.

⁵¹³ *33wt*, собственно, «блестящая». Так обозначалась, может быть, часть неба, заливаемая светом зари, а первоначально — сама зоря.

⁵¹⁴ Появление вечерней зари сопровождается выпадением росы, поэтому было бы естественным создать миф, что горизонтная богиня проливает воду для богов, а затем — что она дает сим пищу и питье. Отделенная аналогия с израильским сказанием о манне.

⁵¹⁵ Как показывает детерминатив, здесь имеются в виду божественные существа.

⁵¹⁶ Обращение, как указал Г. Масперо, к небесному богу. Его тело, мумия, не лежит в гробнице, в земле, а стоит над нею. Наш текст является, может быть, закланнием, имевшим в виду убедить небесного бога, что его мумия должна лежать на земле или, выражаясь по-египетски, — к земле.

⁵¹⁷ Этого слова нет в пирамиде Униса.

⁵¹⁸ Некие первичные боги, бывшие прежде всех, известных позже. — А. Ч.

⁵¹⁹ Покойный царь. Он должен, по-видимому, вместе с Шу воспрепятствовать изменению вида небосклона. Любопытно, что небесный бог опирается на стену.

⁵²⁰ В пирамиде Атоти 300с читается: «сей и. р. схватил вкус, сей и. р. овладел разумом».

ПРИЛОЖЕНИЯ

*Что такое «Тексты Пирамид»,
как их читать и как понимать*

А. С. Четверухин

ПУБЛИКАЦИИ, ПЕРЕВОДЫ И СМЫСЛ ТЕКСТОВ
ПИРАМИД ПО ВЫСКАЗЫВАНИЯМ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

*Sethe. Die altaegyptischen Pyramidentexte.
Erster Band. Leipzig, 1908. Vorwort:*

Издание Г. Масперо и потребность в новом издании

Под термином «Тексты Пирамид» мы понимаем древнейшие религиозные тексты, высеченные внутри пяти пирамид, построенных в самом конце пятой и при шестой египетских династиях. Эти пирамиды находятся в местности Саккара. Для удобства мы будем обозначать соответствующие пирамиды и тексты так: W. (*Wn-iš*), T. (*Ttj*), P. (*Pjpj I*), M. (*Mrj-n-re* I*), N. (*Nfr-k3-r^c Pjpj II*). Эти тексты были впервые опубликованы в 1882—1892 годах французским египтологом Гастоном Масперо в журнале «Recueil de travaux relatifs à la philologie et à l'archéologie égyptiennes», Paris. Vol. III—XIV, а затем переизданы им в отдельном виде под титулом «Les inscriptions des pyramides de Saqqarah» (Paris, 1894). Публикацией выше-

* Так у автора. Наглядное свидетельство непоследовательности в чтении имен собственных даже у таких знаменитых авторов, как Курт Зетэ.

упомянутых текстов Г. Масперо заслужил к себе столь великое уважение и внес настолько весомый вклад в развитие науки о Древнем Египте, что значение его труда выше всякой оценки. Г. Масперо проделал неимоверно сложную работу уже хотя бы потому, что в те годы древнейший египетский язык был вообще как «terra incognita», а своеобразные написания той эпохи почти не поддавались чтению. Поэтому результаты, достигнутые Гастоном Масперо в столь сжатые сроки, можно назвать величайшим научным подвигом. Именно он, и никто иной, опубликовал египетский текст, да еще и снабдил его переводом, который в общем и целом оказался вполне надежным.

Но отдавая дань величайшего почтения этому ученому, мы вынуждены заметить, что структура публикации, избранная им, отнюдь не безупречна, речь идет прежде всего о порядке расположения этих текстов. Он явно неудовлетворителен. Уже этого было бы достаточно для того, чтобы задуматься о переиздании, основанном на иных принципах. Такая идея возникнет у всякого, кто основательно потрудится над этими текстами. Проблема заключается в том, что многие пассажи повторяются в той или иной пирамиде и тем самым образуют параллели. В издании Г. Масперо параллельные тексты расположены в линейной последовательности, а потому рассеяны по разным местам публикации. Но хоть как-то понять смысл этого текста можно только путем сравнительного исследования, сопоставляя те или иные пассажи между собой. Если работать по изданию Г. Масперо, то исследователю сперва пришлось бы выписать параллельные места, а затем уже расположить их в удобном для себя порядке — не в линейном, а в парадигматическом.

Идея принципиально иного подхода к изданию Текстов Пирамид озарила меня еще в 1899 году, когда представилась счастливая возможность проработать и расписать Тек-

сты Пирамид для подготовки их словарного материала к включению в состав будущего (Большого Берлинского) Египетского словаря (первое издание которого выходило в течение 1926—1931 годов в Лейпциге под титулом «*Wörterbuch der ägyptischen Sprache im Auftrage der Deutschen Akademien herausgegeben von Adolph Erman und Hermann Grapow*», а второе стереотипное издание вышло в Берлине в 1955 году, составив только основного текста пять толстых томов, не считая целого ряда дополнительных. — А. Ч.). Эту работу я вел по великолепным оттилкам на бумаге и фотографиям, которые прямо на месте сделал египтолог Людвиг Борхардт (*Ludwig Borghardt*) по распоряжению доктора Хайнце (*Heinze*) из Генерального консульства Германии в Каире в зимний сезон 1897—1898 годов, и которые теперь хранятся в Египетском отделе Королевских Берлинских Музеев (*die ägyptische Abteilung der Königlichen Museen zu Berlin*). Именно в процессе этой работы я окончательно убедился в том, что новое издание этих текстов не просто желательно, но насущно необходимо, и представляется для меня обязанностью, которую я должен взять на себя. Несмотря на все достоинства издания Г. Масперо, я вынужден заявить, что оно вовсе не полно и не столь уж надежно, в чем я имел возможность убедиться лично, собирая материал к своей работе «*Das ägyptische Verbum im Altägyptischen, Neuägyptischen und Koptischen*» (Bd. 1—3. Leipzig, 1899—1902).

Так, при ближайшем рассмотрении оказывается, что Г. Масперо упустил из вида большую настенную надпись пирамиды Р., содержащую части строк Р. 202—204 и последующие пятнадцать строк, тогда как она никуда из пирамиды не делась и поныне находится там, где ей и положено. В пирамиде N. он пропустил целых 47 строк, следующих за N. 552. Они тоже находятся на своем законном

месте. Вместе с тем, шесть строк, непосредственно примыкающих к ним, он опубликовал как отдельный фрагмент N. 559—564, а концам строк, относящимся к N. 496—500+1, он присвоил номера N. 553—558. Из большого количества крупных и мелких фрагментов, относящихся к южной стене помещения, в котором находился саркофаг, и которые можно было бы легко и надежно собрать воедино и соответственно пронумеровать, Г. Масперо опубликовал только некоторые, да и те неверно соотнес с совершенно другими местами на стенах этого помещения. Нечего уже и говорить о мелких обломках из пирамид Р. и N., на которые он попросту не обратил ни малейшего внимания.

Что же касается передачи самого египетского текста в этом издании, то уже первые результаты сверки с оригиналом только одной части этого текста с тем, что набрали в Париже типографским способом, выявили серьезные ошибки и упущения, что убедительно продемонстрировал Н. О. Ланге в своей статье «Beiträge zur Textgestaltung der Pyramidentexte», опубликованной в *Zeitschrift für ägyptische Sprache und Altertumskunde* (Leipzig, 1896. Bd. 34. S. 139 ff.). Сравнение с оттисками, полученными способом высокой печати в Типографии Берлинских музеев, показало, что число погрешностей даже больше, чем можно было себе представить. Но и в тех частях, которые сверил Х. О. Ланге, остался целый ряд недочетов. Думается, что они не были окончательно устранены из-за плохого качества самих оттисков. К этому следует добавить и то, что Г. Масперо отчасти пропустил, отчасти неправильно понял те многочисленные поправки, которые усматриваются в текстах самих пирамид W. и Р. А это, между прочим, совсем не мелочь, поскольку все эти исправления, во-первых, весьма важны для правильного чтения и интерпретации текста, а во-вторых, поучительны для того, кто обращает внимание на историче-

ский аспект создания этих текстов. Но к этому мы еще вернемся ниже.

Если же говорить о точности передачи подлинных знаков того письма, которое использовалось в Текстах Пирамид, то тут можно только развести руками — настолько на него нельзя положиться. И дело не только в том, что Г. Масперо, распорядившись набрать один из самых древних египетских текстов литерами, набор которых отражает куда более новое начертание знаков, тем самым исказил их форму, это еще куда ни шло. Но ведь даже знаки, изготовленные по его заказу специально для передачи именно этого текста, и те отличаются по форме от своих прототипов — иероглифических знаков текста подлинного. При элементарной сверке становится очевидно, что при изготовлении новых знаков гравер руководствовался не подлинными формами, а их менее удачными воспроизведениями в исполнении художника, который подогнал все это под некий египетский стиль, который сам посчитал наилучшим. Вот так возникли формы, которые у неискушенного читателя создают впечатление педантично выполненного факсимиле, на самом же деле являются плодом художественной фантазии, и ничего более. Поэтому никакого сходства текста издания Г. Масперо с оригиналом просто нет. И дабы убедиться в этом, достаточно сравнить то, что изображено в издании Г. Масперо, с тем, что изображено ниже, в самом тексте нашей публикации.

Когда мы имеем дело с более поздними текстами, то не так уж много зависит от того, насколько мы точно передаем начертание тех или иных знаков. Но когда мы имеем дело с Текстами Пирамид, то здесь от этого зависит очень многое, и обусловлено это самим характером письма этих текстов. В них не существует еще той системы, в которую египетское письмо было приведено позже. Нет еще общих детерминати-

вов или определителей, которые ставились бы позади слов. Ведь позже после слов, обозначающих кузнечика, муху, жука и других летающих существ, ставили изображение гуся. После слов, обозначающих четвероногих, ставили изображение шкуры с хвостом. Если писали слова, обозначающие части тела, то после них писался знак, изображающий кусок мяса. Действия и качества, сопровождаемые применением силы, выражались еще и изображением человека, наносящего удар палкой. Наконец, понятия, которые сами египтяне относили к разряду абстрактных, писались со знаком запечатанного или, по крайней мере, связанного свитка папируса, который ставился на конец такого слова. Но такая система возникла гораздо позже фиксации Текстов Пирамид. В Текстах Пирамид подход был намного более конкретный — каждое слово, будь то кузнечик, жук, бык, лев или пчела, детерминировалось своими собственными изображениями. То же можно сказать и об изображении действий. «Бьющий человек» будет означать только «бить», «свиток» — только «свиток», «книгу» или «писание», и ничего больше. Это очевидно всякому, кто хоть раз заглядывал в Тексты Пирамид, а потому не нуждается в особых доказательствах. Поэтому от точности передачи именно начертаний зависит и точное понимание смысла. Увы, этот принцип отсутствует в издании Г. Масперо.

Публикация Г. Масперо имеет еще один немаловажный недостаток. И кроется он в неточном расположении знаков. Во многих случаях от этого, правда, не зависит ничего, но бывают-таки случаи, когда от этого зависит все. Насколько важную роль играет группировка знаков внутри слова во времена пирамид, доказывать не надо, достаточно лишь прочесть работу Lacau P. *Métathèses apparentes en égyptien. Recueil de travaux...* Vol. 25. 1903. P. 139—161. (См. также Sethe K. *Die altaegyptischen Pyramidentexte. Vierter Band. Epigraphik.* Leipzig, 1922 [Sethe, 1908—1922] — А. Ч.)

Но если даже согласиться с тем, что вышеприведенных доводов достаточно для обоснования необходимости в новом издании Текстов Пирамид, то все-таки можно усомниться в том, что такое мероприятие стоит затевать именно в данное время. Можно ведь предположить, что неплохо было бы повременить, пока не будут обнаружены еще какие-нибудь пирамиды, которые содержат тексты, и, как эти, тоже восходящие к глубокой древности. Я полагаю, что здесь нам ничего особого ждать не придется*. Пирамиды, содержащие тексты, уже опубликованы благодаря Г. Масперо. Они образуют совершенно единую и, вместе с тем, особую группу, и как бы тесно связаны между собой. Они принадлежат пяти верховным правителям эпохи Старого царства, сменявших у власти друг друга поочередно. Когда отцарствовал последний из них, то тотчас же наступил длительный период упадка и забвения, отделивший Старое царство от Среднего. Что же касается пирамид предшественников царя по имени *Wn-îš*, самого старшего из всех пяти царей, то они уже обследованы почти все Мариеттом, Лепсиусом и Борхардтом, и содержат практически столь же мало письменного материала, как и пирамиды третьей и четвертой династий, некоторые не содержат вообще ничего. На гробницы эфемерных наследников *Nfr-k3-r^c (Pjpr II)*, т. е. *Mrj-n-r^c II* (Μεφουσοβφίς) и *Nîrj-k3-r^c (Nîbkrîς)* надежды мало в этом отношении.

Действительно, казалось бы, постоянно открываются все новые и новые памятники, правда, несколько иного рода, но тем не менее содержащие тексты, входящие в круг пирамидных. Однако, при всем том все эти надписи в гробни-

* Здесь Курт Зете оказался неправ. Буквально только что найден текст в пирамиде супруги *Pjpr I* по имени *Nfr-s n(j?)*, не считая текстов в пирамидах жён *Pjpr II*, которые будут упомянуты ниже.

цах, на саркофагах, надгробиях и на жертвенных стелах не идут ни в какое серьезное сравнение с надписями в вышеуказанных пяти пирамидах из Саккара. Все перечисленные надписи отражают уже более позднюю фазу развития того, что можно назвать «заупокойной литературой». В пирамидах из Саккара Тексты Пирамид выступают перед нами в своем изначальном облике, как предназначенные для заупокойного культа только царя, и никого больше. Если судить по их содержанию, то именно таковыми они и были задуманы с самого начала. На других памятниках мы видим тексты, предназначенные для отправления заупокойного культа всех прочих людей, буквально всех и каждого. А если выразиться точнее, то всякий раз мы сталкиваемся с выборкой определенных и повторяющихся текстов. Здесь мы сталкиваемся с явлением, которое имеет массу аналогий в истории человечества: то, что когда-то, изначально, предназначалось только царственной персоне, мало-помалу становится достоянием широкой общественности, т. е. подданных. Поскольку египтяне при оформлении своих саркофагов ориентировались на царские саркофаги, то заупокойные тексты, первоначально предназначенные только для царя, в конце концов оказались общим достоянием. Характерно, что всех покойников без исключения стали именовать «осирисами», хотя «титул» «Осирис» подходил только царю как предстоятелю Царства Мертвых, и никому иному. Такое присвоение царских прерогатив представляет собой весьма характерное явление для эпохи, последовавшей за падением Старого царства, сопоставимой со средневековьем, если сравнивать историю Европы и Древнего Египта. Мы имеем в виду династии Первого Переходного периода, начиная с седьмой-восьмой династий и далее. Именно на эту эпоху приходится первые случаи присвоения Текстов Пирамид людьми отнюдь не царского рода. Можно, пожалуй, гово-

рить о том, что этот процесс даже начался раньше, еще в конце шестой династии, или во время, очень близкое к этому. Догадаться об этом помогают и некоторые имена соб-

ственные, такие, например, как *nh.n n / n.n Mrjj-R^c* («Живем мы для любимца / Возлюбленного (верховного солнечного божества) Ра» или «Живет для нас любимец Ра», либо даже «Любимец Ра, да живет он для нас» — все варианты прочтения возможны, исходя из данной графики; возможны перестановки и использование двух разных глагольных форм. — А. Ч.), а также имя

одной (?) женщины (?), писавшееся как *nh (n.)s Pjprj* («Живет она (для) Пйпй», либо «Живет (для) нее Пйпй», либо даже «Пйпй, да живет он для нее»; разночтения обусловлены теми же причинами, что и разночтения выше; к ним добавляется и то обстоятельство, что в этом имени пропущен предлог *nh* «для», причем пропущен не случайно, а по «хаплографическим» соображениям, ибо *n* уже выписан рядом как входящий в состав фонети-

ческого раскрытия знака , который обозначает понятия «жизнь», «жить», в данном случае — последний глагол, условно читаемый как *nh*. — А. Ч.). Эти имена содержатся на фрагментах гробниц, хранящихся в Берлинском Музее под номерами 7730 и 7495. Поскольку эти тексты предположительно происходят из Саккара, то речь идет, вероятно, о тех людях, кто по долгу службы занимался отправлением заупокойного культа царя *Mrjj-r^c Pjprj* (I) при его пирамиде, откуда и характер их имен. Нечто подобное наблюдается и позже, уже в Среднем царстве, в именах тех, кто обслуживал пирамиду царя *Ne-user-re* и велел похоронить себя рядом с ней, см. *Borchardt, 1907. S. 159*, а также работу *Schäfer H. Priestergräber. S. 21 ff.* Но уже в эпоху

Среднего царства (двенадцатая династия) таких текстов много. В эпоху Нового царства тексты, непосредственно относящиеся к кругу пирамидных, встречаются довольно редко, если, конечно, не причислять к этому кругу те тексты, которые по самой природе своей являются ритуальными богослужебными текстами. Но в саисскую эпоху опять возрождается интерес ко всему тому, что было в Старом царстве, и Тексты Пирамид вновь оказываются в центре внимания. Именно тогда снова появляются эти тексты в надписях как внутри гробниц, так и в пригробничных часовнях. Насущной задачей для египтологов становится сбор, исследование и классификация всех этих поздних надписей, в основе которых лежат Тексты Пирамид. Упор должен быть сделан на надписях частных лиц, начиная с седьмой династии, и так далее, до конца египетской истории. По сути, это особое направление исследований. Но для успешного решения этой задачи необходимо располагать изданием Текстов Пирамид, ориентированным именно на надписи, предназначенные для самих царей Старого царства и записанные именно в их пирамидах. Иными словами, назрела потребность в новой и полной публикации текстов, посвященных заупокойному культу староегипетских царей. Способствовать решению этой задачи должно новое издание, которое я и предлагаю ниже.

2. Предлагаемое новое издание

Для реализации нового издания Текстов Пирамид я признаю подходящим только один метод, а именно автографический. Типографский набор применять можно и должно, но не всегда, и только для исследовательского текста статей и монографий. Для публикации текстов и работ, в которых исследователь вынужден обращать особое внимание на сильно варьирующую форму знаков и на их последовательность, от чего зависит, среди многого прочего, само понимание

и интерпретация исследуемого материала, типографский метод абсолютно неприемлем, не говоря уже о дороговизне ручного набора. Публикация Гастона Масперо, как бы высоко ни оценивались ее достоинства, является лучшим доказательством справедливости моих слов для всех тех, кто горой стоит за типографский набор и отказывается от автографии, не вдумываясь толком в смысл происходящего и не отдавая себе отчета о последствиях, вытекающих из такой позиции. Ведь большая часть претензий, которая может быть предъявлена к вышеуказанному изданию, обусловлена именно тем, что Г. Масперо предпочел типографский шрифт, тогда как следовало бы скопировать текст вручную и издавать его автографическим способом.

Относительно структуры предлагаемого издания и его оформления я хотел бы сказать следующее. Дабы облегчить понимание, всюду введена разбивка на строки. Предложения отделяются друг от друга промежутками. Где только можно, предложение умещено в отдельную строку по принципу: одна строка = одно предложение. Как параллельные члены предложения, так и параллельные предложения по возможности расположены таким образом, чтобы они имели не линейную последовательность, но, располагаясь по вертикали, бросались в глаза.

Отдельные тексты, которые прежде менее удачно именовались главами, как если бы они образовывали отдельные «книги», я именую «*Sprüche*», т. е. «(из)речениями», и каждое из них снабжаю своим собственным номером. Порядок их расположения, в общем, тот же, который в свое время предложил граф Schack, членя текст на «главы». Но в ряде случаев он отличен от ранее предложенного, иногда — весьма значительно. Начало текста образуют надписи на царских саркофагах. Затем следуют тексты из пирамиды *Wn-iš* (W.) и параллельные тексты из других пирамид (наряду с текстами,

которые граф Шак объединяет в свою главу № I). Далее идут тексты из пирамиды *Ttj* (Т.), расположенные таким же образом. Затем мы даем тексты пирамиды *Mrjj-r^c Pjpj I* (Р.). Затем следуют тексты пирамиды *Mrj-n-r^c I* (М.) *Nmtj-m-s3f* (у Курта Зете второе имя этого царя не прочтено, отсутствует

начало: «...-m-s3-f»). Чтение иероглифа как *nmt.j* предложено недавно скончавшимся Олегом Дмитриевичем Берлевым, отечественным египтологом, до конца 1990-х гг. трудившимся в ЛОИНА-ЛОИВАН-СПб Ф ИВ РАН, в статье ««Соккол, плывущий в ладье», иероглиф и бог», опубликованной в «Вестнике Древней Истории» (=ВДИ. М., 1969. № 1) и ныне переизданной в сборнике «Древние цивилизации от Египта до Китая. Вестник Древней Истории 1937—1977». М., 1977. С. 138—166. — А. Ч.). Наконец, следуют тексты пирамиды *Nfr-k3-r^c II* (N.). Таков порядок их расположения как в линейном, так и в парадигматическом плане.

Если текст повторяется в версиях других пирамид, то мы имеем дело с параллельными текстами. Тогда они располагаются друг под другом, оформлены идентично и заключены в рамку, общую для всех параллелей данной строки. Тексты располагаются по старшинству: более древний стоит выше, более поздний — ниже. Если одна и та же пирамида дает два варианта толкования строки — одно окончательное, другое — более древнее, то более старое толкование располагается под толкованием окончательным.

Слева от рамки (т. е. вне ее) при каждой строке помещается сигл (сокращенное название) соответствующей пирамиды. Внутри рамки над началом строки помещается номер, присвоенный этой строке самим Гастоном Масперо. Иногда встречаются и другие обозначения, если в публикации Г. Масперо данная строка отсутствует вовсе, либо указана как-то иначе, но об этом см. ниже.

Справа от рамки расположен порядковый номер более мелких разделов, именуемых здесь параграфами. На них разделен текст по чисто практическим соображениям, в частности, и для того, чтобы на него было проще ссылаться. Эти разделы-параграфы соответствуют карточкам, на которые был расписан весь текст для учета лексики пирамид в Большом Египетском словаре. Этим объясняется тот факт, что данные разделы не всегда отражают смысловые периоды текста. Иногда бывает и так, что один раздел объединяет части разных речений, и наоборот, что длинное предложение разделяется на несколько разделов. Маленькие латинские буквы (a, b, c, d, &c.) отражают подразделы, на которые наш текст делится по смыслу.

Проиллюстрируем вышесказанное так. Изречение 246 на с. 138—141 охватывает разделы 252—256, а у Шака это же соответствует главе I D и главе 40. Первый раздел распадается на три подраздела: 252 a—c. Текст 252 b взят из пирамиды *Wn-îš* и соответствует строке 368 по нумерации Г. Масперо (W. 368). В пирамиде *Ttj* он стоит в строке, которая на пять строк предшествует строке 184 по нумерации Г. Масперо (T. 184—5), а в пирамиде *Nfr-k3-rʿ* параллельное место находится в строке, которая на 17 строк находится дальше 719-й строки по нумерации Г. Масперо (N. 719+17), причем сам фрагмент был ошибочно пронумерован Г. Масперо как № 565, поэтому в нашей публикации он забран в скобки, тогда как все остальное стоит без скобок, в отличие от текста данной иллюстрации.

Для того, чтобы то или иное место в будущем цитировали правильно, пишем, например, Руг. 252 b N (а не Руг. Кар. 1 D по N. 565), либо Руг. 252 b W (а не Руг. Кар. 40 по W. 368) (позже Руг. многими заменилось на РТ, т. е. сокращением от названия самой публикации текстов — *Pyramidentexte*, в особенности египтологами, пишу-

щими по-немецки, и представителями германской школы. Так же поступаем и мы. — А. Ч.). Если же необходимо сослаться на большой отрывок, представляющий собою смысловое единство, то, как правило, имеется в виду предложение, а сноска выглядит так: Руг. Spruch 246 (или РТ, предложение или глава 246 — А. Ч.). Наконец, для того, чтобы в тексте нашей публикации идентифицировать главу в издании Г. Масперо или главу по Шаку, следует смотреть конкорданс (опубликованный на с. 164—179 третьей части издания РТ, вышедшей в Лейпциге в 1922 году. — А. Ч.).

Помимо издания Г. Масперо, в работе использовались следующие материалы:

1) Оттиски Берлинского Музея. Они сделаны почти со всех надписей, сохраняющихся на своем исконном месте, а также со всех многочисленных обломков из пирамиды N. Они составляют большую часть материала.

2) Фотографии Берлинского Музея, сделанные со всех текстов W. и T. вплоть до надписей коридоров. Это W. 341—377, 610—649; T. 185—216, 346—398. Остальные пирамиды сфотографированы лишь частично. Это P. 1—128, 160—233; M. 1—129 (из коих удачными являются лишь M. 69—129), 131—437; N. 1—133 (положиться можно только на N. 71—133), 584—709, 720—766 (удачны лишь отчасти), 821—949. По сравнению с оттисками фотографии имеют второстепенное значение, но оно возрастает в тех случаях, когда изменения в текстах повлияли на их цвет, или там, где отсутствующие знаки или их части (например, ручка «корзинки») были дорисованы, что не может быть отражено бумажным оттиском, ну и, наконец, в тех случаях, когда сам оттиск плохого качества.

3) Копии Л. Борхардта, фигурирующие в «Генеральном каталоге» Каирского Музея под номерами 1704—1706, сде-

ланные с обломков из пирамиды Р. (фрагменты В., С., Е., F., G.) и N. (фрагменты А—F и N. 94—98; 719+5 по 719+10; 719+19 (=567) по 719+30). Дополнительная сверка с оригиналом была, к сожалению, невозможна, поскольку оригиналы просто нельзя было найти после переезда музея из Гизе на свое нынешнее место.

4) Обломок из пирамиды N., содержащий части N. 476—4, 476—2 и N. 552+28 по 552+34 и находящийся в Берлинском Музее под номером 14667. Он опубликован в работе Schäfer. Ägyptische Inschriften aus den Königlichen Museen zu Berlin. 14.

5) Два обломка из пирамид Т. и Р. (фрагмент D) из Университетского Колледжа в Лондоне, которые были скопированы Фл. Питри в 1902 году и предоставлены мне для моей работы, за что выражаю ему самую сердечную признательность.

6) Копия А. Эрмана с одного обломка из пирамиды Р., хранящегося в Собрании В. С. Голенищева (фрагмент А).

7) Прорисовки Ж. Капарта, сделанные им с обломков, хранящихся в Музее Брюсселя. Это Р. 579—585, 590—597, 607—613, 633—636, 639—641. Данные тексты были сняты Г. Масперо, затем выломаны из своих исконных мест, но еще до того с них были сделаны оттиски, хранящиеся ныне в Берлине. Таким образом, прорисовки и оттиски дополняют друг друга.

8) Материал, опубликованный Х. О. Ланге в результате сверки парижских оттисков и изображений в 1895 году. См. Zeitschrift für ägyptische Sprache. Bd. 34. S. 139 ff.

9) Материал дополнительной сверки, проведенный Г. Мёллером в 1897 году, который, к сожалению, не опубликован, но учтен нами.

Моим коллегам Х. О. Ланге и Георгу Мёллеру я весьма обязан за любезное предоставление мне оригиналов сво-

их работ по сверке еще до того, как он мог бы быть опубликован. Это дало мне возможность сверить самому те части текста, которые либо отсутствуют среди берлинских оттисков, либо повреждены. Пользуюсь удобным случаем и выражаю им самую сердечную признательность за дружескую помощь в моем начинании.

10) Копия Л. Борхардта и Ф. В. фон Биссинга, сделанная с одного измененного текста Р. 234—389, опубликованная в *Zeitschr. f. aeg. Spr. (=ZÄS)*. Bd. 37. S. 103 ff.

Дальнейшие подробности содержатся в описаниях той или иной стены каждого конкретного помещения, где располагается тот или иной текст.

Таким образом, текст, публикуемый в данном издании, уже дал, даст и даст нам определенные преимущества хотя бы потому, что:

1) Текст был тщательно перепроверен еще в ходе росписи его на карточки для Большого словаря и сверен со всевозможными воспроизведениями, описанными выше. Да и Словарь выиграл от того, что не пришлось дожидаться издания данного текста.

2) Эти карточки, еще до того, как они пошли в печать, были сверены с текстом Г. Масперо. Любое отклонение, возникшее при этом, было перепроверено по воспроизведениям или иным данным, и если текст доказывал их наличие в самом оригинале, то ставилась пометка «sic».

3) Для данного издания текст был вновь переписан от руки и сверен со всем тем, что только возможно.

4) Новый текст опять был сверен с изданием Г. Масперо, и там, где выявились отклонения, была произведена сверка по картотеке словаря, а затем, независимо от результата, место сверялось с тем материалом, что упомянут выше, а если и тут выяснялось, что отклонения есть, то ставилась пометка «sic», в том числе, и на самой словарной карточке.

5) Поскольку выяснилось, что, даже несмотря на все эти меры предосторожности, имеют место отдельные ошибки, то страницы 1—264 первого тома данного издания были еще раз сверены со словарными карточками. Ошибки, которые удалось выявить достоверно, были исправлены уже не в самом тексте, а в дополнении на с. 508 первого тома. Со страницы 265 и далее сверка со всем доступным материалом, в том числе, и словарными карточками, велась буквально постранично, и если ошибки и оставались, то тут же исправлялись прямо по ходу дела.

Хотелось бы верить, что текст, на который положено столько сил, сможет нам гарантировать настолько высокую надежность, насколько это вообще под силу делу рук человеческих.

При рукописной передаче иероглифических знаков мы везде стремились к максимальной адекватности форм изображаемого и изображенного, ибо именно в этом заключен смысл палеографической точности. Своеобразие того или иного знака отражалось как можно более точно. Только знаки для обозначения согласных и часто встречающиеся фонетические знаки более сложного состава мы передавали в привычной или условной общеегиптологической манере, ибо они легко узнаваемы, а соблюдение «палеографического пуризма» в отношении них едва ли имеет смысл. Но даже и здесь, если уж дело доходило до каких-то явных отклонений от привычной формы, мы старались их фиксировать. Продемонстрируем наш подход на конкретных примерах. Возьмем изображение гуся. В таких словах, как имя бога Геба, в корне *htm*, в слове «сын» (*s3*) и в качестве фонетического знака *s3*, — во всех этих случаях данный знак выступает как своеобразное клише, ибо понимание не очень зависит от конкретной формы данного знака. В этих случаях и мы не отвлекались на палеографию. Но

если тот же знак выступает как идеограмма для слов «гусь» или «птица» (*rʒ, sʒ.t, ʒpd, ʒmn*), то здесь мы старались передать его максимально близко к оригиналу, т. е. автографически. То же и в отношении знака «сокол». В словах, где этот знак входит в состав написания для передачи имени какого-нибудь «соколинообразного» божества, он выписывается нами как бы в сокращенном варианте, но в слове *bik* «сокол» он «факсимилируется» и т. д. Разумеется, и здесь не обошлось без накладок. В некоторых случаях, когда следовало бы стереотипизировать знак, я его факсимилировал, и наоборот. Но при всем том, данное издание все же не предназначено для того, чтобы абсолютно точно воспроизвести каждый знак вне зависимости от его функции. Это все-таки работа не по пирамидной палеографии или, тем более, по археологии. Именно это собирается сделать в своей работе Heinrich Schäfer.

Большое внимание уделяется и позиции отдельного знака в составе написания слова. Мы очень тщательно следили за порядком их взаиморасположения. В особенности это касается тех случаев, где от позиции знаков может зависеть смысл не только отдельного слова, но и всего текста в целом. Случаи, где никак нельзя было сохранить оригинальное расположение знаков, будут продемонстрированы и откомментированы в критическом аппарате (см. том III данного издания, Лейпциг, 1922 г. — А. Ч.). Такое случалось нередко в тех случаях, где речь идет о группировке знаков. И хотя перегруппировка не влияет на понимание текста, она представляет собой несомненный интерес с точки зрения эпиграфики.

Все текстовые изменения, носившие редакторский характер, как, например, замена слов «царь» или местоимений первого и третьего лица именем усопшего царя или соответствующим местоимением третьего лица, отражаются в издании так: сначала идет окончательная версия, более новая, а

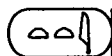
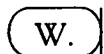
под ней располагается более старая, впоследствии исправленная. При этом ставится пометка «более старый текст», ср. РТ 16, 424. Все другие изменения, носящие характер исправлений, указываются в критическом аппарате. Многие из этих исправлений представляют собою интерес для критики текста, ибо демонстрируют стилистические исправления, внесенные при переориентации местоименной формы, чаще всего — формы первого лица, стоявшей в первоначальном тексте, на имя покойного царя.

Имена царей, для которых, собственно, и составлялся данный текст, в данной публикации из чисто практических соображений подверглись следующим сокращениям:

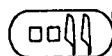
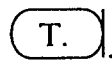
Wn-is ('Ovvoç), имя владельца древнейшей из

пяти пирамид с текстами, сокращается до

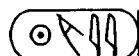
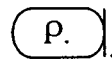
Tij ('Oφής), имя его преемника, сокращается

до

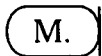
Pjpi I (Φίός), его наследник, именно в такой форме его имя встречается в наших текстах и сокращается

до

Mrjj-r — другое имя того же самого царя, встречающееся изредка в наших текстах, чередуясь с преды-

дущим. Оно сокращается до

Там, где это имя встречается, заметно, что оно вставлено позже. В таких слу-

чаях оно заменяет его прежнее имя

(*Nfr-s3-hr* «Хороша защита Хора» — А. Ч.), которое данный царь носил в самом начале своего правления, см., например, Р. 147.

В иных случаях новое имя заменяет местоимение первого лица (например, Р. 205—233). Исконным оно является для Р. 391—491, 565—605, 630—713.

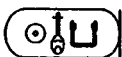
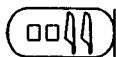
(*Nmt.j*)-*m-s3.f* *Mrj-n-r*^c I (Μεφουουσοβρις).

Так повсюду в этой пирамиде именуется преемник и стар-

ший сын предыдущего царя. Сокращено до М..

Только в редких случаях, когда не позволяет место, пишется либо одно, либо другое имя, но одно. Эти места указаны в критическом аппарате. Здесь же для всех слу-

чаев мы пользуемся сокращением М.. (К чтению первого имени этого царя, см. выше — А. Ч.)

Pjpr II *Nfr-k3-r*^c (Φίωψ), младший

сын Пйпй I, как и его брат Мрй-н-р^c в своей пирамиде почти повсеместно обозначается сразу двумя именами, и притом в таком вот порядке. И только в крайних случаях, когда не хватает места в строке, используется какое-либо одно имя, что всякий раз отмечается в критическом аппарате. Для всех случаев мы используем в публикации только со-

кращение N..

Начало каждого предложения, воспринимаемого составителями текста как нечто самостоятельное, озаменовано наличием

группы иероглифов *dd mdw*, что буквально означает «сказывание слов, говорение речи» или «произнести слова». Конец предложения подчеркивается чертой (как правило, горизонтальной, ибо текст расположен, и тоже как правило, в вертикальных колонках, и читается сверху вниз. — А. Ч.). Но поскольку и сами строки расположены между разграничительными линиями (поверхность плиты как бы разлинована. — А. Ч.), то

все речение забирается в прямоугольную рамку, вертикальные стороны которой в высоту строго не ограничены, а горизонтальная сторона немного превышает длину знака, пишущегося горизонтально, например, иероглиф руки . Но иногда в «нижнюю часть рамки», окаймляющей речение, вписывается маленький квадратик или прямоугольничек, две стороны которого составляют единое целое с рамкой, окаймляющей речение. Расположен он обычно с правой стороны. По крайней мере, в одном случае вместо нижней разделительной черты рамки и этого квадратика или прямоугольничка вписан иероглиф руки, см. РТ 533 е. Если взять рамку, окаймляющую речение, вместе со вписанным в нее квадратиком либо прямоугольничком, а вертикальные ее стороны уменьшить до размера, превышающего размер горизонтальной стороны

примерно в два раза, то мы получаем иероглиф , означающий «усадьба, поместье, дом, храм». В одном месте пирамиды

Р. встречается и такое окончание речения: . Знак (Курт Зете читал *ht.t* — А. Ч.) помимо значения «дом» (и прочее) имеет значение «глава» («Kapitel»).

(Здесь Курт Зете, при всем нашем к нему уважении, противоречит не только самому себе, но и вступает в противоречие с логикой фактов. Выше он утверждал, что название «глава» не подходит, ибо создается впечатление, что будто бы эти отдельные речения некогда представляли собой отдельные «книги», здесь же, исходя из реального оформления текста самими египтянами, ничтоже сумняшеся соглашается,

что «речение», т. е. , по египетским представлениям и есть «глава». Отсюда можно сделать вывод, что название «глава» было выбрано абсолютно правильно, и критиковать своих коллег абсолютно не за что. О проблеме того, что могло быть «отдельной книгой», а что нет, рассуждать не толь-

ко можно, но и должно, но решать ее следует конкретно, применяясь к каждому отдельному случаю. Читая текст «сплошняком», во многих случаях убеждаешься в том, что те или иные речения собраны в единый текст явно «с бору по со-сенке». И наоборот, некоторые речения производят впечатление вторично разобщиившихся на отдельные части, ставших затем вполне самостоятельными главами. Огульно рассуждать нельзя категорически. Чтение *ht.t* у К. Зете является устарелым. Адольф Эрман (учитель К. Зете) и Герман Грапов сперва узаконили чтение *h.t* (Erman A. und Grapow H. Aegyptisches Handwörterbuch. Berlin, 1921. S. 102), затем допустили возможность чтения *hw.t* (Wörterbuch der aegyptischen Sprache im Auftrage der Deutschen Akademien herausgegeben von A. Erman und H. Grapow. 3. Bd. (Berlin, 1955.) S. 1 (=Wb. III. 1)). Алан Х. Гардинер (Egyptian Grammar being an Introduction to the Study of Hieroglyphs by Sir Alan Gardiner (2nd. ed. London, 1950. P. 493. Sign-list: O6)) высказался о чтении этого знака так: «*HW.t*, possibly later *Hy.t*». Это слово совершенно некорректно пытались вокализовать как *h^cw.t* (Fecht G. Wortakzent und Silbenstruktur. Untersuchungen zur Geschichte der ägyptischen Sprache // Ägyptologische Forschungen begründet von A. Scharff hrsg. von H. Stock. Universität München. Heft 21. Glückstadt; Hamburg; New York, 1960. S. 66), тогда как материал (Koptisches Handwörterbuch von W. Westendorf. Bearbeitet auf Grund des Koptischen Handwörterbuchs von W. Spiegelberg. Heidelberg, 1965/1977. S. 352, 379, 167 mit Anm. 2, 401, 476, 480, 482) при анализе его нашим методом (Четверухин А. С. Вокализация именных морфологических показателей египетского языка старой и средней ступени развития // Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока. XII годичная научная сессия ЛО ИВ АН СССР. Часть

II. М., 1977. С. 270—274) показывает, что в Старом царстве это слово, без учета гласной падежной флексии, звучало как *ḥuwat-*, при этом *-w*— носил не характер глайда, но входил в основу, сама же основа *ḥw* в этом слове та же, что и у лексем «извещать, объявлять» и «пища» (Wb. III. 44; Faulkner R. O. A Concise Dictionary of Middle Egyptian. Oxford. 1964. P. 164—165), связь между которыми может себе представить как египтолог-религиовед, так и тот, кто занимается сравнительно-сопоставительной афразийской лексикологией, но для доказательства которой здесь просто

нет места. Так что знак правомерно читать как *ḥuwat-*, а обозначаемое им слово, буквально понимаемое как «(из)речение», трактовать как «глава», см. Wb. III. 6; Faulkner. Dictionary. P. 165 эти значения не учитывает вовсе (!). К. Зете неправ и в том, что слишком восхваляет свою автографию, которая не столь уж точна, как ему этого хотелось бы. Истина, как всегда, лежит посередине. — А. Ч.).

Следует указать и на то обстоятельство, что начало и конец «речения» или «главы» далеко не всегда легко распознаваемы. Так, если конец речения совпадает с концом строки, то черта, отчеркивающая нижний край надписи, у них общая, и если вышеуказанного квадратика или прямоугольничка нет, то и явного указателя на конец главы нет тоже. И наоборот, в верхней части каждой строки (идущей сверху вниз) красуется

, что, однако, не означает, что именно там начинается речение. Такие случаи не отражаются и нами в данном издании. Истинный указатель начала речения находится, как правило, где-то внутри строки, но бывают совпадения и здесь. Все это мы пытались максимально полно отразить в критическом аппарате. В сомнительных случаях надо обращаться к фотографиям, либо к рисункам и описаниям каждой конкретной стены.

Эти же описания и изображения дают возможность точ-

но определить истинную протяженность лакун. Если она мала (РТ 1. с-d), то ее можно отразить в издании текста, и притом довольно точно, ибо сами написания группируются по принципу квадрата (т. е. группа знаков вписывается как бы в квадрат). Если лакуна довольно велика, а параллельные тексты отсутствуют вовсе (РТ 68), то объем утраченного текста можно оценить лишь весьма приблизительно, и полагаться на такие оценки не стоит никоим образом. Длинную лакуну при отсутствии параллельных текстов мы вообще предпочитаем обозначать сначала штриховкой, а потом пунктирными черточками, см. РТ 68 и 71. Это значит, что объем такой лакуны мы даже не пытаемся себе представить. При наличии параллельных текстов лакуна обозначается штриховкой. Но по ее объему все же не стоит судить об объеме пропавшего текста, тем более, пытаться делать прогнозы точных оценок. Например, в РТ 383—385 по протяженности штриховки не следует все-таки делать вывод о том, что лакуна в М. 362 имеет ту же протяженность, что и сохранившийся параллельный текст, взятый из других источников. Необходимо очень осторожно подходить к лакунам. Ни в коем случае нельзя автоматически «переносить» параллельный текст других пирамид в лакуну пирамиды данной.

К реконструкциям мы прибегаем в очень ограниченном числе случаев. Слова, которые совсем разрушились, мы реконструируем лишь в виде исключения. В частности, это имеет место тогда, когда размер лакуны подсказывает написание данного слова (РТ 292 b), либо указывает на то (с оглядкой, естественно, на параллели), какое именно слово, или какие слова, и в каком порядке могли там стоять, или на то, что там стояло местоимение вместо царского имени (РТ 291 b, 297 b, 298a), или на то, что вместо повторения имени там стоял знак повторения $\bigcirc_{||}$, который вообще обозначает повторение, имея буквальный смысл «два раза» (РТ 164

a.b, 293 а), или на то, что текст имел более краткую версию (РТ 294 а—с). Во всех этих случаях можно справляться в разделе, именуемом «Критический аппарат». Еще лучше было бы ознакомиться с изображением данной надписи или с ее фотографией. Все реконструкции даются в вертикальных скобках и заштрихованы. Если же восстанавливаемое место не заштриховано, это означает, что иероглиф пропущен составителями текста, а не разрушен. Такое бывает не только по вине составителей текста, но и из-за того, что оттиск с данного места мог быть сделан плохо, либо сам Г. Масперо по свойственной ему небрежности не поставил знак, который там стоял на самом деле, а с соответствующим материалом свериться не считал нужным.

*A. Erman. Die aegyptische Religion. 2. Aufl.
Berlin, 1909. S. 101—102:*

Египетская религиозная литература не является литературой в привычном для нас смысле, либо отвечает нашему представлению о таковой лишь отчасти. В основном, это сравнительно краткие или довольно протяженные изречения, декламировавшиеся над гробом усопшего с незапамятных времен. Эти изречения мы знаем преимущественно по двум большим собраниям: из так называемых Текстов Пирамид и из так называемой Книги Мертвых. Текстами Пирамид мы называем длинные надписи из нескольких пирамид конца Старого царства, в которых покойного царя снабдили своеобразной библиотекой древних текстов, содержание которых — участь почившего правителя на том свете. Целый ряд этих изречений восходит к доисторическим временам. Книгой Мертвых мы называем другое собрание изречений, которое часто сопровождало покойного, особенно со времен Нового царства. Эта книга писалась на папирусном свитке и находилась подле тела покой-

ного. Многое в этих памятниках имеет очень древний возраст. Тем не менее, заметно и то, что новые представления пробивают себе путь постоянно, о чем бы ни шла речь. Как бы то ни было, но если мы вообще желаем понять, что заставляло древних египтян столь бережно заботиться о своих усопших, то мы должны обращаться в первую очередь именно к Текстам Пирамид.

A. Erman. Die Literatur der Aegypter. Gedichte, Erzählungen und Lehrbuecher aus dem 3. und 2. Jahrtausend v. Chr. Leipzig, 1923. S. 25—26:

Так называемые Тексты Пирамид представляют собой собрания древних речений, которые посвящены участи почившего, в особенности, царя. Они дошли до нашего времени от эпохи конца Старого царства (около 2600 г. до н. э., если не раньше), будучи начертаны на стенах и коридорах погребальных помещений пяти пирамид. Первоначально они представляли собой краткие изречения, но затем многие из них были объединены в более протяженные тексты. Сюжеты этих текстов переплелись между собой. Все это могло иметь место даже в тех случаях, когда изначальные тексты не очень согласовывались друг с другом.

В основном Тексты Пирамид повествуют о том, что знатный покойный не будет влачить жалкое существование в преисподней, как все остальные. Там он сможет кататься в одной ладье вместе с солнечным богом Ре. Жить он сможет на поле блаженных или поле пищи, или на поле Иару. Он сам становится богом. Фантазия поэтов-сочинителей направлена на то, чтобы как можно более красочно расписать эту новую роль их царя в царстве небесном. Там он уже перестает быть человеком, которого боги забрали на небеса по своему благоволению. Теперь он становится завоевателем и отнимает у них небо.

К этим представлениям примешивается и представление о боге Осирисе как о прообразе всех покойных. Он был некогда умерщвлен, но затем вновь воскрешен, пробужден к жизни, и стал владыкой усопших. И в этом качестве, как можно заключить из Текстов Пирамид, он пребывает и на небесах.

Язык Текстов Пирамид в высшей степени древен. Поэтому понимание этих текстов доставляет большие трудности.

***Б. А. Тураев. Египетская литература. Том 1.
Исторический очерк древнеегипетской
литературы. М., 1920. С. 35—39:***

Древнейшим литературным памятником значительного объема, дошедшим до нас из Египта, являются тексты, начертанные на внутренних стенках в пирамидах царя пятой династии Униса и царей шестой династии Атоти, Пиопи I, Мернера и Пиопи II в Саккара. Открытые в 1880 г. Масперо и затем в течение ряда лет издававшиеся им с предварительным переводом, эти тексты сделали исходным пунктом для изучения египетского языка, религии и культуры и, вместе с тем, одним из самых важных памятников общечеловеческого значения. Это едва ли не древнейшее произведение религиозной литературы человечества. Содержание их — древний заупокойный ритуал или, вернее, собрание магических формул и изречений, имевших назначением обеспечить усопшему царю бессмертие и благополучие за гробом.

Издание Maspero печаталось в журнале *Recueil de travaux relatifs à la philologie et archéologie égyptiennes et assyriennes*, II—XIV. В 1894 году оттиски были сброшюрованы отдельно и составили издание *Les inscriptions des pyramides de Saqqarah*. В настоящее время существует прекрасное автотипическое критическое издание Sethe, *Die*

altägyptischen Pyramidentexte. Leipzig, 1908—10, дающее в двух больших томах 4⁰ в параллельных строках строго проведенный по эстампам текст. Перевод и комментарий должен составить следующие томы (которые вышли уже после смерти Б. А. Тураева. — А. Ч.). Здесь текст разбит на «изречения» и «параграфы». Впервые подобное деление предложил Шак-Шакенбург, назвав «изречения» «главами». Удовлетворительных переводов в полном виде пока нет — отдельные места переводились *ad hoc* на страницах специальных изданий. Перевод Budge в двух томах его «Osiris and the Egyptian Ressurrection» также далек от идеала. Прекрасные обзоры содержания и разборы текстов в религиозном отношении дали: Schneider. *Kultur und Denken der alten Aegypter*. Leipzig, 1907. S. 436—495 и Breasted. *Development of Religion and Thought in Ancient Egypt*. London, 1912. A. Rusch в статье *Zum Bau der Pyramidentexte // Zeitschrift für aegyptische Sprache und Altertumskunde*. Bd. 48. S. 123—133 впервые дает поучительный опыт на одном тексте, где умерший отождествляется еще не с Осирисом, а с Анубисом, сопоставления сродных текстов, выделения вторичных элементов и исследования дальнейшего развития³.

Таким образом, в Текстах Пирамид было найдено первое звено той непрерывной цепи заупокойных магических памятников, которая тянется на всем протяжении египетской языческой (отчасти и христианской) цивилизации, и наиболее известным представителем которой до тех пор был сборник, именуемый в науке «Книгой Мертвых».

В зависимости от продолжительности царствований, а

³ Наивно полагать, что возможен «хороший перевод» религиозного текста. Такой текст не переводится, а толкуется. Правы мусульмане, считающие, что Коран подлежит не переводу, но толкованиям на различных языках. — А. Ч.

также вследствие естественных приращений с течением времени, тексты в различных пирамидах имеют различный объем. Пирамида Униса дала 649 строк, Атоти — всего 399, Пиопи I — более 800, Пиопи II — почти 1400. Весьма многие изречения повторяются в двух и более пирамидах; всего насчитывается 712 изречений различной длины — от одной фразы до сравнительно объемистых текстов. Для тех, кому известны этого рода произведения у других народов, здесь найдутся знакомые черты: заговоры, действенность которых основана на вере в силу слова, в силу знания имен существ, с которыми связано загробное благополучие; ссылки на прецеденты из истории богов, а вследствие этого намеки на мифы, нередко для нас непонятные; употребление храмовых ритуальных текстов, иногда с приписками, свидетельствующими силу данного изречения в устах знающего и правильно произносящего его. Таким образом, эта богатая сокровищница заключает в себе возгласы и формулы, сопровождающие заупокойные обряды, заклинания против демонов, пресмыкающихся и других врагов умершего царя, молитвы и обрывки мифов, служившие тем же магическим целям. Все это написано архаическим языком и письмом с архаической орфографией, приспособленной для магических целей и избегавшей употребления иероглифов, изображавших живые существа, способные вредить покойному даже со стен надписи. Зеленый цвет иероглифов, цвет воскресения, уже внешним видом свидетельствует, что этот древний литературный памятник человечества является, вместе с тем, и древнейшим словесным протестом против смерти и средством словесной борьбы с нею, — борьбы, явившейся в помощь монументальной борьбе, которая выражалась дотоле в сооружении колоссальных царских гробниц, лишенных каких-либо надписей и изображений.

Было ли появление Текстов Пирамид только в конце пятой династии результатом осознания недостаточности одного материального обеспечения умершего, бессмертие которого мыслилось в пределах гробницы, хотя бы и колоссальной пирамиды в Гизе, или начало их распространения в эпоху пирамид обуславливается окончательным торжеством при пятой династии илиопольской доктрины, с которой они тесно связаны, — вопросы, на которые мы затрудняемся ответить. Большинство исследователей считает этот сборник крайне сложным по составу и склоняется к тому, что целый ряд изречений возник в эпоху гораздо более древнюю, чем время первой записи текстов. Не говоря уже об архаизме языка и орфографии, о крайней грубости представлений, не играющей роли решающих критериев, когда речь идет о религиозных, особенно ритуальных текстах, мы встречаем намеки исторического характера, указывающие на условия эпохи до объединения Египта в одно государство и до присоединения к нему смежной с Нубией области. Весьма вероятно, что некоторое количество изречений уходит в «додинастическую» эпоху. Неоднократно в текстах изречений находятся ссылки на магические тексты, не входящие в состав сборника и до нас не дошедшие, также весьма древние, очевидно более древние, чем сам сборник. Но и в пределах времени записи пяти редакций сборника (около полутораста лет) намечается некоторое развитие и в религиозном, и в литературном отношениях. Первая пирамида еще почти всецело вращается в области религии Ра и солнечно-небесного пребывания усопших; последующие все больше и больше уходят к Осирису; иногда это замечается не только в новых изречениях, но и в новых редакциях старых; количество текстов разрастается, встречаются намеки на современные исторические события, начинается, хотя и робко, проглядывать нравственный элемент. Кое-где можно усмотреть

работу редакторов-жрецов, но в общем эта работа была крайне поверхностна. Она ограничилась, прежде всего, заменой почти везде местоимений первого лица (первоначально изречения влагались в уста самому покойному) именем царя и третьим лицом, затем немногими затушевками и вставками, может быть, тенденциозного характера. Сумбурный характер сборника остался неизменным — тексты нагромождены без системы, случайно, и в разных пирамидах расположены в различном порядке, за исключением жертвенного ритуала, выделенного особо. Внешнему беспорядку соответствует и внутренняя несогласованность — противоречивые представления уживаются бок о бок, и нарисовать по Текстам Пирамид стройную картину египетских верований о загробном мире было бы нереальной задачей. Конечно, причинами этому в значительной мере являются и магический характер сборника, и египетский консерватизм, и египетский способ мышления и выражения. Изречения должны быть в запасе на все случаи, должны предусматривать все мыслимые условия загробного пути и пребывания. Мышление образами и неумение выражаться абстрактно способны ввести в заблуждение современного читателя, но все же остается еще немало того, что указывает на отсутствие у египтян способности к литературной систематизации и даже известного канона их религиозных представлений. Все это, в купе с архаическим словарем и языком текстов, делает их весьма трудными для уразумения, и переводы тех немногих образцов, которые мы даем⁴, мы считаем лишь крайне несовершенными попытками познакомить с характером этого древнейшего памятника. Этот характер с литературной стороны в

~~~~~
⁴ Автор предполагал издать этот материал во втором томе, набор которого был рассыпан в типографии, а рукописный оригинал уничтожен в связи с национализацией издательств и типографий. — А. Ч.

значительной мере подобен свойственному более поздним памятникам этого рода. Предназначенные для ритуального произношения тексты должны влиять и словами, и звуковыми эффектами. Отсюда параллелизм членов в звуках и мыслях, аллитерации, употребление магических имен и непонятных сочетаний звуков. Вошедшие в сборник гимны (богу Ра, Осирису, Нилу) еще слишком кратки и сухи. В некоторых изречениях замечаются зачатки диалогической формы. Во многих изречениях встречаются ритуальные повторения.

Б. А. Тураев. Египетская литература // Литература Востока. Сборник статей. Выпуск второй. Петербург. 1920. С. 132—133:

Памятникам письменности, вполне заслуживающим этого наименования, в Египте предшествовали символические изображения, подобные мексиканской пиктографии, с постепенным развитием и усилением фонетического элемента. Эти рисунки, относящиеся к IV тысячелетию и найденные в древней столице верхнеегипетского царства Иераконполе и в Абидосе, заставляют предполагать многовековое предшествующее развитие, во время которого народ постепенно подходил к открытию способа выразить в письме то, что он мог выражать только грубыми рисунками, песнью и ритмичным танцем⁵. В эту эпоху развивались и те поэтические представления о природе, из которых вышло все богатство мифологии. Солнце, как око бога; тучи, туманы, грозы, ночной мрак — как его враги; оно удаляется, когда небо омрачено, на чужбину; возвращается, когда бог света прогонит их; оно само превращается в огнедышащую

⁵ Ср. путь человечества от озвученной пантомимы к членораздельной речи в кн.: Якушин Б. В. Гипотезы о происхождении языка. М., 1985. С. 128—134. — А. Ч.

змею на челе бога и прогоняет тьму. Бог света, поднимающийся из первобытного хаоса, бог юный и прекрасный, олицетворяющий силу земной растительности и падающий жертвой враждебных сил, — все это и многое другое, в связи с верой в силу слова, имени и магического действия, выступает уже на заре истории и в первых крупных памятниках книжной словесности Египта.

Одним из таких памятников были знаменитые Тексты Пирамид, начертанные внутри монументальных гробниц царей конца пятой и шестой династий (27—25 вв.), но состоявшиеся из несравненно более древних элементов, входящих частью к народной словесности и доисторическим временам. Это едва ли не древнейшее произведение религиозной литературы человечества имеет содержанием старинный погребальный ритуал и собрание магических формул и текстов, произнесение которых обеспечивало умершему царю бессмертие и благополучие за гробом. Это — первое звено той непрерывной цепи заупокойных магических текстов, которая тянется на всем протяжении египетской цивилизации; наиболее известным представителем их является сборник, сложившийся уже в Фиванский период истории, так называемая Книга Мертвых, предназначенная уже не только для царей, но и для всех усопших, по смерти сливающихся с Осирисом. В отличие от Текстов Пирамид и весьма многочисленных заупокойных текстов, написанных на саркофагах эпохи VIII—XIII династий (25—17 вв.), эта книга писалась на папирусе и украшалась рисунками, иногда исполненными художественно и в красках — прототип наших иллюстрированных рукописей и изданий. Среди этих рисунков заслуживают особого упоминания изображения различных отделений загробного мира и картина загробного суда перед верховными богами, а впоследствии перед Осирисом. В состав этих заупокойных магических книг

вошли также гимны в честь богов, влагавшиеся в уста усопшему. В Текстах Пирамид они еще кратки и сухи, в Книге Мертвых уже достигают значительного объема и разнообразия. Их форма весьма древняя и роднит египетскую поэзию с семитической — это тот же параллелизм членов, который нам известен из псалмов и который свойствен вавилонской поэзии; кроме того, египтяне любили игру слов, аллитерации; отдельные стихи имели размер, покоившийся на ударяемых словах; в более древних памятниках группы стихов часто имели рефрены — общие полустипхи. В некоторых частях Книги Мертвых мы встречаем диалогическую форму, иногда речи влагаются в уста нескольких, а загробный суд представляет драму в слове и действии, изображенном на картине; одна из частей этой книги дает древний текст, снабженный толкованиями последующих поколений, и представляет памятник работы богословской мысли.

Подобный же памятник дошел до нас и от более раннего времени. Если в Текстах Пирамид и в Книге Мертвых замечается стремление в сторону солнечного монотеизма, то в этом памятнике, происходящем из Мемфиса, местные жрецы, найдя весьма древний текст, излагавший в драматической форме историю богов Гора и Сетха, снабдили его комментарием, в котором возвели все существующее к местному богу Птаху и изобрели еще в середине III тысячелетия своеобразную богословскую систему, по которой весь мир является результатом мысли и слова божества.

Современен написанию Текстов Пирамид интересный памятник, представляющий древнейшую летопись от периода раздельного существования двух египетских царств и до пятой династии включительно (так называемый Палермский камень). Только для последнего времени он дает обстоятельные сведения в форме перечня событий по годам; для новых династий это просто перечень лет царствования, со-

ставленный для фискальных целей. К этому же времени, вероятно, относится и официальное, воплотившееся впоследствии на стенах храмов в драматическое, иллюстрированное серией барельефов, произведение, — представление о непосредственном происхождении фараона от божества солнца. В этой же знаменательной в истории египетской культуры эпохе из соединенных с заупокойной формулой сухих перечней должностей и титулов погребенных вельмож развились надгробные надписи, имеющие литературный характер и автобиографическую форму, иногда подкрепленные документами (например, завещаниями, царскими письмами и т. п.) и представляющие огромную ценность для историка. Некоторые из этих текстов могут быть названы краткими мемуарами (например, надпись вельможи Уны VI династии); в одном случае такая надпись (номарха Ахтоя в Сиуте 25 в.) редактирована в форме похвального слова.

G. Jéquier. La pyramide d'Oudjebten.

Le Caire. 1928. P. 1:

Вблизи северо-восточного угла пирамиды Пепи II располагается возвышенность, тянущаяся по направлению к Мастабат Фараун («Скамье Фараона». — А. Ч.) и абсолютно ничем не примечательная на фоне своего окружения. Она покрыта гробницами частных лиц и усеяна грудами грунта, вынутого при раскопках. И все-таки Р. Лепсиусу удалось среди всего этого развала распознать остатки пирамиды, которую он внес в свой каталог под номером 42, правда, несколько преувеличив ее размеры (Lepsius. Denkmäler. I. Pl. XXXIV; Text I. P. 199). Де Морган указывает, что в этом месте должна находиться большая пирамида времен Старого царства (De Morgan. Carte de la Nécropole Memphite. Pl. VI).

Археологическая разведка, производившаяся по всей ок-

ружности Мастабат Фараун, привела меня в это место в начале полевого зимнего сезона 1925—1926 годов, и тут же стало очевидно, что речь идет о памятнике, имеющем особое значение. Раскопки длились с 4 января по 20 апреля 1926 года, а западная часть ограды была расчищена только в ноябре 1926 года. Но стоило лишь приступить к работе, как ментально стало ясно, что перед нами самая настоящая пирамида с надлежащим комплексом культовых сооружений и всяких подсобных пристроек. Все это было воздвигнуто для царицы, которая до тех пор пребывала в полном забвении. Ею оказалась супруга Пепи II по имени Уджебтен (Ю. Я. Перепелкин в свое время сообщил мне, что ее имя было бы правильнее читать как *wdb.t n.j* — А. Ч.).

План всего этого комплекса вполне очевиден из-за того, что он совершенно разрушен, просто растащен на постройку более поздних сооружений. Последствия этого варварского разрушения тем более досадны, что разорители не удовлетворялись только сносом облицовки пирамиды, но буквально разворотили напроць ее внутреннюю часть, лишь бы добратся до внутреннего помещения. А для этих целей они выломали блоки, сплошь покрытые надписями. Сами же надписи — не что иное, как свод Текстов Пирамид, предназначенный для царственной персоны. Таким образом, совершенно бесценному документу ушедшей эпохи был нанесен колоссальный ущерб, причем самым безжалостным образом.

Сейчас пирамида фактически расчищена, как и руины поминальной часовни, а также пространство, находящееся со внутренней стороны первой ограды. После этого нам предстояло расчистить все кирпичные постройки, располагающиеся по периметру комплекса.

Результаты этих раскопок мы излагаем таким образом, что сначала описываем пирамиду и внутрипирамидные помещения, т. е. саму гробницу, а потом — все остальное.

G. Jéquier. Les pyramides des reines Neit et Apouit. Le Caire. 1933. P. 1:

Развалины и обломки, которые окружают основание пирамиды Пепи II, образуют собой такую массу, что за ней не видно даже очертаний стен внешней ограды этой пирамиды. Чуть к северо-западу от этой пирамиды, над сравнительно плоской местностью высится небольшой выступ. Но поскольку рельеф вокруг этого вздутия выглаженный, мягко понижающийся, то любому, кто причастен к археологии, сразу становится ясно, что под этим бутром следует искать остатки каких-то монументальных сооружений. Раскопки, последовательно проводившиеся в этой местности в ходе двух зимних сезонов, а именно с 26 января по 20 апреля 1931 года и с 24 декабря 1931 года по 27 февраля 1932 года, привели к открытию гробниц, принадлежавших членам семьи царя. Результаты этих раскопок легли в основу данного издания. Я счел необходимым поспешить с этой публикацией в виду чрезвычайной важности открытий, дабы наконец довести до моих ученых коллег, причем, в максимально сжатые сроки, весь тот документальный материал, который представляет многое в совершенно ином свете. Благодаря этим раскопкам достоянием исторической науки стали имена царских жен, их генеалогия и даже сведения о периоде упадка, который последовал за кончиной Пепи II. Нам удалось составить план гробниц и всего относящегося к ним комплекса, что до сих пор не было известно науке. Мы обнаружили новые типы настенного убранства и даже погребальной утвари. Но едва ли не самым важным открытием явилось обнаружение большого числа почти неповрежденных текстов, выгравированных на стенах погребальных помещений в пирамиде Нейт. Эти тексты представляют собой сущий клад. Они вносят много нового в наше понимание египетской религии, в понимание пред-

ставлений египтян о загробной жизни. Они дают также интереснейший лингвистический материал. Благодаря находке новых глав значительно пополняется уже известный свод Текстов Пирамид, уточняются уже знакомые нам версии, особенно в тех случаях, когда мы имели в своем распоряжении лишь фрагментарный материал. В ряде случаев старые версии дополняются и пополняются весьма существенными деталями. Пользуюсь приятной возможностью, дабы выразить мою глубочайшую признательность Курту Зете, который при поддержке К. Э. Сандер-Хансена, любезно оказал мне неоценимую помощь в подготовке иллюстративного материала. Они же произвели окончательную ревизию всех моих таблиц с Тестами Пирамид, удостоверив тем самым надежность и точность копий, публикуемых в этом издании.

*G. Jéquier. La pyramide d'Aba.
Le Caire, 1935. P. 5—6:*

Все тексты пирамиды царя $h^c(j.w?)-k\dot{z}-R^c Jbj$ («Ха(иу?)-ка-Ра Иби» = «Да сияет двойник Ра, Плясунчик/Козлик»/Водохлёб⁶ — транслитерация, условное чтение и перевод наши — А. Ч.) относятся к категории тех, которые покрывают стены погребальных покоев в пирамидах царей и цариц шестой династии. Большую часть этих текстов удалось идентифицировать, после чего стало ясно, что они воспроизводят те тексты, образцы которых мы уже имеем, по крайней мере, в одном экземпляре, а то и в нескольких. Данная вновь обретенная версия, являющаяся самой поздней из всех, не обнаруживает какой-либо особой связи ни с одной из прежде найденных; как это бывает сплошь и рядом, в ней обнаруживаются

⁶ Т. е. «Жаждающий». — А. Ч.

неточности и ошибки. Но возникает впечатление, что ответственность за них падает скорее на писца, который производил разметку стен под роспись, чем на тот оригинал, по которому он работал, хотя не исключено, что виноват и резчик, тогда как разметка на самом деле была достаточно четкой.

В этой связи уместно напомнить, что надписи пирамиды Уджебтен можно назвать второсортными уже хотя бы потому, что они выполнены черной краской по красным наброскам. В гробнице Нейт, в которой гравировка текста выполнена вполне прилично, большую часть ошибок можно вменить в вину либо резчику, не умевшему читать, либо художнику, который производил конечную отделку текста зеленой краской.

Возвращаясь к пирамиде Аба (или «Иби» по «школьному» египтологическому чтению — А. Ч.), отметим, что главы, которые до сих пор противятся всякой попытке своего отождествления, хотя и достаточно многочисленны, но, к сожалению, настолько попорчены, что в данный момент уже не представляют сколько-нибудь значительной научной ценности. Остается лишь надеяться, что тексты, подобные этим, будут, в конце концов, выявлены в саркофагах эпохи Среднего царства, когда появится сводное издание текстов такого рода.

В отличие от большого списка ритуальных даров, который оформлен довольно стереотипно и занимает во всех гробницах одно и то же место на стене, т. е. вблизи изголовья саркофага, различные главы Текстов Пирамид, равно как те или иные формулы, расположены таким образом, что создается впечатление, будто их расписывали куда ни попадя, лишь бы нашлось свободное место, вовсе не руководствуясь ни ходом самого ритуала, ни определенным порядком следования текстов.

*G. Jéquier. Le monument funéraire de Pepi II.
Tome I. Le tombeau royal.
Le Caire, 1936. P. 1—2, 15—16:*

Когда в 1881 году рабочие Мариетта освободили вход в усыпальницу Пепи II и проникли туда в первый раз, речь могла идти только о разведке, но отнюдь не о серьезном исследовании, которое вызвало бы необходимость в сложных и дорогостоящих работах. Масперо, затевав в 1886 году копирование надписей, вынужден был довольствоваться вполне конкретными обстоятельствами, используя узкие проходы, которые грабители сделали для того, чтобы обойти абсолютно непроходимые места, забитые огромными блоками гранита. Можно только восхищаться результатами, добытыми в столь неблагоприятных условиях.

В 1897 году германская миссия посетила эту усыпальницу для того, чтобы ввиду подготовки словаря египетского языка произвести полный пересмотр заупокойных текстов. Работа по фотографированию и эстампажу текстов могла производиться в тех же самых условиях, в каких велась и работа Мариетта. Приходилось ограничиваться изучением, фотографированием и эстампированием только того, до чего можно было добраться, даже не пытаясь разобрать груды массивных обломков, которые буквально захлестили часть некоторых помещений. Поэтому фиксация всего письменного материала была неосуществимой задачей без разгромождения проходов ради свободного доступа во все внутренние помещения усыпальницы. Да и внутри пирамиды работа была очень небезопасна ввиду неустойчивого равновесия ряда конструкций, обвалившихся сверху в результате вторжения грабителей в поисках сокровищ.

Лаз в коридор в то время был засыпан, а подземная часть пирамидного комплекса была вообще недоступна никому, вплоть до того момента, пока Служба Древностей не

предприняла решительных мер по исследованию как внутренних помещений в пирамиде Пепи II, так и некрополя, окружающего эту пирамиду. Центральной задачей было серьезное изучение всего археологического материала и приведение в рабочий порядок помещений царской усыпальницы. Подступы к проходу внутри пирамиды были очищены в течение сезона 1932—1933 годов, в последующие зимние сезоны проводились работы уже внутри самой пирамиды, и велись они, в основном, по расчистке завалов, разбору и сортировке фрагментов, по копированию текстов, восстановлению стен и многому другому.

Самим своим планом, общим расположением помещений и их конструкцией усыпальница Пепи II обогащает наши знания весьма полезными сведениями, но оценить этот материал можно только в сравнении с аналогичными сооружениями той эпохи, учитывая, что усыпальница Пепи II представляет собой наиболее сохранившийся монумент. Главный интерес заключается в текстах, покрывающих стены, причем они гораздо более протяженные, нежели те, что содержатся во всех прочих подобных усыпальницах, но как и те, что находятся в пирамидах Тети, Пепи I и Мернера, сильно пострадали от взломщиков и грабителей. Сравнивая предшествующие издания, в особенности схематические наброски каждой стены в третьем томе издания К. Зете, посвященном Текстам Пирамид, с. 147—160, можно наглядно убедиться в том, какое огромное количество материала было сокрыто от глаз исследователей. Именно поэтому главной целью работ, предпринятой Службой Древностей, было отыскать все, что только возможно, и даже если фрагменты, найденные во внутренних залах, не позволили нам реконструировать надписи в их абсолютной полноте, они все же смогли оказать нам неоценимую помощь ввиду грядущей подготовки к полному изданию всего свода Текстов Пира-

мид. Благодаря нашим находкам восполняются частично утраченные строки, даются новые варианты текста и даже целые новые главы.

Гравировка иероглифов, абсолютно выдержанная в своем единообразии в данной усыпальнице, просто изумительна, и восхищает не только тем, как расположены тексты, но и тем, как они выполнены. Как ни старайся, не обнаружить ни ретуши, ни исправлений. Благодаря великолепной технике резьбы по камню, иероглифы, выявленные на новых фрагментах, хотя и утратили свой почти всегда зеленый изначальный цвет вследствие воздействия влажности и пыли, но несколько не утратили своих прежних четких очертаний. Только несколько блоков оказались сильно обшарпанными, их поверхность облупилась и изрешечена мелкими отверстиями. Если бы не это, можно было бы говорить о том, что все прекрасно читается, а работа по изготовлению копий оказалась даже проще и легче, чем та, что пришлось проводить по ходу раскопок пирамиды Нейт, не говоря уже о пирамиде Аба.

За исключением нескольких обломков, которые не удалось сдвинуть с места из-за их огромных размеров и веса, все фрагменты, ради их более комфортного изучения на свободном пространстве и при естественном освещении, были вынуты из усыпальницы. Будучи идентифицированы по известным параллельным текстам (имеются в виду только тексты царских усыпальниц Старого царства, т. е. классические Тексты Пирамид, равно как и открытые незадолго до того в южной части некрополя в Саккара), сгруппированы (т. е. идентифицированы по принципу взаимопринадлежности в рамках данной надписи на данной стене) и классифицированы, они, естественно, возвращались обратно на свои изначальные места, т. е. на стены, которые в это время реконструировались. По сравнению со всем этим работа по копированию текста была уже делом несложным.

Копии выполнялись только мною собственноручно, по методике, разработанной ранее в ходе работы над аналогичными текстами из пирамид Уджебтен, Нейт и Аба. Метод воспроизведения надписей путем факсимильной передачи надежен и достаточно прост. Он позволяет передать не только орфографию текстов, но и их эпиграфические особенности, не говоря уже о точном воспроизведении их расположения в рамках единого целого. Определение позиции тех или иных фрагментов, производимое по фотографиям и неуклонно контролируемое путем сверки с вариантами, — вот что было целью той работы, которая производилась непосредственно по оригиналам. Выявление и постоянное сопоставление фотографий и вариантов знаменует собой заключительный этап работы, после чего можно уже надеяться на то, что ошибки, совершенно неизбежные при работе с таким объемным и сложным материалом, сведены к минимуму.

Переиздание тех надписей, которые хорошо сохранились и были уже изданы, не планировалось. Скопированы только те тексты, большая часть которых «обросла» новонайденными фрагментами, в результате чего потребовалось провести значительную реконструкцию той или иной надписи в целом. Поэтому в нашей публикации мы применяем такой метод: те фрагменты или целые надписи, которые обнаружили мы, переданы как изображения, сплошь закрашенные черным цветом, а то, что было найдено и опубликовано до нас, дается в виде контурных прорисовок. Пунктир используется только в тех случаях, где точное восстановление отдельных знаков, хотя бы и отсутствующих или поврежденных, абсолютно гарантируется оригиналом.

Нумерация строк, без которой никак не обойтись в окончательной редакции издания, доставила определенные трудности. Дело в том, что нам даже в голову не приходило

заменить нумерацию Масперо на какую-то иную, хотя бы потому, что она уже долгое время является общепринятой. Но эта нумерация была составлена так, как если бы вообще не было никаких лакун, и в этом смысле она доставляет массу неудобств. Необходимо было изловчиться так, чтобы, с одной стороны, сохранить старую нумерацию, с другой — пронумеровать то, что было обнаружено нами самими, в-третьих, зарезервировать место для материала, утраченного и не обнаруженного нами (авось, найдется когда-нибудь), наконец, выполнить все это так, чтобы старая нумерация не перепуталась с новой. Разумеется, мы пошли по самому практичному пути, обратившись к изданию Курта Зете. Ведь там он уже дал наметки этой системы. Поэтому и мы стали обозначать новые строки как дополнительные (+ 1, + 2, + 3 и т. д.), отталкиваясь от той строки, что сохранилась последней перед лакуной, заполненной новообретенными надписями.

При этом сам принцип расположения тех или иных исписанных поверхностей остался тот же, что и у Масперо, и он действительно очень рационален, ибо начинается с саркофага и текстов, расположенных вокруг него, и идет по направлению к выходу, заканчиваясь вестибюлем при входе.

S. A. B. Mercer. The Pyramid Texts in Translation and Commentary. Vol. I. New York; London; Toronto, 1952. P. VII and 1—12:

Тексты пирамид древнего Египта представляют собой самый древний и самый большой письменный памятник в мире. Эти тексты высечены на известняковых плитах и представляют собой тысячи строк иероглифики, содержащей фрагменты мифов и легенд, реминисценции исторических событий, сведения по астрономии, географии и космологии, религии и ритуалам, богословским системам, магии и морали. Эти тексты, благодаря системе

письма, в которой они написаны, способны выразить тончайшие оттенки религиозных и этических представлений.

Цель этой книги — снабдить, наконец, англоязычного читателя переводом и комментарием этих текстов, используя при этом весь доступный материал. Такая работа в любом случае будет знаменовать собой лишь некий промежуточный этап в изучении указанных текстов, пока не будут обнаружены и изданы новые, а те, в свою очередь, не сделают возможным написать более всеобъемлющий труд.

Актуальность этой публикации заключается в том, что это не просто первый полный и откомментированный перевод Текстов Пирамид на английский язык, — это вообще первое издание подобного рода в мире. Естественно, что создан он отнюдь не на пустом месте. В его основу, прежде всего, положено издание текста, осуществленное Куртом Зете в 1908—1922 годах. К нему добавляются еще более четырех сотен строк из пирамид Нейт и Пепи II, учитываются и другие пирамиды, гробницы и саркофаги, опубликованные уже после того, как издание К. Зете увидело свет. Следует с прискорбием отметить, что смерть Курта Зете в 1934 году прервала его работу над переводом и комментарием Текстов Пирамид, которые так и остались незавершенными.

***

Знаменитые Тексты Пирамид здесь переводятся впервые на английский язык, да еще и с комментариями. Они были найдены на стенах пяти пирамид в Саккара, древнем некрополе египетского города Мемфиса. Это тексты пирамид царя Униса пятой династии и царей Тети, Пепи I, Мернере и Пепи II шестой династии. К тексту К. Зете был добавлен нами текст пирамид Уджебтен, Нейт и Апуит, жен царя Пепи II, а также текст Иби, царя седьмой династии, о

котором почти ничего не известно. Согласно наиболее принятой ныне хронологии, эти пирамиды были сооружены где-то между 2350 и 2175 гг. до н. э. Но можно с уверенностью сказать, что многие из этих текстов были созданы еще задолго до того времени, когда Южный Египет объединился с Северным, и даже раньше того, т. е. около 3000 г. до н. э. Можно не сомневаться в том, что на более раннем этапе эти тексты — конечно, самые древние из них — передавались из уст в уста, пока письмо не было изобретено и доведено до такого уровня, что на нем стало возможно записывать такие тексты. Сначала они записывались на папирусных свитках и черепках, многие из них со временем исчезли, а то, что осталось в виде различных изречений, было собрано и начертано на стенах пирамид в Саккара*. Свидетельство о событиях, имевших место еще до 3000 г. до н. э., можно усмотреть в некоторых сюжетах явно более древних, чем объединение Юга с Севером, например, в сюжете о вражде между ними до первого царя Менеса, в практике захоронения покойного в песок, в так называемом каннибальском гимне, уходящем в глубочайшую древность, а также в ссылках на обычай собирать кости покойного воедино, который восходит ко временам, предшествующим возникновению обряда мумификации. Высвечиваются и некоторые события уже явно исторической эпохи, например, время второй династии, когда как Хор, так и Сет были в чести в царском окружении. Характерны и ссылки на материал, который был записан еще до того, как были собраны воедино тексты Пирамид. Так, в РТ 1245 упоминается «Глава о восходящих» и «Глава о тех, кто возносит себя», что указывает на исторический период, когда письмо уже приобрело более или менее об-

* Напоминает то, как был записан и собран Коран. — А. Ч.

щепринятый вид. Сюда же относятся формулы о защите пирамид, содержащиеся в речениях 600—601, что свидетельствует о времени уже после постройки пирамид. Таким образом, благодаря стараниям археологов и филологов мы теперь можем прочесть, и притом достоверно и точно, материал, касающийся многих элементов культуры древнейшего Египта. В Текстах Пирамид переплелись мифы и легенды, история и философия, надежды и страхи людские (общечеловеческие, отнюдь не только царские). Все это много сотен лет назад нашло свое отражение на камне, а он скрывался от наших глаз более четырех тысяч лет. Дабы хоть как-то наглядно представить себе объем этого материала, достаточно сказать, что он занимает более тысячи страниц двух фолиантов in quarto. В современном стандартном издании оригинальный текст, вместе с параллелями и дополнениями из Пирамид Пепи II, Нейт и других, занял бы около 7000 строк, большая часть которых представляла бы собой параллели, или около 2500 строк текста без учета параллелей, встречающихся в той или иной пирамиде. Большая часть глав или речений встречается более, чем в одной пирамиде, и только немногие повторяются во всех пирамидах. Так, пирамида Униси содержит две сотни с лишним речений из общего числа, превышающего ныне 730. Эти речения, и те, что в пирамиде Тети, являются самыми древними из всех.

Общее впечатление о содержании этого литературного памятника можно получить при беглом взгляде на детальный перечень содержания, помещенный перед данным введением. Но при всем том ни в коем случае нельзя делать вывод, что эти тексты образуют некоторое единство, логически связанное и взаимообусловленное, отнюдь нет. Во-первых, отметим такие ведущие мотивы, как солнечную (солярную) теологию, во-вторых, религиозные представления об Осирисе, наконец, реминисценции политических событий —

объединения Верхнего и Нижнего Египта. По сюжетам же тексты можно классифицировать на содержащие:

- 1) погребальный ритуал с приношением даров, что связано с представлением о воссоединении частей распавшегося тела, его оживлением и воскресением покойного царя,
- 2) магические формулы в защиту от бед и несчастий,
- 3) ритуал поклонения,
- 4) религиозные гимны,
- 5) мифические формулы, отождествляющие покойного царя с тем или иным божеством,
- 6) молитвы и мольбы от имени покойного царя,
- 7) прославления величия и могущества покойного царя на небесах (славословия).

Эти пирамидные тексты были текстами царскими, и от времен Старого царства до нас не дошло ни одного убедительного свидетельства о том, что все прочие тоже могли пользоваться ими или подобными в своих гробницах. Несмотря на это, уже в конце шестой династии Нейт, одна из жен царя Пепи II, применила их к своей персоне, даже не поменяв местоимений второго и третьего лица путем перевода их в женский род. А в эпоху Среднего царства эти тексты используются не только царями, но и просто состоятельными людьми, причем уже довольно широко. В эпоху же Нового царства часть этих текстов оказывается включенной в состав фиванской Книги Мертвых, очень расхожей у египтян. Все эти тексты считались священными; отсюда присущий им консерватизм. Динамика изменения текста может быть охарактеризована как крайне плавная.

Пирамиды, содержащие тексты, по своим размерам не идут ни в какое сравнение с пирамидами четвертой династии, которые, можно сказать, олицетворяют Древний Египет. Когда эти, уже весьма скромные, пирамиды шестой династии строились и расписывались изнутри текстами, век больших

пирамид, что в Гизе, прошел безвозвратно, а вместе с ним исчезло и ощущение уверенности царя в своем загробном завтрашнем дне. Несмотря на тысячи тонн каменной кладки, большие пирамиды оказались взломанными, а это не могло не обеспокоить царей последующих династий и вынудило их к поиску каких-то иных средств обеспечения своего счастливого и безмятежного бытия за гробом. И вот тогда они обратились к религии и к магии. Благодаря посмертным жертвоприношениям и заупокойному ритуалу усопший царь приобретал все необходимое для загробной жизни, а благодаря магии он возвращал себе физическое и духовное могущество, становясь великим богом и фактически сливаясь с другими богами. И все это ради того, чтобы избежать на том свете каких бы то ни было попыток покуситься на его божественную персону. Поэтому вышеуказанные царские тексты были предназначены для того, чтобы гарантировать усопшему царю воскресение и возрождение, перевоплощение и божественность, его успешное вознесение на небеса, и, наконец, его бессмертие там в окружении сонма богов. Пребывая на небесах в качестве великого бога, а в ряде случаев и в качестве самого великого из всех богов, покойный царь, согласно верованиям египтян, приобретал способность преодолевать любые препятствия, гарантией чему было его могущество, благодаря его отождествлению со всеми божественными силами.

В самых древних текстах этого свода можно обнаружить намеки на две очень древние религиозные доктрины: доктрину древнего небесного божества, которую воплощал, по-видимому, Хор старший, в которого воплощался покойный царь в качестве звезды, и доктрину, согласно которой покойный царь перевоплощался в солнечного бога. Обе эти доктрины были согласованы между собой еще в довольно ранние времена, когда небесное обиталище богов

неба и звезд стало идентифицироваться с обиталищем солнечного божества. Но вот что действительно ясно ощущается в Текстах Пирамид, так это наличие двух противостоящих теологических систем. Во главе одной стоит верховный бог Гелиополя Ре. Во главе другой религиозной доктрины стоит бог Осирис. С точки зрения господствующей религиозной доктрины Тексты Пирамид были посвящены культу солнца. Но еще задолго до того, как эти тексты были записаны на стенах пирамид в Саккара, наряду с солярными текстами существовали и тексты, посвященные культу Осириса, или осирические, хотя мы склоняемся к тому мнению, что именно жрецы Гелиополя были первыми из тех, кто собрал и записал все то, что со временем легло в основу Текстов Пирамид. По мере накопления этих текстов и составления их свода возникла тенденция включать в их состав и осирические тексты, а для того, чтобы это осуществить, пришлось попытаться как-то их приспособить к тому, что содержалось в собрании солярных текстов, т. е. попросту адаптировать одни тексты к другим, см. экскурс XXVII. Все это вызвало необходимость тщательным образом провести взаимную корректировку обоих вышеуказанных верований. Процесс этот был длительным, и в ходе его Осирис был введен в сонм божеств солнечного культа, превратившись в эпитет царя, например, «Осирис — Тети». С другой же стороны, и имя солнечного царя было введено в тексты, которые изначально были исключительно осирическими. В конечном итоге, большая часть текстов так и осталась посвященной солнечному культу и культу небесных сил, и только немного в них отражает веру в преисподнюю с Осирисом во главе. Но в этих текстах можно найти следы и других религиозных систем, отличных как от гелиопольской, так и от осирической. Это следы богословских систем Мемфиса и Гермополя.

Читая эти древние тексты, порой обнаруживаешь такой примитивизм в религиозных воззрениях, которого, казалось бы, и ожидать было нельзя, ведь не столь уж наивными были древние египтяне. Очень много повторений. Еще больше фраз, построенных в форме императива. Противоречий сколько угодно. Да и ошибок не меньше. Порой кажется, что доходишь до полного абсурда. Но при всем том встречаются великолепные поэтические находки, а целый ряд мест безупречен и в логическом отношении. Наши тексты являют собой искусство творить образы, создавать фигуральные выражения, подбирать метафоры, и делать это все прекрасным и изящным языком. Здесь и параномазии, и параллелизмы, и литании, и гимны. Лучшие поэтические образцы можно, например, усмотреть в РТ 567 а—с, настоящую лирику — в речении 362, символизм — в РТ 681 d, и просто изящную словесность, причем в самом прямом смысле этого термина, — в РТ 307 а—с. Можно встретить и притчи, например, в РТ 396 d, пословицы — в РТ 444 е. Наиболее симметрично и технично аранжировано речение 575, напоминающее псалом 119-й. Но если попытаться дать общую характеристику этих текстов, то можно сказать, что они религиозные и заупокойные, магические и мифические с зачатками элементов разных знаний, в первую очередь, по астрономии. Все это явствует из оборотов, интерпретаций и предпочтений составителей этих текстов.

На склоне лет Огюст Мариетт заслужил славу первооткрывателя пирамидных текстов из некрополя в Саккара. На самом же деле заслуга обнаружения первых текстов принадлежит вовсе не ему, а Гастону Масперо. Именно он в 1880 году, работая под руководством Мариетта, первым наткнулся на Тексты Пирамид. Это были тексты, написанные на стенах склепа и на саркофаге в усыпальнице пирамиды Пепи I. Эта находка навела его на мысль продолжить по-

иски в этом направлении. И действительно, помимо них, он обнаружил тексты в пирамиде Униса, царя пятой династии, а также в пирамидах Тети, Мернере и Пепи II, царей шестой династии (в дополнение к уже найденным текстам Пепи I, тоже царя шестой династии). Работа по обнаружению новых пирамидных текстов была затем надолго прервана, и возобновилась только в 1920 году. Именно с этого момента швейцарский египтолог Густав Жекье стал вести археологическую разведку и раскопки, и выявил целый ряд новых текстов из пирамид Уджебтен, Нейт и Апуит — жен Пепи II, а также в усыпальнице Иби, малоизвестного царя седьмой династии. И это не говоря уже о том, что он расчистил пирамиду Пепи II, которого Курт Зете обозначает индексом N. (*Neferkare*).

Эти тексты обычно писались на стенах комнаты, где помещался саркофаг, но только не на западной ее стене, и были расположены так, чтобы царь, лежащий в своем саркофаге, мог «духовно» воспринимать эти тексты зрительно и читать их. Тексты писались и на стенах передней, т. е. помещения, расположенного перед самым склепом непосредственно. В этом помещении надписи располагались горизонтально. Некоторые надписи мы находим на стенах вестибюля, а иные — даже на стенах наклонной галереи. Располагались они обычно в вертикальных колонках, вырезанных на известковых плитах. Некоторые надписи выполнены образцово, например, в пирамидах Униса и Пепи II, другие — совсем никудышно, например, в пирамиде Иби.

Поскольку Гастон Масперо явился фактическим первооткрывателем Текстов Пирамид, ему выпала также честь быть их первоиздателем. Но не только: он был первый, кто начал переводить эти тексты. Более десяти лет он публиковал текст за текстом и прилагал перевод. В 1894 году его

труд вышел в виде отдельного издания. А если учесть, насколько трудны Тексты Пирамид даже сейчас, то это издание можно с полным правом счесть гениальным трудом великого мастера. Даже сегодня многие его переводы можно считать просто образцовыми, что, вне всякого сомнения, указывает на невероятную ученость и проницательность этого автора.

За несколько лет до наступления двадцатого века Курт Зете, имя которого будет навеки связано с Текстами Пирамид, глубоко заинтересовался всем, что имеет к ним хоть какое-нибудь отношение. Он, как и многие его современники, опытные египтологи, убедился в том, что ранняя копия этих текстов содержит много погрешностей, а потому назрела необходимость в новом фундаментальном издании текста, причем сам текст нужно скопировать заново, а издать по-иному. В соответствии с этим, К Зете умело воспользовался результатами труда доктора Хайнцта и Людвига Борхардта, которые побывали в Египте и сфотографировали, срисовали и сняли эстампы со всего, что имело хоть какое-то отношение к этим текстам, ради того, чтобы затем распечатать этот материал на карточки для Большого Берлинского Египетского словаря, который только начинал создаваться в те годы. На основании всего этого материала К. Зете и подготовил новое издание Текстов Пирамид. И больше ни один египтолог никогда не отваживался предпринимать такую трудоемкую работу, как та, что выпала на долю Курту Зете. Сам же он составил сводный текст на основе версий из пирамид Униса, Тети, Пепи I, Мернере и Пепи II, снабдил его критическими и уточняющими пометками, и издал в 1908—1910 годах в виде двух больших томов в размере четверти большого листа. Оба эти тома насчитывают вместе более 1000 страниц текста. Именно этот текст с тех пор признается египтологами как стандартный, и все дальнейшие

исследования строятся на его основе. Но и это еще не все. В 1922 году К. Зете издал два дополнительных тома — третий и четвертый. В третьем томе размещается критический аппарат, а в четвертом — описание эпиграфики Текстов Пирамид. Итак, великое дело по ознакомлению человечества с его древнейшим письменным памятником, содержащим целое собрание материала по мифологии, религиоведению и просто по литературе, казалось бы, подошло к концу. Однако текст, изданный К. Зете, страдал одним, но очень серьезным изъяном, и отнюдь не по вине К. Зете, его издателя. А дело заключается в том, что значительная часть текстового материала пяти пирамид была попорчена, т. е. разрушена частично или полностью. Увы, этого нам никогда не удастся исправить полностью. Но над проблемой «улучшения текста» бьются лучшие умы египтологов, начиная с самого Курта Зете. И уже наметился значительный прогресс. Так, обнаружены тексты, скопированные с тех, что легли в основу текстов в вышеупомянутых пирамидах, в том числе, и тех, которые там не сохранились, либо сохранились частично. Ведется повторное исследование всех пяти пирамид, на текстах которых, собственно, и базируется наше знание о них. Обнаруживаются и публикуются материалы новых пирамид и гробниц с текстами, которые являются либо параллельными тем, что известны, либо даже дополняют их. Все это будет использовано в будущем, но до этого пройдут еще долгие годы поисков и раскопок, и только на основании их результатов мы сможем перейти к восстановлению более полного текста.

Итак, уже в промежутки между 1920 и 1936 годами Г. Жекье обнаружил в некрополе Саккара аналогичные тексты в пирамидах Уджебтен, Нейт и Апут, относящихся к шестой династии, и тексты в пирамиде Иби, относящейся к следующей династии. В 1932 году египетская экспедиция,

организованная Метрополитанским Музеем Искусств, обнаружила на кладбище, окружающем пирамиду Се'н-Восрета I в Лиште, гробницу чиновника двенадцатой династии, носившего имя Се'н-Восрет-Анх. В этой гробнице было обнаружено большое количество надписей, явно списанных с Текстов Пирамид. Результаты этой экспедиции были опубликованы в 1937 году. А в 1935 году Виллиам К. Хайес опубликовал работу под названием «Царские саркофаги восемнадцатой династии» (*Hayes W. C. Royal Sarcophagi of the Eighteenth Dynasty*), где тоже содержатся тексты, списанные с Текстов Пирамид и даже помогающие нам заполнить кое-какие лакуны в старых текстах. Да и более ранние публикации далеко не всегда оказываются бесполезными, например, та, которую де Морган издал в 1894—1895 годах, написанную по материалам из частной гробницы в Дахшуре. Учитывать следует и публикацию Firth and Gunn, которые в 1926 году обнаружили материал с могильников вокруг пирамиды Тети в Саккара, равно как и публикацию Борхардта, посвященную текстам из поминального храма Сахуре^с в Абусире. Огромную важность представляет материал Текстов Саркофагов, датируемый уже Средним царством, а также фиванская Книга Мертвых, датируемая уже Новым царством. Обе эти группы текстов базируются, прежде всего, на Текстах Пирамид, но переданы они в более поздних модификациях. То же можно сказать и о гробницах царей, например, Сети I, и о гробницах частных лиц, которые содержат Тексты Пирамид иногда лишь в кратких выдержках. Весь этот, и иной материал, можно будет привлечь в будущем для воссоздания более полной версии Текстов Пирамид из Саккара. Совсем недавно Т. Г. Аллен из Чикагского Университета опубликовал своеобразный путеводитель по всем параллельным и близким религиозным текстам, прямо или косвенно относящимся к

Текстам Пирамид, см. *Allen T. G. Occurences of Pyramid Texts with Cross Indexes of these and other Egyptian Mortuary Texts. Chicago, 1950.*

После того, как К. Зете опубликовал сводный текст, на повестку дня встал вопрос о переводе и комментарии. Это было главной идеей Курта Зете, не оставлявшей его во все последние годы жизни, и в 1929 году работа началась. Мало кто мог сравниться по эрудиции с К. Зете, который обладал удивительной способностью собирать и хранить в своей памяти самые разные факты филологического, исторического и религиоведческого характера, почерпнутые им из обширной египетской литературы. Многие почитали за честь для себя сотрудничать с этим ученым, например, такие видные специалисты, как Ланге, Грапов и Сандер-Хансен. Комментарий и перевод был начат с речения 213, и к моменту кончины К. Зете в 1934 году была завершена работа над речением (= главой) 506, что составило менее половины от объема опубликованного им оригинала. Собралась комиссия из его коллег, которая решила продолжить работу, что и делалось после смерти Курта Зете.

Собственно говоря, дело заключалось в том, что перевод и комментарии речений (= глав) 213—506 не были должным образом подготовлены к печати. Как минимум, нужна была общая ревизия текста, но в особенности последних частей этой работы, а также изготовление оригинал-макета. Но когда комиссия получила весь этот материал, то пришла к выводу, что проще всего опубликовать его в том виде, в каком он остался после смерти автора. До начала Второй Мировой войны было опубликовано четыре тома перевода и комментариев, которые охватывали речения 213—506, или от трети до половины всей работы. Над пятым томом шла подготовительная работа уже перед самой войной.

Не считая раннего и пробного перевода Г. Масперо, за-

конченного и изданного полностью в 1894 году, перевод К. Зете до сих пор являлся единственным, который мог претендовать на название истинно научного и всесторонне обоснованного перевода (и комментария) Текстов Пирамид на какой бы то ни было язык вообще, но и он не был полным, как и комментарий к тексту. Однако, было бы просто несправедливо умолчать о переводе Текстов Пирамид на французский язык, который осуществил бельгийский ученый Л. Спелеерс в 1923—1924 годах, а затем доработал его и переиздал в 1934 году, но уже без комментариев. Насколько мне известно, попыток перевода Текстов Пирамид на какие-нибудь другие языки не было. Отдельным исследователям все время приходилось делать для себя переводы тех или иных мест Текстов Пирамид. Действительно, какой бы проблемы Древнего Египта мы ни касались, будь то религия или философия, филология или литература, проблема быта или исторических событий, всюду мы приходим к необходимости сверяться с Текстами Пирамид, о чем красноречиво свидетельствуют работы Кееса, Юнкера, Дриотона, Вайлля, Брестеда, Гардинера, Ганна, Сандер-Хансена и многих многих других.

Таким образом, перевод, который мы собираемся предложить читателю, пока что является единственным в своем роде, ибо он, во-первых, самый полный, а во-вторых, содержит, и тоже самый полный, комментарий. Составляя последний, мы не гнались за объемом. Поэтому он не столь обширен, как комментарий К. Зете, увидевший свет. Наши комментарии более точны и конкретны, и задуманы так, чтобы освещать лишь самые необходимые моменты и устранять недоразумения при чтении и переводе конкретной строки. Но случается и так, что вышеуказанная потребность как бы уводит в сторону от конкретного места в тексте и заставляет обращаться к якобы посторонним сюжетам.

В таких случаях мы отсылаем читателя к серии экскурсов, которые на то и предназначены, чтобы освещать сюжеты, сопряженные с чтением и пониманием текста, но в то же время не нарушать ход процесса комментирования по мере чтения. Наш перевод учитывает новый материал, которым не успел воспользоваться К. Зете. Так, в нем нашли свое отражение новые тексты или их фрагменты из пирамиды Пепи II и Нейт, а также материал публикаций других пирамид, гробниц и саркофагов, т. е. всего того, что увидело свет после кончины К. Зете. В результате, к прежнему тексту добавилось 400 строк, не говоря уже о заполнении тех или иных лакун, что, естественно, не в счет.

Мы вовсе не претендуем на то, чтобы дать окончательный перевод. Сделать это просто невозможно, пока нет окончательного текста. Но ни такой текст, ни такой перевод сделать никогда не удастся по вполне естественным причинам. Однако, по мере того, как будут обнаруживаться и публиковаться все новые и новые тексты, а одновременно будет вестись сравнительно-сопоставительное изучение как новых, так и старых текстов, появятся очередные и новый текст, и новый перевод. Мы хотели бы особо отметить и такое обстоятельство: в нашем переводе мы пользуемся материалом более поздним, чем собственно староегипетские Тексты Пирамид, только в исключительных случаях, когда необходимо осветить какой-нибудь вопрос, решение которого только по нашим текстам ведет в тупик, либо в тех случаях, когда поздний материал неожиданно подсказывает совершенно иное толкование материала раннего. Другими словами, мы рассматриваем свой перевод и комментарий как нечто временное и преходящее, не претендующее на окончательное слово в изучении Текстов Пирамид. Наша работа предназначена не только для египтологов-профессионалов, но для всех тех, кто изучает какую-нибудь религию конкретно, а

также для религиоведов-компаративистов, литературоведов самого широкого профиля, историков самого широкого профиля, в особенности тех, кто занимается изучением общественного сознания, идей и обычаев, т. е. культуры и цивилизации в самом широком смысле слова.

Данное издание мы осуществили по следующему плану: в первом томе дается перевод, кончая речением 714 и строкой 2217 b; во втором томе дается комментарий от начала и до речения 486 и строки 1045 а—с; в третьем томе комментарий доходит до конца и на том завершается; в четвертом томе содержатся экскурсы, словарь, краткая хронологическая таблица, список сокращений, индексы к переводу, иллюстрации (таблицы) и карта Древнего Египта.

При осуществлении перевода и интерпретации этих текстов приходится учитывать огромный материал и делать изрядное количество допущений. Следует всегда помнить о том, что многие из этих речений по сути своей являются магическими формулами, направленными на то, чтобы гарантировать усопшему царю на том свете материальное благополучие, защитить его от любых врагов, которые могут встретиться на его пути в мир иной, и обеспечить ему вечную жизнь. Надо учитывать и то, что географические пункты, названия которых попадают в повествовании Текстов Пирамид, далеко не всегда оказываются земными, но очень часто относятся к неким явным или мнимым астрономическим объектам. В соответствии со своим магическим характером, большинство речений, если не все, начинаются с выражения *dd-mdw*, которое как бы членит общий поток текста и буквально означает «сказать речь», т. е. просто «сказать» или «произнести». Это выражение можно понять и в том смысле, что текст заклинаний должен был быть озвучен кем-то: в одних случаях — жрецом-чтецом (своего рода «псаломщиком»), в других — как бы самим покойным

царем, а в ряде случаев — только царем, и никем иным, коль скоро текст составлен от первого лица. Иногда даже указывается, что то или иное заклинание следует прочесть четыре раза. Есть прямые указания на то, что целый ряд речений изначально составлялся от первого лица единственного числа, а позже был изменен и пересоставлен уже от третьего лица единственного числа мужского рода. Речение (= глава) 506 представляет собой красноречивый пример, когда текст был составлен сначала от первого лица единственного числа, затем местоимение первого лица было заменено на местоимение третьего лица мужского рода единственного числа, а оно, в свою очередь, было заменено царским именем. Очень важно подмечать такие места, где «идет игра» с личными местоимениями, ибо это верный признак очень древнего происхождения данного текста. Те же тексты, где встречается только царское имя, либо только местоимение третьего лица единственного числа мужского рода, по сравнению с теми, что отмечены выше, имеют более позднее происхождение, например, речения 325 и 563. В целом же датировка текста никогда не бывает точной, да и не может быть таковой. Здесь нельзя применить систематическое расположение по датировке, как, например, при критике ветхозаветного текста, где используются индексы J, E, D, P. Да и п, показатель генитива, тоже не может считаться признаком относительного возраста текста, даже если ориентироваться в целом на положение о том, что прямой генитив — признак более древней конструкции, а стало быть, и более ранней датировки текста, чем косвенный генитив с п, который демонстрирует более «новую» конструкцию, а стало быть, и более поздний текст. Увы, такая логика слишком формальна. На самом деле, хватает случаев, когда прямой и косвенный генитив чередуются в конструкциях одного и того же предложения, см. РТ 2056 с.

Наблюдая за текстами из пирамид Саккара, можно рассмотреть признаки повторной редакции некоторых текстов. Так, предложение 55 дается явно в более поздней редакции, будучи переделано для царей исторического времени, раньше же оно было составлено для додинастических царей Буто. Многие пространственные предложения были составлены из отдельных независимых предложений, а для того, чтобы их объединить, потребовалось не так уж много мастерства от редактора-составителя, см., например, предложение 468. Чем больше читаешь Тексты Пирамид, тем больше убеждаешься в том, что в значительной степени это плод взаимоувязки, объединения и просто компиляции более ранних текстов. Это, конечно, уже само по себе доставляет массу трудностей для их понимания. Но это еще что в сравнении с самыми настоящими искажениями текста, ошибками в написании, несоблюдением норм грамматики и синтаксиса, противоречиями и смешениями, а также выражениями, выглядящими не просто нелогично, но даже абсурдно, подстерегающими исследователя в самых неожиданных местах. Естественно, все, что только можно было выявить из явлений подобного рода, мы старались не только отметить, но и истолковать в соответствующем месте нашего комментария. Еще одна трудность заключается в том, что повсеместно применяется игра на переключке смыслов и созвучий (парономазия), а также на разных смыслах одного и того же слова. Наконец, суеверия привели к порче иероглифических знаков, обозначающих живые существа, поскольку верили, что если оставить их в целости, то они оживут и тогда смогут навредить покойному царю. Даже рыба была изображена только один раз (РТ 218 с, N) в надписи, расположенной прямо в погребальной камере.

Поскольку Тексты Пирамид классифицируются довольно плохо, а порядок их расположения тоже довольно сумбурный, данное предисловие предваряется подробным содер-

жанием. Так мы постарались выявить определенные группы текстов и, вместе с тем, не нарушить порядок их расположения по изданию К. Зете. К сожалению, все время получается так, что некоторые тексты нам приходится озаглавливать как «тексты различного содержания». Вместе с тем, во многих случаях тексты в издании К. Зете сгруппированы довольно естественным образом и нередко образуют большие смысловые единства, например, заклинания от змей в речениях 226—244, или тексты, обращенные к небесному перевозчику, в речениях 300—337.

Переводя Тексты Пирамид, мы постарались сделать все, что в наших силах, чтобы сохранить как можно больше черт оригинала. В результате, многие переводы дословны, может быть, даже слишком, и звучат не так элегантно, как хотелось бы, а порой — просто неестественно. Как и во всех древних языках, в египетском частицы, наречия и союзы представлены беднее, чем в современных европейских языках, поэтому во многих случаях было очень трудно правильно выразить связь между отдельными предложениями и их частями, связь, прежде всего, подчинительную. Поэтому смысл предложения или даже целого пассажа не всегда достаточно определен. Опять же, одно и то же слово в разных контекстах может означать разные понятия, как, например, слово *3gb*. Оно означает то «потоп», то «изобилие», то «насилие», и все это зависит от контекста. Ради максимальной экономии места мы очень редко давали альтернативные переводы, тогда как во многих случаях один и тот же пассаж, одна и та же фраза, одно и то же предложение можно передать различными способами. Многие строки Текстов Пирамид имеют параллели в двух и более пирамидах, поэтому Курт Зете так их и располагает — одну под другой, и древнейший вариант оказывается как бы сверху, а позднейший — снизу. Древнейший вариант обычно и бе-

рется нами как материал для перевода, на самом же деле лучшую литературную версию может дать как раз более поздний текст. Но если строки расходятся довольно ощутимо, то все это отмечается в комментарии. Если же различия не носят существенного характера, либо само их различие не подсказывает нам более качественный вариант перевода, то мы их отмечаем не всегда. Равным образом, мы не отмечаем варианты в других текстах и параллельные строки в издании К. Зете, если все это не позволяет нам лучше понять смысл данного текста. Везде, где предложение начинается со слов «сказать речь», даже если это выражение наблюдается только в одном из параллельных текстов, оно обязательно ставится нами во главу перевода данного предложения. Комментируя предложения 213—506, я прежде всего руководствовался комментариями самого К. Зете и просто считал себя обязанным прислушиваться к его мнению и к его логике. Однако там, где я чувствовал, что есть и альтернативные решения той или иной проблемы, и они мне казались более удачными, я не стеснялся высказывать свое мнение. Иными словами, К. Зете был для меня образцом, но если я чувствовал, что могу что-то улучшить из того, что он сделал, я брался за это, используя дополнительный материал, прежде всего, из пирамид Нейт и Пепи II, а иногда и из более поздних текстов, сверяясь при этом с позициями религиоведов и специалистов по египетской литературе. Комментируя Тексты Пирамид, я был абсолютно волен в выборе тех или иных источников. Но если было необходимо проиллюстрировать содержание какого-нибудь обряда или обычая, я предпочитал обращаться к материалу древних источников. В подготовке к печати экскурсов самое деятельное участие принимали мои коллеги, но, к сожалению, я не успел воспользоваться их ценными указаниями, поскольку материал, написанный ими, пришел позже, чем я сдал в печать перевод

и комментарий Текстов Пирамид. Хотелось бы подчеркнуть, что я избегал больших примечаний, тем более, вторичных поправок и дополнений, но самое главное было, конечно, отмечено, например, важнейшие моменты сходства и различия тех или иных строк, параграфов и целых речений. Небольшие погрешности, независимо от их происхождения — по вине ли самого текста, либо Курта Зете, неважно, — отмечались не всегда, как и то, присутствует или отсутствует в данной форме «алеф простетикум», он же «алеф протетикум», либо показатель косвенного генитива, на что так любил обращать внимание К. Зете. Да и анализ самих речений мы старались не доводить до занудства там, где это было вовсе ни к чему, следуя, между прочим, известной немецкой поговорке:

«Wer auf jede Feder acht,
Nie das Bette fertig macht»

«На каждое "апчхи"
не наздравствуешься».

Сокращения, введенные для обозначения пирамид и соответствующих текстов, по сути уже являются вполне общепотребительными, но, тем не менее, объясним их еще раз: W. = Unis (Унис), T. = Teti (Тети), P. = Pepi (Пепи) I, M. = Merenre^c (Меренре), N. = Pepi (Пепи) II, Ib. = Aba (Иби или Аба), Se'n-Wosret-^cAnkh (Се'н-Восрет-^cАнх). В самих же текстах перевода этих пирамид в тех местах, где в картушах или в царских кольцах размещались имена покойных царей, мы везде ставили букву N. (номен = имя, в значении «имя рек») вместо того, чтобы вслед за К. Зете повторять либо имя конкретного царя, если предложение сохранилось только в одной-единственной версии, либо ставить N. N. Дело в том, что перевод наш сводный, а потому в его рамках не имеет значения, к какому конкретно царю относилось данное рече-

ние. Квадратные скобки используются нами для того, чтобы обозначить поправки и дополнения К. Зете, либо наши собственные, те, которые не вытекают непосредственно из критики именно данного места. Круглые скобки используются для обозначения дополнительно вставленных заметок разъяснительного характера или альтернативных переводов. Написаниями с больших букв мы пользуемся не часто как в переводах, так и в комментариях, и применяем их по отношению к написанию того или иного существительного только тогда, когда оно обозначает нечто персонифицированное, либо нечто обожествленное, либо и то, и другое вместе. Пунктуация, у египтян в то время абсолютно отсутствовавшая, используется нами только для того, чтобы помочь выразить тот или иной смысл адекватным способом. Следует указать, что я несколько

ко отхожу от традиционной манеры передачи иероглифа . Я передаю его как *i* не во всех случаях, как это принято, а только в начальной позиции. Во всех остальных позициях я передаю его как *j*. Равным образом, я отказываюсь от термина «нисба» (*nisbe*) в пользу термина «гентилик»/«джентилик» (*gentilic*), — первый термин взят из арабской национальной грамматики, второй — из европейской семитологии, но термин «гентилик»/«джентилик» короче, чем термин *relativ adjective* «относительное прилагательное». Если попадаются слова — их обычно два, — переводимые как «душа» и как «двойник», то, во избежание какой бы то ни было путаницы при переводе, я просто пишу первое, т. е. слово «душа», как *b3* или *ba*, а второе, т. е. слово «двойник», как *k3* или *ka*. Множественное число от слова «двойник» я пишу как *ka's* или *kas*. Впрочем, подобным образом поступают и другие египтологи. Если в экскурсах некоторые авторы дали иную транслитерацию, иное сокращение, либо сноску оформили как-то иначе, чем это делаю я, я оставляю все это так, как есть, без изменений.

В пассажах, которые подверглись сильной порче или просто не сохранились, примерная длина лакуны обозначается прерывистой чертой (— — — — —).

Экскурсы, вынесенные нами в отдельный том, в принципе предназначены для того, чтобы объяснить читателю то, что относится к содержанию не только комментариев тех или иных мест, но и к содержанию Текстов Пирамид в целом, т. е. в итоге направлены на достижение лучшего понимания наших текстов. Сами же объекты экскурсов слишком сложны для того, чтобы их можно было осветить в пределах какого-то одного комментария к определенному месту. Вот поэтому-то и приходится все это выносить в отдельный раздел. Этим разделам и посвящен отдельный том нашей публикации. Там же можно найти и кое-какой параллельный и иллюстративный материал. Словарь предназначен для того, чтобы дать характеристику (наиболее) важных слов, имен, фраз и предметов (объектов), встречающихся в переводе и комментариях, при этом, как правило, дается только одна ссылка на наиболее характерное место в тексте. Другие ссылки можно встретить в комментариях, в индексе или в великолепном словаре Спелеерса. В списке сокращений раскрываются названия основных работ, использованных при написании данного исследования. А индекс, который следует ниже, относится исключительно к переводу, но, естественно, обслуживает и комментарии. По поводу почти полностью отсутствующей иероглифики в нашей работе можно сказать следующее: несколько знаков, с которыми наиболее часто приходится сталкиваться в комментариях, все-таки используются, но они сгруппированы на трех таблицах в конце работы, а ссылки на них делаются так: таблица, номер такой-то. За незначительным исключением названий общего характера, в карту в конце последнего тома внесены те, что встречаются в переводе и в комментариях.

Как отмечалось выше, единственное научное издание иероглифического воспроизведения Текстов Пирамид было выпущено К. Зете в 1908—1910 годах. Этот текст представляет собой свод или собрание из 714 речений или глав, хотя большинство речений встречается более, чем в одной пирамиде, а некоторые — во всех, где только есть Тексты Пирамид. Многие речения или главы сильно повреждены, а потому не полны в тексте, опубликованном К. Зете. Тем не менее, со времени публикации К. Зете аналогичные тексты были обнаружены и в других пирамидах в Саккара, относящихся к шестой и седьмой династиям, а также в частных гробницах Среднего царства. Все это опубликовано и упоминалось выше. Исследование этих новых текстов дало мне возможность добавить к сводному тексту перевода еще 386 строк к примерно 6500 строкам издания Курта Зете (правда, иероглифическим), а также произвести 57 больших восстановлений, не считая целого ряда мелких, которые дали примерно 40 дополнительных строк. А все вместе взятое составило, ни много, ни мало, 426 дополнительных строк, если сравнивать с текстом издания К. Зете. Естественно, что на весь материал, дополняющий и уточняющий чтение и понимание Текстов Пирамид, мы даем ссылки. Это преимущественно тот материал, которым не успел воспользоваться К. Зете. Ссылки на мелкий материал дают-ся нами в комментариях к соответствующим строкам. А вот ссылки на материал принципиального характера, т. е. на источники, датированные концом Старого царства, мы даем ниже в специальном списке, который называется «Дополнительные строки». Но это только первый список. Второй, идущий за ним, именуется «Большие восстановления». После этого идут два коротеньких списочка: «Изменения в нумерации строк» (они незначительны, но все же) и «Изменения в нумерации речений» (это уже несколько посерьезней).

Содержание речений (глав) по Зете — Мерсеру

№	Речение	Содержание
1.	1—11	Богиня Нут и покойный царь.
2.	12—203	Ритуал восстановления тела покойного и дары.
3.	204—212	Молитвы и заклинания.
4.	213—222	Цикл старых гелиопольских речений, частично включающих поклонение Осирису.
5.	223—225	Усопший царь получает дары и вновь обретает себя.
6.	226—243	Заклинания от змей.
7.	244—259	Усопший царь достигает небес и упрочивает свое положение.
8.	260—262	Усопший царь торжествует над врагами и признается богами.
9.	263—271	Средства достижения небес усопшим царем.
10.	272—274	Покойный царь на небесах.
11.	275—299	Заклинания.
12.	300—311	Небесный перевозчик и вознесение усопшего царя.
13.	312—316	Пять взаимосвязанных заклинаний.
14.	317—337	Различные речения о пути усопшего царя в потустороннем мире.
15.	338—349	Дары для усопшего царя.
16.	350—374	Речения о мире том.
17.	375—400	Магические формулы и заклинания.
18.	401—426	Речения о благополучии, хлебе и одежде.
19.	427—435	Молитвы к Нут.
20.	436—442	Различные речения, в значительной степени осирические.
21.	443—452	Вторые молитвы к Нут.

Публикации, переводы и смысл Текстов Пирамид...

22. 453—486 Группа различных речений.
23. 487—502 Моление о хлебе и об изобилии пищи.
24. 503—522 Речение о тростниковом судне и перевозчике.
25. 523—533 Разные речения, в том числе о приятии усопшего царя на небесах.
26. 534. Речение о защите усыпальницы от Осириса и его свиты.
27. 535—538 Разные речения.
28. 539 Литания вознесения.
29. 540—552 Разные речения.
30. 553. Воскресение, питание и вознесение усопшего царя.
31. 554—562 Разные речения.
32. 563. Литания очищения.
33. 564—569 Разные речения.
34. 570. Преображение усопшего царя в бога небесного.
35. 571—575 Разные речения.
36. 576 Воскресение и вознесение усопшего царя.
37. 577 Воскресение Осириса, коим умиротворены боги.
38. 578—586 Различные речения.
39. 587 Ранний гимн солнцу.
40. 588—600 Разные речения.
41. 601. Молитва о вечности пирамиды и храма.
42. 602—605 Разные речения.
43. 606 Воскресение, вознесение и приятие усопшего царя на небесах.
44. 607—609 Разные речения.
45. 610 Покойный царь на Земле и на Небе.
46. 611—626 Разные речения.

47.	627	Царь по вознесении, его деяния и тождества.
48.	628—658	Разные речения.
49.	659.	Успение царя на Земле и воскресение на Небе.
50.	660—669	Разные речения.
51.	670	Успение, воскресение и водуховление царя.
52.	671—675	Разные речения.
53.	676	Воскресение, преображение и небесное житие царя.
54.	677—683	Разные речения.
55.	684	Покойный царь достиг небес.
56.	685—689	Разные речения.
57.	690	Молитвы к усопшему царю как к богу.
58.	691—704	Разные речения.
59.	705—714	Неклассифицируемые фрагменты.

*Piankoff A. The Pyramid of Unas.
Texts Translated with Commentary // Bollingen
Series XL. 5. New York; Meriden. 1968.
P. IX—XIV; 3—13:*

Видовые фотографии:

I. Вид пирамиды Униса с юго-запада со ступенчатой пирамидой Джосера на заднем плане. На переднем плане строения, которые загораживают линию западного основания пирамиды Униса.

II. Вид пирамиды Униса с севера. Вход внутрь посередине, примерно на уровне грунта.

III. Вход в пирамиду Униса. Он расположен у подножия северной стороны и открывает проход в наклонную галерею, ведущую ко входу в переднюю (см. секции А—В на развернутом плане В). Памятная доска из белого мрамора на-

верху установлена в память открытия этой пирамиды Гас-
тоном Масперо в 1881 году.

IV. Передняя пирамиды Униса, направо — северная сте-
на, налево — западная.

V. Западная стена пирамиды Униса, передняя. Верхняя
часть прохода в погребальную камеру с саркофагом полома-
на грабителями.

VI. Восточная стена погребальной камеры пирамиды
Униса. Крышка саркофага лежит на полу.

VII. Западная стена погребальной камеры пирамиды
Униса. Саркофаг царя Униса, разоренный грабителями.

Фотографии текста:

Вход в переднюю

1. Западная стена;   2. Восточная стена;

Передняя

- 3—10. Северная стена;   11—13. Западный фронтон;
14—19. Западная стена;   20—27. Южная стена;
28—30. Восточный фронтон;   31—36. Восточная стена;

Проход к погребальной камере

37. Южная стена   38. Северная стена

Погребальная камера

- 39—48. Южная стена;   49—54. Восточная стена;
55—57. Восточный фронтон;   58—67. Северная стена
68—70. Западный фронтон;

Развернутые планы:

A. Пирамида Униса: чертеж расположения и направле-
ния текстов на стенах внутренних помещений.

B. Пирамида Униса: план и сечения внутренней части
усыпальницы.

Хронология:

Датировка дается по: The Cambridge Ancient History, revised edition. Volume I. Chapter XI (by I. E. S. Edwards, 1964) & Chapter XIV (by W. Stevenson Smith. 1962).

Династия I	3100—2890 гг. до н. э.
Династия II	2890—2686
Династия III	2686—2613
Династия IV	2613—2494
Династия V	2494—2345
Династия VI	2345—2181

Унас был последним царем пятой династии и правил 30 лет, т. е. в 2375—2345 гг. до н. э.

(Для Додинастического, Раннего и Старого Египта точных датировок нет, и они вообще едва ли возможны, ср. Бикерман Э. Хронология Древнего Мира. Ближний Восток и античность. М., 1975. С. 176:

Цари, предшествующие I династии (до 3000 г.)
I династия (начало ок. 3000 г.)
II династия (заканчивается ок. 2778 г.)
III династия (2778—2723)
IV династия (2723—2563)
V династия (2563—2423)
VI династия (2423—2263),

дано по *Drioton E. et Vandier J. L'Egypte. 4. ed. Paris. 1962*
// *Clio: Les Peuples de l'Orient Méditerranéen. II. P. 627 ff.*

Но и это не все. Отсчет ведется по моменту объединения Египта и по времени правления первых двух династий, составляющих Раннее царство, а на сей счет мнения исследователей таковы: *Emery W. B. Archaic Egypt. 1961* (Penguin Books. Edinburgh). P. 28—30:

Breasted. A History of Egypt. 1921:

3400—2980 гг., т. е. 420 лет.

Публикации, переводы и смысл Текстов Пирамид...

Hall. Cambridge Ancient History. Vol. 1924:

3500—3190 гг., т. е. 310 лет.

Weigall. A History of Pharaons. 1925:

3407—2888 гг., т. е. 520 лет.

Drioton et Vandier. Les Peuples de l'Orient Mediteraneen: l'Egypte. 1938:

3197—2778 гг., т. е. 419 лет.

Sewell. The Legacy of Egypt. 1942:

3188—2815 гг., т. е. 373 года.

Frankfort. Kingship and the Gods. 1948:

3100—2700 гг., т. е. 400 лет.

Hayes. The Scepter of Egypt. 1953:

3200—2780 гг., т. е. 420 лет.

В 1950 году был проведен радиоуглеродный анализ (по C¹⁴) деревянной балки из гробницы № 3035 из Саккара, датируемой Ранним царством. Он показал, что она могла быть сооружена либо 4803 ± 260 лет назад, т. е. между 3112 и 2592 гг. до н. э., либо 4961 ± 240 лет тому назад, т. е. между 3250 и 2770 гг. до н. э.

Таким образом, объединение Египта (первое) произошло в интервале 3400—3200 гг. до н. э. — дополнил А. Ч.)

**Публикации, переводы и исследования
Текстов Пирамид**

Allen, Thomas George. Occurrences of Pyramid Texts, with Cross Indexes of These and Other Egyptian Mortuary Texts // Studies in Ancient Oriental Civilization. 27). Chicago. 1950.

Budge, E. A. Wallis. The Liturgy of Funerary Offerings // Books on Egypt and Chaldaea. Vol. XXV). London. 1909.

Hayes, William C. The Texts in the Mastabeh of Se'n-Worset-ankh at Lisht // Metropolitan Museum of Art Egyptian Expedition. XII). New York. 1937.

Jéquier, Gustave. La Pyramide d'Oudjebten (1928); Les Pyramides des reines Neit et Apouit (1933); La Pyramide d'Aba (1935); Le Monument funéraire de Pepi II. Vol. I (1936) // Service des Antiquités de l'Égypte, Fouilles a Saqqarah. Cairo.

Kozeyevski A. L. Teksty Piramid. Vol. I. Odessa. 1917. 160 pages, up to § 300 a (Translation). (Так это транслитерируется по-английски.)

Maspero, Gaston. (Text and Translation) // Rec. Trav. Vols. III—XIV (1882—1893). Текст пирамиды Унаса начинается в томе III (1882), с. 177—224 и кончается в томе IV (1883), с. 41—78. См. его же:

Les Inscriptions des pyramides de Saqqarah. Paris. 1894.

Matthieu, M. E. «Teksty Piramid — Заупокойный Ritual». Vestnik Drevney Istorii (Moscow). 1947, no 4, pp. 30—56; «K Probleme Izuchenia Tekstov Piramid». Ibid. 1958, no. 4, pp. 14—35 (Так это транслитерируется А. Пьянковым по-английски. — А. Ч.).

Mercer, Samuel A. B., ed. and tr. The Pyramid Texts in Translation and Commentary. New York; London; Toronto, 1952. 4 vols.

Schott, Siegfried. Bemerkungen zum ägyptischen Pyramidenkult // Herbert Ricke (ed.). Beiträge zur ägyptischen Bauforschung und Altertumskunde. V. Cairo, 1950. S. 135—264.

Sethe Kurt. Die altägyptischen Pyramidentexte... Leipzig, 1908—1922. 4 Bde.

Übersetzung und Kommentar zu den altägyptischen Pyramidentexten. Glückstadt und Hamburg, 1935—1962. 6 томов, кончающихся на речении 582, (1565 с.).

Speleers, Louis. Les Textes des pyramides égyptiennes. Brussels. 1923—1924. 2 vols. 2nd. ed. in 1 vol.: Traduction, index et vocabulaire des textes des pyramides égyptiennes. Brussels. 1935—1936.

Spiegel, Joachim. Das Auferstehungsritual der Unaspyramide // Ann. Serv. LIII. 1955. P. 339—349. Id. Die religionsgeschichtliche Stellung der Pyramidentexte. Orientalia. Commentarii Periodici pontificii Instituti Biblici. Vatican. XXII. 1953. 129—157.

Самые важные библиографические сокращения:

Ann. Serv. — Annales du Service des Antiquités de l'Égypte. Cairo.

BIFAO — Bulletin de l'Institut Français d'Archéologie Orientale. Cairo.

Book of the Dead — E. A. Wallis Budge, tr. and ed. The Book of the Dead. An English translation of the chapters, hymns, etc., of the Theban Recension... Second ed., revised and enlarged. London. 1909. 3 vols. (repr. in 1 vol. 1923).

Coffin Texts — Adriaan de Buck, ed. The Egyptian Coffin Texts. Chicago. 1935—1961. 7 vols.

IFAO, Bibl. d'étude — Institut Français d'Archéologie Orientale du Caire. Bibliothèque d'Etude. Cairo.

JEA — The Journal of Egyptian Archaeology. London.

JNES — The Journal of Near Eastern Studies. Chicago.

Junker, Giza — Junker Hermann. Giza // Wiener Akademie der Wissenschaften: Denkschriften, Phil.-hist. Klasse. LXIX—LXXV. Wien. 1929—1955. 12 Bde.

Kees, Götterglaube — Kees H. A. J. Der Götterglaube im alten Aegypten // Mitteilungen der Vorderasiatisch-ägyptischen Gesellschaft. XLV. Leipzig. 1941.

Kêmi — Kêmi. Revue de philologie et d'archéologie égyptiennes et coptes. Paris.

- Litany — Alexandre Piankoff, tr. and ed. *The Litany of Re // Egyptian Religious Texts and Representations*. 4. Bollingen Series XL. New York. 1964.
- MIFAO — *Memoires de l'Institut Français d'Archéologie Orientale du Caire*.
- Mythological Papyri — Alexandre Piankoff, tr. and N. Rambova, ed. *Mythological Papyri // Egyptian Religious Texts and Representations*. 3. Bollingen Series XL. New York, 1957. 2 parts.
- Pyr. Texts = PT — Kurt Sethe. *Die altägyptischen Pyramidentexte...* Leipzig, 1908—1922. 4 Bde. Посмертно: Übersetzung und Kommentar zu den altägyptischen Pyramidentexten. Glückstadt und Hamburg, 1935—1962. 6 Bde.
- Ramesses VI — Alexandre Piankoff, tr. and N. Rambova, ed. *The Tomb of Ramesses VI // Egyptian Religious Texts and Representations*. I. Bollingen Series XL. New York. 1954. 2 parts.
- Rec. Trav. — *Recueil de travaux relatifs à la philologie et à l'archéologie égyptiennes et assyriennes*. Paris, 1870—1923.
- Sethe, Übersetzung und Kommentar = Pyr. Texts = PT
- Sethe, Urgeschichte — Kurt Sethe. *Urgeschichte und älteste Religion der Ägypter*. Leipzig, 1930.
- Shrines — Alexandre Piankoff, tr. and N. Rambova, ed. *The Shrines of Tut-Ankh-Amon // Egyptian Religious Texts and Representations*. 2. Bollingen Series XL. New York. 1955.
- ZÄS — *Zeitschrift für ägyptische Sprache und Altertumskunde*. Leipzig.

Введение

*Иль вот: живой предмет желая изучить,
Чтоб ясное о нем познание получить,
Ученый прежде душу изгоняет,
Затем предмет на части расчленяет
И видит их, да жаль: духовная их связь
Тем временем исчезла, унеслась!*

(Гёте. Фауст. Перевод Н. Холодковского)

Слова Мефистофеля можно отнести к современному научному подходу к изучению религии. Научный подход осуществляется, во-первых, на собирании самых разнообразных текстов и на росписи их на карточках, а во-вторых — на поисках исторических корней данной религии. В результате внутреннее содержание религиозной доктрины, ее сущность, теряются напрочь. Это сравнимо, пожалуй, с тем, как если бы мы расписали на карточки Ветхий Завет, а затем по ним попытались бы составить себе представление об иудейской истории. Здесь мы постараемся избежать такого подхода елико возможно. Мы даже не пытаемся анализировать Тексты Пирамид ни с точки зрения историка, ни с точки зрения лингвиста. Попытки таких видов анализа уже делались и, конечно же, будут делаться более компетентными специалистами. Не станем пытаться мы и реконструировать сам ритуал. Наше дело — заставить тексты говорить от себя лично, притом в той последовательности, в какой они действительно расположены в пирамиде Унаса. Они сами должны вызвать к жизни вечные символы и прообразы религиозной мысли. Любой ритуал, любое религиозное произведение куда-нибудь да ведет. И имеет свою собственную цель. Именно здесь, на примере текстов пирамиды Унаса, мы хотим продемонстрировать читателю тот путь, которым следовал усопший царь, возносясь на небеса к своему Отцу, Всеобъемлющей Вселенной (the all-embracing All).

Пирамида

Египет во времена Старого царства (2686—2181 гг. до н. э. по Кембриджу) был в высшей степени централизованным государством. По сути говоря, он представлял собою первое централизованное государство в истории человечества, покрывающее такую площадь и, вместе с тем, объединяющее в своих рамках весь народ целиком. Царь считался божеством, а его двор был полностью зависим от него. При жизни царь жаловал должности, землю и средства к существованию, после кончины именно он давал своим приближенным возможность упокоиться возле него, разрешая возводить им гробницы подле самой царской пирамиды¹. Пирамида же, в свою очередь, была прикреплена к огромным земельным владениям и снабжалась благодаря целой армии крестьян, трудившихся на полях этих владений. Чиновники и священнослужители работали в пределах единого комплекса, который представляла собой пирамида со всем относившимся к ней хозяйством. Царь и двор были взаимосвязаны и взаимозависимы. Отношения между ними были прочными и представлялись вечными.

Пирамида Унаса стоит на скалистом краю пустыни, а долина Нила находится глубоко внизу. Ниже края пустыни расположен храм, до которого можно было добраться только на лодке во время ежегодного нильского разлива. От этого храма по своеобразному коридору, точнее, — дамбе («causeway»), можно было добраться до заупокойного храма, или храма, где делались жертвоприношения (приносились дары, довольствие), располагавшегося рядом с пирамидой². В этих сооружениях, представлявших собой единый комплекс, велась заупокойная служба. Ее правила священнослужители, специально на то предназначенные. К великому сожалению, мы практически ничего не знаем об этой службе. Бок о бок с пирамидой царя располагалось

кладбище придворных, чьи тела покоились под сооружениями, очень похожими на скамьи, а потому и называемыми нынешним местным населением «мастабами», от арабского слова «мастаба(т)» — «скамья». У каждого придворного была своя собственная «скамья». Египетские надписи Старого царства (все, за исключением, пожалуй, Текстов Пирамид, да и то, как сказать) до крайности лаконичны. То же относится и к надписям, повествующим о жизни за гробом староегипетских вельмож. Но именно из них мы узнаем о вере египтян в то, что если покойному совершать жертвоприношения и/или (при этом) произносить жертвенные формулы, то покойный явится и полакомится приношениями (довольствием) вместе со своим Ка, или «гением». Его душа, Ба, появляется каждый день, дабы зрить Солнце и облетать сад подле гробницы. Вот в это самое время покойный, как полагали египтяне, «шел прекрасными путями, по которым идет избранный». Он «возносился к Богу Великому, Владыке Небес», «он пересекал небеса навстречу Богу Великому»³.

Двойной аспект жизни за гробом явствует и из Текстов Пирамид, составленных для покойного царя, и никого больше. Набальзамированное тело царя покоится внутри пирамиды или под ней, а та, в свою очередь, составляет вместе с ним единое целое, т. е. тоже считается его телом:

О Хор! Царь этот — это Осирис!

Работа эта — это Осирис! Пирамида эта — это Осирис!

Приблизься к нему (=царю)!

Не удайся от него в имени его «Пирамида»!⁴

(PT 1657)

Здесь царь упокоился как Осирис в преисподней и получил возможность продолжить существование благодаря сложнейшему ритуалу. Вместе с тем, пирамида представлялась в виде солнечной вершины, именуемой «Бенбен», или

же верхушки обелиска, открытой Солнцу⁵. Одновременно с этим пирамида представлялась и как самая первая твердь в виде холма, возникшая из-под вод при сотворении мира, т. е. как первое проявление Атума или Вселенной⁶:

Привет тебе, Вселенная!

Привет тебе, Возникающий постоянно, Возникающий сам.

Высок ты в имени твоём «Холм».

Возникаешь ты в этом имени твоём «хеппер»

(=«Тот, кто постоянно возникает»)⁷.

(РТ 1586)

А в РТ 1652 повествуется:

Говорение слов: Атум-Хеппер! Возвысился ты в холме.

Взошел ты в Бенбене, в усадьбе Феникса в Гелиополе.

Выплюнул ты как Шу (=воздух),

изрыгнул ты как Тефнут (=сырость).⁸

Отсюда пирамида, этот холм, или даже гора, была наполнена животворящей энергией. Она была центром Земли, местом, где соприкасались и вступали в общение Мир Верхний (=земной) и Мир Нижний (=преисподняя)⁹. Именно это и утверждается в надписи на навершии пирамиды царя Аменемхета III, найденной в Дахшуре¹⁰:

Видит царь Аменемхет красоту Солнца.

Лицо царя Аменемхета открыто.

Видит он Владыку Горизонта плывущим в небе.

Выше душа (Ба) царя Аменемхета, чем высоты Ориона.

Соединяется он с преисподней...

Здесь, как и в Текстах Пирамид, Орион — видимое проявление, душа (Ба) Осириса, который, подобно этому созвездию, нисходит в преисподнюю, а затем вновь появляется в небе. Царь в Текстах Пирамид, в РТ 819 с, будучи отождествлен с Осирисом, нисходит в преисподнюю, дабы затем возникнуть вновь:

Вот он пришел как Орион.
Вот Осирис пришел как Орион¹¹.

В другом заклинании (§ 186 а) к нему обращаются так:

В имени твоём «Находящийся в Орионе».
То ты на небе, то ты на земле¹².

Это двойное значение пирамидного символа истолковано самими египтянами в «Пятом Часу» Книги Ам-Дуат¹³:

Солнечная барка буксируется и проходит над пирамидой, внутри которой рождается бог. Скарабей, выходящий из «ночи», тянет бечеву, «дабы он мог помочь Ре, дабы он мог сделать прямыми тайные пути Ре». Значение очевидно: покойный бог в барке проходит стадию возрождения при помощи скарабея, символизирующего «возникновение» и «становление». В Текстах Пирамид эта божественная энергия тесно ассоциируется со «становлением» Атума-Вселенной. Отсюда и двойное имя: «Атум-Хеперер».

Возрождаясь к жизни, царь, подобно солнечному божеству, проходит различные стадии, ознаменованные отождествлениями с различными богами¹⁴. Он и Хор, и Сет одновременно, точно так же, как он царствует сразу и над Верхним, и над Нижним Египтом. Спускается в преисподнюю он как Хор (§503), хотя покойный царь в действительности является Осирисом¹⁵. Его встречают различные силы, которые персонафицируют его царские атрибуты. Имена и символы меняют свои значения, и один и тот же бог может символизировать то одну силу, то другую буквально тут же, рядом.

Это можно продемонстрировать на тексте посвящения пирамиды покойному царю, в данном случае — Пепи I¹⁶:

PT 1264:

Говорение слов Хором: Довольствие да даст Геб!

Отступи, и да удалишься ты,

почитающий Хора, обожающий Сета!

Отступи, и да удалишься ты,
почитающий Осириса, обожающий Херти!

1265:

Отступи, и да удалишься ты,
почитающий Исис, обожающий Нефтис!
Удались, начальник, почитающий Глазастого,
обожающий Тота!

Отступи, и да удалишься ты,
почитающий Хатиу, обожающий Имиу-Йау¹⁷!

1266:

Пришел я. Даровал я дом этот царю этому.
Чисто место строений.
Во власти оно прохлады (возлияний).
Врата на нем охраняются парой быков.
Опечатано оно от глаз недобрых¹⁸.

1267:

Да не придет Осирис
прихождением своим этим недобрым!
Да не раскроешь ты руки свои для него!
Прочь! Ступай в Недит! Довольно! Ступай в 'Аджа!

1268:

Да не придет Хор прихождением своим этим недобрым!
Да не раскроешь ты руки свои для него!
Вот ведь сказано о нем: «Ослепленный свиньей» —
таково имя его!¹⁹
Ступай в Мендес! Довольно! Ступай в Изейон!

1269:

Да не придет Сет прихождением своим недобрым!
Да не раскроешь ты руки свои для него!
Вот ведь сказано о нем: «Кастрат» — таково имя его!
Ступай себе к Горам Черным! Довольно!
Ступай в Хенет!

1270:

(Если) придет-прибредет Глазастый
прихождением своим этим недобрым,
Да не раскроешь ты руки свои для него!
Вот ведь сказано о нем: «Поработитель» —
таково имя его!
Ступай в Дедену, (где) найдут тебя дрожащим!
Довольно! Ступай в Летополь!

1271:

(Если) придет-прибредет Тот
прихождением своим этим недобрым,
Да не раскроешь ты руки свои для него!
Вот ведь сказано о нем: «Нет матери у тебя» — имя его!
Ступай! Вернись в яйца свои²⁰.
Ступай в Буту, что под Тотом (= где правит Тот).

1272:

(Если) придет-прибредет Исис
прихождением своим недобрым,
Да не раскроешь ты руки свои для нее.
Вот ведь сказано о ней: «Обильная мокротой» — имя ее.
Прочь! Ступай в Дома Ману.
Довольно! Ступай в Хеджебет, в место,
где будешь побиваема ты!

1273:

(Если) придет-прибредет Нефтис
прихождением своим недобрым,
То ведь сказано о ней: «Кукла без влагилица» —
таково имя ее.
Ступай себе в угодыя Серкет, в место,
где будешь побиваема ты! И да будут связаны ляжки твои!

1274:

(Если) придет-прибредет Хатиу вместе с Имиу-Йау,
То ведь сказано о них: «Ослепленные свиньей» —
таково имя их.
Ступай в...²¹!

1275:

(Если) придет-прибредет царь с двойником своим,
Да отверзнутся уста богов его! (Если) попросит он,
дабы низошел он на Небосклон Нижний, да низойдет он
В место, которое под богами (= где правят боги).

1276:

(Если) придет-прибредет царь этот
вместе с двойником своим, раскрой руки свои для него,
Да отверзнутся уста богов его! (Если) попросит он,
дабы вышел он в небо, да выходит он!

1277:

Пришел я — судье подобно — Геб.
Довольствие да будет дано Атумом!
Дарую я пирамиду (и) храм эти царю (и) двойнику его,
(А также) окружающее пирамиду
(и) храм эти царю (и) двойнику его.
Да будет чист глаз Хора этот!²²

Посвящение пирамиды покойному царю производит его преемник, который выступает в роли Хора по отношению к своему отцу Осирису. Пирамида находится под покровительством Геба, бога Земли, и Атума, Вселенной, который должен заключить усопшего царя в свои объятия. Все остальные боги отсылаются к своим святилищам. Последние расположены в Нижнем Египте. С богами так поступлено потому, что они персонифицируют те метаморфозы, которые уже произошли с усопшим до этого.

Пирамида Унаса представляет собой как бы межевой знак в истории Древнего Египта. Это древнейшая из пирамид, в которой содержится такой текст. Данное обстоятельство превращает ее в древнейший письменный памятник такого рода. Подобные надписи внутри других пирамид известны тоже, но все они датируются уже более поздним временем. Такие вот надписи и именуются «текстами пирамид».

Унас, последний царь пятой династии, правил Египтом около 2375—2345 гг. до н. э. Его пирамида называлась египтянами «Совершенны места Унаса»²³. Эта пирамида была впервые обследована в 1881 г. Гастоном Масперо, и именно ему выпала честь найти эти надписи и дать их предварительный перевод²⁴. Он опубликовал тексты и других пирамид, относящихся уже к следующей — шестой династии, т. е. пирамид Пепи I, Тети и прочих²⁵. Образцовое издание этих текстов, принятое впоследствии за стандарт, было осуществлено Куртом Зете. Он разбил текст на параграфы и строки, и все сноски на Тексты Пирамид ориентируются с тех пор на его издание. Он же успел подготовить часть перевода и комментария этих текстов²⁶, начиная с § 134 и кончая § 1565. Это примерно половина всего текста. Сам издать все это он не успел, это сделали его ученики и сослуживцы после его смерти. Затем последовали публикации Густава Жекье. Это издания результатов раскопок и текстов пирамид Пепи II, Аба, Нейт и Апут, что добавило целый ряд новых версий²⁷. Но следует иметь в виду, что Тексты Пирамид отнюдь не «кончились» вместе со Старым царством. Они продолжали «жить» до самого конца истории Древнего Египта в гробницах царей, и не только их. Постоянно подходит все новый материал. На крупные разделы Тексты Пирамид были разделены самими египтянами. Впрочем, встречаются и совсем мелкие разделы, объемом до параграфа. Разделы мы именуем «высказываниями», «изречениями», «речениями» («utterances»). Более мелкую разбивку ввел Курт Зете. То, что у него именуется «параграфом», мы именуем как «заклинание» («spell»). Одни разделы дают описание небесного потустороннего бытия покойного царя. Другие разделы имеют отношение к заупокойному ритуалу. Третьи — содержат магические формулы и заклинания (против змей и прочих опасностей)²⁸.

Кардинальной проблемой, которая до сих пор не решена, является таковая о начале и конце Текстов Пирамид. Что есть что? Откуда их читать и в каком порядке? Гастон Масперо и Курт Зете чтение начинали со склепа, со списков жертвенных даров на северной стене²⁹. Мы же держимся того мнения, что читать их следует от входа до саркофага (включительно). Если читать их в таком порядке, они дают логичное представление — повествование, находящееся в полном соответствии с другими текстами. Пирамиды, как и более поздние царские гробницы, рассматривались как преисподняя, где возрождался усопший царь, а тексты на стенах прямо или косвенно описывают различные стадии этого процесса. Повторения встречаются, но в этом ничего удивительного нет, поскольку каждая стадия очень часто рассматривается с различных позиций. Тексты, описывающие этот поступательный процесс, насквозь пронизаны магическими формулами и заклинаниями, равно как и выдержки из руководства по ведению ритуала³⁰. И правда, если сравнить эти тексты с текстами и изображениями из гробницы Тут-Анх-Амона, опубликованными нами в той же серии, что и эта книга, то просто поражаешься сходству как основного сюжета, так и символики в этих двух гробницах, разделенных между собой целым тысячелетием. В обоих случаях царь рождается из водной бездны, т. е. Нуна, затем пересекает небо в барке Ре, приравнивается к богам и возглавляет бытие вселенной на небесах. По выражению самих египтян, «божественные члены воссоединялись со своим творцом». В пирамиде Унаса мы обнаруживаем, что возрождение, возникновение из первичных вод отражено на стенах коридора, ведущего в пирамиду; в передней он возносится на небеса, плывет в солнечной барке и уподобляется богам. В саркофажном помещении процесс подходит к своей кульминации, и покойный попадает в объятия своего отца Агума, т. е. Вселенной³¹.

Описание содержания пирамиды Унаса³²

Вход в переднюю (Entrance to the Antechamber)

Здесь изображены два символа — бабуин и бык, намекающие на вновь обретенную животворную силу и способность к воспроизведению потомства. Засов на символической двери — фаллос бабуина Бабая, с которым царь отождествлен в § 515. Стало быть, царь — один из бабуинов, приветствующих восходящее солнце (§ 505 и сл.). Он же — бык величия (§ 513). Он же — крокодил, вылезающий из потока, т. е. из первичного водного хаоса (раздел 317).

Передняя (Antechamber)

На четырех ее стенах описано вознесение царя на небеса и его (вос)соединение с богами.

Изображения 3—10. Северная стена:

Сотис и Открыватель Путей помогают царю взлететь в небеса (§ 459, 463). Боги Запада, Востока, Юга и Севера предоставляют царю тростниковые плавательные средства для пересечения неба (§ 464). Для тех же целей для царя изготавливается и лестница (§ 472—479).

Изображения 14—19. Западная стена:

Восхождение продолжается на западной стене. Царя встречает воплощение Запада (§ 282). Царь пребывает в месте Владыки Вселенной (§ 305) и боги служат ему. В разделе 258 царь попадает в песчаную бурю в процессе своего вознесения. Текст продолжается на южной стене.

Изображения 20—27. Южная стена:

Царь отождествляется с молнией (§ 324 и сл.) и стоит на восточном краю небес. Два тростниковых паррома дают царю, как Ре и Хору Горизонта (§ 327 и сл.). Царь возносится в облаке воскурений (§ 365). Он летит, как гусь, и садится на трон Ре в солнечной барке (§ 366).

Призывается небесный перевозчик, которому надлежит перевести царя подобно богам, которых он перевозит постоянно (§ 383 и сл.). Царь наводняет землю подобно Нилу и приносит благополучие и процветание всему живому (§ 388).

Изображения 31—36. Восточная стена:

Здесь идет целая серия коротких заклинаний от змей. В самом конце надписи царя встречаются боги. Намеки на ритуал приношения различных умащений (§ 451 и сл.).

Изображения 11—13. Западный фронтон:

Царь выступает в виде Осириса. Он выходит из мрака с мечом в руках (раздел 247). Он возрождается как звезда (§ 263), как цветок лотоса (Нефертем, § 266). Царь овладевает Божественной Книгой (§ 267). Он становится Богом Великим (§ 272) и очищается на Полях Иару = Полях Тростников. Нут берет его за руку, а Шу, бог воздуха, возносит его (раздел 253).

Изображения 28—30. Восточный фронтон:

Разделы 273—274 пространно описывают появление царя на небесах в качестве высшего божества, которое вобрало в себя суть и силу богов. В разделе 275 царь открывает врата небесные и достигает предела горизонта. Он оставляет свое прежнее одеяние из кожи обезьяны и становится Великим Крокодилополя. Тем самым намекается на то, что здесь, как и при входе в прихожую (переднюю), он является в образе крокодила, выходящего из первичного водного хаоса.

Проход в саркофажную камеру
(*Passage to the sarcophagus chamber*)

Изображение 37. Южная стена:

Сперва идет текст, в котором содержится ссылка на церемонию разбивания двух красных сосудов. Это магическая церемония, целью которой является уничтожение врагов

покойного царя (раздел 244). В разделе 245 царя встречает Нут, богиня неба, которая олицетворяет саркофаг. Таким образом, вся сцена приурочена к возложению усопшего в саркофаг. В разделе 246 царь выступает в роли Мина, бога возрождения, которого боятся и почитают остальные боги.

Изображение 38. Северная стена:

Здесь расположена серия коротких речений ритуального характера: подношение различных даров (довольствий) покойному — хлеба, воды и благовоний.

*Саркофажная камера (Sarcophagus chamber)
или собственно склеп*

Изображения 39—48, 49—54.

Южная стена. Восточная стена:

На южной стене идут тексты, продолжающиеся на восточной стене. Они описывают превращение царя в Осириса (разделы 213—219). По достижении этого, Ре-Атум заключает покойного в свои объятия: «он не предаст его Осирису», т. е. смерти (§ 145). Все члены тела царя являются богами (§ 148 и сл.). Для любого бога покойный царь является Атумом (§ 147). Точно так же, как в передней (§ 282), покойный царь был встречен воплощением Запада, а затем Нут (проход, § 250), так и здесь богиня Нефтис является ему в Вечерней Барке (§ 150). Царь овладевает коронами, олицетворяющими царскую власть (разделы, главы или (из)речения 220, 221, 222).

Изображения 55—57. Восточный фронтон:

Серия речений предназначена для того, чтобы обеспечить покойного пищей и отвратить от него голод и жажду.

Изображения 58—67. Северная стена:

Здесь идет ритуальный текст, посвященный преимущественно предоставлению усопшему царю Глаза Хора, который олицетворяет все виды даров (довольствий) для усопшего.

Изображения 68—70. Западный фронтон:

Сначала идет серия заклинаний от змей. В § 462 и сл., 386 и сл. и 316 и сл. намекается на Суд над покойным царем. Он проходит различные испытания и превращения перед тем, как достичь Вселенной и овладеть ею, и тогда «божественные члены воссоединяются со своим создателем». Когда царь проходит ту или иную стадию, либо приближается к ней, ее персонификация зачастую изображается как враждебная, ср. § 277, 296—297, 367, 484 и сл., и, наконец, 492 и сл.

Примечания

¹ *Etienne Drioton et Jacques Vandier. L'Egypte // Clio. Vol. II; 4. ed. Paris. 1962. P. 147 ff.; William C. Hayes. The Scepter of Egypt. Part I. Cambridge. Mass. 1953. P. 61 ff.*

² *Ricke Herbert. Bemerkungen zur ägyptischen Baukunst des Alten Reichs. II // Beiträge zur ägyptischen Bauforschung und Altertumskunde. Schweizerisches Institut für Ägyptische Bauforschung und Altertumskunde in Kairo. Bd. V. 1950. S. 24 ff.*

³ *Junker Hermann. Pyramidenzeit. Zürich und Köln, 1949. S. 116—117; idem. Giza. XII. S. 81—86.*

⁴ Здесь и ниже переводы сверены с оригинальным текстом; считаем своим долгом в примечаниях давать перевод самого А. Пьянкова в том виде, в каком он опубликован в переводимом месте издания:

§ 1657:

O, Horus, this N is Osiris,
This pyramid of N is Osiris and his building (as well).
Approach thyself to N;
Be not far from him in his name Pyramid.

⁵ Отсюда и названия пирамид: «Светится Сенефру», «Хе-опс — тот, кто относится к горизонту», «Душа Сахуре светится», «Мернере светится и прекрасен». См. *Edwards I. E. S. The Pyramids of Egypt. London. Max Parrish. 1961. P. 242 f. (Penguin ed., 1961 or 1964. P. 297 f.). Ср. JEA 52. 1966. 176.*

⁶ Имя «Атум» образовано от семитского корня *tmm*, см. *Vergote J. Phonétique historique de l'Egyptien; Les Consonnes // Bibiliotheque du Muséon. XIX. Louvain. 1945. P. 143.* Оно переводится по-разному: «Вселенная» (*The All*) и «Владыка Всего» (*Lord of All*) у К. Зете в *Urgeschichte, S. 95*, а также как «Тот, кто еще не явил себя», см. *Kees. Götterglaube. S. 144 (The One who has not yet manifested himself).*

Атум, как результат теологических построений (Зете, ук. соч., с. 94—95), был главой «Гелиопольской Девятирицы», которая вышла из него. В РТ он предстает как творец мира. Позже его место занял Ре и, как часто случается с великими творцами, он был отодвинут на задний план и выступает только в роли заходящего солнца, ср. *G. van der Leeuw. La Religion dans son essence et ses manifestations. Paris. 1948. P. 156 ff.*

⁷ Сверено с текстом. У А. Пьянкова ошибочно отослано к РТ 1587. Между прочим, *tm(m)* — корень скорее общеафразийский, нежели «семитский», см. прим. 6. А если и «семитский», то из заимствований IV тыс. до н. э., когда говорить о заимствованиях просто не имеет смысла, ибо именно в эту эпоху окончательно складывался предок египетского письменно фиксируемого языка. Выражение *i.nd hr.k* имеет смысл приветствия, где первая часть — императив от несохранившегося глагола. Восходит к доисторической эпохе. *hpr* — причастие, сравнимое с отглагольным именем от IX породы арабского глагола. Две последние

¹¹ «Вот он пришел как Орион», букв. «Узри ты его, при-
шодцы он в Орионе». К переводу именно так см. *Пет-
ровский Н. С.* Египетский язык. Л., 1958. С. 227. У
А. Пьянкова в оригинале читаем:

Behold, he is come as Orion,
Behold, Osiris is come as Orion...

¹² У А. Пьянкова в оригинале читаем:

In thy name «He Who Is in Orion»:
Thou sojournest in heaven;
Thou sojournest on earth...,

из чего следует, что форму tr А. Пьянков рассматривает как глагол «проводить время», ср. *Erman A. und Grapow H.* Wörterbuch der aegyptischen Sprache. Berlin, 1955. Bd. V. S. 313—318 и *Faulkner R. O. A.* Concise Dictionary of Middle Egyptian. Oxford, 1964. P. 300, которые не дают такой формы, хотя демонстрируют существительное «время», энклитическую усилительную частицу и глагол «почитать, уважать» с тем же составом согласных. Это не значит, однако, что А. Пьянков не прав: между глаголом и именем в египетском языке непроходимой границы не было и быть не могло. Но даже если это и существительное «время», то отрезок этого времени мог варьировать в широких пределах, а потому наш перевод — «то ты на Небе, то ты на Земле» — вполне правомерен. Ср. немецкое «bald... bald...» = «то..., то...», хотя «bald» само по себе означает «скоро, вскоре, быстро», т. е. тоже связано с понятием времени. Главное — максимальная адекватность смысла.

¹³ W. Brede Kristensen был первым, кто понял и объяснил представления, выраженные в «Пятом Часу» «Книги того, что находится в преисподней» (также известной как «Книга Ам-Дуат»), см. его *Het Leven uit de Dood*. Haarlem. 1949. P. 109 ff. Ср. *Piankoff A.* Les Deux

Papyrus «mythologiquers» de Her-Ouben au Musée du Caire. Ann. Serv. XLIX. 1949. P. 129—144; idem. Ramesses VI. P. 261 ff.

¹⁴ Двойной смысл имеет не только пирамида, но и жизнь после смерти. И это взаимосвязано. Покойный царь восходит и заходит (PT 138, 149, 210 и т. д.; Coffin Texts (=CT), заклинания 1, 18. 184 и т. д.; Book of the Dead (=BD), глава 130 и другие). Он идентифицируется с Ре и Осирисом, которые персонифицируют уход из жизни и возвращение к жизни (Ramesses VI. P. 34—35). См. также Mythological Papyri. Introduction. P. 3—19 и Rambova N. The Symbolism of the Papyri. P. 29—65. Жизнь царя после смерти живо описана в надписи из Абидоса. Рамессес II говорит своему покойному отцу Сети I: «Вот, ты взошел на небо и сопровождаешь Ре, ты смешиваешься со звездами и луной. И ты пребываешь в преисподней как те, кто находится там обок Унен-нефера (Осириса), Владыки Вечности. Руки твои тянут Атума в небесах и на земле подобно «Звездам Неустающим» и «Звездам Незаходящим. Ты перед баркой миллионов лет. Когда появляется Ре в небесах, глаза твои (любуются) на его красоту. Когда входит Атум в преисподнюю, ты в его свите». См. Gauthier H. La Grande Inscription dédicatoire d'Abydos // IFAO. Bibliothèque d'étude. IV. 1912. P. 19—20. Царь изображен среди божеств, тянущих солнечную барку в Книге Ночи, см. Ramesses VI. P. 409; A. Piankoff. Le Livre du jour et de la nuit // IFAO Bibliothèque d'étude. XIII. 1942. P. 33 ff.

¹⁵ В Литании Солнца покойный царь выступает как Осирис, как Ре и как наследник Осириса. В религиозных текстах боги не являются персонажами в строгом смысле слова. Они выражают различные отношения или стадии в процессе возрождения.

¹⁶ Этот сложнейший текст был истолкован в мастерской манере в работе *Drioton E. Sarcasmes contre les adorateurs d'Horus // Mélanges Syriens offerts à Monsieur Rene Dussaud. Paris. 1939. Vol. II. P. 495—506.* См. также *Weill R. L'Incantation anti-osiirienne. BIFAO. XLVI. 1947. P. 157—197.* Мы же полагаем, что попытка применить метод К. Зете, продемонстрированный им в его *Urgeschichte*, по словам Е. Дриотона, означавший «перевод религиозных изменений в политическую плоскость», — это самый надежный способ захлопнуть дверь перед всеми прочими возможностями истолкования религиозного сочинения, более того, это попытка оживить такое прошлое, которого на самом деле не было никогда.

¹⁷ Относительно слова *h3.t.j.w* А. Пьянков отсылает к РТ 1535 b и 1726 c; он полагает, что оно, как и *im.j.w-i3w.w*, означает некие созвездия, что не исключено. Эти слова остаются без перевода и у С. А. Б. Мерсера (том 1, с. 209). Совершенно иная трактовка всех предыдущих строк и этой в сочинениях *Sethe K. Übersetzung und Kommentar zu den altägyptischen Pyramidentexten. Glückstadt; Hamburg; New York. 1962. Bd. V. S. 165—191* и *Faulkner R. O. The Ancient Egyptian Pyramid Texts Translated into English. Oxford, 1969. P. 200—201.* В данном случае нам приходится идти вразрез со своими же собственными принципами, ориентируя свой перевод на таковой А. Пьянкова. Но если интерпретировать речение 534 должным образом, это заняло бы не меньше ста машинописных страниц, ибо комментировать пришлось бы фактически каждый знак. Поэтому исправляем перевод только там, где не можем его не исправить, свои замечания сводим к минимуму, а в конце, тоже в сноске, помещаем переводы других авторов в оригиналах, дабы искушенный читатель смог сделать свои собственные выводы, а

нас не обвинил бы в верхоглядстве. Скажем только, что Мерсер и Пьянков ориентируются на Дриотона вопреки Зете, на которого ориентируется Фолкнер применительно к переводу данного раздела.

¹⁸ А. Пьянков, переводя (1266 с как «(врата) опечатаны двумя злыми глазами», комментирует это место так: «глаза Уджа на пирамиде предназначались для отпугивания злых сил». Как перевод, так и мнение восходят к таковым К. Зете в *Übersetzung und Kommentar. V. 177* со ссылкой на гробницы Среднего царства. Но к чему такой топорный перевод? В своем толковании мы основываемся на положении из работы: Н. С. Петровский. Сочетания слов в египетском языке. М., 1970. С. 199, раздел VI/CXXXIV. К. Зете не додумал, а все прочие просто списали с него, повторив глупость.

¹⁹ Ср. *Book of the Dead. Ch. 112.*

²⁰ К своему переводу А. Пьянков замечает, что бог Тот вылутился из яйца. Это место учтено и в Большом Словаре, 1, с. 98. Смысл здесь, однако, более прямой и хлесткий, и вполне вяжется с теми эпитетами, которые даются самым уважаемым богам в этом речении (или разделе).

²¹ Место разрушено. Хатиу, по Р. О. Фолкнеру, «убийцы», а Имиу-Йау — «находящиеся среди стариков». От этого не легче. А. Пьянков считает, что здесь содержится намек на неизвестный миф. Это так, и таких мест в Текстах Пирамид, увы, предостаточно.

²² Не имея возможности должным образом откомментировать свой перевод, ориентированный на толкование А. Пьянкова, помещаем ниже переводы К. Зете, С. Мерсе-ра, А. Пьянкова и Р. О. Фолкнера в оригиналах.

K. Sethe, Übersetzung und Kommentar, V, 165—166:

- 1264 a: Worte sprechen durch Horus: Gnädig sei Geb und gebe,
b: daß der Himmel begünstige (?) wen Horus achtet und Seth schützt,
c: daß der Himmel begünstige (?) wen Osiris achtet und *hrtj* schützt,
- 1265 a: daß der Himmel begünstige (?) wen Isis achtet und Nephthys schützt,
b: daß der Himmel über dem Haupte sei dessen der *Mhntj-ir.tj* achtet und Thoth schützt,
c: daß der Himmel begünstige (?) wen *h3tj.w*-Schlachter achten, und die, welche in Huldigung sind, schützen.
- 1266 a: Ich komme damit ich mir weihe dieses Haus des N.,
b: indem der Hof davon rein ist mehr als der *kbh.w*.
c: Eine Thür ist daran (in die Höhe) stoßend, zweiflüglig mit zwei stoßenden Stieren geschmückt ihr Verschluß mit 2 bösen Augen,
- 1267 a: damit Osiris nicht kommt in jenem seinem schlechten Kommen,
b: du sollst deine Arme nicht öffnen für ihn, sondern [sei bedacht, daß zu ihm gesagt werde jener sein Name...]
c: «Zien stromauf, geh nach *Ndj.t*, schwimm stromab, geh nach *ʿd3*»;
- 1268 a: damit Horus nicht kommt in jenem seinem schlechten Kommen,
b: du sollst deine Arme nicht öffnen für ihn, (sondern) sei bedacht, daß zu ihm gesagt werde jener sein Name «blind von Bestimmung (?)»;
c: «geh nach *ʿnp.t* (Mendes), schwimm stromab, geh nach *Nṯr* (Iseion)»;
- 1269 a: damit Seth nicht kommt in jenem seinem schlechten Kommen,
b: du sollst deine Arme nicht öffnen für ihn, (sondern) sei bedacht, daß zu ihm gesagt werde jener sein Name «Hase»,
- 1269 c: «geh von dannen zu den Bergen der Kohle (?), schwimm stromab, geh nach ».

- 1270 a: Wenn kommen kommt *hntj-ir.tj* in jenem seinem schlechten Kommen,
 b: so sollst du deine Arme nicht öffnen für ihn, (sondern) sei bedacht, daß ihm gesagt werde jener sein Name «Auswurf» (Speichel),
 c: «geh von dannen nach *ḏdn.w*, damit du ihnen gefunden wirst in Zittern,
 d: schwimm stromab, geh nach *Hm* (Letopolis).
- 1271 a: Wenn kommen kommt Thoth in jenem seinem schlechten Kommen,
 b: so sollst du deine Arme nicht öffnen für ihn, (sondern) sei bedacht, daß zu ihm gesagt werde [jener] sein Name «du hast keine Mutter»,
 c: geh, zieh stromauf zu deinen beiden Steinen (Gebelên), geh nach P (Buto), nach dem Aufenthaltsort des Thoth.
- 1272 a: Wenn kommen kommt Isis in jenem ihrem schlechten Kommen,
 b: so sollst du deine Arme nicht öffnen für sie, (sondern) sei bedacht, daß zu ihr gesagt werde [jener] ihr Name «Weithinstinkende»,
 c: «zieh stromauf, geh zu den Häusern des *M3-nw*,
 d: schwimm stromab, geh nach *ḥdb.t*, nach dem Ort, wo die geschlagen worden bist».
- 1273 a: Wenn kommen kommt Nephthys in jenem ihrem schlechten Kommen,
 b: so sollst du deine Arme nicht öffnen für sie, (sondern) sei bedacht, daß zu ihr gesagt werde jener ihr Name «Stellvertreterin, die unfruchtbar gewesen ist»,
 c: «geh von dannen zu den Skorpionshäusern, nach jenem Orte, wo du geschlagen worden bist an deinen beiden Vogelbeinen».
- 1274 a: Wenn kommen komnten die *h3tj.w*-Schlachter und die welche in Huldigung sind [in jenem ihrem schlechten Kommen,]
 1274 b: [so sollst du deine Arme nicht öffnen für sie,] (sondern) sei bedacht, daß zu ihnen gesagt werde jener ihr Name «blind in Widersatzlichkeit (?)»,
 c: gehet nach [...] *tḥw.t*».

- 1275 a: Wenn kommen kommt N. mit seinem K3, [so öffne dir deine Arme für ihr,]
b: damit geöffnet werde {das Thor' der Mund} seiner Vergöttlichung deren er bedarf, damit er hinabsteigt in die Erde, und er soll hinabsteigen
c: zu dem Ort, wo die Götter sind.
- 1276 a: Wenn kommen kommt N. mit seinem K3, so öffne dir deine Arme für ihr,
b: damit geöffnet werde {das Thor' der Mund} seiner Vergöttlichung, deren er bedarf, damit er aufsteigt zum Himmel, und er soll hinaufsteigen zu dem Ort, wo die Götter sind.
- 1277 a: Ich komme wie der Wpw.w, indem Geb gnädig ist und (es) gewährt sowie Atum,
b: damit ich diese Pyramide und diesen Tempel für N. (und) für seinem K3 weihe,
c: sodaß was diese Pyramide umschließt dem N. und seinem K3 gehört,
d: indem dieses Horusauge rein ist.

S. A. B. Mercer, The Pyramid Texts, I, 208—210:

- 1264 a: To say by Horus: May Geb make an offering.
b: Be gone, flee, (thou) whom Horus guards, whom Set protects;
c: be gone, flee, (thou) whom Osiris guards, whom Hrti protects;
- 1265 a: be gone, flee, (thou) whom Isis guards, whom Nephthys protects;
b: flee, chief, (thou) whom Mhnti-irti guards, whom Thot protects;
c: be gone, flee, (thou) whom the h3.tiw guard, whom the imi.w-i3w.w protect.
- 1266 a: I have come; I have dedicated this house to N.;
b: purer is this broad-hall than kbh.w;
c: at its door (or, entrance) is an obelisk; the door is double (i. e. with two leaves), and is sealed with two evil eyes.
- 1267 a: Let not Osiris come in this his evil coming;

- 1267 b: do not open to him thine arms.
 c: Let him be gone; let (him) go to *Ndi.t*; at once; let him be gone to *ḥd3*.
- 1268 a: Let not Horus come in this his evil coming;
 b: do not open to him thine arms; that which is said to him is his name of *šp-iri-š33.w*.
 c: Let him go to *ḥnp.t*; at once; let him go to *ntr*.
- 1269 a: Let not Set come in this his evil coming;
 b: do not open to him thine arms; that which is said to him is his name of *š3ḥ*.
 c: Let him go to *ḥdw.t*; at once; let him go to *ḥn.t*.
- 1270 a: If *Mḥnti-irti* comes in this his evil coming;
 b: do not open to him thine arms; that which is said to him is his name of *nš* (driveller).
 c: Let him go to *Ddnw* — (him whom) they found in (the condition of) quaking;
 d: at once; let him go to *Ḥm*.
- 1271 a: If Thot comes in this his evil coming;
 b: do not open to him thine arms; that which is said to him is his name of «thou hast no mother».
 c: Let him go; let him be gone to his (?) two *int.wt*; let him go to Buto, to *hri-dḥwti*.
- 1272 a: If Isis comes in this her evil coming;
 b: do not open to her thine arms; that which is said to her is her name (of) «wide of *ḥw3.t* (evil-smelling)».
 c: Let her (lit. him) be gone; let her go to the houses of *M3nw*;
 d: at once; let her go to *ḥdb.t*, to the place where thou hast (she has) been struck.
- 1273 a: If Nephthys comes in this her evil coming;
 b: that which is said to her is her name of «substitute without vulva».
 c: Go thou to the house of *Serqet*, to the place where thou didst strike thy two *ḥnn.twi* (thighs).
- 1274 a: If enemies come with those who are among the elders (?);
 b: that which is said to them (lit. her) is this their (lit. her) name of *šp-š3.w*.

- 1274 c: Go to — — — *tw.t*.
1275 a: If N. comes with his ka;
b: the mouth of his gods opens: «(if) he desires to descend to the [underworld, let him descend]
c: to the place where there are gods».
1276 a: If N. comes with his ka, open thou thine arms to him;
b: the mouth of his gods opens: «(if) he desires to ascend to heaven, let him ascend».
1277 a: I am come as judge; may Geb make offerings, and Atum.
b: I consecrate this pyramid, this temple, to N. and to his ka;
c: that which this pyramid, this temple, contains is for N. and for his ka;
d: pure is this eye (pyramid enclosure) of Horus.

A. Piankoff, *The Pyramid of Unas*, p. 7—8:

- § 1264: Says Horus: An offering which Geb gives!
Back, be far away, thou who honorest Horus, who veneratest Seth!
Back, be far away, thou who knowest Osiris, who veneratest Kherty!
§ 1265: Back, be far away, thou who honorest Isis, who veneratest Nephthys!
Be far away, O chief, who honorest the One with the Two Eyes, who veneratest Thoth!
Back, be far away, thou who honorest the Khatiu, who veneratest the Imiu-laul
§ 1266: I have come, I have consecrated this house for this Pepi, this hall is pure!
O thou who belongest to the Cool Region, a door is on it protected by the two bulls, sealed with two evil eyes.
§ 1267: Let not Osiris come in this his evil coming, do not open to him thine arms.
Away, run to Nedit! Quick, run to Adja!
§ 1268: Let not Horus come in this his evil coming, do not open to him thine arms.
Remember that he was called BLINDED BY A PIG.
Hurry to Mendes! Away, hurry to Isieion!

- § 1269: Let not Seth come in this his evil coming,
do not open to him thine arms.
Remember that he was called CASTRATED ONE.
Hurry to the Black Mountains! Away, hurry to Henet!
- § 1270: If The One with the Two Eyes comes in this his evil coming,
do not open to him thine arms.
Remember that he was called SLAVERER.
Hurry to Dedenu (where) they found thee trembling!
Away, hurry to Letopolis.
- § 1271: If Thoth comes in this his evil coming,
do not open to him thine arms.
Remember that he was called THOU HAST NO MOTHER.
Hurry, go back to thy two shells!
Hurry to Buto, to Khery-Thoth.
- § 1272: If Isis comes in this her evil coming,
do not open to her thine arms.
Remember that she was called WIDE OF PUTREFACTION.
Go back, hurry to the houses of Manu!
Away, hurry to Hedjebet, to the place where thou wast struck.
- § 1273: If Nephthys comes in this her evil coming,
do not open to her thine arms.
Remember that she was called SUBSTITUTE WITHOUT VULVA.
Hurry to the dwellings of Serket,
to the place where thou hast been struck, thy thighs bound!
- § 1274: If the Khatiu come together with the Imiu-lau,
remember that they were called BLINDED BY A PIG.
Hurry to... .
- § 1275: If Pepi comes together with his Ka, let the mouth of his gods open,
and if he asks to descend to the lower sky,
he shall descend to the place where the gods are.
- § 1276: If Pepi comes together with his Ka, let thine arms be open for him;

Let the mouth of his gods be open,
and if he asks to ascend to heaven, he shall ascend.

§ 1277: I have come as a judge of Geb.

An offering which Atum gives.

I consecrate this pyramid and this temple to Pepi and to his Ka.

What this pyramid and this temple contain is for Pepi and for his Ka.

Pure is the Eye of Horus.

R. O. Faulkner. The Ancient Egyptian Pyramid Texts
Translated into English. Oxford, 1969. P. 200—201:

§ 1264: Thus says Horus: A boon which Gēb grants! May there be benefited (?) the tomb of him whom Horus respects and Seth protects.

May there be benefited (?) the tomb of him whom Osiris respects and Kherty protects.

§ 1265: May there be benefited (?) the tomb of him whom Isis respects, (even) the tomb of the chieftain whom *Mḥnt-irty* respects and Thoth protects.

May there be benefited (?) the tomb of him whom the slayers respect and those who are among the old ones (?) protect.

§ 1266: I have come and I have installed (?) this house of mine. The hall of this is purer than the firmament, the door which is on it is two opposing bulls (?), and its lock is two evil eyes.

§ 1267: May Osiris not come with this his evil coming; do not open your arms to him: «Go southward, go to Nedit; go northward, go to ʿḏ!»

§ 1268: May Horus not come with this his evil coming; do not open your arms to him, but let there be said to him this his name of «Blind of...». Go to ʿnpt; go northward, go to Iseion!»

§ 1269: May Seth not come with this his evil coming; do not open your arms to him, but let there be said to him this his name of «Hare». «Go to the Mountains of Blackness (?); go northward, go to *ḥnt*!»

- § 1270: If *hnt-irty* comes with this his evil coming, do not open your arms to him, but let there be said to him this his name of «Spittle». «Go to *Ddnw*, you will be found in a trembling condition for them (sic); go northwards, go to *Khem!*»
- § 1271: If *Thoth* comes with this his evil coming, do not open your arms to him, but let there be said to him his name of «Motherless». «Go, go southerward to *Gebelēn (?)*; go to *Pe*, to the Abode of *Thoth!*»
- § 1272: If *Isis* comes with this her evil coming, do not open your arms to her, but let there be said to her her name of «Extensively corrupt». «Go southward, go to the Houses of *M3nw*; go northward, go to *hdbt*, to the place where you were beaten!»
- § 1273: If *Hephthys* comes with this her evil coming, let there be said to her this her name of «Imitation woman who has no vagina». «Go to the Mansions of *Selqet*, to that place where you were beaten (on) your hinder-parts!»
- § 1274: If the slayers come with those who are among the old ones (?), let there be said to them this their name of «Blind of...». «Go to [...]!»
- § 1275: If I come with my double, the mouths of the gods will be opened and will request that I descend to [the Lower Sky, and I will descend] to the place where the gods are.
- § 1276: If I come with my double, open your arms to me; the mouths of the gods will be opened and will request that I ascend to the sky, and I will ascend.
- § 1277: I have come as *Wpiw*.
A boon which *Geb* and *Atum* grant: that this pyramid and temple be installed for me and for my double, and that this pyramid and temple be enclosed for me and for my double. This Eye of *Horus* is pure.

²³ Эдвардс переводит как «Прекрасны места Унаса»

(The Pyramids of Egypt. P. 297). Но [†] *nfr* (*nefer*) означает здесь скорее «совершенство», «законченность». Сама пирамида расположена в большом мемфисском некрополе

Старого царства в Саккара, на пустынном плато на краю долины Нила. Строение, изначально высившееся на 150 футов, очень сильно пострадало за более чем 4000 лет, утратив свою облицовку. Сегодня пирамида возвышается на 63 фута. Расположена она к югу от юго-западного угла большой ограды, окружающей пирамиду царя Джосера третьей династии. Вход находится посередине северной стороны, примерно на уровне почвы, см. таблицу II—III.

²⁴ *Maspero G.* La Pyramide du roi Ounas. Rec. Trav. III. 1882. P. 177—224; IV. 1883. P. 41—78. Тексты вырезаны на стенах нижней части коридора (входа), передней, прохода в склеп и в самом склепе (саркофажной камере). Стены подвала (сердаба) надписей не содержат.

²⁵ *Maspero G.* Les Inscriptions des pyramides de Saqqarah. Paris. 1894; Rec. Trav. V. 1884 — XIV. 1893.

²⁶ РТ — см. издание текстов (1908—1922) и перевод с комментарием (1935—1962).

²⁷ *Jéquier Gustave.* La Pyramide d'Oudjebten. 1928; Les Pyramides des reines Neit et Apouit. 1933; La Pyramide d'Aba. 1935; Le Monument funéraire de Pepi II. 1936. Все вышли в серии Service des Antiquités de l'Égypte. Fouilles a Saqqarah.

Тексты Пирамид переводились и А. Л. Коцейовским, но мне (= А. Пьянкову) известен только первый том его книги «Тексты Пирамид», вышедшей в Одессе в 1917 г. См. также *Speleers L.* Les Textes des pyramides égyptiennes. Brussels. 1923—1924. 2 vols.; 2nd ed. in 1 vol. 1935—1936; *Mercer Samuel A. B.* The Pyramid Texts. New York; London; Toronto. 1952. 4 vols.

²⁸ В Текстах Пирамид можно усмотреть почти все аспекты египетских религиозных воззрений эпохи Старого царства: ритуалы, местные культы, богословие и магию. Все

это, однако, не приведено в единую систему, и, с нашей точки зрения, весьма нелогично. Но, видимо, никогда не существовало и никогда не возникнет ни одной религиозной системы, которая была бы абсолютно логична. Если какая-то религия кажется нам когерентной, на самом деле это означает только одно: мы видим ее односторонне, либо знакомы с ней поверхностно, и вольно или невольно просто не замечаем ее «темные углы». Но если мы начинаем примерять ее к повседневности, мы начинаем тут же безошибочно подмечать ее темные стороны со всеми присущими ей противоречиями и даже своего рода абсурдностью. Любая религиозная система — это клубок противоречий. Какой бы религиозная система ни была, человек все равно остается лицом к лицу с темным лесом своей собственной натуры, из которого время от времени выползают на свет какие-то не то божественные чудовища, не то чудовищные божества.

²⁹ Два исследователя пытались установить порядок чтения Текстов Пирамид. Согласно Зигфриду Шотту (*Schott Siegfried. Bemerkungen zum ägyptischen Bauforschung und Altertumskunde. Bd. V S. 135—252*), все тексты представляли собой как бы часть ритуала, который исполнялся вне пирамиды в храмах и на дамбе, ведущей к ним. Его предположение было раскритиковано в двух рецензиях: *Frankfort Henri. Pyramid Temples and the Religion of the Old Kingdom. Bibliotheca Orientalis. Leiden. X. 1953. P. 157—162*; *Bonnet Hans. Ägyptische Baukunst und Pyramidenkult // JNES. XII. 1953. S. 257—273*. Хотя я и соглашаюсь с Шоттом в том, что тексты начинаются от входа и кончаются в склепе, я не смог найти никаких свидетельств тому, что они читались в храмах вне пирамиды или на дамбе, ведущей в пирамиду Унаса. Фрагменты рельефов, найденные на дамбе, приводят, скорее, к мысли о том, что во внепирамидных сооружениях воспевалась и деятельность

царя в жизни земной, но не было и речи о том, что относилось к его загробной жизни, см. *Drioton E. Une Représentation de la famine sur un bas-relief égyptien de la Ve dynastie. Bulletin de l'Institut d'Egypte. Cairo. XXV. 1943. P. 45—54; Selim Hassan. The Causeway of Wnis at Sakkara. ZÄS. LXXX. 1955. S. 136—139. Согласно Йоахиму Шпигелю (см. Joachim Spiegel. Das Auferstehungsritual der Unspyramide. Ann. Serv. LIII. 1955. S. 339—439 (В 1971 г. в Висбадене в серии Ägyptologische Abhandlungen. Bd. 23 вышла одноименная монография этого автора, объемом в 490 с. — А. Ч.)), изучавшему исключительно пирамиду Унаса, тексты ритуала, использовавшегося в пирамиде, начинались на правой стене при входе, продолжались по правой стене в передней, шли вкруговую по стенам склепа, а заканчивались на левой стене возле входа, т. е. как бы совершали круг. Среди прочих возражений относительно этого предположения одно заключается в том, что все тексты и изображения в царских усыпальницах в конечном счете были нацелены на то, чтобы идентифицировать покойного с Ре и Атумом, ср. *Piankoff A. La Tombe de Ramesses Ier. // BIFAO. LVI. 1957. P. 189—200. А все, что содержит именно это, обычно помещается в самом дальнем конце гробницы, и вот там-то и заканчиваются все тексты и изображения.**

³⁰ Каждый ритуал, а в особенности египетский, имел два аспекта: материальный и символический. Заупокойная служба, или литургия по усопшему, включала в себя три принципиальных момента: мумификацию, которой предшествовало обезвоживание и дезинфекция тела путем прополки выпотрошенного трупа посредством естественной смеси соды и соли из Вадии Натрун, что символически интерпретировалось как рождение для новой жизни (см. материал гробницы Тут-Анх-Амона, тексты главы 17 Книги

Мертвых, а также изображения); перевозку тела через реку, что в отношении царя интерпретировалось как то, что он «идет путями, по которым следует избранный» (ср. Книгу Ам-Дуат и Книгу Врат), а в отношении всех прочих — как то, что покойный отбывает в святые города (зачастую изображаемые на папирусах, см. *Mythological Papiri*. P. 97—98); помещение в гробницу, что интерпретировалось как конечное и окончательное (воссо)единение с богом (см. Книгу Божественной Коровы и главы 141—142 Книги Мертвых в гробнице Тут-Анх-Амона. См. *Shrines*, p. 80—89, 138—145). В пирамиде Унаса этому соответствуют тексты при входе в прихожую (ср. сюжет «крокодил, воздымающийся из вод»), путь на небеса, описанный в передней, и, наконец, единение с Атумом, т. е. Вселенной, констатируемое уже в самом склепе.

³¹ Возвращаясь к проблеме того, что и как называть в Текстах Пирамид, отметим, что А. Пьянков предпочитает именовать главы (*hw.w.t*) термином «utterance» — «высказывание», а параграфы — термином «spell» — заклинание. Курт Зете отмечал, что деление на параграфы условно и базируется исключительно на смысловом членении потока текста. Деление параграфов на строки тоже основано на

смысловом членении текста. И, наконец, деление *huwat* — на параграфы и строки диктуется чисто практическими соображениями издания текста, его интерпретации (грубо именуемой «переводом») и необходимостью цитирования того и другого, либо просто необходимостью ссылок на то и другое. Поэтому деление на параграфы и строки — дело условное, тем более условно наименование этих делений «параграфами» и «строками». В начале каждой *huwata* (так звучит ном.-акк.; это слово женского рода, уже поэтому ему подходит перевод «глава») стоит выражение

dada madawī «произнесение речи». Было бы прекрасно, если бы сами египтяне каждый параграф, тем более, каждую строку, начинали бы с этого выражения, которое легче простого «перевести» русским «речением». Увы! Оно стояло не только в начале каждой *hiwati* (генитив), но и в начале каждой настенной строки, неважно, приходилось ли оно на начало, середину или конец того, что К. Зете именует параграфом. Называть «главу» «речением», конечно, можно, ибо «произнесение речи» — неперенный атрибут начала каждой главы. Но целесообразно ли? Приурочение термина «речение» к «параграфу» возможно, и к этому склонялся Ю. Я. Перепелкин, но тоже условно, как и приурочение термина «речение» к «строке». Но не исключено, что для отечественных работ наиболее целесообразным остается все же принцип: «глава» — «речение» (вместо «параграфа») — «строка». На чем-то все равно придется остановиться, если дело дойдет до публикации полного русского перевода Текстов Пирамид.

³² Приложение этого условного раздела уместно по ряду причин. Во-первых, к настоящему изданию приложены фотографии текста пирамиды Униса (изображения). Так вот, из этого раздела читатель узнает хотя бы, о чем, собственно, идет речь в тексте того или иного изображения. Во-вторых, все изображения идут под номерами. Под ними же идет и описание содержания этих изображений, стало быть, есть основа для гарантии идентификации формы и содержания. В-третьих, если данное издание и не будет снабжено копией плана расположения текстов в пирамиде Униса, приложенного к изданию А. Пьянкова («А. The Pyramid of Unas: diagram of the location and direction of the texts on the interior walls» = «План расположения и направления текстов на внутренних стенах»), то хоть и неполная, но все же копия с него содержится в статье О. И. Павловой «Жертвенный ритуал в текстах пирамиды Унаса», вышедшей в сборнике

«Древний Египет: язык — культура — сознание. По материалам египтологической конференции 12—13 марта 1998 г.» (М., 1999. С. 184—210). См. с. 188. Копия была бы полной, если бы в нижнем левом углу была сохранена легенда А. Пьянкова, гласящая: «номера отсылают к высказываниям (utterances). Короткие стрелки между номерами указывают на направление знаков» (т. е. подсказывают направление чтения). Все это следовало сохранить, что не помешало бы разместить дополнительную легенду, введенную самой О. И. Павловой. Сама же статья заслуживает пристального внимания вследствие своей доброкачественности, присущей всем работам О. И. Павловой.

*R. O. Faulkner. The Ancient Egyptian
Pyramid Texts Translated into English.
Oxford, 1969. P. V—VIII:*

Пирамидные тексты древнего Египта были вырезаны на стенах пирамид царя Вениса (Wenis) пятой династии и правителей шестой династии и составляют древнейший корпус египетской религиозной и заупокойной литературы из дошедших до нас произведений такого жанра. Более того, они наименее искаженные из всех текстов подобного рода, а потому имеют исключительное значение для всякого, кто по роду своих занятий причастен к изучению египетской религии. Но, несмотря на сравнительно небольшой удельный вес порч и искажений, Тексты Пирамид, тем не менее, создают проблемы для исследователя, будучи очень трудны по чисто объективным причинам. С одной стороны, они включают в свой состав очень древние тексты, с другой же — созданные во время строительства той или иной пирамиды. Помимо того, они очень сложны как в грамматическом, так и в лексическом отношениях. Их ор-

фографию можно назвать необычной. В них содержится очень много намеков на разнообразные мифы и легенды, смысл которых непонятен для нас уже хотя бы потому, что большая их часть просто не сохранилась. Первая попытка перевода этих текстов восходит к 1882 году, когда в томе третьем журнала «Recueil de travaux relatifs à la philologie et l'archéologie égyptiennes et assyriennes» Гастон Масперо начал по очереди печатать иероглифические тексты и переводы, публикуя каждую пирамиду в отдельности. Это было значительным достижением, если представить себе, как мало в то время знали о египетской грамматике и лексике. Позже эти статьи были собраны в один том и опубликованы в 1894 году под титулом «Les Inscriptions des pyramides de Saqqarah». В 1910 году появилось образцовое издание иероглифического текста пирамид, осуществленное Куртом Зете. Сами тексты были сгруппированы в «Sprüche» — «изречения, заклинания, сентенции», чему лучше всего соответствует английское «Utterances» — «изречения, высказывания», что часто сокращается до «Utt.». К. Зете расположил соответствующие друг другу отрывки из текстов различных пирамид рядами, обравив все это в своеобразные секции и пронумеровав их. Такое расположение текстов в издании весьма удобно при изучении этих надписей. Публикация К. Зете состоит из пары томов иероглифического текста и из двух дополнительных томов критического аппарата и дополнительных текстологических исследований, и никогда не утратит актуальности для исследователя этих текстов. В 1912 г. Д. Г. Брестед (Breasted), основываясь на публикации К. Зете, дал переводы многих отрывков в своей книге «Development of Religion and Thought in Ancient Egypt». В 1923 г. Л. Спелеерс в одном томе своей работы «Textes des pyramides égyptiennes» опубликовал новый французский перевод. Немецкий перевод и комментарии

К. Зете выходили уже после смерти автора под титулом «Übersetzung und Kommentar zu den altägyptischen Pyramidentexten». В 1952 г. появилась четырехтомная английская версия С. А. Б. Мерсера. Только что вышла новая версия, и тоже английская, текстов пирамиды Вениса. Автор ее — А. Пьянков. К сожалению, я уже не успел учесть ее при подготовке собственного издания.

В свете вышесказанного уместно задаться вопросом: к чему, собственно, навязывать читателю еще один перевод? Ответ прост: за последние полстолетия наука о египетском языке претерпела значительный прогресс благодаря стараниям Б. Ганна, Э. Х. Гардинера и Э. Эделя. Это первая причина. Вторая заключается в объеме и стоимости прежних публикаций. Зетовское издание, включая перевод и комментарий, очень объемное. Последние шесть томов (без указания на год выхода в свет) мало того, что слишком объемны, но ужасно дороги, и, что еще важнее, — охватывают отнюдь не весь текст. Рукопись его переводов и комментариев в том виде, в каком она досталась продолжателям дела К. Зете, заканчивается у изречения 582 и не содержит изречений 1—212, состоящих, в основном, из ритуальных формул. К тому же, писалось все это уже десятки лет назад, так что даже издатели были вынуждены признать, что если бы автор дожил до подготовки труда к публикации, он, несомненно, многое пересмотрел бы в нем, хотя даже в таком виде то, что сделал К. Зете, навсегда останется незаменимым пособием для всякого, кто возьмется за Тексты Пирамид. Перевод Л. Спелеерса сильно устарел, хотя словарный индекс и поныне не утратил своего значения. Версия С. А. Б. Мерсера не отражает современное состояние знания староегипетского языка, а публикация А. Пьянкова касается только текста одной пирамиды из шести. Наконец, со времени выхода в свет Издания Текстов Пирамид Кур-

та Зете опубликована масса материала, которая помогает заполнить много лакун и добавляет новые тексты.

Подготавливая новый перевод, я старался не только применить наши современные достижения в области грамматики и лексикографии, но выполнить работу так, чтобы она была в равной степени доступна и полезна как филологам, так и тем, кто изучает древнюю религию. Это издание должно было, по моему замыслу, иметь умеренный объем и, что чрезвычайно важно, быть по карману каждому желающему. Это, естественно, продиктовало структуру и оформление издания. Так, примечания сведены к минимуму. Если что-то вызывает сильное сомнение у знатоков, мы отсылаем их к изданию К. Зете, а тем, кто изучает историю религии, вовсе ни к чему пространные филологические дискуссии. По этим же соображениям я воздерживаюсь от высказывания суждений по поводу литературных или религиозных аспектов переводимых текстов.

Текст, который лежит в основе данного перевода, конечно же, тот, что издан К. Зете, скорректированный по его же «Nachträge» и критическому аппарату. Лакуны восполнялись по *Jéquier G. Le Monument funéraire de Pepi II. Vol. I. Pls. 1 ff.*; *Les Pyramides des reines Neit et Apouit. Pls. 7 ff.*, цитируемым здесь, как JP II Nt + № строки. Издание *Jéquier G. La Pyramide d'Aba (=Aba)* использовалось тоже, но редко, ибо эта пирамида построена после конца шестой династии, и ее тексты не вполне соответствуют первоначальному канону. Тексты, дополняющие издание К. Зете, выходят в свет в отдельном томе под названием «Приложение к текстам», а маленькие отрывки цитируются в примечаниях.

Язык данного перевода модернизирован максимально. Для нынешнего поколения, воспитанного не на чтении Катехизиса или Библии, язык, следующий норме времен Тюдоров или Якобитов, просто чужд и навевает атмосферу нере-

альности и искусственности. Поэтому мне пришлось покончить с местоимениями «thou», «thy», «thine», «thee», «ye» и вместо них ввести обиходные «you», «you», и, как следствие, отделаться от архаических глагольных форм вроде «makest», «maketh» «didst». Тем не менее, я сохранил достаточное количество архаизмов, таких, например, как «behold», которые, как мне кажется, все же более экспрессивны при передаче смысла «see», «look» и которые не затруднят современного читателя, даже если их и не одобрит борец за чистоту языка. Картуши вокруг имени покойного заменены словом «царь», но писать «царь В. Т. М. Н.» было бы просто безобразно, лучше уж «царь X». Но, в конце концов, я остановился на том, чтобы писать просто «царь». И это не случайно, ведь общая идея заключается не в том, что тексты составлены только для данного царя, и все тут, а в том, что существовал некий корпус пирамидных текстов, по которому составлялся каждый новый пирамидный текст, и он просто не мог содержать конкретных царских имен. При оформлении перевода я не разбивал его на строки, как это сделано у К. Зете и С. А. Б. Мерсера. Если данный пассаж написан прозой, то и у меня он выглядит как проза, если это стих, то и у меня он стих. Зетовские параграфы отмечены мною на полях, а в самом тексте, если это проза, мы ставим вертикальную черточку, если раздел пришелся на какое-то место внутри строки. Хотелось бы верить, что такое оформление сделает перевод не только более удобочитаемым, но и придаст более литературный характер тексту. Достаточно ли все это убедительно и разумно, судить, конечно, не мне, а моим критикам.

Хотелось бы остановиться на некоторых моментах. Один из них касается трактовки слова *k3*, относительно которого см. замечание Э. Х. Гардинера в JEA 36, с. 7, прим. 2, а также Greven. Der Ka in Theologie und

Königskult des Alten Reiches и мой обзор в JEA 41, с. 141. Вместо того, чтобы следовать обычаю, распространенному среди переводчиков, оставляющих этот термин в транслитерации или в условной транскрипции как «Ка» и избегающих его трактовки, я отважился всюду переводить его словом «двойник» в тех случаях (а их большинство), где оно обозначает полноправную сущность, связанную с покойным царем, но я очень не спешил использовать термины «дух», «сущность» или «сила», даже если такой смысл представляется реальным. Другую проблему создает слово *D3t*, переводимое в этой книге как «преисподняя». Дело в том, что в те времена для египтян она представлялась не только как подземное царство, но и как часть видимого неба, см. мнение К. Зете в его Переводах и комментариях, том 1, с. 49 и сл. «Преисподняя» — хотя и самый лучший эквивалент, но отнюдь не абсолютный.

При интерпретации любого египетского текста, а Текстов Пирамид — тем более, едва ли не самую большую трудность доставляет сама система египетского письма, представляющая перед нами как неопределенная и двусмысленная, что вытекает из нашего недостаточного ее понимания. Грамматические правила, вроде бы, установлены настолько хорошо, насколько это вообще возможно, но как только дело доходит до чтения конкретной фразы, зачастую оказывается, что мы даже не можем понять, утвердительное ли это предложение или пожелательное. В таких случаях переводчику остается полагаться только на свое чутье. В девятом томе Журнала Египетской Археологии (Journal of Egyptian Archaeology (=JEA)) в предисловии к переводу «Красноречивого Поселянина» (The Eloquent Peasant) сэр Алан Гардинер обращался к этой проблеме. Так, на с. 6 он писал: «Когда мы вконец исчерпываем все возможности грамматической и лексической интерпретации, — а здесь всегда

большой простор для дискуссий, — то важнейшим критерием для предпочтения одного толкования другому остается только интуитивная оценка хода мысли древнего автора». Вне сомнения, многие расхождения между моим переводом и таковым К. Зете коренятся именно в личной оценке текста, и очень хорошо, что эти расхождения во взглядах могут быть провентилированы — это дает возможность другим исследователям осознать всю сложность текста, все разнообразие в подходах к его интерпретации и, вероятно, поможет им при выработке своей собственной позиции.

Дабы приблизиться к первооснове изречения, его следует интерпретировать от первого лица, заменяя им царское имя везде, где для этого достаточно оснований. Совершенно очевидно, что во многих случаях изначальная версия задумывалась как изрекаемая от первого лица, т. е. как бы самим усопшим царем лично. Если прямые указания на речь от первого лица отсутствуют, то мы в сносках обозначаем свою позицию, стараясь убедительно обосновать ее. И действительно, многие изречения становятся от этого ярче и приобретают поистине жизненную силу.

Jean Leclant. Les Textes des Pyramides. Extrait de Textes et Langues de l'Égypte Pharaonique. Second volume. Hommage à Jean-François Champollion à l'occasion du cent-cinquantième anniversaire du déchiffrement des hiéroglyphes (1822—1972). IFAO. Le Caire, 1972. P. 37—52:

Находка текстов и основные публикации

В 1880 г.¹ Гастон Масперо в южной части местности Саккара выявил пирамиды, содержащие тексты. Первой такой находкой стали руины пирамиды Пепи I, стены и коридоры подземных помещений которой

открыли взору ученых последовательные ряды колонок, заполненных письменами и пестрящих царскими картушами (кольцами). Вслед за тем поблизости были обнаружены остатки еще нескольких пирамид. Эти руины являли собой жалкое зрелище — изъеденные временем и разрушенные сооружения и полный разгром внутри них. В таком виде сначала предстала пирамида Меренре, находящаяся вблизи предыдущей, затем пирамида Унаса, расположенная к югу от ограды ступенчатой пирамиды Джосера, затем, в самом южном конце некрополя, пирамида Неферкаре-Пепи II. Последней была открыта пирамида Тети, что произошло в мае 1881 г.

Уже с самого начала Г. Масперо с помощью Генриха Бругша принялся за эстампаж и копирование текстов на тех остатках стен, что еще находились в вертикальном состоянии и были доступны. Пирамида Унаса была, можно сказать, целехонькой по сравнению с тем, что творилось с другими пирамидами. Они выглядели просто ужасно: нагромождение блоков, каменного хлама, обломков, осколков и фрагментов, тяжеленные балки и стенные блоки, находящиеся в состоянии неустойчивого равновесия. Все это представляло собой такую угрозу для жизни, что остается только восхищаться отвагой ученых и их помощников, пустившихся на столь рискованное предприятие и достигших таких замечательных успехов. Сделав общее описание того, что он увидел, Г. Масперо опубликовал и сами тексты в серии статей в журнале «Сборник работ» (*Recueil des Travaux*)³, расположив их в топографическом порядке и снабдив переводом. Дерзостью это было необыкновенной, а для той эпохи — достижением величайшим. В 1894 г. эти статьи были собраны в один том⁴. Если учесть новаторский характер этой работы, то времени на нее ушло совсем немного. Копии текстов, конечно, не могли претендовать на полную

идентичность подлиннику, тем более, что тексты были переданы строками, а не столбцами, как это было в оригинале, да еще и типографским способом, тогда как типография не располагала ни знаками, которые могли бы более или менее точно воспроизвести форму знаков в Текстах Пирамид, ни квалифицированными кадрами, способными хотя бы представить себе расположение знаков в строках реального египетского текста.

Исключительный интерес к Текстам Пирамид — самому древнему религиозному заупокойному тексту в истории человечества — возник моментально, и естественно, что ими тут же занялись специалисты, тем более, что в каждой пирамиде обнаружались вполне сходные формулы и пассажи. Курт Зете явился первым, кому не только пришла в голову идея осуществить сводное издание этих текстов, но кто действительно воплотил эту идею в жизнь, подготовив синоптическое издание Текстов Пирамид⁵. Работая по фотографиям и эстампам, сделанным Г. Масперо и германской миссией⁶, которая заново обследовала внутренние пирамидные покои, К. Зете в 1908—1910 гг. выпустил в свет два тома Текстов Пирамид⁷. Они изданы в автографии, расположены построчно, поэтому копия максимально точно воспроизводит исконную форму знаков и их расположение по отношению друг к другу. Тексты разделены на главы (Sprüche), которые, как правило, начинаются со слов *dd mdw*, а заканчиваются значком замка. К. Зете разделил главы на параграфы, обозначенные порядковой нумерацией, а параграфы разделил на короткие стихи (versets)⁸.

Издание К. Зете начинается с надписей, красовавшихся на царских саркофагах⁹, а затем переходит к текстам, взятым преимущественно из пирамиды Унаса, ориентируясь на которые, Г. Масперо избрал сам порядок чтения Текстов Пирамид: начиная с северной стены склепа и кончая помещением при выходе (входе). Каждый стих сопровождается соот-

ветствующими ему параллелями, выбранными из текстов других пирамид. Таким образом, тексты из пирамиды Унаса всюду, где имеются параллели, оказываются на самой верхней строке. Ниже их располагаются параллели из пирамиды Тети. Тем же способом и по тому же принципу ниже них располагаются параллели из пирамид Пепи I, Меренре и Пепи II. Такое расположение, очень удобное для работы и для цитирования текстов, скрыло, однако, и продолжает скрывать от многих египтологов свое реальное расположение на стенах. Так, § 1753, к примеру, фактически соответствует колонкам № 61—63, иными словами, мы видим только порядковый номер, тогда как тексты «начала» пирамиды Пепи II расположены на западной стене склепа, что не является из издания текстов.

С другой стороны, Тексты Пирамид отнюдь не заканчиваются с обнаружением таковых в пирамиде Унаса¹⁰ и даже в пирамидах великих властителей шестой династии¹¹. Активные исследования, проводившиеся Г. Масперо в восьмидесятые годы девятнадцатого столетия, дали, конечно, результаты великолепные, но все же ограниченные. Саккара до сих пор остается малоисследованной территорией.

Предприняв расчистку на юге некрополя в Саккара¹² в течение зимнего сезона 1925—1926 гг., Г. Жекье обнаружил пирамиду дотоле неизвестной царицы по имени Уд-жебтен. Саркофажная камера (склеп) этой супруги Пепи II оказалась расписанной текстами, расположенными в колонках (столбцах)¹³. Затем, уже в 1931—1932 гг., он обнаружил и скопировал тексты цариц (тоже жен Пепи II) Нейт и Алуит¹⁴. И, наконец, он обнаружил гробницу совершенно неизвестного царька¹⁵ по имени Аба¹⁶, правившего где-то в самом начале Первого Переходного периода.

Но если пирамида Унаса была обнаружена почти неповрежденной, то внутренние покои других пирамид оказались

сильно разрушенными и заваленными обломками и блоками буквально всех размеров. Это создавало колоссальные трудности для исследователей. Тем не менее, главной целью комплексного исследования являлось обнаружение стен с текстами и снятие с них копий. Во время работ, проводившихся в 1922 году в секторе пирамиды Тети Сесилем М. Фёрсом (Cecil M. Firth), внутренние погребальные покои стали доступны буквально за несколько дней¹⁷. В результате, Пьер Лако (Pierre Lascu) смог доложить об открытии целого ряда важных фрагментов Текстов Пирамид, покоившихся в горах обломков¹⁸. С другой стороны, завершая свои исследования в южной части некрополя в Саккара, Г. Жекье с 1932 года начал тщательно разбирать завалы, накопившиеся внутри пирамиды Пепи II. В результате этой трудоемкой и кропотливой работы ему удалось выявить как совершенно новые главы Текстов Пирамид, так и дополнить выявленные ранее, ликвидировав целый ряд досадных лакун¹⁹.

В марте 1951 г. Ж. Сент Фар Гарно и Ж.-Ф. Лауер (J. Sainte Fare Garnot et J.-Ph. Lauer) предприняли новую серию исследований, посвященных Текстам Пирамид из Саккара. Под эгидой Национального Центра Научных Исследований в Париже и совместно со Службой Древностей Египта они поставили себе в качестве наипервейшей задачи расчистку пирамиды Тети. Прерванная, а затем возобновленная в 1955—1956 гг. работа вскоре застопорилась²⁰ из-за скоропостижной кончины Ж. Сент Фар Гарно. После возобновления работ Французской археологической экспедицией в начале января 1965 г. Ж.-Ф. Лауер и Ж. Леклан продолжили расчистку и изучение пирамиды Тети и ее текстов. Ввиду перспективы технического сотрудничества со Службой Древностей Египта работа велась от имени Комиссии по раскопкам, организованной Мини-

стерством Внутренних Дел Франции под патронажем Пятой секции Практической Школы Высшего Образования и Центра Египтологических Исследований Парижско-Сорбоннского Университета. Три последующие археологические кампании²¹ были посвящены пирамиде Тети²². В ходе этой работы было собрано более 700 фрагментов. Только несколько блоков имели внушительные размеры, бо́льшая же часть найденного материала представляла собой осколки и отщепы, содержащие от нескольких знаков до фрагментов отдельного знака. Составляется колоссальная головоломная мозаика из фрагментов обретенного текста, который некогда был выгравирован преимущественно на длинных стенах передней — северной и южной.

В то время, как исследования в пирамиде Тети уже подходили к концу, в феврале 1967 г. возобновилась расчистка пирамиды Пепи I, которая завершилась в феврале 1971 г.²³ В этой пирамиде было собрано уже более 2000 фрагментов. Вырезанные на стенах иероглифы окрашены там в красивый зелено-голубой цвет, который, к тому же, прекрасно сохранился. Такое пополнение текста представляется весьма существенным. Восточная стена склепа, часть которой оказалась нетронутой благодаря огромной массе обломков, заваливших ее доверху, может быть восполнена из материала упавших блоков. Таким образом, ее можно восстановить примерно на три четверти. Несколько столбцов содержат доселе неизвестный текст. Некоторые написания оказались в высшей степени интересными²⁴. Ознакомление с текстами двух протяженных стен — северной и южной — уже значительно продвинулось вперед. Как и в текстах пирамиды Унаса, Тети и Пепи II, глава 213 помещена на южной стене на уровне саркофага. Текст в общем и целом выглядит примерно так же, как и параллельная версия в пирамиде Пепи II, правда, в некоторых колонках централь-

ной части стенной надписи имеются кое-какие вставки, которые до настоящего времени не имеют параллелей. Северная стена между склепом и передней оказалась нетронутой²⁵. Тексты у восточного и западного углов южной стены этого помещения наводят на мысль о том, что там были выгравированы тексты, не имеющие аналогий. В самой передней брешь у основания восточной стены (ее южный край) почти полностью восстанавливается благодаря материалу, лежавшему в осколках. Восточная стена уже полностью просматривается, в том числе, и в южной части, где большой участок стены был водворен на свое законное место. Продолжается изучение длинных стен — северной и восточной. Вестибюль и наклонная галерея тоже освобождены от многочисленных блоков, содержащих надписи. Представляется, что поставить их на соответствующие места не составит особых трудностей.

Расчистка пирамиды Меренрѐ началась зимой 1971—1972 гг.²⁶ При этом, пришлось укреплять стены и ставить подпорки. Такая ситуация, грозящая большими неприятностями, возникла из-за подкопа в направлении ребра свода, наклонные части которого, удерживавшиеся только силой трения, находились буквально в подвешенном состоянии, но ни один фрагмент, тем не менее, не рухнул вниз (!). Вся пирамида грозила рассыпаться, как карточный домик. Двести блоков было расчищено во время кампании 1971—1972 гг. Они дали возможность представить себе большую часть западной стены передней и восточной стены собственно склепа. Работа по расчистке пирамиды Меренрѐ проводилась, как минимум, два археологических сезона.

Теперь нам предстоит выяснить, не приведут ли к открытию пирамид цариц исследования, предпринятые в окрестностях пирамид Пепи I и Меренрѐ. И, если да, то не будут ли и они содержать тексты? В любом случае, мы можем ожи-

дать чего угодно от развалин пирамидных комплексов Тети, Пепи I и Меренрѐ. И только разобравшись до конца, мы могли бы со спокойной совестью заложить основы для публикации нового сводного издания Текстов Пирамид.

Но пока что стало возможным осуществить новое издание той пирамиды, тексты которой были обнаружены практически в нетронутом состоянии. Таковой является пирамида Унаса. Это именно то, чем занимался А. Пьянков, подготовив перевод текстов этой пирамиды и снабдив его прекрасными фотографиями всего текста²⁷.

Переводы и комментарии

Именно такую цель ставил себе К. Зете, собирая воедино тексты пирамид Унаса, Тети, Пепи I, Меренре и Пепи II и подготавливая свое многотомное издание *Übersetzung und Kommentar*²⁸, в котором он не только дал перевод, но и подробнейший комментарий к текстам, читая по порядку главу за главой. «Отложив в сторону» списки жертвенных даров, расположенные на северных стенах, а в ряде случаев — и на восточных стенах погребальных помещений, К. Зете начал свое издание с рассмотрения главы 213, т. е. с § 134 и т. д. Здесь начинается пространное повествование о воскрешении и вознесении царя на небеса, можно сказать, каноническое. Оно нанесено на южную стену погребальной камеры (склепа)²⁹. Последняя глава, которую перевел и откомментировал К. Зете, — это глава 582. Таким образом, отсутствуют главы 1—212 и 583—714. Том с индексом завершает все издание.

Целый ряд авторов трудился над сводным переводом Текстов Пирамид. Все они придерживались того порядка расположения текстов, что был принят еще самим К. Зете в процессе подготовки своего собственного издания. Каждый из авторов внес свой собственный вклад в это общее

дело. Индивидуальный стиль каждого автора совершенно очевиден.

Французский перевод Л. Спелеерса³⁰ следует сличать с переводом К. Зете. К сожалению, у него абсолютно отсутствуют критические комментарии, необходимые для обоснования чтения, хотя бы в самых трудных случаях. Перевод снабжен словарем, который, хотя и несколько беспорядочен и неполон, но при всех своих несовершенствах остается прекрасным пособием при работе над текстами.

Только в 1952 г. вышел первый полный перевод на английский язык. Его осуществил С. А. Б. Мерсер. К переводу приложен объемистый комментарий³¹. В состав издания входит также том, в котором нашли свое отражение мнения коллег С. А. Б. Мерсера.

И, наконец, сравнительно недавно вышло издание Р. О. Фолкнера³². Оно свидетельствует о большом личном вкладе автора и о надежности интерпретации текстов. Перевод снабжен примечаниями, хотя и краткими, но меткими. Они касаются грамматики, словаря и толкования смысла этих религиозных текстов. Том дополнен тетрадью, в которой автографическим способом воспроизведены дополнительные тексты, т. е. те, которые не вошли в издание К. Зете. Для того, чтобы дать правильное представление о текстах, их следовало бы переводить не вкуче, а по отдельности, пирамиду за пирамидой. В противном случае создается ложное представление о том, что одна и та же группа формул воскресения встречается пять раз, если не больше. Что же касается новых текстов, для которых Р. О. Фолкнер предлагает продолжающуюся нумерацию, то было бы лучше дождаться публикации, где Тексты Пирамид были бы переданы по принципу их реального расположения. Поскольку все это не соблюдено, получается так, что некоторые новые номера на деле — отнюдь не новые, а обозначают парагра-

фы, известные уже К. Зете. И наоборот, некоторые параграфы, обозначенные как известные уже К. Зете, на самом деле таковыми не являются и представляют собой новые версии.

Если исходить из того материала, который опубликован, только тексты пирамиды Унаса можно издать в полном виде и, соответственно, с полным переводом. А. Пьянков посвятил целую книгу этой пирамиде, о чем мы уже говорили выше. Он представил читателю не только новый перевод, но и снабдил его краткими комментариями, а также предисловием. А. Пьянков начал с текстов при входе, продолжил текстами передней, а завершил свой перевод текстами на восточной стене погребального помещения (склепа). Этот подход основан на тщательно разработанной интерпретации ритуальных текстов воскресения, предложенной И. Шпигелем³³, который дал перевод больших отрывков из пирамиды Унаса, приложив к ним содержательный и очень подробный комментарий, а также пространное предисловие.

Тексты Пирамид, представляющие собой фундаментальный источник по египетской религии, давно уже являются объектом всестороннего исследования. В общем и целом можно сказать, что большинство исследований по египтологии в той или иной связи касаются этих текстов, а их авторы не обходятся без ссылок на них, порой весьма пространных. Вполне естественно, что здесь не может быть и речи о том, чтобы дать исчерпывающую библиографию таких работ³⁴. Довольно яркую и целостную картину наших представлений о египетской религии изобразил еще Д. Г. Брестед в 1912 г.³⁵ И картина эта базируется на прекрасном знании Текстов Пирамид ее автором. Л. Спелеерс в 1934 г. попытался издать своего рода руководство по чтению Текстов Пирамид³⁶, впрочем, не бесспорное. Среди прочих работ³⁷ следует назвать работы таких авторов, как С. А. Б. Мерсер³⁸,

К. Зете³⁹, Х. Кеес⁴⁰, Х. Юнкер⁴¹ и И. Шпигель⁴². Перевод тех или иных отрывков из Текстов Пирамид встречаются в любой мало-мальски серьезной работе, например, в сборниках Г. Рёдера⁴³, Х. Кееса⁴⁴ и С. Донадони⁴⁵.

Природа и смысл Текстов Пирамид

Сколько бы тщательно мы ни изучали Тексты Пирамид, сверяя то, что вычитываем мы сами, с их переводами у различных авторов, которые их тоже старательно анализировали, нам все равно было бы очень трудно в двух словах как-то охарактеризовать природу этих текстов. Общее впечатление такое, что главной их целью является обеспечение воскресения усопшему царю. Эта идея проводится настойчиво и самыми разными литературными приемами. Одержимость этой идеей высвечивается благодаря неустанным повторениям одного и того же на разные лады. На самом же деле, Тексты Пирамид сочетают между собой совершенно разные тексты, можно сказать, трудно совместимые⁴⁶, изначально составленные из различных формул, обладавших, к тому же, и отличными функциями. Некоторые тексты определенно составлены от второго лица (т. н. драматические тексты). Основная часть текстов составлена от третьего лица. В большинстве случаев, там, где тексты были от первого лица, они были потом перередактированы и переориентированы на третье лицо. Следы таких подчисток можно и сейчас еще наблюдать во многих местах. С формальной точки зрения, главы отражают разные стадии развития языка. Одни пассажи — например, магические формулы и заклинания — явно отражают языковую архаику. И наоборот, гимны являют более поздние черты языкового развития⁴⁷.

Ни одна из «глав» не имеет названия, за исключением главы 355, именуемой «Открыть врата небес». Общее расположение текста в вертикальных колонках позволяет пред-

положить, что речь идет о перенесении на камень того, что изначально было начертано на папирусе. Нет никакого сомнения в том, что свод этих текстов находился еще в процессе формирования и тогда, когда Унас проявил инициативу и украсил им стены своих погребальных покоев. Действительно, иногда получалось так, что одна и та же глава имела по нескольку версий. Выбор текстов от пирамиды к пирамиде варьировал в значительных пределах, как и взаиморасположение отдельных стихов, хотя в отношении некоторых текстов можно утверждать, что им оказывалось то или иное предпочтение при выборе места, на которое их следовало бы поместить в гробнице. Проявление канона? А в общем и целом можно сказать, что тексты демонстрируют элементы самых разных мифов и легенд⁴⁸. И если их как-то сгруппировать, хотя бы очень грубо и приблизительно, то оказывается, что часть из них примыкает к гелиопольской системе и к солнечной доктрине, а другая часть — к осирическому циклу⁴⁹.

Но тут же возникает и такой серьезный вопрос: высказывания в том виде, в каком они представлены в Текстах Пирамид, представляют собой разрозненные фрагменты вполне сложившихся мифов? Или, наоборот, они свидетельствуют о том, что мифы были обобщены и доведены до развитого состояния уже позже, тогда как предыдущая точка зрения — всего лишь предрассудок? Недавнее обнаружение в пирамиде Пепи I намек на попытку мужеложества, предпринятую Сетом в отношении Хора⁵⁰, скорее подтверждает древность пирамидных преданий, благодаря чему случайно сохранившийся архаический текст выплывает в письменном памятнике сравнительно более позднего времени. Тогда возникает вопрос: следует ли, как иногда делается, отодвигать определенные тексты — весьма архаичные как по форме, так и по содержанию — в очень от-

даленное прошлое, прямо-таки в доисторические времена⁵¹? Проблема, конечно же, заслуживает самого пристального внимания.

Главной темой Текстов Пирамид является «выживание» царя на том свете. Но эта идея проводится разными путями. Среди рекомендуемых мер можно назвать следующие: просто захоронение в песок, захоронение в кирпичной мастабе; меры, направленные на то, чтобы покойный царь возродился в виде Осириса. Наконец, то же — для гарантии его звездного бытия среди околополярных звезд. Получается так, что покойный царь то как бы телесно причастен к дарам, приносимым ему, и к соответствующему культу, то душа его представляется отделенной от тела и трактуется как нечто независимое.

Многие тексты содержат заклинания от сил зла, в особенности, от змей⁵². Вообще же, намеки на очищения, окуривания, умащения, переоблачения и принесения даров указывают, что определенные тексты⁵³, в первую очередь, предназначались для декламаций, сопровождавших похоронный ритуал и принесение жертвенных даров⁵⁴. Но тогда тексты следует читать, начиная со входа, т. е. как бы по ходу самой погребальной процессии, затем тексты наклонной галереи, вестибюля, коридора, передней, а заканчивать чтение следует самим саркофагом? Но это было бы прямо обратно тому, что в свое время предложили Г. Масперо и К. Зете, которые исходили из того, что тексты читать следует, начиная с саркофага, и продолжая восточной стеной склепа, о чем мы уже упоминали выше. В целом ряде исследований⁵⁵ представлена «революционная точка зрения», призывающая к кардинальному пересмотру порядка чтения Текстов Пирамид. Приверженцы этой идеи апеллируют к порядку хода похоронной процессии и пытаются найти соответствующие обоснования в самих текстах, принимая в расчет их расположение и предпо-

лагаемый ход литургической службы. Авторы предложенных гипотез далеки, однако, от единодушия⁵⁶, сами же их предложения представляются нам ненадежными уже хотя бы потому, что до сих пор отсутствуют необходимые данные о текстах⁵⁷, которые должны были бы размещаться на длинных стенах передних и склепов⁵⁸ большинства пирамид.

Методы исследования Текстов Пирамид

На нынешней стадии исследования представляется крайне необходимым обратить особое внимание на основные методы исследования Текстов Пирамид.

Уже хотя бы потому, что с момента выхода в свет издания К. Зете, т. е. в ходе раскопок и расчисток, было обнаружено большое количество доселе неизвестных текстов, на повестку дня ставится задача по подготовке нового издания Текстов Пирамид, о необходимости которого говорить просто излишне. Но ему должно предшествовать издание текстов каждой пирамиды в отдельности, с фотографиями текстов и с их факсимильной передачей одновременно⁵⁹.

Обязательным дополнением к такому новому изданию должен стать полный индекс, по возможности, текстологический, в котором учитывались бы все слова и выражения, фигурирующие в Текстах Пирамид⁶⁰.

Для того, чтобы лучше представить себе эти тексты и, соответственно, правильно обращаться с ними, отыскивать параллельные места, определять их подлинные места в надписях той или иной пирамиды, следует пользоваться конкордансом или таблицей соответствий в третьем томе издания К. Зете, или работой Т. Г. Аллена, а также компьютерной обработкой данных мадам Крозье⁶¹.

Надлежащее исследование эпиграфики застопорилось, едва начавшись, см. четвертый том издания К. Зете. Истинная палеография, учитывающая форму знаков и способы

их группировки, все еще ждет своего исследователя. В каждой пирамиде господствует свой собственный стиль. Тогда как в пирамидах Унаса и Тети знаки выпуклы, и передается только их общий контур без внутренних деталей, в пирамиде Пепи I последние изображены просто великолепно. Знаки в пирамиде Тети не окрашены, а в пирамиде Пепи I окрашены в ярко-зеленый цвет, символизирующий вечную молодость. Для того, чтобы лучше разобраться в эпиграфике Текстов Пирамид, следует руководствоваться работами П. Лако⁶², в которых огромное внимание уделяется форме знаков и их использованию, а также употреблению знаков для слов (*signe-mot*) (знаков-образов, либо знаков фонетических (*signe-image*, *signe phonétique*)), которые весьма часто встречаются в Текстах Пирамид: речь идет о сохранении древнего состояния письма, а не о сокращении более древних и более полных написаний. П. Лако мастерски осветил в своей работе искажения знаков.⁶³ О графических расподоблениях повествует специальная статья Е. Дриотона⁶⁴. Фактически же издание текстов любой из пирамид, о необходимости которого мы говорили выше, должно бы сопровождаться исследованием графической системы каждой пирамиды, системы ее предпочтений и неприятий. Например, составители и оформители надписей в пирамиде Тети предпочитали, кажется, «аналитические» (т. е. составные) написания, по возможности обходясь без слов-знаков (*signe-mot*), разлагая их на знаки, передающие один согласный или полугласный (*éléments unilitères*). Они избегали изображений человека и даже частей человеческого тела. Они совершенно не изображали животное, знаком которого обозначался бог Сет (в пирамиде Унаса он, однако, уже встречается). И из-за отвращения к Сету они не пользовались знаком, изображающим фламинго — *dšr*, передающим красный цвет — цвет песка и пустыни.

Для изучения грамматики Текстов Пирамид, созданных во времена Старого царства, язык которого в обобщенном виде именуется «староегипетским», и который представлен не только в Текстах Пирамид, но и в многочисленных вне-пирамидных надписях, следует пользоваться великолепной грамматикой староегипетского языка, вышедшей в двух томах и написанной Эльмаром Эделем⁶⁵. Можно пользоваться и оригинальным исследованием К. Э. Сандер-Хансена⁶⁶.

Проблемы стилистики Текстов Пирамид рассматриваются в работе Отто Фирхова⁶⁷. Проблема параллелизма членов рассмотрена у Ж. Сент Фар Гарно⁶⁸ и у П. Лако⁶⁹. «Игра слов» — случай особый⁷⁰.

Тексты Пирамид сочетают в себе элементы совершенно разного происхождения и природы. Среди жанров, представленных в этих текстах, господствующее положение занимают гимны и молитвы. Ими занимались Ж. Сент Фар Гарно⁷¹, Л. Й. Каземир⁷² и А. Барук⁷³.

Первая «книга» мировой литературы — тексты, имеющие первостепенное значение для религии и цивилизации Древнего Египта, лежат в основе любого египтологического исследования. Эта «книга» до конца отнюдь не исследована, а методы ее изучения вовсе не исчерпаны. Многочисленные исследования⁷⁴, часть которых можно с полным правом назвать основополагающими, посвящены самым разным аспектам этого на редкость разнородного сочинения. Как по методам, так и по своим целям, эти исследования очень отличаются друг от друга. Здесь и труды, посвященные общим, доктринальным проблемам, и монографии по отдельным божествам⁷⁵, и толкования наиболее характерных пассажей⁷⁶. Но, несмотря на обилие работ, посвященных Текстам Пирамид, мрак, окутывающий их смысл, не только не развеивается, но, кажется, наоборот, усиливается. Этот мрак озаря-

ют лишь молнии магической поэзии, но они только усиливают контраст. Рассеять этот мрак — первейшая задача египтологии.

Примечания

¹ А. Мариетт, который отрицал существование текстов внутри пирамид, получил доказательство того, что пирамиды последних правителей Старого царства не были «немыми», незадолго до своей кончины 18 января 1881 г. См. *Maspero G. Mariette, Notice biographique. Bibliothèque Egyptologique. T. XVIII. 1904. P. CCXX.*

² См., в частности, очерк по истории исследования, проведенного самим Г. Масперо в 1881 г., в его *Les inscriptions des Pyramides des Saqqarah. Paris. 1894*, а также план на с. 2.

³ Унас (Ounas): *Rec. Trav. 3. 1881—1882. P. 177—224; 4. 1883. P. 41—78.* — Тети (Téti): *Rec. Trav. 5. 1884. P. 1—59.* — Пепи (Pépi) I: *Rec. Trav. 5. 1884. P. 157—198; 7. 1886. P. 145—176; 8. 1886. P. 87—120.* — Меренрē (Mérenrê): *Rec. Trav. 9. 1887. P. 177—191; 10. 1888. P. 1—29; 11. 1889. P. 1—31.* — Пепи (Pépi) II: *Rec. Trav. 12. 1892. P. 53—95, 136—195; 14. 1893. P. 125—152.*

⁴ См. прим. 2.

⁵ Разделение текстов на главы (Kapitel) было предпринято графом Х. Шак-Шакенбургом.

⁶ Сверху, над входом в вестибюль пирамиды Пепи I, мы обнаружили граффито, выполненное углем, гласящее: «Adolph Stein». Рядом стоит дата: «апрель—май 1898».

⁷ *Sethe K. Die altägyptischen Pyramidentexte. I. Text Pyr. 1—905. Leipzig, 1908; II. Text Pyr. 906—2217. Leipzig, 1910.* Эти два огромных тома были фототипически переиз-

даны в 1960 г. К этому следует добавить еще два тома, опубликованные в Лейпциге в 1922 г. Третий том содержит критический аппарат, описание надписей (которому предшествует план расположения текстов в каждой пирамиде) и точнейший конкорданс текстов. Том четвертый содержит детальное описание эпиграфики. См. *Grapow H. Kurt Sethe's Ausgabe der Pyramidentexte. Zeitschrift der deutschen Morgenländischen Gesellschaft. Bd. 91. 1937. S. 537—554* (Ср. *Chronique d'Égypte. Vol. XIV. No. 28. 1939. P. 218—231*).

⁸ Каждый отдельный стих обозначен буквой в алфавитном порядке.

⁹ На надписях саркофагов представлены элементы титулатуры Меренрē (М 130) и Пепи II (№ 135). Первые столбцы текста пирамиды Унаса, которые содержат дарственные формулы, дополняются подробностями, которые обнаруживаются уже в пирамиде Пепи II.

¹⁰ Раскопки Г. Масперо в декабре 1880 г. и работы М. Абд-эс-Салама во время второй мировой войны показали, что пирамида Джедкаре-Исеси не содержит текстов. Таким образом, Унас оказывается первым, кто ввел в обычай вырезать иероглифические тексты внутри царских усыпальниц.

¹¹ Вопреки утверждениям К. Зете в *Die altägyptischen Pyramidentexte. I. 1908. S. VII*.

¹² *Jéquier G. Douze ans de fouilles dans la nécropole memphite 1924—1936. Mémoire de l'Université de Neuchâtel 15. Neuchâtel, 1940.* Относительно Пепи II см. на с. 34—40; царицы — с. 75 и сл. (Нейт — с. 80—81; Апуит — с. 86; Уджебтен — с. 89); царек Аба — с. 96—100.

¹³ *Jéquier G. Fouilles à Saqqarah. La pyramide d'Oudjebten. 1928. P. 5—8. Pl. VI—XII.*

¹⁴ *Jéquier G. Fouilles à Saqqarah. Les pyramides des reines Neit et Apouit. 1933. P. 14—25. Pl. VII—XXXII. Это материал, относящийся к Нейт. Следует учесть важные замечания Курта Зете на с. 25—28. Относительно Апуит см. там же, с. 47—48 и изображения XXXVIII—XXXIX.*

¹⁵ *Jéquier G. Fouilles à Saqqarah. La pyramide d'Aba. 1935. P. 4—20. Pl. III—XVI.*

¹⁶ Эпизоды и сюжеты из Текстов Пирамид встречаются и в более поздних письменных памятниках, причем на всем протяжении египетской истории, вплоть до окончательной победы христианства. См. *Hayes W. C. The Texts in the Mastabah of Se'n-Wosret-^cAnkh at Lisht // Publications of the Metropolitan Museum of Art. Egyptian Expedition. Vol. 12. New York, 1937.* Они заимствованы в Тексты Саркофагов, их можно встретить на стелах Нового царства, в пирусах поздней эпохи, в гробницах и саркофагах саисского времени, см. *E. Drioton. Textes religieux des tombeaux Saïtes. ASAE. 52. 1952. P. 105—128; M.-L. Buhl. The Late Egyptian Anthropoid Stone Sarcophages. Copenhagen, 1959. Sethe K. Übersetzung und Kommentar (перед переводом каждой главы); Allen T. G. Occurrences of Pyramid Texts with Cross Indexes of These and other Egyptian Mortuary Texts // Studies in Ancient Oriental Civilization. No. 27. Chicago. I. Text. The Cairo, 1926. P. 1—2.*

¹⁸ *Sainte Fare Garnot J. // BIFAO. LVII. 1958. P. 167.*

¹⁹ *Jéquier G. Fouilles à Saqqarah. Le monument funéraire de Pépi II. Tome I. Le tombeau royal. Le Caire, 1936; конкорданс см. на с. 24—32. См. также 24 таблицы мозаики фрагментов.*

²⁰ Относительно результатов см. *Lauer J.-Ph. et Sainte Fare Garnot J. Rapport préliminaire sur les recherches*

entreprises dans le sous-sol de la pyramide de Têti à Sakkarah, en 1951 et 1955—1956. ASAE LV. 1958. P. 258—261 et 2 pl.; *Lauer J.-Ph.* // BSFE no 9. Fév. 1952. P. 24—25 et no. 22, Nov. 1956. P. 59—60. Fig. 30; *Sainte Fare Garnot J.* Nouveaux textes de la Pyramide de Têti à Saqqarah. CRAIBL. 1956. P. 257—262; idem. Du nouveau sur les Textes des Pyramides: relevés épigraphiques dans le sous-sol de la Pyramide de Têti (1951—1956). BIFAO LVII. 1958. P. 165—172 et 4 pl.; idem. Nouveaux textes de la Pyramide de Têti // *Mélanges Mariette*. 1961. P. 169—171 et 6 pl.; *J. Leclant* // *Orientalia*. Roma. 21. 1952. P. 239; 27. 1958. P. 55 et Fig. 10—11; 30. 1961. P. 109.

²¹ Январь—февраль 1965 г., январь—февраль 1966 г. и январь—февраль 1967 г.

²² *Lauer J.-Ph.* // BSFE no. 43. Juillet 1965. P. 18—19. Pl. IV, A et B; *Leclant J.* // *Orientalia*. 34. 1965. P. 184; 35. 1966. P. 137 et fig. 12—18; idem // BSFE no. 46. Juillet 1966. P. 9—16. Pl II; idem // BIE XLVII. 1969. P. 53—61, 2 pl.

²³ Отчет об этой работе см. в следующих сообщениях: *Leclant J.* // *Orientalia* 36. 1967. P. 189. Fig. 15—18; 37. 1968. P. 106—107. Fig. 22—27; 38. 1969. P. 256. Fig. 25—31; 39. 1970. P. 332—333. Fig 31—36; 40. 1971. P. 232—233. Fig. 15—24; 41. 1972. P. 256—257. Fig 5—14; *Lauer J.-Ph.* // GRAIBL. 1966. P. 469; BSFE no. 52. Juillet 1968. P. 23—27. Pl. IV et Fig. 3; CRAIBL 1969. P. 466—479. Pl. II et BSFE no 56. Nov. 1969. P. 16—24; *Leclant J.* // BSFE no. 58. Juin 1970. P. 5—18, 8 fig.

²⁴ P.151+14 (=§ 1866 a, N 660) дает, например, велико-
лепное написание игры змей.

²⁵ *Lauer J.-Ph.* // BSFE no. 56. Nov. 1969. Pl. I—B.

²⁶ *Leclant J.* // *Orientalia*. 41. 1972. P. 257.

²⁷ *Piankoff A.* The Pyramid of Unas // *Egyptian Religious Texts and Representations*. Vol. 5. Bollingen Series. XL. 5. Princeton. 1968.

²⁸ Первые четыре тома выходили с 1935 по 1939 год. На судьбу этого издания оказали сильное влияние два события: смерть самого автора, а затем вторая мировая война. Пришлось ждать до 1962 г., когда, наконец, появился пятый том, посвященный переводу и комментарию глав 507—582. Перевод оборвался на § 1567, а комментарий — на § 1565. Том шестой посвящен группе индексов (божества, названия, общие места, египетские слова (с. 84—209), коптские слова, грамматика и стилистика (с. 232—234), примечания к отдельным знакам).

²⁹ Эти тексты начинаются непосредственно перед саркофагом. Так, по версии Унаса, единственной, которую знал К. Зете (ср. *Piankoff A.* The Pyramid of Unas. 1968. Pl. 39—40) и которая в настоящее время может быть сравнена и дополнена из Т (*Orientalia* 35. 1966. Pl. IX. Fig. 15; BSFE no. 46. Juillet 1966. Pl. II; BIE XLVII. 1969. Pl. II), из Р (недавние раскопки, см. выше), из N (*Jéquier G.* Fouilles à Saqqarah. Le monument funéraire de Pepi II. T. 1. Le tombeau royal. 1936. Pl. VIII), из Nt (*Jéquier G.* Les Pyramides des reines Neit et Apout. 1933. Pl. XVIII. L. 493).

³⁰ Сначала Л. Спелеерс (L. Speleers) выпустил в 1923—1924 гг. два тома в компактном автографическом исполнении под названием *Les Textes des Pyramides Egyptiennes*. Первый том — перевод, второй — словарь. Затем это было перепечатано в одном томе под титулом *Traduction, index et vocabulaire des Textes des Pyramides Egyptiennes*. Bruxelles. s. d. (1935—1936).

³¹ *Mercer S. A. B.* The Pyramid Texts in Translation and Commentary. New York; London; Toronto, 1952. Первый том содержит перевод. Тома 2 и 3 — комментарий. Четвертый содержит «экскурсы», написанные не только самим автором, но и другими египтологами, и дополнен индексами некоторых терминов (в переводе), а также египетским словником. В первом томе на с. 12—19 содержится конкорданс новых версий, включенных в издание и обнаруженных уже после выхода в свет публикации К. Зете.

³² *Faulkner R. O.* The Ancient Egyptian Pyramid Texts, Translated into English. Oxford, 1969. Idem. Supplementary of Hieroglyphic Texts. Oxford, 1969.

³³ *Spiegel J.* Das Auferstehungsritual der Unaspyramide. Beschreibung und erläuterte Übersetzung. Wiesbaden, 1971. Этой работе предшествует одноименная статья в ASAE 53. 1956. S. 339—439.

³⁴ В настоящее время мадам Клодин Крозье (Париж. Ecole Pratique des Hautes Etudes, V^e section) работает над индексом цитат из Текстов Пирамид (*Crozier Cl.* Index des citations des Textes des Pyramides). Она разработала методику регистрации информации, позволяющую, среди прочего, постоянно накапливать сведения по текущим публикациям. Эта информация, по мере своего накопления, выходит отдельными изданиями каждые полгода. Только в июне 1972 г. количество учтенных монографий и статей достигло сотни.

³⁵ *Breasted J. H.* Development of Religion and Thought in Ancient Egypt. New York, 1912.

³⁶ *Speleers L.* Comment faut-il lire les Textes des Pyramides égyptiennes? Bruxselles, 1934.

³⁷ *Sander-Hansen C. E.* De gammel aegyptske Pyramidetekster som kulturhistorisk Kildeskraft // Festschrift udgivet

af Københavns Universitet i Anledning af Hans Majestaet Kongens Fødseldag 11. Marts 1953.

³⁸ См. прим. 31, а также Mercer S. A. B. *Literary Criticism of the Pyramid Texts*. London, 1956.

³⁹ Sethe K. *Die Totenliteratur der alten Aegypter. Die Geschichte einer Sitte. Sitzungsberichte der Berliner Akademie. Phil.—Hist. Klasse. Nr. XVIII*. 1931.

⁴⁰ Kees H. *Totenglauben und Jenseitsvorstellungen der alten Aegypter*. I. Auflage. Leipzig. 1926; 2. Aufl. Berlin, 1956 (Index: S. 305—308); *Handbuch der Orientalistik*. 1. Aegyptologie. 2. Literatur. 1952. S. 30—38.

⁴¹ Junker H. *Pyramidenzeit. Das Wesen der ägyptischen Religion*. Einsiedeln, 1949.

⁴² Spiegel J. *Die religionsgeschichtliche Stellung der Pyramidentexte. Orientalia. Vol. 22*. 1953. P. 129—157; *Das Werden der altägyptischen hochkultur. Aegyptische Geistesgeschichte im 3. Jahrtausend vor Christi. Heidelberg*, 1953. В последнем сочинении содержится перевод многих отрывков из Текстов Пирамид.

⁴³ Roeder G. *Urkunden zur Religion des alten Ägypten*. Jena, 1923. S. 185 ff.

⁴⁴ Kees H. *Aegypten // Religionsgeschichtlichen Lesebuch* herausgegeben von A. Bertholet. Heft 10. Tübingen. 2. Auflage. 1928.

⁴⁵ Donadoni S. *La religione dell'antico Egitto. Testi. Bari*. 1959. P. 3—139; cf. E. Bresciani. *Letteratura e poesia dell'antico Egitto. Torino*, 1969. P. 5—13.

⁴⁶ «Пестрое собрание текстов, совершенно различных по содержанию, в основном, кратких, подборка и порядок следования которых меняются в каждой пирамиде» — Brunner H. *Grundzüge einer Geschichte der altägyptischen Literatur*. 1966. S. 23.

⁴⁷ Уже неоднократно предпринимались попытки возвести те или иные пассажи к доисторическим временам, к заре египетской цивилизации. По мнению Э. Шотта (*Schott S. Mythe und Mythenbildung*. 1945. S. 10 и сл.), большая часть текстов датируется III—V династиями.

⁴⁸ *Schott S. Mythe und Mythenbildung im alten Aegypten // Untersuchungen*. 15. Leipzig. 1945; *Mythen in den Pyramidentexten // S. A. B. Mercer. The Pyramid Texts. IV. Excursuses*. 1952. P. 106—123; *Die älteren Göttermymen // Handbuch der Orientalistik. I. Aegyptologie. 2. Literatur*. 1952. S. 67—74.

⁴⁹ Некоторые пассажи Текстов Пирамид носят явный «антиосирисовый» характер, в особенности те, где речь идет о «плохом прихождении», см. E. Drioton. *Sarcasmes contre les adorateurs d'Horus // Mélanges Syriens offerts à M. R. Dussaud*. II. 1939. P. 495—506. Ср. R. Weill. *L'incantation anti-osiienne insérée dans la composition du chapitre Pyramides 1264—1279*. BIFAO. XLVI. 1947. P. 159—197.

⁵⁰ Пирамида Пепи I, передняя, западная стена, столбец P 233+4, нижняя часть стены.

⁵¹ См., например, в высшей степени теоретизированную реконструкцию египетских религиозных воззрений в работе *Sethe K. Urgeschichte und älteste Religion der Aegypter*. Leipzig. 1930.

⁵² Уже было замечено, что такие тексты имели тенденцию располагаться поблизости от прохода в сердаб, т. е. от того места, где возможно всего было ожидать вторжения извне в погребальные помещения.

⁵³ Эти изречения, по К. Зере, посвящены «преображению» покойного царя (*Verklärungssprüche*). Он рассмотрел их в своей *Die Totenliteratur der alten Aegypter*. 1931. S.

520 ff. При отсутствии заупокойной службы, проводимой по строгому канону, покойный мог осведомиться об этом в общих чертах, двигаясь от саркофага к выходу из гробницы, принимая к сведению то, что написано сразу на двух стенах — правой и левой.

⁵⁴ На роль жрецов-чтецов могло бы указать использование в верхнем конце каждой колонки указующего выражения «сказать речь» (*dd mdw*). Но это выражение или пометка встречается систематически в данных местах только в пирамидах Тети и Пепи II.

⁵⁵ Матье М. Э. Тексты Пирамид — заупокойный ритуал // Вестник Древней Истории. 4. 1947. С. 30—36; Schott S. Bemerkungen zum altägyptischen Pyramidenkult // Ricke H. Beiträge zur ägyptischen Bauforschung und Altertumskunde. V. 1950. P. 136 ff.; Bonnet H. // JNES. 12. 1953. P. 257—273; Frankfort H. Bibliotheca Orientalis. 10. 1953. P. 157—162; J. Spiegel. Das Auferstehungsritual...; Piankoff A. The Pyramid of Unas...; P. Barguet // Revue de l'Histoire des Religions. CLXXVII. P. 469. Janv.-Mars. 1970. P. 65—69. Последнюю статью следует считать едва ли не самой серьезной.

⁵⁶ Все эти исследования никак не связаны между собой, а их авторы исходят из различных предпосылок: по Э. Шотту, ритуальное действие начинается в поминальном храме, по Й. Шпигелю — в самих гробничных покаях.

⁵⁷ См. выше, где уже упоминалось об этом обстоятельстве.

⁵⁸ Следует отметить, что исследователи продолжают игнорировать фактор планировки заупокойных храмов. А ведь именно основываясь на этих храмах, Э. Шотт и Х. Рике намеревались привести в соответствие порядок чтения пассажей в Текстах Пирамид, см. Э. Шотт, ук. соч., с. 150 и 223; см. прим. 55 и 56.

⁵⁹ Это как раз то, что начал делать А. Пьянков на самом выигрышном материале пирамиды Унаса, см. выше; правда, факсимиле текстов приложить он так и не успел.

⁶⁰ Пока что мы располагаем лишь словарем Л. Спелеерса, см. выше. Несмотря на все его промахи и ошибки, хорошо уже то, что он существует. Следует также пользоваться словариком С. А. Б. Мерсера, помещенном в четвертом томе его издания, с. 158—224, и индексом в четвертом томе издания К. Зете, см. выше. Как известно, Большой Берлинский Египетский Словарь возник на основе систематической обработки и росписи египетских текстов, ставших достоянием науки в начале двадцатого века, в том числе и Текстов Пирамид.

⁶¹ В августе 1972 года вышло первое издание *Table de Concordance des Textes des Pyramides*, осуществленное Cl. Crozier, Paris.

⁶² *Lacau P.* Sur le système hiéroglyphique. Le Caire, 1954. О словах-знаках см. L. Speleers. *Egyptische Oudheidkunde en bepalingsteekens in de Pyramidenteksten* // *Gentsche Bijdranden tot de Kunstgeschiedenis*. Anvers. 1. 1934. P. 7—44; 2. 1935. P. 13—78; 4. 1937. p. 19—106; 6. 1939—1940. P. 7—106.

⁶³ *Lacau P.* Suppresion et modifications de signes dans les textes funéraires // *ZÄS*. 51. 1914. P. 1—64.

⁶⁴ *Drioton E.* Dissimilations graphiques dans les Textes des Pyramides // *ASAE*. 49. 1949. P. 57—68.

⁶⁵ *Edel E.* *Altägyptische Grammatik*. 2 Bde. // *Analecta Orientalia*. 34 und 34/39. Roma, 1955. 1964. Индекс к пассажирам Текстов Пирамид, цитированным этим автором, был опубликован отдельно, ибо тот, что приложен к самой грамматике, никуда не годится. Для первого тома он был составлен Ж. Сент Фар Гарно и опубликован в *BIFAO* 57. 1958, а для второго тома — А. Гёдике, и опубликован в

том же журнале, 64. 1966. Полный индекс цитат вышел в работе R. Gundlach und B. Schwartzkopf. Register der Zitate... Roma, 1967. S. 11—27.

⁶⁶ *Sander-Hansen C. E.* Studien zur Grammatik der Pyramidentexte. København, 1956.

⁶⁷ *Firchow O.* Grundzüge der Stilistik in den altägyptischen Pyramidentexten. Berlin, 1953.

⁶⁸ *Sainte Fare Garnot J.* Quelques aspects du parallélisme dans les Textes des Pyramides. Revue de l'Histoire des Religions. CXXIII. 1941. P. 5—26.

⁶⁹ *Lacau P.* Sur le Parallélisme dans les Textes des Pyramides et ailleurs // S. A. B. Mercer. The Pyramid Texts. IV. Excursuses. 1952. P. 140—157.

⁷⁰ *Sander-Hansen C. E.* Die phonetischen Wortspiele des ältesten Ägyptischen. Acta Orientalia. 20. 1946. S. 1—22.

⁷¹ *Sainte Fare Garnot J.* L'hommage aux dieux sous l'Ancien Empire égyptien d'après les Textes des Pyramides. Paris. 1954.

⁷² *Cazemier L. J.* Das Gebet in den Pyramidentexten // Jaarbericht Ex Oriente Lux. Nr. 15. Leiden, 1957—1958. S. 47—65.

⁷³ *Barucq A.* L'expression de la Louange divine et de la prière dans la Bible et en Egypte. Le Caire, 1962.

⁷⁴ Краткая выборочная библиография, идущая ниже, должна продемонстрировать все многообразие возможных подходов к изучению Текстов Пирамид и способствовать выбору собственного подхода тому, кто решит ими заняться. И так, см.: *Anthes R.* Remarks on the Pyramid Texts and the Early Egyptian Dogma. JAOS. 74. 1954. P. 35—39; *Zandee J.* Death as an Enemy according to Ancient Egyptian Conceptions. Leiden, 1960; *Rudnitzky G.* Die Aussage über

«das Auge des Horus». Kopenhagen, 1956; Weill R. Le champ des roseaux et le champ des offrandes. Paris, 1963; Abbas Bayoumi. Autour du champ des souchets et du champ des offrandes. Le Caire, 1940; Sainte Fare Garnot J. The *im3h* and the *im3hww* in the Pyramid Texts // Mercer S. A. B. The Pyramid Texts. IV. Excursuses. 1952. P. 95—106; Leclant J. Le rôle du lait et de l'allaitement d'après les Textes des Pyramides. JNES. 10. 1951. P. 123—127; Briggs R. E. Astronomy in the Pyramid Texts // Mercer S. A. B. Op. cit. 1952. P. 38—49; Drioton E. Les fêtes dans les Textes des Pyramides // Mercer S. A. B. Op. cit. 1952. P. 81—89; Spiegel J. Arbeiterreden in den Pyramidentexten. Orientalia. 22. 1953. P. 233—241; Kakosy L. The Pyramid Texts and Society in the Old Kingdom // Annales Universitatis Scientiarum Budapestinensis de R. Eötvös nominatae. Sectio Historica. Budapest. 4. 1962. P. 3—16.

⁷⁵ Allen T. G. Horus in the Pyramid Texts. A dissertation. Chicago, 1916; Faulkner R. O. The God Setekh in the Pyramid Texts. Ancient Egypt. 1925. P. 5—10; Griffiths J. G. The Conflict of Horus and Seth from Egyptian and Classical Sources. Liverpool, 1960; Rusch A. Ein Osirisritual in den Pyramidentexten. ZÄS. 60. 1925. S. 16—39; idem. Die Entwicklung der Himmelsgottin Nut zu einer Totengottheit. Leipzig, 1922; Junker H. Der sehende und blinde Gott. München, 1942; Dia' Abou Ghazi. The first appearance of Re^c and his continious being as depicted in the Pyramid Texts. BIFAO. 68. 1969. P. 47—51; Anthes R. Das Sonnenauge in den Pyramidentexten. ZÄS. 86. 1961. S. 1—21; Faulkner R. O. The King and the Star-religion in the Pyramid Texts. JNES. 25. 1966. P. 153—161.

⁷⁶ Здесь, ради примера, сошлемся только на исследования § 1652—1663 (Otto E. Zur Überlieferung eines Pyramiden-

spuches. Studi Rosellini. II. Pisa. 1955. P. 223—236), а также § 1726 (Kees H. Ein Herrschaftsspruch aus den Pyramidentexten und Sopdu der Smsrw. ZÄS. 79. 1954. S. 36—40). Вообще же, исследований, в которых рассматриваются отдельные параграфы и строки Текстов Пирамид, просто не перечесть.

Заключение

Две проблемы, имеющие прямое отношение к Текстам Пирамид

Когда в феврале 2000 года ко мне неожиданно обратился мой ученик И. В. Рак и известил о подготовке данного издания, пригласив принять участие в этой работе, первой мыслью было написать собственную статью на эту тему. Я даже сделал наброски трех вариантов, но затем решительно отбросил эту идею. К чему заниматься чистейшей компиляцией под собственным авторством? Гораздо лучше проблему могут осветить те, кто непосредственно занимался археологической разведкой, раскопками, изданием текстов и переводов, комментировал их, но вовсе не тот, кто был вынужден работать над разрозненным и во многом случайным материалом, взятым из вторых-третьих рук. К тому же, все «потребные источники» (по любимому выражению Ю. Я. Перепелкина¹) оказались под рукой. Оставалось произвести подборку и перевести соответствующие места. Однако, уже при работе с предисловием К. Зете стало ясно, что сторонним наблюдателем остаться не представляется никакой возможности. Нельзя механически переписывать то, с чем не вполне согласен, и что можно уточнить. Это ощущение усилилось при работе с текстом А. Пьянкова, в особенности, над тем местом, где разбирался пассаж из Текстов Пирамид довольно большой

протяженности. Часть своих дополнений и уточнений мы отметили особо. В других случаях читатель сам легко догадается, где наши соображения, а где таковые переводимого автора — это относится, прежде всего, к переводу отрывка из труда А. Пьянкова. В большинстве же случаев, дополнения носили столь несущественный характер, что отмечать их особо не представлялось необходимым. В любом случае, авторский текст мы старались не исказить, и хотя порой вынуждены были прибегать к его пересказу, отходя от максимально буквалистского перевода, сохраняли самое ценное, что он содержал, — смысл, вложенный в него изначально. В ходе работы мы все же обратили внимание на то, что повторения, хотя и несущественные, встречаются. Пословица, однако, гласит, что повторение — мать учения. Тем более, что издание ориентировано не на узких специалистов, а на широкий круг читателей, для которых большинство этих сведений внове. Даже касаясь одного и того же сюжета, каждый автор обыгрывал его по-своему, благодаря чему проблема приобретала новые оттенки звучания, а это весьма важное обстоятельство даже для специалиста.

Следует подчеркнуть, что авторы высказываний, переведенных выше, являются выдающимися египтологами, и не будет преувеличением сказать, что каждое их слово на вес золота. Их рассуждения максимально объективно и разносторонне отражают положение дел с исследованием Текстов Пирамид, само название которых, увы, мало что говорит нашему образованному читателю, за исключением, опять-таки, узкого круга знатоков. А жаль, ведь о религиозных текстах других народов, конфессий и эпох читатель знает не только понаслышке.

Когда работа подходила к концу, мы решили включить сюда и замечательную статью Ж. Леклана, всесторонне освещающую проблематику в целом. И не беда, что со вре-

мени выхода в свет этой статьи минуло почти тридцать лет. Мало что изменилось с тех пор. Если какие-то изменения и произошли, носят они скорее количественный, нежели качественный характер. Работ вышло много — монографий, статей, заметок и рецензий. Продолжаются и археологические исследования. Публикуются новые фрагменты Текстов Пирамид. Но в целом положение дел осталось прежним. Нового сводного издания Текстов Пирамид как не было, так и нет. Насколько мне известно, не продвинулось дело и с публикацией текстов отдельных пирамид. Разве что в свете новых исследований проблемы стали выглядеть более ёмко и усложнились, подходы к их решению диверсифицировались, сами исследователи стали практичнее, а их представления о возможности постижения смысла этих текстов утратили былой идеалистический характер.

Но даже если отвлечься от достижений последних тридцати лет, то легко обнаружить, что, по крайней мере, две проблемы, непосредственно связанные с Текстами Пирамид, остались, как и прежде, нерешенными. Одна из них носит «международный» характер. Другая — дело наше внутреннее, для нас — типичное, от чего не становится легче.

Внимательный читатель, даже не имеющий ни малейшего представления о проблемах египтологии, сразу заметит, какой разноречивой царит в чтениях имен царей, фигурирующих в Текстах Пирамид. Попытаемся объяснить, отчего это происходит, и показать, есть ли хоть какой-нибудь выход из этого положения, хотя бы теоретический.

Так, имя девятого и последнего правителя пятого царского дома или пятой египетской династии по вертикали пи-

шется как , а по горизонтали — как . Спе-

циалисты транслитерируют его то как *Wn-ís*, то как *Wniś*, то как *Wnjś*, то как *Wnjs*. Манефон читает его как Ὠννοϝ, т. е. как Ὠννοϝ. Египтологи условно читают его как Унис, Венис или Унас. О чем все это свидетельствует? Во-первых, о том, что египетское письмо не обладало буквами, знаками или графемами, именуемыми традиционно «иероглифами», для специального обозначения гласных. Во-вторых, это свидетельствует о том, что египтология за почти 180 лет своего существования как науки, к своему величайшему позору, не дозрела до того, чтобы раскрыть и системно изложить принципы чтения египетских слов. В-третьих, даже чтение согласных и полугласных продолжает оставаться довольно условным. Все это вместе взятое указывает на то, что наука о египетском языке, несмотря на все свои несомненные достижения в понимании написанного, то ли развивается крайне однобоко, то ли топчется на месте, то ли вообще занимается не тем, чем нужно, акцентируя внимание на содержании в ущерб форме, и то в лучшем случае. Если бы наши слова не были справедливы, то исследователи хотя бы удосужились предположить, что же именно скрывается под

написанием . Но насколько мне известно, таких предположений сделано не было. Это, конечно, прекрасно, что в постижении смысла написанного египтология рубежа XX—XXI не сравнима с той, какой она была сто лет назад. Но если постижение смысла «прогрессирует», а «чтение» остается все тем же, — это свидетельство крайнего неблагополучия в такой науке. Не говоря уже о том, что разноречив не удобен и с практической точки зрения. Египтолог поймет, а неспециалист растеряется из-за того, что в одном издании он читает «Имен», в другом — «Амон», в третьем — «Амана», в четвертом — «Амун», тогда как если это имя находится в независимой позиции, т. е. не

входит в состав более сложного имени, то в третьем тысячелетии это имя можно с большой долей вероятности читать в большинстве случаев как *Jaman*(—), реже — как *Jamaniw*(—), во втором — как *'Amāna*, реже — как *'Amāno*, в первом — как *'Amone*, реже — как *'Amune*, а на рубеже нашей эры — как *'Amun*.²

Сказанное выше, однако, не означает, что проблема вокализации решается одним росчерком пера, а исследователи просто не придали ей должного значения и никогда не делали попыток ее разрешить. Осознали ее, правда, довольно поздно, лет через шестьдесят после того, как научились понимать смысл написанного. Но когда стало ясно, что египетское письмо обозначений для гласных не содержит (о чем еще спорили почти до рубежа двадцатого века), очень многие специалисты постарались внести максимальный вклад в ее разрешение, начиная с К. Зете, Х. Абеля, В. Ф. Олбрайта и продолжая П. Лако, В. Чермаком, В. Х. Уоррелом, В. Каличе, Г. Ранке, В. Тиллем и В. Вычихлом. Очень большой вклад внесли Ж. Вергот, Г. Фехт и, в особенности, Ю. Озинг, который и поныне остается истинным подвижником в этом труднейшем деле. Было бы несправедливо обойти молчанием таких исследователей, как А. Смижек, Т. В. Тэкер, Ф. Дершен, Г. Манфред, Е. Е. Кнудсен, Я. Черны, В. Вестендорф, М. Гёрг, Г. Янссенс и, уж конечно, Э. Эдель, проделавший большую работу по интерпретации клинописного материала³. Из отечественных исследователей мы назвали бы С. Доница, П. В. Ернштедта и А. Л. Вассоевича. Да простят меня многие зарубежные исследователи, которых я не упомянул, и которые своими этимологическими заметками внесли свой посильный вклад в это трудное дело. Действительно, при согласовании той или иной египетской словоформы очень многое зависит от того, сохранилось ли данное слово в среднеавилонской, древнееврейской, новоассирийской,

новоавилонской, греческой и уж, тем более, в коптской передаче, ибо они передавали гласные, в отличие от египетской письменности. Ручеек новых находок не иссякает, и в том заслуга очень многих египтологов. Но это только одна сторона проблемы. Другая заключается в том, что отсутствует верная ориентация в научном подходе, который должен быть многосторонним и опираться на сравнительно-сопоставительное изучение семито-хамитских, а точнее — афразийских языков. Заниматься этим всерьез один человек не может. Мало проку и от того, что этим занимаются «разрозненные» исследователи. Этим должна заниматься группа единомышленников или хотя бы людей близких взглядов, для которых ориентация на сравнительно-сопоставительное афразийское языкознание является путеводной звездой. Почву для этого в нашей стране подготовил покойный И. М. Дьяконов. Жаль только, что он отстранился от этой проблемы. По крайней мере половина из вышеупомянутых исследователей в той или иной степени ориентировалась на афразийский материал, или хотя бы учитывала его в том или ином плане. Но бессистемный подход не принес должных плодов.

Вернемся к написанию .⁴ Если читать его условно, то следует опираться на транслитерацию или передачу его сонантно-консонантного костяка. Особых сложностей здесь не возникает. Знак , изображающий зайца, скрывает под своей внешностью два «опорных» египетских звука — *w* и *n*. Условно такое сочетание может читаться как «вен» или как «ун» — тот и другой способ «закреплен» в академических описаниях египетского языка. Следующий знак изображает поверхность воды и читается как *n*. Непосредственно примыкая к предыдущему, этот знак может выступать в двойной роли. С одной стороны, он может под-

тверждать, что знак действительно читается как *wn*. В таком случае, он выступает в роли «фонетического дополнения». С другой стороны, он вовсе не «обязан» ограничиваться только этой функцией и может выступать вполне самостоятельно. Тогда вместе с предыдущим знаком мы получаем последовательность *wnn*. Следующий знак

изображает метелку камыша и читается не то как слабый гортанный, вроде немецкого придыхания в начале слова, первым звуком которого является гласный, не то как «й», транслитерируясь в начальной позиции как *i*. Так же можно транслитерировать его и в средней позиции, а в конечной он транслитерируется обычно как *j*. Там, где он транслитерируется как *i*, в коптском ему соответствует «ноль звука», либо «й», а в ряде случаев — *i*. Эльмар Эдель, самый большой знаток староегипетского языка, предпочитает обозначать его как *j* во всех позициях: в начальной, срединной и конечной. Того же мнения в отношении чтения этого знака в надписях Старого царства придерживается и автор

данных строк. Наконец, последний знак изображал согнутый или свисающий кусок ткани и передавал звук, близкий к нашему «с», только более выдвинутый вперед и слегка шепелявый. Таким образом, транслитерировать царское имя можно как *wnjs* или как *wnnjs*, и нет никакого формального основания предпочесть либо то, либо другое. Отметим попутно, что и в манефоновской передаче «н» удвоен. Вторая сторона египетского письма, и, пожалуй, главная, заключалась в том, что большинство иероглифов передавало не только «опорное» чтение, но идею, смысл написанного не только через звучание, но через ассоциацию тех или иных смыслов с теми или иными знаками. Сама форма знака очень часто намекала на смысл, но не всегда. Связь могла

быть условной, то есть весьма опосредованной через цепь ассоциаций. Наконец, один и тот же знак мог ассоциироваться не только с одним, но и с бóльшим числом смыслов. Так, знак, читаемый как *wn*, ассоциируется с понятиями «быть, существовать», «открывать» и «спешить, торопиться». В более поздние времена были выработаны знаки, которые стояли позади слова и передавали общий круг значений, к которому можно было причислить значение данного слова. Это так называемые «детерминативы». Во внепирамидных надписях такая система только зарождалась, в Текстах Пирамид трудно говорить даже о намеках на такую систему. Поэтому знак зайца никакой конкретной идеи подать нам не может. Если отталкиваться от самого простого, то можно вычитать *wnj.s* или *wnj.n.s*. Тогда мы получим как бы набор из простейших спрягаемых глагольных форм со значением «она поспешает» и «она поспешила». Но кто поспешил? — Мать Унаса. Поспешила сделать что? — Родить ребенка, т. е. носителя данного имени. Не исключено,

но все же маловероятно. Отметим, что $\parallel s$ после глагольной основы обозначает суффиксное личное местоимение 3 л. ед. ч. ж. р., которое выступает как грамматический субъект. Но не поняв, какой смысл содержит то или иное сочетание знаков, приступить к вокализации невозможно. На что опираться, и где искать материал? Первое, чего мы достигли в ходе данной процедуры, мы отбросили смысл «спешить» и «она, ее», ибо «поспешает она» этимологически почти то же, что «спешка ее». Можно предположить здесь иную конструкцию — активное причастие + местоименный грамматический субъект. Тогда получилось бы «поспешающий он». Непонятно, то ли «проворный», то ли «суетный». Смысл также неутешительный. Но все же разберемся, что можно усмотреть в этом $\parallel$ или группе $\parallel\parallel$? В группе можно ус-

мотреть значение «как», «подобно», ибо есть такая частица

𐤀𐤍, ставящаяся в постпозиции к имени. Имя может быть в данном случае отглагольное — инфинитив или причастие. «Подобно бытию», «подобно открытию»? Смысл явно отсутствует. То же с причастиями. Инфинитив глагола «торопиться» вообще исключен, ибо он был бы женского рода и потребовал бы суффикса ж. р. .t, т. е. — at(—). «Поспешила она» и то было лучше, чем это. Но тогда разбе-

ремся до конца с этим конечным 𐤍. То, что под ним может скрываться написание субъектно-объектного местоимения 3 л. ед. ч. м. р. — факт⁵. В полном виде оно писалось бы

как 𐤍𐤍, а условно транслитерировалось бы как sw. По аналогии с семитскими формами оно безапелляционно вокализуется как *siwa*. Мужской род тем более вероятен, что носитель имени — мужчина. Поскольку это местоимение субъектно-объектное, оно может выступать здесь не только в роли грамматического субъекта, но и объекта переходного глагола. Из трех глаголов на выбор остается только один — «открывать». Выбор форм глагола небольшой — «открыть его», либо «открывающий его». Но между «открывающий его» и «открывающий он» формальной разницы быть не может — все совпадает полностью. Да и смысл совершенно невнятный. Возможно, что кого-нибудь привлечет толкование «поспешает / поспешила она», либо «открывающий / торопящийся он», но не нас, тем более, что манефонская огласовка требует интерпретации удвоенного «н», которое едва ли случайно.

Если отталкиваться от субъектно-объектного местоимения м. р., то следует обратить внимание на группу 𐤍𐤍𐤍. Эта группа может сочетаться с данным местоимением, но

только в одном-единственном случае: когда то и другое входит в конструкцию предложения, смыслом которого является выражение обладания или принадлежности. Т. е. утверждается, что что-то или кто-то находится во владении, принадлежит или относится к кому-то, поскольку глагола «иметь» у египтян в ту пору еще не было⁶. Тогда предстает в виде отглагольного имени, к которому и должен относиться тот самый «он». Смущает, однако, то обстоятельство, что *wn* стоит в начальной позиции, тогда как по нормам уже шестой династии это «именное отглагольное образование», т. е. отглагольная форма, синтаксически ведущая себя как имя, должна была бы стоять после выражения *n.j sw*. Но сам же Э. Эдель полагает, что данная конструкция трансформировалась из «косвенногенитивной» конструкции «имя + относительное прилагательное от предлога «для» + имя» с подменой одного имени субъектно-объектным местоимением и инверсией относительного прилагательного *n.j* на первое место. Если так, то мы имеем право предположить, что перед нами более древняя конструкция без инверсии имени «обладателя» в конечную позицию. Интерпретация синтаксических связей в данной конструкции такова: «У обладателя — принадлежащий (ему) он» = «Обладателю принадлежит он». Это разновидность конструкции именного предложения с грамматическим сказуемым — прилагательным, предполагающая, что имя «обладателя» стоит в локативе. Относительное прилагательное стоит в субъектно-объектном падеже, а местоимение «он» и без того относится к субъектно-объектному ряду⁷. Тогда что же собой представлял этот «обладатель» по грамматической форме? Или точнее: как можно морфологически классифицировать это «именное отглагольное образование»? Инфинитивом оно быть не могло, иначе в манефоновской оглазовке начальный «о» был бы долгим и писался бы через

омегу⁸. Остается предположить, что перед нами рудимент активного перфектного причастия⁹, рефлексом которого, по-видимому, является коптская форма OYON «каждый, всякий» < «сущий» < «воссуществовавший, осуществившийся»¹⁰. Точно так же трактует эту форму и Ю. Озинг¹¹. Прототипом ее в Старом царстве могла быть форма *wanniju* (с показателем локативного падежа *-u*). Как показывает практика сравнения коптских форм с египетскими прототипами, удвоение согласного, точнее, — повторение согласного в контактной позиции, египетским письмом передаваться едва ли могло, хотя строгих доказательств ни «за», ни «против» приведено не было. Но не будем оспаривать это устоявшееся мнение. И тогда мы получаем вокализацию первой формы, а значит, и всего имени целиком: *Wanniju-nija-suwa*. Сомневающегося в вокализации двух последних форм отошлем к замечательной работе Игнаса Джея Гельба¹². Стяжение этой формы началось, по-видимому, еще в конце Старого царства¹³, усилилось в Первый Переходный период¹⁴, а дальше шло по законам, открытым К. Зете и Х. Абелем¹⁵, и уточненным и пересмотренным А. Л. Васоевичем¹⁶. Можно было бы предположить иную конструкцию, в основе которой лежало бы имперфектное причастие, и которая не нуждалась бы в *nija*: *wannaniju suwa*, но, во-первых, вокализация этой формы более сомнительна, чем предыдущей, а во-вторых, ударение в ней, рано или поздно, зафиксировалось бы на втором слоге отглагольного имени, а в таком случае манефоновская огласовка была бы не 'Оннос,

а какой-либо иной. Если бы имя было встречено в коптском написании, оно имело бы вид OVONNEC: на греческий слух OVO — не могло быть воспринято иначе, чем 'О-, а -ЕС — иначе, чем -os на манер родной флексии номинатива имени мужского рода единственного числа. Но -

С здесь все-таки египетское, а не привнесенное, как в других передачах, см. ниже. Что же до смысла всего имени, то оно, по-видимому, призвано утверждать, что его носитель относится к высшему бытию, которое, судя по общему духу Текстов Пирамид, принадлежит Атому-Ре. Скрытый смысл: «Имярек принадлежит Атому-Ре», т. е. «Воссуществовавшему», «Осуществившемуся» или «Сущему».

Нисколько не проще дело обстоит с именем первого царя шестой династии, которое с виду очень простое — $\triangle \downarrow$. Если читать, как написано, то в транслитерации получаем *Ttj*. Знак $\triangle t$ изображает хлеб, и именно это иногда и обозначает. Но нашей фантазии недостаточно для того, чтобы связать имя этого царя с хлебом. Манефон вокализует это имя как 'Οφόνς, т. е. 'Othoēs, буквально 'Othoēs, из чего можно заключить, что ударение падало не на первый гласный. Впечатление такое, что ударным был все-таки второй гласный, т. е. «о». Можно было бы попытаться объяснить это имя как причастие от глагола *tj* или *tjtj* «бороться», «повергать»¹⁷, но это слишком ненадежно. То же можно сказать и о перспективах этимологии от основ *twt* «быть равным»¹⁸ и «быть совершенным»¹⁹. Что же касается по-

рядка чтения знаков в написании $\triangle \downarrow$, то оно может быть практически любым: *ttj*, *tjt*, и даже *jtt* — достаточно обратиться к эпиграфике Текстов Пирамид в изложении К. Зете. Но если имя не этимологизируется, а порядок чтения знаков может быть любым, то следует читать так, как велят сугубо формальные правила, т. е. как *ttj*. Это, конечно, не чтение, а транслитерация, озвучив которую мы получаем нечто вроде птичьего чириканья или детского лепета — Тети, имеющего мало общего с манефоновской огласовкой.

Сравнения, даже самые неожиданные, иногда полезны.

Ведь, действительно, имя может иметь и звукоподражательное происхождение, отражающее реакцию матери или кормилицы на грудного ребенка, или подражающее его «гулению». Подобного рода материнских прозвищ исключать никогда нельзя. Наиболее характерным гласным тогда будет «а», а слоги должны повторяться. Если так, то получаем вокализацию *Tataju*, что напоминает наше «у-тю-тю-тю» по отношению к младенцу. При становлении силового ударения в наиболее сильной позиции оказался средний слог, сонант усилился, что привело сначала к произношению *tetajje*, а затем к *ettajje*, где качество реализации е было результатом уподобления последующему гласному, т. е. отзвуком влияния ударного «а», каковой со временем вполне закономерно перешел в «о». Таким образом, предупредный «а» сначала законсервировался, а затем перешел в «о». Этот гласный нельзя назвать иначе, как «протетический алеф»²⁰. Удвоение «т» к эпохе Манефона уже отошло в прошлое, а «т» было услышано Манефоном в нижнеегипетском («божйрском») произношении. Дифтонг *-oj*, либо даже последовательность *-oje*, был передан как *-on*. Конечная сигма — грецизм «чистой воды». Очень бы хотелось найти клинописную передачу Атати, либо «коптскую» Атоте. Может быть, Ю. Я. Перепелкину это и удалось, нам — нет.

Имя третьего царя шестой династии является двусоставным. Первое имя — домашнее или общеупотребительное. Второе — тронное, божественное, солнечное. Второе имя этимологии поддается легко, хотя можно спорить о формах. Первое имя этимологии практически не поддается, зато сохранилось в манефоновской передаче, и восстановление его древнего вокализма не представляет особых трудностей.

По устоявшейся практике, мы видим в форме причастие²¹, хотя, казалось бы, кто препятствует видеть здесь

основу спрягаемой формы глагола. Тогда получилось бы «Любит Ре». Но возникает ощущение недоговоренности: кого? Имя же старались составить так, чтобы это было либо двусоставное предложение, либо имя-прозвище. Если расшифровка имени «Униса» дала полноценную разновидность именного предложения, дополнить которую нечем и незачем, то этого нельзя сказать о предложении «Любит Ре». Скорее уж «Любимый Ре» или «Любящий Ре». Эти формально односоставные предложения-эпитеты как бы уже и не нуждаются в дополнениях, тем более, что в едином составе связаны целых два компонента. И все же, пойдем по самому верному пути и будем исходить из написания . Тогда по Э. Эделю получается, что эту форму можно трактовать как перфектное пассивное причастие. Обра-

тим внимание на чередование финального j с w в этих формах. Сравним данные Г. Фехта и Ю. Озинга и их интерпретации²². Исходя из чередования, можно предположить, что между предпоследним и последним сонантами располагался гласный, качество которого влияло на таковое конечного сонанта. Вероятно, по своему качеству этот гласный был гомогенен последнему сонанту, который, вероятно, функционировал как скользящий вставной звук во избежание стечения гласных, т. е. как глайд. Если так, то и качество «промежуточного» гласного варьировало, колеблясь между *и* и *i*, пока, в конце концов, не победил последний, как это явствует из поздних передач сохранившихся рудиментов этих форм. Опять же, рудимент этой формы во времена Нового царства звучал как *maʒi*— в совершенно аналогичной конструкции²³. Если так, то искомую форму правомерно сравнить и с рудиментом активного причастия в коптском языке, имевшим вид *maj*-²⁴. В староегипетском написании пер-

фектные активные и пассивные причастия практически неотличимы друг от друга у глаголов с третьим коренным слабым²⁵. Очень неправдоподобно, чтобы «а» в вышеуказанном коптском рудименте восходил к «и», а не к «а», поскольку сохраняется в слоге, на который не падает главное ударение. Вообще же, предударная позиция в коптских словоформах, хотя и не всегда, но часто «консервирует» качество древнего гласного, и это можно считать установленным фактом. Более того, качество последующего ударного гласного влияет на качество рудиментарно сохраняющегося предударного, в ряде случаев уподобляя его себе. Сравнивая эти формы, хотим мы или нет, но приходим к аналогии в семитском материале, где активное причастие *qātīl*(—) противостоит пассивным *qatīl* и *qatūl*, восходящим к отглагольным именным формам состояния и качества. Если сравнение верно, то можно предположить, что семитские модели, хоть и близки, но не вполне идентичны египетским, по крайней мере, в отношении глагольных основ с третьим слабым. Египетские формы намекают на то, что в причастных формах второй гласный не внедряется в основу, а «присоединяется» к ней, образуя «глайд» между «чистой» основой и гласным внешней словоизменительной флексии. Еще труднее судить о долготе. То, что в ряде моделей она явно восходит к общеафразийскому прошлому, ясно. Можно, видимо, считать установленным фактом и то, что уже в староегипетском она была фонематичной, т. е. обладала смыслоразличительной функцией во многих моделях. Но дело в египетском сильно осложняется тем, что в процессе изменения характера ударения с тонально-мелодического на экспираторное, на древние долготы наложился долготы новые, и наоборот, не только имело место сокращение старых долгот, но синкопировались целые слоги, не только отдельные гласные. То, что явствует из клинописных передач, тем более, из коптских «огрызков», констатирует

результаты средней и поздней стадий развития вышеуказанного процесса. А потому материал этот очень коварен. Памятуя об этом, мы стараемся воздерживаться от реконструкции долгот в староегипетских словоформах. Но при всем том, вокализация первого компонента «солнечного» имени представляется нам как *marjiju*²⁶. Вокализация второго компонента, т. е. «солнца», — как *Ri'i* с учетом того, что имя находилось скорее всего в родительном падеже, а не в субъектно-объектном на *a*, к тому же наличие эксплицитного родового показателя *-iw*(—) у этого имени в староегипетском языке не является строго доказанным фактом. Вокализация «Ри'а» — расхожее место²⁷. Итак, по нашему мнению, наиболее вероятно, что второе имя этого царя в эпоху пирамид звучало как *Marjiju-Riai*.

Первое имя этого царя, хоть и простенькое с виду, но весьма каверзное. Пишется оно как , что дает основание полагать, что читать его, точнее, транслитерировать, следует как *Pjpj*, а не *ppj(j)*. Так транслитерировал это имя еще К. Зете, лучший знаток староегипетской эпиграфики, так поступает и большинство современных исследователей. По внешнему виду это имя напоминает редулицированную основу. Но что может под ней скрываться? Больше всего это напоминает редупликацию указательного местоимения *pj*, находящегося в комплементарно-дистрибутивных от-

ношениях с дейктической основой *pw*²⁸. Но если даже последнее можно реконструировать как *piwa*²⁹, то *pj* тем более следует восстанавливать как *pija*. Манефоновская огласовка звучит как Φιός, из чего следует, что она передает лишь один *pj*, а не всю последовательность *pjpj*. Можно предположить, что виной тому не «дурной слух» Манефона, но умышленный прием самих египетских летописцев, дабы

хоть как-то различить в исторической традиции «Пепи I» от «Пепи II», хотя твердой гарантии в этом нет. Окончание -os можно с полным правом отнести к «гречизмам». В любом случае, остается *Pi*, что совпадает с вокализмом вышеуказанного местоимения. Но если предположить, что реальное ударение все же падало на финальный -î— (исключая, естественно, греческий «с»), то реконструкция принимает вид *Pjo* для прото-, пре- или палеокоптского³⁰, и вид *Pija* для более ранних периодов. Но если предположить, что манефоновская форма отражает вторичное искусственное сокращение, то полная форма этого имени в независимой позиции должна была бы звучать в эпоху пирамид как *Pijarîji* или *Pijurîja*, в зависимости от того, какой синтаксический смысл видеть в подобном сочетании двух указательных местоимений: «Сей это», или «Сей, сей». Если манефоновское чтение отражает староегипетскую форму, а не искаженную на более позднем этапе, то имя этого царя в условном чтении должно передаваться как «Пи», а вовсе не «Пепи I», а «Пепи II» лишается своего порядкового номера и превращается просто в «Пепи», либо, что еще того лучше, в «Пипи», если, конечно, следовать Курту Зете и быть последовательным в условном чтении. Написание «Пипи» для простого «Пи» может показаться просто фантастическим и быть отнесено на счет буйной фантазии автора. В таком случае, как отнестись к написанию «Мермер», до недавнего времени читавшемуся как «Нармер», обозначавшего царя по имени «Сом», правившего во времена первой династии? Но именно так читает это имя Ю. Я. Перепелкин³¹, стало быть, не такая уж это все и фантастика. Если конструкция имени односоставная и однокомпонентная, то остается переводить ее как «Сей» или «Этот». Двусоставная синтаксическая конструкция теоретически мыслится легко, но можно представить такую конструкцию и практи-

чески, если ориентироваться на РТ 1643 с: *tn hm tw*³². И, наконец, такое образование, содержащее повтор или редупликацию, может быть отнесено к фактам «детско-материнской звукоподражательной речи», упомянутой выше при анализе последовательности *ttj*. В таком случае, совпадение со звучанием указательных местоимений можно признать простой случайностью. Тем не менее, оно есть.

Имя четвертого царя шестой династии тоже двусоставное, причем божественность его носителя подчеркивается не только в «обыденном» имени, и не только в «тронном», но в обоих одновременно, хотя и по-разному. Первое имя дано в честь местного божества, впоследствии захиревшего. Транслитерация имени этого божества установлена О. Д. Берлевым³³ и выглядит как *nmt.j*. Это не то активное причастие, не то относительное прилагательное от глагольной основы *nmt* «двигаться, шагать, идти, пересекать, плыть»³⁴. Наиболее вероятная вокализация данной формы, с учетом ее позиции, представляется нам как *Namtiju*. Предлог *m*, буквально «в», переносно «на», из коптских форм типа *maʿaa*= и прочего материала надежно вокализуется как *ma*. Слово *zʒ* «защита»³⁵, согласно рефлексам коптских форм³⁶, огласовывается как *zaʒ*(—), а с учетом того, что оно управляется предлогом и стоит в генитиве, — то как *zaʒi*. Египетское личное суффиксальное генитивно-посессивное местоимение 3 л. ед. ч. м. р., пишущееся как *ʿ*, надежно реконструируется как *fi*, поскольку восходит к *si*³⁷, причем есть основания полагать, что его гласный менялся в зависимости от падежа предшествующего имени (как в арабском³⁸ и аккадском³⁹). Поэтому целиком это имя должно было звучать как *Namtiju-ma-zaʒi-fi*, но к вопросу о том, почему манефоновская вокализация так далека от той, что предполагалась бы, мы вернемся ниже.

Второе имя этого же царя — «солнечное», тронное.

Это двухкомпонентное односоставное предложение-эпитет. В его основе лежит относительная форма со специальным показателем релятивности и агентивности, образованная на основе перфектного пассивного причастия⁴⁰. При вокализации этой формы только и остается, что ориентироваться на широко известную специалистам клинописную передачу *sati/epnari3a*⁴¹. Тогда для эпохи пирамид нам ничего не остается, как огласовывать эту форму как *Marjiju-na-Ri'i*⁴². Формант *-na* — сродни, с одной стороны, предлогу *ni* «для», с другой — агентивно-выделительной частице *i*, в то же время, актуализатору логико-грамматического предиката *ji(n)na*, в основах которых лежат одни и те же дейктико-релятивные морфы.

Вокализация имени пятого правителя шестой династии осложняется тем, что нельзя положиться ни на грамматическую (лексико-функционально-морфологическую) классификацию, ни на ту или иную вокализационную модель при идентификации формы 𓆎 . Вполне мыслимо, что 𓆎 может быть как активным причастием, так и основой лично-спрягаемого (финитивного) глагола. Негласное общее правило при отдаче предпочтения той или иной форме таковы: следует выбирать простейшую, в данном случае *sdm.f*, а не активное причастие или сомнительное прилагательное, коль скоро после глагольной формы отсутствует *.w(j)*, которое совпадает с морфемой двойственного числа м. р. и может свидетельствовать о восклицательно-усилительном значении «о как / сколь хорош» (из «дважды хорош», как подсказал Э. Х. Гардинеру его коллега, основываясь на аналогии с современным арабским формоупотреблением). Действительно, глагол качества, семантический аналог которому широко известен из семитских языков, дает во всех отношениях вполне приемлемый смысл: «Хорош двойник Ре». Рекон-

струкции моделей финитной формы *sdm.f*, перфектной или однократного действия, в целом можно принять и для староегипетского. По крайней мере, перфектная форма могла бы звучать как *nafr(-)*, хотя формы, реконструируемые Юргеном Озингом, имеют несколько более поздний вид⁴³. Слово «двойник» вокализуется, по-видимому, все же как *ka3(-)*, а не *ku3(-)*⁴⁴, глядя на среднеавилонские, т. е. древнейшие, клинописные передачи. Если наши рассуждения верны, то вокализация всего имени предстает в виде *Nafru-ka3i-Ri'i*.

Второе имя этого же царя, исходя из манефоновской огласовки $\Phi\acute{\iota}\omega\psi$, вокализуется как *Pijariji* или *Pijurija*, где *-o-* греческой передачи может быть рефлексом более старого египетского ударного и вторично долгого *-a-*. Менее вероятно, что *-o-* является рефлексом старого *-u-*, хотя аналоги при очень большом желании можно было бы найти. Во всяком случае, вторую возможность мы пока исключать не будем. Так или иначе, мы солидарны с Ю. Я. Перепелкиным в том, что по-коптски имя это звучало бы как Пьопе (Пиопе). И опять возвращаемся к сравнению с именем «Пепи I». Если отбросить предположение о том, что оно восходило к совершенно иной форме, т. е. к *Piju*, то остается одно — видеть в нем результат искажения, внесенного самими египетскими летописцами или хронографами. То, что это могло быть действительно так, подтверждается, возможно, тем, что имя полубогданного шестого правителя этой же династии транслитерируется как *Nmt.j-m-z3.f Mrj.n-R^c df3-m-z3.f*. Таким образом, одно из имен четвертого и шестого царей шестой династии совпадают полностью в транслитерации, но если имя четвертого царя Манефоном озвучивается как $\text{Me}\theta\omega\psi\sigma\theta\phi\iota\varsigma$, то имя шестого — как $\text{Me}\nu\theta\epsilon\sigma\theta\phi\iota\varsigma$, что гораздо ближе к нашей реконструкции. Дело здесь не столько в обосновании рекон-

струкции, сколько в демонстрации факта явной порчи* царских имен со вполне благой целью: для различения царей в египетской летописи, ради того, чтобы не перепутать их и не слить воедино елико возможно.

Теперь приведем систематизацию и регистрацию вокализованных форм, расположив их по степени или рангу достоверности, коих предлагаем три. Первый ранг — вокализации, не вызывающие сомнений. Второй — более сомнительный. Расположив вокализованные словоформы по ним, получаем следующую картину:

I: *nij(-)*, буквально «дляенный»⁴⁵; *Riʿ(-)* «Ре»; *ma* «в».

II: *suwa* «он, его»; *fu, fi* «он, его»; *pij(-)* «сей, этот» и производные имена собственные; *nafr(-)* «хорош»; *kaʒ(-)* «двойник»; *zaʒ(-)* «защита».

III: *wannij(-)* «осуществленный, воссуществленный, сущий»⁴⁶; *marjij(-)* «возлюбленный, любимый»; *marjij(-)na* «возлюбленный, любимый»; *tataj(-)* сродни «у-тю-тю-тю». И, конечно, падежные флексии.

Спорить относительно вокализации этих форм не только можно, но и должно. Но лучше так, чем никак⁴⁷.

И, наконец, перед тем, как результаты данного исследования изложить в таблице, произведем ревизию первого име-

ни — . Форма *Wanniju-nija-suwa* предполагает значение «Сущему принадлежит он». Следуя золотому правилу упрощения там, где только возможно, мы приходим к тому, что можно обойтись без относительного отпредложного прилагательного *nija*. Это вовсе не значит, что наше прежнее предложение было некорректным и что мы от него начисто отказываемся. Но все равно, лучше идти по

* Точнее, легитимизации и спецификации произносительных вариантов.

Графика	Манефон	Транслитерация	Чтение	Интерпретация
	’Ουνος	Wnn.j-s(w)	Wanniju-suwa	«Сущий он»
	’Οθόης	Tuj	Tataju	звукотолкование
	Φιός	Pj / Pjprj	Piju / Piju-pija / Pija-piju	«Сей» / «Сей это» / «Сей, сей»
	—	Mrj.j-R ^c	Marjiju-Ri ⁱ	«Возлюбленный Р ^e »
	Μεθουσοδφς	Nmt.j-m-z3.f	Namtiiju-ma-za3i-fi	«Немти на защите его»
	—	Mrj.j.n-R ^c	Marjiju-na-Ri ⁱ	«Любимый Р ^e »
	Φίωψ	Pjprj	Pijupija / Pijapiju	«Сей это» / «Сей, сей»
	—	Nfr-k3-R ^c	Nafpu-ka3i-Ri ⁱ	«Хорош двойник Р ^e »

более простому пути, если к тому нет особых препятствий. Упразднив это прилагательное, мы получаем *Wanniju-suwa*, что означает «Сущий он». Все, что содержится в египетской графике, отражено. Стало быть, и мудрить ни к чему.

Теперь перейдем ко второму вопросу, хотя, честно сказать, сердце обливается кровью, и рука ворочается с трудом — настолько это болезненная тема.

Из подборки источников, переведенных выше, явствует, что Тексты Пирамид переводились на французский язык (Г. Масперо, Л. Спелеерс), на немецкий (К. Зете), на английский (С. А. Б. Мерсер, Р. О. Фолкнер). Переводы осуществлялись во Франции (Г. Масперо), в Бельгии (Л. Спелеерс), в Германии (К. Зете), в Великобритании (Р. О. Фолкнер) и в США (С. А. Б. Мерсер). Это что касается сводного перевода Текстов Пирамид.

Пирамиду «Униса» перевел Александр Пьянков, но не на свой родной, а на английский язык.

В обследовании пирамид, расчистках и раскопках, в эстампаже и фотографировании текстов принимали участие французские, немецкие и швейцарские исследователи (Г. Масперо, Ж. Леклан, Г. Бругш и Г. Жекье).

Если первым переводом Текстов Пирамид был французский (Г. Масперо), то вторым мог стать русский (А. Л. Коцейовский). Мы не знаем, занялся бы этими текстами Б. А. Тураев, но то, что он подготовил перевод отдельных пассажей из Текстов Пирамид, известно доподлинно с его же слов, цитированных выше. В силу причин трагического характера ни тому, ни другому не было суждено осуществить свои планы⁴⁸.

Не секрет, что египтологии всегда уделялось и уделяется ничтожное внимание даже на фоне того мизера, что доставался и достается гуманитарной науке вообще и востоковедению, в частности. Разгон Института Востоковедения, последовав-

ший после разгрома «марризма», нанес сокрушительный удар по востоковедению в нашем городе. Только под вывеской социально-экономических исследований В. В. Струве после известных событий 1956 года удалось воссоздать древневосточные дисциплины в секторе Древнего Востока при Институте Народов Азии АН СССР, точнее — при его Ленинградском отделении. Но еще долгое время самые талантливые ученые не решались заниматься фундаментальными исследованиями египетских религиозных текстов, хотя исследования по этой теме хоть и исподволь, но велись, особенно в Эрмитаже⁴⁹. Следует учесть, что в те времена, в отличие от нынешних, религия была не в моде, а считалась «опиумом для народа». Однако, московской школе, возникшей на обломках старого ленинградского института, и то не сразу, но все же, под руководством М. А. Коростовцева и И. С. Канцельсона удалось не только заняться религиоведческими исследованиями, но и воспитать плеяду отличных специалистов египтологов-религиоведов — О. И. Павлову, Г. А. Белову и Э. Е. Кормышеву (Миньковскую). И все-таки было бы несправедливо в отсутствии попыток «пробивания» темы исследования и перевода Текстов Пирамид винить во всем эпоху, власть и организаторов науки. Большую ответственность за эту зияющую «лауну» в отечественной египтологии все-таки несут М. Э. Матъе, И. Г. Лившиц, Ю. Я. Перепелкин и М. А. Коростовцев.

Но время берет свое. В середине восьмидесятых годов именно О. И. Павлова⁵⁰ пришла к мысли о том, что существующее положение нетерпимо, и занялась систематическим исследованием египетской религии, все более и более ориентируясь на Тексты Пирамид. В настоящее время она уже заканчивает исследование и перевод текстов пирамиды «Униси». Зная, как она старательно работает над источниками и будучи знаком с ее публикациями, выражаю полную

уверенность в том, что поставленные ею цели будут достигнуты максимально успешно. Поскольку работа осуществляется в рамках текста докторской диссертации, желаю ей успешной защиты, а главное, возможности опубликовать эту работу. Диссертации пишутся, степени защищаются, но спустя годы остается только то, что реально сделано, сделано добротным и опубликовано. В том числе блестящие идеи, брошенные вскользь и не отраженные в публикациях. Все остальное не имеет никакого значения.

Но заканчиваются ли на этом исследования и публикации Текстов Пирамид? Наоборот. Работа, можно сказать, только начинается. Перевод текстов пирамиды «Униса», будет он опубликован или нет, не делает неактуальным сводный перевод Текстов Пирамид. Если он будет опубликован, это даст дополнительную базу для этого. Как при переводе текстов отдельной пирамиды, так и при подготовке сводного перевода, подходить к этой работе можно по-разному. Единственно, что необходимо — комментарий. Египтолог не читает тексты, он их интерпретирует. Упор можно делать на религиозно-мифологические комментарии, либо на филологические, либо стараться сбалансировать то и другое. Но при всем том следует учесть, что такой перевод необходим не только и не столько для египтологов, сколько для специалистов многих других областей гуманитарной науки и, разумеется, для широкого читателя, тем более образованного, коими не бедна наша земля. Если этим не займется специалист, то найдется, в конце концов, издательство, которое наймет переводчика и осуществит русский перевод с английского перевода. Подобной халтурой уже накормили и продолжают пичкать нашего читателя. Если переводчик не может разобраться в оригинале, то низкопробность публикации гарантируется.

К сожалению, современный египтолог вынужден быть мастером на все руки: он сам вынужден искать издательство, договариваться с ним, а потом «пробивать» тему у сво-

его начальства, и хорошо, если все это удастся ему, и он находит соответствующее понимание. В противном случае ему приходится побирать по разного рода «фондам» в надежде на «грант», что еще того унижительней. Не писать же «в стол», как это делал П. В. Ернштедт. Увы, у нас богатый опыт работы с посмертными публикациями. Сам автор сделал бы то же самое гораздо лучше.

Если следовать «программе максимум» Ж. Леклана, то браться за такое дело в наших условиях просто невысказано, даже за тексты пирамиды «Униса», дошедшие в идеальном состоянии.

Если следовать прагматическому подходу Р. О. Фолкнера, то и в наших условиях можно осуществить сводный перевод, если найти издательство и пойти с ним на разумный компромисс, касающийся структуры работы, ее объема, сроков ее прохождения и стоимости авторского листа. Надеемся, что данное издание, а также публикация О. И. Павловой внесут в это дело достойную лепту.

Отсутствие сводного перевода Текстов Пирамид на русский язык — положение, роняющее честь не только отечественной египтологии и гуманитарной науки в целом, но нашей культуры вообще, и ставящее нас вровень с наименее развитыми народами.

Примечания

¹ Перепелкин Ю. Я. От редактора // Берлев О. Д. Трудовое население Египта в эпоху Среднего царства. М., 1972. С. 3.

² Ср. полемику: Коростовцев М. А. О транскрипции и вокализации египетских антропонимов и этнонимов // Вестник Древней Истории (=ВДИ). 2. 1973. С. 107; Богословский Е. С. О вокализации имен собственных в со-

временных трудах по египтологии // ВДИ. 3. 1974. С. 155—161; Коростовцев М. А. Снова о вокализации имен собственных // ВДИ. 3. 1974. С. 162—165; Баскаков А. Н. К истории изучения египетского вокализма в СССР // Древний и средневековый Восток. Часть 1. М., 1988. С. 52—64. Финальные *-a*, *-i*, *-u* в клинописных передачах не показательны, если на них не падает ударение. В эпоху Амарны все семитские языки еще обладали падежной флексией, в египетском же она исчезла задолго до этого. Носители семитских языков или те, кто просто владел ими, но жил в Египте, адаптировали написание ауслота египетских слов на семитский произносительный лад. Передачи 1 тыс. в этом отношении еще менее показательны. Поэтому невозможно сказать, что именно отражал финальный *-a* в этих передачах. Реконструируя для египетского альтернативный исход на заударный ослабленный *-o*, мы исходим из переосмысления того, что было изложено в статье: Четверухин А. С. Вокализация именных морфологических показателей египетского языка старой и средней ступеней развития (общий обзор) // Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока (=ППиПИКНВ). XII. II. М. 1977. С. 270—274. Спустя 23 года кое-что видится в несколько ином свете. В частности, последние четыре строки на с. 271 и начало первой на с. 272 мы переложили бы так: «Морфема рода. Морфема м. р. обычно графически не представлена, редко выражается сонантом *w*. Чередование *ø* и *w* едва ли только факт письма. Скорее это факт языка, отражающий конкуренцию двух тенденций: (I) ориентации на *ø* в м. р. в противопоставлении показателю ж. р. *-at-*, и (II) ориентации на эксплицитный показатель м. р. *-w* — в противопоставлении таковому ж. р. *-at-*. Фономорфологическая расшифровка первого конституента первого бинома (м. р.): «чистая» ос-

нова + показатель падежной флексии. Фономорфологическая расшифровка первого члена второго бинома (м. р.): (IIa) -а (гласный древнего абсолютного исхода основы, позже совпавший с показателем субъектно-объектных отношений) + и (показатель м. р., позже совместивший в себе выражение локативно-эргативных отношений и превратившийся в интервокальном положении в сонант во избежание фузии гласных) + наложившийся вторично показатель падежной флексии; (IIb) -и (показатель м. р., присоединенный к «чистой» основе) + w (глайд) + гласный падежной флексии». Тогда реконструируемый гласный -о является результатом эволюции $-iw(—) > -iw > -ow > -o (>-e)$, а -а (>-e) — результатом обобщения всех трех падежных флексий с выравниванием под субъектно-объектный падежный показатель. По крайней мере в первой половине второго тыс. до н. э. могло существовать заударное краткое «о», позже долгое и краткое «о» развивается из «а» в ударной позиции. Для начала третьего тыс. не исключено существование фонематизирующих долгот в египетском языке. Именно поэтому не исключается, что реальной староеги-

петской моделью, лежащей в основе слова , могла быть **jamtān/*jamtāniw*—. Позже предударные долготы согласных и гласных подверглись упрощению. Но в данной статье мы не рискуем восстанавливать систему долгот и «краткостей» применительно к реконструируемым именам.

³ Библиографию приводить просто нет возможности. Основная литература до 1961 г. отражена в издании: Коростовцев М. А. Введение в египетскую филологию. М., 1963. С. 242—246.

⁴ Неискушенному читателю советуем: Шампольон Ж.-Ф. О египетском иероглифическом алфавите / Перевод, редакция и комментарии И. Г. Лившица. Л., 1950;

Коростовцев М. А. Ук. соч. С. 27 и далее; его же. Египетский язык // Языки зарубежного Востока и Азии. Под общей редакцией проф. Г. П. Сердюченко. М., 1961; Петровский Н. С. Египетский язык. Л., 1958.

⁵ *Edel E. Altägyptische Grammatik. I. S. 75. § 166.*

⁶ Там же. С. 158—162. § 365—372; Ернштедт П. В. Исследования по грамматике коптского языка. М., 1986. С. 593—634.

⁷ Наличие падежной системы в египетском предполагали еще Курт Зете, см. *Sethe K. Die Vokalisation des Ägyptischen. ZDMG. 77. 1923. S. 145—207*, И. М. Дьяконов (Языки древней Передней Азии. М., 1967. С. 247) и автор настоящих строк (Вокализация..., см. выше). К обоснованию см. Четверухин А. С. К определению строя египетского языка старого состояния // ППиПИКНВ. XX. II. М. 1986. С. 88—94; Позиция египетского языка в континентальной типологии // Язык в Африке. Лингвистические проблемы современной Африки. Вып. II. Компаративистика. Этнолингвистика, культурология, письменность. М., 1988. С. 35—41. См. также Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990. С. 141. Первый столбец слева. 25—27 стк. снизу. Еще 10 лет назад была надежда на то, что нам удастся обосновать все это в специальных исследованиях. Теперь же регистрируем некоторые результаты, понимая, что обоснование не будет даже написано.

⁸ *Edel E. Op. cit. I. S. 345. § 685. Ср. Еланская А. И. Коптский язык // Языки народов Азии и Африки. Под общей редакцией проф. Г. П. Сердюченко. М., 1964. С. 47—48.*

⁹ *Edel E. Op. cit. I. S. 304. § 628.*

¹⁰ *Westendorf W. Koptisches Handwörterbuch. Bearbeitet auf Grund des Koptischen Handwörterbuchs von Wilhelm Spiegelberg. Heidelberg, 1955/1977. S. 273.*

¹¹ *Osing J.* Die Nominalbildung des Ägyptischen. Textband. Mainz / Rhein. 1976. S. 142; *Fecht G.* Wortakzent und Silbenstruktur. Untersuchungen zur Geschichte der ägyptischen Sprache // Ägyptologische Forschungen. Begründet von Alexander Scharff. Herausgegeben von Hans Stock. Universität München. Heft 21. Glückstadt; Hamburg; New York. 1960. S. 54—56. § 99—102.

¹² *Gelb I. J.* Sequential Reconstruction of Proto-Akkadian // The Oriental Institute of the University of Chicago: Assyriological Studies. No. 18. Chicago, 1969.

¹³ *Edel E.* Op. cit. I. S. 67—69. § 153—157.

¹⁴ *Schenkel W.* Frühmittelägyptische Studien // Bonner Orientalistische Studien. Neue Serie. Herausgegeben von Otto Spies. Bd. 13. Bonn, 1962. Passim.

¹⁵ *Abel H.* Tonverschmelzung gewisser Wortgruppen im Altägyptischen. Leipzig, 1910; Zur Tonverschmelzung im Altägyptischen. Leipzig, 1910. Passim.

¹⁶ *Вассоевич А. Л.* Духовный мир народов классического Востока. СПб., 1998. С. 508—510; см. также с. 524—526.

¹⁷ *Erman A. und Grapow H.* Wörterbuch der aegyptischen Sprache. Berlin, 1955 (=Wb.). V. S. 237, 244.

¹⁸ Там же. С. 256.

¹⁹ Там же. С. 258.

²⁰ Об этом явлении см. *Sethe K.* De aleph prosthetico in lingua Aegyptiaca... Berlin, 1892. Оно периодически упоминается в его же Das ägyptische Verbum im Altägyptischen, Neuägyptischen und Koptischen. 3 Bde. Leipzig, 1899—1902, а также в других работах этого автора.

²¹ *Edel E.* Op. cit. S. 314. § 639. Ср. S. 304. § 628. По Ю. Я. Перепелкину, в коптском рудимент пассивного причастия в составе сложного слова в начальной позиции

звучал бы как «ми-», а активного — как «май-». Нумерация египетских царей дается по изданию *Lexicon der Ägyptologie. Begründet von Wolfgang Helck und Eberhard Otto. Bd. 3. Wiesbaden. 1980. S. 544.* Манефоновские огласовки царских имен даются по изданию *Manetho with an English Translation by W. G. Waddell. London, 1980. P. 54.*

²² *Fecht G. Wortakzent und Silbenstruktur. S. 9—10. § 12—14; Osing J. Nominalbildung. S. 319, 390.*

²³ *Ranke H. Keilschriftliches Material zur altägyptischen Vokalisation // Abhandlungen der Preussischen Akademie der Wissenschaften. Abhandlung II. Anhang. Berlin, 1910. S. 12.*

²⁴ *Edel E. Op. cit. S. 101—102. § 627—628; Till W. Koptische Grammatik (säidischer Dialekt) mit Bibliographie, Lesestücken und Wörterverzeichnissen // Lehrbücher für das Studium der orientalischen Sprachen. Leipzig, 1955. S. 57. § 80. Ср. S. 135. § 273; Ерштеледт П. В. Исследования по грамматике коптского языка. М., 1986. С. 171.*

²⁵ *Edel E. Op. cit. I. S. 304. § 638. S. 314. § 639.*

²⁶ По нашему мнению, которое, конечно же, не может быть обосновано в рамках этой статьи, односоставное староегипетское предложение тоже принимало флексию *-и*. Если оно, в свою очередь, распадалось на несколько компонентов, то флексия приурочивалась к первому из них. Клинописная вокализация слова «солнце» содержит финальный *-а*, строго выдержанный в разных клинописных передачах. Вот именно эта строгость наводит на мысль, что этот *-а* сродни масоретскому «алефу фуртивум», см. *E. Kautzsch. Wilhelm Gesenius' Hebräische Grammatik. 27. Aufl. Leipzig, 1902. S. 75. § 22 f (b)*, т. е. служит для «поддержки» произношения гортанного *ʿ* в финальной позиции в абсолютном исходе, и ничего больше.

²⁷ Edel E. Neue Deutungen keilschriftlicher Umschreibungen ägyptischer Wörter und Personennamen // Österreichische Akademie der Wissenschaften. Philologisch-historische Klasse. Sitzungsberichte. 375. Band. Wien, 1986. S. 15, 20.

²⁸ Edel E. Altägyptische Grammatik. I. S. 85—87. § 188—193.

²⁹ Osing J. Der spätägyptische Papyrus BM 10808 // Ägyptologische Abhandlungen. Herausgegeben von Wolfgang Helck. Bd. 33. Wiesbaden, 1976. S. 15.

³⁰ При работе с греческими вокализациями египетских словоформ следует руководствоваться указаниями в работе: П. В. Ернштедт. Египетские заимствования в греческом языке. М.; Л., 1953, в частности, на с. 177, где читаем: «Среди способов грецизации особо выделяется грецизация морфологическая, тесно связанная, по-видимому, с тем сохранением, в принципе, грамматического рода». С. 178: «Так, безусловно, не случайно, что ударяемое на конечном гласном "о" сочетание ... получало окончание -о, -о». С. 179: «Место (музыкального) греческого ударения так или иначе проявляется как независимое от места (экспираторного) египетского ударения».

³¹ См.: История Древнего Востока. Зарождение древнейших классовых обществ и первые очаги рабовладельческой цивилизации. Ч. 2: Передняя Азия, Египет. М., 1988. С. 300, 302. Раздел «Ранний Египет», написанный Ю. Я. Перепелкиным. Сам же Ю. Я. Перепелкин воздерживался от применения такого подхода к имени «Пепи I», что, возможно, объясняется наблюдением умышленного искажения звучания царских имен в манефоновском списке. Иного объяснения мы не находим.

³² Edel E. Op. cit. II. S. 421. § 840. Ср. Edel E. Op. cit. I. S. 85. § 187. Ср. Sethe K. Der Nominalsatz im Ägypt-

tischen und Koptischen // Des XXXIII. Bandes der Abhandlungen der philologisch-historischen Klasse der Königlichen Sächsischen Gesellschaft der Wissenschaften. No. III. Leipzig, 1910. S. 74.

³³ Берлев О. Д. «Сокол, плывущий в ладье», иероглиф и бог // ВДИ. 1. 1969. См. в самом начале нашего перевода.

³⁴ Wb. II. S. 270; *Faulkner R. O.* A Concise Dictionary of Middle Egyptian. Oxford. 1964. P. 133: «to stride over, to traverse»: PT 325, 854, 889, 1912; cf. nmmt «stride» PT 853, 2120.

³⁵ Wb. III. S. 414.

³⁶ *Westendorf W.* Koptisches Handwörterbuch. Bearbeitet auf Grund des Koptischen Handwörterbuchs von Wilhelm Spiegelberg. Heidelberg, 1965/1977. S. 174; ср. СА, СА I (B) — город Саис; см. также *Vycichl W.* Dictionnaire étymologique de la langue copte. Leuven, 1983. P. 182. Ср. форму Сω «защитный амулет» в *Cerny J.* Coptic Ethymological Dictionary. London; New York; Melbourne, 1976. P. 146. Манефоновская передача -sū— либо отражает очень «продвинутую» эволюцию -sā-, либо так отражает «коптскую» форму -sō-.

³⁷ Дьяконов И. М. Семито-хамитские языки // Языки народов Азии и Африки / Под общей редакцией проф. Г. П. Сердюченко. М., 1965. Табл. 7 на с. 73.

³⁸ Гранде Б. М. Курс арабской грамматики в сравнительно-историческом освещении. М., 1963. С. 374. Прим. 1.

³⁹ *Soden W. von.* Grundriss der akkadischen Grammatik // *Analecta Orientalia.* Roma. Vol. 33. 1952. S. 44. § 42 j.

⁴⁰ *Edel E.* Op. cit. I. S. 327. § 660. Ориентация на форму *sati/epnaria* не должна ни в коем случае усыплять нашу бдительность. Так читалась эта форма во времена

Нового царства, т. е. примерно через 900 лет после строительства наших пирамид. За этот срок изначальная форма *satpiju* — прошла стадию чередования с *satpuwu-*, а далее пошла эволюция *satpuw-e satp > w-e satep-*, что мы и застаем в клинописной передаче, приведенной выше, и что, кстати сказать, фонетически совпало с прообразом квалитива I в коптском языке. То, что мы застаем в коптском языке, представляет собой результат конвергенции и дивергенции более ранних форм.

⁴¹ Эта форма красуется практически во всех серьезных исследованиях по египетской грамматике, но смотрят на нее как на икону, от чего мало проку.

⁴² Ср. *Edel E.* Op. cit. I. S. 331. § 665. Пирамидное написание вообще не демонстрирует никаких *w* и *j* в этой форме. Слишком просто подходит к ней Ю. Озинг в ук. соч. на с. 39—40. Следует отметить, что большинство реконструкций этого автора вопреки его стремлению едва выходит на уровень среднеегипетского «времени», зачастую же отражают нормы восемнадцатой династии. Хотя иногда встречаются и приятные исключения, но чаще всего это заслуга не автора, а самой формы, см. следующее примечание. Кстати сказать, то, что мы в данном случае характеризуем как «перфектная относительная форма» — это вовсе не то, что Э. Х. Гардинер именует как «*sdm.w.n.f* relative form», см. *Gardiner A. H.* *Egyptian Grammar being an Introduction to the Study of Hieroglyphs.* 2-nd. ed. London, 1950. P. 303—304. § 387. 2—3.

⁴³ *Osing J.* *Der spätägyptische Papyrus* BM 10808. S. 33—36, 167—170. Может быть, именно благодаря простоте структуры этой формы, она так хорошо просматривается на позднем материале. Принцип понятен: чем проще изначальная структура, тем меньшим искажениям она подвер-

жена в ходе своей исторической эволюции. Модель напоминает масдар *qatl*(—) и вполне мыслится в основе *sdm.f* перфектного или однократного действия. Но вот флексия, замыкающая основу и стоявшая перед суффиксом, варьировала точно так же, как и у имени. В начальной позиции это было *-u*, после предлога *-i*, после глаголов «давания» и в некоторых других случаях *-a*. То, что мы можем вывести на основании разрозненного материала, свидетельствует о дисфункции этих гласных. Единственная форма, где этот гласный сохранился на своем «законном» месте, — это Т-каузативы. В том, что флексия на конце основы этих финитных форм вела себя так же, как и при имени, и то, что она была той же, что и при имени, удивлять не должно, если хотя бы бегло ознакомиться с работой Игнаса Джея Гельба, упомянутой выше, и внимательно прочесть то, что описывается в работе *Junge F. Syntax der Mittellägyptischen Literatursprache. Grundlagen einer Strukturtheorie. Mainz/Rhein, 1978.*

⁴⁴ *Edel E. Zur Vokalisation des Neuägyptischen. Mitteilungen des Instituts für Orientforschung. Berlin, 1954. Bd. 2. Heft 1. S. 32—36; Fecht. Wortakzent und Silbenstruktur. S. 95. § 176 ff.* Странная судьба у староегипетского *u*. Он практически не сохранился, за редчайшими исключениями, из которых понять мало чего можно. Нестойкость этого звука проявляется уже в староегипетском, где он в ряде случаев явно сужается до *ü*, вызывая препалатализацию египетского *k* в *č*. Например, *kubataj*(—) > *čübataj* > *töbatej* > *towete* > *towet* > *towe* (M) «чоботы, сандалии» — формы см. в *Westendorf W. Koptisches Handwörterbuch. S. 253.* Редкий случай, когда можно догадаться об эволюции формы на протяжении почти трех тысяч лет. Если ход нашей мысли в отношении эволюции словоформы «сандалии» верен, то можно, вероятно, предположить и другие варианты

перехода староегипетского «у» в коптские «о» и «а», без сужения, но пока что приходится успокоиться на этом. Очень удивляет ход рассуждения о судьбе староегипетского «у» в работе *Vycichl W. La vocalisation de la langue égyptienne. Tome Ier. La phonétique // Institut français d'archéologie orientale du Caire. Bibliothèque d'étude. T. XVI. 1990. P. 113—126.* Вернер Вычихл пишет очень «неровно». Наряду с гениальными прозрениями у него сплошь и рядом встречаются такие алогизмы, что только диву даешься. Тем не менее, вокализация двух форм из четырех форм *sdm.f* близка к тому, что реконструируем и мы: *saḏm-u-ka* и *saḏm-a-ka*, хотя функциональность *-u—* и *-a—* мы понимаем каждый по-своему, см.: *Vycichl W. Le quattro forme della coniugazione sdm.f.* (Препринт, присланный в подарок самим автором). Но вот с формой *masiy-u* «nato» «рожденный» мы уже не согласны, считая, что в основе ее лежит та, что мы реконструировали выше. См. также *Calice F. Zur Entwicklung des U-Lautes im Ägyptischen und Koptischen. ZÄS. 63. 1928. S. 141—143.*

⁴⁵ Вокализация суффикса относительного прилагательного *-ij(—)* в староегипетском отчасти обосновывается в работах: Четверухин А. С. Наблюдения над староегипетскими предложениями и гентивным управлением // Труды Института Этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. Новая серия. Том СIII. *Africana — Африканский этнографический сборник.* X. Л., 1975. С. 131—143; *Vycichl W. Bau und Ursprung der agyptischen Nisbe. WZKM. 46. 3—4. 1939. S. 189—194; Gelb I. J. Sequential Reconstruction of Proto-Akkadian. 1969. P. 33 f., 77 f., 168, 230.*

⁴⁶ Наши вокализации, пожалуй, только подтверждают идею, высказанную В. Вестендорфом и подхваченную И. М. Дьяконовым, об искусственности различия форм действительного и страдательного залога в египетском, по край-

ней мере изначально, но подробнее вникать в эту тему, как и в любую иную, здесь нет никакой возможности. См. Westendorf W. Der Gebrauch des Passivs in der klassischen Literatur der Ägypter // Deutsche Akademie der Wissenschaften zu Berlin. Institut für Orientforschung. Veröffentlichung Nr. 18. Berlin. 1953. S. 7 и сл.; Дьяконов И. М. Языки древней Передней Азии. М., 1967. С. 250 и сл.

⁴⁷ На написание этой статьи, среди прочего, меня вдохновила и работа М. А. Чегодаева (Финальные «глайды» в египетском письме: метатеза и огласовка // Древний Египет. Язык — культура — сознание. М., 1999. С. 27—41). Не по моему слабому разумению было понять, про что, собственно, эта работа. Предлагаю иное видение этой проблемы, хотя и на своей правоте отнюдь не могу настаивать, поскольку большая часть айсберга остается под водой.

⁴⁸ В примечании 22 под с. 28—29 вышеуказанного сочинения А. Л. Вассоевича описываются обстоятельства кончины Б. А. Тураева. В книге не указано, откуда почерпнул эти сведения автор, но именно так мне об этом рассказывал мой покойный отец, который был лично знаком с соседями Б. А. Тураева по даче. Неожиданным образом эти данные были подтверждены покойной вдовой П. В. Ернштедта О. К. Ернштедт, сообщившей мне, что именно так рассказывали об обстоятельствах гибели Б. А. Тураева сотрудники Библиотеки Академии Наук, когда О. К. Ернштедт (тогда еще в девичестве Кен) устроилась туда на работу в 1927 году. А. Л. Коцейковский сгинул в вихре гражданской войны. А. Пьянков оказался в США. Дальновиднее всех поступил В. С. Голенищев, покинувший Россию сразу после первой русской революции и проживавший, в основном, в Египте. За ним последовал А. Малинин. Родившись в местах не столь отдаленных, тем не менее, грустных, я не поверил ни единому слову М. С. Горбачева и оказался единственным, кто публич-

но выразил крайнюю озабоченность положением в «ленинградской» египтологии, см. Тезисы конференции аспирантов и молодых научных сотрудников. Т. II. Языкознание, литературоведение. М., 1987. С. 154—157. К моему выступлению серьезно прислушался А. Н. Баскаков (К истории изучения египетского вокализма в СССР. Древний и средневековый Восток. Часть 1. М., 1988. С. 62) и сделал для себя соответствующие выводы.

⁴⁹ Ю. Я. Перепелкин сетовал мне, что не история древнего Египта, тем более, социально-экономическая, а именно религия интересует его больше всего, но именно этим ему не разрешает заниматься начальство. Он полагал, что то, что он написал по экономике Старого царства, для него не представляет ни ценности, ни интереса, ибо подобные наблюдения рано или поздно будут сделаны западными специалистами. Но то, что он постиг в египетской религии, сойдет с ним в могилу. По его словам, для того, чтобы вникнуть в суть египетских представлений о загробном мире и о сущностях египтянина, быть просто исследователем недостаточно, необходимо обладать мистическим опытом и искусством духовного перевоплощения. Памятуя об этих беседах, мне отнюдь не представляется экстравагантным или удивительным то, что изложил А. Л. Вассоевич, описав это как проявления «психо-физиологических состояний», тем более, что Ал. Л. Вассоевич сызмальства привык вести дневники. Это не только в духе Ю. Я. Перепелкина, но и близко к тому, что мне самому приходилось от него слышать. Ю. Я. Перепелкин призывал не иметь авторитетов, не доверять суждениям и фактам, перепроверять все и слушаться только себя самого, проделав перед этим большую самостоятельную работу. Эти слова следует отнести к словам и достижениям самого Ю. Я. Перепелкина. Слушая как-то его лекцию в тогдашнем нашем лектории, я поразился тому,

как он цитирует анналы восемнадцатой династии в огласовке того времени, причем строку за строкой. После лекции я спросил у него, почему он не изложит свою систему новоегипетской огласовки в специальном исследовании и не опубликует в том же «Вестнике древней истории?». От прямого ответа Ю. Я. Перепелкин уклонился, но намекнул мне, что для постижения чтения документов этого времени и более поздних следует обратить особое внимание на передачу семитских слов египетским «слоговым письмом», на передачу собственно египетских слов тем же письмом, сравнить все это с данными семитских языков, с разнообразными иноземными передачами египетских слов, и учесть коптские формы в их богатом диалектальном многообразии. Отталкиваясь от передач «слоговым письмом» эпохи восемнадцатой — двадцать второй династий, можно восстановить чтение практически всех форм того времени. Если предположить, что египетской религией Ю. Я. Перепелкину действительно заниматься не дали бы, то кто, спрашивается, помешал бы ему опубликовать свои результаты по этой теме? Или это — нежелание брать на себя ответственность и боязнь критики в свой адрес? Как бы там ни было, но в результате система чтения на клинописный лад осталась недоказанной, а значит несуществующей, вокализация же на коптский лад выглядит благообразно, но для ранних эпох не выдерживает никакой научной критики, да и невозможна во многих случаях, поскольку не все египетские формы дошли до поздних времен. А если так, то эклектическая вокализация, освященная научной традицией, еще долгое время будет использоваться в трудах египтологов, одним из жертв которых является несчастный «Унис», он же «Унас» и даже «Венис» — последнему чтению немало способствовало «открытие» Герхарда Фехта — *OVNC из *weenjs* — Fecht. Wortakzent und Silbenstruktur. 1960. S. 45. (87.

⁵⁰ Не имея возможности привести более подробную библиографию, сошлюсь, хотя бы, на статьи *Pavlova O. Praedestinatio and Liberum Arbitrium in the Memphite Theology* (Shabaka Stone, British Museum No. 498, 157) // *Ancient Egypt and Kush*. М. 1993. Р. 306—334; *Павлова О. И. Жертвенный ритуал в текстах пирамиды Унаса* // *Древний Египет. Язык — культура — сознание*. М., 1999. С. 184—210, а также на ее монографию: *Павлова О. И. Амон Фиванский. Ранняя история культа (V—XVII династии)*. М., 1984. Не говоря уже о том, что В. В. Струве мог бы проявить интерес к Текстам Пирамид, будучи прекрасным знатоком и египетской религии, и египетского языка, этим мог бы заняться и М. А. Коростовцев, автор многих прекрасных работ, в том числе, и по египетской религии (*Религия древнего Египта*. М., 1976; многие статьи в сборнике «Культура древнего Египта» [М., 1976] написаны им же). Прекрасно владела староегипетским языком и тематикой покойная Т. Н. Савельева, автор многих работ, основанных на анализе староегипетских источников, см., например: *Савельева Т. Н. Надписи строителей пирамид как исторический источник*. XXV Международный конгресс востоковедов. Доклады делегации СССР. М., 1960. 14 с. И. Г. Лившиц прекрасно опубликовал надписи из некоторых египетских саркофагов. Прекрасных результатов при переводе Текстов Пирамид могла бы достигнуть М. Э. Матье. См. ее «Древнеегипетский обряд отверзания уст и очей» // *Вопросы истории религии и атеизма*. Т. V. М., 1957. С. 344—362. См. также *Matthieu M. E. The Book of the Dead and the Problems of its Study* // XXV International Congress of Orientalists. М., 1960. 11 ps.; *Матье М. Э. Древнеегипетские мифы*. М.; Л., 1956. Последняя работа весьма содержательна во многих отношениях и содержит переводы отдельных пассажей из Текстов Пирамид.

Так что не очень-то мешали заниматься проблемами религии и филологии нашим египтологам. Не было желания «пробивать» эти темы и брать на себя ответственность за их исполнение. А трудности всегда были, есть и будут, и решать вышеуказанную проблему придется, вероятно, уже исследователям нового поколения, если египтология в нашей стране не угаснет вовсе.

М. Э. Матье

ТЕКСТЫ ПИРАМИД — ЗАУПОКОЙНЫЙ РИТУАЛ (о порядке чтения Текстов Пирамид)

Древнейшим основным источником для изучения египетской религии и одновременно египетской литературы являются знаменитые Тексты Пирамид — памятник первостепенной историко-культурной ценности.

По справедливому определению Б. А. Тураева, эти тексты являются «исходным пунктом для изучения египетского языка, религии и культуры и, вместе с тем, одним из самых важных памятников общечеловеческого значения. Это едва ли не древнейшее произведение религиозной литературы человечества» [Тураев, 1920, с. 36].

Тексты Пирамид названы по месту своего нахождения: они покрывают стены внутренних помещений пирамид, расположенных в Саккара, древнем кладбище мемфисских фараонов. В этих пирамидах были погребены: фараон Унас, последний царь V династии (середины XXVII в. до н. э.), и четыре фараона VI династии — Тети, Пепи I, Меренра и Пепи II Неферкара. Время жизни последнего царя занимало, как известно, целое столетие — XXV век до н. э., и, таким образом, пирамиды, заключающие в себе разбираемые

нами тексты, были воздвигнуты на протяжении полутора веков¹.

Тексты Пирамид были открыты частично Мариэттом в 1880 г., когда он начал обследование пирамид Саккара по инициативе Гастона Масперо, настоявшего на необходимости этих работ. После смерти Мариэтта Масперо продолжал в 1881 г. раскопки пирамид и затем, снабдив все открытые тексты переводом, последовательно издал их в «*Recueil de travaux relatifs à l'archéologie égyptienne et assyrienne*» томы II—XIV), после чего эта работа вышла отдельным изданием в 1894 г. под названием «*Les inscriptions des Pyramides de Saqqarah*» [Maspero, 1894].

Задача первого издания Текстов Пирамид, выпавшая на долю Масперо, была весьма нелегка, и заслуга его замечательного труда ни в какой мере не умаляется допущенными им отдельными неточностями, вполне понятными при первом издании столь обширных по объему и к тому же местами сильно поврежденных текстов. В равной степени не уменьшается ценность работы Масперо и необходимость принятия в настоящее время иного толкования ряда мест Текстов Пирамид. За Масперо бесспорно остается честь открытия и первой публикации памятника крупнейшего историко-культурного значения.

Последовавшее затем новое издание Текстов Пирамид берлинским египтологом Куртом Зете (Зетэ) (1908—1922) было выполнено последним после тщательной сверки записей Масперо с эстампами, снятыми со всех текстов и хранившимися в Берлинском музее, а также с фотографиями, записями других египтологов и тому подобными материалами. Естественно поэтому, что Зете в своем издании смог уточнить записи Масперо и дать в распоряжение исследователей выверенную и надежную копию Текстов Пирамид. Помимо проверки записей текстов Зете провел

большую работу по сравнительному их изучению² и вследствие этого принял в своей публикации иное расположение текстов, нежели это в свое время делал Масперо. Последний издал последовательно весь комплекс текстов каждой пирамиды в отдельности. Зете же дал одновременное построочное сопоставление аналогичных текстов по всем пяти пирамидам, что было крайне удобно для изучения как лингвистических, так и историко-религиозных вариантов. Однако при таком расположении надписей исчезло представление о характере комплекса текстов каждой отдельной пирамиды, так как Зете пронумеровал свои главы следующим образом: изречения 1—9 образовались из текстов, высеченных на царских саркофагах, найденных в пирамидах, изречения 10—22 — из части текстов на изображениях «ложных дверей», имеющихся на стенах около того места, где стоял саркофаг. После этого Зете расположил надписи, высеченные на стенах пирамиды Унаса, как самой древней, в том порядке, в котором они даны у Масперо; в параллельных строчках под текстами Унаса Зете расположил соответствующие им аналогичные тексты из других пирамид; вся эта группа надписей образовала изречения 23—321. После текстов пирамиды Унаса Зете поместил те тексты следующей по времени пирамиды Тети, которых не было среди текстов пирамиды Унаса. Эта группа текстов с ее аналогиями из остальных пирамид образовала изречения 322—421. Подобным же образом расположил затем Зете и остававшиеся тексты из остальных трех пирамид. В результате тексты всех пирамид (кроме пирамиды Унаса) оказались совершенно раздробленными. Комплекс текстов каждой пирамиды растворился в бесчисленных номерах изречений и параграфов и перестал существовать как цельный памятник.

В результате этого внимание дальнейших исследователей уже не направлялось на изучение текстов пирамид как

единого памятника во всей его исторической конкретности и с учетом его реальной непосредственной функциональности. С другой стороны, такое изучение было крайне затруднено также и тем, что Зете, систематизируя варианты текстов, группировал вместе только абсолютно близкие разночтения; в случае же, если тексты были в сущности идентичны по мысли, но выражены различным способом, они получали уже разные номера параграфов и подчас отделялись друг от друга десятками и даже сотнями других «изречений». Отчасти поэтому, вероятно, мы не имеем до сих пор ни одной работы, посвященной общей постановке вопроса о Текстах Пирамид в целом, но в то же время можем указать на целый ряд специальных статей, разбирающих отдельные грамматические конструкции в языке «Текстов» или отражения в них различных мифологических образов. Именно по такому пути изучения Текстов Пирамид легче всего и было пойти исследователю, работавшему по изданию Зете, а по нему работали все египтологи как по более надежному и адекватному подлиннику, нежели копии Масперо.

Между тем необходимость разбора вопроса о Текстах Пирамид в целом давно назрела.

Египтологи, исследовавшие до настоящего времени Тексты Пирамид, признавали в той или иной степени их ритуальный характер. Это было очевидно из повторения отдельных изречений в позднейших заупокойных ритуалах, из списка жертв и из наличия специальных указаний ритуального, обрядового характера.

Отдельные наблюдения о ритуальном характере некоторых изречений Текстов Пирамид ограничивались лишь текстами из зала саркофага, да и то частично (главным образом таблицей жертв и связанными с ней изречениями).

Все исследователи в то же время считали, что эти ритуальные записи перемешаны с песнопениями, закланиями и

молитвами как попало, без всякой системы и внутренней взаимной связи. Так, Б. А. Тураев писал: «За умершего говорили не добрые дела, а бессмысленные формулы, которые он должен был знать наизусть. От Древнего царства мы имеем огромное собрание таких формул... Содержание, при общности магического характера, разнообразное. Здесь и описание загробных странствований, и представление о загробной участи покойного царя, отождествленного с Осирисом и приобщенного к богам, и обращения к богам, имеющим отношение к циклу Осириса и судьбе покойного, и забота о продовольствии покойного, и заклинания против демонов, змей, чудовищ, и ритуальные тексты и намеки на мифы... Нельзя не притти в отчаяние от этого набора на наш взгляд бессмысленных, и, во всяком случае, бессвязных формул...» [Тураев, 1935, I, с. 185—189].

Мнения о бессистемности Текстов Пирамид придерживается и Брестед, который считал, что Тексты Пирамид включают в себе следующие шесть видов текстов: 1) погребальный ритуал, 2) магические заклęcia, 3) древнейший богослужебный ритуал, 4) древние религиозные гимны, 5) фрагменты старых мифов, 6) молитвы и прошения о покойном царе. Брестед пишет: «За исключением заупокойного и жертвенного ритуала, находящегося во главе собрания (текстов)... материал располагался последующими редакторами почти случайно. Если такой редактор имел перед собой материал по разделам, он не делал ни малейшего усилия сопоставить эти разделы по сходству содержания, но он копировал их так, как он натакивался на свои источники. Он, очевидно, имел перед собой древние книги, каждая из которых содержала ряд "изречений" по всем упомянутым шести типам текстов, но он списывал каждую книгу от начала до конца прежде, чем принимался за следующую. Поэтому-то мы и находим группы заклęcia, или молитв, или гимнов, от-

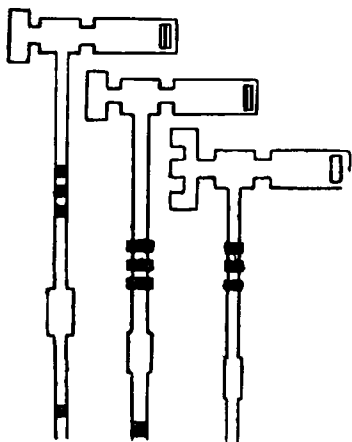

Рис. 1.

Планы пирамид Унаса, Меренра
и Пепи I [Porter, Moss, III, с. 88]

носящихся к одной и той же теме, помещенными в различных местах далеко друг от друга... без всякой попытки объединить их вместе» [Breasted, 1912, с. 93; ср. высказывания других египтологов, например, Kees, 1926, с. 14—15.]

Так ли бессистемно составлены в действительности Тексты Пирамид и так ли уже случайно они расположены?

Внимательное изучение размещения их в различных помещениях пирамид показывает как раз обратное.

В самом деле, случайно ли, например, что на стенах, в которых имеются двери, соединяющие между собой коридоры и залы пирамид, равно как и на стенах коридоров перед этими дверьми и перед спускными дверьми мы встретим заклинания, имеющие целью обеспечить свободный проход умершему царю и, наоборот, воспрепятствовать прохождению враждебных ему существ и духов? В этих текстах, неизменно высеченных на указанных местах, мы найдем упоминания о том, что эти двери (называемые по обычной египетской ритуальной символике то дверьми неба, то дверьми земли³), открываются для царя. Мы находим здесь и заклятия против стерегущих проход демонов — павианов, львов, волков и иных существ, которые так знакомы нам по позднейшим изображениям стражей врат гробниц царей Нового царства и (что то же самое) врат различных подразделений потустороннего мира. Возьмем в качестве при-

мера двери пирамиды Пепи I, в которой наибольшее количество помещений покрыто текстами и где, следовательно, мы можем полнее всего проверить наше наблюдение (рис. 1): 1) Перед первой спускной дверью на восточной стене коридора мы находим гимн, в котором утверждается, что эти двери открываются только для Пепи, но не для кого-либо другого (Руг. 587). 2) При входе в проходной зал на западной стене коридора читаем текст о том, как «отверзаются двери неба», то есть двери в этот зал (Руг. 325), и заклания против стража двери (Руг. 569). 3) На стене, в которой имеется выход из этого зала во второй коридор, помещены тексты закланий против «стражей двери» — павиана, «Великого Черного», волка и льва (Руг. 549, 550, 551), о которых см. ниже; тексты о том, что уста земли отверзаются для Пепи и бог земли Геб приветствует его (Руг. 548), а богиня неба Нут поднимает его (Руг. 546), тексты о том, как умершего царя поднимают и несут (Руг. 541, 544, 545, 543) и что он уподобляется Гору, идущему открывать уста Осирису (Руг. 539). 4) Перед тремя спускными дверьми находится следующий характерный текст, который произносит Гор: «Прихожу я, чтобы дать дом этот Пепи этому... Дверь его... запечатана она двумя глазами злыми, чтобы не пришел Осирис в его злой приход. Не открывай руки твоей ему... чтобы не пришел Гор в его злой приход. Не открывай руки твоей ему (то же говорится о приходах Сета, Хентиирти, Тота, Исиды и Нефтиды. Когда же приходит Пепи со своим Ка, дверь должна открыться). Посвящена пирамида эта Пепи и его Ка» (Руг. 534). 5) Перед входом в средний зал на восточной стене находим текст об открытии дверей неба и земли (Руг. 503), а на западной — текст об открытии неба, земли, двери стены Гора и двери поля Сета и заклания против стражей дверей «да пройдет Пепи через вас, как Атум» (Руг. 322),

после чего читаем: «Открыли для Пепи небесные двери стражи членов неба» (Руг. 511). 6) На двери, ведущей из среднего зала в сердаб, высечены заклятия против змей (очевидно, охраняющих двери; Руг. 292, 293), заклятия против львов, быков (Руг. 284), против «того, чье лицо позади» (Руг. 280), и заклятия с требованием открыть замок (Руг. 499). 7) На двери из среднего зала в коридор, ведущий к залу саркофага, мы опять видим тексты об открытии дверей неба (Руг. 479) и дверей дома Гора (Руг. 485), причем другой текст об открытии дверей неба помещен в самом коридоре, перед входом в зал саркофага (Руг. 463).

Умышленность помещения подобных заклинаний на дверях в пирамидах станет особенно явной и понятной, если мы сравним их с оформлением дверей в царских гробницах Нового царства, где около входов в различные помещения мы постоянно встретим изображения дверей и охраняющих их змей и демонов, а также тексты об открытии дверей неба и земли и иные заклинания, аналогичные приведенным изречениям из пирамид⁴ (рис. 2).

Рис. 2.

Роспись на двери
колонного зала
в гробнице Сети I
[Lefebure, 1886, табл. 4]

Мы встречаем на дверях ряда пирамид упомянутые заклятия против стерегущих эти двери волков, львов и находим изображения этих же стражей на дверях царских гробниц Нового царства, например царицы Тити [Bénédite, 1889] или царевича Хаэмуаса, сына Рамсеса III [Schiaparelli, 1923, рис. 98.] (рис. 3). Эти изображения кажутся просто иллюстрациями для текста, находящегося над одной из дверей

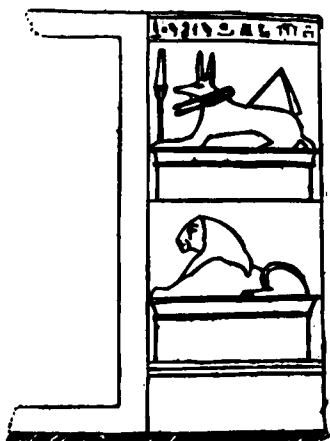

Рис. 3.

Стражи дверей. Роспись на двери из гробницы царицы Тити [Bénédite, 1889, табл. 5]

пирамиды Пепи I. В этом тексте после заклятия против волка читаем: «Назад, лев, отступи! Дай пройти мне, (как) проходит бог!» (Рут. 551, § 1351).

Не может быть случайным также и помещение на дверях пирамид заклятий против павианов, которые, очевидно, мыслятся стерегущими двери. Так, в пирамиде Пепи на двери из проходного зала в коридор читаем: «Говорить слова: назад, Бабаи⁷ красноухий!» (Рут. 549, § 1349); в пирамиде Унаса при входе в средний зал высечен текст, содержащий обращение к павианам Иан, Хетет и Патет с указаниями, что фараон настолько силен и могуч, что даже смерть постигла его «по его собственному желанию» и что он воссядет среди высших существ. Все это должно устроить павианов и заставить их пропустить умершего царя (Рут. 315)⁶. Предположение об умышленном помещении в пирамидах подобных текстов именно на дверях подкрепляется аналогиями из царских гробниц. В уже упомянутой

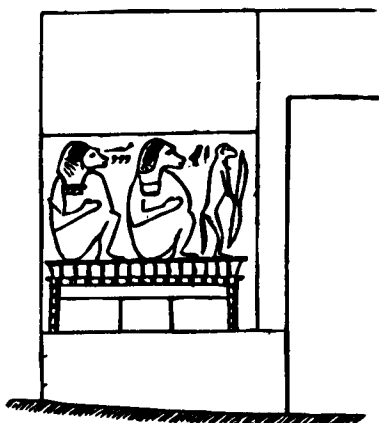

Рис. 4.

Стражи дверей. Роспись на
двери из гробницы царицы
Tutui [Bénédict, 1889, табл. 3]

гробнице царицы Тити три павиана стерегут одну из дверей⁷ (рис. 4). Подобным же образом и в гробнице Сети I павианы изображены на косяке дверей [Lefébure, 1886, табл. 21.]. Очень интересно, что имена павианов текста пирамиды Унаса те же, которые носят и павианы, изображенные, например, в гробницах Тутанхамона [Steindorff, 1938, табл. 117—118] (рис. 5) и

Сети I [Lefébure, 1886, табл. 25]. Это — павианы I часа «Книги Амдуат», о роли которых очень ясно говорит текст из гробницы Тутмеса III, поясняющий, что это «имена богов, которые открывают (двери) великой душе... имена богов, которые славят Ра при его входе в Дуат» [Bucher, 1932, с. 2, 5].

Приведенные факты, с моей точки зрения, убедительно говорят о том, что эти тексты высечены на дверях внутри пирамид отнюдь не случайно и не бессмысленно. Наоборот, эти факты не только показывают нам сознательное расположение определенных изречений по определенным помещениям, но и дают нам возможность уяснить себе ту символическую роль, которую эти помещения некогда играли в царской погребальной обрядности. Это, в свою очередь, поможет нам восстановить самую обрядность и ее значение для истории происхождения позднейшего заупокойного ритуала.

Таким образом, факты явно противоречат общему мнению египтологов о бессистемности расположения Текстов Пирамид. Мне представляется, что причины, обусловившие распространение такого мнения, кроются в неверном порядке чтения текстов и неправильной нумерации. В самом деле, как сложился порядок нумерации Текстов Пирамид? Они высечены вер-

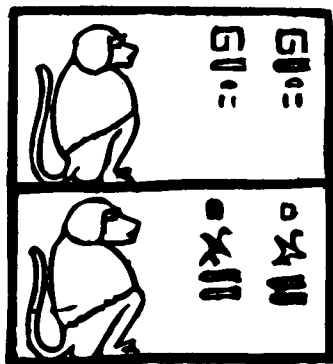

Рис. 5.

Павианы. Роспись из гробницы Тутанхамона [Steindorff, 1938, табл. 118]

тикальными столбцами, разделенными врезанными линиями. Эти столбцы почти всегда начинаются наверху выражением «говорить слова»: обычно это выражение вводит последующие фразы, произносимые при совершении того или иного обряда. Тексты делятся на отдельные изречения, различные по величине и заканчивающиеся особым знаком. Тексты каждого помещения кончаются на стенах данного помещения и не переходят в следующее.

Масперо принял за исходный пункт для нумерации комплекса текстов каждой пирамиды последнюю ее комнату, в которой помещался саркофаг и которая, несомненно, являлась центральным по значению памятником всего здания. Таким образом, Масперо начал нумерацию текстов с последнего по расположению зала. Зете принял ту же систему нумерации, и до сих пор этот вопрос не подвергался никакому сомнению. Мне представляется, что именно этот порядок нумерации Текстов Пирамид и обусловил с самого начала все трудности, связанные с их истолкованием.

Для правильного разрешения этого вопроса необходимо обратиться к планировке внутренних помещений пирамид, на стенах которых сохранялись разбираемые тексты (рис. 1). При сравнении планов этих помещений между собою ясна их идентичность. Всюду мы видим идущий от входа, расположенного на северном склоне пирамид, длинный коридор, расширяющийся в одном месте и тем самым как бы образующий первый зал. Продолжающийся после зала коридор прегражден тремя спускными дверьми, пройдя которые мы вступаем в прямоугольное помещение. В восточной стене последнего имеется проход в низкую комнату, где предположительно помещалась заупокойная статуя фараона. В западной же стене находится проход в длинный прямоугольный погребальный зал с саркофагом. Различие между планами пирамид заключается лишь в форме помещений для статуй, в остальном они полностью совпадают, причем в большинстве случаев почти точно совпадают и размеры аналогичных помещений, разница между которыми колеблется в пределах сантиметров и даже миллиметров (за исключением длины коридоров, что и понятно, так как эта длина зависит от размеров пирамиды).

Такое единство планировки было, несомненно, обусловлено требованиями ритуала, определенные обряды которого, очевидно, происходили всегда в определенном помещении. На стенах зал и молелен египетских храмов часто изображались именно те обряды, которые в данном помещении происходили, и писались те тексты, которые при этих обрядах произносились. Естественно, возникает вопрос: не следует ли понимать и Тексты Пирамид в целом как запись слов, произносившихся при совершении ритуальных обрядов в соответствующих помещениях пирамид? Это предположение, по-видимому, подтверждается и наличием в текстах «сценических ремарок», и далеко не случайным расположением текстов.

Однако обряд погребения фараона не мог, естественно, начинаться в последнем зале пирамиды. Он, несомненно, начинался при самом входе в нее, а предыдущие этапы обряда происходили, вероятно, даже и за ее пределами. Затем обряд продолжал совершаться в коридорах и в среднем зале и кончался в зале саркофага. Следовательно, и начало Текстов Пирамид следует искать не в последнем помещении, а в коридорах, в зале же саркофага мы имеем окончание записей заупокойного царского ритуала. Порядок чтения изречений текстов каждой пирамиды, следовательно, будет обратным по сравнению с тем, который был предложен в свое время Масперо и принят Зете.

При предлагаемом порядке чтения Тексты Пирамид, как мне кажется, получают вполне определенный смысл. Они не только не кажутся случайным набором магических формул, но, наоборот, явно показывают последовательные этапы погребального царского ритуала, развивающиеся со своеобразной закономерностью и находящие себе аналогии в египетской религиозной и ритуальной литературе, а также в археологических памятниках.

Как известно, согласно верованиям египтян, человек помимо тела обладал еще и несколькими душами, значение которых для нас не всегда еще вполне ясно.

Самой существенной чертой этих верований являлось представление о том, что после смерти человека тело его пребывало в преисподней у Осириса, душа Ба — на небе, куда она отлетает, стремясь воссоединиться с первоисточником жизни — солнцем Ра, а дух Ка живет в гробнице. Представление это, сложившееся в результате длительного развития, стало основой египетской концепции о потустороннем мире и обрядов заупокойного ритуала.

Пожалуй, самая короткая и вместе с тем четкая формулировка этого представления дана в одном из вариантов

«Книги прохождения вечности», сохранившемся на стеле № 128а Ватиканского музея: «Твоя душа (Ба) живет на небе у Ра, твоё Ка божественно пред богами, твоё тело пребывает в преисподней у Осириса» [Wreszinski, 1908].

В мифе и ритуале эти верования встречаются в усложненном виде. Поскольку солнце, согласно некоторым мифам, представлялось оком небесного кобчика Гора Великого, душа человека Ба, соединяясь с солнцем и пребывая с ним в его ладье, тем самым как бы пребывала в небесном оке. Именно поэтому в первой части египетского заупокойного ритуала, содержащей поиски души Ба, последняя представляется пребывающей в «оке Гора», причем, в силу указанного выше слияния самых различных воззрений, это «око Гора» в заупокойном ритуале является уже оком Гора, сына Осириса и Исиды, которое, как известно, играло очень важную роль в мифе и культе Осириса.

Основной целью египетского заупокойного ритуала было магическое воскрешение умершего, а целью всего заупокойного культа — сохранение его в этом воскрешенном состоянии. В свете приведенных выше представлений ясно, что для этого надо было: 1) сохранить тело в таком состоянии, чтобы и Ба и Ка могли с ним соединяться; 2) обеспечить существование Ка в гробнице; 3) найти душу Ба, вернуть ее в тело и оживить последнее. Выполнение первого условия обеспечивалось мумифицированием трупа и прочностью гробницы; второго — помещением жертв и статуи умершего в гробницу и периодическим жертвоприношением со стороны родных; последнее же требование магически осуществлялось ритуалом. Морэ так резюмирует содержание заупокойного ритуала [Moret, 1902a, с. 33 и сл.]: душа Ба, вознесшаяся к источникам жизни и света, солнцу — оку Гора, встречает Сета, того врага, который заставил ее покинуть тело. Сет преследует око Гора и находя-

щуюся в нем душу. В этой борьбе Сет выступает как черная свинья, как жадный змей, как рогатый зверь. Он может заставить око Гора упасть в Нил и будет пытаться достать его оттуда сетями, как рыбу, или пожрать его, приняв образ гиппопотама или крокодила. С момента принесения гроба к могиле жрецы и близкие умершего, изображавшие Гора, Исиду, Нефтиду, Тота, Анубиса, сыновей Гора, начинали ритуальное действие — «поиски» ока Гора, в котором скрывалась душа. Эти поиски кончались ритуальной поимкой и закланием жертвенного животного, изображавшего Сета, проглотившего око. Во внутренностях животного «находили» око. Если же по ходу ритуала оно было якобы брошено в Нил, его выуживали. После нахождения наступала вторая часть ритуала — оживление мумии. В обрядах этого последнего этапа ритуала, как мне кажется, ясно чувствуется, хотя и слитая уже с давних пор с солярной обрядностью, обрядность древнейшая, примитивная и грубая — магическое оживление тела, колдовское возвращение ему обладания всеми его физическими способностями, чем и вызваны обряды возвращения телу сердца, обряд оживления всех членов и самый важный обряд — отверзания уст и очей.

Таковы были основные идеи египетского заупокойного ритуала. Обратимся вновь к Текстам Пирамид.

Доказательством правильности предлагаемого мною порядка чтения Текстов Пирамид и последовательности совершавшихся по ним обрядов, начиная от входа и кончая залом саркофага, явилась бы такая же последовательность погребальных обрядов, которая нам уже известна благодаря заупокойным текстам и по изображениям на росписях и рельефах позднейших памятников. И те и другие источники у нас имеются. К ним относятся: 1) ритуал коронационных мистерий Сенусерта I, являющийся в то же время и ритуалом части погребальных мистерий Аменемхета I

[Sethe, 1928]; 2) тексты с упоминанием этапов мистерий Осириса времени Среднего царства (стелы Ментухотепа, Схотепейбра, Ихернофрета [Lange, Schäfer, 1902, 1908, № 20539, 20538; Schäfer, 1904; Kamal, 1938, с. 266 и сл., табл.34]); 3) изображение обрядов заупокойного ритуала в гробницах Среднего и Нового царств; 4) изображения заупокойного ритуала в гробницах царей Нового царства; 5) тексты заупокойных ритуалов Нового царства.

С другой стороны, доказательством правильности предлагаемого мной порядка чтения Текстов Пирамид явилось бы и совпадение их обрядов с порядком действий ежедневного храмового ритуала, который, как это установил Морэ, был тесно связан с ритуалом заупокойным [Moret, 1902a, с. 6].

При предложенном мною порядке чтения Текстов Пирамид первый этап ритуала образуют тексты, высеченные на стенах коридоров, проходного зала и среднего из трех основных залов, в который и приводит коридор (см. рис. 1). Эта группа текстов в начале (коридоры и проходной зал) содержит описание блуждания умершего по затопленным разливам водным путям потустороннего мира — каналам, озерам, прудам — с целью найти «око Гора». В этом покойному помогают Гор, его четыре сына и Тот. Они доставляют ладью, помогают в плавании, ищут «око». Фараон должен переплыть на восточную сторону неба, где рождаются боги, где растут две сикоморы — деревья жизни и бессмертия, где царь и сам возродится и взойдет на ладью Ра.

Привожу выдержки из текстов указанных выше помещений всех пирамид. Так, в пирамиде Неферкара первые от входа тексты начинаются в проходном зале между коридорами. На стенах этого зала читаем: «Разлилось озеро... Да перевезут отца Неферкара, да перевезут тебя на ту восточную сторону неба, где рождаются боги. Придет этот час завтра, придет этот час послезавтра, когда родится отец Не-

феркара там. Придет этот час завтра, придет этот час после-
завтра, когда отец Неферкара зайдет и восстанет, как звезда
на теле неба... О эти четыре бога, стоящие на скипетрах
неба»⁸. «Не умер отец Неферкара смертью! Стал духом
отец этот, духом!» (Рут. 556). «Уведи Неферкара с тобою,
Гор! Перевези его, Тот, на крыле твоём!.. Неферкара не
останется без ладьи, у Неферкара этого есть око Гора» (Рут.
566). «Приведена ему ладья скипетрами непогибающими...
О Неферкара, не упадешь ты на землю, ибо схватил для
себя Неферкара две сикоморы, которые на той стороне неба,
которые перевозят Неферкара и ставят его на этой восточ-
ной стороне неба» (Рут. 568; см. рядом конец Рут. 619).

Того же содержания первые от входа тексты, высечен-
ные на стенах проходного зала в пирамиде Меренра:
«Идешь ты к отцу... плывешь ты к Тинису, спешишь ты к
Абидосу... служат тебе деревья "има", склоняет тебе главу
дерево "небес"» (Рут. 610). Затем следует заклятие против
препятствий для вхождения Меренра в ладью Безгранич-
ного, дерево «матет» дает свои руки Меренра (Рут. 569),
после чего читаем: «Боги Нижнего неба, непогибающие...
опирающиеся на скипетры ваши... Меренра это четвертый
ваш» (Рут. 570). «Поднялся Меренра в образе Вепуата...
Связаны канаты, соединены ладьи Меренра... О Тот...
помести Меренра на конец крыла твоего» (Рут. 555).

В пирамиде Унаса тексты начинаются только при входе
в зал между помещением для статуи и залом саркофага.
На западной стене коридора перед этим средним помещени-
ем читаем:

«Открываются двери неба...» (Рут. 318). «Унас выхо-
дит сегодня из разлива... Унас приносит зелень великому оку,
которое живет в полях» (Рут. 317).

В пирамиде Тети начало исчезло, и видны только фраг-
менты одного из начальных изречений.

Очень интересны первые от входа тексты в пирамиде Пепи (на стене коридора перед входом в небольшой зал):

«Говорить слова:

Привет тебе, Атум,

Привет тебе, Хепра...

Привет тебе, око Гора, которое он украсил

своими двумя целыми руками!

Не дает он тебе (оку) слушаться Западных,

Не дает он тебе слушаться Восточных,

Не дает он тебе слушаться Южных,

Не дает он тебе слушаться Срединных, —

Слушаешься ты Гора.

Это он украсил тебя, он построил тебя, он основал тебя.

Да сотворишь ты ему все вещи, о которых он скажет тебе.

В месте всяком, куда он пойдет.

Да поднимешь ты для него потоки...

Да поднимешь ты для него всякое дерево...

Да поднимешь ты для него всякую жертву...

Да поднимешь ты для него жертву "хенкет"...

Да поднимешь ты для него все вещи...

(Руг. 587).

В последующих текстах проходного зала пирамиды Пепи мы читаем, что «чудесный поток готов» для царя, что четыре бога, находящиеся на скипетрах, приносят ему ладью⁹, что две сикоморы помогают царю перебраться на желаемую «восточную часть неба» (Руг. 568).

Следовательно, содержание начала ритуала одинаково во всех пирамидах.

Полное соответствие этому содержанию мы находим как раз в начале записи ритуала «Мистерий Сенусерта I»:

«Случилось... случилось, что (царская ладья) была сделана. Гор — это, который говорит (своим детям) о своем оке. Говорит Гор слова детям Гора: (принесите мне мое... око), чтобы оно отверзло пруд... Ладья "Отверзающая

пруды"» (сцена 1) [Sethe, 1928, с. 103]. Таким образом, мистерии начинаются с разговора Гора со своими детьми; Гор требует, чтобы было принесено его «око», так как оно «откроет пруд», после чего строится ладья, которая называется «Отверзающая пруды». В данном контексте под «оком» подразумевается, очевидно, приносимая детьми Гора ладья, поскольку в ритуале словами «око Гора», как известно, может быть названо любое приношение. В полном соответствии с этим и с только что цитированным текстом из пирамиды Пепи «око» (под которым и здесь явно подразумевается ладья) открывает для плавания царя потоки и озера и обеспечивает необходимые в этом плавании деревья, жертвы и вообще «все вещи». В «Мистериях» мы также видим, что на принесенную ладью по имени «Отверзающая пруды» ставятся затем восемь ритуальных сосудов и священные деревья (сцены 2 и 7) [Sethe, 1928, с. 106, 124]. Итак, и в Текстах Пирамид, и в «Мистериях» начало ритуалов совпадает: и там и тут мы видим разлив, наполняющий водой пруды и потоки, через которые умерший царь должен переехать, чтобы достигнуть восточного берега неба, где рождаются боги и где возродится и он, видим деревья, которые помогают ему достичь этого берега. И там и тут заботится об этом Гор, роль которого исполняет молодой фараон, преемник умершего, и которому помогает Тот; и там и тут несут ладью четыре сына Гора. Из примечаний к «Мистериям» мы знаем, что роли сыновей Гора играли сыновья или внуки царя.

Очень показательно, что этих же четырех сыновей Гора мы встречаем опять-таки в начале обрядов заупокойного ритуала по данным как росписей гробниц вельмож, так и текстов «Libro dei funerali».

Ладьи, упоминаемые повсюду в начале ритуала, были нужны для того, чтобы везти внутренний деревянный сар-

кофаг с мумией фараона. На росписях восточной стены гробницы Тутанхамона мы видим такое изображение ладьи, на которой под балдахином стоит царский саркофаг; ладью тянут за канаты семеры дворца, которые при этом поют погребальную песнь [Steindorff, 1938, с. 647, табл. 115, рис. 89]. С другой стороны, на ладье же везли и наос со статуей царя [Selhe, 1928, табл. 2, 3, 5, 6].

Напомню, что и ритуал мистерий Осириса в Абидосе также начинался с изготовления ладьи, на которой затем выносили статую или плащаницу Осириса [Schäfer, 1904, с. 17, 22 и сл.]. Ладьи применялись также и в начале заупокойного ритуала вельмож для совершения обряда «поездки в Абидос», как это можно видеть на ряде росписей гробниц Среднего и Нового царств.

Думается, что не случайно в разобранной группе текстов из различных пирамид упоминаются боги — шакалы и волки, Вепут или Анубис. Вспомним, что изображения этих божеств — «Открывателя путей» Вепута и защитника Осириса Анубиса [Schäfer, 1904, с. 21] несли обычно именно в начале процессий.

Интересно, что среди вещей, найденных в гробнице Тутанхамона, мы встречаем ладьи [Carter, 1934, табл. 57—61], весла [Carter, 1928, табл. 5], восемь ритуальных сосудов [Carter, 1934, табл. 71], четыре скипетра [там же, табл. 52], большую статую шакала Анубиса на носилках [там же, табл. 2; ср. также Davis, 1912, табл. 84—86], статуи самого фараона и др.

Эти предметы кажутся как бы иллюстрациями к рассмотренным текстам и, несомненно, являлись необходимыми принадлежностями заупокойной царской службы, во время совершения которой в гробнице Тутанхамона они, несомненно, и употреблялись.

Подведем итоги, к которым мы пришли, пытаясь установить содержание начала первого этапа ритуала пирамид,

происходившего, как мы видели, в коридорах и проходном зале. Он состоял из обрядов, символизовавших плавание умершего царя по потокам потустороннего мира в поисках «ока Гора» — души Ба; в этом плавании и поисках царю помогают четыре сына Гора, сам Гор и Тот.

Рис. 6.

Заклание быка. Роспись из гробницы Рехмира [Virey, 1889, табл. 26]

Этот этап заупокойной царской службы, установленный нами по рассмотренной группе Текстов Пирамид, полностью соответствует выше изложенным обрядам начала египетского погребального ритуала, давно известного египтологам по более поздним текстам и изображениям.

За этими обрядами должно было следовать нахождение «ока» — души, для чего требовалось совершить заклание жертвенного животного или птицы, символизовавших собою бога Сета, поглотившего душу — «око». Указания о заклании такого животного или птицы — быка, газели, гуся — мы находим и в текстах, высеченных либо в конце коридоров перед входом в средний из трех основных зал пирамид, либо на стенах самого этого зала. Об овладении же в результате этой жертвы «оком» — душой говорят тексты, высеченные на стенах упомянутого зала. Так, в пирамиде Унаса при самом входе в этот зал на правой стене коридора читаем: «Назад, ты, бык, который будет убит... Пади! Скользи!» (Рут. 314) [Sethe, 1935—1939, II, с. 348].

Рис. 7.

Тот и Гор с оком Гора. Из гробницы Сети I
[Léfebure, 1886, табл. 24]

Аналогичный текст в пирамиде Пепи дает нам исключительно важный вариант: «Назад, бык!.. Голова твоя в руке Гора, хвост твой в руке Исиды» (Руг. 538). Мы узнаем таким образом, что в акте заклания жертвенного быка в царском заупокойном ритуале пирамид участвовали лица, изображавшие Гора и Исиду, — факт, приобретающий особое значение при сопоставлении с ритуалами Среднего и Нового царств. В «Мистериях Сенусерта I» в сцене заклания быка мы видим именно Гора и Исиду, причем первый вырывает из жертвы свое «око» («это Гор, который гневен и схватывает свое око, будучи в образе кобчика с широкой грудью»), а вторая шепчет быку те же слова: «Это твоя губа сделала тебе это» (сцены 3—4), которые затем жрица, исполняющая роль Исиды, постоянно будет произносить и при аналогичных обрядах Нового царства¹⁰.

В пирамиде Неферкара мы видим указания на жертвенных животных также на стене коридора, перед входом в средний зал («вот гусь — приведи его, вот бык — приведи его» — Руг. 521)¹¹.

Итак, «око Гора» найдено. Согласно позднейшим ритуалам, следствием его нахождения было бы возвращение заключавшейся в нем души Ба умершему царю и восхож-

дение духа последнего на небо [Moret, 1902a, с. 82 и сл.] И действительно, тексты, высеченные на стенах средних зал пирамид, говорят нам именно об этом. Так, на северной стене среднего зала пирамиды Неферкара мы читаем: «О Неферкара этот. Я пришел, я принес тебе око Гора... Ты — ба с ним, ты — сехем (сила) с ним, ты — уаш (мощь) с ним! Схватил ты белую корону с ним среди богов. Приходит Гор и ликует от приближения твоего» (Руг. 687). Этой же теме посвящены и Руг. 690 и 691.

Очень интересно указание на надевание белой короны умершим царем в момент овладения «оком»-душой. Как известно, в Текстах Пирамид белая корона равнозначна оку Гора [Moret, 1902a, с. 94—95], а с другой стороны, ее же мы видим в изображениях на стенах гробницы Сети I на голове мумии царя в момент, когда изображающие Гора и Тота лица подходят к мумии, держа «найденное» ими око Гора [Lefébure, 1886, табл. 24] (рис. 7).

Не имея возможности подробно останавливаться на анализе последующих текстов средних зал пирамид, ограничусь лишь указанием на совпадение их содержания с соответствующими местами ритуала «Мистерий Сенусерта I» и ежедневного храмового ритуала.

В «Мистериях Сенусерта I» после того, как бык-Сет был убит и Гор схватил свое «око»-душу умершего царя, происходят обряды, различно символизирующие смерть и воскресение победившего смерть царя: молотят полбу (смерть), из которой делают хлеб (воскресение) и подносят его царю в виде того же «ока Гора» (сцена 5); ставят ветку дерева на ладью (символ Осириса, попирающего Сета), причем боги — дети Гора — говорят Сету: «Ты не удалишься из-под того, кто больше тебя» (сцена 7); молотят ячмень (смерть) и наказывают молотящих животных (победа Осириса над Сетом — смертью) (сцена 9); головы

убитых теленка и гуся, символизирующих Сета, подносят воздвигнутому символу Осириса — столбу «джд» (победа над смертью), причем Исида и Нефтида говорят детям Гора, то есть царским родичам: «Встаньте под упавшего!» (то есть «поднимите царя!») (сцены 12—14). После этих действий ритуала приближается поединок Гора с Сетом (сцена 18), к которому мы вернемся позднее.

Обратимся вновь к текстам среднего зала пирамиды Неферкара. Здесь на входной, северной, стене после кратких гимнов-заклинаний, обращенных к богине неба Нут и другим богам с просьбой помочь царю в его восшествии на небо (Рут. 681—684), мы также читаем описания обрядов, символизирующих победу царя над смертью и в ряде случаев абсолютно совпадающих с действиями, перечисленными в «Мистериях». Так, здесь строится лестница для восхождения царя на небо (Рут. 303—305), для царя жнут ячмень и полбу, «которыми угощается Неферкара этот вечно» (Рут. 685), царю приносят око Гора, он овладевает душой «Ба» (Рут. 687), царские родичи, играющие роли детей Гора, связав лестницу, поднимают царя, который «удаляется от отвращения людского» (Рут. 688); этой же теме воскресения царя, овладевшего «оком Гора» — душой «Ба», посвящены и остальные тексты северной стены (Рут. 679, 689, 690, 310, 691). На соседней, западной, стене мы находим и дальнейшие аналогии к сценам «Мистерий», а именно Исиду и Нефтиду, приветствующих царя (Рут. 474), и эпизод унижения Сета, который должен нести Осириса: «Грохочет небо, дрожит земля. Приходит Гор, появляется Тот. Поднимают они Осириса на боку его и ставят его пред обеими Эннеадами. "Запомни, о Сет, помести в сердце твоем слово это, которое сказал Геб, угрозу эту, которую сотворили боги против тебя... когда ты распростер Осириса на земле... Поднимает его Сет после

того, как услышал он угрозу богов, говоривших об отце божественном"...» (Руг. 477).

Мы видим дальше и Тота, который точит нож, и отрубает головы, и вырезает сердца «преступников», то есть жертвенных животных, символизирующих врагов Осириса-царя. Как в «Мистериях», и здесь этими жертвами являются, очевидно, бык и гусь, ибо следующее за изречением 477 изречение 270 изображает умершего царя плывущим в ладье небесного перевозчика и не боящимся ни живых, ни мертвых, ни гуся, ни быка.

Не менее интересные и показательные результаты дает сопоставление рассмотренной группы текстов среднего зала пирамиды Неферкара с главами 23—25 ежедневного храмового ритуала. Глава 23 говорит об овладении «оком Гора» — душой: «О, как удовлетворена ты, душа живущая, поражающая врагов его. Вот душа твоя с тобою, образ (сехем) твой с тобою, ибо я принес тебе белую твою корону...» [Moret, 1902a, с. 93 и сл.]. О значении белой короны в символикe oka Гора — души я уже говорила. После этого идет глава 25¹², которая называется «глава выходжения на лестницу», то есть явно аналогична изречениям 303—305 и 688 из пирамиды Неферкара, которые, как мы видели, тесно связаны с обрядами нахождения oka — души — белой короны и даже текстуально чрезвычайно близки, если не идентичны, главе 23 ежедневного ритуала. Не менее любопытно, что глава 27-а этого ритуала, в свою очередь, очень близка к текстам, написанным на стенах коридора, ведущего из среднего зала пирамиды Неферкара в зал саркофага¹³.

Итак, в результате обрядов первой части ритуала дух царя может свободно взлетать на небо. Но тело его еще мертво. Об этом прямо говорит одно место уже цитированного изречения 305, где мы читаем, что при построении ле-

стницы для восхождения духа царя на небо Ра говорит: «Возьмите руку его!.. Дух — к небу, тело — к земле!..»

Задачей второй части ритуала являлось оживление этого оставшегося в земле тела.

Для уяснения этой второй части ритуала пирамид обратимся к текстам, высеченным на стенах последних зал, в которых помещался саркофаг с мумией царя.

Содержание этих текстов позволяет нам установить обряды, совершавшиеся здесь жрецами. Это были основные заупокойные обряды, имевшие целью оживление умершего царя, обряды магической победы над Сетом — смертью, возвращение умершему сердца, отверзание его уст и очей, после чего наступала заключительная часть обряда — жертвенный пир, возлияние масел и возложение повязок и диадемы на мумию (саркофаг? статую?). При этом в песнопениях утверждалось, что царь воскрес, обладает всеми своими физическими способностями и, облаченный в одеяние живого фараона, встречается со своими небесными родичами — богами, в том числе со своими супругами — богинями.

Необходимо заранее указать, что самая глубокая, западная, часть зала, где стоял саркофаг, уже своей отделкой выделяется как некое совершенно особое помещение: стены здесь облицованы алебастром и покрыты изображениями дверей, через которые царь может сообщаться с внешним миром. Соответственно с выделением этой части зала тексты, покрывающие южную и северную стены, также явно разделены на две части на каждой стене; тексты западных частей стен обращены навстречу текстам восточных их частей. Этот особый характер всей западной трети зала, как мы увидим ниже, объяснялся специальным назначением данного помещения.

Тексты зала саркофага наиболее полно сохранились в пирамиде Неферкара, в других же пирамидах они чрезвычайно фрагментированы.

Сохранившиеся части надписей позволяют все же установить, что основное содержание их было во всех пирамидах одинаковым.

Мы начнем наш обзор с южной стены пирамиды Неферкара, идя от изображения двери в западной ее части к востоку. Тексты этой стены повреждены и местами сохранились только частично, однако Зете удалось восстановить большую их часть [Sethe, 1908—1922, III, с. 153 и сл.], и мы видим, что ряд этих текстов посвящен победе Гора над Сетом и подчинению Сета Осирису, то есть умершему царю. Об этом говорится в изречениях 222, 665, 267, особенно же характерно в этом отношении изречение 670, где мы читаем следующее: «Открываются двери неба, открываются двери небес, когда появляются боги Пе, когда идут они к Осирису Неферкара, на голос плача Исида, на вопль Нефтиды, на рыдание этих двух благих о Великом, вышедшем из Дуата. Души Пе беспокоятся о тебе, ударяют они ради тебя члены, бьют они ради тебя руки свои, бьют они ради тебя ноги свои. Говорят они тебе, о Осирис — Неферкара, ты уходишь и приходишь, ты спишь и просыпаешься, ты умираешь и оживаешь! Встань! Посмотри, что сделал для тебя сын твой! Пробудись! Услышь, что Гор сотворил тебе! Поразил он тебе поразившего тебя в образе быка, убил он для тебя убившего тебя в образе дикого быка, связал он тебе связавшего тебя... Как прекрасно видеть, как упоительно смотреть — видеть Гора, когда дает он жизнь отцу своему, когда дает он радость Осирису пред богами западными. Исида обмывает тебя, Нефтида чистит тебя, великие сестры твои очищают плоть твою, соединяют члены твои, дают появиться очам твоим на челе твоём... Дети рожденного тобой подняли тебя — Хапи, Амсет, Дуамутеф и Кебехсенуф, которые... умыли лицо твое, которые месяц оплакивали тебя, которые открыли уста твои пальцами своими креп-

кими — Пробуждается бог, встает бог — Осирис Неферкара выходит из Геба!»

Тексты, касающиеся победы над Сетом, перемежаются гимнами и заклинаниями, имеющими целью укрепить тело Осириса (то есть умершего царя) и как бы подготовить его к дальнейшим обрядам оживления. Так, в упомянутом уже выше изречении 665 утверждается, что «для Неферкара собраны его кости и соединены члены». Изречением 537 умершего царя заклиняют встать, овладеть телом, сесть на трон. Таково же назначение и изречения 267: «Твое сердце — твое, твои ноги — твои, твои руки — твои!.. Встань!», после чего следует обращение к покоренному Сету: «Посторонись, ты, который не ведает примирения, чтобы Неферкара сел на свое место!» Стена заканчивается изречением 358, из которого мы видим, что царские «пелены развязаны», то есть царь-Осирис подготовлен к совершению дальнейших обрядов оживления тела.

Этим обрядам посвящены тексты восточной стены и тексты, занимающие северную стену, начиная от изображений дверей около саркофага.

Тексты восточной стены говорят о том, что Неферкара получает свое сердце (Руг. 595), что отверзты его очи (Руг. 357), что ему увеличен свет (Руг. 504), что отверзты его нос, рот и уши (Руг. 602). Эти тексты чередуются с призывами к царю восстать из мертвых (Руг. 596, 355), с перечислениями приносимых ему различных масел и жиров, одеяний и прочих жертв (Руг. 201—3, 418, 605, 637, 597 и т. д.), а также с заклятиями против голода и жажды. Каждая из приносимых царю жертв называется «оком Гора», и, следовательно, доставление их стало возможным лишь в итоге предшествовавшей победы Гора над Сетом. Не случайно именно эта мысль подчеркивается и изречением 357, которое говорит о ликовании Гора, ибо

он поразил Сета, вырвал у него свое око и дает теперь это око Осирису.

Тексты северной стены чрезвычайно важны, так как, с одной стороны, они относятся к основному обряду оживления тела — отверзанию и очищению уст (Рут. 12—22, 34—42, 45—49), а с другой стороны, они содержат подробный список приносимых жертв, которые теперь способен поедать оживленный царь, перечень облачений и диадем, которые возлагаются на мумию (или статую?), а также перечисление совершаемых над ней возлияний, умащений и каждений (Рут. 23—34, 37—171). При этом передаются точные указания о количестве и сортах приносимых хлебов, палочек ладана или кружек вина и пива, а иногда и о том, сколько раз надо было повторять данное заклинание (Рут. 79—80). И здесь каждая жертва вновь называется оком Гора, отнятым от Сета, и тексты говорят о том, как Гор кладет око в руку Осириса (Рут. 97—102), подчеркивают, что око — целое (Рут. 31, 26—29), указывают, что Осирис его принял (Рут. 29, 598), и даже приводят слова Гора, с которыми он обращался к отцу и которые, очевидно, произносил исполнявший роль Гора вновь вступивший на престол фараон при поднесении жертвы мумии или статуе умершего царя: «О Осирис Неферкара, я — твой сын, я — Гор! Я пришел, я принес тебе очи Гора от тела его! Бери их!» (Рут. 106).

То, что обряды, отраженные в этих текстах, относятся именно к концу заупокойной службы, подтверждается аналогиями из позднейших ритуалов. Так, в конце заупокойного ритуала в росписях гробницы везира XVIII династии Рехмира и при этом как раз около таблицы жертв изображена сцена подъема статуи покойного везира вельможами, изображающими детей Гора, причем жрец Гор говорит: «Осирис, начальник города, везирь Рехмира правогласный! Дал я тебе детей Гора под тебя, да несут они тебя, да будешь

Рис. 8.

Семеры поднимают статую
Рехмира. Роспись из гробницы
Рехмира [Virey, 1889, табл. 35]

ты силен в них! Дети
Гора... поспешите под
отца вашего Осириса
Рехмира! Поднимите
его!» (рис. 8) [Virey,
1889, табл. 30, 35].
Такая же сцена подъе-
ма статуи умершего
царя вельможами —
«детьми Гора» имеется
в конце «Мистерий
Сенусерта I», где она
также предшествует за-
ключительным жерт-
вам и ритуальному пиру
[Sethe, 1928, с. 221, сце-

на 37]. А в надписях разобранный нами части северной
стены зала саркофага Неферкара и именно перед таблицей
жертв в изречении 648 мы читаем: «Осирис Неферкара!
Дал тебе Гор четырех этих детей своих, да будешь ты силен
в них! Сказал он им: «Поспешите под Неферкара, поднимите
его!»» Перед нами, таким образом, текст, почти дословно со-
впадающий с текстом Рехмира и, несомненно, тесно с ним
генетически связанный.

В конце ежедневного храмового ритуала мы встречаем
очищение статуи бога ладаном и приношение ей повязок и
корон [Moret, 1902a, с. 204 и сл.], причем совпадают сорта
масел и благовоний, количество каждений и т. п. Примеча-
тельно, что почти в конце храмового ритуала мы встречаем
буквальное текстуальное совпадение с надписями северной
стены зала саркофага Неферкара. Абсолютную чистоту фа-
раона, после обрядов умащения и очищения как бы вновь
родившегося к новой жизни, тексты зала Неферкара выра-

жают строфой: «Твои уста — уста молочного теленка в день его рождения» (Руг. 35). Той же фразой характеризуется чистота статуи бога в итоге заключительных очищений храмового ритуала, когда жрец говорит: «Твои уста — уста молочного теленка в день, когда родила его мать его» [Moret, 1902a, с. 207]. Ряд глав Книги мертвых, относящихся к возложению на мумию амулетов и повязок, тоже стоит в конце свитков с этими текстами [Budge, 1895, с. 358—359].

С другой стороны, в гробнице Тутанхамона мы находим и фактическое подтверждение совершения обряда возлияния многих масел именно в конце обряда, уже при закрытии гробов. Вспомним, что внутренний гроб Тутанхамона был настолько залит маслами, что они, превратившись в течение столетий в твердую массу, прочно слепили внутренний, третий гроб Тутанхамона со вторым. Значение же этого обряда дают нам опять-таки тексты зала Неферкара: «Приходит Гор, наполненный маслом, обнял он отца своего Осириса... О Неферкара, я пришел к тебе... Я тебя наполняю маслом, которое вышло из ока Гора, наполнись им! Соединяет оно твои кости и собирает тебе твои члены» (Руг. 637).

Обратимся теперь к текстам второй (левой) части северной стены зала саркофага Неферкара, написанным над изображениями двух входных дверей. Эти тексты относятся уже к совершенно иной теме — к появлению воскресшего фараона и его встречам с богами, и в первую очередь с его небесной матерью — Нут: «Нут схватывает руку Неферкара, Нут творит путь для Неферкара» (Руг. 624). «О, высокая!.. Неферкара идет к тебе, да откроются ему эти (двери неба)» (Руг. 272). Тексты явно характеризуют Неферкара как воскресшего царя: «Неферкара — это Осирис, вышедший из ночи» (Руг. 624), он впервые получает теперь эпитет «живущий вечно» (Руг. 268, 372), о нем го-

Рис. 9.

*Роспись северной стены гробницы Тутанхамона
[Steindorff, 1938, табл. 116]*

ворится, что «сон и усталость (то есть смерть) — это ужас и отвращение для него» (Рут. 412).

Из дальнейших текстов над изображениями дверей на северной стене зала саркофага Неферкара видно, что Неферкара, сопровождаемый своим Ка и очищенный Гором, встречается со своим небесным отцом (о том, кто этот отец, мы скажем ниже):

«Гор берет его (= царя) к себе, очищает его в озере Шакала, омывает Ка этого Неферкара в озере Дуат¹⁴, обтирает плоть Ка этого Неферкара и его самого тем, что имеется у Ра в горизонте, что получает Ра, когда Обе Земли озаряются и он открывает лики богов. Он (= Гор) приводит Ка этого Неферкара и его самого к великому дворцу... Могуч этот Неферкара могуществом, не перебиты его руки... и его Ка рядом с ним» (Рут. 268). «Приди в мире, Неферкара, говорит твой отец, приди в мире ты, говорит Ра» (Рут. 412, 726).

Подтверждение правильности нашего толкования разобранных групп текстов северной стены зала саркофага Неферкара дает нам сопоставление их с росписями северной же стены зала саркофага в гробнице Тутанхамона [Steindorff, 1938, табл. 117, рис. 90]. Это сопоставление чрезвы-

чайно важно, так как оно не только позволяет установить полную идентичность смысла данных текстов пирамиды Неферкара и росписей гробницы Тутанхамона, но и проливает свет на истолкование обоих памятников, так неожиданно взаимно объясняющих друг друга. В то же время это сопоставление вскрывает тесную связь обрядов царского погребения периодов Древнего и Нового царств.

Роспись северной стены зала саркофага в гробнице Тутанхамона состоит из трех сцен (рис. 9). Справа изображена сцена отверзания уст мумии Тутанхамона его преемником Эйе. Следовательно, правая часть росписи полностью соответствует текстам правой же части стены зала Неферкара.

Центральную часть росписи Тутанхамона занимает сцена встречи ожившего в результате обряда отверзания уст Тутанхамона с богиней неба Нут. Здесь снова абсолютное совпадение с текстами Неферкара, причем замечательно, что и облики обоих царей идентичны даже в деталях. Тутанхамон изображен в одеянии и головном уборе царя, в руках у него булава и посох, и точно таким же рисуют тексты и Неферкара: «Ты являешься в царском головном уборе, с посохом и булавой» (Руг. 412). Такой облик воскресшего царя вполне понятен и обычен, и еще Масперо в свое время указал, что до момента обряда отверзания уст умерший изображался в виде мумии, а после совершения этого обряда он уже представлялся в одежде живых, в своем обычном земном образе [*Maspero, 1895—1897, II, с. 517, 520*].

В третьей и последней сцене разбираемой росписи Тутанхамона мы видим, что последнего обнимает Осирис; за Тутанхамоном стоит его Ка. Эта сцена снова чрезвычайно близка к текстам последней, левой, части стены Неферкара. И тут и там оживший фараон идет в сопровождении своего Ка к приветствующему его богу: Тутанхамон — к Осирису, Неферкара — к своему отцу Ра. Наличие в Текстах

Пирамид Ра там, где в гробнице царя Нового царства мы встречаем Осириса, не противоречит отождествлению значения обоих обрядов. В силу вполне возможных в течение многовекового развития обряда теологических изменений Осирис мог появиться вместо Ра в данном разделе ритуала Нового царства. Думаю, что следы этой замены хорошо отражены в соответствующем тексте из гробницы Рехмира, где мы читаем: «Твой отец Осирис принял тебя в свои объятия в имени своем Ра-Хорахте» [Virey, 1889, табл. 36]. С другой стороны, возможно, что более внимательное изучение изображений и текстов на стенах погребальных зал в гробницах фараонов Нового царства покажет нам и наличие встречи воскресшего царя с богом Ра. Так, на задней стене зала саркофага гробницы Рамсеса IX над сценой воскресения царя мы видим две солнечные ладьи, в которых изображены встречи Рамсеса IX и Ра [Lefebure, 1890, табл. 21].

Обратимся к рассмотрению оставшихся текстов разбираемого нами зала саркофага Неферкара и аналогичных залов других пирамид. Тексты западной части стены этого зала пирамиды Неферкара, расположенные над изображением двух дверей, показывают нам образ воскресшего царя, его восхождение на небо и встречи с богами. Этому же посвящены и тексты западной стены, а также, видимо, и тексты западной части южной стены¹⁵. Тексты западной стены дают нам заклания против смерти (Рут. 432), обращение к богам с просьбой встретить воскресшего фараона (Рут. 449, 428) и описание этих встреч (Рут. 446, 448, 438, 447), славословие ожившего царя его матери Нут (Рут. 426—434), песнопение в честь самого воскресшего фараона, содержащее воспоминания о победе над Сетом, о торжестве Неферкара как итоге этой победы, об обрядах, давших Неферкара воскресение (Рут. 369, 447, 370, 450, 371, 451, 366, 367, 621, 369, 356, 622, 623, 422, 423, 442, 424, 437), причем приводятся даже слова Гора, произносившиеся им

во время этих обрядов (Руг. 620). С царем соединены и душа Ба, и дух Ка (Руг. 424, 440). Как на северной стене, так и здесь воскресший царь показан в образе живого фараона, на нем царские одеяния и головные уборы, он держит скипетр и булаву (Руг. 432, 335, 453).

Показательно, что для характеристики образа ожившего царя тексты черпают сравнения из картин оживающей во время нильского разлива природы Египта. Царь уподобляется свежей воде (Руг. 423), он идет по зелени растений (Руг. 332). Для него пашут землю, ему готовят пищу — жертвы (Руг. 441). Оживший царь, естественно, нуждался в пище, и перечисляемые жертвы навеки обеспечивают его едой и питьем (Руг. 424).

Особенно же существенный является следующий за воскресением царя его брак с Исидой¹⁶ о котором повествует изречение 366. Этот брак является, с одной стороны, высшим проявлением овладения царем всеми своими физическими способностями, а с другой стороны, ярким символом воскресения как зарождения новой жизни. Думается, что в тесную связь именно с этим моментом ритуала следует поставить и широко известные поздние изображения итифаллических мумий Осириса на смертном ложе, равно как и изображение Исиды в образе соколицы, зачинающей Гора от мертвого Осириса. С этим следует сопоставить и аналогичную по теме скульптуру Каирского музея [Maspero, 1914, № 706, с. 173—174, рис. 51], и те строчки Парижского гимна Осирису, где про Исиду поется, что она —

«сделавшая тень перьями ее,
сотворившая ветер крыльями ее;
ликуя, извлекла она брата своего;
поднявшая усталость утомленного,
принявшая семя его; сотворившая наследника ему...»
[Legrain, 1879, с. 21—28].

К истокам этой символики брака воскресшего фараона я еще вернусь ниже, сейчас же ограничусь указанием на то, что в свете привлеченного материала, несомненно, следует рассматривать и тот прошедший незамеченным факт в описании Дерри деталей мумии Тутанхамона, из которого видно, что тело фараона было запеленуто в полном соответствии с упомянутыми ити-фаллическими мумиями Осириса [Carter, 1928, с. 199].

Мы видели, таким образом, что на стенах той части зала, где в пирамидах стоит саркофаг и которые как бы его с трех сторон окружают, высечены тексты, целиком относящиеся к совершившемуся воскресению царя. Иначе говоря, эти тексты показывают осуществление той цели, которой посвящены были все обряды заупокойного царского ритуала.

Понятым становится и оформление этих стен: через изображенные на них двери воскресший царь направлялся на небо. Недаром мы встречаем здесь тексты, говорящие именно об открытии дверей (Рут. 272, 412), подобно тому как аналогичные тексты мы находили на дверях всех помещений пирамид. Недаром и верхняя часть западной стены пирамиды Унаса занята текстами заклятий против змей. Подобные заклятия мы видели на дверях других помещений, и они показывают нам, что двери, изображенные на стенах погребальных зал пирамид, мыслились как настоящие двери, через которые могли проникнуть змеи, скорпионы и иные враждебные царю существа.

Совершенно естественно, что ритуальное воскресение царя, о котором так явно говорят тексты западной части зала саркофага пирамиды Неферкара, могли быть только конечным этапом ритуала. К этому этапу последовательно подвели нас все предшествующие обряды, образовавшие звенья единой цепи и убедительно показавшие, что Тексты Пирамид при новом порядке чтения воспроизводят заупо-

койную царскую службу Древнего царства, записью которой они и являются.

Такое толкование, полностью подтвержденное расположением и оформлением самих помещений пирамид, подкрепляется и археологическими данными. Так, находка в пирамиде Унаса костей принесенного в жертву быка [Maspero, 1882, с. 178] и подлинных инструментов, употреблявшихся жрецами при обряде отверзания уст [Maspero, 1883, с. 78], показывает, что этот обряд фактически совершался внутри пирамид. С другой стороны, предметы, найденные в гробницах фараонов Среднего и Нового царств и, несомненно, употреблявшиеся при заупокойной службе, иногда кажутся просто иллюстрациями к обрядам Текстов Пирамид, настолько близки, очевидно, были погребальные царские обряды различных периодов.

Что Тексты Пирамид являются заупокойным царским ритуалом, практически совершавшимся от начала (поисков души) до конца (оживление тела), подтверждается и тем, что отмеченная мною тесная взаимосвязь идей ритуала Текстов Пирамид с планировкой и оформлением помещений самой усыпальницы имеется и в тех немногих гробницах вельмож, на стенах которых были воспроизведены Тексты Пирамид¹⁷ и которые, пусть упрощенно и в меньших масштабах, все же воспроизводят планировку помещений пирамид.

Естественно, что расположение помещений гробницы или храма не может быть произвольным, оно всегда обусловлено требованиями ритуала, а поэтому близость планировок аналогичных по назначению культовых зданий заставляет предполагать и близость совершавшихся в них обрядов, а в случае различных дат подобных зданий — и генетическую зависимость позднейших памятников от более ранних. Исходя из этого я считаю, что еще одним подтверждением правильности предложенного мною порядка чтения Текстов

Пирамид может явиться сопоставление полученных выводов с данными, которые дает изучение гробниц фараонов Нового царства. Назначение отдельных помещений этих гробниц и содержание надписей и изображений на их стенах, с моей точки зрения, говорит о ритуале, который не только находится в общем соответствии с ходом ритуала пирамид, но и является его дальнейшим развитием, причем сопоставление данных из царских гробниц Нового царства с данными пирамид чрезвычайно существенно для истолкования как той, так и другой группы памятников. Однако детальное сравнительное изучение явится делом будущего.

Исследователи неоднократно отмечали, что гробницы фараонов Нового царства явно делятся на две части и по плану, и по содержанию надписей и изображений. Первую часть составляют идущие от входа коридоры, иногда пересекающие неширокий зал и в ряде случаев заканчивающиеся залом с колоннами (см. планы [Porter, Moss, I]). Тексты этих коридоров начинаются с так называемых «солнечных литаний», то есть 75 обращений к различным ипостасям солнечного божества, причем, как указывают сценические примечания, эти обращения должны были читаться над 75 соответствующими статуэтками и, таким образом, несомненно, являлись ритуальными текстами. За литаниями следуют тексты и изображения так называемых «Книги Врат» и «Книги Амдуат», рисующие плавание солнечной ладьи по потусторонним заводям, связанное как с судьбой души умершего паря, так и с загробными странствованиями самого солнечного бога. Вторая часть гробницы часто уже самой планировкой отделяется от первой. Эта вторая часть состоит обычно также из коридоров (отсутствующих в меньших по размеру усыпальницах) и из двух обязательных помещений — «зала ожиданий» и главного, «золотого зала», где стоял саркофаг¹⁸. Тексты и изображения этой

части гробницы содержат ритуал отверзания уст, отрицательную исповедь, ряд глав упомянутых книг, а иногда краткую сводку всего содержания этих книг, перечни жертв, изображения воскресающего и воскресшего фараона, то есть, иными словами, здесь отражен весь тот комплекс обрядов, которые мы установили выше по текстам зала саркофага пирамиды Неферкара. Судя по ряду данных, эта вторая часть гробницы царей Нового царства мыслилась как преисподняя. Об этом говорят и факт частого расположения ее ниже уровня первой части, и даже самое название спуска в нее, прямо называвшегося Ра-Сетай [*Lefébure, 1886, с. 12*], то есть именованном входа в преисподнюю.

Деление гробниц фараонов Нового царства в принципе идентично делению внутренних помещений пирамид. И там и здесь тексты и изображения на стенах первых от входа помещений отражают такие обряды заупокойного царского ритуала, которые имеют отношение к судьбе души умершего царя. И там и здесь в последних, наиболее удаленных от входа помещениях, предназначенных для хранения тела царя, тексты и изображения отразили ритуалы, имевшие целью воскресить это тело.

Эти совпадения чрезвычайно важны, так как они подтверждают правильность предложенного мною порядка чтения Текстов Пирамид: ведь о том, где следует искать начало изображений и текстов гробниц царей Нового царства, ни у кого сомнений нет, и общеизвестно, что они начинаются от входа усыпальницы и кончаются в последних ее помещениях. На это указывает и все содержание текстов и изображений этих гробниц. Это же подтверждается, между прочим, и названием коридоров на плане гробницы Рамсеса IV, дошедшем до нас на папирусе Туринского музея, где они названы, начиная от входа, первым, вторым, третьим и четвертым [*Carter, Gardiner, 1917, с. 130 и сл.*].

Отсюда следует неизбежный вывод о необходимости иного подхода к изучению книг позднего ритуала, содержание каждой из которых в целом следует сопоставлять с первоисточником, сохранным нам на стенах пирамид в виде совокупности текстов каждой пирамиды в отдельности, начиная от входа и кончая залом саркофага. При этом условии они и окажутся тем якобы не дошедшим до нас подлинником древнейшего ритуала, позднейшие копии которого содержатся на стенах и потолках гробниц фараонов Нового царства и об отсутствии которого жалеет в своей работе Л. Пьянков [*Piankoff*, 1940, с. 283—289].

Думаю, что иначе должно будет строиться теперь и изучение Книги мертвых, сопоставлять многочисленные варианты которой как между собой, так и с Текстами Пирамид, и с Текстами саркофагов следует по идеям, составляющим содержание той или иной главы, а не исходя из установленной египтологами (а не египтянами) нумерации глав. Абсолютно прав был в свое время Масперо, когда он указывал, что в расположении глав Книги мертвых гораздо больше закономерности, чем это считается, и что принцип этого расположения был совершенно ясен египтянам и станет ясен и египтологам, когда они сумеют, наконец, в нем разобраться [*Maspero*, 1893, с. 383]. Но это тема, уже выходящая за рамки настоящей статьи.

Мы подвели краткие итоги по связи Текстов Пирамид с более поздними ритуалами. Следует остановиться также вкратце на вопросе о том, дает ли предложенное мною в результате иного порядка чтения Текстов Пирамид их истолкование что-либо новое для истолкования смысла всего царского заупокойного ритуала и истории его происхождения. Думаю, что на этот вопрос следует ответить положительно. Египтологи давно указывали, что в Текстах Пирамид отразилось слияние двух ритуалов — «осирического» и

«солярного», причем строились всевозможные догадки о путях этого слияния, причины которого искали в механическом наложении позднее появившихся в результате миграции культов на более ранние, причем позднейшим признавался «осирический» ритуал.

В действительности же дело обстоит иначе: перед нами ритуал, отразивший в себе представления, сложившиеся на различных этапах развития религии древних обитателей долины Нила, причем древнейшими элементами его следует признать, с моей точки зрения, именно те, которые относятся к «осирическим», а правильнее сказать, к хтоническим представлениям и обрядам. Вырастая из отдаленнейших погребальных обрядов доклассового общества, корни которых уходят в грубо-материальные представления о необходимости обеспечения загробного существования умершего едой и питьем, это древнейшее ядро будущего сложного ритуала еще не нуждалось в каком-либо комплексе специальных помещений, и весь ритуал ограничивался, вероятно, обрядами около простейшей могилы — ямы с углублением для тела в западной ее части. С развитием общественной жизни развиваются и представления о потустороннем бытии человека, усложняются и обряды, которые должны были обеспечить наилучшие условия этого бытия, в свою очередь, усложняется тип усыпальницы в классовом обществе. Археологические исследования показывают нам длинную линию развития от ямы со все углубляющейся западной частью через превращение последней (начиная со времени III династии) в отдельную комнату к определенному расположению внутренних помещений в мастабах и пирамидах, где в самой глубине (и при этом по-прежнему в западной части) отводится место для саркофага. Отсюда понятно, почему весь ритуал зала саркофага сводится, в сущности, к оживлению тела покойного царя, то есть к обрядам, являв-

шимся прямыми пережитками древнейших грубо-материальных представлений о загробном блаженстве. Представления же о небесном местопребывании душ, развившиеся хотя и позднее, но также в отдаленные времена, выразили в себе те же идеи борьбы со смертью, но выразили их уже иными образами, соответственно иной стадии развития общества и иной стадии, следовательно, и человеческого мышления. Наслаиваясь на уже существовавшие обряды и как бы подчас их дублируя по значению, эти представления обусловили и новую мифологию, и новый заупокойный ритуал, в котором они, пропитав весь старый ритуал, ставший теперь вторым этапом всей службы, легли в основу вновь возникшего первого этапа этой службы. Новый ритуал обусловил и новое расположение помещений гробницы, необходимых для его отправления, и отразился в постепенно сформировавшейся и закреплённой планировке коридоров и зал пирамид: первые из них (от входа) стали местом действий, отразивших в себе пребывание души на небе. В этой новой обрядности слились воедино хтонические и солярные представления о загробном бытии, и, несмотря на явное для нас стадияльное их различие, слияние это было обусловлено идентичностью основной идеи тех и других представлений — борьбы человека со смертью. Ра и Осирис, солнце и производительные силы земли и Нила равно мыслились источниками жизни, и при этом не только для впервые рождающихся существ, но и источниками «новой жизни» для умерших и «вновь возрождающихся».

Новые представления развивались постепенно, и обрядность, отражая эти новые представления, естественно, не могла начисто отменить старых. Напрасно стали бы мы поэтому предъявлять к египетскому заупокойному ритуалу в том виде, в каком он до нас дошел в итоге своего многовекового развития, требование о какой-то абсолютной выдержан-

ности в рамках одного определенного культа. Столь обычные в египтологической литературе указания на «непоследовательность» египетской обрядности, на всю непонятную подчас для исследователя пестроту образовавших ее мифологических комплексов антиисторичны. Тексты Пирамид — не символ веры, не катехизис и не искусственно созданная богословская концепция, а ритуал богослужения, сложившийся в итоге многовекового развития религиозных представлений и сохранивший на себе отпечатки пройденных в процессе этого развития различных ступеней мировосприятия древнейших обитателей Нильской долины.

Думается, что при подобном подходе мы сумеем в конечном счете правильно воспринять этот важнейший источник наших сведений об истории развития религиозного мышления в древнем Египте. Настоящая статья ни в коей мере не претендует на исчерпывающее разрешение этой задачи¹⁹, для чего требуется еще большой и кропотливый труд дальнейшего сравнительного изучения и самих Текстов Пирамид, и иных разнообразнейших источников. Я попыталась лишь показать как тот путь, по которому, с моей точки зрения, должно идти это изучение, так и подход к последнему. Оно будет плодотворно только при условии постоянного учета конкретного назначения памятника и вырастающей отсюда его специфичности. Тогда исследователя не смутят кажущиеся повторения тех или иных возгласов, заклинаний или формул, неизбежно присущие любому ритуалу, и основная мысль развития всего обряда в целом прояснится от начала до конца. Только таким образом подойдя к изучению памятника — во всей его сложной совокупности, на фоне породившей его конкретной исторической действительности, с учетом его подлинной функциональности, — мы сумеем его понять и оценить, ибо, как совершенно правильно писал Н. Я. Марр, «никакие отвлеченные теорети-

ческие знания не спасут ученого от рискованных утверждений, если он не будет считаться с живой средой интересующих его материалов» [Marr, 1918. с. 2073].

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Аналогичные тексты были недавно обнаружены и в пирамидах цариц VI династии.

² В результате этого изучения Зете удалось правильно понять ряд неясных текстов, так как неоднократно отмечавшаяся исследователями трудность языка и орфографии Текстов Пирамид делает их перевод крайне нелегким, что видно не только по давно опубликованным переводам Масперо, но и по вышедшим после издания Зете переводам [Speleers, 1922—1924], которые страдают неточностями. Сам Зете не успел издать полного перевода Текстов Пирамид, из которого были опубликованы только снабженные подробными комментариями переводы изречений 213—582 [Sethe, 1935—1939]. На русском языке Тексты Пирамид частично (изреч. 1—255) были переведены А. Л. Коцейовским [Коцейовский А. Л. Тексты Пирамид. Одесса, 1917].

³ А. Морэ [Moret, 1902a] собрал большой материал, показывающий, что в египетском ритуале двери храмовых помещений, равно как и двери наосов со статуями богов и царей, символизировали двери неба или земли и при открывании их всегда читались молитвы об открытии дверей неба и т. п. [там же, с. 48 и сл., с. 219, примеч. 1]. Отсюда ясно, что неизменное наличие на дверях пирамид текстов об отверзании небесных дверей имело совершенно конкретное ритуальное значение.

⁴ См., например, оформление дверей в гробнице Харемхеба [Davis, 1912, табл. 42, 44, 47, 52, 57, 58], в гробнице Сети I [Lefébure, 1886, ч. 2, табл. 4, 10, ч. 4, табл. 2, 4, 6, 11], а также в других гробницах.

⁵ Относительно павианообразного божества Бабаи или Баби см.: «Состязания Гора и Сета» [Gardiner, 1931, табл. III, 9—10]. Гардинер, комментируя эпизод с дерзким поведением Бабаи по отношению к Ра, указывает, что это павиан [с. 16, примеч. 4], и ссылается на Руг. § 1349а, Рар. Turin, 118, Книгу мертвых, 125 и Plut. De Iside, 49. Зете в переводах Текстов Пирамид, комментируя § 502а, считает Баби «явным стражем небесных дверей» [Sethe, 1935—1939, III. с. 345] и сопоставляет Руг. 419а, Книга мертвых 17 = Urk. V, 68, а также Руг. 1349а, Руг. 515/6 и Руг. 1310а [там же, с. 180].

⁶ Упоминания о павианах имеются и в соседних главах 313 и 320; другие рядом расположенные главы — 316, 321, 320 — также содержат указания о стражах дверей.

⁷ [Bénédict, 1889, табл. 3]. Ср. также совершенно аналогичных павианов на скульптурной группе из коллекции Биссинга, времени XXV династии; на группе имеется молитва о защите плоти покойного [Bissing, 1932, с. 110—111].

⁸ Имеются в виду четыре сына Гора, культ которых связан с четырьмя странами света; дальше они часто именуются просто «скипетрами Неба».

⁹ Из Рут. 541, 544 и Рут. 573, № 1483 видно, что эти четыре бога — сыновья Гора.

¹⁰ [Schiaparelli, 1881—1890, I, с. 85 и сл.; с. 151 и сл.; VI, с. 270 и сл.]. Текст о жертвоприношении быка, находящийся на западной стене проходного зала у Пепи (Рут. 580), не имеет отношения к убиению быка с целью найти око, что видно из всего контекста. Думаю, что здесь имеется в виду одно из жертвоприношений, совершавшихся раньше и с другими целями: как видно из росписей гробниц вельмож Нового царства, во время заупокойного ритуала было несколько жертвоприношений, имевших различные предназначения, не всегда еще для нас ясные.

¹¹ Жертвоприношение быка и гуся или теленка и гуся вообще имело огромное значение в египетском ритуале и носило специальное название жертвы «хенкет» (см. [Sethe, 1928, с. 148]). Ниже мы увидим, как в дальнейшем жрец, игравший роль Тота, отрубает головы гуся и быка для совершения особого обряда. Думаю, что своеобразным отражением этой жертвы в египетской сказке явился известный эпизод а папирусе Весткар, где волшебник Деди заставляет прирасти к туловищам гуся и быка их отрубленные головы.

¹² Глава 24 является вариантом 23-й.

¹³ Тексты остальных стен средних зал, сохранившиеся далеко не полно во всех пирамидах, также касаются восшествия духа царя на небо, где он превосходит силой всех богов. В числе этих текстов на восточной стене двух самых древних пирамид Унаса и Тети находится и знаменитый так называемый «Каннибальский гимн», в крайне грубой, примитивной форме показывающий превосходство царя над всеми богами.

¹⁴ Озеро утреннего очищения, в котором Ра после ночи очищает себя и богов (см. [Sethe, 1935—1939, II, с. 96]).

¹⁵ Эти тексты были расположены в полном соответствии с находившимися напротив них текстами западной части северной стены, то есть были высечены над аналогичными же изображениями дверей. К сожалению, от этих текстов у Неферкара сохранились только фрагменты, содержащие упоминания о его встречах с Исидой и Нут, в остальных же пирамидах не сохранилось ничего. Очень интересно, что на южной стене гробницы Тутанхамона соответственно изображены встречи царя с Исидой и богиней Запада Аментет [Steindorff, 1938, табл. 1191.

¹⁶ Может быть: также и с Нефтидой; см. изреч. 628.

¹⁷ Гробницы: 1) хранителя царской печати Хорхотепа в Фивах (№ 314), времени XI династии [Maspero, 1889, с. 136—186, табл. 11—18]; 2) верховного жреца Птаха Сенусертанха в Лиште, времени Сенусерта I [Lansing, 1933; Hayes, 1933]; 3) чиновника сокровищницы Са-исе в Дашуре, времени Аменемхета II [Morgan, 1895, с. 77—85].

¹⁸ В различных местах гробниц имелись также небольшие помещения для отдельных обрядов и для хранения предметов ритуала и личных вещей погребенного царя.

¹⁹ Я вообще не касалась здесь ряда вопросов, связанных с изучением Текстов Пирамид (например, вопроса о сравнительном развитии текстов различных пирамид, связи их с той или иной местностью и др.).

М. Э. Матъе

К ПРОБЛЕМЕ ИЗУЧЕНИЯ ТЕКСТОВ ПИРАМИД

Более десяти лет прошло с тех пор, как была опубликована моя статья «Тексты Пирамид — заупокойный ритуал (о порядке чтения Текстов Пирамид)». В этой статье мною было предложено новое истолкование Текстов Пирамид и вытекавший отсюда иной порядок их чтения.

Я исходила из следующих соображений:

1. Поскольку на стенах египетских храмов и гробниц обычно изображались обряды, которые происходили в этих помещениях, и писались тексты, которые при этом произносились, то и Тексты Пирамид должны являться записями изречений, произносившихся в каждом помещении внутри пирамид во время совершавшихся там обрядов.

2. Анализ расположения Текстов Пирамид показал, что, действительно, их высекали в том или ином месте отнюдь не случайно. Так, около проходов из одного помещения в другое высечены то тексты, содержащие обращения к божественным стражам дверей, то тексты об открытии врат неба или земли, что также вполне уместно, поскольку в египетских ритуалах открывание дверей зала или молельни символизировало открывание дверей неба или подземного мира¹.

3. Из определения Текстов Пирамид как погребального царского ритуала непосредственно следовало, что тексты каждой пирамиды должны рассматриваться как запись такого ритуала; естественно поэтому, что начало каждой записи составляет первая от входа в пирамиду группа текстов, а конец записи находится в последнем помещении — в комнате саркофага, так как ритуал записан в таком порядке, в каком шла процессия с гробом царя; совершение ритуала начиналось еще в долине, в нижнем пирамидном храме, и продолжалось во всех основных помещениях царского архитектурного погребального комплекса — по крытому проходу от нижнего храма к верхнему, в самом верхнем храме, во дворе около пирамид, а затем уже в самой пирамиде.

4. Эти выводы подтверждались рядом аналогий: а) с ходом заупокойного ритуала по изображениям и текстам в гробницах царей и вельмож Нового царства; б) с ходом царских погребальных мистерий, содержание которых дошло до нас в записи времени Среднего царства; в) с ходом ежедневного храмового ритуала (см. ниже).

Все эти разнообразные источники убедительно подтверждают, что Тексты Пирамид, несомненно, представляют собой запись того этапа древнего царского погребального ритуала, который совершался во внутренних помещениях пирамид, и что последние его обряды происходили в комнате саркофага.

Таков был основной тезис моей статьи, после чего следовала попытка восстановить самое содержание ритуала (об этом см. ниже).

Несмотря на то что эта моя статья приведена с аннотацией в библиографии, издаваемой И. Янсенем [*Janssen, 1948, № 208*], к сожалению, египтологи, даже специально заинтересованные в данном вопросе, не обратили на нее внимания. Так, в 1950 г. появились работы Г. Рикке и Э. Шотта

[Ricke, 1950; Schott, 1950], в которых авторы, так же как и я, доказывают, что Тексты Пирамид являются записями царского заупокойного ритуала и что, следовательно, их надо читать начиная от входа. Основываясь на работах Рикке и Шотта, в 1956 г. опубликовал большую статью И. Шпигель [*Spiegel*, 1956], который сделал попытку восстановить ход ритуала погребения фараона Унаса на основании текстов его пирамиды — самой древней из пирамид, в которых имеются записи текстов. На мою работу и у Шпигеля также ссылок нет.

Однако хотя в отношении определения характера Текстов Пирамид и основного направления их чтения выводы всех указанных четырех работ совпадают, тем не менее в восстановлении хода ритуала и в объяснении его содержания, а также в порядке чтения отдельных групп текстов имеются большие расхождения. Это неудивительно, так как изучение Текстов Пирамид связано с большими сложностями: Тексты Пирамид как всякий ритуал содержат много различных мифологических намеков и символических обозначений, которые в современных исследованиях толкуются различно и во многом остаются пока еще темными.

Правильное понимание Текстов Пирамид чрезвычайно важно не только при изучении многих вопросов истории Древнего Египта, но и ряда проблем истории мировой культуры. Поскольку теперь предстоит большая и кропотливая работа по детальному изучению Текстов Пирамид в свете нового их истолкования, которая потребует усилий не одного исследователя, мне представляется существенным уже сейчас высказать некоторые соображения относительно дальнейшей разработки данной проблемы.

Я не собираюсь в настоящей статье давать исчерпывающий анализ всех расхождений в толковании обрядов царского заупокойного ритуала Древнего царства, которые имеют-

ся в работах Рикке — Шотта, Шпигеля и моей, равно как не собираюсь предлагать свою реконструкцию всех этапов ритуала. Это — дело будущего.

Здесь я останавливаюсь лишь на некоторых наиболее важных принципах, которые, с моей точки зрения, должны быть положены в основу дальнейшего изучения ритуала Текстов Пирамид, и на вопросе об источниках, которые должны быть при этом использованы.

В ходе моих исследований по истолкованию Текстов Пирамид я, в отличие от Рикке и Шотта, считала и считаю необходимым привлекать возможно более широкий и разнообразный сравнительный материал, рассматривая каждый вопрос во взаимосвязи со всеми доступными исследователю аналогичными фактами. При этом, используя позднейшие аналогии, нужно всегда учитывать, как и почему изменялись заупокойные обряды в связи с конкретной исторической обстановкой того или иного периода, что позволит привлечь и такой материал, который с первого взгляда может показаться несоответственным, а на самом деле чрезвычайно важным.

К сожалению, Шотт, Рикке и Шпигель игнорировали мою статью, и приведенный в ней большой сравнительный материал позднейших периодов остался вне поля зрения этих ученых, хотя Шотт и сам признает, что нахождение Текстов Пирамид в позднейших гробницах помогает определить их место в ритуале [Schott, 1950, с. 106]. В качестве примера Шотт указывает, что изр. 134, судя по росписи в гробнице Антефокера, произносилось во время доставки саркофага к гробнице, а изр. 643, § 1822 — во время переноса саркофага через Нил, как это видно по росписи в гробнице Рехмира. Однако при восстановлении ритуала Текстов Пирамид Шотт очень мало использует тот материал, который он сам считает столь важным. Между тем если бы

Шотт и Рикке использовали этого рода источники в достаточной мере, то они, возможно, пошли бы по иному пути в истолковании Текстов Пирамид.

Одно из главных положений работы Рикке и Шотта состоит в том, что Тексты Пирамид, высеченные, как известно, на стенах внутренних помещений пирамид, отражают, однако, в своей основной массе обряды, совершавшиеся не внутри пирамиды, а в примыкавших к ней наземных помещениях. Поскольку всякое дальнейшее исследование Текстов Пирамид невозможно без предварительной проверки правильности этого тезиса, рассмотрим подробнее, каким образом пытаются его обосновать Рикке и Шотт.

Выводы их построены следующим образом: поскольку после погребения фараона помещения внутри пирамиды становились недоступными и никакие обряды в них совершаться не могли, то непосредственно к этим помещениям относятся только те тексты, которые отражают немногие обряды, совершавшиеся там при вносе саркофага и каноп, а также те, которые содержат заклятия против змей, относившиеся, по мнению Рикке и Шотта, к помещавшимся внутри пирамид коронам фараона. Основная же масса текстов, написанных на стенах пирамидных помещений, воспроизводит погребальный ритуал и повторявшие его поминальные обряды, совершавшиеся после погребения в наземных храмах при пирамиде. Благодаря тому, что слова обрядов были записаны внутри пирамид, они как бы звучали и там, причем, по выражению Шотта, если умерший фараон что-либо из них неясно «слышал», он мог «прочесть» текст обряда «как партитуру» [Schott, 1950, с. 151].

Поэтому, по мнению Рикке и Шотта, внутренние помещения пирамид конца V—VI династий строились в соответствии с расположением внешних сооружений заупокойного царского ансамбля, в который, как известно, входили,

кроме пирамиды, два храма: нижний, в долине, и верхний, у восточной стороны пирамиды; эти храмы соединялись монументально оформленным переходом, украшенным рельефами. Верхний пирамидный храм состоял из следующих основных частей: преддверия (1), большого двора с портиками (2), зала с молельнями, в которых стояли статуи царя (3), святилища, где приносили жертву умершему фараону (4), кладовых (5) и сокровищниц (6). Часть храма была расположена перед стеной, окружавшей пирамиду, тогда как наименее доступная часть со святилищем находилась уже на территории пирамидного двора, в непосредственной близости к пирамиде. В свое время Л. Борхардт предложил деление верхнего пирамидного храма на два — «открытый» и «интимный» [Borchardt, 1910, I, с. 12]. Рикке, считая, что Борхардт не учел функционального назначения помещений верхнего храма, при объяснении этих функций исходит из расположения древнейших царских гробниц и храма бога мертвых Хентиаментиу в Абидосе: по мнению Рикке, «интимный» храм развился из открытого места для жертвоприношений, существовавшего перед абидосскими царскими гробницами, а «открытый» храм — из храма Хентиаментиу, находившегося при входе в абидосский некрополь [Ricke, 1950, с. 25]. Однако, по мнению Рикке, на основе абидосского храма Хентиаментиу в верхнем пирамидном храме образовалась только его более отдаленная от входа часть — зал с молельнями для статуй, а передняя часть верхнего пирамидного храма представляет собой позднейшее добавление, поскольку она появилась в верхнем пирамидном храме со времени Хефрена. В итоге Рикке делит верхний пирамидный храм не на две части, как это делал Борхардт, а на три: переднюю часть храма (Vortempel), далее — зал, соединяющийся с молельнями, в которых стояли культовые статуи фараона (Verehrungstempel), и, наконец, святилище, в

котором приносились заупокойные жертвы (Totenophertempel). Таким образом, с добавлением перехода к нижнему храму и самого этого храма у Рикке — Шотта получается пять частей надземного пирамидного ансамбля.

По мнению Шотта [Schott, 1950, с. 153], этим частям соответствуют следующие помещения внутри пирамид: входная комната, находящаяся после спуска в пирамиду, соответствует нижнему храму в долине; коридор между входной и средней комнатами соответствует переходу между нижним и верхним храмами; средняя комната с примыкающим к ней с востока сердабом — передней части верхнего храма, его двору с портиками и залу с молельнями, в которых стояли культовые статуи; комната саркофага — святилищу, в котором приносились жертвы умершему царю. Рикке несколько видоизменяет схему Шотта, считая, что средняя комната в пирамиде соответствует двору верхнего храма, сердаб — молельне со статуями, комната саркофага — передней части храма, а пристроенная снаружи к северной стене пирамиды молельня соответствует святилищу верхнего храма [Ricke, 1950, с. 123—124, рис. 49].

Эта гипотеза Шотта и Рикке не может быть признана доказанной. Ближайшее ее рассмотрение показывает, что в своих рассуждениях авторы, во-первых, обходят важнейшие факты, если последние противоречат их схеме, а во-вторых, допускают не только явные натяжки, но и прямые несоответствия с фактическим материалом.

Мы уже видели, что даже при определении «соответствий» надземных и подземных помещений пирамидных ансамблей между Рикке и Шоттом имеются расхождения². Но этого мало, авторы и сами вынуждены не раз признавать, что предполагаемые ими соответствия не подтверждаются фактическим расположением текстов по комнатам внутри пирамид. Шотт, например, прямо говорит, что изрече-

ния для предположенных им обрядов нижнего храма полностью не встречаются во входной комнате внутри пирамид, равно как и изречения для обрядов на дворе верхнего храма и в той его части, которая отведена молебным со статуями, не находятся целиком в средней подземной комнате — и в том, и в другом случае часть текстов оказывается на стенах соседних внутренних помещений [Schott, 1950, с. 153]. Говоря о соответствии текстов входной комнаты в пирамидах с обрядами нижнего храма, Шотт снова указывает на то, что не все соотношения между текстами и помещениями могут быть разъяснены [Schott, 1950, с. 176].

Если бы предлагаемые Рикке и Шоттом сопоставления помещений были правильны, таких недоразумений не могло бы быть. Достаточно было бы расположить три внутренние комнаты в пирамидах после коридора так же, как расположены якобы соответствовавшие им части верхнего храма, то есть по одной оси. Однако строители пирамиды Унаса и других царей почему-то этого не сделали.

Уже одно это обстоятельство ставит под сомнение гипотезу Рикке и Шотта, но и помимо этого ряд фактов находится в противоречии с ней. Так, если тексты внутри пирамид должны были служить как бы отзвуком совершавшихся наверху поминальных служб и быть «партитурой» для умершего фараона на случай, если бы он не «расслышал» слов обрядов, спрашивается, почему же в пирамидах Унаса и Тети нет записей тех обрядов, которые «по соответствию» должны были происходить в нижнем храме и в проходе к верхнему храму³. Ведь «соответствующие» им помещения в пирамидах Унаса и Тети имеются, а текстов на их стенах почему-то нет. Авторы недостаточно продумали этот вопрос и пытаются объяснить отсутствие текстов в указанных помещениях тем, что записи здесь могли быть ограничены лишь наиболее существенными текстами, или тем, что в это

время при частичном отклонении от заупокойных обрядов прославления в нижнем храме и проходе могли быть опущены [Schott, 1950, с. 152—153]⁴.

Точно так же нельзя признать вместе с Рикке, что находящаяся вне пирамиды у ее северной стены молельня соответствует святилищу верхнего храма: во-первых, при таком рассуждении одно наземное помещение «соответствовало» бы другому наземному же, а ведь, по теории Рикке — Шотта, весь смысл «соответствий» в том, что обряды, совершавшиеся наверху, должны были «звучать» благодаря Текстам Пирамид в закрытых покоях пирамид; здесь этого не получается; во-вторых, Рикке упускает из виду, что эта северная молельня пристраивалась после окончания погребения для прикрытия замурованного входа в пирамиду и уже по одному этому не могла бы отражать какой бы то ни было этап уже закончившегося ритуала.

Неясно, почему наружные и внутренние помещения должны были совпадать только начиная со времени Унаса, как это получается по гипотезе Рикке — Шотта, поскольку первая запись ритуала сделана в пирамиде Унаса. Ведь если гипотеза Рикке и Шотта правильна, то, казалось бы, и до Унаса следовало писать тексты внутри пирамид, чтобы они отражали службу, происходившую в храме. Рикке и Шотт пытаются объяснить отсутствие текстов до Унаса тем фактом, что якобы до конца V династии в царском заупокойном ритуале происходили изменения, отражавшие усиление или ослабление различных культов — Осириса, Ра — при том или ином фараоне; в тесной связи с изменениями в погребальном ритуале находились и перемены в окружавших пирамиду сооружениях; к концу же V династии культ принял устойчивые формы, и тогда начали записывать тексты обрядов на стенах помещений внутри пирамид. Но ведь одинаково оформлять внутренние помещения пирамид нача-

ли после Унаса, и знать об этом в его время, когда появилась первая запись ритуала, не могли, равно как не могли знать и того, что ритуал в будущем останется устойчивым. Ведь, вероятно, и до Унаса считали, что принятый в каждое данное время ритуал установлен навек (если вообще об этом думали), а значит, могли бы давно начать его записывать.

Помимо всего сказанного, натянутость схемы Рикке — Шотта ясно видна и из того обстоятельства, что они часто проходят мимо тех данных источников, которые противоречат их гипотезе. Если бы схема Рикке — Шотта соответствовала действительности, то несомненно, что содержание рельефов, украшавших стены нижних и верхних пирамидных храмов и соединявших их переходов, должно было бы совпадать с содержанием текстов, написанных на стенах «соответствующих», по мнению Рикке — Шотта, помещений внутри пирамид. Такое совпадение явилось бы сильнейшим аргументом в подтверждение гипотезы Рикке — Шотта. Однако эти исследователи уклонились от анализа данных рельефов в целом, используя их только в тех немногих случаях, когда изображения якобы подтверждают выдвинутую схему⁵. Порой же, когда сами авторы замечают противоречие между рельефами и своими домыслами о назначении того или иного из верхних помещений пирамидного ансамбля, они пытаются выйти из этого затруднительного положения с помощью произвольных предположений. Так, Рикке постулирует, что рельефы на стенах переходов из нижних храмов в верхние, как и в других культовых помещениях при пирамидах, якобы не иллюстрируют те культовые действия, которые здесь происходили, и находятся с ними лишь в косвенной связи [Ricke, 1950, с. 117]⁶.

Остановимся подробнее на тематике рельефов пирамидных ансамблей, так как здесь мы имеем очень важный источник для суждения о характере того обряда, который со-

вершался в данном помещении. Рассмотрим тематику тех рельефов, которые игнорированы в работе Рикке и Шотта. В настоящей статье я не могу дать обзор всех дошедших до нас рельефов⁷, но достаточно и нескольких примеров, чтобы показать, что их тематика, несомненно, была связана с назначением помещений, в которых они находились. Так, стены портиков дворов верхних храмов и стены проходов, окружавших эти дворы, занимали рельефы, посвященные прославлению царя как могучего победоносного правителя и смелого искусного охотника. Частично этой же теме отведены и стены центральных зал нижних храмов и переходов, соединявших оба храма. В этой связи следует напомнить, что в ряде пирамидных храмов⁸ были найдены многочисленные обломки статуй, изображавших пленных врагов. Эти статуи были явно разбиты нарочно, очевидно во время каких-то обрядов. Жекье [*Jéquier, 1936, с. 29*] правильно сопоставляет их с глиняными статуэтками, изображавшими иноземцев; на таких статуэтках, а также на глиняных черепках писались тексты, содержавшие проклятия врагам фараона — как иноземцам, так и восставшим египтянам. Такие статуэтکی и горшки с надписями разбивались во время совершения определенных обрядов, причем считалось, что так же погибнут и враги [*Sethe, 1926; Меуерский, 1929, с. 245—247; Posener, 1939a, с. 39 и сл.; 1939b, 1940; Jirka, 1952, с. 107—109*]. Очевидно, такое же назначение имели и разбитые статуи врагов из пирамидных храмов. Если допустить, что в колонном дворе и близлежащих помещениях наряду с прославлением доблести умершего царя совершались и обряды, имевшие целью уничтожить врагов, то связь рельефов с обрядами этой части храма намечается достаточно четко. Не случайно статуэткі изображают представителей тех же народностей, которых на рельефах убивает фараон [*Jéquier, 1939, с. 28*]. Необходимо

учесть при этом, что в колонных дворах верхних пирамидных храмов были обнаружены большие жертвенники, на которых приносились в жертву животные. Как известно, при ряде заупокойных и иных обрядов, по древнеегипетской ритуальной символике, эти животные «изображали врагов Осириса-царя; отсюда вполне вероятно, что эти жертвоприношения были связаны с указанными выше обрядами. Убедительное подтверждение этому имеется в материалах по жертвам, приведенных в работе Ж. Леклана, где автор собрал изображения жертвенных быков, на головах которых укреплены головки негров или азиатов. Автор приходит к правильному выводу, что эти быки символизировали врагов и что их жертвенное заклание должно было обеспечить победу фараона над иноземцами [*Leclant, 1956*, с. 141 и сл.].

Внутренние помещения верхнего храма украшали рельефы, изображавшие вход царя в его вечное жилище, встречавших его богов, поклонявшихся ему вельмож, приготовления к ритуальному пиру [*Jéquier, 1938*, табл. 35, 46—60]. На стенах святилища мы видим царя, принимающего жертвы от вельмож, вереницы которых как бы направляются в глубь святилища от дверей, ведущих из кладовых храма [*Jéquier, 1938*, табл. 61—62, 81—82, с. 54 и сл.].

Тот факт, что в пирамидных храмах разных фараонов некоторые сцены (убийство пленных, привод добычи и т. п.) явно построены по одному образцу и повторяют одна другую вплоть до имен членов семьи побежденного ливийского вождя, мог бы дать повод усомниться в том, что в пирамидных храмах воспроизводились подлинные события из жизни того или иного фараона. Однако это не совсем так. Разумеется, вполне вероятно, что сцены, прославлявшие доблесть царя, были в целом выдержаны по стандартным образцам и могли показывать такие победы царей, которых на самом деле и не было. Однако наряду со стандартными изображе-

ниями встречаются и такие, которые, бесспорно, воспроизводят конкретные подлинные события — таков, например, рельеф из перехода между двумя храмами Унаса с изображением привоза из Элефантины пальмовидных колонн для пирамидного храма Унаса, о чем прямо говорится в надписи на рельефе⁹; таковы сцены голода среди ливийцев, показанные на стенах того же перехода пирамиды Унаса [Drioton, 1947, с. 100, рис. I]. Характерно, что при изображении процессии вельмож в пирамидных храмах Сахура и Пепи II у многих фигур имеются надписи, сообщающие имена, титулы и должности людей [Borchardt, 1910, II, табл. 17, 39, 47, 48, 50; Jéquier, 1938, табл. 46, 48 и др.]; перед нами члены семьи определенного фараона и вельможи его двора, действительно участвовавшие некогда в погребальных обрядах их умершего владыки. Жекье [Jéquier, 1938, с. 58] обратил внимание на то, что у некоторых фигур придворных Пепи II имена уничтожены и заменены другими, а в одном случае уничтожена и вся фигура вельможи: очевидно, изображениям впавших в немилость придворных не было места на стенах пирамидного храма фараона. Уже один этот факт показывает, какое большое значение придавалось содержанию рельефов этих храмов и насколько изображенные здесь люди, события, обряды должны были воспроизводить или подлинные обряды и их конкретных участников, или культовую символику, вполне понятную всем, имевшим доступ в пирамидный храм¹⁰. И в том и в другом случае тематика рельефов, несомненно, была обусловлена назначением помещения и совершавшимися в нем действиями.

При определении связи рельефов с помещениями может помочь и сравнение с рельефами и росписями гробниц вельмож: вряд ли случайно, что и там и тут мы имеем в помещениях, расположенных ближе ко входу и, следовательно, более доступных, такие изображения, которые прославляют

жизненный путь умершего царя или вельможи, а во внутренних помещениях, вход в которые был, очевидно, возможен для ограниченного числа определенных лиц, находим изображения погребальных обрядов, в частности жертвоприношений. Если нам не всегда еще сразу бывает ясна связь тематики рельефов с обрядами, совершавшимися в том зале, молельне или проходе, где они расположены, это еще не значит, что такой связи не было. Эту связь следует выявить, а не отбрасывать рельефы как нечто не имеющее прямого отношения к функции помещений пирамидных ансамблей, как это делают Рикке и Шотт.

Итак, мы имеем достаточные основания считать, что тематика рельефов отражает обряды, происходившие в данных наземных помещениях, и что эти обряды в большинстве случаев вовсе не повторяют те, которые отражены в Текстах Пирамид. Следовательно, тезис Рикке и Шотта о «соответствии» наземных помещений внутренним не только не находит подтверждения в рельефах наземных помещений, но и опровергается их содержанием.

Таким образом, Рикке и Шотт, придя, так же, как и я, к выводу, что Тексты Пирамид представляют собой запись заупокойного ритуала, в дальнейшем исследовании этого вопроса пошли по ложному пути; как показано выше, их тезис является недоказуемым. Стремясь его доказать во что бы то ни стало, авторы нередко допускают произвольный отбор фактов, натянутые истолкования и сопоставления, причем они, видимо, не замечают, что в основе их рассуждений лежат не объективные данные источников, а лишь та самая гипотеза, которую им надлежит аргументировать. В дальнейших рассуждениях авторы уже оперируют этой гипотезой как вполне установленным фактом и на ней-то и строят свои последующие выводы о путях развития архитектуры царских заупокойных ансамблей Древнего цар-

ства и совершавшихся в них обрядов. Рикке и Шотт уделяют в своей работе таким попыткам очень много места в ущерб более подробному анализу связей Текстов Пирамид с функциональным назначением тех помещений, в которых находятся Тексты. Приведу некоторые примеры.

Прежде всего, вряд ли можно признать закономерной самую попытку истолковать планировку и оформление храмов IV династии с помощью текстов, записанных через века на стенах пирамид конца V—VI династий и расположенных там в соответствии с обрядами, происходившими именно в этих пирамидах. Ведь планировка помещений внутри пирамид конца V—VI династий отличается от расположения помещений в пирамидах IV династии (а следовательно, отличались и обряды обоих периодов). Казалось бы, уже по одному этому не следовало привлекать расположенные в определенной последовательности *тексты из пирамид V—VI династий* для объяснения архитектурных особенностей храмов IV династии. Хотя ряд текстов, безусловно, гораздо древнее времени их записи, тем не менее совершенно очевидно, что размещение их в определенном порядке в той или иной пирамиде стояло в зависимости от хода погребального ритуала данного времени. Изменения в ритуале, несомненно, отражались и на размещении текстов: некоторые гимны или заклятия могли включаться в другие (или новые) этапы ритуала. Некоторые обряды при этом отмирали, и появлялись новые, соответственно выходили из употребления одни тексты, и возникали другие. Это прослеживается даже при сравнении пирамид Унаса и Тети с более поздними пирамидами Пепи I, Меренра и Пепи II. Нет сомнения, что и ритуал периода IV династии отличался от обрядов времени Унаса. Все сказанное требует использовать Тексты Пирамид для восстановления заупокойной архитектуры и ритуала IV династии с большой осторожностью.

К сожалению, мы не находим этого в рассуждениях Шотта и Рикке, реконструирующих историю развития пирамидных ансамблей IV династии, хотя при этом им и приходится прибегать к ряду натяжек.

Так, Шотт, определив группу текстов во входной комнате пирамиды Пепи I как изречения обряда «отверзания уст», считает, что она состоит из 10 изречений. По теории Рикке и Шотта о «соответствии» внешних и внутренних помещений в пирамидных ансамблях, эти обряды должны были происходить в нижних пирамидных храмах; из всех таких храмов только в нижнем храме Хефрена имеется 10 колонн; отсюда Шотт и делает вывод, что эта группа текстов восходит ко времени Хефрена [Schott, 1950, с. 179]. Этот вывод, сам по себе достаточно странный, окажется еще менее обоснованным, если мы проверим, действительно ли все изречения выделенной Шоттом группы текстов относятся к обряду «отверзания уст». На самом деле из всех этих изречений (Руг. 539—552) об «отверзании уст» говорится только в Руг. 540, и то очень мало, и в одном параграфе Руг. 545 (§ 1340). На каком же основании вся группа причисляется авторами к данному обряду?

При определении назначения всех текстов во входных комнатах внутри пирамиды Шотт исходит из того, что, по его теории, входная комната «соответствует» нижнему храму и поэтому в ней должны находиться тексты тех обрядов, которые совершались в последнем, согласно предположениям Грдзелова, Дриотона и Вандье [Grdseloff, 1941; Drioton, 1941, с. 1013—1014; Vandier, 1954, с. 54], к которым в общем примыкают и Рикке с Шоттом. Это — обряды причаливания лодок с телом царя и сопровождавшими его людьми, обряды очищения, бальзамирования и «отверзания уст» [Schott, 1950, с. 174 и сл.; рис. 50 на с. 175]. Исходя из своей предвзятой мысли о «соответствии», Шотт делит

все тексты на стенах подземной входной комнаты пирамиды Пепи I согласно схеме, предложенной для надземного нижнего храма. При этом Шотт не обращает внимания на те изречения, которые не содержат никаких указаний на предположенные им обряды. Между тем таких текстов очень много¹¹, и при учете их и в данном случае тезис о «соответствии» оказывается по меньшей мере шатким.

Таким образом, уже самое определение 10 изречений как изречений обряда «отверзания уст» неубедительно. Но Шотт, увлеченный своей теорией, этого не замечает. Считая, что взаимосвязь этих изречений с количеством колонн нижнего храма Хефрена особенно подтверждается первым изречением группы (Рут. 539), он останавливается на нем подробнее. Оно посвящено подъему фараона на небо, причем в первой половине изречения все части тела царя уподобляются различным богам (§ 1303—1315): «Голова Пепи — голова орла» и т. п. Путем сложных группировок богов и истолкований этих группировок Шотт приходит к выводу, что слова про обожествление каждого члена умершего царя произносились перед одной из статуй в нижнем храме Хефрена. Шотта не смущает даже то, что статуй было 23, а уподоблений имеется 26: он предполагает, что перед тремя статуями читали по два уподобления! Нечего говорить, что путем таких рассуждений можно доказать любое желаемое положение.

Такие же натяжки имеют место и при попытке Рикке — Шотта выделить в верхнем пирамидном храме особую часть, которую они называют «врата Нут». Отмечая, что пространство, соединявшее двор с залом, в котором находились молельни со статуями, было подчеркнуто в архитектурном отношении, Шотт считает, что по «соответствиям» помещений тексты, в которых якобы содержались слова обрядов, происходивших в этой части верхнего храма, дол-

жны находиться на стенах прохода из средней комнаты внутри пирамиды в комнату саркофага [Schott, 1950, с. 199]. Поскольку в одном изречении здесь призываются «высокие врата, которых никто не может достигнуть» и которые названы «вратами Нут» (Руг. 360, § 603; см. [Schott, 1950, с. 199]), то Шотт и Рикке принимают это название для указанного места в верхних пирамидных храмах. Различное архитектурное оформление «врат Нут» в различных храмах авторы объясняют следующим образом: для обрядов, совершавшихся первоначально во «вратах Нут», следовало бы ожидать более древних текстов, чем те, которые имеются в пирамидах V—VI династий; эти тексты, так же, как и архитектурное оформление «врат Нут», должны восходить ко времени Хеопса. Авторы считают, что такими текстами являются гимны богине Нут. Однако эти гимны в пирамидах написаны на западной стене комнаты саркофага, а не в проходе в эту комнату, то есть совсем не там, где, по теории «соответствия» помещений, должны были бы находиться тексты, связанные с «вратами Нут». Вместо того чтобы задуматься, не закономерно ли находятся гимны Нут именно на западной стене комнаты саркофага, авторы пытаются связать количество гимнов Нут с... аналогичным количеством колонн в той части верхнего пирамидного храма, которую они называют «вратами Нут». Шотт, указывая, что, с его точки зрения, гимны Нут делятся на две группы, из которых одна состоит из восьми изречений (Руг. 427—434), а вторая — из четырех (Руг. 443—446, 428), приходит к заключению, что эти цифры как раз подходят к количеству колонн во «вратах Нут» храма Хеопса, где имеется два ряда колонн: в одном ряду восемь колонн, а в другом — четыре [Schott, 1950, с. 216; Rieke, 1950, с. 61]. Хотя в верхнем храме Хефрена приблизительно похожее по форме архитектурное подразделение находится совсем в другом

месте храма, до двора, и имеет всего шесть колонн (в одном ряду — четыре, в другом — две), это не смущает авторов, и Рикке говорит, что здесь просто на каждую колонну приходилось по два гимна. Проследивая затем изменения в архитектуре верхних пирамидных храмов V и VI династий, авторы указывают, что у Сахура это была просто ниша; отмечая при этом, что в текстах прохода из средней комнаты в комнату саркофага пирамиды Унаса вместо «врат Нут» упоминаются «врата Нуна» [Schott, 1950, с. 199], авторы связывают это с тем, что в культе шла борьба против уподобления загробной участи царя мифологической судьбе Осириса и что поэтому «врата Нут», как матери Осириса, и были якобы заменены «вратами Нуна».

Во всем этом рассуждении о «вратах Нут» не только крайне сомнительна сама мысль о сопоставлении количества гимнов с количеством колонн, не только все время видны явные натяжки при попытках найти какие-то способы сопоставить эти цифры, но имеется и просто ряд фактических неточностей. Так, хотя в изречении 272 в пирамидах Унаса и Тети действительно говорится о «вратах Нуна», но в текстах пирамиды Унаса тут же, на стене прохода в комнату саркофага, имеется и изречение 245, в котором говорится, что Унас приходит к Нут, а в текстах пирамид Тети в Руг. 360 (§ 603) именно Нун должен открыть врата Нут для царя. Таким образом, нет никаких оснований считать, что Нут «заменена» Нуном, — оба божества упоминаются во всех пирамидах. Далее, хотя сам Шотт указывает, что гимны Нут в пирамидах Пепи I, Меренра и Пепи II помещены на западной стене комнаты саркофага, как раз там, где стоял саркофаг, тем не менее он почему-то считает, что гимны произносились не у саркофага, а у «врат Нут». Между тем если бы и Шотт и Рикке не ставили своей главной задачей во что бы то ни стало доказать «соответствие» наружных

и внутренних помещений пирамидного ансамбля, они должны были бы заметить, что гимны Нут и по смыслу теснейшим образом связаны именно с саркофагом; как известно, сам саркофаг мыслился богиней неба Нут. Авторы не только как будто проходят мимо этого, но даже не обращают внимания на то, что к группе гимнов Нут примыкает Руг. 435, которое находится тут же и содержит ответ самой Нут, явно показывающий, что все эти тексты связаны с предыдущими и, далее, что все они относятся именно к саркофагу. Следовательно, тексты гимнов Нут совершенно закономерно расположены на западной стене комнаты саркофага; они связаны с обрядами этой комнаты и не имеют никакого отношения к количеству колонн верхнего пирамидного храма, равно как тексты с упоминанием то «врат Нут», то «врат Нуна» никоим образом не являются доказательствами изменений роли Осириса или Ра в царском заупокойном культе.

Можно было бы еще увеличить примеры подобных попыток объяснить ход развития архитектурного оформления отдельных частей пирамидных ансамблей путем сопоставления наружных помещений с текстами комнат и коридоров внутри пирамид и в особенности путем сравнения числа гимнов с числом колонн или статуй¹².

Авторы сами смогли бы убедиться в неправильности своих заключений, если бы они при своих реконструкциях развития заупокойной архитектуры и культа Древнего царства учитывали весь объем затрагиваемых вопросов и проверяли бы свои выводы на более широком фактическом материале. Однако, стремясь доказать свои гипотезы, авторы этого не делают или делают недостаточно. Так, они выдвигают само по себе интересное положение, что выбор типа колонн для оформления того или иного храма был не случаен, а находился в связи с определенным характером заупокойного культа.

покойного культа при данном фараоне, в частности с усилением или ослаблением роли того или иного божества. Авторы пытаются привести конкретные примеры, которыми они хотят подтвердить свои доказательства культовых и архитектурных перемен в царских усыпальницах. Но, к сожалению, эти примеры неубедительны. Рикке и Шотт, например, считают, что пальмовидные колонны в верхних храмах Сахура и Унаса символизировали пальмовую рощу некрополя древних царей Буто [Ricke, 1950, с. 21—22, 77—78, 83]; наличие же в храме Нефериркара лотосовидных колонн они объясняют усилением культа Ра, с которым был связан лотос, а появление у Ниусерра колонн в виде связок папирусов — возможным усилением культа Гора, родившегося, по мифу, в зарослях папирусов в Дельте¹³. При этом упускается из виду, что пальмовидные колонны имеются и в нижних храмах Сахура [Vandier, 1954, с. 104] и Унаса [Hassan, 1955, с. 138; Vandier, 1954, с. 127], хотя авторы никак не связывают нижние храмы с бутийской некропольской рощей. Одновременно возникает еще один вопрос: если Ниусерра для своего заупокойного храма выбрал папирусовидные колонны в целях популяризации культа Гора, то почему же для входа в свой солнечный храм он предпочел пальмовидные колонны, которые авторы связывают с некрополем Буто и которые, казалось бы, были совсем неуместны в солнечном храме, где, по теории авторов, следовало бы ждать лотосовидные колонны?

Неудивительно, что в ряде случаев подобные широкие, но недостаточно обоснованные выводы опровергаются новыми фактическими данными. Так, по гипотезе Рикке и Шотта, культ Ра при Хеопсе еще не «играл роли в царском заупокойном культе» [Ricke, 1950, с. 55]; одно из доказательств этого Рикке видит в том, что у пирамиды Хеопса были обнаружены только три лады, а не пять, как и пирамиды

Хефрена. Рикке определяет три лады Хеопса как лады Сокара, Верхнего и Нижнего Египта, характерные же для солярного культа дневная и ночная лады, говорит Рикке, у Хеопса отсутствуют. Однако, как известно, теперь у пирамиды Хеопса обнаружены еще две лады¹⁴. Равным образом раскопки не подтвердили и предположения Рикке о том, что около ромбоидальной пирамиды Снофру¹⁵ был храм Хентиаментиу [Ricke, 1950, с. 42, рис. 12].

Не имея возможности в рамках настоящей статьи изложить все возникшие у меня в связи с работой Рикке и Шотта вопросы, укажу еще лишь один: мне кажется, что авторы слишком часто привлекают для объяснения развития культа и архитектуры формы древнейших, додинастических и раннединастических святилищ и гробниц правителей Верхнего и Нижнего Египта. Нет сомнений, что представления о загробном мире (как и вообще религиозные представления) в различных местах долины Нила при своем возникновении и дальнейшем развитии были различны в зависимости от условий, в которых протекала здесь жизнь человека, и от конкретной обстановки развития общества [Матье, 1956, с. 20]. Общеизвестны различия в верованиях и обрядах Верхнего и Нижнего Египта, в том числе и различия в типах погребений; несомненно, что они в известной степени повлияли на сложение царской усыпальницы Древнего царства. Тем не менее не следует каждую деталь ритуала или каждую часть пирамидных ансамблей IV—VI династий возводить непременно к погребениям то «земледельцев» Буто, то «кочевников» Абидоса¹⁶. Необходимо учитывать все те изменения, которые все время происходили в обществе, культуре, технике, религиозных верованиях. При всем консерватизме заупокойного царского обряда все же и он подвергался изменениям в процессе общего исторического развития Египта времени Древнего царства. Право же, не

стоит возводить даже изречение об открытии дверей моделини непременно к додинастическим погребениям Буту [Schott, 1950, с. 213]!

Мне кажется, приведенных примеров достаточно, чтобы показать, насколько тезис Рикке и Шотта о якобы существовавшем «соответствии» внутренних и наружных помещений царских заупокойных ансамблей неприемлем.

Не случайно, что его не принимает и Шпигель. По мнению последнего, так же как и по моему мнению, тексты, написанные в пирамидах, содержат ритуал, совершавшийся в тех самых помещениях, где эти тексты находятся, то есть внутри пирамид [Spiegel, 1956, с. 340 и сл.]. Шпигель всячески пытается уйти от полемики с Рикке и Шоттом, но его оговорки никак не могут скрыть того факта, что, по сути дела, он коренным образом расходится с концепцией Рикке — Шотта, ибо он не только считает, что в Текстах пирамид заключены слова обрядов, происходивших внутри пирамид, но и о содержании этих обрядов его представления иные, чем у Рикке и Шотта. Достаточно наивные оговорки Шпигеля о том, что совершенно разные итоги его собственного исследования и работы Шотта никак не колеблют выводов последнего, не только не убеждают в этом, но, напротив, еще более подрывают тезис Шотта о «соответствии» внутренних и наружных помещений. В самом деле, Шпигель то предлагает считать, что и внутри пирамид, и в их наружных помещениях могли происходить одинаковые обряды (что уже противоречит всему построению Рикке — Шотта), то пытается объяснить отсутствие текстов во входной комнате и коридоре пирамид Унаса и Тети предположением, что комната саркофага в этих пирамидах «соответствовала» не только святилищу верхнего храма, но одновременно и нижнему храму (!), вследствие чего и не было надобности писать тексты обрядов нижнего храма на стенах «соответ-

ствовавшей» ему, по Рикке — Шотту входной комнаты [Spiegel, 1956, с. 341]. Но Шпигель, видимо, не учитывает, что одним своим предположением считать комнату саркофага «соответствовавшей» двум частям надземного пирамидного ансамбля он, по сути дела, перечеркивает и самый принцип «соответствия» Рикке — Шотта, и все их сложные реконструкции развития пирамидных ансамблей IV—VI династий.

То, что Шпигель не следует теории Рикке и Шотта, вполне закономерно, так как проводимое им детальное исследование текстов не позволяет оторвать последние от самой пирамиды. Однако и построения Шпигеля следовало бы проверить в свете широкого сравнительного материала, как письменного, так и изобразительного. Бесспорно, попытка восстановить ритуал времени определенного фараона на основании текстов пирамиды последнего вполне правомерна и даже является необходимой в процессе подробного изучения Текстов Пирамид. В своей работе 1947 года я пыталась восстановить ход ритуала в пирамидах V—VI династий лишь в общих чертах. Я при этом не касалась отличий ритуала времени Унаса от ритуала времени Неферкара, хотя, несомненно, такие отличия были — за это говорит и иная форма сердаба у Унаса и Тети по сравнению с остальными пирамидами, и отсутствие текстов во входных комнатах и коридорах обеих этих ранних пирамид, и наличие в них некоторых текстов, которых нет в других (например, так называемого «Каннибальского гимна»), и, наоборот, наличие таких текстов в других пирамидах, которых мы не найдем у Унаса и Тети. Поэтому вполне возможно, что некоторые расхождения и реконструкции хода ритуала внутри пирамид у меня и у Шпигеля объясняются этим обстоятельством. Но в то же время следует иметь в виду, что изменения в ритуале от Унаса до Неферкара не могли быть очень резкими, иначе не сохранилось бы общее единство планировки помещений

в пирамидах и такое же единство в размещении основных групп текстов. Я полагаю, что если бы И. Шпигель, столь внимательно изучающий Тексты Пирамид, привлек для проверки своих построений больше позднейших источников, он не настаивал бы на предлагаемом им порядке чтения текстов в некоторых помещениях внутри пирамид, несколько отличном от порядка, принятого мною, Шоттом и Рикке. Шпигель предполагает, что обряды в средней комнате совершались после окончания службы в комнате саркофага и относились к установке статуй в сердабе [Spiegel, 1956, с. 346]. Поэтому он читает тексты в пирамиде Унаса в следующем порядке: сначала тексты на западной стене коридора, затем, минуя среднюю комнату, — на северной стене прохода из средней комнаты в комнату саркофага, далее — список жертв на северной стене комнаты саркофага и примыкающей к ней части восточной стены, тексты на южной и восточной стенах той же комнаты, на южной стене прохода в среднюю комнату, на западной, южной, восточной и северной стенах этой комнаты и, наконец, на восточной стене коридора¹⁷. Но из такого порядка вытекает, что процессия проходила из коридора в комнату саркофага через среднюю комнату без всяких молитв или обрядов, а это само по себе маловероятно.

Я в своей работе исходила из того, что обряды в средней комнате совершались до обрядов в комнате саркофага, которые, с, моей точки зрения, связаны с последним этапом ритуала — «воскрешением» царя¹⁸. Рикке и Шотт также считают тексты комнаты саркофага отражением конца всей погребальной службы, заканчивавшейся, по их мнению, принесением жертв по так называемому «большому жертвенному списку» [Schott, 1950, с. 151].

Правильность такой реконструкции хода заупокойного ритуала, при которой оказывается, что он заканчивался в

комнате саркофага, подтверждается сопоставлением с гробницами вельмож Нового царства. В этих гробницах при изображении заключительной части заупокойного ритуала встречаются те же тексты, что и в комнате саркофага. То же явление мы наблюдаем и в конце ежедневного храмового ритуала, который рядом моментов был связан с ритуалом заупокойным [Moret, 1902a, с. 33 и сл.]. В своей статье 1947 года [Матье, 1947, с. 48—50] я приводила следующие примеры. Почти в самом конце храмового ритуала чистота статуи бога в итоге заключительных очищений характеризуется словами жреца: «Твои уста — уста молочного теленка в день, когда его родила его мать» [Moret, 1902a, с. 207]. В тех же словах провозглашается в текстах на северной стене комнаты саркофага в пирамиде Неферкара и абсолютная чистота фараона, как бы возродившегося к новой жизни после обрядов очищения и умащения: «Твои уста — уста молочного теленка в день его рождения» (Руг. 35). В конце заупокойного ритуала в росписях гробницы везира Рехмира (XVIII династия), и при этом как раз около таблицы жертв, изображена сцена подъема статуи покойного везира вельможами, изображающими детей Гора, причем тут же приведены слова, которые говорит жрец: «...везирь Рехмира, правогласный. Я дал тебе детей Гора под тебя, да несут они тебя, да будешь ты силен в них! Дети Гора... поспешите под вашего отца, Осириса-Рехмира! Поднимите его!» [Virey, 1889, табл. 30, 35]. Такая же сцена подъема статуи (в данном случае умершего фараона) вельможами — «детьми Гора» имеется в конце «Мистерий Сенусерта I», где этот обряд также предшествует заключительным жертвам и ритуальному пиру [Sethe, 1928, с. 221, сцена 37]. А в надписях на северной стене комнаты саркофага в пирамиде Неферкара, и именно перед таблицей жертв, мы читаем: «Осирис-Неферкара! Дал

тебе Гор этих своих четырех детей, да будешь ты силен ими! Он сказал им: поспешите под Неферкара, поднимите его!» (Руг. 648) [*Матье, 1947*, с. 47—48, рис. 8].

Далее, именно в конце ежедневного храмового ритуала мы встречаем очищение статуи бога ладаном и приношение головных повязок и корон [*Moret, 1902a*, с. 204 и сл.]¹⁹, то есть те обряды, которые отражены опять-таки в текстах северной стены комнаты саркофага в пирамиде Неферкара (Руг. 23—24, 37—171); любопытно, что при этом совпадают и сорта масел и благовоний, количество каждений и т. п.

С другой стороны, в гробнице Тутанхамона мы находим и фактическое подтверждение совершения обряда возлияния многих масел именно в конце обряда, уже при закрытии гробов; вспомним, что внутренний, золотой, гроб Тутанхамона был настолько залит маслами, что они, превратившись в течение столетий в твердую массу, прочно слепили внутренний гроб Тутанхамона со вторым. Значение же этого обряда дают нам снова тексты северной стены комнаты саркофага в пирамиде Неферкара: «Приходит Гор, наполненный маслом, обнял он своего отца Осириса... О Неферкара, я пришел к тебе... Я тебя наполнил маслом, которое вышло из ока Гора, наполнись им! Оно соединяет твои кости, собирает тебе твои члены!» (Руг. 637). Надо также отметить, что тематика росписи на северной стене комнаты саркофага в гробнице Тутанхамона чрезвычайно близка к содержанию текстов на северной же стене комнаты саркофага в пирамиде Неферкара [*Матье, 1947*, с. 49—50]. Эти росписи состоят из трех сцен [*Steindorff, 1938*, табл. 116]. Справа изображено отверзание уст мумии Тутанхамона его преемником Эйе, и, следовательно, эта часть росписи полностью соответствует текстам правой же части северной стены у Неферкара, где высечены изречения отверзания уст (Руг. 12—22, 34—42, 45—49). Среднюю часть росписи Тутан-

хамона занимает сцена встречи ожившего в результате обряда отверзания уст Тутанхамона с богиней неба Нут. Той же теме посвящены и изречения на стене у Неферкара, где говорится о появлении воскресшего фараона и его встречах с богами, и в первую очередь с его небесной матерью — Нут: «Нут схватывает руку Неферкара, Нут творит путь для Неферкара» (Руг. 624). «О высокая... Неферкара идет к тебе, да откроются ему эти (двери неба)» (Руг. 272). Тексты здесь явно характеризуют Неферкара как воскресшего царя:

«Неферкара — это Осирис, вышедший из ночи» (Руг. 624), он впервые получает теперь эпитет «живущий вечно»²⁰ (Руг. 268, § 372а), о нем говорится, что «сон и усталость (то есть смерть) — это ужас и отвращение для него» (Руг. 412, § 721). Замечательно, что и облики обоих царей идентичны даже в деталях: Тутанхамон изображен в одеянии и уборе царя, в руках у него булава и посох, и точно так же рисуют тексты и образ воскресшего Неферкара: «Ты являешься в царском головном уборе, с посохом и булавой» (Руг. 412, § 431).

В третьей и последней сцене разбираемой росписи Тутанхамона последнего обнимает Осирис; за Тутанхамоном стоит его Ка. Эта сцена снова чрезвычайно близка к текстам последней, левой, части стены Неферкара, из которых видно, что фараон, сопровождаемый своим Ка и очищенный Гором, встречается со своим небесным отцом Ра (Руг. 268, 412, 726). Наличие в Текстах Пирамид бога Ра там, где в гробнице царя Нового царства мы встречаем Осириса, не противоречит отождествлению обоих обрядов, так как в соответствующем тексте из гробницы Рехмира мы читаем: «Твой отец Осирис принял тебя в свои объятия в имени своем Ра-Хорахте» [Virey, 1889, табл. 36]²¹.

Характерно, что в текстах комнаты саркофага, связанных с воскресением царя, говорится, что он, подобно воскресшему

Осирису, «поместил истину на место лжи» (Руг. 627, § 1775); вспомним, что спустя много веков в конце гимна Осирису, после описания воскресения последнего, пели: «Утверждена правда для владыки своего, обращен тыл ко лжи!» [Moret, 1931, с. 725—750, табл. 3; Матье, 1956, с. 118].

В пользу того, что последний этап царского погребения отражен в текстах комнаты саркофага, существенные доводы приводит и Шотт: он указывает, что именно здесь находится изречение обряда «унесения ноги» [Schott, 1950, с. 158]. Как известно, этот обряд совершался в самом конце службы [Nelson, 1949, с. 82 и сл.].

Таковы факты, достаточно убедительно показывающие, что заключительный этап ритуала внутри пирамид происходил в комнате саркофага. Предположение Шпигеля, что тексты на южной стене средней комнаты содержат обряды, сопровождавшие установку статуй в сердабе, само по себе могло бы показаться достаточно убедительным, однако на самом деле в приведенных им текстах нет ни одного прямого указания на статуи, их перенесение или установку. Речь здесь идет о небесном плавании царя, о сооружении лестницы для его подъема на небо и т. д. Шпигель истолковывает эти тексты в свете своей гипотезы, но это толкование представляется мне достаточно субъективным²². Если бы оно было подтверждено всем ходом развития ритуала, его можно было бы принять как рабочую гипотезу. Однако мы уже видели, что целый ряд фактов указывает на окончание ритуала в комнате саркофага. Поэтому мне кажется, что тексты средней комнаты следует понимать в их прямом значении — воспевания подъема души умершего царя на небо, а не относить их к статуям фараона.

Разрешению этого вопроса, как и многих других в истолковании ритуала Текстов Пирамид, должно помочь более

широкое привлечение аналогий из позднейшего материала. Общеизвестно, что изречения из Текстов Пирамид сохранились в религиозных текстах последующих веков, в частности в Текстах саркофагов и в Книге мертвых (ср., например, [Daressy, 1916, с. 57 и сл.]). Так, в начале своей работы Шотт [Schott, 1950, с. 136] напоминает о сохранении изречений из Текстов Пирамид в обрядах отверзания уст, очищений, посвящения статуй, освящения храмов и пр. Изречения 247—252 имеются в Книге мертвых (гл. 174) под названием «Изречение давания духу выходить из великой двери неба» [Erman, 1894, с. 13 и сл.]; согласно Шотту, первое изречение должно по записи в гробнице 82 в Фивах (время Тутмоса III) «дать духу подняться на небо, как звезде» [Schott, 1950, с. 154, 194]. Шпигель правильно добавляет, что этот текст по своему положению в пирамиде Унаса (над дверью западной стены средней комнаты) не случайно находится в непосредственной близости к усеянному звездами потолку комнаты [Spiegel, 1956, с. 423].

Однако позднейшие источники используются еще далеко не достаточно, равно как недостаточно привлекается и изобразительный материал. Приведу еще несколько примеров того, насколько плодотворны такие сопоставления. В пирамиде Унаса при входе в среднюю комнату на правой стене коридора читаем: «Назад, ты, бык, который будет убит!.. Пади! Скользи!» (Руг. 314); аналогичный текст в пирамиде Пепи I дает исключительно важный вариант: «Назад, бык!.. Твоя голова в руке Гора, твой хвост в руке Исиды!» (Руг. 538). Мы узнаем, таким образом, что в заклании жертвенного быка в ритуале пирамид участвовали лица, изображавшие Гора и Исиду, — факт, приобретающий особое значение при сопоставлении с ритуалами Среднего и Нового царств. Дело в том, что в «Мистериях Сенусерта I» в сцене заклания быка мы видим именно Гора

и Исида, причем первый вырывает свое око из жертвы, якобы проглотившей его (сцены 3—4). Очень интересно, что в росписи гробницы Рехмира жрица, участвующая в жертвоприношении быка, держит его за хвост, в полном соответствии с приведенным текстом из пирамиды Пепи I [Virey, 1889, табл. 26].

Не менее поучительно и сравнение содержания текстов средних комнат пирамид с «Мистериями Сенусерта I» и ежедневным храмовым ритуалом. В «Мистериях» приведены обряды, в которых несколько раз различным образом изображалась смерть и воскресение победившего смерть царя: молотили полбу (смерть), из которой делали хлеб (воскресение) и подносили его царю в виде «ока Гора» (сцена 5); ставили ветку дерева на ладью — символ Осириса, попирающего Сета, причем исполнявшие роли детей Гора родичи фараона говорили Сету: «Ты не удалишься из-под того, кто больше тебя!» (сцена 7); Гор являлся готовым отомстить за отца (сцена 8); молотили ячмень (смерть) и наказывали молотивших животных (победа Осириса над смертью — Сетом) (сцена 9); головы убитых теленка и гуся, символизовавших Сета, подносили воздвигнутому символу Осириса — столбу «джд» (победа над смертью), причем Исида и Нефтида говорили «детям Гора»: «Встаньте под упавшего!» (то есть «поднимите царя») (сцены 12—14). Описание обрядов, символизирующих победу царя над смертью и притом в ряде случаев совпадающих с перечисленными действиями «Мистерий», имеется в изречениях на стенах средней комнаты в пирамиде Неферкара. Здесь на входной, северной, стене после кратких заклинаний, обращенных к богам с просьбой помочь царю в его восхождении на небо (Руг. 303—305), царь жнет ячмень и полбу (Руг. 685), царь получает «око Гора» и тем самым овладевает своей душой Ба (Руг. 687) — тема воскресения; цар-

ские родичи, исполняющие роли детей Гора, связав лестницу, поднимают царя на небо (Руг. 688)²³; этой же теме воскрешения царя, овладевшего «оком Гора» — душой «ба», посвящены и остальные тексты северной стены (Руг. 679; 689; 690; 310; 691). На соседней, западной, стене мы находим дальнейшие аналогии к сценам «Мистерий»: Исиду и Нефтиду, приветствующих царя (Руг. 474), и эпизод унижения Сета, который должен нести Осириса: «...поднимает его Сет после того, как он услышал угрозу богов, говоривших о божественном отце» (Руг. 477). Дальше Тот точит нож, отрубает головы и вырезает сердца «противников» умершего царя, то есть жертвенных животных, символизирующих врагов Осириса-царя. Как и в «Мистериях», этими жертвами, очевидно, являются бык и гусь, ибо следующее за изречением 477 изречение 270 изображает умершего царя плывущим в ладье небесного перевозчика и не боящимся ни живых, ни мертвых, ни гуся, ни быка.

Не менее интересные результаты дает сопоставление рассмотренной группы текстов из средней комнаты пирамиды Неферкара с главами 23—25 храмового ритуала, где говорится и об овладении оком-душой, и о построении лестницы. Глава 27 храмового ритуала, в свою очередь, очень близка к текстам на стене прохода из средней комнаты Неферкара в комнату саркофага.

Примеров подобной близости Текстов Пирамид с позднейшими источниками можно было бы привести и больше. Эта близость не может быть случайной и требует самого пристального внимания.

В своей работе 1947 года я указывала на сохранение (конечно, в общих чертах) преемственности в содержании обрядов, совершавшихся внутри пирамид, с обрядами, происходившими в подземных гробницах фараонов Нового царства. Как известно, эти гробницы явно делятся на две части

и по плану, и по содержанию надписей и изображений. Первую часть составляют идущие от входа коридоры, иногда пересекающие залы и в ряде случаев заканчивающиеся залом с колоннами. Тексты этих коридоров начинаются с так называемых «солнечных литаний», то есть 75 обращений к различным ипостасям солнечного божества, причем, как указывают сценические примечания, эти обращения должны были читаться над 75 различными статуэтками и, таким образом, несомненно, являлись ритуальными текстами. За «литаниями» следуют тексты и изображения «Книги Врат» и «Книги Амдуат», рисующие плавание солнечной ладьи по потусторонним заводям, связанное как с судьбой души умершего царя, так и с загробными странствованиями самого солнечного бога. Вторая часть гробницы часто уже самой планировкой отделяется от первой, так как она устраивается ниже. В этой второй части находятся главный, «золотой», зал, где стоял саркофаг, зал, предшествующий «золотому», и ряд помещений различного ритуального назначения. Тексты и изображения в этой части гробницы содержат обряды «отверзания уст», «отрицательную исповедь» царя на загробном суде, ряд глав из «Книги Врат» и «Книги Амдуат», перечень жертв, изображения воскресающего и воскресшего фараона, то есть, иными словами, здесь отражен весь тот комплекс обрядов, который, как я установила в свое время, исходя из текстов пирамиды Неферкара, совершался в зале саркофага. Судя по ряду данных, эта вторая часть гробницы царей Нового царства мыслилась как преисподняя. Об этом говорит и факт частого расположения ее ниже уровня первой части, и даже самое название спуска в нее, прямо называвшегося Ра-сетау, то есть мифологическим наименованием входа в преисподнюю.

Деление гробниц фараонов Нового царства в принципе идентично делению внутренних помещений в пирамидах.

И там и здесь тексты и изображения на стенах первых от входа помещений отражают такие обряды заупокойного царского ритуала, которые имеют отношение к судьбе души умершего царя. И там и здесь в последних, наиболее удаленных от входа помещениях, предназначенных для хранения тела царя, тексты и изображения отразили ритуалы, имевшие целью «воскресить» это тело. Эти совпадения чрезвычайно важны, так как они подтверждают правильность того, что последний этап ритуала происходил в комнате саркофага²⁴.

Думаю, что исследователям, пытающимся восстановить ход ритуала по Текстам Пирамид, крайне важно учитывать наличие указанной преемственности в царских заупокойных ритуалах Древнего, Среднего и Нового царств. Совершенно обязательно при этом использовать и изобразительный материал, как из пирамидных храмов, так и позднейший. Все это во многом поможет понять общие линии содержания ритуала пирамид, что, в свою очередь, облегчит истолкование отдельных этапов этого ритуала. При этом нельзя ограничиваться простой ссылкой на наличие того или иного изречения из Текстов Пирамид в позднейшей рукописи или гробнице — необходимо сравнить и общий контекст обоих памятников, и связь их с помещением. Шпигель же этого не делает. Так, на с. 377 своей работы в примечании 2 Шпигель правильно указал, что изречение 260 имеется в Текстах саркофагов [*de Buck*, 1935, с. 1 и сл.], где оно прямо озаглавлено «Начало Книги оправдания человека в некрополе» (ср. [*Schott*, 1950, с. 195]). Этот текст говорит о загробном суде, на котором царю, как сыну Геба, обе Истины присуждают престол Геба. В пирамиде Унаса этот текст стоит рядом с изречениями 257 и 258, относящимися к той же теме. Однако Шпигель не делает никаких дальнейших выводов. Между тем в Рут. 257, § 304 говорится о «споре на небе» (§ 304а), о божестве, «рассудившем» противни-

ков (§ 306с)²⁵, а в Рут. 258, § 309а — о том, что царь «не сидит в божественном суде»: следовательно, тема загробного суда не ограничивается Рут. 260, а охватывает ряд текстов. Наличие этой темы в пирамиде Унаса, очень важное само по себе, важно еще и потому, что содержащиеся ее тексты находятся в средней комнате; думаю, что не случайно тема загробного суда царя спустя века, получив другое содержание, уже в виде 125-й главы Книги мертвых в царских гробницах Нового царства²⁶, встречается в числе иных текстов на стенах помещения, предшествующего залу саркофага.

Необходимым этапом в дальнейшем изучении заупокойной службы в пирамидах должны явиться попытки восстановить эту службу по материалам каждой пирамиды так, как это попробовал сделать Шпигель по текстам пирамиды Унаса. Даже учитывая наличие крупных лакун в текстах той или иной пирамиды, такая работа будет иметь большое значение. Необходимо, далее, правильно определить и разъяснить подлинную роль, которую играли в заупокойном ритуале различные «города»: Саис, Буто, Летополь, Гелиополь, Абидос. До сих пор этого еще в должной мере не сделано: если я в своей работе не смогла охватить этот материал, имеющий большое значение²⁷, то в работе Рикке и Шотта этим «городам» отведено слишком много места, а значение их все же не получило аргументированного истолкования. Полагаю, что и здесь следует шире использовать позднейший сравнительный материал (ту же гробницу Рехмира и др.).

Работа по восстановлению ритуала Текстов Пирамид только начинается. При сложности вопроса вначале неизбежны и разные мнения, и просто ошибки. Тем лучше следует представлять себе всю совокупность данных, рисующих конкретную историческую обстановку, в которой сооружалась та или иная пирамида и которая обуславливала особенности общерелигиозных концепций данного периода; тем

тщательнее необходимо изучать сами Тексты Пирамид, не выделяя отдельные изречения из всего контекста окружающих их записей; тем шире нужно привлекать весь дошедший до нас сравнительный материал.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Сравнение с царскими гробницами Нового царства показало, что и там около дверей расположены аналогичные тексты или изображения стражей, причем удалось найти точное совпадение некоторых изречений у дверей в пирамидах с изображениями в царских гробницах Нового царства. Так, в пирамиде Пепи I при выхода из входной комнаты в коридор имеется заклятие против стерегущих двери белого волка и льва (изр. 551), которые как бы иллюстрируют фигуры льва и волка, изображенные на стене около двери в гробницах царицы Тити и царевича Хаэмуаса, сына Рамсеса III [*Bénédite*, 1889, табл. 5; *Schiaparelli*, 1923, рис. 98]. Другим примером могут служить текст на той же стене в пирамиде Пепи I, в котором содержится заклятие против павиана и требование пропустить умершего фараона (изр. 549, § 1349), и изображения павианов, стерегущих проход в гробнице Тити [*Bénédite*, 1889, табл. 3]. Ср. также аналогичных павианов на скульптурной группе XXV династии из коллекции Биссинга; в сопровождающей надписи имеется молитва о защите плоти покойного [*Bissing*, 1932, с. 110—111].

² Положения Рикке и Шотта вообще далеко не всегда совпадают: так, Шотт на с. 141 пишет, что храмы Древнего царства были заброшены только в Новом царстве, поскольку там обнаружены граффити Среднего царства, а Рикке на с. 46 и 50 правильно указывает, что при постройке пирамиды Аменемхета I были уже в большом количестве использованы блоки с рельефами из пирамидных храмов Хеопса и Хефрена и что, следовательно, эти храмы были разрушены уже ко времени Аменемхета I (ср. «Песнь арфиста», «Жалобы Ипусера» и пр. тексты).

³ Как известно, в пирамидах Унаса и Тети записи текстов начинаются с конца коридора перед средней комнатой.

⁴ Шпигель [*Spiegel*, 1956, с. 341, примеч. 1] не соглашается с объяснениями Шотта, но и его попытка ответить на эти вопросы столь же неубедительна (см. ниже).

⁵ Так, Рикке вскользь говорит, что изображение триумфов царя на стенах вокруг двора верхнего храма было уместно якобы постольку, поскольку эту часть храма он определяет как святилище Ра, а Ра, говорит Рикке, всегда присутствовал, когда царь «вытряхивал» (Рут., § 1827) своих врагов (!) [Ricke, 1950, с. 73]. Натянутость такого объяснения не нуждается в комментариях. В то же время, когда содержание рельефов хорошо согласуется с построениями Рикке и Шотта, они это подчеркивают. Так, Шотт, указывая, что на стенах святилища заупокойного храма (Totenopfertempel, по Рикке) Пепи II изображены носители даров, которые складывают принесенные ими вещи перед ложной дверью, подчеркивает, что здесь указаны имена, титулы и звания носителей и что, следовательно, на данном рельефе изображен конкретный состав погребального шествия [Schott, 1950, с. 203]. Таким образом, в данном случае Шотт признает, что рельефы содержат подлинное изображение совершавшихся в определенных помещениях обрядов и даже точно воспроизводят участников последних.

⁶ Так, изображения царя в виде льва или грифона, попирающего врагов, которые имеются на рельефах нижней части стен проходов у Сахура, Ниусерра и Пепи II, имеют, по мнению Рикке, возможно, апотропаическое значение [Ricke, 1950, с. 117].

⁷ Обнаруженные до сих пор остатки рельефов из пирамидных ансамблей (верхний и нижний заупокойный храм и соединяющий их переход) IV династии настолько фрагментированы, что судить по ним о содержании изображений в том или ином помещении невозможно. Рельефы в храме ромбоидальной пирамиды Снофру в Дашуре: [Fakhry, 1954, с. 563 и сл., табл. 8—17]. Рельефы в пирамидном храме Хеопса: [Lauer, 1949, с. 111 и сл., табл. 1—2]. Рельефы в пирамидном храме Хефрена: [Hölscher, 1912, с. 110 и рис. 162—163]. Лучше сохранились рельефы в пирамидных храмах V и VI династий, но и здесь имеются большие лакуны (например, [Borchardt, 1910; Hassan, 1955, с. 136—139; Jéquier, 1936, 1938, 1939]).

⁸ У Ниусерра [Borchardt, 1907, с. 42], Унаса [Jéquier, 1939, с. 28], Пепи II [Jéquier, 1939, с. 27—29, табл. 47—48].

⁹ «Привоз из мастерских Элефантины гранитных колонн для (пирамиды) “Прекрасны места Унаса”» [Hassan, 1955, с. 138].

¹⁰ Этому не противоречит указанное выше наличие на рельефах пирамидных храмов некоторых композиций, выполненных чисто канонически и, возможно, не соответствовавших подлинным масштабам или обстановке того или иного похода: для официального культа все равно следовало прославлять царя как мощного владыку и победителя всех соседних народностей.

¹¹ Например, в группе, относимой Шоттом к текстам обряда причаливания, имеются указания и на очищения (Руг. 553, § 1368), а также на «открытие дверей неба и *kbh*» (Руг. 553, § 1361a), что противоречит построению Шотта, который, переходя к группе текстов, относимых им к обряду очищения, подчеркивает, что в этой группе появляется «в качестве новой темы» открытие дверей неба, которой не было места в изречениях причаливания, так как там обряды происходят снаружи храма (!). Однако на самом деле эта тема там есть! Далее Шотт произвольно, в угоду своей предвзятой идее, выделил две группы обрядов очищения, поместив между ними группу «бальзамирования», однако в первой группе «очищения» об этом фактически говорится только в Руг. 563, 564, 565 и 567. Во второй группе только в Руг. 325 говорится об умывании царя, все же остальные изречения посвящены теме восхождения Пепи на небо (Руг. 569—570), тому, как он там перевозит Ра (Руг. 584), как ему строится лестница (Руг. 474), как ему открыты двери и он блистает на небе звездой (Руг. 585). Из группы изречений, выделенных Шоттом в качестве текстов обряда бальзамирования, один только рефрен в Руг. 576 можно как-то связать с бальзамированием, поскольку здесь повторяется: «Пепи не разлагается, Пепи не зловонен!», хотя такой рефрен уместен и на любом этапе перевозки уже набальзамированного тела.

¹² Такова, например, попытка установить связь между количеством статуй в верхнем храме Хефрена и группой текстов в пирамиде Тети [Schott, 1950, с. 193 и сл.].

¹³ Это усиление роли Гора при Ниусерра авторы только постулируют и пробуют подкрепить свое предположение указанием на то, что последний строитель солнечного храма избрал себе имя Менкау-Гор.

¹⁴ Относительно различных определений назначения ладей Хеопса см. [Сетуй, 1955, с. 75 и сл.].

¹⁵ [Fakhry, 1954, с. 568—569; Ricke, 1954, с. 623]. Эти же раскопки показали, что в нишах нижнего храма той же пирамиды Снофру были статуи царя, тогда как, по гипотезе Рикке, здесь должны были находиться короны и канопы. В указанной статье, посвященной раскопкам Фахри, Рикке пытается все же доказать возможность своего предположения [Ricke, 1954, с. 617 и сл.]: поскольку статуи Снофру были найдены в обломках, Рикке допускает, что в двух нишах были короны, а статуи были только в четырех нишах, причем здесь же находились якобы и вместилища с внутренностями. Следует отметить, что в работе Рикке — Шотта короны и канопы располагаются авторами в зависимости от их построений в различных частях пирамидного ансамбля достаточно произвольно, причем объяснения таких размещений указанных предметов подчас просто странны. Так, Рикке считает [там же, с. 107], что короны и канопы Хеопса якобы были оставлены в нижнем храме потому, что им не было места в верхнем. Спрашивается, если по ритуалу надо было сделать для них надлежащие помещения в верхнем храме, почему этого не было сделано, если ритуал и архитектурное оформление усыпальниц были взаимно обусловлены? Вообще неясно, почему по гипотезе Рикке и Шотта для каждой канопы требовалась отдельная молельня, ведь во всех известных случаях находки царских каноп они помещались вместе в одном ящике (вспомним хотя бы канопы матери Хеопса, царицы Хетепхерес).

¹⁶ Вообще следует пересмотреть тезис о том, что только абидосское погребение отражает обряды кочевников и только бутийское — земледельцев. Этот тезис, который принят не только Шоттом и Рикке, но и В. Хельком [Helck, 1954, с. 961—991], отнюдь не так бесспорен, как это кажется указанным авторам. Здесь не место для подробного его разбора, однако позволительно задать вопрос: в какое же время, по мнению сторонников данной гипотезы, в Абидосе жили кочевники? Во всяком случае, как показали раскопки в Эль-Амра и Махасне, в период энеолита, то есть задолго до сложения культа Хентиamentiу, здесь кочевников уже не было. Абидосские культы раннединастического периода выросли на основе земледельческих культов конца додинастического периода, как и культы не столь уж далекого от Абидоса Коптоса. Речь может идти только о некоторых пережитках кочевнических верований, но и их надо определять, а не постулировать. С другой стороны, погребения около жилищ свойственны не только древнейшим

поселениям Дельты, но и Фаюма. Следовало бы задуматься также и над тем, насколько правильно связывать Буто именно с земледельцами, поскольку вся история Египта показывает, что для Дельты характерно как раз не земледелие, а скотоводство.

¹⁷ Шпигель считает, что жрец, идя внутрь пирамиды, проходя по ее помещениям и выходя из нее, все время читал тексты, находившиеся справа от него [Spiegel, 1956, с. 349]. По-видимому, здесь сказывается еще влияние Зете [Sethe, 1908—1922, II, с. 2]. Шпигель сам же нарушает свой принцип чтения текстов, минуя тексты средней комнаты при входе в нее, и далее, когда он предполагает, что часть участников ритуала возвращалась из средней комнаты во входную для принесения там в жертву быка [Spiegel, 1956, с. 357]. При этом он игнорирует порядок развития ритуала в пределах комнат: укажу хотя бы на то, что в текстах северной стены средней комнаты Унаса говорится о том, что Ра и Гор строят лестницу для царя (Руг. 305, 304), а на южной стене тексты говорят о восхождении царя по этой лестнице (Руг. 267 и 271). Шпигель же читает тексты южной стены раньше текстов северной.

¹⁸ В том числе обряды отверзания уст, то есть возвращения царю способности есть и пить, обряды принесения жертв, возложения одеяний и царских регалий, встреча царя с его «отцом» Атумом, брак с Исидой [Матъе, 1956, с. 46 и сл.].

¹⁹ Напомню, что ряд глав Книги мертвых, относящихся к возложению на мумию амулетов и повязок, также стоит в конце свитков Книги мертвых (гл. CLV и сл.).

²⁰ Не случайно, что в том же изречении в пирамиде Унаса этого эпитета царь не имеет: изречение было написано там в средней комнате, следовательно, до обрядов воскрешения тела; очевидно, в ритуале Унаса это изречение стояло еще в иной связи.

²¹ Ср. также изображение встречи воскресшего Рамсеса IX и Ра на задней стене зала саркофага в гробнице этого фараона [Lefébure, 1889, табл. 21].

²² Равно субъективны и его толкования текстов в комнате саркофага. Совершенно неясно, например, почему в Руг. 219 под именем Осириса надо понимать душу Ба фараона Унаса [Spiegel, 1956, с. 363]. Таких вопросов можно было бы задать много.

²³ Шотт [Schott, 1950, с. 187] указывает, что Руг. 688 близко к сцене 37 из «Мистерий Сенусерта I», являющейся ча-

стью заключительного этапа мистерий. Это не должно нас смущать, так как необходимо иметь в виду, что тексты, в которых в той или иной форме упоминается подъем царя на небо по лестнице, имеются почти в каждом помещении внутри пирамид: в коридоре до входной комнаты: П. Руг. 474; во входной комнате: П. Руг. 271; 568; 572; М. 572; 306; Н. 568; в коридоре между входной комнатой и средней: Т. 480; П. 333; 530; М. 530; Н. 530; 306; в средней комнате: У. 306; 304; 271; П. 474; 480; М. 474; 478; Н. 304; 688; 478; 480; 271; в комнате саркофага: Т. 333; Н. 625 (Руг. 474 и 480 являются вариантами Руг. 306). Все эти изречения встречаются среди текстов, говорящих о подъеме царя на небо, что повторяется в разных гимнах. В «Мистериях» же небесная лестница связана только с одним моментом — подниманием статуи царя в конце ритуала (символическое изображение воскресения царя). Очень важно, что сопровождающий данную сцену рисунок, несомненно, воспроизводит то же действие, что и приведенная выше роспись из гробницы Рехмира, где семеры поднимают статую умершего. Зете приводит в качестве аналогии подобную же сцену из гробницы Педиамонемипета [Sethe, 1928, с. 256]. Мы видели, что у Рехмира данная сцена происходит в конце ритуала, как и в пирамиде Неферкара. Очевидно, текст Руг. 688, ранее, в пирамидах, относившийся к воспеванию одного из подъемов царя на небо, был в «Мистериях» приурочен к подъему в последнем этапе ритуала, где он и остался, как это видно по гробнице Рехмира и Педиамонемипета. В пирамиде же Тети и Неферкара этот последний подъем выражался другими словами, а именно: Руг. 333 и 625.

²⁴ Порядок помещений в царских гробницах Нового царства подтверждается, между прочим, и названиями коридоров на плане гробницы Рамсеса IV, дошедшем до нас на папирусе Туринского музея, где они названы, начиная от входа, первым, вторым, третьим и четвертым [Carter, Gardiner, 1917, с. 130 и сл.].

²⁵ По мнению Зете, это бог Тот [Sethe, 1935—1939, I, с. 360].

²⁶ См., например, гробницу Рамсеса IV [Lefébure, 1889, табл. 13—15], гробницу Рамсеса VII (LD) III, табл. 226).

²⁷ Достаточно вспомнить, какую роль играют «города» в «Мистериях Сенусерта I» или в изображениях погребальных обрядов в гробнице Рехмира.

СОКРАЩЕНИЯ И БИБЛИОГРАФИЯ

Bénédite, 1889 — *Bénédite G.* Tombeau de la reine Thiti // Mémoires publiés par les membres de la Mission Archéologique Française au Caire. T. 5. Le Caire, 1889.

Bissing, 1932 — *Bissing W. F. von.* Eine Affengruppe des Mantimehe aus Theben // Zeitschrift für ägyptische Sprache und Altertumskunde. Bd. 68. Leipzig—Berlin, 1932.

Borchardt, 1907 — *Borchardt L.* Das Grabdenkmal des Königs Neuser-re. Leipzig, 1907.

Borchardt, 1910 — Das Grabdenkmal des Königs Sahu-re. Bd. I—II. Leipzig, 1910.

Breasted, 1900 — *Breasted J. H.* A New chapter in the life of Thutmose III. Leipzig, 1900

Breasted, 1906 — *Breasted J. H.* Ancient Records of Egypt. Chicago, 1906.

Breasted, 1912 — *Breasted J. H.* History of Development of Religion and Thought in Ancient Egypt. London, 1912.

Bucher, 1932 — *Bucher P.* Les textes des tombes de Thoutmosis III et d'Amenophis II. T. 1. Le Caire, 1932

Budge, 1895 — *Budge E.* The Book of the Dead. Papyrus of Ani. London, 1895.

Carter, 1928, 1934 — *Carter H.* Tut-ench-Amun. Leipzig. Bd. II, 1928; Bd. III, 1934.

Carter, Gardiner, 1917 — *Carter H., Gardiner A. H.* The Tomb of Ramses IV and the Turin Plan of Royal Tomb // The Journal of Egyptian Archeology. Vol. IV. London, 1917.

Černý, 1955 — *Černý J.* A Note of the Recently Discovered Boat of Cheops // The Journal of Egyptian Archeology. Vol. 41. London, 1955.

Daressy, 1916 — *Daressy G.* Stèle de la XIX dynastie avec textes du Livre des Pyramides // *Annales du service des Antiquités de l'Égypte*. T. 16. Le Caire, 1916.

Davis, 1912 — *Davis Th. M.* The Tombs of Harmhabi and Toutânkhamehou. London, 1912.

de Buck, 1935 — *Buck A. de.* The Egyptian Coffin Texts. Vol. I. Chicago, 1935.

Drioton, 1941 — *Drioton E.* Rev. [*Grdseloff, 1941*] // *Annales du service des Antiquités de l'Égypte*. T. 40. Le Caire, 1941.

Drioton, 1947 — *Drioton E.* Däö. iä: Vandier J. La famine dans l'Égypte ancienne // *Revue archéologique*. 6 ser. T. 27. Paris, 1947.

Erman, 1885 — *Erman A.* Aegypten und ägyptisches Leben im Altertum. Tübingen, 1885.

Erman, 1890 — *Erman A.* Märchen des Papyrus Westcar. Berlin, 1890.

Erman, 1894 — *Erman A.* Die Entstehung eines «Totenbuchtextes» // *Zeitschrift für ägyptische Sprache und Altertumskunde*. Bd. 32. Leipzig—Berlin, 1894.

Erman, 1896 — *Erman A.* Gespräch eines Lebensmüden mit seiner Seele. Berlin, 1896.

Erman, 1901 — *Erman A.* Zaubersprüche für Mutter und Kind. Berlin, 1901.

Erman, 1904 — *Erman A.* Aegyptische Chrestomathie. Berlin—London—New York, 1904.

Erman, 1909 — *Erman A.* Aegyptische Religion. Berlin, 1909.

Erman, 1911 — *Erman A.* Hymnen an das Diadem der Pharaonen. Berlin, 1911.

Fakhry, 1954 — *Fakhry A.* The excavations of Snofru's Monuments at Dashur // *Annales du service des Antiquités de l'Égypte*. T. 52. Le Caire, 1954

Gardiner, 1931 — *Gardiner A. H.* The Chester Beatty Papyri. № 1. London, 1931.

Grdseloff, 1941 — *Grdseloff B.* Das ägyptische Reinigungszelt. Le Caire, 1941.

Hassan, 1955 — *Hassan S.* The Causeway of Unis at Saqqarah // *Zeitschrift für ägyptische Sprache und Altertumskunde*. Bd. 80. Leipzig—Berlin, 1955.

Hayes, 1933 — *Hayes W. C.* Excavations at Lisht // Bulletin of the Metropolitan Museum of Art. Vol. 28. New York, 1933. Section 2.

Helck, 1954 — *Helck W.* Herkunft und Deutung einiger Züge des frühägyptischen Königsbildes // Anthropos. 1954. Bd. 49. Heft 5—6.

Hölscher, 1912 — *Hölscher U.* Das Grabdenkmal des Königs Chepren. Leipzig, 1912.

Janssen, 1948 — *Janssen J. M. A.* Annual Egyptological Bibliography, 1947. Leiden, 1948.

Jéquier, 1894 — *Jéquier G.* Le livre de ce qu'il y a dans l'hades. Paris, 1894.

Jéquier, 1913 — *Jéquier G.* Histoire de la civilisation égyptienne. Paris, 1913.

Jéquier, 1936, 1938, 1939 — *Jéquier G.* Le monument funéraire de Pepi II. T. I—III. Le Caire, 1936, 1938, 1939.

Jirka, 1952 — *Jirka A.* Bemerkungen zu den ägyptischen sogenannten «Achtung texte». Archiv Orientálny. Praha, 1952. T. 20.

Kees, 1926 — *Kees H.* Totenglauben und Jenseitsvorstellungen der alten Ägypter. Leipzig, 1926.

Krall, 1899 — *Krall J.* Grundriss der Altorientalischen Geschichte. Wien, 1899.

Lacau, 1913 — *Lacau P.* Suppressions et modifications des signes dans les textes funéraires // Zeitschrift für ägyptische Sprache und Altertumskunde. Bd. 51. 1913.

Lange, Schäfer, 1902, 1908 — *Lange O., Schäfer H.* Grab- und Denksteine des Mittleren Reichs im Museum von Kairo. Berlin. Bd 2: Texts, 1908; Bd 4: Tafeln, 1902.

Lansing, 1933 — *Lansing A.* The Egyptian Expedition 1931—1932. The Museum's Excavations at Lisht // Bulletin of the Metropolitan Museum of Art. 1933. Vol. 28. New York, 1933. Section 2.

Lauer, 1949 — *Lauer J.-Ph.* Note complémentaire sur le temple funéraire de Kheops // Annales du service des Antiquités de l'Égypte. T. 49. Le Caire, 1949.

Leclant, 1956 — *Leclant J.* La «mascarade» des boeufs gras et le triomphe de l'Égypte // Mitteilungen des Deutschen Archäologischen Instituts, Abteilung Kairo. Bd. 14. Wiesbaden, 1956.

Lefébure, 1886 — *Lefébure E.* Le tombeau de Séti I. // Mémoires publiés par les membres de la Mission Archéologique Française au Caire. T. 2. Le Caire, 1886.

Lefébure, 1889 — Lefébure E. Les hypogées royaux de Thèbes // Mémoires publiés par les membres de la Mission Archéologique Française au Caire. T. 3. Le Caire, 1889.

Lefébure, 1890 — Lefébure E. Les hypogées de Thèbes // Mémoires publiés par les membres de la Mission Archéologique Française au Caire. T. III. Le Caire, 1890.

Legrain, 1879 — Legrain G. Les monuments égyptiens de la Bibliothèque Nationale. Fasc. 2. Paris, 1881 (Bibliothèque de l'École des Hautes Études, fasc. 47).

Lieblein, 1910—1914 — Lieblein J. Recherches sur l'histoire et la civilisation de l'ancienne Egypte. Leipzig, 1910—1914.

Maspero, 1882, 1883 — Maspero G. La pyramide du roi Ounas // Recueil de travaux relatifs à la philologie et à l'archéologie égyptiennes et assyriennes. Paris. T. III, 1882; T. IV, 1883.

Maspero, 1889 — Maspero G. Trois années de fouilles dans les tombes de Thèbes et de Memphis // Mémoires publiés par les membres de la Mission Archéologique Française au Caire. T. 1. Le Caire, 1889.

Maspero, 1893 — Maspero G. Le Livre des Morts // Maspero G. Études de mythologie et d'archéologie égyptiennes. T. 1. Paris, 1893.

Maspero, 1894 — Maspero G. Les inscriptions des Pyramides de Saqqarah. Paris, 1894.

Maspero, 1895—1897 — Maspero G. Histoire ancienne des peuples d'Orient classique. T. I—III. Paris, 1895—1897.

Maspero, 1911 — Maspero G. Les contes populaires de l'Égypte ancienne. Paris, 1911.

Maspero, 1914 — Maspero G. Guide du visiteur au Musée du Caire. 3 ed. Le Caire, 1914.

Maspero, 1915 — Maspero G. Études égyptologiques I. Paris, 1915.

Meyer, 1887 — Meyer E. Geschichte des alten Aegyptens. Berlin, 1887.

Meyer, 1913 — Meyer E. Geschichte des Altertums. Stuttgart, 1913.

Moret, 1902a — Moret A. Le rituel du culte journalier divin en Égypte. Paris, 1902

Moret, 1902b — Moret A. Du caractère religieux de la royauté pharaonique. Paris, 1902.

Moret, 1931 — *Moret A.* La légende d'Osiris à l'époque Thébaine d'après l'hymne à Osiris du Louvre // Bulletin de l'Institut français d'archéologie orientale. T. 30. Le Caire, 1931.

Morgan, 1895 — *Morgan J. de.* Fouilles à Dahchour. [T. I]. Viena, 1895.

Nelson, 1949 — *Nelson H.* The Rite of «Bringing the Foot» as Portrayed in the Temple Reliefs // The Journal of Egyptian Archaeology. Vol. 35. London, 1949.

Petrie, 1895a — *Petrie W. M. F.* Egyptian Tales. London, 1895.

Petrie, 1895a — *Petrie W. M. F.* History of Egypt. London, 1895.

Piankoff, 1940 — *Piankoff A.* Les différents Livres dans les tombes royales du Nouvel Empire // Annales du service des Antiquités de l'Égypte. T. 40 Le Caire, 1940.

Porter, Moss, I—V — *Porter B., Moss R.* Topographical Bibliography of Ancient Egyptian Hieroglyphic Texts, Reliefs and Paintings. Vol. I—V. Oxford, 1927—1937.

Posener, 1939a — *Posener G.* Nouvelles listes de proscription // Chronique d'Égypte. 1 27. Bruxelles, 1939.

Posener, 1939b — *Posener G.* Nouveaux textes hiératiques de proscription // Melanges Syriens offerts à René Dussaud. T. I. Paris, 1939.

Ricke, 1950 — *Ricke H.* Bemerkungen zur ägyptischen Baukunst des Alten Reichs // Beiträge zur ägyptischen Bauforschung und Altertumskunde. H. 5. Kairo, 1950.

Schiaparelli, 1881—1890 — *Schiaparelli E.* Libro dei funerali. T. I—VI. Firenze, 1881—1890.

Schiaparelli, 1923 — *Schiaparelli E.* Relazione sui lavori della Missione Archeologica Italiana in Egitto. T. I. Exploratione della «Valla della Regina». Torino, 1923.

Schäfer, 1904 — *Schäfer H.* Die Mysterien des Osiris in Abydos unter König Sesostri III. Leipzig, 1904.

Schneider, 1907 — *Schneider H.* Kultur und Denken der alten Aegypter. Leipzig, 1907.

Schott, 1950 — *Schott S.* Bemerkungen zum ägyptischen Pyramidenkult // Beiträge zur ägyptische Bauforschung und Altertumskunde. H. 5. Kairo, 1950.

Sethe, 1896 — *Sethe K.* Thronwirren unter der Nachfolgern Königs Thutmosis I. Leipzig, 1896.

Sethe, 1908—1922 — *Sethe K.* Die Altägyptischen Pyramidentexte. Bd. I—IV. Leipzig, 1908—1922.

Sethe, 1926 — *Sethe K.* Die Achtung feindlicher Fürsten, Fölker und Dinge auf altägyptische Tongefässcherben des Mittleren Reiches. Berlin, 1926 (Abhandlungen der Preußischen Akademie der Wissenschaften. Philosophisch-historische Klasse. München, 1926. ¹ 5).

Sethe, 1928 — *Sethe K.* Dramatische Texte zu altägyptischen Mysterienspielen. Leipzig, 1928.

Sethe, 1935—1939 — *Sethe K.* Übersetzung und Kommentar zu den altägyptischen Pyramidentexten. I—IV. Gluckstadt—Hamburg, 1935—1939.

Spiegel, 1956 — *Spiegel J.* Das Auferstehungsritual der Unaspyramide // Annales du service des Antiquités de l'Égypte. T. 53. Le Caire, 1956.

Steindorff, 1905 — *Steindorff G.* Religion of the Ancient Egyptians. New York—London—Putnam, 1905

Steindorff, 1938 — *Steindorff G.* Die Grabkammer des Tutanchamun // Annales du Service des Antiquités de l'Égypte. T. 38. Le Caire, 1938.

Urk. V — *Grapow H.* Religiöse Urkunden. Leipzig, 1915—1917. Bd. V.

Vandier, 1952, 1954 — *Vandier J.* Manuel d'archéologie égyptienne. T. 1—2. Paris, 1952, 1954.

Virey, 1889 — *Virey Ph.* Le tombeau de Rechmera // Mémoires publiés par les membres de la Mission Archéologique l'Institut Française au Caire. T. 5. Le Caire, 1889.

Weber, 1907 — *Weber O.* Literatur der Babylonier und Assyrier. Leipzig, 1907. S. 84.

Wiedemann, 1890a — *Wiedemann A.* Die Religion der alten Aegypter. Münster, 1890.

Wiedemann, 1890 — *Wiedemann A.* Herodotes zweites Buch 463. Leipzig, 1890

Wiedemann, 1905 — *Wiedemann A.* Magie und Zauberei im alten Aegypten. Leipzig, 1905.

Wiedemann, 1906 — Wiedemann A. Altägyptische Sagen und Märchen. Leipzig, 1906.

Wiedemann, 1912 — Wiedemann A. Der Tierkult der alten Aegypter. Leipzig, 1912.

Wreszinski, 1908 — Wreszinski W. Das Buch von Durchwandeln der Ewigkeit nach einer Stele im Vatikan // Zeitschrift für ägyptische Sprache und Altertumskunde. 1908/ Bd. 45. Leipzig—Berlin.

Брэстед, 1915 — Брэстед Д. Г. История древнего Египта. М., 1915.

Викентьев, 1917 — Викентьев В. М. Древнеегипетская сказка о двух братьях. М., 1917.

Коцейковский, 1913 — Коцейковский А. Л. Иератическая часть Берлинского папируса 3008: Призывания Исиды и Нефтиды. М., 1913.

Март, 1918 — Март Н. Я. Ossetica-Japhetica // Известия Академии наук СССР. 1918.

Масперо, 1916 — Масперо Г. Во времена Рамсеса и Асурбанипада. М., 1916.

Матье, 1947 — Матье М. Э. Тексты пирамид — заупокойный ритуал (о порядке чтения Текстов пирамид) // Вестник древней истории. 1947. № 4.

Матье, 1956 — Матье М. Э. Древнеегипетские мифы. М.—Л., 1956.

Мещерский, 1929 — Мещерский Н. А. К палеографической датировке древнеегипетских текстов, содержащих проклятия // Доклады Академии наук СССР. М., 1929.

Морэ, 1914 — Морэ А. Цари и боги Египта. М., 1914.

Тураев, 1913 — Тураев Б. А. История Древнего Востока. СПб., 1913. Т. I — II.

Тураев, 1915 — Тураев Б. А. Рассказ египтянина Синухета и образцы египетских документальных автобиографий. М., 1915.

Тураев, 1920 — Тураев Б. А. Египетская литература. Т. I. М., 1920.

Тураев, 1935, I — Тураев Б. А. История Древнего Востока. Т. I. М., 1935. С. 185—189.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ *А. Л. Коцейковский*

§ 1. Взгляд древних египтян на значение культа предков	3
§ 2. Взгляд египтян эпохи Древнего царства на значение культа умерших царей	17
§ 3. Перемена в положении фараонов после вступления на престол V династии	26
§ 4. Появление надписей в пирамидах	34
§ 5. История отношения египтологии к «Текстам Пирамид»	37
§ 6. Значение «Текстов Пирамид»	40
§ 7. Задачи и план предпринятой мною работы о «Текстах Пирамид»	41
§ 8. Критерии для определения времени составления «Текстов Пирамид»	43
§ 9. Важнейшие критерии для определения места составления «Текстов Пирамид»	48
§ 9. отождествление умершего царя с различными божествами	52
§ 10. Состав «Текстов Пирамид»	54
§ 11. Замечания о происхождении и характер египетской драмы	57
Примечания	60

ПЕРЕВОД «ТЕКСТОВ ПИРАМИД» .....

77

ПРИЛОЖЕНИЯ

А. С. Четверухин

Публикации, переводы и смысл Текстов Пирамид по высказываниям исследователей	185

М. Э. Матье

Тексты Пирамид — заупокойный ритуал	369

М. Э. Матье

К проблеме изучения Текстов Пирамид	415

СОКРАЩЕНИЯ И БИБЛИОГРАФИЯ .....

456

Научное издание

ТЕКСТЫ ПИРАМИД

Под общей редакцией

А. С. Четверухина

Художественное оформление

С. А. Булачевой

Компьютерный набор

Е. А. Сотник

Журнал «Нева»

191186, Санкт-Петербург, Невский пр., 3.

Лицензия ЛР № 03116 от 04.10.1996 г.

Издательско-торговый дом «Летний Сад»

197101, Санкт-Петербург, Большой пр. ПС, 82.

Лицензия ЛР № 065301 от 22.07.1996 г.

Подписано в печать с готовых диапозитивов 25.10.2000

Формат 60×88 $\frac{1}{16}$. Гарнитура «Академическая».

Усл. печ. л. 35,0. Тираж 3000 экз. Зак. № 3518

Отпечатано с готовых диапозитивов

в Академической типографии «Наука» РАН

199034, Санкт-Петербург, 9-я линия, 12

І. Пирамида Унаса. Вид с юго-западной стороны.

На заднем плане — ступенчатая пирамида Джосера

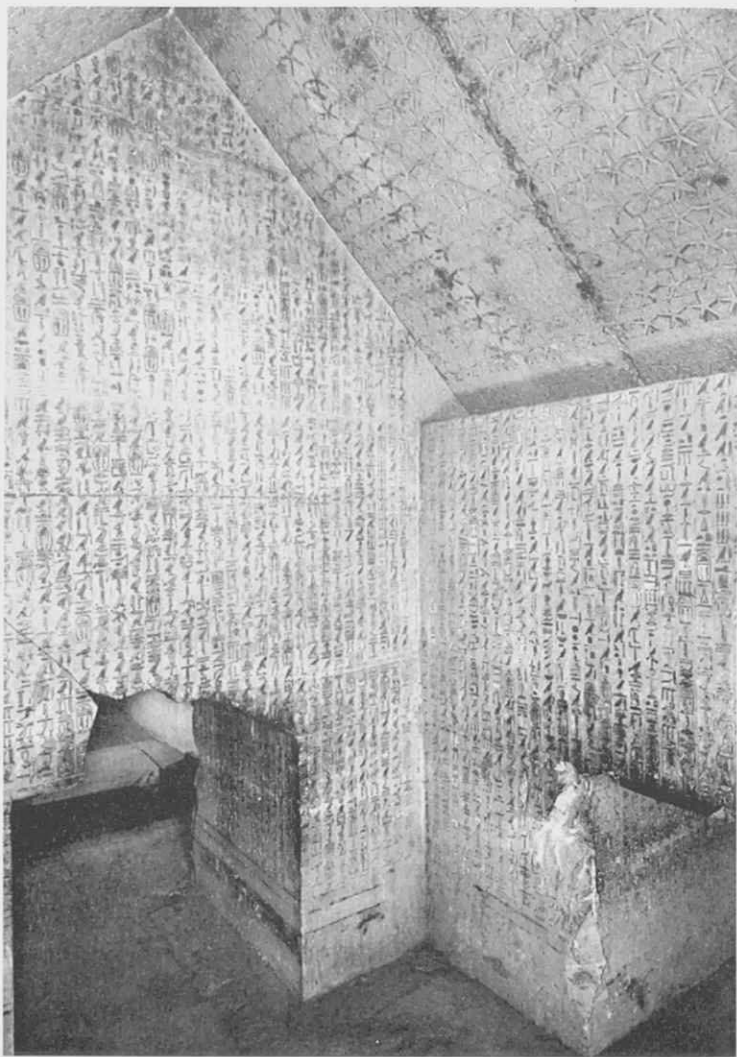
II. Пирамида Унаса. Вид с северной стороны.

Вход в пирамиду расположен посередине, примерно на уровне земли (см. илл. III)

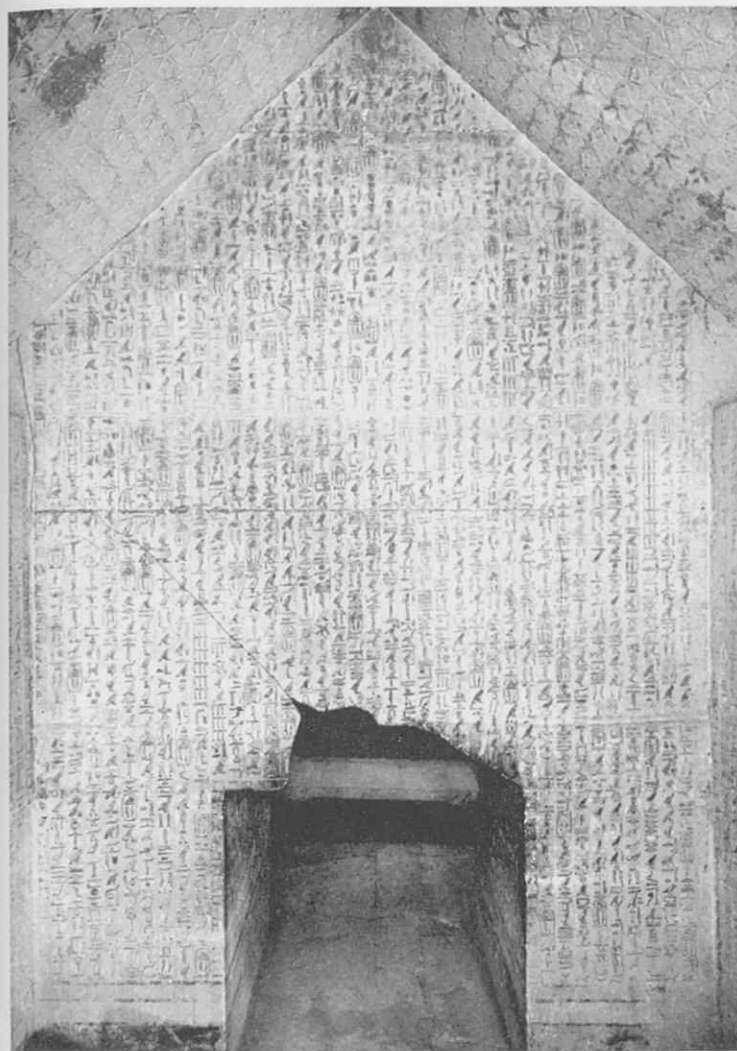

III. Вход в пирамиду Унаса.

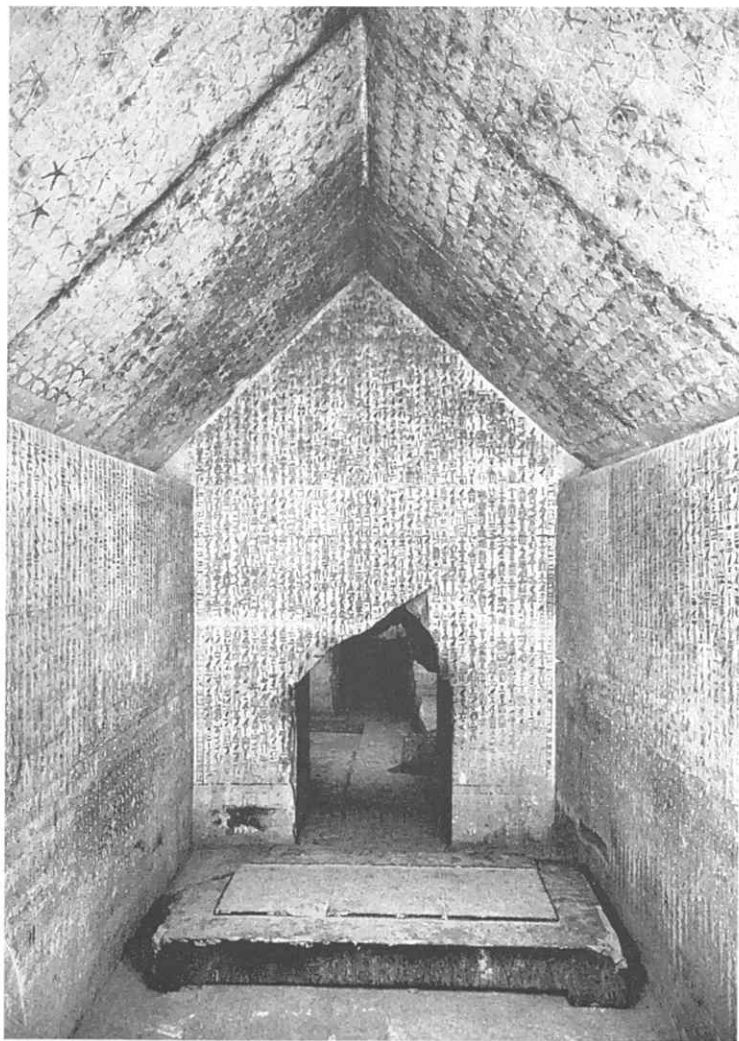
Этот вход, расположенный на северной стороне пирамиды, является устьем наклонного коридора, ведущего в переднюю. Белая мраморная мемориальная доска (на заднем плане) установлена во увековечение открытия текстов пирамиды Гастоном Масперо в 1881 г.

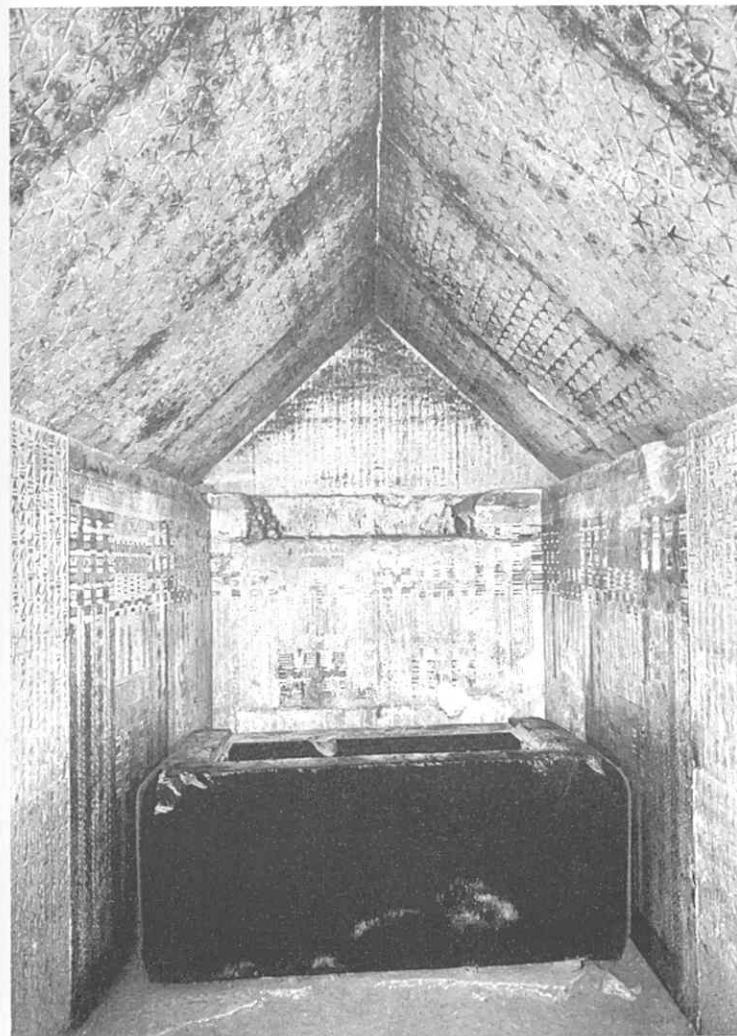
IV. Пирамида Унаса. Передняя.
Северная (справа) и западная стена

V. Пирамида Унаса. Передняя. Западная стена.
В центре — проход в саркофажную камеру; верхняя его часть
повреждена грабителями гробниц

VI. Пирамида Унаса. Саркофажная камера. Восточная стена.
На полу перед проходом — крышка саркофага

VII. Пирамида Унаса. Саркофажная камера. Западная стена.
На переднем плане — саркофаг Унаса, вскрытый и
опустошенный грабителями

318 511a

511bc

511c

512ab

512bc

502ab 319 513a

513ab

513bc

513cd

513d 514a

514ab

514bcd

514de 320 515a

515ab

515bc

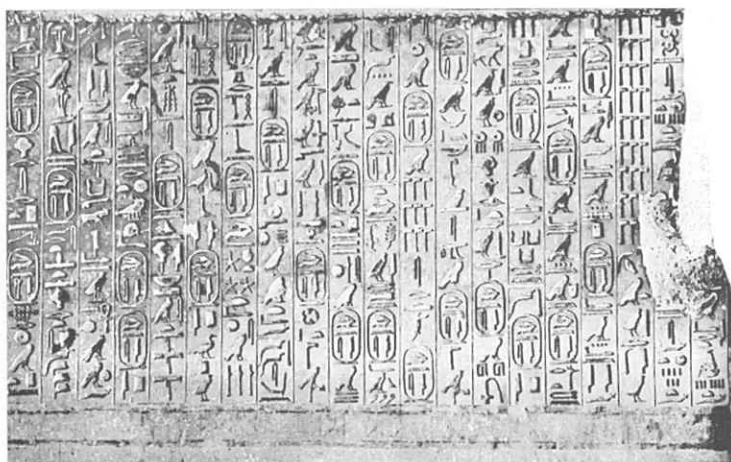
515cd

516ab

516bc

321 517a

517ab

2. Вход в переднюю. Восточная стена

510cd

510bc

509c 510ab

509bc

509ab

508b 509a

508a

507c

507b

507a

506bc 317 507a

506ab

505c 316 506a

505bc

505ab

504ab 315 505a

503b 314 504a

503ab

502b 503a

313 502ab

1. Вход в переднюю. Западная стена

9 вит. гр. 1

Таблица 3

471abc
470abc
468bc 469a
467bc 304 468a
466ab 467a
464c 465ab
463d 303 464a
463ab
461cd 462ab
460bc 461a
459bc
[302] 458bcd

5 вит. гр. 1

Таблица 4

470c 471ab
469b 470ab
[304] 468abc
467abc
465bc 466a
[303] 464bc 465a
463cd
462bc 463a
461bcd
460abc
458d 459ab
302 458ab

3. Передняя. Северная стена, верхняя часть

4. Передняя. Северная стена, нижняя часть

Таблица 4

- 481b
480d
480ab
479a
478a
[306] 476b
475c
474c
473bc
472d
[305] 472b
[304] 417abc

Таблица 5

Таблица 7

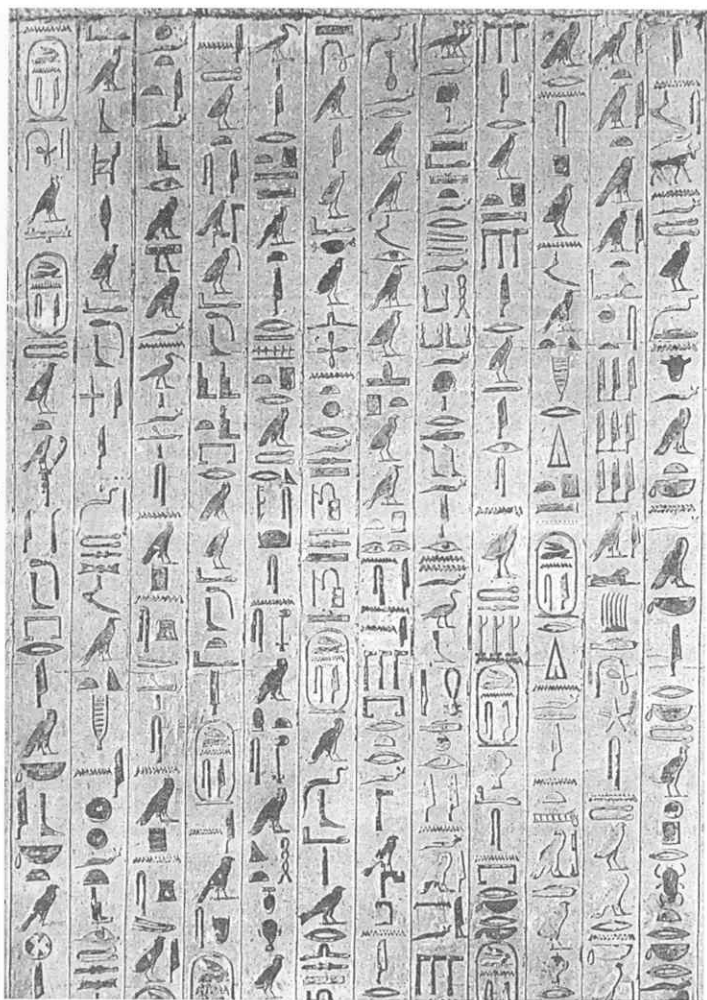

Таблица 6

- 481ab
480bcd
479ab 480a
478ab 479a
477abc 478a
[306] 476ab
475abc
474abc
473ab
472bcd
471d 305 472ab
[304] 470c 471ab

Таблица 8

6. Передняя. Северная стена, нижняя часть

5. Передняя. Северная стена, верхняя часть

01 табл. 6

489ab
487c 488a
486c 308 487a

486b
485c

484c 485a

484b

483b

[307] 482bc

481d

481b

[306] 480d

6 табл. 6

8. Передняя. Северная стена, нижняя часть

7 табл. 6

488b 489a
487abc

486cd 308 487a

485c 486ab

485abc

484cd

483bc 484ab

482c 483ab

[307] 482ab

481cd

481ab

[306] 480bcd

5 табл. 6

7. Передняя. Северная стена, верхняя часть

500cd 312 501
 499bc 500a
 498ab
 497bc
 495c 496ab
 494ab 311 495a
 493ab
 491d 310 492abc
 491abc
 489d 309 490a
 [308] 489ab

Таблица 9

10. Передняя. Северная стена, нижняя часть

[311] 495abc 496a
 493b 494a
 [310] 492cd 493a
 491cd 310 492a
 [309] 490bc 491a
 489cd
 [308] 488b 489a

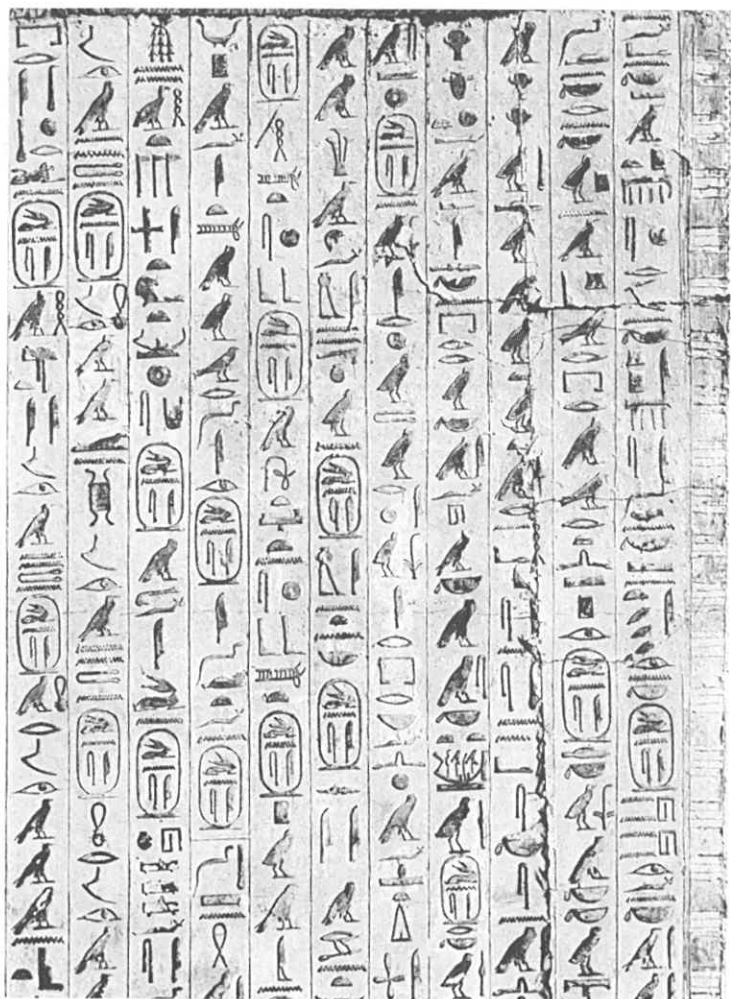
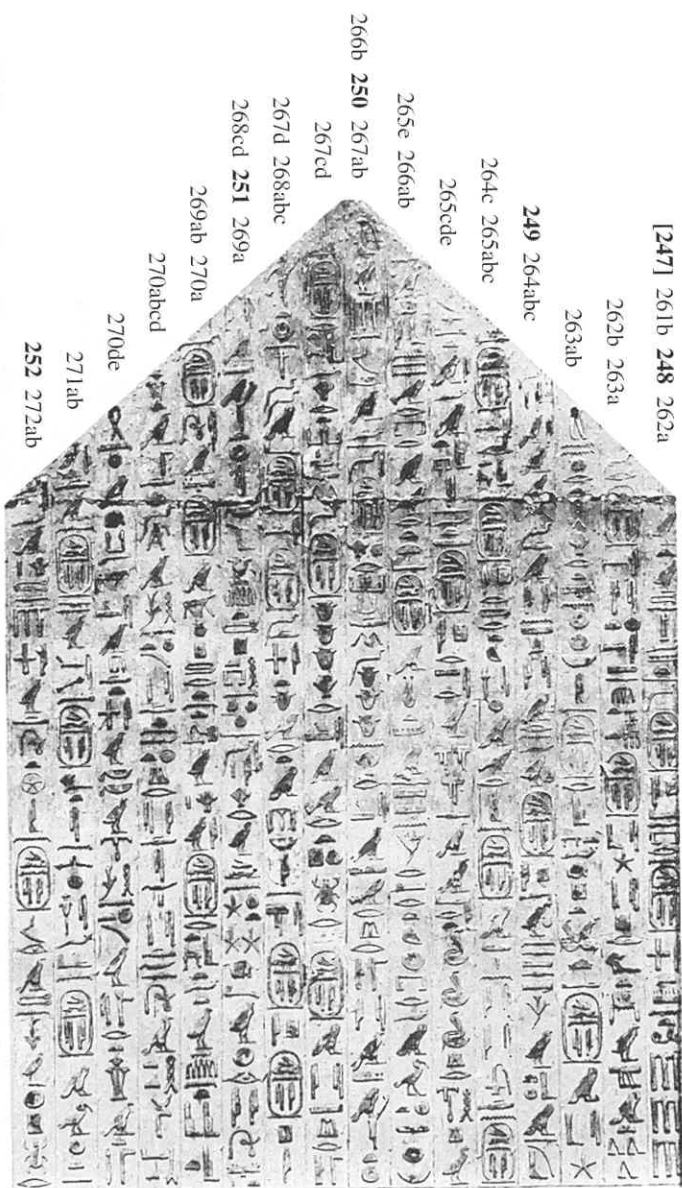
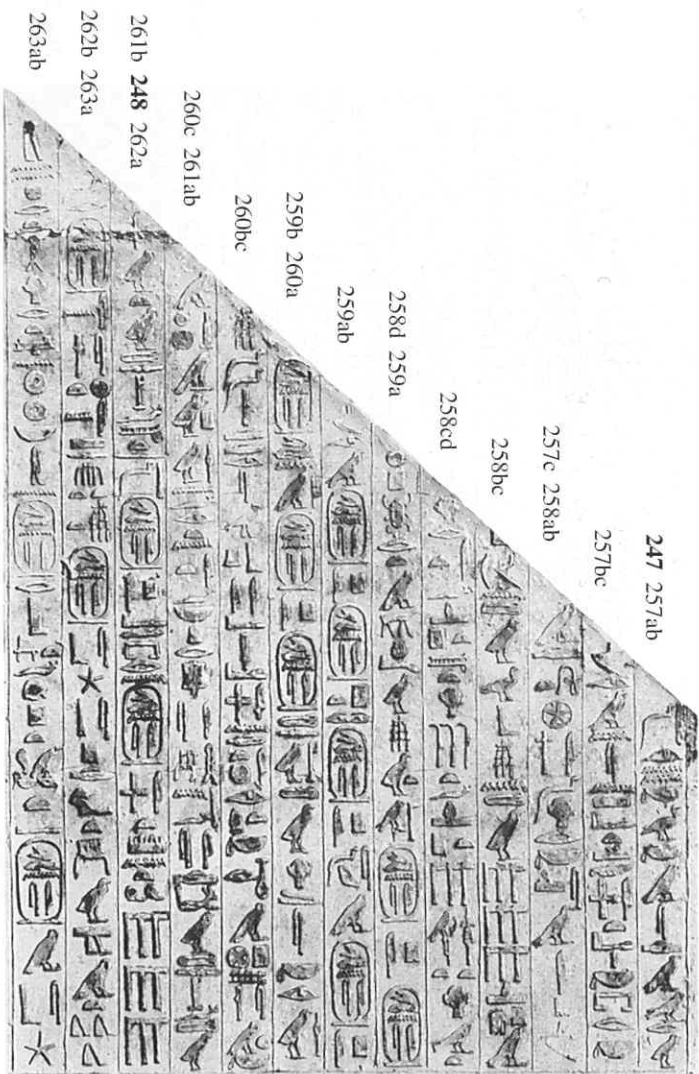

Таблица 10

9. Передняя. Северная стена, верхняя часть

12. Передняя. Западный фронтон, центр

11. Передняя. Западный фронтон, правая сторона

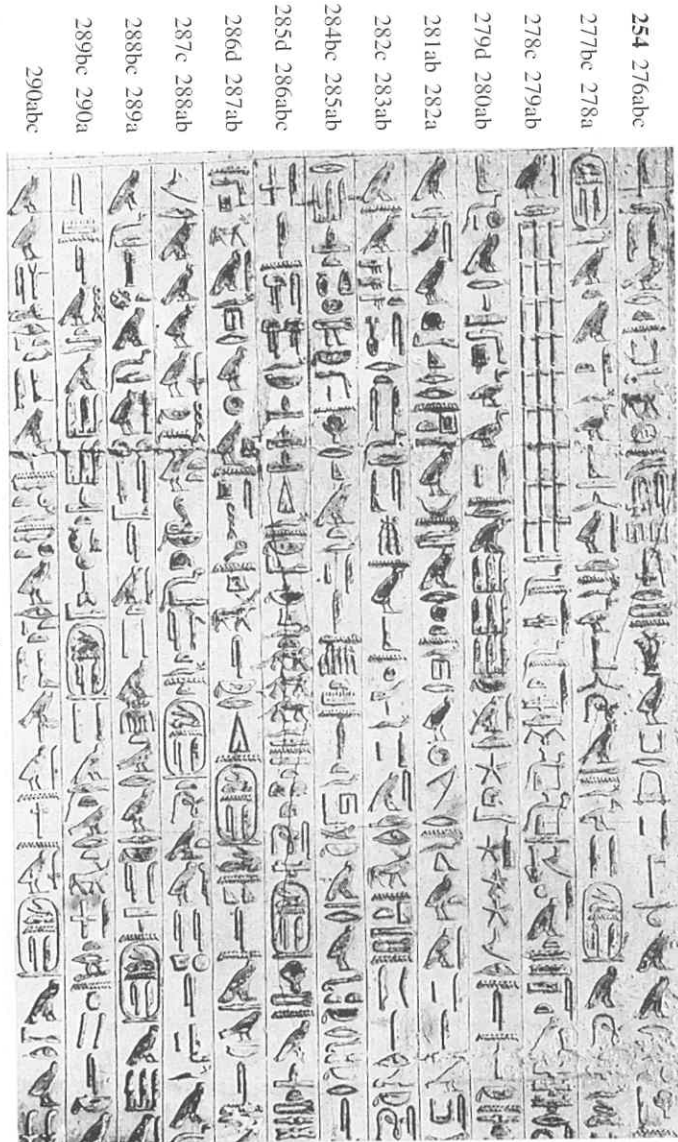
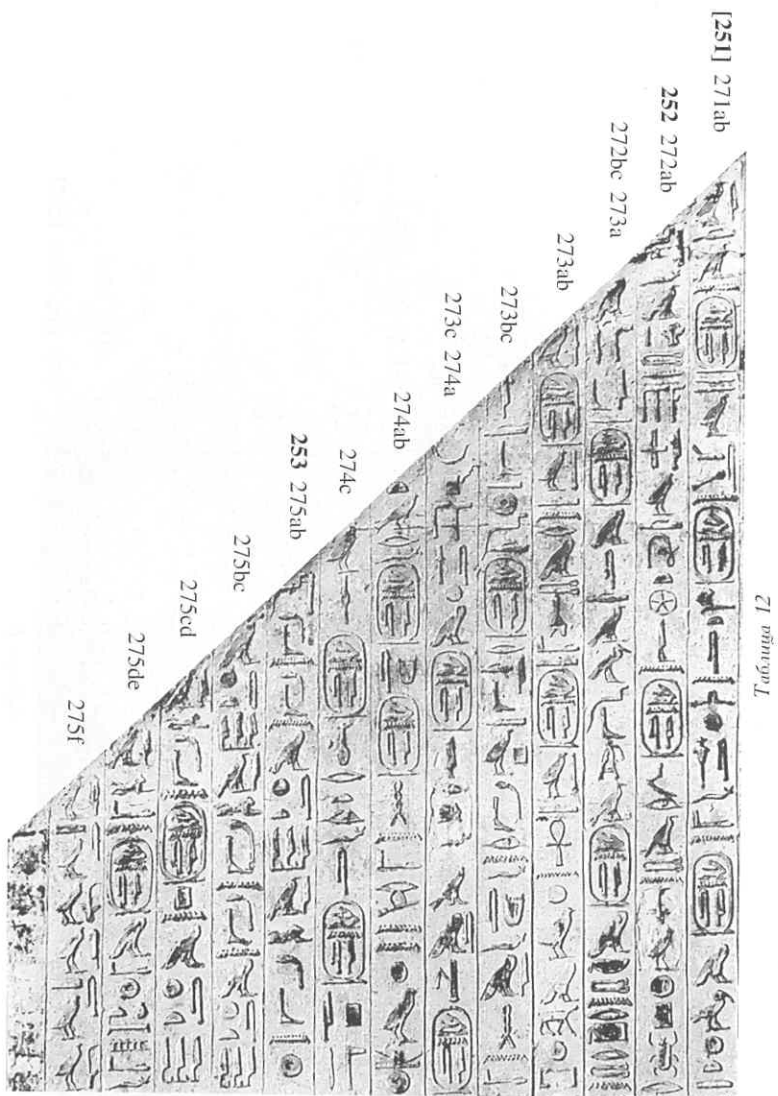

Таблица 15

14. Передняя. Западная стена, верхняя часть

91 таблица 15

91 таблица 15

13. Передняя. Западный фронтон, левая сторона

Таблица 17

16. Передняя. Западная стена, верхняя часть

[254] 290abc
290d 291ab
291cd 292ab
292bcd 293a
293bc 294a
294a 255 295abc
295cd 296a
296b 297ab
297cd 298a
298abc 299a
299b 300ab
300bc 256 301a
301bc 302a
302bcd 303a

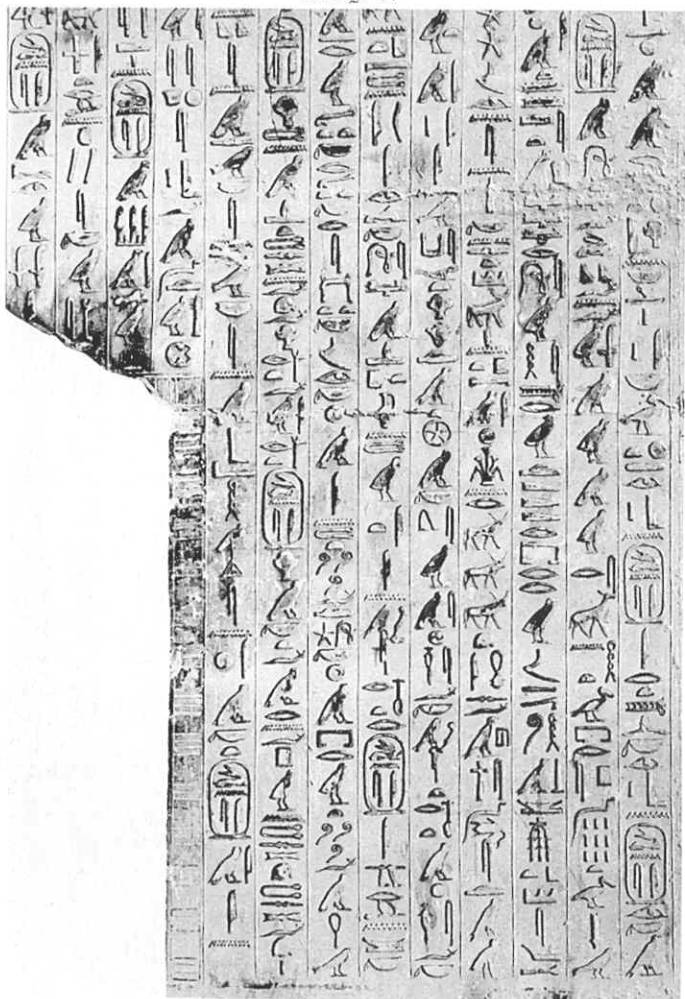

Таблица 14

[254] 276c 277ab
278ab
279abcd
280abc 281a
281b 282ab
283ab 284ab
285abcd
286cde
287abc
288ab
289a
289c 290a
290c

15. Передняя. Западная стена, нижняя часть

Таблица 19

Таблица 19

18. Передняя. Западная стена, верхняя часть

[256] 302bcd 303a
303abc
303d 257 304abc
304cde 305a
305b 306ab
306de 307a
307e 258 308ab
308de
309ab
309e 310ab
311abc
260 316ab

Таблица 20

Таблица 17

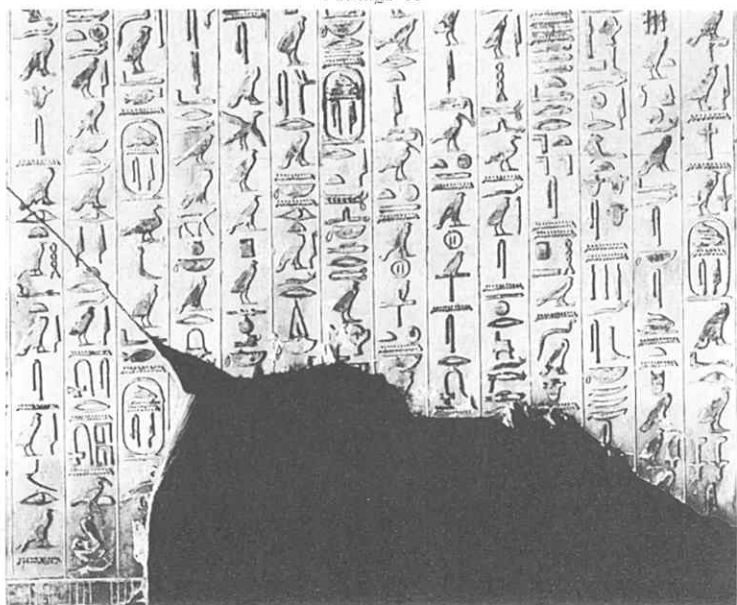

Таблица 16

[254] 290bc
291ab
291d 292ab
292d 293a
293e 294a
[255] 295abc
295d 296a
297ab
297cd 298a
298e 299a
299b 300ab
[256] 301a
301e 302a
302cd 303a

Таблица 16

17. Передняя. Западная стена, нижняя часть

[260]	316cd	317a
	317bc	
	318bc	
	319bc	
	320b	321a
	321c	322a
	322b	323ab
323d	261	324ab
	324cd	325a
	326abc	
[262]	327ab	328a

Таблица 21

20. Передняя. Южная стена, верхняя часть

[256]	302d	303a
	303c	
[257]	304bc	
	304e	305ab
	306abc	
	306e	307abc
[258]	308bcd	
	308ef	309a
	309bcde	
	310bcde	311a
	311cd	
[260]	316bc	

Таблица 18

19. Передняя. Западная стена, нижняя часть

[261] 326abc	
[262] 327ab 328a	
328bc 329a	
329bc 330a	
330c 331a	
331c 332a	
333abc	
334bc	
335bc	
336b 263 337ab	
337cd	
338b 339ab	

Таблица 23

22. Передняя. Южная стена, верхняя часть

[260] 317ab	
317c 318ab	
318c 319ab	
319c 320ab	
321ab	
322ab	
323bcd	
[261] 324bc	
325ab 326a	
326cd 262 327a	
328ab	

Таблица 20

21. Передняя. Южная стена, нижняя часть

Таблица 25

24. Передняя. Южная стена, верхняя часть

23. Передняя. Южная стена, нижняя часть

[263] 338b 339ab

339c 340a

340cd 341a

341c 267 364ab

366ab

367b 368a

369 268 370a

371abc

372bcd

373abc

374bc

269 376abc

[261] 326cd 262 327a

327b 328ab

329ab

330ab

331abc

332abc

333bc 334ab

334c 335ab

335c 336ab

[263] 337abc

337d 338ab

339c

Таблица 22

Таблица 27

26. Передняя. Южная стена, верхняя часть

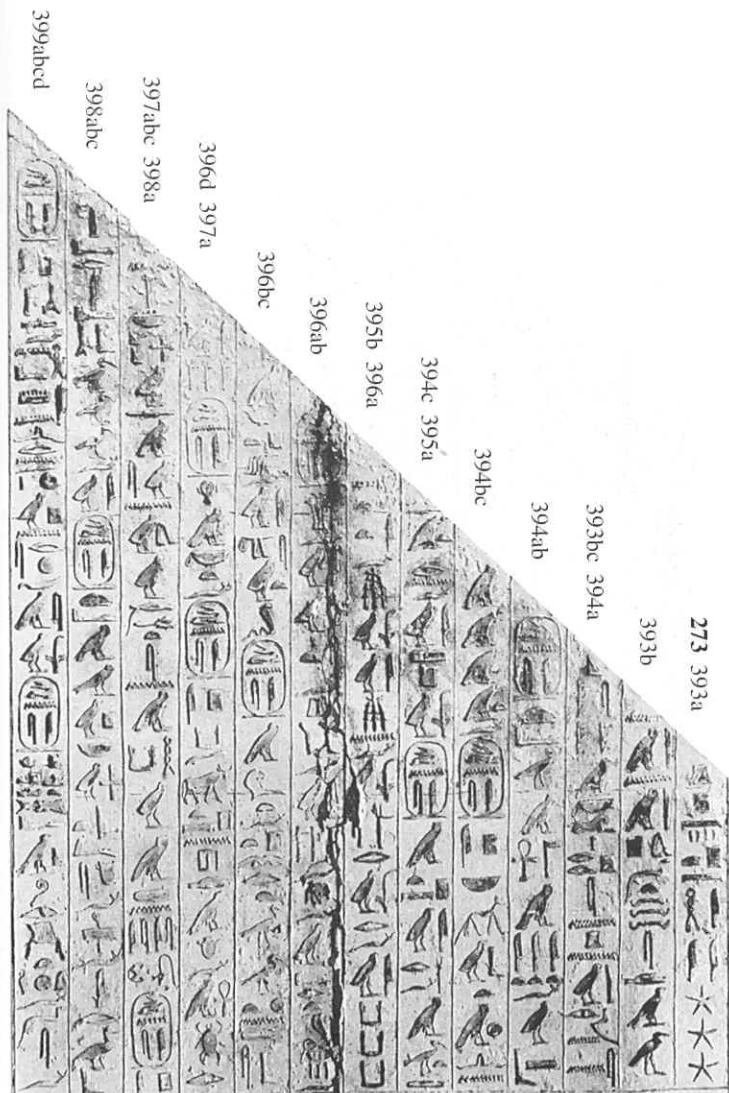
- 269 376abc
- 377abc
- 378b 379a
- 379c 380ab
- 381bcdd
- 382b 270 383a
- 384ab 385a
- 386ab
- 387bc 271 388a
- 388c 389ab
- 391abc
- [272] 392abc

Таблица 24

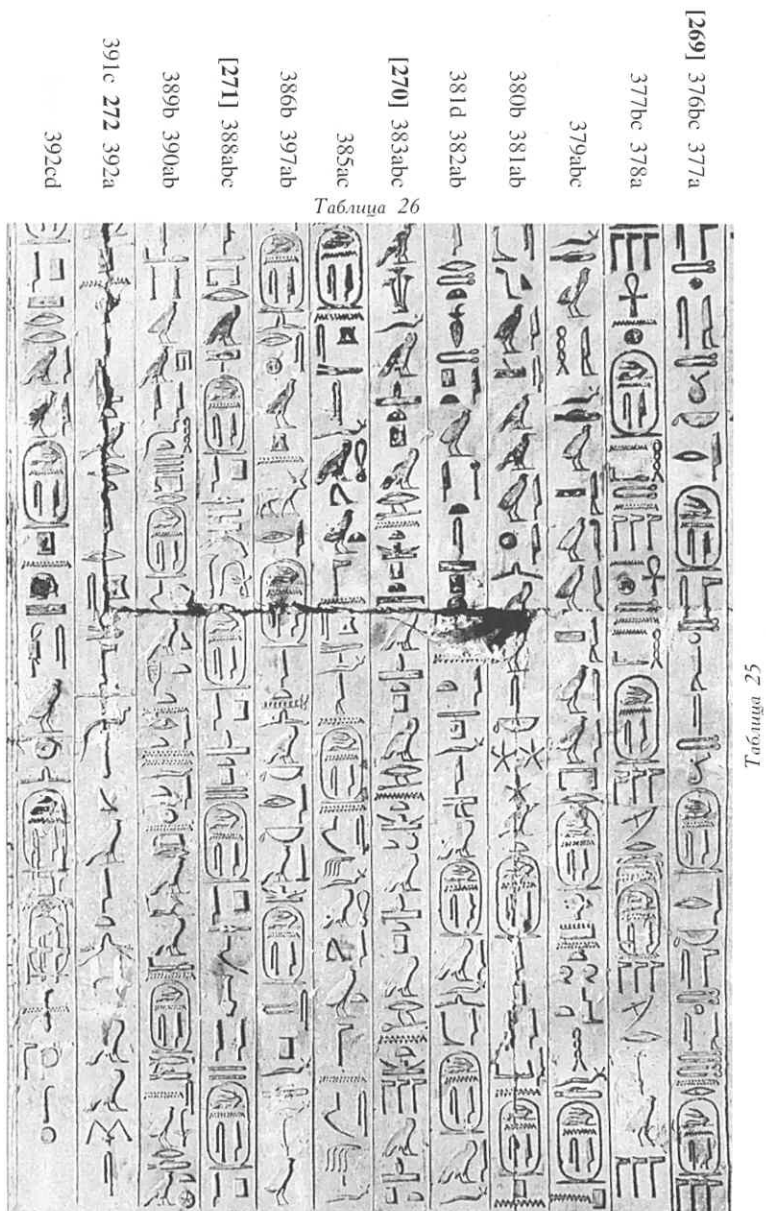
25. Передняя. Южная стена, нижняя часть

- [263] 339bc
- 340abc
- 341abc
- [267] 364b 365ab 366a
- 366bc 367a
- 368abc 369
- [268] 370ab 371a
- 371c 372ab
- 372de 373a
- 373c 374ab
- 374c 375ab
- 376bc 377a

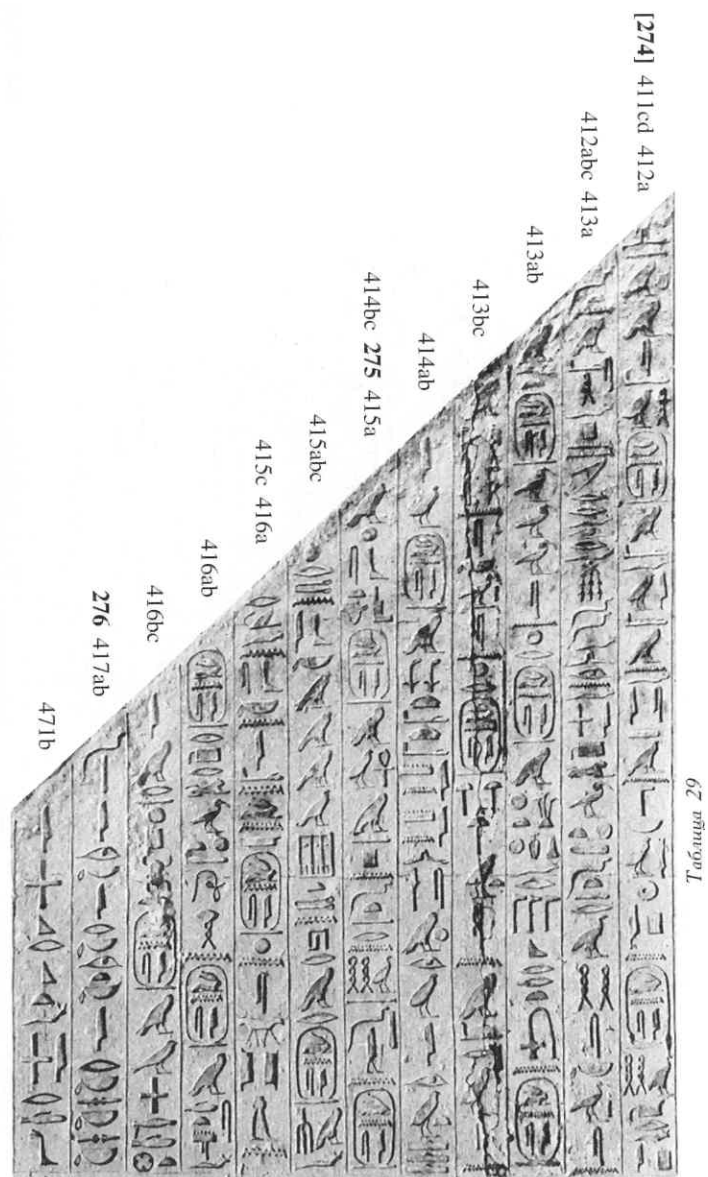
62 вид с Л

28. Передняя. Восточный фронтон, правая сторона

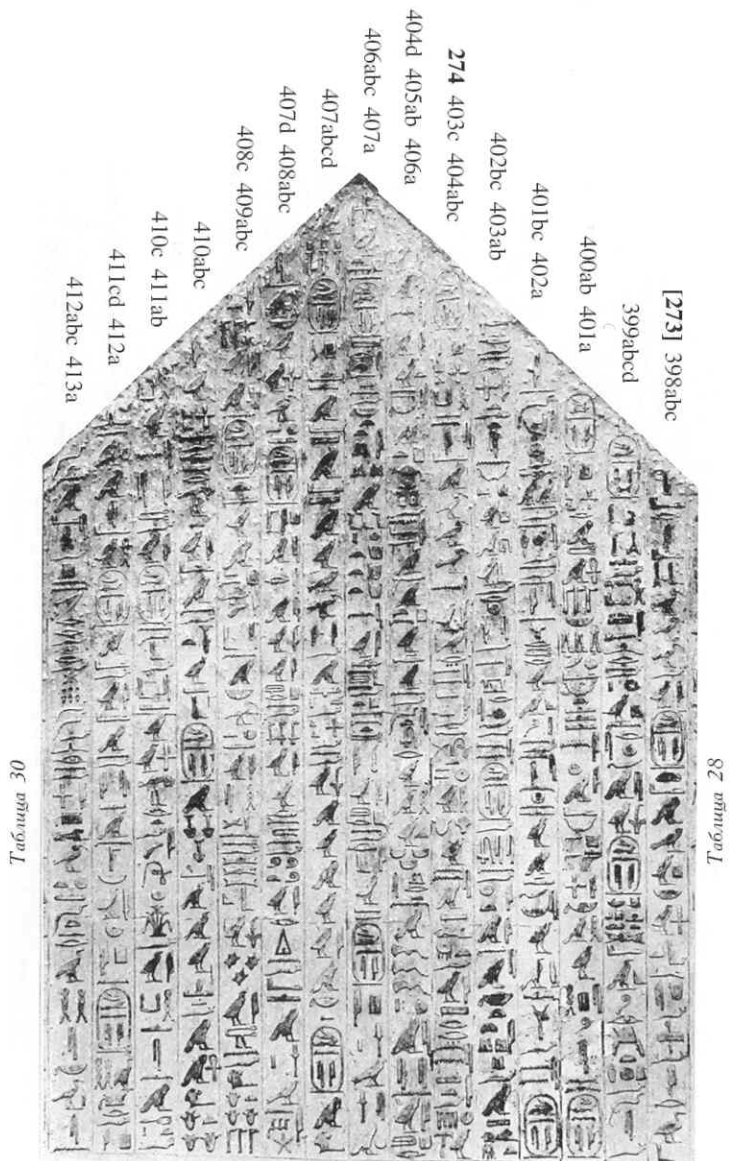

52 вид с Л

27. Передняя. Южная стена, нижняя часть

30. Передняя. Восточный фронтон, левая сторона

29. Передняя. Восточный фронтон, центр

43 вид прог.

- [278] 419ab
[279] 420ab
[280] 421b 281 422ab
422cd 282 423a
423bc
[283] 424b 284 425abc
425e 285 426ab
426cd 286 427a
427bcd 287 428a
428b 288 429abc
[289] 430ab 290 431a
[291] 432ab
[292] 433ab 293 434a

Таблица 31

Таблица 32

- 277 418ab 278 419a
419c 279 420a
[280] 421ab
[281] 422bc
[282] 423abc
283 424ab
[284] 425cde
[285] 426bcd
[286] 427abc
[287] 428ab 288 429a
429 289 430ab
[290] 431ab 291 432a
432b 292 433ab

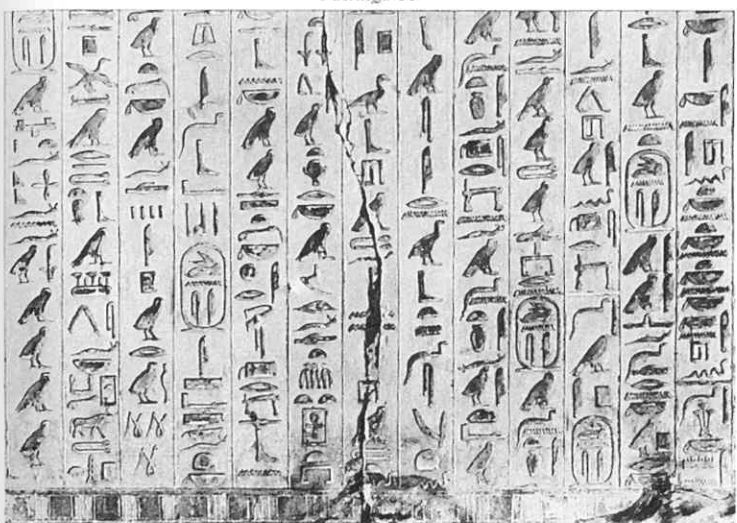

Таблица 33

- [292] 433ab 293 434a
434de
435ab 294 436a
436b 437a
437cd
[295] 438b
[296] 439b
[297] 440bc
441ab
[298] 442bc
443ab
[299] 444ab
444e

Таблица 34

- [291] 432b 292 433ab
[293] 434abd
434e 435ab
[294] 436ab
437abc
437d 295 438ab
438c 296 439ab
439c 297 440ab
440d 441a
441b 298 442ab
442c 443ab
443bc 299 444ab
444cde

33. Передняя. Восточная стена, верхняя часть

34. Передняя. Восточная стена, нижняя часть

36. Передняя. Восточная стена, нижняя часть

Таблица 35

- [299] 444e
- [300] 445b
- 445d 301 446ab
- 446d 447ab
- 448bc
- 449b 450ab
- 451ab
- 452ab 453a
- 454ab
- 455abc
- 456bcde
- 457bc

Таблица 33

Таблица 36

35. Передняя. Восточная стена, верхняя часть

- [299] 444cde
- 300 445ab
- 445cd
- [301] 446bcd
- 447b 448ab
- 448c 449ab
- 450bc 451a
- 451bc 452a
- 453ab 454a
- 454bc 455ab
- 455c 456ab
- 456c 457ab

11bcd
116abc
200 116a
18cd
18bc
18ab
17c 18a
17bc
25 17ab
16d
16bc
16ab
23 16a
23ab
22b 23a
22ab
32 22a
115bc
199 115ab

38. Проход в саркофажную камеру. Северная стена

244 249ab
245 250ab
250bc
250cd
250d 251a
251b
251cd
251d 246 252a
252ab
252c 253a
253ab
253bcd
253d 254a
254ab
254bc
254c 255ab
255bc
255c 256ab
256bcd

37. Проход в саркофажную камеру. Южная стена

[213] 134b
135ab
[214] 136b 137a
137bcd
138bc
139ab
139d 215 140ab
141ab
141d 142ab
143ab 144a
145abc
146b 147ab

Таблица 39

42
таблица L

40. Саркофажная камера. Южная стена, нижняя часть

213 134ab
134c 135a
135c 214 136ab
137ab
137d 138ab
138c 139a
139bcd
[215] 140bc 141a
141cd
142bc 143a
144ab 145a
145c 146ab

Таблица 40

39. Саркофажная камера. Южная стена, верхняя часть

41
таблица L

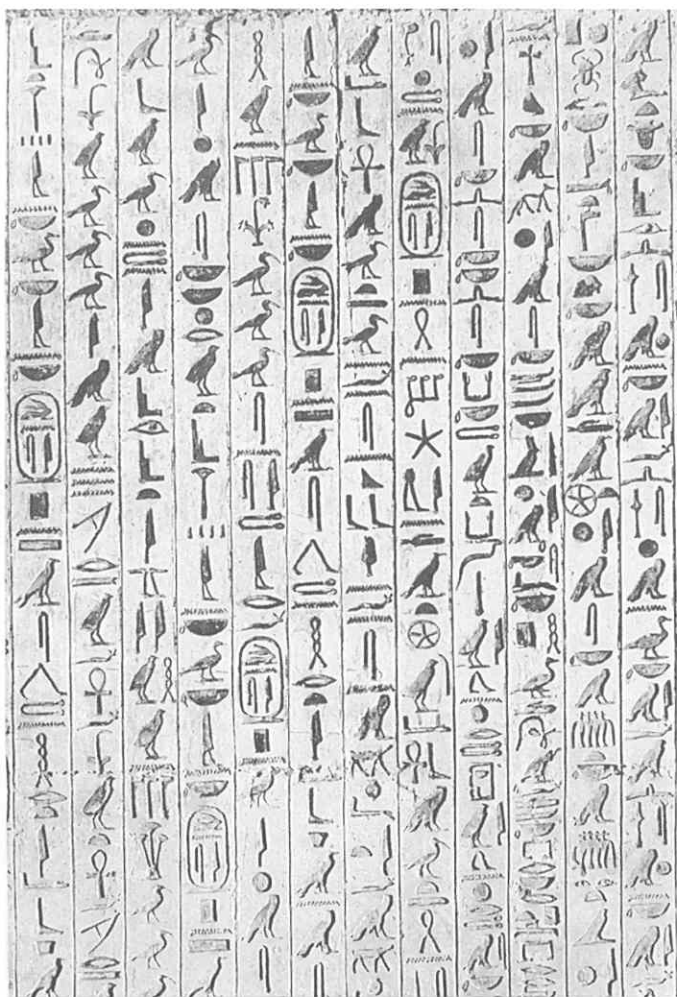

Таблица 42

41. Саркофажная камера. Южная стена, верхняя часть

[215] 145c 146ab

147b 148ab

148d 149a

149cd 216 150a

150c 151ab

151cde

[217] 152bc

153ab

154abc

154d 155a

155cd

156abc

42. Саркофажная камера. Южная стена, нижняя часть

[215] 146b 147ab

148bc

149abc

[216] 150abc

151bc

151e 217 152a

152cd 153a

153bc 154a

154bcd

155ab

155d 156a

156cd 157a

Таблица 41

[217] 156cd 157a

157bc

157d 158ab

158d 159a

159c 160a

[218] 161ab

162abc

163abc

164ab

164de 165a

165cd

166bcd

Таблица 43

Таблица 42

Таблица 46

[217] 156abc

157ab

157cd

158bcd

159abc

160bc 218 161a

161bc 162a

162c 163a

163cd 164a

164cd

165abc

166ab

Таблица 41

Таблица 44

Таблица 45

43. Саркофажная камера. Южная стена, верхняя часть

44. Саркофажная камера. Южная стена, нижняя часть

- [218] 166bcd
 [219] 167bc
 168abc
 168d 169ab
 169cd 170a
 170cd 171a
 171cd 172a
 172cd 173a
 173bcd
 174bcd
 175bc
 176bcd

Таблица 45

Таблица 44

Таблица 48

46. Саркофажная камера. Южная стена, нижняя часть

- [218] 166ab
 166d 219 167ab
 167cd 168a
 168cd
 169bc
 170bc
 171abc
 172abc
 173ab
 173d 174ab
 174d 175ab
 175cd 176ab

Таблица 46

Таблица 43

Таблица 47

45. Саркофажная камера. Южная стена, верхняя часть

[219] 176bcd
177abc
178abc
179bc 180a
180bc 181a
181bc
182bcd
183bcd
184cde
185bcd
186bc 187a
187bc 188ab

Таблица 47

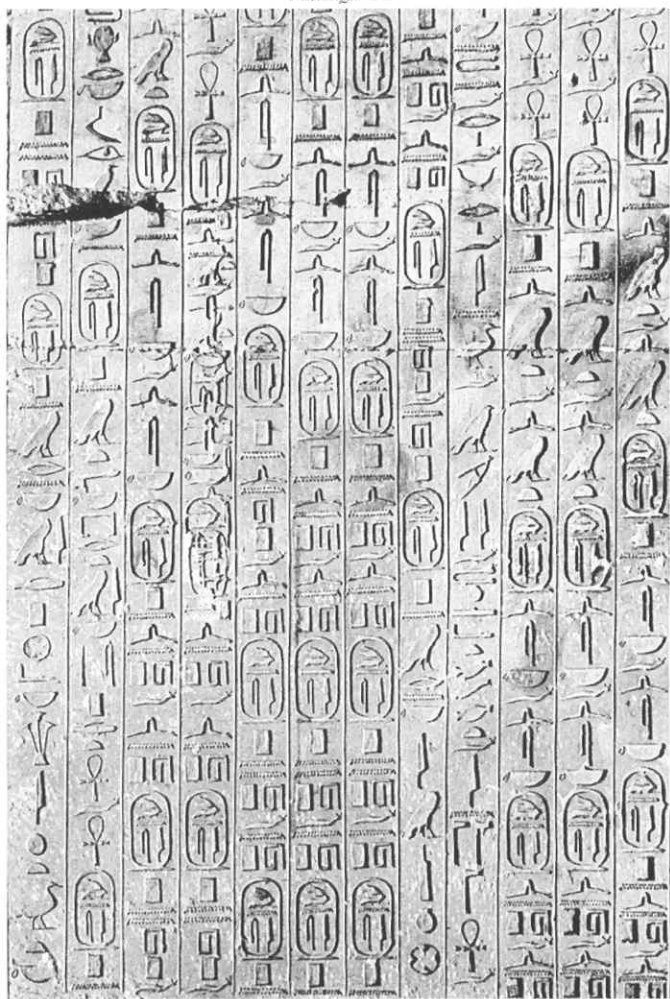

Таблица 46

55 стр. 90 L

[219] 175cd 176ab

176cd 177ab

177cd 178ab

178cd 179ab

180ab

181ab

182ab

183ab

184abc

184e 185ab

185d 186ab

187ab

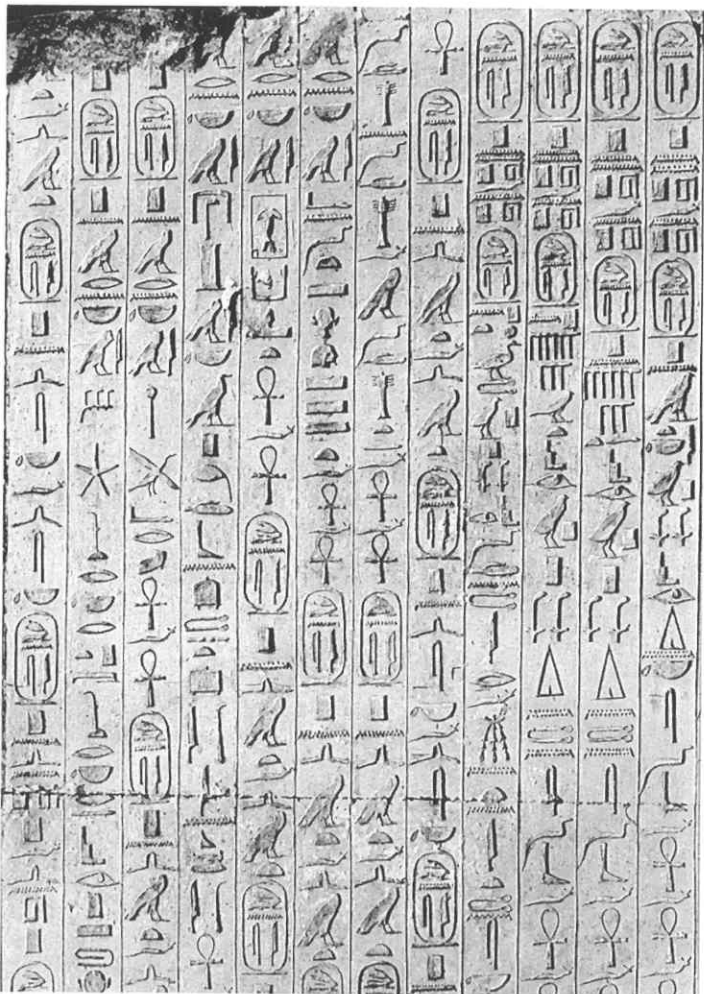

Таблица 48

45 стр. 90 L

Таблица 49

47. Саркофажная камера. Южная стена, верхняя часть

48. Саркофажная камера. Южная стена, нижняя часть

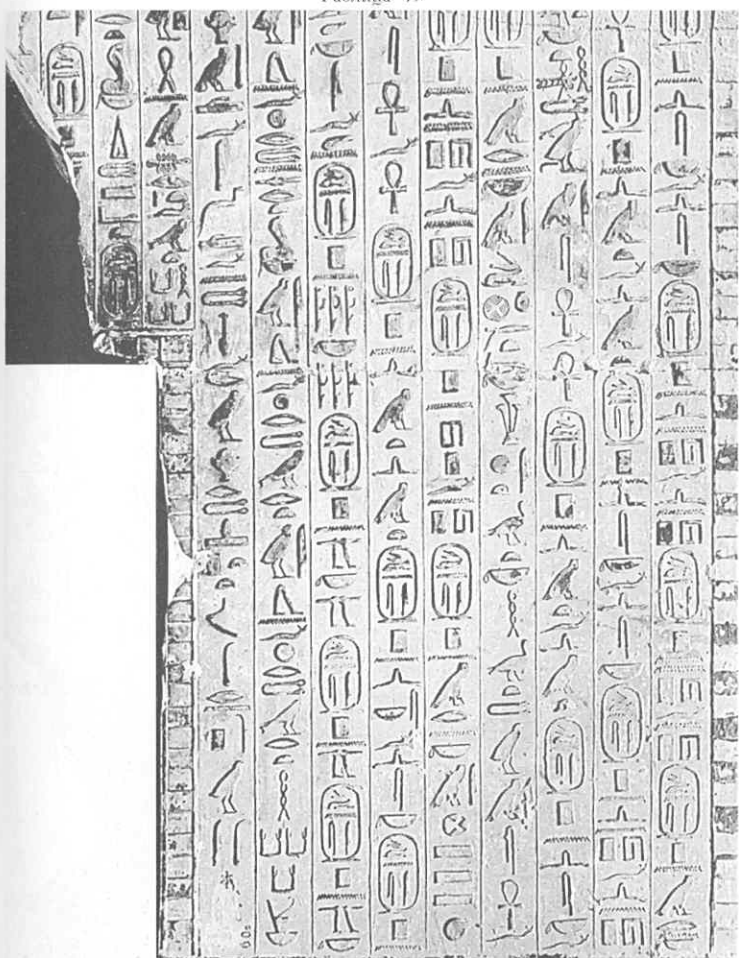

Таблица 49

- [219] 188cd 189a
189cd
190bcd
190e 191abc
191de 192a
192bcd
193abc
[220] 194bc
195bc
195e
[221] 196b 197a
176c
176e

Таблица 49

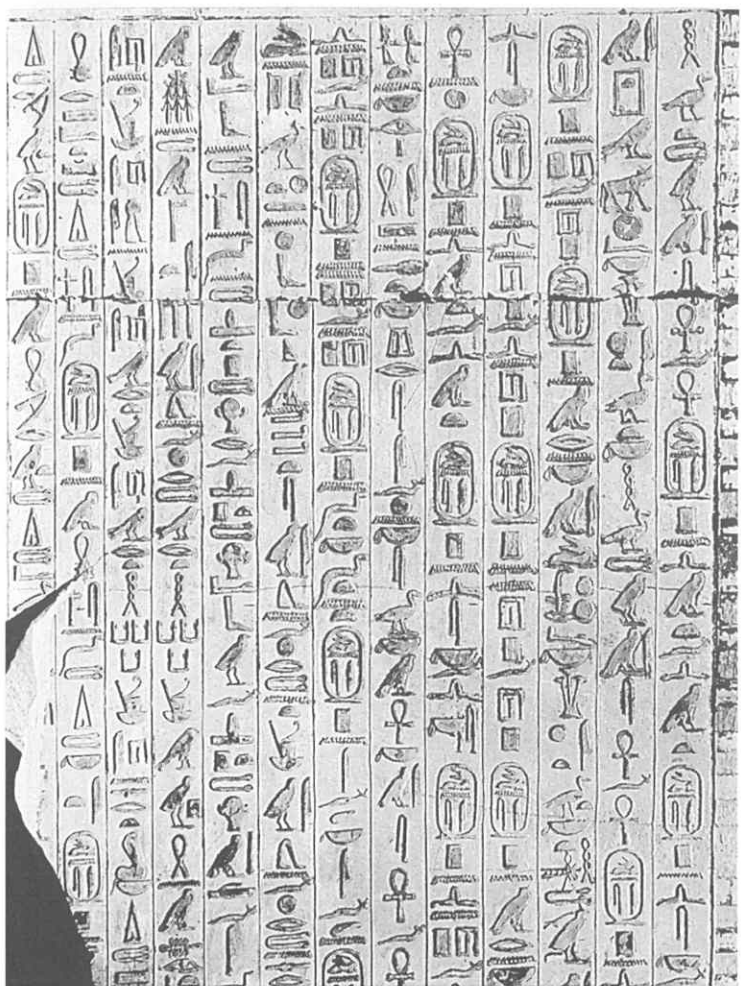

Таблица 50

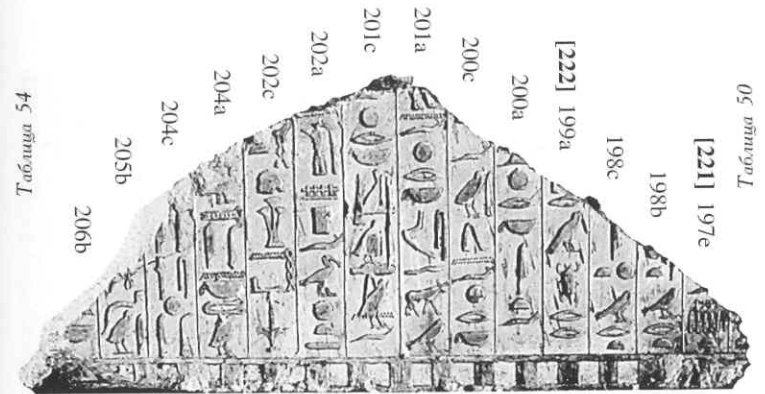
- [219] 188bcd
189abc
189de 190ab
190de 191a
191cd
192bc
192de 193a
220 194ab
194d 195ab
195cde
221 196ab 197a
197abc
197de

Таблица 50

49. Саркофажная камера. Восточная стена, верхняя часть

50. Саркофажная камера. Восточная стена, нижняя часть

Таблица 51

52. Саркофажная камера. Восточная стена, нижняя часть (фрагмент)

64 вит.ур.Т

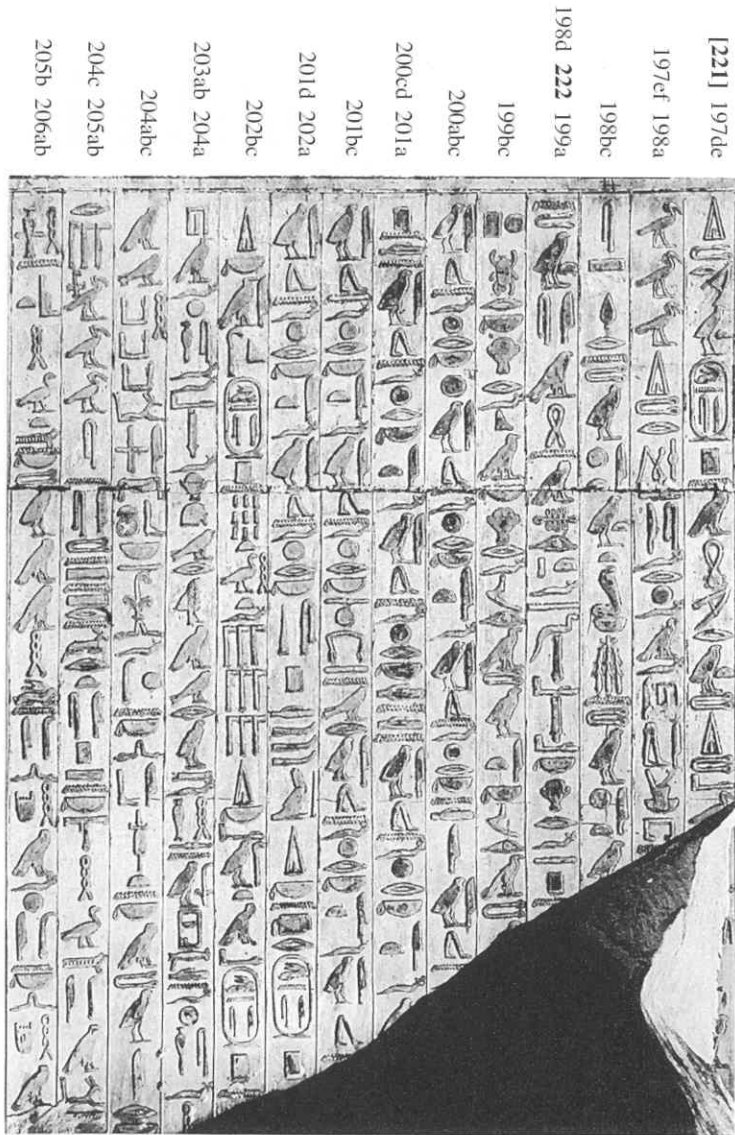

Таблица 52

51. Саркофажная камера. Восточная стена, верхняя часть

65 вит.ур.Т

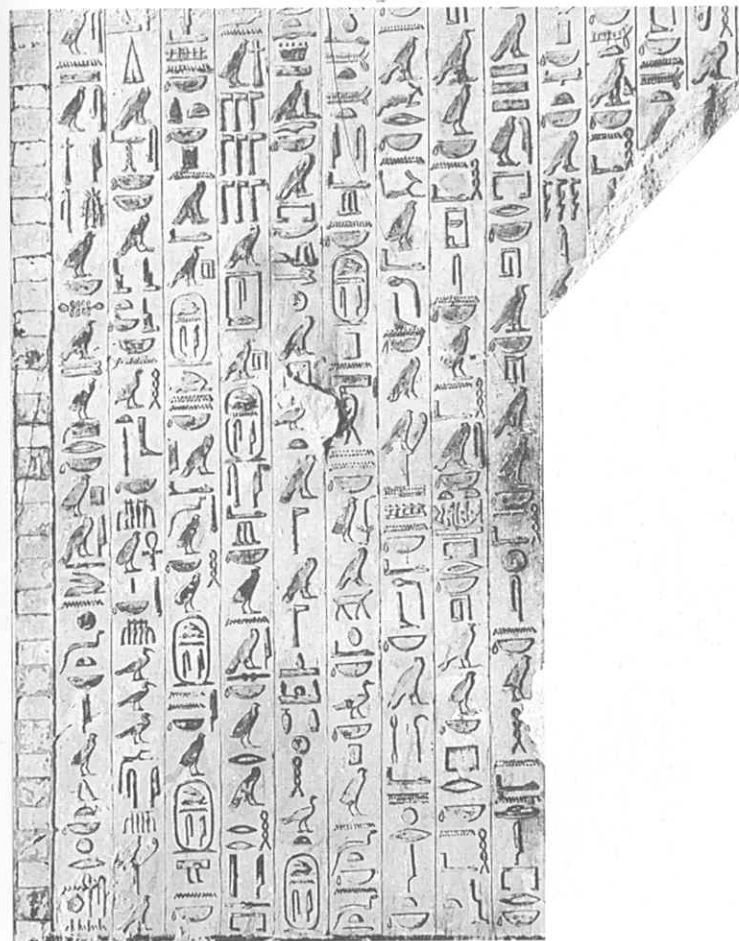

Таблица 53

[222] 206b

207a

207c

208a

208c 209ab

210ab

211bc

212b 213ab

[223] 214c 215a

215bc 216ab

217ab 224 218cd

219a 220abc

221bc

[222] 205b 206ab

206c 207a

207abc

207de 208a

208bc

209bc 210a

210c 211ab

211c 212ab 213a

223 214abc

215abc

216bc 217a

[224] 218def 219a

220c 221ab

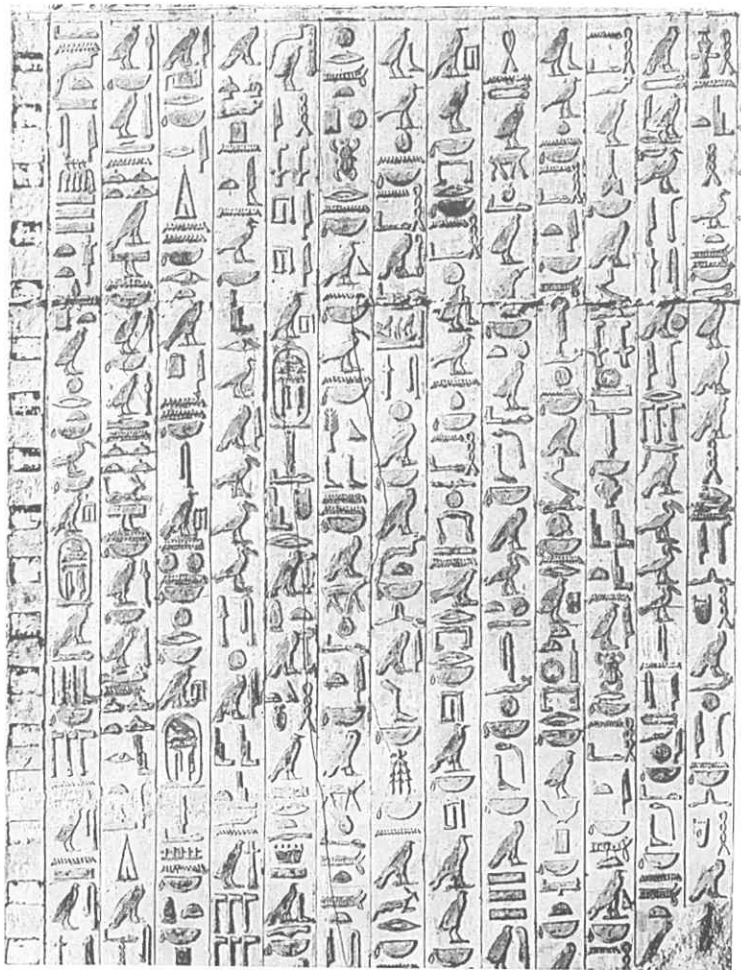
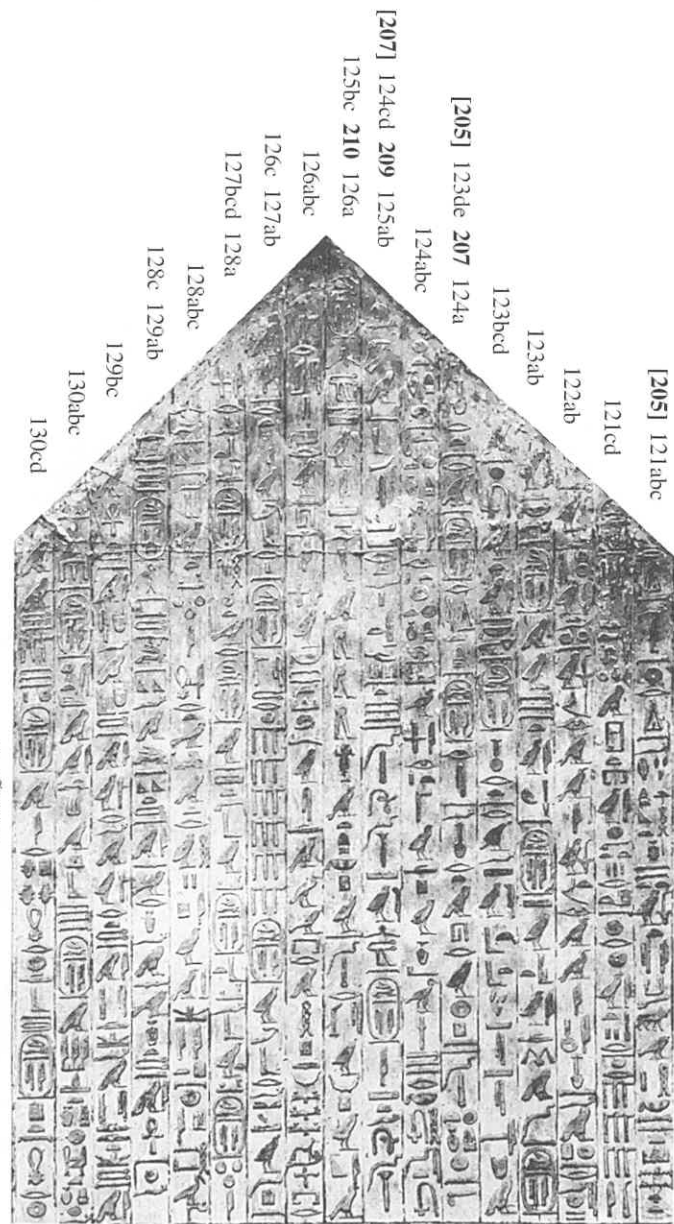

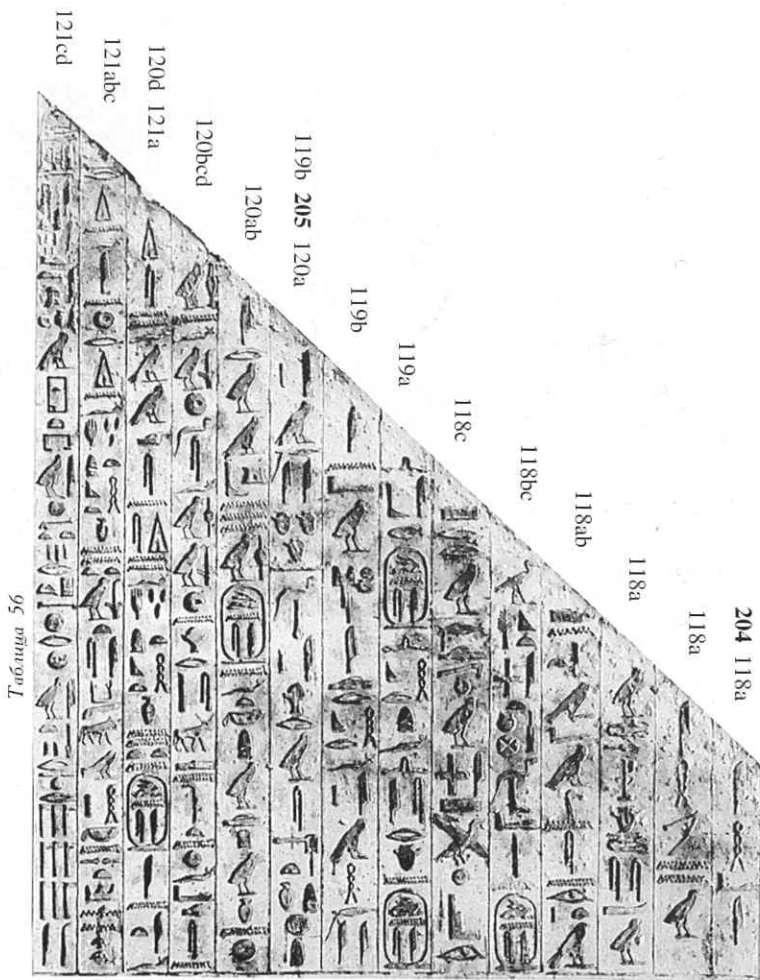
Таблица 54

53. Саркофажная камера. Восточная стена, верхняя часть

54. Саркофажная камера. Восточная стена, нижняя часть

56. Саркофажная камера. Восточный фронтон, центр

55. Саркофажная камера. Восточный фронтон, правая сторона

22b 23a
22ab
32 22a 23b
18bcd
18ab
17c 18a
17bc
25 17ab 18d
16cd
16bc
16ab
23 16a 16d

Таблица 63

58. Саркофажная камера. Северная стена, верхняя часть

[210] 129bc

130abc

130cd

130d 211 131a

131bc

131cde

131e 132a

132bc

132cd

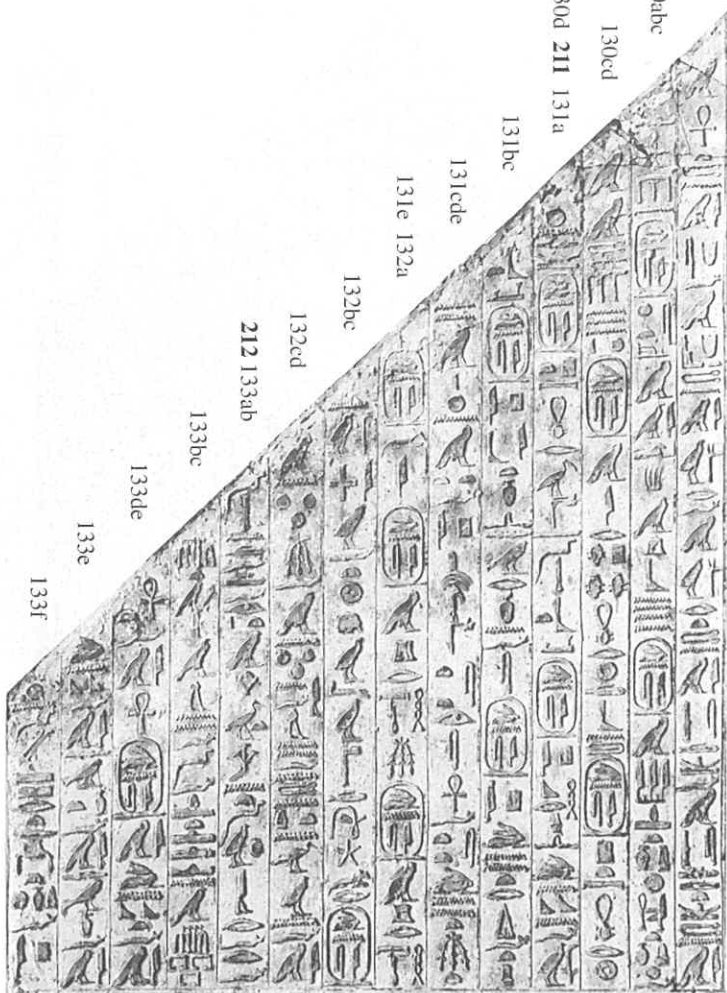
212 133ab

133bc

133de

133e

133f

57. Саркофажная камера. Восточный фронтон, левая сторона

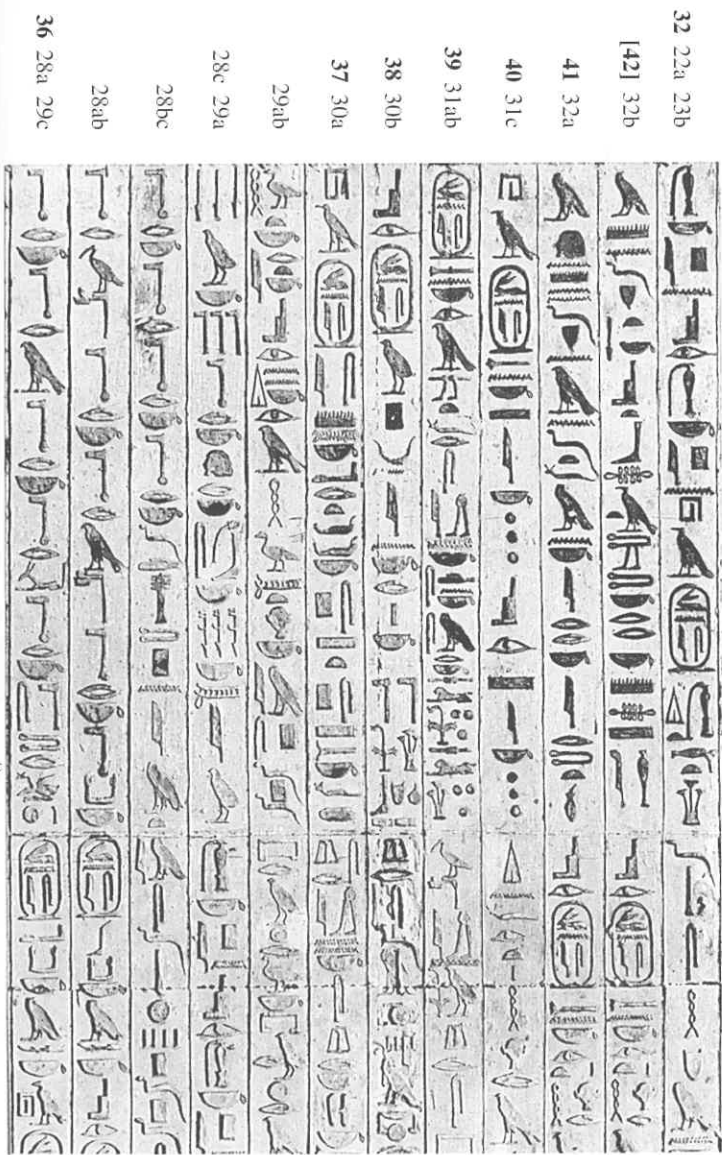

Таблица 65

60. Саркофажная камера. Северная стена, верхняя часть

Таблица 64

59. Саркофажная камера. Северная стена, верхняя часть

57 40b
56 40a
55 39c
54 39ab
53 38c
52 38b
51 38a
37bc
50 37b
49 37a
48 36c
[47] 36ab

Таблица 67

62. Саркофажная камера. Северная стена, верхняя часть

36ab

47 36ab

46 35bc

45 35a

34cd

34bc

44 34ab 34d

43 33ab

23b

23a

22b

22ab

32 22a 23b

29 вит. гр. L

Таблица 66

61. Саркофажная камера. Северная стена, верхняя часть

18b
17c 18a
17bc
25 17a 18d
57de
57cd
57b
57a
56b
81 56a 57e
79 54cd
78 54a

Таблица 59

2-й пояс

3-й пояс

Таблица 63

Таблица 65

64. Саркофажная камера. Северная стена, нижняя часть

81 56a 57e

79 54cd

78 54a

53b

53a

52bc

77 52a 53b

76 51c

75 51b

74 51a

73 50c

72 50b

Таблица 58

Таблица 64

2-й пояс

3-й пояс

63. Саркофажная камера. Северная стена, нижняя часть

94 64b	93 62a	92 61c	91 61b	90 61a	89 60c	88 60b	87 60a	86 59d
63c	62bc	63a	63b	63c	63d	63e	63f	63g
63h	63i	63j	63k	63l	63m	63n	63o	63p
63q	63r	63s	63t	63u	63v	63w	63x	63y
63z	63aa	63ab	63ac	63ad	63ae	63af	63ag	63ah
63ai	63aj	63ak	63al	63am	63an	63ao	63ap	63aq
63ar	63as	63at	63au	63av	63aw	63ax	63ay	63az
63ba	63bb	63bc	63bd	63be	63bf	63bg	63bh	63bi
63bj	63bk	63bl	63bm	63bn	63bo	63bp	63bq	63br
63bs	63bt	63bu	63bv	63bw	63bx	63by	63bz	63ca
63cb	63cc	63cd	63ce	63cf	63cg	63ch	63ci	63cj
63ck	63cl	63cm	63cn	63co	63cp	63cq	63cr	63cs
63ct	63cu	63cv	63cw	63cx	63cy	63cz	63da	63db
63dc	63dd	63de	63df	63dg	63dh	63di	63dj	63dk
63dl	63dm	63dn	63do	63dp	63dq	63dr	63ds	63dt
63du	63dv	63dw	63dx	63dy	63dz	63ea	63eb	63ec
63ed	63ee	63ef	63eg	63eh	63ei	63ej	63ek	63el
63em	63en	63eo	63ep	63eq	63er	63es	63et	63eu
63ev	63ew	63ex	63ey	63ez	63fa	63fb	63fc	63fd
63fe	63ff	63fg	63fh	63fi	63fj	63fk	63fl	63fm
63fn	63fo	63fp	63fq	63fr	63fs	63ft	63fu	63fv
63fw	63fx	63fy	63fz	63ga	63gb	63gc	63gd	63ge
63gf	63gg	63gh	63gi	63gj	63gk	63gl	63gm	63gn
63go	63gp	63gq	63gr	63gs	63gt	63gu	63gv	63gw
63gx	63gy	63gz	63ha	63hb	63hc	63hd	63he	63hf
63hg	63hh	63hi	63hj	63hk	63hl	63hm	63hn	63ho
63hp	63hq	63hr	63hs	63ht	63hu	63hv	63hw	63hx
63hy	63hz	63ia	63ib	63ic	63id	63ie	63if	63ig
63ih	63ii	63ij	63ik	63il	63im	63in	63io	63ip
63iq	63ir	63is	63it	63iu	63iv	63iw	63ix	63iy
63iz	63ja	63jb	63jc	63jd	63je	63jf	63jg	63jh
63ji	63jj	63jk	63jl	63jm	63jn	63jo	63jp	63jq
63jr	63js	63jt	63ju	63jv	63jw	63jx	63jy	63jz
63ka	63kb	63kc	63kd	63ke	63kf	63kg	63kh	63ki
63k	63kl	63km	63kn	63ko	63kp	63kq	63kr	63ks
63kt	63ku	63kv	63kw	63kx	63ky	63kz	63la	63lb
63lc	63ld	63le	63lf	63lg	63lh	63li	63lj	63lk
63ll	63lm	63ln	63lo	63lp	63lq	63lr	63ls	63lt
63lu	63lv	63lw	63lx	63ly	63lz	63ma	63mb	63mc
63md	63me	63mf	63mg	63mh	63mi	63mj	63mk	63ml
63mn	63mo	63mp	63mq	63mr	63ms	63mt	63mu	63mv
63mw	63mx	63my	63mz	63na	63nb	63nc	63nd	63ne
63nf	63ng	63nh	63ni	63nj	63nk	63nl	63nm	63nn
63no	63np	63nq	63nr	63ns	63nt	63nu	63nv	63nw
63nx	63ny	63nz	63oa	63ob	63oc	63od	63oe	63of
63og	63oh	63oi	63oj	63ok	63ol	63om	63on	63oo
63op	63op	63op	63op	63op	63op	63op	63op	63op

Таблица 61

2-й пояс

3-й пояс

Таблица 65

Таблица 66

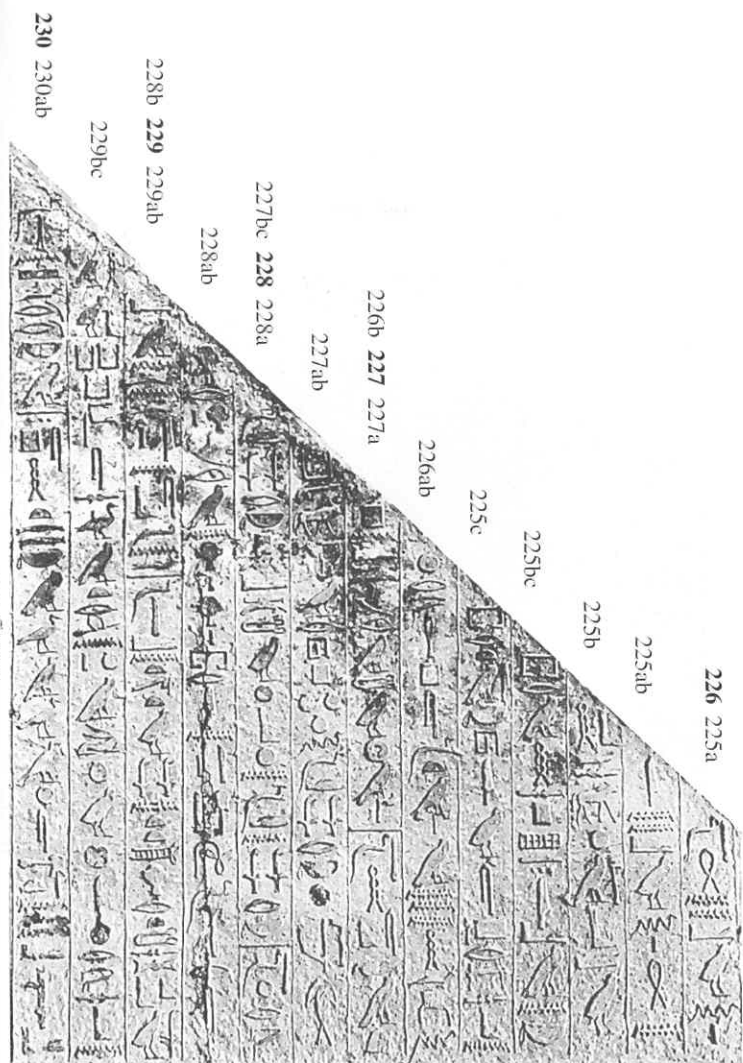
86 59d	85 59c	84 59a	83 58c	82 58b	23b	22b 23a	22ab	32 22a 23b	18d	18c	[25] 18b
64b	63c	63b	63a	62bc	62ba	62b	62a	61c	61b	61a	60c
60b	60a	59d	59c	59b	59a	58c	58b	58a	57c	57b	57a
56c	56b	56a	55c	55b	55a	54c	54b	54a	53c	53b	53a
52c	52b	52a	51c	51b	51a	50c	50b	50a	49c	49b	49a
48c	48b	48a	47c	47b	47a	46c	46b	46a	45c	45b	45a
44c	44b	44a	43c	43b	43a	42c	42b	42a	41c	41b	41a
40c	40b	40a	39c	39b	39a	38c	38b	38a	37c	37b	37a
36c	36b	36a	35c	35b	35a	34c	34b	34a	33c	33b	33a
32c	32b	32a	31c	31b	31a	30c	30b	30a	29c	29b	29a
28c	28b	28a	27c	27b	27a	26c	26b	26a	25c	25b	25a
24c	24b	24a	23c	23b	23a	22c	22b	22a	21c	21b	21a
20c	20b	20a	19c	19b	19a	18c	18b	18a	17c	17b	17a
16c	16b	16a	15c	15b	15a	14c	14b	14a	13c	13b	13a
12c	12b	12a	11c	11b	11a	10c	10b	10a	9c	9b	9a
8c	8b	8a	7c	7b	7a	6c	6b	6a	5c	5b	5a
4c	4b	4a	3c	3b	3a	2c	2b	2a	1c	1b	1a
0c	0b	0a	0c	0b	0a	0c	0b	0a	0c	0b	0a

Таблица 60

2-й пояс

3-й пояс

Таблица 64

69 вид сверху

68. Саркофажная камера. Западный фронтон, правая сторона

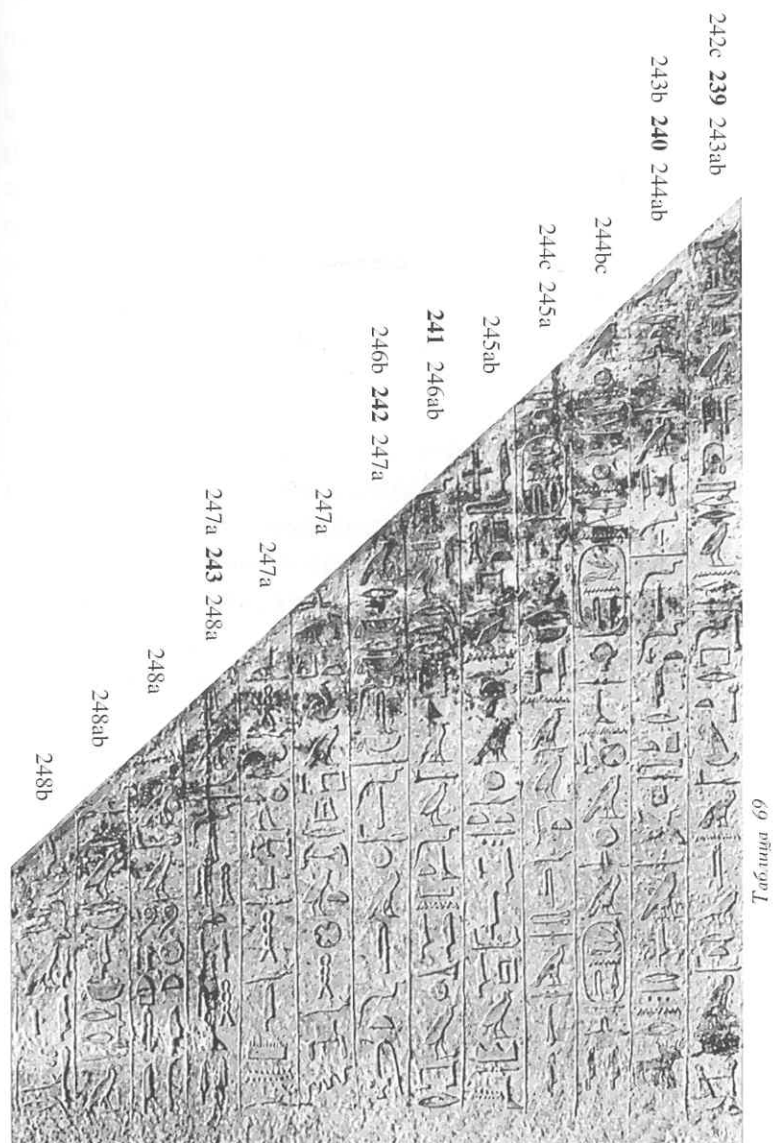
Таблица 62

2-й пояс

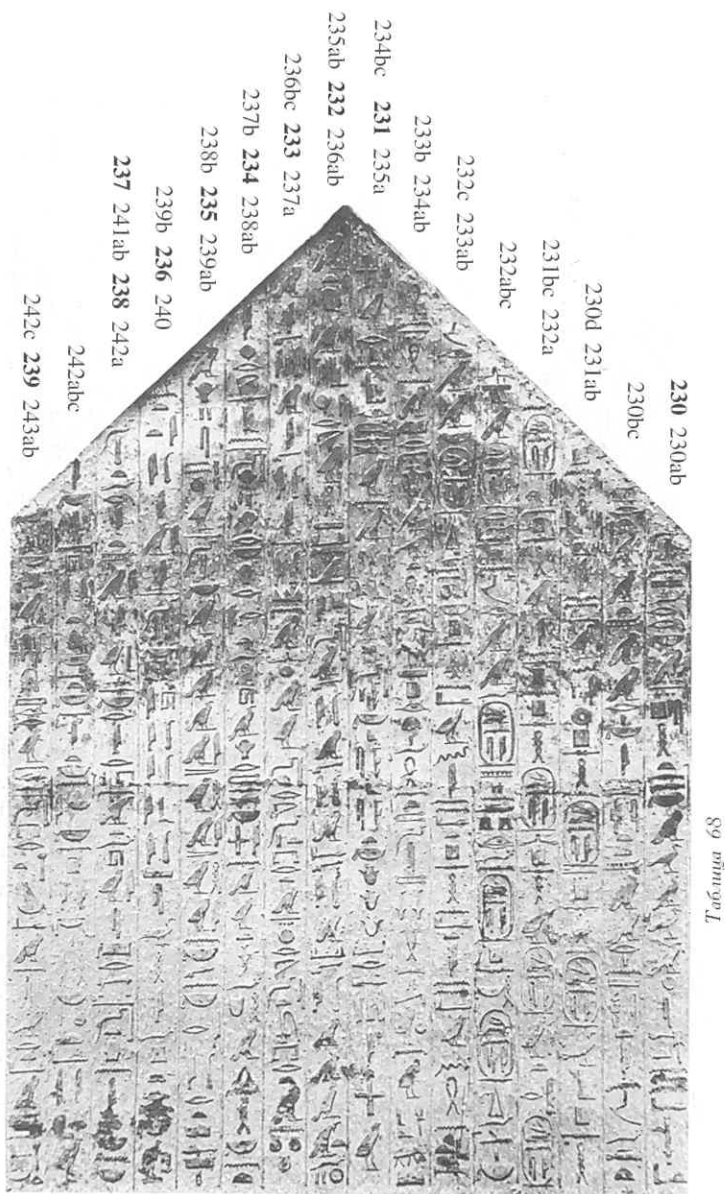
3-й пояс

99 вид сверху

67. Саркофажная камера. Северная стена, нижняя часть

70. Саркофажная камера. Западный фронтон, левая сторона

69. Саркофажная камера. Западный фронтон, центр